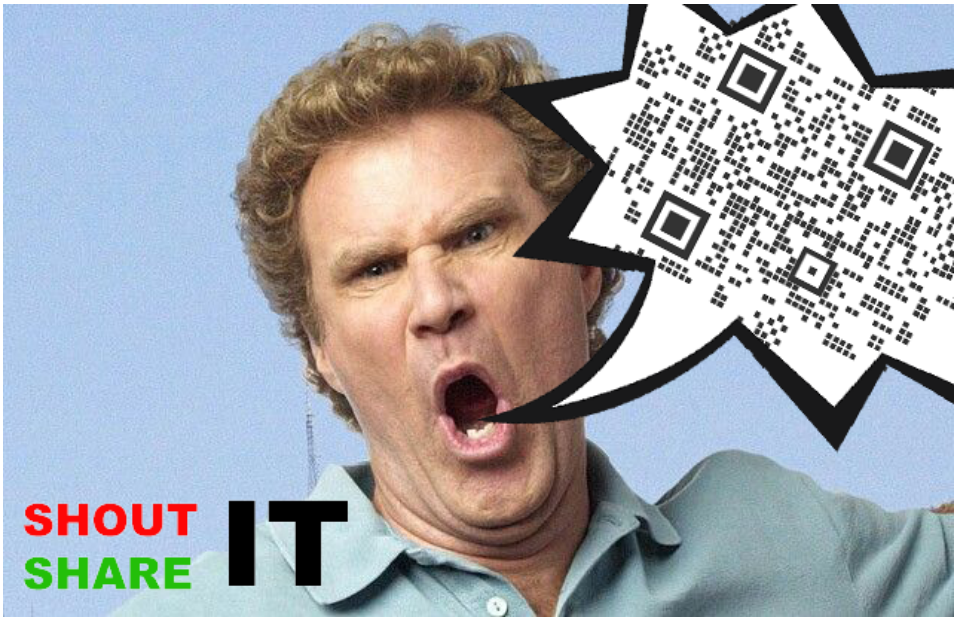
СЕРГЕЙ ШЕМЯКИН

АМАЗОНКИ ЗА КРОМКОЙ

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ РОМАН

ФЕНТЕЗИ. БОЕВИК.


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Амазонки пришли за мужчинами в другой мир. Вермахт ещё не сталкивался с мощью ударов эльфийских невидимок. Пулей, мечом и магией прокладывают они себе дорогу на полях сражений Великой Отечественной войны. Пленные будут! Так сказал Принц!

- СЕРГЕЙ ШЕМЯКИН
  - ПРОЛОГ
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31
  - Глава 32
  - Глава 33

СЕРГЕЙ ШЕМЯКИН
АМАЗОНКИ за КРОМКОЙ

ПРОЛОГ

После пролёта кометы на планете Геба возникла неизвестная эпидемия и начали вымирать мужчины. Маги оказались бессильны. Мужчин в течение пятидесяти лет не стало. Ушли из жизни отцы, мужья, братья и любимые. Пострадали все три расы живородящих: эльфы, люди и орки, населяющие материк Атлантида. И только змеелюди (наги) не узнали беды, усиленно размножаясь на юге континента кладками яиц. Триста пятьдесят лет не рождались мальчики. На планете образовались государства женщин. Маги-женщины отыскали переходы на другие планеты и начали захватывать мужчин для продолжения рода. Отряды обученных ловцов каждый год посылались к открытию малочисленных переходов. В плен попадали единицы, а нужны были десятки и сотни. Численность орчанок каждый год уменьшалась, люди и эльфийки балансировали на грани. Нужны были новые переходы в другие миры и значительный приток самцов.

Снайпера подразделения военной разведки сержанта Штыкового Георгия Викторовича захватили в ущелье Афганистана. Командир приказал обследовать ему с двумя бойцами подозрительный туман, укрывший расщелину. В быстротечном бою, бойцы, под наброшенными сетями подорвали себя гранатами, не желая сдаваться душманам в плен. Сержанта эльфийский отряд амазонок сумел взять живым. Собственно, Жора и не сопротивлялся, успев рассмотреть, что нападают безоружные девчонки, а не афганские моджахеды. Так сержант оказался на планете Геба на территории эльфийского государства. В тот же день он стал Первым Принцем Элистана, сумев зачать эльфийке мальчика, которые не рождались уже триста лет. Тем самым дал надежду всему континенту на возрождение мужчин.

Южная оконечность материка, на которой располагалась Империя нагов, начала очередной цикл погружения в океан и наги были вынуждены развязать войну против остальных рас, отвоёвывая себе земли для существования. Империя обладала на континенте самым большим военным потенциалом, армией, флотом, великолепной разведкой, магами и достаточно развитым промышленным производством. Подготовив заблаговременно стотысячную армию, Император рассчитывал выдавить орков и эльфов на север, а потом добить Анклав людей. Первую Мать Элистана и Первого Принца император приказал убить. Возрождение мужского населения у живородящих его не

устраивало.

Новое оружие и тактические приёмы, введённые сержантом, позволили нанести нагам и их союзникам саксонкам несколько сокрушительных поражений. Созданная Принцем Георгием организация «Смерть шпионам» уничтожила значительную часть агентурной разведки Империи. Элистан, заключив союзные договора с орками и тремя королевствами людей, вёл упорные бои по освобождению захваченных районов вдоль рек и затопленных искусственными ливнями территорий. В войне наступило временное затишье. Основные ударные силы, вторгшиеся в Элистан, были рассеяны.

Глава Совета магов Высшая Агнасан сообщила Принцу, что имеется карта переходов в другие миры. Разведаны всего несколько. Имеется постоянный переход в мир, где есть русские. Пять экспедиций, отправленных за кромку, закончились неудачей. Из последней, с пятью магами и пятьюдесятью амазонками, вернулась всего одна эльфийка. Остальных перебили. Принц взялся обследовать переход, ведущий к русским. Тем более тот был открыт постоянно, а не как другие, открывавшиеся в определённое время на несколько часов. Тот, где его взяли в плен, открывался раз в семь лет на два часа. Переход, как предполагал сержант тоже вёл на Землю. Он подготовил разведгруппу и двинулся в путь. Три дня шли до Рудояра, полдня там отдохнули и двинулись дальше на север. Шел двадцать пятый день первого месяца лета 360-го года кометы.

Глава 1

Жору везли в фургоне, так же, как и Любаэль. Они ни черта не видели. Никто не предполагал, что желто-лимонная полоса степи обернётся такой бедой. Мелкие цветочки какой-то травы давали пыльцу, которая выборочно воздействовала на людей и лошадей. Глаза сначала слезились, их резало, затем они заплывали гноем так, что ресницы нельзя было разлепить — ссыхались насмерть. Принцу глаза промывала Аришка, Любе — Света (Сетасан). Лошадей пострадало четыре. Скорость обоза упала до пяти лиг в сутки. Привязанные за фургоны слепые лошади боялись идти. Хотя глаза им тоже промывали.

Проводник Дариэль уверяла, что такой напасти они в прошлый раз не встретили. Видно шли в другое время и трава не цвела. Жёлтый участок степи закончился, а глаза продолжали гноиться. На пятый день встали у речки. Умылись, но толку не было никакого. За слепыми понурыми лошадями увязалась Жорина лошадка. Как только они напились, она им что-то проржала, и те подошли ближе — как никак старшая — Принца возит. Лада, в отличие от остальных лошадей была не эльфийской, а орочьей лошадью. Она начала обиходить своих товарок. Макала морду в воду, а потом языком облизывала им глаза. Эльфийские кони, понимая, что им помогают, стояли спокойно, чуть подёргивая кожей на боках. Глаза вылизала всем четырём страдалицам.

Амазонки поудивлялись такой заботе, но отгонять лошадку не пытались. Утром все четыре коня радостно бегали вдоль речки, глаза у всех были нормальные.

— Ты представляешь, Жора — радостно сообщила ему свояченица, — твоя Лада вчера вечером глаза им вылизала, а сегодня они уже здоровые, под седло можно ставить. Может и тебя Ладе на лечение отдать, а то эти отвары от нагноения ни черта не помогают?! Да и магия тоже.

— Наверное в слюне какое-то вещество лечебное есть. Про собак слышал, что раны вылизывают и они заживают, про лошадей — нет. Пойдём попробуем.

Сержант пошёл к речке и позвал лошадку. Та тут же подскочила. Жора дал ей морковку и показал на свои глаза. Лада дожевала угощение, попила и мокрым языком лизнула хозяина по глазу. Макнула морду ещё раз в речку и лизнула второй раз. Для опухшего глаза больновато, но терпимо. Посмотрела, наклонив голову, своими фиолетовыми глазами, и перешла к лечению второго. Левый она лизала три раза. Жора так и чувствовал, что

левый болит больше. Положила ему голову на плечо и легонько дунула в ухо: всё в порядке Хозяин! Жора погладил кобылку по шее, чмокнул в ноздри и пошёл в фургон. Жечь вроде стало меньше. К обеду глаза стали смотреть как раньше, припухлость век к вечеру сошла.

На вечернем привале подвели Любу. Лошадка на неё осуждающе фыркнула, но глаза вылизала. Утречком Любаша притащила своей спасительнице пучок морковки и два яблока.

Пока Жора слепышом сидел в фургоне, командовала полусотница Эриэль (Рита). Гоняла не только десяток, но и магов. Тренировки, и ещё раз тренировки! Сержант зауважал её ещё больше. Хотя и дураку ясно было, будь она плохим командиром её десяток в Зариэле вряд ли бы сумел завалить без потерь сто восемь управляемых магами крокодилов. Думать девчонка умела.

Дороги из-за маленькой скорости обоза на пару дней прибавилось. Спешить никто никуда не спешил. Жора думал, кого оставить на этой стороне, кого взять с собой за кромку. Всё-равно пару бойцов придётся оставлять. Одну лесную обязательно, чтобы опасность вовремя почуяла. Зверья здесь было больше, чем на обжитых землях. Пока кругом лесостепь, всё видно. За два дня до цели пойдут леса, так говорила проводник Дарья. Но уже и здесь он заметил в бинокль, как стадо небольших антилоп, напоминавших сайгаков, гоняли какие-то хищники. Проводница говорила, что на лошадях к переходу подойти можно, а вот фургоны вряд ли удастся протащить. Сержант хотел найти хорошее место с водой и травой, как можно ближе к переходу и сделать там укреплённую базу. Инструмента взяли достаточно, чтобы поставить сруб, да и щитов плетёных, усиленных магией можно понаделать.

Агнасан дала карту маршрута движения к переходу, скорее даже не карту, а кроки. Дарья пока вела правильно. Четыре крупных ориентира, отмеченных на листе бумаги прошли. Через сутки справа должна быть гора, а ещё через сутки большое озеро. Потом начинались сплошные леса, двигаться по которым предстояло двое суток. После озера была обозначена заболоченная речка, которую следовало обогнуть с запада.

— Командир, — подъехала Рита, — впереди какие-то крупные животные, — показала она планшет. Отметки действительно были приличных размеров.

— Возьми чуть в сторону, лучше объедем, — распорядился Принц.

Проход между двумя языками леса составлял пол лиги. Обоз начал прижиматься вправо.

— Командир, они нас окружают и довольно быстро. Трое

спереди, трое сзади и справа в лесу четверо. Четырнадцать особей.

— К бою! — закричал Жора, сдёргивая с плеча винтовку. — Зарядить в дробовики пулевые и картечные патроны.

Он поднес к глазам бинокль пытаясь рассмотреть бурые шары, несущиеся скачками по полю.

— Обоз стой! — крикнул он, делая первый выстрел. Огромная обезьяна покатилась по траве с дырой в груди. Тут же завалил следующую. Лучницы ударили с дистанции двести шагов. Ещё две упали зарычав, утыканные стрелами. Левый фланг очистили. Сержант обернулся назад. Запасные лошади испуганно прижались к обозу. Три обезьяны уже были в ста шагах. Винтовка выбросила три пули. Жора стрелял с открытого прицела. Лучницы слаженно били нападавших спереди. Рита дула во флейту, отдавая команды. Тех, которые выскочили с ближнего лесочка сержант не видел, загораживал фургон. Четыре зверя, набрав скорость, почти добежали до фургонов. Но почти — не считается. Аришка и Светка палили из дробовиков как из пулемётов. От обезьян летела шерсть и кровавые ошмётки. Каждая уже поймала по нескольку стрел. Видно звери были крепки на рану. Аришка выдернула пистолет и последнюю гориллу добила уже в пяти метрах, развоторив ей зачарованной пулей башку. Испуганные лошади ржали. Таких зверюг они не видели никогда.

«Вот и первый прокол. В магазинах ружей была только картечь. Пулевые патроны вставить не успели».

Рита что-то продудела в флейту, и бойцы стали менять магазины на пулевые патроны с наложенным заклятьем. Потом разъехались парами в разные стороны добивать подранков. Если такие окажутся.

Сержант тоже подъехал к ближайшему. На Земле таких не водилось. Это был не Кинг-Конг, но метра три в обезьянах было точно, а может и побольше. Зубы и клыки такие, что ногу перекусит запросто. На руках когти. Явно хищник.

— Жора, предлагаю одному башку отрубить и лапы. Я его в школу магов продам в музей. Про такого зверя нам не рассказывали. Я его запечатлела на артефакт, — выпалила Аришка.

— Попроси Риту, может она алебардой срубит.

— Да нет, я сама заклятьем сейчас отсеку. Быстро твари бегают. Весь магазин отстреляла, а они ещё бегут. Пришлось из пистолета палить.

— Посмотри из тех, что сзади нападали, там, по-моему, один был очень здоровый и головы у них целы, я в грудь стрелял. У всех бойцов соберёшь картечные патроны и наложишь

заклинания, как на пули, и Свету к этому делу пристроишь, будете тренироваться. А то девчонки патроны заменить не успели, а у картечи мощи не хватило завалить такую тушу. А патронов у нас не так много. Гильзы стреляные тоже зарядите.

— Жора, это что за звери? — спросила подъехавшая Дарья. — У нас в Элистане такие не водятся.

— Гигантские обезьяны. Может тоже из-за кромки пришли каким-то переходом. А может и раньше здесь водились в малом количестве. Было бы десятка три — могли бы и достать. Больно уж быстро на четырёх лапах скачут.

— Самого здорового выбрала, — сказала Аришка, притащив огромную голову. Когти на коротких пальцах тоже впечатляли — сантиметров по пять, как у медведя. Она почистила трофей от насекомых и наложила заклятье сохранения.

— А ты что по амулету не командовала? — спросил сержант подъехавшую Риту. — У тебя связь с каждым бойцом.

— Привычка, командир, сразу за флейту хвататься.

«Вполне может такая привычка за кромкой пригодиться», — подумал сержант. Сигналов ультразвуковой флейты он не слышал в отличие от эльфиек и лошадей.

— Что скажешь по отражению атаки? — задал он вопрос полусотнице.

— Всё сумбурно. Нет системы. Тыл оказался не прикрыт. Ездовые обоз сжать не успели. На двадцать ударов сердца начали стрелять позже. Шесть всадников оказались слева от обоза, справа только трое. Если бы ты, Жора, задних не застрелил, звери могли бы достать, не нас, так лошадей. Надо тренироваться. И на картечь тоже магическое заклинания наложить, — высказалась полусотница.

— Молодец, — похвалил он своего заместителя. — Всё правильно разложила. Главное вовремя заметила, — ткнул он пальцем в артефакт. — Патроны с картечью девчонки пусть по очереди магичкам в фургон подносят, будем их заряжать. До вечера по пути следования провести тренировки по отражению атак на обоз. Ездовой на передний фургон посади Дарью, третьим фургоном пусть маги по очереди правят. Им же задействовать ещё один артефакт обнаружения. Мы с тобой один впереди, один сзади. Остальных распредели равномерно своим решением, кто слева, кто справа.

Через пару минут, повыдёргивав неповреждённые стрелы, амазонки тронулись, не зная, что из леса за ними наблюдают злобные глаза. От стада осталось восемь самок и четыре детёныша. Добыча оказалась не по зубам.

До вечерней стоянки Рита провела пять тренировок, вколотив

навыки взаимодействия по охране обоза и отражению атаки. Сержант был доволен.

Глава 2

На следующий день показалась гора. Далековато, а то бы Жора непременно послал разведку её осмотреть. Не понравилась она ему. Посередине, считай степи, торчит пупок метров триста высотой. Вершина плоская. Как будто специально позицию для тяжелого вооружения сделали. Может там вулкан раньше был, может гейзер, но объект выглядел чужеродно и подозрительно. По виду, хотя, ничем не отличался. Та же трава, кусты и редкие деревья по склону. Рита тоже осмотрела горушку в подзорную трубу.

Каждой девчонке, поскольку переход вёл якобы к русским, маги вложили в память русский язык и сержант дал русские имена. Пользовались ими уже месяц и эльфийки к таким позывным привыкли. Возглавлял отряд Первый Принц Элистана Георгий, позывной — Жора. Полусотница Эриэль, помощник командира — Рита. Два мага: Арисан (Арина), Сетасан (Света) Проводник — Дариэль (Дарья). Амазонки: Камиэль (Мила), Кристиэль (Криста), Стефаэль (Стефа), Валиэль (Валя), Викаэль (Вика), Ераэль (Вера), Любаэль (Люба), Эвиэль (Ия), Филиэль (Фая). Первые пять амазонок были из лесных эльфиек. Прирождённые лесные охотницы и жители лесов Элистана. Лес чувствовали и знали. Могли с завязанными глазами обнаружить на расстоянии лиги всё, что их заинтересовало в лесной чаще. Они общались с лесом и лес им подсказывал. Гибкие, стройные, стремительные. Прекрасные следопыты, великолепные лучницы. Повышенная скорость реакции, мгновенное ориентирование в обстановке делало их незаменимыми в разведке и неожиданных столкновениях. Все амазонки были отобраны из охранных сотен Первой матери и Первого Принца Элистана. Прошли специальную подготовку в качестве пехоты и разведчиков. Умели работать как холодным, так и огнестрельным оружием, не говоря уже о луках. Сержант их немного натаскал в рукопашном и ножевом бое. Хотя любая эльфийка могла заломать неподготовленного человека запросто. Силы в них было немерено. Сильные, быстрые бойцы. Взвод мечами нашинкуют, никто даже за оружие схватиться не успеет. Все побывали в боях. Все, кроме проводника и магов награждены орденами «Слава». Хорошие девчонки. Жора им доверял. Без приказа никто не отступит.

Оснащение разведгруппы такое, какого ещё долго не будет за кромкой. Амулеты невидимости, связи, защитные амулеты. Артефакты обнаружения теплокровных на расстоянии до двух лиг (восемь километров). Даже обувь не оставляла следов. Имелась

Жорина винтовка СВД, два пистолета (оружие из Афгана), пятнадцать дробовиков местного производства (Принц постарался), луки, мечи, кинжалы ножи и прочее. У Риты даже была алебарда, которой она успешно крушила хребты боевым крокодилам. На всё огнестрельное оружие жена Принца наложила магические заклятья. Укрыв магией звук, вспышку и сделав каждую пулю маленькой гранатой. (Дырку в теле пробивало с голову, дерево разрывало пополам). Из вооружения ещё имели по десять гранат на каждого. Двух типов: из дерева керс «Аннасан» и с резервуаром воды «Марисан». Последняя была названа по имени жены Принца, которая её изобрела. Очень мощная граната, использовавшаяся в Элистане в качестве фугаса. Везли еще две сотни готовых магических запалов для гранат. Дерева керс в Элистане было полно. Имелось четырнадцать подзорных труб и бинокль сержанта. Маскировочные костюмы и полфургона гражданской и военной одежды и обуви.

У Принца Элистана было пока две жены (полагалось три). Первая мать Элистана — Элиэль из рода Голубой воды и Начальник магического комитета — Марисан из рода Зелёной ветки. Эля носила Первого мальчика Элистана, Маша — двух девочек. Беременных от Принца насчитывалось много. Двадцать семь амазонок из отряда ловцов, взявших его в плен, три орчанки и три человечки из Славии. Женщины, родившие впервые за триста лет мальчиков, получали в своём государстве титул Первой матери. Полный титул сержанта звучал: Первый Принц Элистана, Орочьих земель и Славии. Фактически в трёх странах он являлся вторым лицом. У эльфов и орков руководили Первые матери, в Славии правила королева. После возвращения экспедиции из-за кромки, привезут девушек из королевств Римии и Готии. Военный союз против Империи нагов скреплялся кровью Принца. Королевства из Анклава людей хотели породниться с эльфийским Принцем, обеспечив тем самым помощь эльфиек в войне с нагами. Наги уже уничтожили около четырнадцати тысяч населения Элистана, причём самцов, магов и детей вырезали подчистую. Две — три тысячи эльфиек захвачены в рабство в районе города Раваэль. Захваченных в Синеэле удалось отбить. Часть гражданского населения из зоны боёв вывезти. Имея вместо ног длинное тело и раздвоенную ласту, наги легко перемещались по воде и по суше. Из-за строения организма, не могли ездить на лошадях, лошади их пугались, чувствуя змеиное начало. Все реки для них были торными дорогами, по которым перебрасывались полки и целые армии. Ударив вдоль пяти рек Элистана (Талз, Тебриз, Кебриз, Людз и Равз), они в первоначальный момент войны фактически рассекли страну на ряд отдельных территорий.

Захваченные районы по приказу Императора тут же заселялись поселенцами с юга континента, уходившего под воду. В этом году наги подготовили стотысячную армию. В следующем выставят двести тысяч. Если надо, Император откроет все родильные пещеры и выставит миллионную армию. А в Элистане всё население семьсот тысяч, четыреста тысяч в Анклаве людей и триста тысяч у орков. Наги — долгожители, живут на сто лет меньше эльфиек, но триста лет — это тоже много. Орчанки живут сто пятьдесят, человечки — сто. Вот в свете таких обстоятельств Принц и видел своей задачей проведение мероприятий военного сдерживания Империи, развитие промышленного производства и освоение северных территорий, всемерное увеличение рождаемости с использованием внутренних резервов и освоении новых переходов для привлечения свежих самцов. Наги туда где холодно и выпадает снег — не пойдут. От холода они цепенеют и теряют подвижность. Эльфийки вполне могут жить и севернее.

Разведка постоянного перехода могла принести многое. Сержант надеялся организовать постоянную вербовку мужиков с той стороны. Молодых, не женатых, грамотных. Девиц-красавиц полный Элистан. Десять лет на государственной службе, а потом делай что хочешь. Хоть семью создавай, хоть в примаки иди, не хочешь — можешь идти работать. За десять лет денег у тебя будет столько, что можешь жить где захочешь. Хочешь дом купи, хочешь делом займись. Не жизнь, а малина.

Подъехала Аришка поболтать. Гора уже осталась сзади и на душе как-то полегчало. На Гебе творилось много всяких непонятных вещей. Сержант особо в тайны планеты не вдавался, считая это излишним. Но они были. Он уже сталкивался с ними несколько раз. Даже взять те же названия. Ясно, что Земля и Геба общаются через переходы не одну тысячу лет. У славянок вон есть Суздаль, Рюген и остров Буян. Тот же Полоцк и Пронск. Бог светила Ра был ещё у египтян. Да и столица у эльфов в честь богини чародейства Тривии названа. Была такая богиня то ли у греков, то ли у римлян. А луна местная носит название Исида и богиня луны тоже. Сержант точно помнил, что такое же название было у жрецов с берегов Нила.

— Я тут вот о чем задумался, Ариша, — сказал Жора свояченице. — У нас за кромкой у женщин яйцеклетки каждый месяц созревают, старые она сбрасывает и возникают новые. Есть периоды, когда женщина вообще не может забеременеть. Здесь же девчонки сроками возможной беременности вообще не заморачиваются.

— Не повезло вашим женщинам, — сказала Аришка. — Мне почему-то казалось, что везде так, как у нас. У наших женщин всё

зависит от Исиды. Когда она темнеет ликом — забеременеть нельзя. Организм начинает обновляться. Низом идут кровяные выделения с неделю примерно. Некоторые плохо себя чувствуют. Всё это происходит в течение двух недель два раза в год. В последний месяц лета и последний месяц зимы. Весна начинается, когда лик Исиды светлеет. Всё остальное время эльфийки, орчанки и человечки готовы рожать.

— А отчего темнеет лик Исиды? — заинтересовался сержант.

— Говорят, что там высоко в небе есть два пыльных облака. Когда Исида проходит через них, она меньше светит. Поэтому до конца лета ты можешь спокойно дарить детей. Я тоже хочу от тебя ребёнка, Жора, — уставилась она с надеждой на Принца, облизнув свои красивые губки.

— А что сестрёнка скажет? — спросил сержант, подозревая, что жёны отправили в экспедицию своих сестёр именно для этого.

— Она будет только рада. Представь, моя дочка (или сын) входит в зал, а её представляют: «Дочь Первого Принца Жораэль!». Я уже и имя придумала.

— Ладно, — сказал сержант. — Уговорила, красивая. На обратном пути. Но с именем ты пролетишь наверняка. Раньше тебя так назовут.

— Спасибо, Жора, — потянулась она с лошади и поцеловала его в щёку.

Лада недовольно фыркнула. Самка покушалась на её хозяина.

Зазвучал амулет: Рита объявила очередную вводную. Следом пропела флейта и лошадки начали разгонять обоз. Лада тоже прибавила ходу, а Аришка ринулась к своему фургону. Она улыбалась, и всё внутри неё пело от счастья. Жора пообещал, а Принц своё слово держал всегда!

Сержант тоже улыбался. Что к этому всё сведётся он предполагал ещё в тот день, когда красавица Аришка, копия его жены появилась во дворце. Девчонка она действительно была красивая и желанная. Перекрасившись в брюнетку стала ещё интереснее.

Отработав вводную, начали приглядывать место для обеденного отдыха. Лошади требовали передышки. Обычно эльфийские обозы ходили со скоростью десять лиг в день с двухчасовой остановкой на прием пищи и отдых. Правило обычно не нарушали. Люди и лошади при таком темпе движения чувствовали себя комфортно. Старались обычно остановиться у речки или озера. Кони много пили. Местность этому благоприятствовала. Речушек и озёр попадалось достаточно.

Жора вырезал удилище и достал удочку. Рыба клевала отчаянно. Эльфийская галета шла на «Ура». Маленькая вроде

речушка, а рыбешка попадалась крупная. Он натаскал целую корзину к ужину. Амазонки то уже рыбалку раньше видели и сами ловили на боевые перемёты, а вот магички нет. Полусотница тоже наблюдала с интересом, изредка посматривая на планшет, хотя наблюдателя выставила, как обычно. Дал девчонкам удочку, начав чистить рыбу. Помогала Мила и Вера. Магички были просто счастливы, поймав таким простым приспособлением по несколько рыбин. На вычищенную рыбину наложили заклятие сохранения и убрали в фургон. Обедали копченым мясом с галетами и лепёшками. Запивали «компотом», как его назвал сержант. На самом деле обычной водой с брошенной отдушкой для вкуса и обеззараженной магическим заклинанием. Хотя вода в реках Элистана была чистейшая. Но это была положенная в армии процедура. Вечером сержант хотел сварить уху, а рыбу пожарить. Он был не любитель питаться всухомятку без горячего. Припасов он набрал много и разных. В Ярцеле даже нашёл что-то напоминающее чай и патоку. Вечером попить горячего чайку с дымком — милое дело. Можно было и компот сварить. Сухофруктов имелось много. Девчонки жевали на каждый приём пищи — витамины и вкусно.

Следующая остановка должна быть у озера — последнего ориентира карты. Потом огибали болотистую речку и выходили к лесному массиву. Дальше полагаться только на проводника. Дарья говорила, что по лесу пробирались двое суток. Лес древний, трудно проходимый. Много зверья.

Большое озеро привлекало прозрачной водой. Чистейшая вода голубого цвета. Холодновата, но рискнули искупаться все. Вымыли от пота и пыли своих лошадок. Когда ещё придётся их почистить? В лесу может и не быть места для купания.

Сержант уже ругал себя последними словами. Состав группы он продумал плохо, подспудно рассчитывая на весь десяток. Надо было брать ещё бойцов. Если не удастся протащить фургоны в район перехода, придётся ставить промежуточную базу. И у перехода надо будет парочку амазонок оставить. А в обозе двадцать семь лошадей. По любому надо четверых оставлять, чтобы их охраняли и обихаживали, а то окажется, что всех лошадок волки загрызли. Ну не конник он. А ведь советовался и с жёнами, и с Фериэль. И никто не подсказал, что с лошадьми морока будет. Хотя их тоже понять можно — амазонки с лошадьми не расстаются и в пехоте не воюют. А если с лошадью не расстаются, то об охране никто и не думает — лошадки всё время перед глазами. Дунула в флейту «Встань передо мной, как лист перед травой!», она и встала. Но поезд уже ушёл и придётся выкручиваться наличными силами. Возможно придётся дней

десять строить стационарную укреплённую базу, а потом уж идти в переход.

«А может запросить, чтобы ещё десяток амазонок прислали?» — подумал сержант. Идея показалась ему здравой. Копию карты Элиэль имела, ориентиры оказались правильными. Движение от Рудояра строго на север. Здесь уже можно десяток навести по амулету. Двадцать лиг (дальность связи амулета) вполне достаточно для коррекции маршрута вспомогательного отряда. Связь с Ярцелем Аришка поддерживала раз в три дня. Доложили о прибытии в Рудояр и выходе на маршрут. Доложили об аллергической пыльце желтых цветов, доложили о нападении гигантских обезьян. Стоянка у озера — последняя, с которой можно связаться на прямую. Потом только через Рудояр, поскольку полковой артефакт связи брал только на сто лиг.

Наварив на весь отряд ухи, Жора после ужина поставил девчонок жарить рыбу, а сам собрал всё командование в своём фургоне: полусотницу, обоих магичек и проводника.

— Хочу с вами посоветоваться, — начал он. — Через трое суток должны быть на месте. Но возникли серьёзные организационные вопросы, которые придётся решать. Никто не знает, удастся ли протащить фургоны к переходу через лес. Скорее всего нет. Значит надо будет их бросать и оставлять там всех лошадей и охрану. Мы конечно можем прорубить дорогу через лес, но я не хочу оставлять такой заметный след к переходу. Чем он лучше спрятан, тем лучше. Надо строить какую-то укреплённую базу недалеко от перехода, чтобы было где голову преклонить и разместить самцов в ожидании каравана. Возможно на этом месте позже организуем постоянное поселение со своим транспортом. Сам переход тоже придётся охранять с той или другой стороны, пока за кромкой работает разведка. То есть, для работы за кромкой мы сможем выделить совсем мало разведчиков. Охрана останется здесь и никаких серьёзных строительных работ из-за малочисленности она провести не сможет. Можем вызвать ещё дополнительно десяток из охранной сотни. И на них уже возложить охрану и строительство. Предлагайте, что думаете по этому вопросу, по количеству охраны и организации жизнедеятельности прежде всего здесь.

Первой высказалась Рита:

— Нас слишком мало, чтобы быстро решить поставленные задачи. Считаю, что подкрепление вызывать необходимо. Полтора десятка с шестью фургонами для припасов и самцов, обязательно с инструментами. Пока провести на той стороне разведку малой группой. Прежде, чем идти за кромку здесь всё обследовать и выбрать подходящее место в лесу для базы. Для охраны фургонов

и лошадей оставить четверых, из них одну лесную, охрану перехода — двое, вместе с лесной. Тогда в разведку пойдёт восемь амазонок и Принц. Нас пятеро, трое лесных и Люба. Веру оставить старшей охраны. Возможно удастся перевести на ту сторону лошадей, тогда совсем будет здорово. Будем иметь возможность быстро перемещаться. Амулеты на двадцать лиг позволят иметь связь между охраной фургонов и охраной перехода. В сложной ситуации смогут помочь. У перехода охрану ставить с той стороны. Если через переход будет возможность установить связь, то эта пара послужит связующим звеном для всей группы. Старшей в паре назначить Вику, она очень сообразительная.

— На фургоны наложим сторожевые и отпугивающие заклятья — никто из зверья не подойдёт, — предложила Арисан. — В случае необходимости охрану можно будет забрать за кромку. По-моему, надо сначала обследовать лес, а потом уже принимать решение, тащить сюда дополнительный отряд, или нет. Через Рудояр свободно свяжемся с Ярцелем в любое время. Через двенадцать дней, если вызовем, прибудет усиление, а если из Рудояра, то и быстрее. По-моему, торопиться не стоит.

— Не стану утверждать точно, поскольку это давно было, но в прошлый раз в лиге от перехода я чувствовала проплешину в лесу. Лес мы не обследовали. Возможно там есть луг и место, где поставить базу. Ручьёв там везде полно, — сообщила Дарья.

— Хорошо, — принял решение Жора. — Впереди лошади бежать не будем. Исследуем сначала местность вокруг перехода, возможные пути подхода, а потом будем решать конкретно. А ты Ариша, подучи пока Свету, если она не умеет, работе на связном артефакте, может пригодиться.

— Я умею, Жора, только опыта мало. Меня Леосан натаскала.

— Вот и попробуешь в следующий раз сама связаться через Рудояр, — сказал сержант.

Ночи были прохладными, не смотря на лето. Всё-таки продвинулись от хребта уже километров триста на север. Спали в палатках. Палаток в фургонах везли шесть штук. Две стандартные на десяток. Четыре поменьше — на четырех человек. Три маленьких Жора хотел взять за кромку, чтобы не заморачиваться ночлегом. Весили они килограмма по четыре. Сшиты были в эльфийской манере: дно отдельно с бортами сантиметров двадцать, к которым пристёгивались стены и односкатная крыша. Внутри стояли шесты по углам, с наружи — растяжки. Влагу полотнища не пропускали, но дышалось в палатках легко. В больших имелось три окна, затянутых сеткой и закрывавшихся

клапанами. Воздух в палатке, как в якутском чуме, быстро от тел прогревался и спать было вполне комфортно. Хуже всего приходилось Жоре, ему, как начальнику, ставили отдельную. Принцу стелили на землю два одеяла, и он укрывался эльфийским плащом — подарком Элиэль. Арина со Светой каждый вечер ставили сторожевые заклинания, а Рита с амазонками опутывала подходы гранатными растяжками, выставляя десяток имевшихся гранат «Натасан». Выученные эльфийские кони близко к ограждению не подходили, понимая, что там — смерть. Они, собственно и были лучшими сторожами, чуя всякую живность издалека. Костра не разжигали — эльфийки видели в темноте не хуже, чем днем, за двести шагов могли проткнуть врага стрелой и ночью. Дежурила одна амазонка с артефактом обнаружения. Менялись по очереди, через два часа.

От темной воды озера тянуло прохладой. Стояла тишина. Лошади сбившись на ночь в табун в тоже притихли. Даже комары перестали зудеть, натыкаясь на защитное заклинание. Всё замерло. Потом заволновались кони. Встрепенулись лесные, почувствовав опасность. Жору толкнула Рита:

— Принц, что-то опасное.

Сержант выскочил из палатки. Всё пространство накрыло ощущением тревоги.

— Всех поднять, быстро снять растяжки, вещи в фургоны. Пулей! — распорядился Жора. Он узнал этот тихий гул, идущий от земли. Дважды в Афгане попадал под землетрясение.

— Ариша, быстро на фургоны заклятье непроницаемости! — поймал он за руку магичку, выскочившую по сигналу флейты из палатки. Это было стандартное армейское заклинание, используемое амазонками при переправах. Имея деревянные борта в локоть высотой, фургоны превращались в лодки. Амазонки их просто перетаскивали через реку верёвкой, используя лошадей.

Успели снять восемь гранат, когда землю качнуло. Половина девчонок, таскающая вещи, улетела от ног.

«Господи, пронеси! — шептал Жора, сообразив, что пятёрка, побежавшая снимать гранаты, могла упасть и на натянутый шнурок. Он напряжённо смотрел на озеро. Любой представляет, что будет, если резко толкнуть блюдце с водой. — Вода выплеснется. Они сейчас находились на краю такого блюдца.

— Землетрясение! Все в фургоны! Бросить всё! Все в фургоны! — заорал сержант, влепив по заднице сапогом амазонке, несущей палатку. Сам тоже побежал и запрыгнул наверх. С озера шла волна. Метра три не меньше.

— Держаться крепче, всех пересчитать! Беречь проводника и

магов!

Фургоны стояли неудачно, боком вдоль берега. Тридцать шагов до уреза воды безопасность не обеспечивали. Жора боялся, что их перевернёт. Спасло их одно. Они разбили свой лагерь на южном берегу озера, а направление толчков шло с юго-востока. Именно туда неслась основная масса всколыхнувшейся воды. Волна ударила под углом, зло и мощно, пролетев тридцать метров береговой черты даже не заметив. Повозки подхватило как щепки. Крайний фургон, ударив в колеса и борт, фонтан воды накрыл вместе с брезентовой крышей, поставив сначала его на два колеса. Лишь только потом он оторвался от земли и поплыл. Остальные подхватило и завертело в мгновение ока. Взорвались две гранатные растяжки, накрытые яростной водой. Взрывы встали по правому флангу, куда амазонки не успели добежать. Вода отшвырнула фургоны метров на пятьдесят. Хорошо, что с той стороны был луг, а не лес, иначе они бы потеряли весь свой транспорт, разбитый о деревья.

— Не расслабляться! Проверить наличие, доложить о раненых. Фургоны не покидать! Сейчас будет вторая волна!

Вторая волна была меньше и до фургонов не достала. Вода в «блюдце» колыхалась ещё долго.

Отделались, что называется лёгким испугом. Девчонки все были целы. Из имущества потеряли совсем немного — унесло одну неснятую палатку с одеялами (кстати, Жоркину), намочило часть вещей в четвёртом фургоне, куда запрыгнула пятерка, снимавшая гранаты. Остальное имущество и оружие было на месте. Ариша и Светка вовремя успели наложить заклятья, одежда, патроны и продовольствие оказались не подмоченными. Хотя насчёт патронов можно было и не волноваться. «Порох» из дерева рокс не подмокал. Лошади просто метнулись дальше от озера, волна их не зацепила.

— Чуть не успели, — сказала Рита. — Ещё бы тридцать ударов сердца, успели бы снять и последнюю палатку. А как вы сообразили Принц, что из озера пойдет волна?

Маги, выполнявшие непонятные распоряжения Принца о наложении заклятий на фургоны, с интересом уставились на сержанта.

— Волны в водоёмах при землетрясении — обычное дело. — Из океана бывает приходит гигантская волна, которая называется «цунами». Смывает всё побережье на лигу. А с озером проще. Вода стоит неподвижно, а земля дёрнулась — вода выплеснулась через край. Землетрясения в своей жизни я видел дважды. Весьма неприятное дело особенно в горах, когда сверху начинает всё катиться. Сам видел, как огромный камень раскатал наш фургон в

блин. Ставим новый лагерь! — распорядился Принц.

До рассвета оставалось ещё два часа. Изида светила хорошо, но эльфийки и без луны всё видели. Лишь Принц в темноте видел плохо, как все люди — самая неприспособленная раса на Гебе. Наги в темноте видели великолепно, поэтому предпочитали нападать ночью, пользуясь своим преимуществом. Против эльфиек это не работало, но они всё равно нападали ночью, выработав определённую методику в боях с людьми и орками, с которыми граничила Империя.

Рита, пока ставили лагерь и проверяли вещи, раскладывая подмоченное на просушку, послала парочку обследовать покинутый берег. Радостные вопли амазонок возвестили о находке смытой волной палатки. Жорин домик запутался верёвками за береговые кусты. Главное внутри нашёлся плащ — подарок жены. Лошадей, проверили, успокоили и кони начали пастись дальше. Вели они себя настороженно, к воде близко не подходили. У четвертого фургона лопнуло колесо. Света починила его не снимая, наложив на трещину заклятие соединения. Остальные средства передвижения не пострадали.

Принцу дали сухое одеяло, и он улёгся в своём фургоне, на сделанный для него лежак, на котором он лежал три дня, пока значился «слепым».

Утром поднялся со всеми. Позавтракали. Света связалась с Ярцелем, доложив, что от землетрясения не пострадали, и тронулись. Как только выехали из-за леса на юге увидели столб дыма. Жора приложил бинокль: дымилась та горушка, мимо которой проезжали вчера. Не зря он испытывал к ней недоверие, и она ему нее понравилась. Видно действительно там был выход тектонического разлома. Огня лавы не наблюдалось, но сернистые газы могли затянуть всю окрестность и быть опасными.

Полдня объезжали болота. Лошади ступали с опаской. Растревоженные землетрясением змеи шныряли по всем направлениям. Были и крупные, метра по два с половиной в руку толщиной. Девчонки из передового дозора били их копьями прямо с седла. Рита гоняла своей алебардой, точными ударами отсекая головы.

Пройдя линию болот встали на обеденную стоянку. Полусотница приказала ещё раз проверить вещи и влажное выставить на просушку под лучи Ратона. На обед доели жареную рыбу. Принц сделал себе шашлык. Пару змеюк с отрубленными головами он приказал забросить в фургон, пока ехали мимо болот. Ободрал чулком кожу, насадил на прутики и пожарил над костром. Мясо было вкусным. Дал попробовать всем желающим. Девчонки распробовав, распотрошили и вторую тушку. Снятые с

добычи шкурки отнесли к речке и промыли. Узорчатую кожу вполне можно было использовать на поделки.

К вечеру были у леса, в котором скрывался переход.

Лес был старым и диким. Толстенные деревья стояли густо, покрытые внизу почерневшим мхом. Кроны уносились высоко вверх. Подлесок имелся, но не слишком густой, чтобы прорубать в нем тропу. Сержант оценил его вполне проходимым, что конно, что пеше. Возможно дальше и имелись непроходимые буреломы, но у опушки лес, хотя и выглядел мрачно, но позволял вполне спокойно войти пешком и въехать на лошаде. Отторжения лес не вызывал, но чувства радости и доброжелательности тоже. Так — нейтральная мрачность. Комары зудели не переставая, но против заклинаний, наложенных Аришей пасовали.

Отправили три пары лесных на разведку. Проводник с Милой двинулись вглубь в направлении перехода, одна пара влево, вторая вправо. Каждой паре выдали артефакт обнаружения теплокровных. Мало ли какое зверьё в лесу обнаружится. Жора приказал больше двух часов по лесу не шастать, осмотреться и к ужину быть в лагере. Основная разведка начнётся завтра. Всем было ясно, что фургоны смогут пройти только по разведанной тропе. С наскока здесь не пробиться.

Лагерь разбили у ручья, неспешно вытекавшего из-под деревьев. Жорину палатку уже высушили и поставили, расстелив внутри одеяла и почищенный плащ. За командиром присматривали и заботились, считая его в первую очередь Первым Героем, а потом уже всё остальное. Девчонки им

гордились — четыре ордена и две медали. Они не знали за что наградили сержанта за кромкой (хотя медаль «За отвагу» говорила сама за себя), но прекрасно знали за что наградили его в Элистане. Два ордена «За заслуги перед Элистаном» и орден «Славы» командиру вручили заслуженно. За разгром двадцатитысячной армии нагов у крепости Кренцель, за создание нового оружия под названием «миномёт», за гранатную атаку на реке Равз, уничтожившую флот нагов вместе с десантом. Ну а про золотую медаль на синей ленту за спасение Первой матери и говорить не стоит, на ней всё написано. Сорок семь отважных героев спасая Первую мать, уничтожили шестьсот нагов на реке Талз. Больше наград, чем у командира, в стране никто не имел. Боги были с ним заодно и поддерживали во всех начинаниях. Он сказал, что отберёт лучших, что пойдут с ним за кромку и отобрал. Хотя каждая старалась и лезла из кожи, чтобы попасть в заветный десяток. Но повезло им, они оказались быстрее, сильнее и чуть лучше подготовлены, чем подруги. Пятьсот шагов проползти на скорость. Бегом перетащить на себе раненого. Метнуть ножи, промчаться через полосу препятствий и пустить из лука десяток стрел. Стрельба на сто шагов пулей, отжимание на перекладине на количество раз. Половина амазонок сдохла на первом упражнении. Быстрее Принца всё равно никто не прополз. А он только потом стоял и покрикивал: — Вдави задницу, подстрелят!

Сотница потом обе сотни гоняла на переползание две недели. Стало получаться почти так же ловко, как у Принца. На колени и локти пришлось пришить дополнительные накладки материала и укрепить магией, чтобы не протирались. За два месяца подготовки все стали сильнее и крепче. Могли пробежать пять лиг не захлёбываясь воздухом. Комплексы упражнений и в походе Рита заставляет делать каждое утро, а по вечерам «Конный бой», чтобы ноги не ослабевали и не теряли форму. Весело и полезно.

Глава 3

Позавтракав, двинулись на разведку. Лесные определили в двух лигах две больший пустоши, одну восточнее, другую чуть западнее. К обоим отправились группы с задачей обследовать на пригодность выставления там лагеря. Жора вместе с проводником, Милой и Аришей двинулись к переходу. На хозяйстве оставили полусотницу с Сетасан (Светланой) и пару амазонок. Провизии взяли на три дня. Дарья сказала, что до перехода примерно день пути. Вела она уверенно.

В лесу царил полусумрак. Кроны деревьев на высоте двадцати метров смыкались, плохо пропуская лучи светила. Но попадались и ярко освещённые места, там, где громадное дерево рухнуло, отжив свой век. Продвигались довольно быстро, не особо петляя. Лесная чувствовала где есть нормальный проход и не разу не завела в дебри. Лошади шагали бодро.

Сержант ехал следом за Дарьей, за ним Ариша, поглядывая в артефакт, замыкала Мила. Через шесть часов движения выехали на небольшую поляну. Сели обедать и дали лошадям отдых. Лошадки попили из ручья, они — из бурдюка, отведав «лимонного» компота. Везли одну палатку на четверых, и кое-что из тёплой одежды. У каждого был приторочен небольшой вьюк с запасами продовольствия и воды. Полное вооружение у всех. Амазонки ехали со щитами и в шлемах. Жора в своём зелёном костюме, купленным в Кренцеле. На голове пилотка со звёздочкой. (Которую перемерила вся группа. «Ах, какая хорошая шапочка! Жора, можно померить?!». Хорошо хоть пистолет не просили дать подержать и винтовку). Пилотка, сохранившаяся со времён учебки (в Афгане выдали панаму и зимнюю шапку) выцвела, но Марисан покрасила её в цвет костюма, сделав тоже зелёной. Так что сержант ехал во всём зелёном, не считая чёрных сапог. Зеленая разгрузка с магазинами для винтовки и пара гранат «аннасан». Остальные в гранатной сумке. В мешке ещё последняя сотня патронов к СВД, сорок патронов к пистолету. На поясе кобура и булатный нож в чёрных ножнах — подарок Микелласан. У седла приторочен дробовик с присоединённым магазином. За спиной винтовка.

— Ты знаешь Жора, а живность с нашей дороги уходит в сторону. Я всё время, пока ехали, наблюдала, — сказала Арина.

— Так и должно быть. Лошадей в этом лесу никто никогда не видел, тем более с всадниками. Идем шумно, животные предпочитают освободить дорогу. А что за хищники здесь могут водиться? — спросил сержант, надеясь включить в разговор и

лесных.

— Волки, медведи, рыси — других в лесах Элистана нет, — сообщила Дарья. — У нагов, говорят, помимо крокодилов, еще кошки большие бывают — ягуары. Крупнее рыси раза в два и пятнистые. У орков водится мелкий степной волк — шакал. Для вооружённой эльфийки ни один зверь опасности не представляет. А вот те обезьяны, что мы встретили — явная угроза жизни. У вас Принц такие тоже водятся за кромкой?

— Есть похожие в жарких странах. Гориллы называются. Но они раза в два поменьше и на людей, как правило, нападают редко. Тем более не делают загонную охоту, окружая жертву со всех сторон. Горилла тебя сначала предупредит, в грудь кулаком постучит, поревёт, показывая, что ты на её территорию зашёл, а потом уже нападать будет. Человека убить может, сильная, но убивает не для того, чтобы съесть, а пытаясь отогнать. Живут группами по несколько особей. Там куда мы идём, не должно других зверей быть, кроме тех, что водятся в Элистане. Есть ещё собаки — но это домашние животные, похожие на волков. Могут быть опаснее волка, поскольку некоторых специально обучают охоте и нападению на человека. В отличии от волка гавкают и рычат, когда злятся. Обученные, как правило, нападают молча.

— А зачем их обучают выискивать людей и нападать на них?

— Много собак служат в военных и охранных частях. Вот в Элистане границы охраняются только разъездами пограничниц, за кромкой применяют ещё и собак. Они по запаху определят кто и куда прошёл и возьмут след, показывая пограничнику что в этом месте границу пересёк нарушитель. Уйти от собак можно только по воде — теряют запах, или засыпав следы чем-то пахучим и резким. Нюх сбивается. За собакой бежит вооружённый боец, держа её на длинном поводке. Растяжку пёс найдёт и сорвёт запросто. А если хорошо обучен, то найдёт и сядет рядом, показывая, вот что я нашёл. Служебных собак надо выбивать в первую очередь, если преследовать начнут. У людей хороших следопытов мало, вот и пользуются собаками. Собаки абсолютно разные. Есть совсем маленькие, есть большие. Есть добрые, есть злые. Используются часто как телохранители, защищая хозяев, есть собаки поводыри — водят слепых, есть спасатели — откапывают из-под снега или завала пострадавших людей. Обычно собаки сторожат дом. Пришёл кто-то чужой она рычит и гавкает, предупреждая хозяина, или просто гавкает беззлобно, предупреждая, что пришёл сосед, которого она знает. Собак много. Есть в каждом городе и деревне. На людей, кроме специально обученных, не нападают.

Из домашних животных распространены кошки, это ласковые

зверьки похожие на рысь, но раз в пять меньше. Для человека безобидные. Из животных разводимых в сельском хозяйстве имеются такие же коровы, лошади, свиньи, козы. Вот овец в Элистане я не видел. Разводят на мясо и из-за шерсти. Размером с козу, рога только у самца, мордочка торчит и четыре ножки, всё остальное — шкура, покрытая длинной шерстью. Шерсть раз в год состригают, делают нитки и плетут тёплую ткань.

Про собак понятно?

— Да, понятно, — сказала Дарья. — Прошлый раз я таких и видела. Почуяли нас под амулетами. Гавкали долго. Зубы большие, могут укусить.

— Не только укусить, но и горло в прыжке располосовать и клок мяса вырвать из ноги, или тела, — просветил амазонок сержант.

Разговаривали полтора часа, пока лошадки щипали травку и отдыхали. После обеда и отдыха двинулись дальше. Продвигались ещё четыре часа, пока не вышли на большую пустошь. Толи пожар здесь прошёл давным-давно, то ли сказалась другая причина, но вытянутая эллипсом поляна была заполнена только редкими кусточками, хотя трава росла высокая и густая.

— Правильно идём, — сообщила проводник. — Вон в той стороне должен быть ручей. Мы здесь останавливались в прошлый раз. До перехода ещё три часа пути.

— Вон из того места чувствую магический фон, — сказала магичка, показав рукой. Жора придержал её коня за узду, не давая подъехать и рассмотреть ближе.

— Не торопись, Ариша, — сказал сержант, прикладывая к глазам бинокль. Среди кусточков он рассмотрел остатки какого-то строения. Скорее, чуть приподнятый фундамент. Объехал по дуге и рассмотрел кусты сбоку. Да, несомненно, раньше там имелось строение. Жора рассмотрел несколько обработанных камней. Мог остаться фундамент и подвал, если таковой раньше имелся.

— Сейчас не полезем, а на обратном пути от перехода осмотрим, — решил он. — Там раньше имелось какое-то строение. Но не хочется попадать на магическую ловушку, хотя опасности я не чувствую. А вообще место вполне подходит для базы, травы много, есть вода.

Пересекли луговину (метров четыреста по оценке сержанта) и встали на ночёвку у ручья.

Жора связался по амулету с Ритой. Разведчики уже вернулись. Обнаружили две пустоши в лесу, похожие одна на другую.

— Шагов по пятьсот в форме эллипса, — доложила

полусотница. — От западной пустоши лесные нащупали дорогу, ведущую на север примерно в направлении перехода. Завтра со Светланой отправлю разведку дальше в вашу сторону. Может быть удастся отыскать путь и протащить фургоны глубже в лес.

— У нас тут тоже пустошь среди леса, — сообщил полусотнице Принц. — Тоже эллипсом, но шагов на четыреста. Есть остатки какого-то строения, но его не осматривали. Осмотрим завтра после обнаружения перехода.

Сержант пожелал спокойной ночи и вышел из связи. Только сейчас ему в голову пришла мысль, что эти пустоши в лесу могли быть сделаны каким-то оружием давным-давно, во время войны Принца с магами, или позже. Трава вон поднялась, а ни одного дерева не выросло. Вдарили какой-то магической хренью — вот и фонит.

Спали все вместе. Посоветовавшись, решили охрану на ночь не выставлять. Зверьё к пустоши не подходило. Арина выставила охранные заклинания, Жора поставил три растяжки, отрезав палатку от леса и прикрыв с боков. Свободный выход был в сторону луга, где паслись лошади. Выспались хорошо. Жора в середину между девок не полез, а лёг с краю. Аришка тут же пристроилась греть командиру спину, обняв его сзади. Спина всю ночь была в тепле. Хорошо!

Встали рано с первыми лучами Ратона. Наручные часы «Полёт» на семнадцати камнях показывали семь. Позавтракали, дали лошадкам по морковке, свернули лагерь и двинулись дальше. Лес ничуть не изменился. Всё те де здоровенные деревья, смыкающиеся кроны, черные внизу от мха стволы. Суровый лес. Ехали молча. На разговоры как-то не тянуло.

— Уже где-то рядом, — сказала проводник, вертя головой. — Да, вот здесь, — ткнула она пальцем в ничем не отличимое от других место.

Перехода не было. Хотя Дарья неоднократно говорила, что его вблизи видно.

— Ариша, осмотри всё кругом. Агнасан говорила, что маг переход чувствует издалека.

Магичка что-то пробормотала, очевидно пустив поисковое заклинание, и потом уверенно показала рукой:

— Вон там, двести шагов.

Портал был незаметен. Тонкая, еле видная голубая ниточка очерчивала овал, краем уходивший в землю.

— А ведь он больше стал, — заметила Дарья. — Теперь и лошадь пройдёт. Больше и шире, — уточнила она. — Раньше был с небольшую дверь, даже голову нагибать приходилось.

Сержант объехал переход вокруг. Сзади тоже была такая же

голубая ниточка.

— Вы в него с какой стороны заходили? — спросил он Дарью.

— С юга на север. Противоположное направление было деревом прикрыто.

— Жора, ты думаешь, что если зайти в переход с разных сторон, то попадёшь в разные места? — спросила Ариша.

— Да, вполне допускаю такую вещь.

— Голубую линию задевать нельзя, — проинформировала лесная. — Обрежет, как ножом. Прошлый раз кусок лука, что на спине висел — отхватило. Хорошо маг заклятье соединения наложил, а то бы пришлось выбросить.

— А как лошадей на ту сторону переводить будем? — спросил сержант.

— Пристроим парочку жердин и между ними коников пустим, чтобы исключить случайности, — предложила решение лесная. — Или за узду тянуть будем. Но жерди лучше, чтобы крупом не зацепили.

Все слезли с коней.

— Ты первая, Дарья, — распорядился Принц. — Переходишь, осматриваешься, если место тоже самое, возвращаешься. Если другое, возвращаешься сразу. Шлем и щит снимаешь, набрасываешь накидку. Включаешь амулет невидимости и вперёд.

Амазонка быстро освободилась от лишнего вооружения, набросила маскировочную накидку, взяла лук в руки, включила амулет и шагнула вперёд. Пространство перехода на секунду зарябило и тут же успокоилось. Дариэль не было пять минут. Все увидели, что переход зарябил снова и лесная вернулась, отключив амулет.

— Всё нормально, Принц, — доложила она. Место старое, где были. Глухой лес, поблизости никого, но лошади не пройдут — в шаге от выхода дерево мешает. Убирать придётся.

— Дерево срезать сможешь? — спросил он у Ариши.

— Запросто! И на куски разрезать!

— Веревку надо, а лучше две, — сказал сержант. — Шнур от растяжки тоже подойдет.

Мила полезла в сумку и достала веревку для подрыва фугаса в пятьдесят шагов и моток шнура для растяжек.

— Укрепи, чтобы не порвалось, — дал он верёвки магичке. Та быстро наложила заклятья.

— Идём на ту стороны втроем: Дарья, я и Арина. Ты Мила остаёшься здесь, с лошадьми. Сначала займёмся деревом, а потом проверкой связи через переход. Надо установить можно ли через амулет связаться, с какого расстояния и с какого направления. Ты Мила пока находишься напротив перехода в десяти шагах. По

командам, если будет связь, будешь передвигаться куда скажут. Всем одеть накидки и проверить оружие.

Команду Принца выполнили все. Даже Мила, которая пока оставалась на этой стороне.

В переходе исчезла Дарья, затем шагнул сержант. Честно говоря, было чуть страшновато. Ощущения точно такие, как перед прыжком с парашютом, когда шагаешь с самолёта неизвестно куда. (Два тренировочных прыжка за сержантом числились). Переход на другую сторону осуществился мгновенно. Жора обогнул дерево и стал поджидать Аришку. Переход зарябил и появилась магичка. Все трое были в амулетах невидимости. Из-под амулета виделась прозрачная дымка, окутывающая партнеров.

— Мила, ты меня слышишь?

— Слышу, Жора.

— Поздравляю все с прибытием за Кромку, — сказал Принц. — Все себя чувствуют нормально?

— Все! — последовал ответ.

— Ну вот и славненько! Работаем!

Глава 4

Дерево было толстым и большим. Ствол — сантиметров пятьдесят. Высота — метров двадцать. Лиственное. Сержант боялся, чтобы оно не рухнуло на портал перехода. Валить его можно было только в одном направлении — в щель, между двумя такими же великанами. Иначе зацепится ветками и не упадёт. Товарищи поддержат.

Сержант загнал на дерево Дарью и заставил её привязать верёвки к выбранным веткам. После того, как лесная спустилась на землю объяснил задачу Арине:

— Мы с Дарьей начнем тянуть верёвки, пытаясь завалить это дерево в вот в этот прогал, — показал он магичке рукой. — Твоя задача подрезать на треть ствола вот с этой стороны, а потом наискось до первого разреза. Берегись, может вылететь щепа, когда дерево начнет падать.

— Жора, а может мне его левитацией поддержать, чтобы сильно не рухнуло? — спросила Аришка. — Я и направить куда надо могу, поставив воздушную стену.

— А сумеешь? Оно очень тяжелое!

— Должна, — пожала девчонка плечами.

— Тогда пробуй. Мы его будем тянуть, а ты делай как считаешь нужным.

Жора с Дарьей натянули верёвки, Арина обрезала, как сказали, проведя пальцем, и дерево аккуратно легло туда куда указал Принц. Не рухнуло, а именно аккуратно легло. Дольше начались трудовые будни. Нет он не собирался кидать в переход чурбаки, а вдруг порталу это не понравится. Худо-бедно, но пара тонн в этом дереве была — вес двадцати человек. Арина резала на чурбаки, сантиметров по сорок длиной, а они с Дарьей таскали и скатывали в небольшой овраг в пятидесяти шагах от портала. На десятой чурке сержант сдался. Каждый чурбак весил как мешок с цементом. В общем тягали два часа с передыхами. Девчонкам было попроще, вес для них был нормальным, но и они в конце подустали. Пенёк перед входом срезали чуть ниже уровня земли и замаскировали. Связь вполне работала, если не заходить за плоскость портала. Стоило пересечь воображаемую линию и оказаться позади перехода, связь отсекало мгновенно. Но в границах ста восьмидесяти градусов амулет брал с любого направления. Посадив в районе портала наблюдателя с амулетом, можно было организовать связь во все стороны и через портал на Гебу. На той стороне Мила отходила от перехода и влево и вправо, отъезжала на пол лиги, но связь была устойчивой.

Сержант боялся, что портал будет сжимать связные волны узконаправленным лучом, но амулеты работали как обычно — во все стороны.

— В трёх лигах на восток должна быть дорога, — сказала лесная.

— Нет, — сказал Жора, — будем возвращаться назад. Переход нашли, с этой стороны побывали. Мила, переходи к нам, — позвал он по амулету амазонку.

Девчонка тут же появилась из перехода, улыбаясь до ушей. (Не забыли!)

— Посмотри внимательно, что ту и как. Походи и постарайся место запомнить, — сказал ей Принц.

— А дорожку к овражку натоптали, — сказала она, вернувшись минут через десять.

— Иначе не получилось, к сожалению, — ответил сержант. — Место мы, конечно, засветили.

— Да нет, обувь следов не оставила, но траву около оврага примяли.

— Сейчас сделаем, — сказала Арина. Она что-то пошептала, развела руки и над землёй помчался вихрь, шевеля траву, подбрасывая листочки и мелкие веточки. Тропка, протоптанная в траве к овражку, исчезла.

— Молодец! — похвалил её сержант. — И дерево ловко опустила и прибрала за всеми. — Двигаем к себе, — указал он на переход и выждав, шагнул вслед за Дарьей.

Лада обрадованно заржала, увидев хозяина. Жора погладил её выше ноздрей и взобрался в седло. Амулеты выключили.

Сержант связался с Ритой, сообщил, что переход обнаружили, на той стороне побывали. Все хорошо. Двигаются к месту предыдущей ночёвки. Обеденное время прошло и когда они вышли к проплешине, все уже хотели есть. Лошадок напоили и отправили пастись, сами плотно пообедали.

— Значит так, — сказал Жора. — Мы с Ариной остаемся на хозяйстве, а вы вдвоем, старшая Дарья, попытайтесь нащупать дорогу с западной оконечности проплешины, — показал он рукой. — Наши обнаружили в лесу еще две подобные проплешины. С западной нащупали дорогу, идущую на север в направлении на переход. Возможно эти проплешины соединены и удастся отыскать дорогу, чтобы протащить фургоны. Сетасан с группой движется в нашу сторону. К вечеру вернуться. Задача ясна?

— Да, Принц, всё ясно, — ответила проводник.

Амазонки уехали.

— Поедем, посмотрим, что там за развалины. Ты сама как

себя чувствуешь? Сил то, с той стороны, много потратила.

— Сейчас вполне нормально, — сказала Ариша. — Но на той стороне магичить трудно, уровень магоэнергии вполовину меньше, чем на Гебе. Надо было накопители использовать, а я сразу не сообразила.

Лошадей они трогать не стали, пошли пешком. Тут идти всего двести шагов. Вооружение полное. Предположение сержанта оправдалось. Остался фундамент дома. Дом скорее всего был деревянным и после разрушения остатки стен и кровли сгнили. Вывалилось несколько камней по углам, а так вполне крепкое основание для нового дома. Обошли кругом, а потом Жора залез наверх. А что там залазить — пол метра всего? Домишко оказался не маленьким — десять на десять. В углу сержант рассмотрел металлическую крышку с кольцом вместо ручки. Значит подвал всё-таки в доме имелся. Крышка раньше была завалена всяким мусором, но часть его дожди смыли, обнажив угол крышки и медное кольцо. Он не поленился спрыгнуть на землю, сломить пару веток кустарника и промести люк.

— Подсветка понадобится, — сказал сержант.

— У меня есть две осветительные палочки, — улыбнулась Ариша. — Но имей ввиду, Жора подвал не сильно, но магически фонит.

— У меня хороший амулет — ткнул он в свой орден Красной Звезды. — Маг первого ранга зачаровывал. Но могу и мифриловую кольчугу одеть, хотя нет, не могу. Она в фургоне. Но вряд ли там что-то страшное. Скорее всего лаборатория мага неизвестно каких времён.

Принц потянул за кольцо, но люк не поднялся. Встав с той стороны, где виднелись петли, он поднял кольцо вертикально и попытался его повернуть, предполагая там запор. Кольцо повернулось довольно легко, и крышка поднялась сама, встав на стопор. Сержант отчётливо слышал, как раздался щелчок. Он тут же отскочил в сторону, столкнув Аришку с фундамента и рухнув следам. Больно звук напоминал срабатывание гранатного запала. Бухнуло несильно. Осколки не свистели. Массивная крышка прикрыла. Считай отделались лёгким испугом.

— Это что было, Жора? — спросила Аришка поднимаясь с земли.

— Да кто-то растяжку на люк поставил изнутри. Тебя не задело?

— Нет, — сказала девчонка и опять заскочила наверх.

Жора внимательно осмотрел окантовку люка. В углу была сделана металлическая косынка с лункой для гранаты или

артефакта. Остался кусочек крепления от кожаного ремешка и выдернутая плоская чека, болтавшаяся на веревочке, укреплённой за петельку с обратной стороны крышки. Сержант подёргал за шнурок, тот оказался крепким — наверняка укреплялся магией, поэтому и не оборвало. Система простая, как грабли — открыл крышку, шнурок выдернул чеку и граната взорвалась. А поскольку крышку открывала пластинчатая пружина, то взрывалось всегда. Секрет был прост: крышку придержать, просунуть руку и отсоединить шнурок от люка. На гранату правда походило не очень — не визжали осколки, только взрыв, и тот не сильный, видно магический. Эта механическая система предназначалась любопытным магам.

Всё внутри сохранилось нетронутым. Заклятие сохранение, наложенное на подвал, работало. Сержант надломил осветительную палочку и полез вниз. Комната внизу была одна. Принадлежала магу. Тот в мифриловых доспехах сидел в кресле. Сержант сразу понял, что это эльф. Мёртвый эльф.

— Высший! — ахнула Ариша.

— Это мы удачно зашли, — сказал Жора, заметив прислонённый к креслу мифриловый щит. Щиты пропали из столичного арсенала все. Доспехи остались. Ему и женам привезли из Тривиэльсана полные комплекты, но без щитов.

На столе лежал листок бумаги. Исписан до половины. Сержант текста не понимал. Руны были похожи, но не эльфийские.

— Прочитать сможешь? — спросил он у девушки.

— Только приблизительно. Это язык Высших. В гильдии сохранилась одна матрица, но она не востребована.

— Тогда попробуй разобрать хотя бы смысл.

Аришка долго хмурила бровки и шевелила губами, словно пробуя какие-то слова произнести про себя. Потом начала медленно читать:

> «На комете разумные. Всю нашу троицу, проникшую в высь силой разума, отследили и попытались уничтожить магическими ударами. За кромку уйти не успели. Одел доспех. Сил нет, чувствую, что умираю. Не от магии, какие-то неизвестные лучи, посланные вдогон. Что-то нарушено в структуре организма. Комета вернётся через тысячу двести лет…»

— Больше прочитать не могу, — сказала магичка. — Только отдельные слова и фразы.

— Да смысл и так ясен. Трое магов решили исследовать комету и наткнулись на разумных. Те их попытались убить,

заодно облучили всю планету каким-то излучением, нарушающим структуру ДНК. Наверняка все маги были мужики, поэтому подобранное излучение и действует только на мужчин. А вот за что пытались убить? — Это вопрос. Может просто за то, что узнали тайну кометы. Может Высшие что-то там сами натворили, представ явными врагами. Бумагу эту забери, надо сохранить и пока никому не показывать. Вернёмся в Ярцель — прочитаем полностью. Пустоши две другие, что нашли в этом лесу, надо будет тоже обыскать. Может там тоже тела уцелели.

Добра в подвале было много. Всякого. Жора был не маг, но Аришка только ахала, переходя от стола к столу. Шкаф с магическими книгами привёл её в восторг. Сержанту больше понравились два ящика с золотыми монетами и шкатулка с крупными драгоценными камнями. Увидев камни, Аришка кричала и радостно прыгала минут пять.

— Жора, я возьму себе один? — спросила она.

— Накопитель хочешь сделать?

— Конечно. И накопитель, и амулет, и серию боевых заклинаний записать.

— Возьми. За кромкой, чтоб ты знала, их полно.

Сержант начал осматривать ящики столов. Наткнулся ещё на одну шкатулку с драгоценностями. Здесь были кольца, брошки, серьги, кулоны и прочие ювелирные изделия.

— Ариша иди сюда, себе перстенёк выберешь и Светлане возьми, что понравится.

Девчонка зависла над шкатулкой надолго.

— Бери что нравится, — сказал Жора. Решение он уже принял, всё оставить здесь. Камешки спрятать подальше, люк заварить, тело кремировать, щит забрать. Если он может отражать пули — то ему нет цены. В дальнейшем всё надо вывозить в Ярцель. Библиотеку, артефакты и ценности. Подвал был выплавлен в земле. Сплошной монолит. Даже отдушин для вентиляции не было. Видно имелась какая-то магическая система, позволявшая дышать и обеспечивавшая вентиляцию. Тело эльфа не пострадало. Видно успел и на себя наложить заклятие сохранения. Жора снял с него доспехи и вместе с Ариной вытащили тело наверх. Эльф был красив. В тёмно-бардовом костюме, отделанном серебряной вышивкой. Шкатулки с камнями и драгоценностями он тоже изъял.

— Жора я себе выбрала вот это колечко, серьги и кулон, — показала свою добычу Ариша. — А это — для Сетасан. Камень я назад положила.

Девчонка явно поскромничала. Сержант, конечно знал, что камни на Гебе стоят запредельно много. За перстенёк с

маленьким голубым камушком его жена отдала тысячу двести золотых монет. Здесь же этих камней было на миллионы.

— Ариша, ты сестра моей жены и должна выглядеть соответственно. Вот посмотри, прекрасный гарнитур из изумрудов. Отлично подойдёт к твоим светлым глазам, тем более ты из рода Зелёной ветки.

Сержант достал ей из шкатулки серебряное колечко с зелёным камнем, кулон и серьги.

— Смотри какие красивые.

— А можно?

— Не можно, а нужно. Считай это моим подарком.

— Спасибо, Жора, — расцвела Аришка ярким цветком.

— А Сетасан из рода Пылающего огня, если мне не изменяет память. Ей надо подобрать с рубинами. Вот эти вполне подойдут, — выбрал он комплект украшений. — Вот и будете вы на Гебе самыми красивыми магичками.

— Устраивает? — спросил он Арину.

— Спасибо, Принц, — поклонилась ему девушка. — Очень красиво и замечательно.

Жора завернул обе шкатулки в тряпки и пошёл за лопаткой. Ариша наложила на шкатулки заклятие сохранения и сержант их аккуратно закопал в пятидесяти шагах у приметного куста, заодно обучив Аришу, как делать тайники.

— Знаем только мы вдвоем! — сказал он ей. — Никому не болтай!

Люк магичка прихватила заклятием соединения, а Жора присыпал пылью и мусором, чтобы не бросался в глаза.

Дерево феникс нашли с трудом, облазив всю округу. Срезали четыре брёвнышка и лошадью доставили к краю пустоши. Сделали погребальный помост и перевезли тело эльфа. Уложили как положено: левая рука вытянута, правая на рукоятке кинжала.

Жора сказал короткую речь и Арисан зажгла костёр под помостом. Помост с тихим шипением и ослепительно белым огнём сгорел, тело истаяло. Вот баночки для пепла у них не было. Но магичка быстро вырезала из деревяшки небольшой сосуд с пробкой и набрала туда пепла, вручив Жоре, как командиру отряда. Передавать пепел павших родным — обязанность командира. Знать бы ещё, как этого эльфа звали. Ну да следы найдутся, в книгах, вещах или записях. Надо только всё внимательно осмотреть. Да и Высшая Агнасан вполне могла знать имена трёх магов, проникших на комету.

Вечерело. Вернулись лесные. Дорогу они нашли. Прошли по ней на две лиги. Связались по амулету со Светой. Она шла навстречу и была в принципе почти рядом. Лесные оставили

знаки на деревьях и вернулись назад. С Сетасан шло четверо. Заночуют в лесу и двинутся дальше. От пустоши их отделяло три лиги. Так что считай дорогу почти пробили. Перебросить обратно еще трёх разведчиков, чтобы смогли показать дорогу и мага, на случай, если фургоны где-то на пройдут, и обоз можно гнать сюда. Здесь и будут возводить жильё и организовывать базу. Сержант был за то, чтобы накопать землянок. Затрат и времени гораздо меньше, чем на наземные сооружения. Подвал мага со стенками крепче бетона Жору впечатлил. Нарежут брёвен, сделают в один накат, будет незаметно и толково. Маги крышу сделают водонепроницаемой, всё замаскируют и будет отлично. Заодно и народ потренируется как делать укрытия за кромкой.

— Ариша, — спросил сержант, — а ты сможешь стены и дно в земляной яме обработать так, чтобы они сырость и влагу не пропускала и живность разная из стенок не лезла.

— Да смогу, это не трудно. Могу даже сделать толстую корку, сплавив грунт. По виду будет напоминать стекло, только чёрное.

— Завтра начнём строить землянки, — сообщил сержант всем после ужина. — Поясняю, землянка — это заглубленное в землю жилище. Сам принцип очень простой. Роется яма и перекрывается сверху брёвнами. Делается вход, сбоку, или сверху, если хотят сделать тайное убежище. Поверх брёвен засыпается землёй, укладывается дёрн и маскируется. Получается подземное жилище. Его, если идешь по лесу, не видно. Так — очередной бугорок. Вот выкопанную землю, если хочешь сделать незаметно, надо уносить, рассыпать по лесу или ссыпать в какой-то овраг. Делается отдушина, чтобы обеспечить приток воздуха. Если делают тайное убежище, то сверху прорезают люк и делают крышку. Растёт дерево, потянул за него вверх — открыл крышку люка. Дерево растёт прямо на крышке люка. Его аккуратно выкопали и посадили вместе с землёй в ящик, который и является крышкой. Или пень, повернул его, или отставил в сторону — вот тебе и вход. Спустился по лестнице, люк за собой закрыл. Найти очень трудно, только с собаками. В тайном убежище роют обязательно запасные выходы. К ручью, сходить опорожниться, и чтобы можно было выйти в тыл врагам. Ход не обязательно большой, чтобы можно быстро проползти с оружием. Если запасных ходов нет, то естественные надобности справляют в ведро, закрыв его крышкой. Раз в сутки, обычно ночью, поскольку ночью люди видят плохо, выносят и сливают в ручей или яму. Тайное убежище называется бункер. Бывает делают и большие бункера, человек на тридцать из нескольких соединённых комнат. Часто в таких потаённых подземных бункерах хранят запасы продовольствия, патронов и оружия. За кромкой такую базу

будем делать и не одну. Завтра будем копать обычную землянку на десять человек. Поскольку лопат мы взяли две, то двое копают, двое поедут бревна заготавливать.

Спал Жора как убитый. День был суматошный и пришлось поработать. Спине опять было тепло. Утром поднялись как обычно. Зарядка (чтоб никто не расслаблялся), умывание и завтрак.

— Выбираем место для землянки, — начал он очередной урок. — Правильно выбранное место облегчает работу вдвое. Можно ведь не копать, а найти уже имеющуюся яму, ложбину, небольшой овраг. Считай природа сама уже местечко ленивым землекопам приготовила. Подходы к землянке не должны просматриваться противником, с точки зрения охраны всё должно быть видно вокруг, место где легко поставить растяжки и магическую сигнализацию. Землянка должна быть как можно незаметнее. Чтобы её прикрывали кусты и деревья. Даю десять минут, каждая выбирает место. С учетом, что будем копать ещё несколько рядышком. Вблизи ручья или речки землянку копать нельзя — зальёт.

Сам Жора тоже пошёл. Вчера, когда шастали в поисках дерева феникс, он видел подходящее место. Размер эльфийской палатки на десяток составлял девять шагов на три, высотой два с половиной метра. В ней имелось достаточно места, чтобы двигаться и одевать вооружение. Над проходом крыша была самая высокая, чуть понижаясь в сторону спальных мест. Такие хоромы сержант естественно копать не собирался. Пять на три, нары двухъярусные. Собственно, и копал он их в расчёте на самцов, и чтобы потренировать своих разведчиц. Окопы они копали лихо, а до блиндажей, землянок и щелей руки пока не дошли. Палатка простреливается насквозь, а к землянке подползти на гранатный бросок надо ещё суметь. Пулей её не возьмёшь.

Свое место он нашел. Вполне подходящее. Длинная ложбинка, прикрытая кустами. Если вход сделать со стороны пустоши, то будет просматриваться вся луговина. Сзади деревья позволяли сделать завал и наставить растяжек. До ручья недалеко — шагов пятьдесят. Попадалось много дерева керс. Были и толстые стволы сантиметров по двадцать. «Надо будет пару поленьев взять потолще, всё равно на лошадках везти. Вставим взрыватель будет великолепный мощный фугас. Кто на кусок деревяшки обратит внимание?!»

Десять минут истекло.

— Кто готов показать место, подай голос, — прокричал сержант. Арина и Дарья уже подобрали, а Мила всё рыскала. —

Все ко мне! — прокричал сержант, выходя на луг, когда отозвалась и амазонка. Кричал он, естественно, по-русски. Группа уже месяц говорила только на русском языке. С Аришей могли переброситься и по-немецки, она тоже закачала себе этот язык, считая, что Принц ничего зря не делает.

Осмотр проводили всей группой. Все места девчонки подобрали отличные. Сержант всех похвалил. Показал и своё.

— Здесь перед входом небольшой бугорок есть. Если поставить пулемёт, то вся пустошь простреливается насквозь. Мила, ты запоминай хорошенько все места. Остаёшься здесь на хозяйстве, как единственная, кто знает дорогу к переходу и побывавшая на той стороне. Будет надо, приведёшь помощь. А ещё одну землянку, а то и две, копать тебе с девчатами. Больше некому, — положил он ей руку на плечо, видя, что девчонка расстроилась.

Копать начали в том месте, что выбрала Дарья. Землекопами стал Принц и Мила. За бревнами поехала Ариша и лесная. Сержант наказал резать длиной в четыре шага, особо толстых не брать, чтобы потом не надрываться. Сантиметров по двадцать — двадцать пять диаметром.

Ариша перед отъездом наложила очищающее заклятье на одеяло, и заготовители брёвен поехали. Милка работала как экскаватор, махая лопатой безостановочно. Землю кидали на одеяло, а потом засыпали в окрест все ямки, потенциальные укрытия для противника. Одеяло землёй не пачкалось. Собственно, Дарья нашла под землянку хороший овражек. Надо было чуть углубить, подравнять стенки и сделать вход со ступеньками. Первые брёвна привезли через полчаса. Четыре штуки. Место нашли хорошее, деревья росли густо. С каждого заваленного ствола получалось четыре брёвнышка. Двумя верёвками привязывали два ствола по бокам лошади, перекинув одну верёвку через седло, вторую через круп. Под последнюю подкладывали попоны, чтобы весом не рассекло лошадке спину. Сами шли пешком и придерживали сзади, чтобы не соскользнуло. Ноша для лошадей не тяжёлая, но неудобная.

Овражек выходил в сторону ручья, поэтому пустошь сзади землянки, если вход сделать в естественную сторону, не просматривалась. Зато под наблюдением оказывалось метров сто леса и сам ручей. Яму успели выкопать до того, как на пустошь въехала группа Сетасан. Жора с Милой пошли навстречу. Всадницы добавили лошадям прыти. Девчонки все лыбились до ушей, желая Принцу благополучия — соскучились. Лошадок расседлали и отправили пастись. Поскольку до обеда еще было время, сержант направил четверых на помощь рубщикам. Магичку

оставил здесь, чтобы училась делать землянки. У рубщиков дело пошло быстрее. Ариша только валила деревья и резала на куски. Сержант приказал заготовить штук тридцать брёвен. Яму копали глубиной два с половиной метра. Для укладки брёвен в земле сделали выемку, глубиной тридцать сантиметров, чтобы накат не выступал наружу. Вернулась Ариша, и они вдвоем с Светланой начали магичить над ямой. Сначала спекли грунт на дне. Получился гладкий чёрный пол. Когда дно ямы остыло, взялись за стены. На всё у них ушёл почти час. После этого сержант начал с девчонками укладывать крышу. До обеда закончили, осталось только сделать торцевую стену, вход и засыпать крышу землёй. Девчонки радовались, как дети — сами построили жильё! Под брёвнами побывали все. После обеда Жора погнал народ собирать мох и резать дёрн. Брёвен не хватило, пришлось дорезать ещё десяток. На дверь Света нарезала доски из брёвен, не очень ровные, но плоские. Палец, у неё гулял, и луч рассоединения тоже. Потом приспособилась водить ровно, наложив древко копья, как направляющую. Сделали из куска бревна трубу для вентиляции. Сержант прикопал её в дальнем углы, сделав противогранатный приямок с отводом в сторону за стену. Рассказал девчонкам, что при такой конструкции вентиляции, брошенная в трубу граната взорвётся под ногами бросавшего, а землянке будет нанесён минимальный ущерб. Мхом законопатили все щели в крыше, а потом присыпали землёй. Магички наложили заклятье водонепроницаемости, а потом сверху уложили дёрн. Крышу сержант продвинул чуть дальше, чтобы над входом получился небольшой навес. Вертикальные брёвна стены просто поставил в вырытую траншею, и присыпал землёй. Поскольку скоб не было, Аришка прихватила брёвна стены к крыше заклятьем присоединения. Держалось насмерть, как монолит. В стенке вырезали бойницы для ведения огня из дробовика и лука. Незаметные, закрытые теми же вырезанными кусками дерева, как пробками. Выдернул изнутри — и стреляй! Нары внутри, стол и пару сидений уже решили делать завтра.

Весь ужин проговорили. Прибывших интересовал переход, и что там есть за кромкой. Принца — состояние дороги и можно ли будет сюда протащить фургоны. Светка заявила, что фургоны пройдут свободно. Есть пару мест узких, но спилят пару деревьев и все трудности на этом кончатся. Болот нигде нет, грунт твёрдый. Самая сложная дорога до западной пустоши. Там пришлось попетлять.

Связались с Ритой, в обозе всё было нормально. С утра отправляли обратно Сетасан и двух лесных. Двух амазонок оставляли здесь. Сержант хотел доделать землянку и около

перехода вырыть небольшое укрытие на пару человек, взяв его под наблюдение. Мало ли кто там шастает.

Глава 5

Обоз пришёл через три дня. Света, которую Жора проинструктировал перед возвращением внимательно осмотрела западную пустошь и тоже обнаружила там остатки какого-то строения. Всё было скрыто землёй и растениями. Раскапывать сержант запретил, только внимательно присмотреться. Может быть и там будет чем поживиться, но это уже на обратном пути.

За это время, пока возвращались разведчики и шёл обоз, успели оборудовать две землянки и укрытие у перехода. Сержант откопал его в пятидесяти шагах и постарался сделать незаметным. С обратной стороны перехода вкопал большой куст. Пересадил аккуратно с комом земли. Цели преследовал две: чтобы никто случайно не влетел, и попытаться выявить таким естественным заграждением неожиданное появление гостей. Полезут через куст — амазонки услышат. Сам он нырять с противоположной стороны перехода и узнавать, что там есть и куда он ведёт, не собирался. Всё-таки у него две жены, которые ждут мужа, и дети. Всем девчонкам строго настрого запретил входить в переход с противоположной стороны. Поисковые заклинания с передачей изображения могли создавать только маги первого ранга, да и то не все, как просветила его Ариша. А совать свою голову или головы подчинённых неизвестно куда, Принц не собирался. Не хватало ещё трупов по глупости и неосторожности. Будет сильный маг, тогда можно и исследованиями заниматься. А сейчас задача простая — разведать район за кромкой и изыскать самцов. Если быть точным — постараться создать долговременную организацию по привлечению людей из-за кромки. Мост в одну сторону.

Пять амазонок оставляли здесь, из них двух лесных. Трое должны заниматься обозом, двое дежурить у портала и обеспечивать связь и поддержку в случае необходимости. С Принцем шли оба мага: Арина и Света, помощник командира полусотница Рита, проводник Дарья, лесные: Стефа, Валя, Криста, амазонки: Вера и Люба. Вера была очень сильной и выносливой девчонкой, виртуозно работала мечом и топором. Люба отменно метала ножи и всё, что может втыкаться. Сержант как-то рассказал ей про сюрикены и специальные метательные ножи, она заказала в Ярцеле, и ей сделали по десятку тех и других. Сам Жора методики их метания не знал, но девчонка всё освоила сама. Как говорится талант он или есть, или его нет! У Любаши он был. Судя по тому, что новое оружие амазонки выглядело как произведение искусства, наверняка делал Микелласан. Сюрикены

с четырьмя зубьями и кучей завитушек, небольшие плоские ножи такой формы, что любому хотелось их тут же метнуть. Метров за десять могла вогнать в глаз врагу свободно. Ценный кадр.

Кистени были у всех. К невесомому оружию все уже давно привыкли. Вытряхнуть грузик из рукава — секундное дело. Признанный ударник — Стефа. Виртуоз. Пока Жора наносил один удар, она успевала три. Казалось, что металлический снаряд порхал в её руках силой мысли. Хуже всех получалось у Риты, Арины и Дарьи. Все, кто шёл с Принцем от реки Талз это оружие вполне освоили. Но и новички лупили по столбу будь здоров. Скорость движений у эльфиек в полтора раза больше, чем у человека, следовательно, и удар сильнее. Припрёт — башку раскроят запросто!

Милу назначили старшей у перехода. Вику — лидера лесных, старшей всех остающихся. Должны были справиться. Имелось два артефакта поиска теплокровных и амулеты связи. Да и вообще, к лесным в лесу трудно подобраться даже невидимке.

День все отдыхали и готовились к выходу. Перебирали и паковали одежду, вещи и оружие. Всё лишнее оставляли в лагере. Фургоны загнали в лес и замаскировали. Брали семь луков, по сорок стрел, завёрнутые в материю мечи, кинжалы, у каждой дробовик, гранаты в увесистой сумке. Винтовка Принца и два пистолета с усиленными магией пулями. Спилили несколько увесистых чурбачков из дерева керс, не пригодятся на фугасы, пойдут на гранаты. Жора взял полсотни разных запалов. Запал от гранаты «Марисан» можно было вставить и во флягу с водой.

«А ведь никто, кстати, не пробовал эти запалы бросать просто в воду?!» — пришла сержанту разумная мысль. По идее должно было взорваться просто здорово. Магия разлагала ускоренно воду на кислород и водород и подрывала эту смесь заклятием возгорания.

С утра двинулись. На охране имущества оставили пока одну Милу. Сержант хотел, чтобы все побывали на той стороне. Через три часа подошли к переходу. Жора показал укрытие и растолковал Вике как правильно нести службу у перехода. Выпустил её и троих остающихся на разведку на ту сторону. Через полчаса, обследовав местность артефактом и пробежавшись вокруг, невидимки вернулись и доложили, что кругом чисто, посторонних нет. Всем лошадям, пока ходила разведка, успели обмотать копыта тряпками.

Срубили две длинных жерди, ограничив ими проход для лошадей через портал. Двое держали с одной стороны перехода, двое с другой. Не торопясь перевели по узкому проходу десять лошадок. Отъехав шагов на пятьдесят Ариша пустила магический

вихрь, маскируя следы. Путешествие началось.

«А попоны у всех однотипные, — подумал сержант, — или с красно-белой каймой, или с голубой, если из сотни Первой матери».

Двигавшийся за ним отряд гражданским никак не выглядел. Да и шли они в парном строю.

— Отряд стой! — скомандовал сержант. — Оставить сёдла!

Сразу же выявились две лошади, на которых не надели амулеты. Как только невидимки слезли, лошади оказались не прикрыты невидимостью.

— Арина, перекрась попоны под цвет лошадей, чтобы были незаметны, — приказал он магичке. Дарья и Люба наденьте на своих лошадок амулеты. Строем двигаться запрещаю. Каждая осмотрела подругу, всё блестящее, яркое, что издалека видно — убрать. Вы скромные деревенские девушки, а не бойцы. Вот и держитесь соответственно. Дарья и Люба переоденьтесь в юбки.

«А луки без амулета никуда не спрячешь!» — подумал с огорченьем сержант.

Через пять минут двинулись дальше — стройной толпой. Через пол часа движения по лесу вслед за проводником, выехали к лесной дороге. Через десять минут увидели деревню. Укрылись в лесу.

Сержант долго рассматривал её в бинокль. Середина дня и народа не видно. Над входом здания сельсовета остался только флагшток, флага не было. Сержант был в раздумье. Выехать в деревню на лошадке, или войти пешком. На лошади легче уйти, но лошадь — ценность, могли попробовать отобрать.

— Со мной пойдёт Люба, — решил он. — Будешь меня охранять. Будь готова по команде пустить стрелу или метнуть ножи. Будем работать тихо. Постараемся без стрельбы. Двигаемся под амулетами, в деревне я невидимость сниму, ты — нет! Остальным отсечь погоню. Лошадей увести дальше в лес, чтобы случайной пулей не зацепило. Жора снял кобуру, винтовку, пистолет заткнул сзади за пояс, прикрыв пиджаком. Короткий дробовик оставил в чехле у седла. Гранаты в гранатной сумке. Пиджак, сапоги и кепка. Одежда, правда, новая. Рубашка неброского серого цвета, да и пиджак темно-серый. Брюки чуть темнее, чем пиджак (подкраска другая), создавали впечатление, что из другого материала. Местные бы очень удивились, рассмотрев одежду внимательно. Ниток не было. Все элементы скреплялись заклятьем соединения. Но на первый взгляд всё выглядело вполне нормально.

Деревню объехали вокруг. С другой стороны стоял пост. Мужик в гражданской одежде, но с винтовкой. Жора подъехал

ближе, у парня на рукаве белела повязка с надписью по-русски — «Полиция». Винтовка — русская трёхлинейка Мосина. Хлопчик был здоровым, на тыльной стороне ладони, которой он сжимал ремень у плеча — виден краюшек татуировки. По внешнему виду — уголовник, даже наборная ручка ножа из сапога торчит.

— Берем пленного, — сказал сержант Любаше. — Одеваем амулет и везём к своим, там допросим. Смотри по сторонам.

Он достал бинокль и еще раз осмотрел деревню, пытаясь выяснить, не наблюдает ли кто за часовым. Таких не оказалось.

Жора подъехал к часовому и не слезая с седла ударил его стопой в голову, тот сразу улетел на землю. Любаша кошкой прыгнула сверху в мгновенье заткнув рот и скрутив руки. Принц протянул ей амулет и девчонка, надев его на пленника забросила тело на свою лошадь.

— Кепку подбери, винтовку, а нож из сапога вытащи. Обыщем уже в лесу, — распорядился сержант.

Через пять минут были уже среди своих.

— Обыскать, — приказал Принц. — И оказать помощь.

В галифе нашли пачку папирос «Казбек», наган, бензиновую зажигалку и узелок с десятком золотых колечек. Были и с камушками. То, что это бандюга, стало окончательно ясно. В нагане оставалось четыре патрона. К винтовке в подсумках имелось шесть обойм.

Допрашивали пленного четыре часа. Сведения не радовали, но вполне способствовали выполнению задачи. Здесь 1941 год от рождества Христова, двадцатое июля. Фашисты напали на СССР двадцать второго июня. Жора поостерёгся делать выводы, что попал в прошлое своей страны. Кто его знает, что здесь за СССР, хотя правил Сталин. Но вполне могло быть, что это его предки сейчас рвали пупок, пытаясь остановить фашистскую военную машину. А помочь своим — святое дело. За спиной бандита внимательно слушали допрос остальные девчонки. Как только он попытался повернуться, и посмотреть назад, Ритка тут же врезала ему по морде, чтоб не вертелся. Жора, ещё когда обыскивали пленника, объяснил им кто это такой, и откуда у него золотые побрякушки. Мужским там было всего одно обручальное кольцо, остальное всё снято с женщин.

Деревня оказалась не деревней, а селом или посёлком с мужским названием Яловацк. Волынская область. Украина. Севернее Ковеля на пятьдесят километров. Сплошные лесные массивы на юг, восток и юго-восток. Сержант сразу вспомнил, что смотрел телевизионный фильм про партизан «В лесах под Ковелем» про генерала Фёдорова. Ближайший город на севере в семи километрах Камень — Каширский, на западе в четырёх

километрах село — Залесье, на востоке сёла Песчаное и чуть южнее Верхи. На северо-востоке есть город Броница, примерно такой же, как и Камень-Каширский, но он дальше. Леса зажаты между реками Стоход (с востока) и Турья (с запада). Обе реки притоки Припяти и текут с юга на север. Припять — с запада на восток. За Припятью Пинск, вокруг реки Пинские болота. В лесах тоже встречаются заболоченные участки. Немцы уже ведут бои за Смоленск и подходят к Киеву в районе Фастова и Казатина. Минск взят. В посёлке трое полицаев, включая его, Рябышева. Вооружены винтовками. Размещаются в сельсовете. Начальник полиции в Залесье, там большое село. У Стеценко пол началом двенадцать человек. Прикрывают еще село Клетицк. В нем тоже три человека. Задача — отлавливать красноармейцев, которые шастают по лесам и следить за порядком. Пленных красноармейцев ведут в Заречье. Двоих отловили сегодня, сидят в сарае. Немцы в посёлке были один раз, когда наступали. Ближайший гарнизон в городе — один взвод. На Ковель ведёт железнодорожная ветка. У начальника полиции в Залесье есть связь по телефону. Карты в селе нет, у Стеценко тоже. Он местный, всё и так знает. Сам Рябышев сидел в Ковеле за кражу. Вывезли только политических и рецидивистов. Мелких уголовников просто бросили. Немцы всех освободили и предложили работу. Устроился в полицию.

Жора убил его не больно. Просто ударил кистенём в висок. Одежду сняли — пригодится. Тело закопали. Сержант провёл инструктаж по винтовке и револьверу. Все девчонки с удовольствием подергали затвор, и пощелкали наганом. Оружие понравилось. Ариша со Светланой наложили заклятья на бесшумность стрельбы. Револьвер забрала Люба, винтовка досталась Вере.

— Ничего, — утешил девчонок Жора. — После обеда оружие добудем ещё. Там ещё двое полицаев. Потом зачистим Залесье. Предателям первый кнут! Точнее пуля!

Пообедали быстро. Дарья рассмотрела на одной из серёжек засохшую кровь — видно рванули прямо из уха.

Поехали всем отрядом в деревню. Пропавшего уже хватились. Два полицая осматривали место где стоял часовой. Жора осмотрел посёлок в бинокль и дал команду на атаку. Рита и Дарья вынесли их с одного удара. На тела набросили амулеты, двое амазонок отвезли в лес, обыскали, раздели, и спрятали тела в овраг. Две винтовки и ТТ в кобуре — вполне весомая добыча. Группа подъехала к сельсовету. В здании сидело ещё двое полицаев.

«Обманул, собака!» — подумал Принц. Один был молодым,

второй — лет сорока. «А не начальник ли с проверкой пожаловал?», — мелькнула мысль.

— Правого наповал, левого надо допросить, — распорядился сержант. Валя ударила молодого кистенём в висок, Стефа приложилась следом второго ладонью. Мужик улетел и сполз по стене.

— Не убила?

— Нет, я ласково!

Не торопясь обыскали всё здание. Нашли кладовку, забитую одеждой, самогоном и продовольствием. Пол цинка патронов для винтовки. С начальника поимели ППШ и ТТ. С его напарника помимо винтовки, две гранаты ещё и наган. ТТ вручили Свете, ППШ - Рите, наган взяла Стефа, винтовку Валя.

Жора угадал — полицай действительно оказался начальником полиции Стеценко. В Залесье осталось четыре полицая. Там имелся и пулемёт — ДП-27. Запасы патронов и гранат. Допрашивал его сержант, не отключая амулета невидимости. Маги молодцы, амулеты дали уже новой модификации — нажал кнопку и звук из колокола невидимости идёт и усиливается. Это страшно, когда тебя бьёт по морде неизвестно кто и задает вопросы громовым голосом. Девчонки оцепили здание и наблюдали, готовые пресечь любой нападение на Принца. Каждая понимала, что если они вернутся без Жоры, то утонут в презрительных плевках всего Элистана.

Вернулись амазонки, увозившие убитых. У одного нашли пояс на талии, с десятком золотых украшений. Повезли ещё два тела. Сержант не хотел, чтобы тела предателей нашли в селе. Отряд серьезно прибавил в огневой мощи. Но больше всего Жора был доволен, что к его винтовке наконец появились патроны. Прибарахлились они хорошо: четыре винтовки, автомат, два ТТ, два нагана и пара гранат. Каждой досталась новое вооружение. Обе гранаты Жора забрал себе.

Выставив невидимку у входа, сержант отправил девчонок покопаться в вещах, может найдут что полезное из одежды и обуви. Сам со Стефой пошёл освобождать пленных. Сарай с пленными красноармейцами стоял позади сельсовета. Никто их не охранял. Связали и бросили на солому, закрыв дверь на замок. Ключ не нашли, но Стефа легко свернула замок руками, вывернув вместе ушками петель. Отключив амулет, Жора пропустил свою невидимую охрану вперёд и вошёл в сарай.

Красноармейцы, как только открылась дверь, зашевелились. Оба были не старше двадцати трех лет, осунувшиеся с голодухи и заросшие, один в танкистском комбинезоне.

— Выпустите до ветру, невмоготу уже, — сказал

красноармеец, попытавшись сесть. Полицаи им связали не только руки, но и ноги и привязали к кольцам на стене, чтобы не подползли друг к другу. Видно содержание пленных было отработано.

— Я не только до ветра, но и вообще могу вас отпустить. Только назовитесь сначала.

— Красноармеец Семёнов, — сказал один.

— Механик водитель лёгкого танка красноармеец Ванин, — сказал второй.

— Ну а я, командир партизанского отряда Ветров, — представился сержант. — Полицаев мы в посёлке уничтожили, так что можете идти на все четыре стороны, бойцы.

Жора наклонился достал нож и перерезал верёвки на руках и ногах.

— Хотя какие вы бойцы, так одно название. Оружия нет, даже полицаи вас в плен взяли.

— Очень уж неожиданно получилось, товарищ командир, — пояснил танкист. — Вроде и в деревню вошли незаметно, а тут сразу три ствола на нас и давай вязать.

— А механики водители вроде в сержантах ходят, а ты простой красноармеец?

— Нас только в мае призвали. БТшку мою сожгли под Ковелем. Наган пустой был — полицаи забрали. Сам я техникум автодорожный закончил, могу любой машиной управлять. Направили вот в танкисты. Считай, по специальности. А Сашкину винтовку мы на опушке леса спрятали, она тоже без патронов.

— Ну а ты, Семёнов, где патроны расстрелял?

— Нашу роту в заслон поставили. Севернее Ковеля. Три атаки немцев отбили. А они артиллерию на нас и самолёты. От роты пять человек осталось. Сержант приказал отходить. Напоролись на мотоциклистов, вот там последнюю обойму и добил. Из роты я последний. Повезло, как всегда. Я везучий.

— Патронов десяток мы вам дадим и можете быть свободны, — закончил разговор Жора. Приглашать их в свой отряд он не стал. Захотят — сами попросятся. Начальник полиции на вопрос: Куда сдают пленных? Рассказал, что ведут в Камень. Там у немцев маленький лагерь есть, человек на двести. Потом их гонят в Ковель, там уже есть большие лагеря, для красноармейцев и командиров раздельно. Дня через три должны гнать очередную партию. Охраны обычно человек восемь. Комендант в городе считает этот лагерь обузой, солдат и так не хватает. Немцев на охране лагеря всего четверо, при двух пулемётах, остальные, восемь человек — из полиции. Скоро должны прислать пополнение из охранной дивизии.

Девчонки быстро вещи перебрали, и кое-что себе выбрали. Два пиджака, три пары туфель, четыре платья. Видно полицаи грабили беженцев, поскольку одежда была явно городская. Сержант хотел сегодня зачистить и Залесье, а потом становиться на ночёвку. Жору прельщал пулемёт и патроны.

— Жора, они сходили по-маленькому, а потом умчались к лесу. Я за ними не пошла, — доложила Стефа, присматривавшая за отпущенными арестованными.

Народ в посёлке был странный, сидел по домам. Изредка быстро переходили бабы из дома в дом. Одна дошла до колодца с ведром, набрала воды и чуть ли не бегом назад. Посёлок от сельсовета просматривался весь — одна улица.

— Жора эти два самца обратно бегут, но уже с винтовкой, — поставили в известность командира.

— Я им десять патронов обещал, — пояснил сержант. Он из цинка, сыпанул себе полсотни в мешок, а десять штук выставил на стол. — Рита, выдай всем, у кого винтовки по пять десятков, остальные запаковать и на лошадь, готовиться к отъезду — распорядился он. Девчонки оживились. Всем хотелось попробовать новое оружие, благо магички уже на весь огнестрел наложили заклятья.

Патроны разобрали ещё до того, как бойцы вернулись.

— Товарищ командир, — забежали в здание сельсовета двое запыхавшихся красноармейца. — Возьмите нас в отряд, мы с оружием!

— Вот вам патроны, что я обещал, — сказал сержант. — Взять вас сейчас не могу. Мы на задании. Попросите, чтобы вас поселковые накормили. Вещи из сельсовета, продовольствие и самогон пусть разберут по домам. Приведите себя в порядок. Вечером приходите в Залесье. Это четыре километра на запад по дороге. Я буду там. Всё добро, что полицаи награбили вон в той комнате, — показал Жора. — Может и себе чего подберёте. Два вещмешка я там видел. Бывайте, бойцы.

Жора вышел из здания и включил амулет. Амазонки уже сидели в сёдлах, лишь Стефа вышла из здания последней — охраняла Принца. Тронулись в сторону Залесья.

— Жора, а что ты этих двух самцов с нами не взял? — спросила Ариша. — У одного пилотка тоже со звёздочкой, как у тебя.

— Мы их не знаем, может хорошие парни, а может нет. Тот который в чёрном шлеме — танкист. Закончил техникум, разбирается в машинах. Нам бы такой в Элистане пригодился. Но есть такое правило: пеший конному не товарищ. За нами им не успеть, мы из-за них задерживаться не будем. Надо будет нам

раздобыть десяток лошадей, могут пригодиться.

Перед селом сержант остановился, собрав всех около себя:

— Поясняю обстановку. Подходим к селу, которое называется Залесье. Здесь полицейский участок тоже в сельсовете. Четыре полицейских, которых надо захватить, допросить и уничтожить. Это предатели. Обычно набирают из разной сволочи. Они поставлены немцами, чтобы следить за своими и поддерживать их порядок. Очистим село, потом встанем на ночлег в лесу. Завтра пойдём в город Камень Каширский. Там есть лагерь с советскими военнопленными. Наша задача пленных освободить, немцев перебить — их три десятка и десятка два полицейских. Освобождённых людей отвести в лес. Вот из них и будем подбирать самцов для Элистана. Полицейских в Залесье надо выявить. Может уже по домам разбрелись. Сначала в тихую берём сельсовет, а потом выясняем, где остальные. У них есть пулемёт и гранаты. Не подставьтесь под пули. Работаем в амулетах. Вечером магам их надо будет подзарядить. В лесу поучимся стрелять из винтовок и остального оружия.

Село было гораздо больше посёлка. Улицы две, а местами и три. Сельсовет стоял, как и положено, на центральной дороге.

Роли Жора девчонкам распределил заранее. Два мага, Дарья и Криста оцепляли дом. На них и внезапное появление противника со стороны села. Вера охраняла вход. В здание заходили Рита, Стефа, Люба, Валя и Принц. Сержант считал, что пятерых в доме им за глаза хватит.

В сельсовете явно были люди, поскольку занавешенные окна светились.

— Рита, посмотри, сколько их там, — указал сержант на щель у верхнего стекла.

Та прямо с седла заглянула в окно поверх задёрнутой занавески:

— За столом пятеро, пьют и закусывают.

Пять амазонок спешились вслед за Принцем. Остальные разъехались, окружив дом. Дверь оказалась закрытой. Случай вполне предусмотренный. Была уже ситуация в Ярцеле, когда пришлось вскрывать дверь.

— Ариша, ты нужна вскрыть дверь, — сказал в амулет Жора.

Свояченица тут же скатилась с коня и подошла к Принцу. Амазонки расступились, давая ей место на крыльце. Она провела пальчиком напротив замка и потянула за ручку.

— Засов ещё может быть, — подсказал Жора.

Ариша провела выше и ниже ручки, дверь дрогнула.

— Отходи, — тихо сказал сержант.

Первой шла Любаша, затем Стефа, Принц, Рита и Валя. Вера

оставалась у входа, с задачей встретить, если кто подойдёт чужой. Начальник полиции описал здание внутри подробно. Всё соответствовало. Сначала предбанник для посетителей, где стояло два стула, затем большая комната, из неё ещё две, одна начальника, там же оружейка, одна для личного состава. Туда втиснули четыре кровати. Один полицай был местным, спал дома.

Спокойно зашли в прихожую и закрыли входную дверь. Здесь осталась Вера. Дверь в комнату была приоткрыта, две керосиновых лампы освещали банальную пьянку. На столе стояла большая бутыль самогона литров на пять и сидело пять мужиков. Стол был уставлен закуской. Хорошей такой закуской: солёные грибочки, квашеная капуста, мочёные яблочки и свежая зелень. Лежал кусок окорока и стоял чугунок с картошкой.

— Тех, кто по бокам стола, бить сразу, — распорядился сержант. — Того, кто без повязки и полицая постарше, берём для допроса. Мелькнули три кистеня. Трое, сидевшие на одной лавке, завалились. Сержант сдёрнул с табурета одного, Рита второго. Перевернули на живот и девчонки ловко стянули сзади руки. Пытавшему было заорать мужику тут же вставили кляп. Дверь в комнату начальника была закрыта.

— Где ключи? — легонько пнул сержант в бок полицейского, включив звук на амулете.

— У начальника, он их с собой носит.

— Валя, сходи позови Аришу, и сама останься снаружи вместо неё, распорядился Жора. — Полицейского тащите вон в ту комнату, этого оставьте здесь.

Девчонки быстро подхватили полицая, перетащили в другую комнату, и прикрутили к кровати.

Староста Терещенко трясся как осиновый лист. Ему было очень страшно. Трое полицейских, как уткнулись головами в стол, та и не шевелились. Жолутенко какая-то сила подняла и забросила в другую комнату, закрыв дверь.

— Ты кто, мил человек? — спросил сержант, не отключая невидимость. Рита вытащила кляп.

— Староста я местный, Терещенко, — клацая зубами, выдавил из себя лежащий на полу человек.

— А зачем ты Терещенко коммунистов местных выдал? — пустил пробный шар Жора.

— Я не выдавал, клянусь Богом!

— Ну, а кто списки немцам давал? Разве не ты?

— Нет, нет! Это Стеценко.

— Ну а тебя за какие заслуги старостой назначили?

— Я бухгалтером в местном леспромхозе раньше был. Всё

хозяйство знаю. Немцам нужен лес. Лесопилку восстановили, два вагона пиломатериалов выдаём в сутки и два вагона кругляка в Ковель отправляем.

— Дети есть?

— Женат, но бог пока детишек не дал.

— Как фамилия полицая, что напротив тебя за столом сидел?

— Бутенко. Он не местный. Зек из ковельской тюрьмы.

Сержант отключил звук на амулете.

— Ариша, вскрой нам комнату начальника, — сказал он магичке. Если там будут металлические ящики, то их тоже.

Сам пошел в комнату с пленным полицейским.

— Что можешь плохого сказать про старосту, про тебя-то он много чего наговорил? — спросил сержант.

— Знал ведь, что продаст, сволочь! — отозвался полицай. — Немцы им дорожат. Он им добычу леса наладил. Восемнадцать человек сдал в гестапо. Четырёх коммунистов, трех жён командиров, остальные из числа неблагонадёжных. Над бабами здесь поизгалялся всласть. Жёнка то у него чахоточная. Стеценко приказы он отдаёт. Жаден, наверняка золотишка награбленного полно. Половину сельпо себе в амбар свёз. Пока шли беженцы, грабили их. Он со Стеценко банду сгоношил, под красноармейцев работали, несговорчивых на тот свет сразу отправляли. Наверняка и оружия запас имеется. Сам то он без ТТ не ходит. Мужиков то в посёлке хромых и убогих двадцать шесть человек осталось, бабы его порвать готовы.

— Лошади в селе есть?

— Две нормальных только у старосты в конюшне. Шесть тягловых по дворам.

— Его дом где?

— Четвёртый отсюда по праву руку, под железной кровлей. Рядом контора леспромхоза, там он днём обитает.

— Продукты для полиции где храните?

— Рядом с сельсоветом сарай саманный с укреплённой дверью. В нем и храним, погреб там есть. На выезде из села склад бревенчатый стоит. Туда для немцев всё свозят. Раз в две недели они забирают. От сарая ключи у Стеценко. От склада у старосты.

— Что про немецкий гарнизон в городе скажешь? И про гестапо?

— Немцев мало, тридцать пять человек. Два десятка полиции. Гестапо, хоть и занимает отдельный дом, но там их всех вместе с переводчицей человек пять, не больше. Около комендатуры у немцев под казарму дом одноэтажный. Гестапо напротив комендатуры. В подвалах наверняка десятка два сидят страдальцев. Полиция рядом с гестапо. На площади там всё

рядом. Немцы охраняют станцию, склады на ней, лагерь военнопленных и парные патрули ходят по центральным улицам. Есть контрольный пункт при въезде в город. Сразу за ним с правой стороны лагерь, колючкой обнесён. Четыре вышки, на двух пулемёты. Убей меня быстро, невидимка. Не хочу мучиться!

— Хорошо, но позже. Может ещё вопросы появятся.

Сержант пошёл узнать, как дела у Ариши.

— Этого тоже обыщите, — указал он девчонкам на лежащего на полу старосту. — У него пистолет должен быть.

Ариша уже не только вскрыла комнату начальника, но и сейф, точнее металлический несгораемый шкаф. На одной полке лежали документы, на нижней какое-то барахло, прикрывая что-то ценное, на одной артиллерийский маузер с длиннющим стволом и картонные пачки патронов для нагана. На верхней тоже что-то было прикрыто тряпками. Оружие хранилось в углу у печки. Пулемёт, два автомата ППД и три ящика патронов. Сержант им обрадовался больше всего. К автоматам и пулемету лежало по два набитых диска. Был ящик с гранатами Ф-1. На глаз — штук двадцать, взрыватели уже ввинчены. Для их маленького отряда — целое богатство.

Жора про такой город, как Камень - Каширский и не слышал никогда. Про Ковель знал, что это крупный железнодорожный узел. Немцы через него из Германии гнали снабжение и войска. Смутно помнилось, что на железнодорожном узле работали подпольщики Константина Заслонова. Подкладывали в топку паровозов мины, под уголь замаскированные. Кино он когда-то в детстве видел, старое, не цветное. Хотя «А зори здесь тихие», списанное у него из памяти магичкой, тоже, считай, не цветное. Но амазонки и жёны, неделю ходили переживали за погибших девчонок. Эффект был убойным. Четыре раза смотрели при подготовке группы. Первый раз только ахали, широко раскрыв глаза и замирая. Во второй раз уже кричали: «Давай, Рита, давай!». Это когда она на педаль сапогом давит и гильзы от зенитки со звоном сыплются. И только с третьего просмотра сержанту удалось по ходу картины давать свои комментарии и обращать их внимание не на канву событий, а на тактические действия и порядок действий наших бойцов и немцев. Вслед за Лизой Бричкиной половина влюбились в старшину Васкова. (Вторая половина уже была беззаветно влюблена в Принца). И наверняка половина детей назовёт именами погибших девчонок, добавив после имени обязательное «эль» — воин. И винтовкам они обрадовались не просто так — точно такие в кино видели. И каждая помнит, что из немецкого автомата надо стрелять короткими очередями — «вверх задирает». И гранату без запала

тоже считают оружием — и напугать можно и башку проломить. На сорок шагов любая в голову попадет, что камнем, что гранатой.

— Рита, оружие и патроны в мешки и на лошадей. Из шкафа железного всё выгрести, в том числе и бумаги. В лесу будем разбираться. Этих кончить, трупы под амулетами вывезти в лес. Лампы тоже забрать, — сказал Жора, прикрутив фитили, — и вон ту бутыль с керосином, — показал он пальцем.

— От ламп очень неприятно пахнет, — сказала Рита. — Осветительные палочки лучше.

— Это не для нас. Обоза у нас нет, а может пригодиться. Эта жидкость хорошо горит, можно будет что-то поджечь. Пошли Дарью с Верой на пару, пусть подберут место для лагеря недалеко от села в западном направлении.

— Жора, идут два красноармейца, что в посёлке освободили. Но винтовок у них уже две, — доложила Света.

Сержант выглянул из сельсовета. На улице стемнело полностью. Село примолкло, в окошках ни огонёчка. Белёные хаты под соломенными кровлями затаились.

— Рита, занимайся тем, что я сказал. Со мной двое: Ариша и Люба. Пойдём дом старосты трясти. Там две лошади есть, надо забрать.

Сержант вышел из здания и снял невидимость. По улице, настороженно озираясь, двигались красноармейцы, держа винтовки в руках.

— Кого ищете, товарищи? — спросил сержант, отделяясь от забора.

— Вас, товарищ Ветров. Просим зачислить в отряд, — вытянулись красноармейцы, приставив винтовки к ноге. — Готовы воевать с врагом!

Жора подошёл ближе. От парней уже не несло застаревшим потом, даже не пахло самогоном, хотя могли бы и употребить.

— Что там в посёлке?

— Народ все продукты и вещи разобрал. Накормили и в баньке по-быстрому помылись. Дали ещё винтовку и патронов. Обрадовались, что партизаны появились.

— Хорошо, сказал сержант. В отряд вас принимаю. Имейте в виду, отряд у меня особенный. Ничему не удивляться и не влюбляться. Село мы от полиции зачистили. Пойдёте со мной сейчас в дом старосты. Будем проводить обыск. Староста — сволочь. Выдал всех коммунистов и жён командиров немцам. Пока на восток шли беженцы, организовал банду и под видом красноармейцев грабил и насиловал женщин. По полученным данным в доме припрятано золотишко, оружие, имеются лошади.

Есть жена, с ней особо не церемониться, но держаться на расстоянии — у неё чахотка.

Вопросы?

Принц говорил, не повышая голос, не сомневаясь, что сопровождающие амазонки услышат.

— Всё понятно, товарищ Ветров, — ответил танкист.

Приблизились к дому. Его окружал высокий забор из досок. Любаша с седла перепрыгнула на ту сторону. Сразу же забренчала цепь и раздалось рычание метнувшейся собаки. Через долю секунды всё стихло. Люба отработала кистенём. Сержант повернул кольцо в воротах и открыл калитку. Вошли. Жора, видел плохо, подсвечивала лишь Луна. Подворье выглядело большим, окружённое со всех сторон строениями. «Хрен мы тут что найдём, — подумал Принц. — Тем более ночью. Надо было эту гниду сюда тащить и пальцы ломать, чтобы ухоронки указал!»

Он подёргал дверь в дом, она оказалась закрыта.

— Ариша, работай, — шепнул он в амулет, освобождая магичке место. Бойцы, с опаской обойдя здоровенного мёртвого пса, стояли за спиной. Сержант потянул дверь вторично, та открылась. Пройдя сени вошли в горницу. Жора переломил световую палочку.

— Гражданка Терещенко, мы представители Советской власти. Попрошу одеться и выйти.

Из соседней комнаты послышалось шуршание. Люба уже осмотрела все три комнаты дома и наблюдала, как худая, явно больная человечка, встав с кровати набрасывала поверх рубахи халат. Двигалась женщина тяжело, периодически хватаясь за грудь.

Сержант ждал, расстегнув кобуру. Винтовка висела за спиной. Штора на дверном проёме отодвинулась и в комнату бочком протиснулась хозяйка, держа у рта платок.

— Помоги ей, — шепнул в амулет сержант. — Такое ощущение, что она сейчас загнётся и не успеем допросить.

Ариша наложила исцеляющее заклятие. Женщина прямо на глазах встрепенулась и стала выглядеть значительно бодрее.

— Ваш муж, арестован как предатель советского народа и после суда будет расстрелян, — сообщил он стоящей перед ним женщине. — Я командир партизанского отряда Ветров. Готовы ли вы сотрудничать с органами Советской власти?

— Туда ему и дорога! В Аду ему самое место! Это он сделал меня такой. Бил гадёныш каждый день, пока лёгкие от побоев не загнили. Боится, что родня за меня отомстит, а то бы полицаи давно за околицу вывели. Отца моего в гестапо сдал. Ждёт, пока сама подохну!

— Гражданка Терещенко, — перебил её Жора. — Вы готовы указать тайники вашего мужа, где он хранит оружие и награбленные у беженцев вещи?

— Всё, что знаю, покажу. Но у него есть захоронки и во дворе. Там он всё прятал в тайне от меня.

Склад оружия был сделан прямо в сенях. Дощатая стенка открывалась, за ней была ниша, уставленная мешками. Оружие видно принадлежало той банде, которую возглавлял староста. Пять винтовок, пять автоматов, пулемёт. С десяток пистолетов и патроны.

Затем хозяйка повела в сарай. Подойдя к торцевой стене, обшитой досками, она потянула за гвоздь и ухватившись за вбитый крюк, на котором висел хомут, потянула на себя. Открылась комната, заваленная мешками.

— Здесь вещи и обувь, — пояснила хозяйка. — Всё разобрано, каждый мешок подписан.

Жора вытащил один: «пиджаки», значилось на мешке. «Сапоги», углядел он надпись на втором. Дверь закрыли, и хозяйка повела дальше.

— В этот сарай он свёз товары из магазина, как только через село прошли немцы, — показала она пальцем. — Там всё забито крупами, макаронами и консервами. Керосин, инструмент и прочее.

— Телега есть у вас?

— Телега и бричка. На бричке он в город ездит. Хорошая, польская, подрессоренная, с откидывающимся верхом.

— Телегу и лошадей у вас забираем. Всё из дома будем вывозить в лес. Оружие заберём сейчас. А где ваш муж хранил награбленное золото?

— Этого я не знаю. Видела раз, как он перебирал золотые побрякушки, но куда спрятал, не знаю.

— С собакой хозяин ладил?

— Да, пес весь в него. Злющий, и всё норовит сзади схватить. Сам кормил и воду давал. Меня Злой не признавал.

— Семенов, штык от винтовки сними и ощупай землю вокруг будки и под ней, распорядился сержант.

Под левым задним углом конуры штык пошёл свободно.

— Ванин, найди лопату, копать будем, вот здесь, — показал Принц. — Пойдемте хозяйка в дом, — пригласил он женщину. — Ариша что-то по её болезни сделать можно? — тихо спросил он в амулет.

— Ничего сложного. Очаги воспаления в лёгких я уже уничтожила. Печень почистила и почки. Лет двадцать ещё поживёт.

— Молодец, — похвалил сержант.

— Вы выздороветь хотите? — спросил он у женщины.

— Да хочу! Мне всего тридцать два. Может и мне удастся детей родить.

— Вас как звать?

— Людмила Панасовна.

— На вас черный наговор лежит от вашего мужа. Нелюдь он. От того и болеете. Наговор я сниму, если с органами Советской власти будете сотрудничать. Согласны?

— Согласна, — сказала женщина. Чувствовала себя она значительно лучше.

— Тогда садитесь и пишите, надеюсь бумага в доме есть.

Женщина принесла тетрадь и карандаш.

«Я, Терещенко Людмила Панасовна добровольно иду на сотрудничество с органами НКВД, партийными и Советскими органами СССР. Обязуюсь выполнять все задания, порученные мне на оккупированной врагом территории. 20 июля 1941 года.» — написала и подписалась жена старосты.

— Ариша, как кончу говорить, встряхни её, чтобы улучшение почувствовала, — шепнул сержант в амулет.

— Именем Иисуса Христа, именем Советской власти, власти народа и трудящихся, снимаю заклятье болезни с Терещенко Людмилы! — перекрестил женщину сержант.

Хозяйку тряхнуло. Самое интересное, что пальцы сержанта засветились. У женщины потекли слёзы, и она начала креститься, приговаривая: — Чудо господне, ангел посетил.

— Запомните пароль, — сказал Жора: — «Ангел посетил». Все, кто обратится с ним — значит от меня, командира Ветрова. Их задания выполнять тщательно и старательно. Комнату, где живёте, проветрите, протрите всю мебель, пол и стены самогоном. Старое белье прокипятить с содой, все эти тряпочки и платки, в которые кашляли — сжечь. Сейчас поможете запрячь телегу и будем грузить оружие. Не забудьте пароль, к вам обязательно от меня придут. Будем вывозить продовольствие и часть вещей.

Расписку сержант забрал в карман. Одного местного агента, считай завербовал.

Красноармейцы у будки тайник нашли. На глубине в два штыка лежал вскрытый цинк от патронов. В нём деревянная коробка, обёрнутая в мешковину. Внутри золотые вещи и украшения. Много. На пол кило.

Бойцы помогли запрячь лошадей в телегу, перекидали мешки с оружием. Бросили мешок с надписью «сапоги» и тронулись. Они ехали на телеге, Жора впереди на лошадке. Люба невидимкой впереди, Ариша сзади.

— Ариша, это ты заставила мои руки светиться?

— А что? Вполне эффектно получилось.

— Молодец, будешь в моём театре режиссером.

— Жора, а режиссёр — это кто?

— Тот, кто задумывает как лучше людям кино или спектакль показать. Режиссёр фильма «А зори здесь тихие» кто?

— Станислав Ростоцкий, — без запинки ответила Ариша.

— Ну вот, он этот фильм и снял, чтобы люди видели и знали, как что происходило.

— Так что, там всё неправда? — ахнула Ариша.

— Почему не правда. Такой случай был, но девушек в фильме играют артистки. Есть документальное кино, когда снимают прямо на месте. А есть игровое, когда все роли играют артисты. Это как маги в Элистане иллюзии показывают. По сути дела, они показ задумывают как им нравится, они своего рода тоже режиссёры. А вот у церемонии награждения, режиссёр есть настоящий — Первая мать. Считаю получилось очень здорово. А вставки там реальные, документальные, как у нас говорят, взяты из памяти. Здесь не умеют память записывать и извлекать из памяти образы. Поэтому пишут сценарий (книгу), а по нему снимают кино, где всех героев играют артисты. Если реальные девушки погибли, то артистки живы и здоровы, только старше стали.

— Жора, а можно я это всё расскажу девчонкам?

— Можно, это не секрет. Но подожди до вечера, я им тоже кое-что хочу рассказать. Они пока не поняли куда попали, а времени объяснить у меня не было. Заодно и сама послушаешь.

До лагеря доехали за десять минут. Дарья подобрала место сразу за выездом из села. Двести метров от опушки. Имелся ручей, была низинка, где можно было развести костёр (хотя амазонкам огонь не нужен) и пасти лошадей. Густой подлесок закрывал надёжно. Сержант приказал невидимость снять и встречать гостей. Телегу с трудом, но протолкали через кусты. Пока ехали Принц сумел поговорить и с Семёновым. Тот раньше работал плотником на стройке, но был родом из деревни под Киевом. Оба комсомольцы.

— Построиться, — приказал Жора. — Вы двое идите сюда. Встаньте полевую руку, остановил он было дёрнувшихся красноармейцев.

— Представляю двух новых бойцов, зачисленных в наш отряд. Михаил Ванин и Александр Семёнов. В армии они служат третий месяц, поэтому статус у них — необученные новобранцы. Хотя оба уже принимали участие в боях. Наша задача их подучить, а потом посмотрим, чем они будут заниматься.

Перед вами, товарищи красноармейцы стоит отряд специально обученных девушек разведчиц. Каждая способна без особого труда уничтожить отделение фашистов. Они — воины. В боях и военных операциях побывали все. В армии служат не менее четырёх лет. Все выходцы из кавалерии. Мастерски владеют любым холодным оружием, саблями, ножами и даже луками. Пока вы числитесь новобранцами — любая из них для вас командир.

Жора достал из кармана сломанную в доме Терещенко палочку (палочка светила два часа), сложил ладони ковшичком, чтобы прикрыть свет, и подвёл бойцов к строю:

— Рита — мой заместитель, — представил он, а дальше просто стал называть имена, подсветив лицо каждой девчонки.

Парни только ошарашенно сопели. Получить десять начальниц — это слишком.

— Утром рассмотрите своих новых товарищей хорошенько. Сейчас ужин и спать. Рита, Мишу и Сашу накормить и уложить спать. Остальные на инструктаж.

Бойцов быстро накормили и отправили в палатку. Сержант включил амулет невидимости и начал говорить по амулету для амазонок:

— Хочу довести до вас обстановку, чтобы вы понимали куда попали. Мы попали в страну Союз Советских Социалистических Республик, если коротко, то СССР. Это страна русских. Состоит из шестнадцати республик. Месяц назад на неё напала Германия — это страна немцев. Причём не просто немцев — а фашистов. Их вождь, Адольф Гитлер провозгласил, что немцы высшая раса на планете и приказал уничтожить всех славян, в том числе и русских. Заключив с СССР договор о ненападении, он стянул под видом учений войска и неожиданно напал с задачей в течении месяца захватить столицу СССР город Москву. Немецкие войска уже продвинулись на сотню лиг в глубь русской территории. Это как наги, но те используют для продвижения реки, немцы используют для захвата территорий танковые колонны. Танки вы в кино видели. Сейчас мы находимся в тылу врага. Бои ведутся гораздо восточнее у городов Смоленск и под Киевом в районе Фастова и Казатина. Территория эта принадлежит республике Украина, местность называется Волынская область. Фактически мы попали во время той войны, которую вы видели в фильме, «А зори здесь тихие». Те события произойдут через год на севере, мы сейчас находимся в центре страны. Сейчас здесь июль — второй месяц лета. Ближайший небольшой городишко — Камень-Каширский. В городе расположена тыловая часть немцев — тридцать пять человек, двадцать полицейских и пять человек из

гестапо. Гестапо — это организация, вылавливающая всех врагов Германии. В городе находится лагерь военнопленных красноармейцев, около двухсот человек. Наша задача — очистить город от фашистов и полиции, освободить красноармейцев. Развернуть среди них работу по вербовке в Элистан. Придётся какое-то время держать их в лесу, запасы продовольствия на первое время есть. Здесь есть склад продовольствия. Полицаи забрали его у населения для немцев. Да и в городе надо будет присмотреться к складам продовольствия, одежды и вооружений. Ближайший крупный город к югу — Ковель в двенадцати лигах. Какие будут вопросы по обстановке?

Вопросов было много. В основном интересовались сколько времени будут помогать Красной Армии. Как вести себя с освобождёнными пленными. Сержант всё обстоятельно растолковал. С утра приказал Рите выдать патроны к наганам и ТТ, устроят стрельбы.

— Ариша, сколько тебе надо времени, чтобы подзарядить амулеты невидимости.

— Если использовать накопитель, то мы со Светой зарядим за полчаса.

— Значит будете подзаряжать с утра.

— Рита, сколько часов сняли в полицейских?

— Шесть штук, у двоих не было. Я уже раздала девчонкам, — показала она на руке блеснувший циферблат.

— У немцев отличные часы и бинокли. Попадутся — забирайте сразу! В Элистане будет кому-то отличный подарок.

Рита установила дежурство, и сержант дал отбой. К нему в палатку собралось всё начальство. Жора лёг между свояченицами и тут же отрубился. Первый день за кромкой выдался тяжёлым.

Глава 6

С утра зарядка. Бойцов тоже поставили в строй и заставили делать упражнения. Выдача патронов для пистолетов и наганов. На Маузер никто не польстился, тяжелый и патронов мало. Пистолетов хватило на всех. Даже Аришка запрятала Макаров в мешок и взяла ТТ. Патронов в обойме столько же, а бьет дальше. Бойцы смотрели на девок во все глаза. Подвижные и быстрые. Красивые, просто страсть.

Сержант всем рассказал, показал, как заряжать, как целиться и как стрелять. Заставил потренироваться, почистить пистолеты и смазать.

По винтовке занятие заставил проводить Семёнова. Тот справился: разобрал, собрал, назвал все части, показал, как заряжать с обойм и по одному патрону. Амазонки слушали очень внимательно и смотрели за действиями красноармейца.

Потом дошло дело и до автоматов. Имелось пять ППД с рожковыми магазинами на двадцать пять патронов и один ППШ с дисковым. Автоматов сержант не знал. ППШ хоть в учебке показывали, и даже диск разок довелось набить.

Про ППД сержант вкратце рассказал и показал, как разбирается и чистится, как набивать магазин. Всё чисто интуитивно. Про ППШ сказал:

— Этот автомат лучше ППД. Бьёт кучнее и проще устроен. Недостаток пока один: во время боя дисковый магазин зарядить практически невозможно. Только в спокойной обстановке. Зато в каждом магазине по семьдесят патронов, весит пять с лишним килограмм — тяжеловат. Два магазина для боя в принципе вполне достаточно. Если бить короткими прицельными очередями. Как снарядить магазин, я тебе после стрельб Рита покажу. Сложностей там особых нет, раскрыть диск, на два оборота взвести пружину и поставить на защёлку, но вот патроны расставлять спиралью — долго.

Показал и рассказал про пулемёт Дегтярёв пехотный двадцать седьмого года. Показал, как набить диск. Справился, хотя делал это второй раз в жизни. Но из ДП он даже разок пол диска в своё время отстрелял. У душманов они на вооружении были. Учили.

Маги наложили заклятья. Уже натренировались, работали слаженной парой. На каждый ствол уходило не больше минуты. Использовали накопитель. Через двадцать минут они закончили. Дарья уже подобрала место и девчонки расставили мишени: пеньки на разной дистанции. Сержант дальше двухсот шагов

приказал не стрелять. Из пистолетов — на тридцать.

Из пистолетов девчата палили хорошо. Палить — не правильно сказано. Ни звука, ни огня. Только затвор лязгает. Расстреляли по две обоймы. Обладательницы наганов приуныли, сообразив, что их оружие долго перезаряжать, гораздо дольше чем вставить новую обойму в ТТ. Но всё равно каждая хотела унести его с собой за кромку. Личное оружие — большое дело. Принц вон даже чуть Высшую не завалил. Да и звук от нагана был тише — только курок щелкал. Как клацала затворная рама ТТ даже Жора слышал. Но это не был звук выстрела, сразу так и не сообразишь, что в тебя уже стреляют. Пулемётчиц он назначил сразу: Веру и Стефу. Из пулемёта стреляли только они, нечего патроны зря любопытным жечь. Автоматчицы расстреляли короткими очередями по магазину, Ритка выпустила пол диска. Попадала на двести шагов она здорово. Магички тоже отстрелялись из доставшихся им автоматов. Из винтовок настрелялись все, признав, что оружие убойное — никто в цель не промазал, даже танкист. Сержант дострелял пол диска из ППШ, признав автомат годным. И выпустил пару очередей из пулемёта. Снеся несколько пеньков напрочь. За местностью следили поочерёдно по артефакту. Вокруг лесной прогалины всё было спокойно.

Час заняло набивание дисков и чистка оружия. Время двигалось к обеду. На дорогу к Камню Жора планировал час. На разведку в городе ещё один. Парней под видом полицаев хотел отправить на телеге, её не спрятать. Амулеты невидимости не были рассчитаны на маскировку неживых предметов.

Перед обедом Жора собрал всех, ставить задачи.

— Идем одной группой, сзади телега с Мишей и Сашей. Переодеваетесь под полицейских. Старшая над вами Вера. Вырезаем пост на въезде в город. Парней Вера опять переодеваешь в немецкую форму и ставишь на пост. Десятку слов на немецком я вас пока едем, научу. Ваша задача останавливать все машины и транспорт. Немцев уничтожать, а другие сейчас на машинах не ездят, машины по возможности у поста прятать, они нам пригодятся. Миша с отгоном транспорта должен справиться. Не допустить появление подкрепления со стороны Ковеля, чтобы не ударили нам в городе в тыл. Вооружение — пулемёт, две винтовки и гранаты. Рита, выдашь бойцам по амулету связи и невидимости. Вера покажет и расскажет, как пользоваться и когда. Всё время держите связь со мной. Бойцов привести в порядок, они не бриты.

В городе есть три места, где имеются немцы и полицаи. Это в центре, на площади, там, где у немцев комендатура.

Железнодорожная станция и лагерь военнопленных. Всей группой наносим удар по району комендатуры. Рядом казарма с солдатами, полиция и гестапо. Сначала проводим разведку всех зданий. Вырезаем тихо комендатуру и гестапо. В казарме, где будет большинство солдат и в полиции применяем гранаты или бьем из автоматов. Добиваем уцелевших. По городу ходят патрули, сколько их мы не знаем, могут выскочить из-за любого угла или улицы. Внимательно слушать. Если бегут — значит не наши. Затем разделяемся на две команды. Четвёрка пойдёт на станцию, там немцы охраняют какие-то склады. Немцев и полицаев убить, склады осмотреть. Возможно там работают пленные. Не постреляйте своих. Рита на станции ты старшая. Главное всё спокойно разведать, потом действовать. Остальные пятеро под моим командованием идем к лагерю. Проводим разведку, уничтожаем охрану и освобождаем лагерь. Пленных строим, переодеваем несколько человек в немецкую форму и форму полиции, они будут изображать охрану, и направляем в Залесье, точнее в лес в районе Залесья. Вера, как возьмём лагерь, будешь действовать по моей команде. Скорее всего Ванина и Семёнова направишь к лагерю, сама пойдешь дальше Залесья, встанешь в дозор на Ковельской дороге. Нам надо успеть до вечера прогнать колонну пленных в лес. Вот такой примерно план. По полученным данным немцев городе тридцать пять человек, пять в гестапо и двадцать полицейских. Уничтожать всех, пленные нам не нужны. Возможно есть и гражданская власть, типа старосты и бургомистра. Если будут сидеть тихо, то специально их не выискивать. Перерезаем связь. Что резать и когда, я покажу.

После обеда двинулись. На телеге ехали два бравых полицейских с повязками на рукавах и винтовками. Всё остальное в телеге было прикрыто брезентом. Там лежали лишние винтовки, гранаты, пулемёт и мешок с сапогами и продовольствием. К пулемёту три набитых диска. Один диск с усиленными магией патронами. Сержант приказал Вере стрелять ими по машинам, обшитым сплошь железом. В пистолетах и наганах у всех тоже усиленные патроны, чтобы бить наповал.

Дорога ничем особым не отличалась. Пыльная, с обоих сторон на расстоянии двадцати шагов — лес. Вот столбы с телеграфными проводами были.

— Обращаю внимание, — показал Жора. — По этим столбам проложена проводная линия связи. По проводам бегут электрические сигналы и можно говорить на тысячу лиг. Немцы могут сообщить о нападении в Ковель и оттуда вышлют подкрепление. Проще всего провода перерезать — внутри у них

металлическая проволока, или порвать, зацепив крючком или кошкой на верёвке. Но это заметно. Лучше забраться на столб и перерезать там, где вон те белые ролики, так чтобы провод не распался и кусок не висел. Тогда разрез обнаружить сложнее. Можно зачистить изоляцию на проводах и соединить их тонкой проволочкой, связь тоже нарушится. Вера ты по моей команде эту линию связи выведешь из строя. Немцы наверняка пошлют связистов, искать повреждение. Два - три человека. Будьте готовы их встретить. Не знаю, сможешь ли забраться на столб, проще будет забросить верёвку и порвать. К этому обрыву проводов наверняка подойдут, или подъедут связисты, и будут устранять обрыв. Ту их можно и завалить. Задача понятна?

— Да, Жора. Уничтожить подкрепление, если будет двигаться из Ковеля, порвать связь по твоей команде, захватить транспорт, который будет ехать по этой дороге. Уничтожить связистов, если появятся. По твоему сигналу отправить бойцов к лагерю военнопленных.

— Молодец, всё правильно сказала. Зря не рискуй. Если подкрепление будет большое, просто сообщи, мы в городе его встретим. Себя и людей береги.

Десять минут сержант потратил на бойцов, научив их грозно кричать: «Хальт!», «Папир» и еще пяток слов, чтобы остановить машину. Но ясно было, что бойцы, не зная немецкого к этой роли мало пригодны. К сожалению Вера немецкого тоже не знала. Помимо сержанта выучили его только две магички и Рита.

В направлении города проехали уже пол дороги, когда Рита доложила, что впереди в лесу обнаружила четверых, в пятидесяти шагах от дороги. Два прибора обнаружения работали постоянно. Один ещё вручили Вере, для отслеживания обстановки вокруг поста. Сержант послал вперёд двух лесных.

Девчонки доложили, что обнаружили четырёх немцев. У них две маленьких металлических повозки на трёх колёсах, у каждого на груди висит большое блестящее украшение на цепочке. На одной повозке есть пулемёт. Немцы собираются обедать.

— Пока следите, — распорядился сержант, — сейчас ещё пару пришлю.

— Миша, ты в мотоциклах разбираешься? — подскакал Принц к телеге.

— Водить могу, но ремонтировать не приходилось.

— Проедете еще двести шагов, по правую сторону от дороги в лесу два немецких мотоцикла. Подойдёшь и отгонишь куда скажу.

— Рита, бери Любу и вчетвером этих мотоциклистов тихо

снять. Постарайтесь их одежду не залить кровью. Форма немецкая нам пригодится. Это фельджандармы.

Девчонки тут же ускакали, сержант наблюдал на планшете, как рядом с четырьмя немцами появились более яркие пятна невидимок. Вот они сблизились и всё. По амулету пришёл доклад:

— Четыре холодных. Автомат, пулемёт, две винтовки и два пистолета, — доложила Рита.

— Обыскать, форму снять, я сейчас подъеду.

Отряд как раз подошёл к нужному месту. В лес вёл затянутый травой съезд. Через пятьдесят шагов сержант увидел два мотоцикла. Михаил двигался следом. Немцы видно здесь были не первый раз, и местность знали. Остановились на обед у родника. Родник, окруженный с трех сторон бревнышками, питал маленький ручеёк, который скатывался ниже и скрывался в кустах.

— Жора, — подкатилась к нему Люба, — смотри какой автомат интересный и шесть магазинов к нему, в двух подсумках.

Автомат действительно был новьё. Блестел лаком цевья и чёрным воронением. Сержант приложил деревянный приклад к плечу — приклад сидел как влитой.

— Хорошая вещь, — согласился он. — Нравится — бери. Патронов всё равно достанем у немцев сколько нужно. «МП 41. Патент Шмайссер», — прочитал выбитые на ствольной коробке и магазинах надпись. — В этом году выпустили, — сказал он Любаше, вручая автомат. — Патронов тридцать в магазине не меньше.

Открыли багажники мотоциклов, добра там было всякого полно, в том числе патроны и гранаты. Выпить и закусить. Имелась запасная канистра бензина и главное — карта. Карта была с пометками, в которых сейчас времени разбираться не было. Сержант приказал унести тела и быстро присыпать листвой. Мотоциклы по очереди Миша выгнал, перегрузили в телегу оружие и вещи и загнали в лес в ста метрах с другой стороны дороги, там кусты выглядели погуще. Замаскировали ветками, а Ариша подтёрла воздушным вихрем следы. Сержант планировал забрать мотоциклы на обратном пути.

Двадцать минут провозились, как Жора не торопился.

Двух немцев на посту выбили сходу, не слезая с коней. Два взмаха кистенями. Стоял шлагбаум и небольшой навес, где можно сесть и укрыться от дождя. Полевой телефон сержант обрезал сразу, закинув вместе с куском провода в телегу. Телегу загнали рядом с постом в кусты, лошадей не выпрягали. Вера напоила их из ведра, набрав воду в очередном роднике. Маленькая полянка

позволяла им пощипать траву. На карте фельдполиции был обозначен Камень-Каширский. Немецкие надписи на карте сержант читал свободно. В городе имелось две церкви, обозначенных крестиками, несколько улиц. Та дорога, по которой они въезжали, переходила в улицу и упиралась в станцию. Лагерь тоже был помечен, как и здание комендатуры.

Проехали мимо колючей проволоки лагеря с четырьмя вышками по углам и въехали в улицу. Городок сержанту не глянулся — голимая бедность. Белые саманные хаты с потемневшими соломенными крышами, и кое-где потемневшие от времени дома, обшитые досками. Тротуары, где они были — деревянные, выбитые и сгнившие. Улица в колдобинах и ямах. На всём пыль, густым слоем, видно давно не было дождя. Комендатура выделялась своей архитектурой и каменными стенами. Видно раньше было какое-то церковное строение, приспособленное под административное здание. Надо отдать немцам должное, этот кусок улицы был ухожен. Тротуары подновлены, ямы на дороге и площадь присыпаны щебнем и утрамбованы. На трех зданиях висели вывески: Комендатура, Городское управление, Полиция. Одноэтажные дома на площади были обиты досками (видно местный шик), покрашенными когда-то в голубой цвет. Краска выгорела и местами слезла. Крыши крыты дранкой или железом. Один небольшой домик выделялся темно-зелёным цветом и решётками на окнах. Красился недавно, год или два назад. «Наверняка гестапо, — подумал сержант, — а раньше НКВД было». На площади торчало два немецких солдата с винтовками. Один охранял комендатуру, второй казарму. Машин и мотоциклов не было.

Сержант поставил всем девчонкам задачи и разогнал по объектам. Риту со Светой отправил к станции. Сам с Любашей пошел в комендатуру, Аришу отправил в гестапо, наказав послушать, о чем там говорят. Стефу отправил в казарму, Дарью в управление, Валю в полицию. Кристину оставил на улице, наказав смотреть за обстановкой и докладывать.

Стефа обошла часового, открыла дверь и вошла внутрь. Солдат обернулся следом, недоумённо глядя на закрытую дверь. Он секунду подумал, потянул дверь за ручку и заглянул внутрь. Пока он совершал эти манёвры, Ариша зашла в здание гестапо. Жора с Любашей тоже обошли часового, но сержант просто подождал минуту, пока из здания не выскочил немец. — Связь с постом пропала, — бросил он часовому и побежал в казарму. Жора чуть придержал дверь, пропуская Любу, и они свободно проникли внутрь. Большой вестибюль и мраморная лестница на второй этаж. Справа за столом сидел дежурный фельдфебель или

унтер, сержант в знаках различия немцев не разбирался.

— Жора, из комендатуры выбежал солдат, побежал в казарму, — сообщила всем по амулету Криста.

— Спасибо, принял, — ответил сержант. — Это связист, или посыльный, пойдут связь с постом ремонтировать.

— Жора, в казарме всего восемь человек. Прибежал ещё один. Двое начали быстренько собираться, вешают на себя какие-то катушки с проводом и берут винтовки, — сообщила Стефа.

Сержант с Любой поднялись на второй этаж, дверей было с десяток. Он потихоньку попытался открыть все. Три комнаты были жилых, в одной денщик чистил чей-то мундир, остальные не открывались. В торце коридора на двери висела табличка: Комендант. Сержант приоткрыл небольшую щель и заглянул снизу. В приёмной сидел солдат, виднелась дверь кабинета.

— В полиции всего два человека, — доложила Валя. Судя по разговору, остальные встречают какое-то начальство на станции.

— Жора в городской управе пятеро человечек, все гражданские. Их главный тоже уехал на станцию, — сказала Дарья.

— Жора двое солдат с катушками выбежали из казармы. Направились к выходу из города пешком.

— Вера, к тебе идут со стороны города двое связистов. Подпусти их шагов на сто и убей. Всё оборудование с них снять и загрузить в телегу. Тела спрятать.

— Я поняла, Принц, сделаю, — отозвалась амазонка.

— Жора, я в подвале. Здесь два немца бью русского, один что-то пишет, в углу сидит человечка, переводит ответы. Что делать?

— А пятый есть?

— Да, охраняет вход в здание.

— Застрели там всех и выходи на улицу. Пленному скажи, чтобы никуда не выходил, чтобы не поднялась раньше времени тревога. Через час партизаны всех освободят. Пистолеты у них забери, если оружия будет много, то спрячь там же в подвале, заберём потом. Дверь входную прихвати заклятьем соединения, чтобы не открыли. Если русский может говорить, то спроси сколько там в камерах людей. На всё тебе три минуты.

— Всем покинуть помещения, собраться на площади, — распорядился сержант. — Рита, что у тебя?

— У меня построились немцы двадцать человек, десять полицейских и три гражданских. Один мужчина и две человечки. Человечки что-то держат на подносе. Два склада охраняют два часовых. Остальные что-то ждут. Вдоль железных полос на земле ходит высокий немец в фуражке.

— Мы все едем сейчас к тебе. Они встречают какое-то

начальство. Вера, режь связь, как поняла?

— Есть перерезать связь. Связистов пока не видно.

Сержант передумал. Оставлять за спиной вооруженных солдат — неправильно, там более с комендатуры и гестапо наверняка имеется связь, да и рация где-то должна быть.

— Дарья, вместе со Стефой заходите в казарму и уничтожаете всех, начинаете с часового. Валя, валишь полицейских в полиции. Криста снимаешь часового у комендатуры и продолжаешь отслеживать обстановку. Люба, берёшь в плен того, который сидел внизу. Ариша, как закончишь, бегом в комендатуру. Убитых считать по головам, чтобы никто не ушёл. Работать любым видом оружия. Желательно бесшумно. Дарья, Стефа, Криста, Валя, готовы?

— Да, Принц, готовы, — раздались голоса амазонок из амулета.

— Тогда начали, — сказал Жора, выпуская пулю из Стечкина в денщика. Сержант прошел по коридору и застрелил солдата в приёмной. Зашёл в кабинет, осмотрел его и перерезал шнуры двух телефонов. Телефоны забрал, сдёрнув занавеску и связав узел. Проверил все открытые двери. Толкнул плечом закрытые.

— Люба, справилась?

— Связан и ждёт допроса.

— Пробегись и проверь первый этаж. Там могут быть ещё помещения.

Жора бегом спустился вниз. Время поджимало.

— Где рация? — пнул он в бочину фельдфебеля. — Говори! Иначе буду резать на куски!

— У нас нет рации! Уставился мужик побелевшими от страха глазами туда откуда шёл голос.

— Не ври! — нагнулся сержант и сломал ему палец. — Не ври! — тут же сломал ему другой. Где рация! — взялся он за третий кричащего благим матом фельдфебеля.

— В подвале, в подвале!

— Радист там?

— Да, да, да!

— Кого встречаете на станции? — надавил опять Жора.

— Начальника штаба полка, майора фон Ризена.

— Где вход в подвал?

— Направо в конце коридора лестница вниз, металлическая дверь.

— Звание и фамилия радиста?

— Гефрайтер Карл Бергман.

— Фамилия коменданта?

— Оберлейтенант Зиберт.

— Спасибо, — сказал сержант, ударив рукояткой пистолета в висок. Кость хрустнула. Глаза пленного закатились под веки.

— Жора, это я, — ворвалась в комендатуру Аришка.

— В гестапо справилась?

— Человечку я убивать не стала, только связала. Но если пленных выпустят, то они её сами убьют.

— Кто закончил, жду доклад и подтягивайтесь к комендатуре, — отдал команду сержант в амулет.

— Казарму зачистили, — доложила Стефа.

— Полицейских тоже, — отчиталась Валя.

— Часового сняла, затащила в комендатуру, наблюдаю за обстановкой, — сказала Криста. «Вот девчонка спокойная — подумал Принц, — не нервы, а канаты».

— Люба, что у тебя?

— Первый этаж проверила, чисто. Есть дверь в подвал металлическая, не поддаётся.

— Идем к тебе, не ломай. За дверью немец.

Сержант посмотрел на часы. Прошло пять минут, как он отдал команду на атаку. Еще три, не больше и надо рвать на станцию. Это шанс, перебить весь гарнизон в парадном строю.

— Вскрывай, — сказал он Арише.

Магичка начала вести пальцем вдоль косяка. Дверь ослабла. Радист сидел в наушниках и о чём-то трепался в эфире.

— Гефрайтер Бергман! — рявкнул сержант. — Прекратить посторонние разговоры! Мы из гестапо!

Немец сорвал с себя наушники, щелкнул тумблером выключения и вскочил. Свистнул кистень. Радист упал с раскроенной головой. Принцу радист был не нужен. Вот рация могла пригодиться.

— Люба, это полковой артефакт связи. Упакуй его вместе с антенной, и вот это туда уложи, — достал он из-под стола запасной комплект батарей. — Пистолет с кобурой тоже забери.

Прибежали освободившиеся девчонки.

— Ариша, Валя за мной, проверим шесть оставшихся комнат. Остальным перезаряжать оружие и готовить лошадей, поскачем на станцию. Жора помчался на второй этаж. Действовали быстро. Ариша вскрывала дверь, Жора заглядывал, Валя страховала. Попался сержант на четвёртой комнате. Принц, отодвинув магичку, потянул за дверь, приоткрыв щель, чтобы заглянуть. Изнутри последовал мощный удар и две чёрных торпеды вырвалось в коридор. Жору дверью отбросило в сторону, от удара в лоб он на секунду сомлел, растянувшись на полу.

В следующую секунду он увидел распахнувшуюся пасть огромного дога, целившего порвать горло. Лязгал затвор ТТ Вали.

Рычали и визжали собаки. Пасть неожиданно, капнув напоследок слюной, вознеслась вверх, потом собаку в воздухе закрутило и бросило на пол и визг сразу оборвался.

Сержанта быстро подняли на ноги. Ариша уже шептала заклятие исцеления. Жору заботливо отряхнули от кровяных сгустков, заляпавших коридор. В одной псине было две дыры, размером с голову, вторая, смятым чёрным ковриком, как будто по ней проехал каток, была вбита в пол.

— Передохни, Жора, — сказала магичка на правах родственницы, — остальное мы сами проверим.

Девчонки осмотрели две последних комнаты и сопровождая Принца, начали спускаться вниз. Прилетело ему знатно. На лбу уже красовалась шишка.

— Жора. Это что за звери, — поинтересовалась Ариша.

— Собаки крупные, породы дог. У русских таких не водится — шерсть короткая, замёрзнут. Наверняка коменданта или кого-то из офицеров.

Выйдя из комендатуры, сержант встряхнулся. Надо было действовать, а не сопли жевать. Сели на лошадей и поскакали к станции. До неё было чуть поменьше километра. За отрядом вилось облачко пыли, но любой сторонний наблюдатель отнес бы его за счет поднявшегося ветерка. Прибыли вовремя. Девчонки только ахнули про себя увидев подходивший эшелон и фыркнувший паром паровоз. Подскочили Рита со Светой.

— Склады где? — спросил сержант.

— Вот и вот, — ткнула Рита в два деревянных строения.

«Плохо», — подумал сержант. Часовые находились вне зоны перрона и могли вмешать со стороны, выпадая из зоны прямой видимости.

— Стефа, как я первого немца завалю, снимешь обоих часовых из лука. Стрелять все начинаем одновременно. Располагаемся в двух местах, лёжа. Позади основного строя и вон там, на рельсах, показал пальцем сержант. Первая группа стреляет по немцам. Тем, что стоят и тем что выйдут из поезда. Вторая по полицейским и тем, которые могут появиться из вагонов. Не вскакивать и голов не подымать. Прижиматься к земле. Стефа, как только отстреляешь по часовым, падаешь и работаешь из огнестрельного оружия. При себе иметь дробовики. Из них бить туда, откуда начнут усиленно стрелять. Патроны там все зачарованы. В первую группу вхожу я, Ариша, Люба, Валя, Стефа. Во вторую Рита, Света, Криста, Дарья. Разбежались по местам и ждём моего сигнала! Дам команду по амулету!

Паровоз подтащил эшелон к станции. За паровозом следовала теплушка, пассажирский вагон и пять пустых платформ.

Подкрепление гарнизону могло появиться из теплушки и пассажирского вагона. Наверняка начальника штаба сопровождала какая-то охрана. Сержант рассчитывал, что не больше десятка. Иначе трудно будет перестрелять, если начнут разбегаться в разные стороны.

Сержант специально лёг на фланге, всё отлично видно и за бойцами обоих групп можно следить. В винтовку он зарядил магазин с обычными патронами. У автоматчиков тоже снаряжены обычные, только в пистолетах и револьверах — усиленные. Машина у коменданта, оказывается была. Сугубо военная, с брезентовым верхом и запасным колесом на капоте «Кюбельваген» стоял у станционного здания.

Дверь вагона открылась, выпрыгнуло два солдата, потом ещё восемь и спустился моложавый мужчина с крестом на груди. Форма на нем сидела как перчатка, фуражка с высокой тульей и серебряные погоны на плечах. Майор поднялся на перрон, оберлейтенант скомандовал смирно, печатая шаг подошел, вскинул руку в приветствии и начал докладывать. Момент был удобным.

— Огонь! — скомандовал Жора в амулет и сделал быстро два выстрела. Оба офицера упали. Тут же заработали автоматы и винтовки. Немцы не понимали в чём дело и падали, обводя растерянными взглядами пыльный перрон. В первую очередь выкосили прибывших с майором, которые стояли лицом к строю и казались наиболее опасными. Сержант стрелял не переставая, и только выпустив магазин и устанавливая второй, осмотрелся. Убили всех. Даже тех двух баб, что должны были поднести хлеб-соль. Часовые лежали тоже. У ближайшего сержант даже мог рассмотреть стрелу в груди.

— Все живы? — спросил он по амулету. — Не поднимаемся и ждем. Может кто-то затаился!

Выждав с минуту и выискивая малейшее движение в куче трупов, сержант скомандовал:

— Валя и Люба, осмотреть тела, раненых добить! Остальным страховать и контролировать окрестность. Рита, наблюдай по артефакту.

Немцы успели в ответ выстрелить раз десять, естественно не прицельно. Основная масса даже не успела развернуться в сторону амазонок. На выстрелы мог кто-то прибежать — враг или любопытный.

— От железного паровоза убегают трое, — сообщила Рита. — В вагонах никого нет.

Сержант встал. Посмотрел в прицел. Паровозная бригада уже отбежала по пустырю метров на двести. Явно гражданские,

русские или немцы не понять. Стрелять он не стал.

— Подняться! — приказал Жора. Убитых осмотреть собрать всё оружие, патроны, гранаты и амуницию в кучу. Криста и Дарья, взять артефакт и вернуться на площадь. Наблюдать. Если появятся немцы и полицаи — уничтожать. Постоянно держать связь. Выстрелы могли услышать в лагере.

Девчонки уже отошли от боя и весело улыбались. Оружия уже для Элистана добыли много.

Жора подозвал Стефу:

— Что там есть в казарме из вооружения?

— Два пулемёта, шесть винтовок, два ящика гранат с длинными ручками, двенадцать ящиков патронов. Два пистолета сняли.

— Вы сколько там немцев положили?

— С часовым, семерых! Было восемь, потом прибежал посыльный, там так и остался. Ушло двое связистов.

Сержант считал и счёт у него не сходился. Семь в казарме, двадцать здесь, пять в комендатуре, два связиста, два на въездном посту, четыре должно быть в лагере. Получалось тридцать восемь, не считая коменданта.

— Вера, как у тебя дела? — спросил он по амулету.

— У вас шёл бой, я не стала с докладом встревать. Связистов уничтожили. Захватили исправный грузовик, водителя и второго, что ехал в кабине, убили. Грузовик пустой.

— Посади Мишу в машину и пусть гонит через город прямо к станции никуда не сворачивая. Тут километра два. Будем грузить оружие.

— Будет исполнено, Принц, — ответила Вера.

Сержант, забрав Аришу, пошёл осматривать склады. В одном хранилось продовольствие, во втором — трофейное оружие. Был небольшой закуток и с немецким. Четыре пятидесятимиллиметровых миномёта, двадцать ящиков мин, патроны для винтовок, пистолетов и автоматов. В отдельном ящике лежали пистолеты — парабеллумы и вальтеры по пять штук. Русского оружия имелось много. Винтовок — сотни три, Жора их даже не собирался считать. Автоматов двадцать, ручных пулемётов Дп-27 — шесть, станковых максимов — два. Десяток миномётов разных калибров, но без мин. Патроны в избытке и немного гранат. Имелось десяток ящиков с толовыми шашками, в отдельном ящичке капсюля, бикфордов шнур. Для партизан подойдёт. Всего добра грузовика на три, а то и четыре. Продовольственный склад видно остался с советских времён, но немцы добавили и своего. Крупы, макароны, тушенка, рыбные консервы, мука в мешках, водка, сахар, сухари. Иностранные и

немецкие консервы, сало в брикетах, галеты и прочее. Здесь не взводу, здесь батальону хватило бы месяца на четыре, а может и больше.

— Вера, пока есть время, установи четыре фугаса «Марисан», спусковые шнуры выведи к лесу, чтобы вы с Александром успели добежать, если пойдет со стороны Ковеля колонна машин с пехотой. На расстоянии сорока шагов друг от друга, сначала взрываете два передних, чтобы уничтожить голову колонны, а потом два задних.

— Всё понятно, Принц. Четыре фугаса через сорок шагов.

В телеге лежало десяток бурдюков для фугасов. К каждому мешку прикреплен шнур на пятьдесят шагов. Осталось наполнить их водой из родника, установить гранату и протянуть шнурок. За полчаса должны уложиться.

— Дарья и Криста, — вызвал Жора пару у комендатуры. — Сейчас должен проехать Миша на грузовике. О проезде грузовика через площадь сообщить. Дарья, выдвигаешься к лагерю пленных, наблюдаешь, что там делается, как несётся охрана, докладываешь.

Машина подошла через пять минут. Сержант приказал загрузить две сотни винтовок, патроны, ящик гранат, два мешка сухарей, шесть лопат и пару топоров. На станции нашли ещё и двуручную пилу. Устраивать светлую жизнь военнопленным он не собирался. Да и вообще, этим людям он не верил.

Послал Светлану, и та вырезала по куску рельса впереди и сзади состава. Паровоз он пока подрывать не решился, опасаясь, что услышат в лагере и городе.

Двери складов маги прихватили заклятьем соединения и усилили. Теперь без взрывчатки их было не открыть. Захваченное у немцев оружие перенесли на склад. Следующий грузовик сержант собирался нагрузить пулемётами автоматами, пистолетами и прочими вкусняшками. Гнать людей из лагеря под видом пленных он передумал. Скоро уже стемнеет, а немцы по ночам не особо ездят. В случае опасности загонят колонну в лес заранее и всё.

— Миша, возьмёшь себе в охрану Кристу, будем проезжать мимо городской управы, туда зайдёте. Узнай у женщин, где в городе есть грузовики, надо вывозить склады, а транспорта всего одна машина. Спроси, где есть бензин и можно заправить транспорт. Где-то у немцев должен быть гараж. Как узнаешь, двигаемся к лагерю. Может быть там найдутся ещё водители.

— Ариша, вместе со Светой и Любой, зайдёте в гестапо. Невидимость сама снимешь. Пленных освободить, оказать быструю помощь. Пусть идут на все четыре стороны. Скажи им,

что партизанский отряд Ветрова немецкий гарнизон и полицию в городе уничтожил. Если спросят кто такая, скажешь военврач второго ранга. Мы вас подождем минут пять.

Машина и колонна всадниц-невидимок тронулась. На площади остановились. В пять минут, конечно, не уложились.

— Рита, часы с немцев сняли? — вспомнил сержант.

— Да, и нашли два бинокля. Всё в сумках. Пистолетов с десяток тоже там. Девчонкам немецкие очень понравились. Удобно браться. Люба два ящика патронов бросила в кузов на всякий случай к своему автомату, что с мотоциклистов сняла, и к пистолетам.

— На складе ещё десяток есть. В следующую поездку загрузим всё для себя. Это оружие пленным раздадим.

— Жора, пленных здесь двенадцать человек, четверо идти не могут, перебиты ноги.

— Если мы их возьмём, то что потом с ними будем делать? У нас нет возможности выхаживать раненых. Единственное можем заставить нести в лес красноармейцев. Машина нам нужна под оружие. Пусть выходят, раненых забрасывают в кузов поверх винтовок. Сами идут пешком к лагерю.

Из городской управы выбежал довольный Михаил. Гараж у немцев был. Четыре грузовика и пять бочек бензина. Рядом, только обогнуть квартал. За машинами следили четверо русских.

Жора обрадовался. Можно организовать вывоз складов прямо ночью. Вывозить придётся прямо в лес и рыть укрытия. Плохо, если продовольствие подмочит дождь. Надо постараться найти брезент и накрыть для начала мешки с крупами и мукой навесом. Потом видно будет.

Тронулись к лагерю военнопленных. Часы сержанта показывали без пятнадцати семь. Солнце скатилось к горизонту.

— Дарья, мы подъезжаем, как дела с охраной?

— На вышках двое немцев и двое полицейских. Ещё шестеро в маленьком домишке у ворот. Полиция вооружена винтовками, немцы с пулемётами. Лагерь небольшой сто шагов на пятьдесят. Воняет жутко. Много раненых. При мне внутри завязалась какая-то драка, немцы разогнали очередями из пулемёта. Трое убитых.

— Сейчас подъедем.

— Сбавь скорость, Миша! — приказал он по амулету водителю. — К лагерю пока охрану не уничтожим и всех не построим не подъезжай. Сигнал я подам.

Миша сбавил скорость. В кузове у него вповалку на винтовках лежало четверо, освобождённых из гестапо. Остальные еле ковыляли по дороге далеко позади.

— Все за мной, — приказал Принц. — Имейте ввиду, людей

этих мы не знаем, там могут быть немецкие шпионы. Как раздадим оружие, опасайтесь выстрела в спину. Действовать жёстко и решительно. Невидимость кроме меня и Ариши никому не снимать. Четыре человека охраны на вышках, шесть человек полиции в домике. В доме работают Люба и Криста. Я сниму тех, кто на вышках. Остальные смотрят по сторонам и всё подмечают. Задача сегодняшнего дня и ночи — отвести освобождённых в район Залесья, вычистить склады в городе.

— Жора, мы перехватили ещё один грузовик. В нем какие-то бочки, пахнут как тот керосин для ламп. Отогнать в сторону некому, стоит на дороге, — доложила Вера, вмешиваясь в инструктаж.

— Молодцы вы с Алексеем. Грузовик пусть стоит. Содержимое ценное. Усильте бдительность, наблюдайте за окрестностями.

— Так, сказал сержант, — снимая с плеча винтовку. — Люба, Криста — работайте!

Девчонки нырнули в дом. На шесть ударов кистенями ушло три секунды, правки не требовалось. Шесть полицейских откинулись с проломленными черепами.

— Жора, мы отработали, — доложила старшая Криста.

Сержанту потребовалось времени чуть больше. Четыре выстрела он сделал за пять секунд. Бил в голову. С одного немца соскочила каска и упала с вышки. Её заметили по лагерю пошёл говорок, который становился всё сильнее. Бойцы заметили, что на вышках никого нет.

— Ариша, за мной, — скомандовал Принц, слезая с лошади. Оказавшись на земле, он снял невидимость. Магичка поступила также.

— Товарищи красноармейцы! — заорал сержант, остановившись у ворот, затянутых колючкой. — Я командир партизанского отряда Ветров. Сегодня моим отрядом уничтожен фашистский гарнизон и силы полиции в городе Камень-Каширский. Охрана лагеря перебита. Вы свободны. Своей обязанностью вижу вывести вас в лес и дать вам ещё одну возможность отомстить ненавистному врагу, который топчет нашу землю.

Ариша незаметно наложила какое-то заклинание, как только Жора выкрикнул: Товарищи красноармейцы! - и речь Принца звучала удивительно громко и чётко.

— Сейчас наши братья и сёстры ведут упорные бои в районе Смоленска и Фастова, пытаясь остановить врага на пути к Москве и Киеву. Каждый удар в тылу врага, каждый взорванный эшелон, каждая пуля, выпущенная в немца, помогает нашей Красной

армии одержать победу! Заставить врага бежать с нашей земли, чтобы враг дрожал, делая любой шаг по нашей земле, чтобы он шарахался от любого куста и шороха — вот наша задача! Мой отряд сегодня уничтожил пятьдесят немцев и двадцать полицаев — предателей своего народа. Мы верим, что скоро наша армия будет в Берлине! И долг каждого советского человека помогать ей в этом. Ваш долг бить врага, сейчас, на этой земле, умело, грамотно и зло! Не где-то там на фронте, до которого вы уже не дойдёте, а здесь и сейчас, защищая нашу землю и нашу страну! Смерть немецким оккупантам!

Жора выдержал паузу и сказал:

— Всем ходячим построиться! Младшим командирам и командирам подойти ко мне.

Достав нож, он одним ударом срубил петли замка и распахнул ворота.

Этот жест сержанта «взорвал» лагерь. Люди кричали, обнимались, орали УРА! Радость выплёскивалась наружу. Жора это чувствовал, и все девчонки тоже. Они улыбались, представляя, что точно также освобождали пленных эльфиек в Синеэле. Орчанки им рассказывали. В двух местах возникла потасовка. Сержант не вмешивался — народ знал кого бьёт и за что.

Подошло десять человек. В петлицах Жора особо не разбирался. Два командира были со «шпалами, три с кубарями, остальные с треугольниками.

— Прошу представиться и сказать несколько слов о себе, где и кем проходили службу.

— Командир стрелкового батальона, майор Потанин. Кадровый, в армии с тридцать второго года, командовал взводом, ротой.

— Капитан Белов, командир роты разведки полка. В армии с тридцать четвёртого года.

Среди командиров оказался, майор, капитан, два старших лейтенанта, лейтенант, старшина и четыре сержанта. Все кадровые, послужившие люди. Сержант предложил сформировать две роты из пяти взводов, командирами назначить старших лейтенантов, командиром отряда майора Потанина, его заместителем Белова. Старшину назначить старшиной отряда.

— Людей сейчас надо распределить, — стал ставить задачи Жора, — представить им командиров. Выявить всех водителей. Водителей направить ко мне. Получить оружие, подготовить носилки для раненых. Раненых распределить по взводам. Военврачи всех осмотрят. Для осмотра очистите дом охранников от трупов полицейских. Раненых заносить туда по очереди.

Имейте ввиду, мы освободили несколько человек из городского гестапо, это коммунисты, которых безжалостно пытали. У четверых перебиты ноги. Бойцам придётся их тоже нести. Транспорта у нас для этих задач нет. На всё пол часа. Двигаемся по шоссе семь километров. В районе Залесья сворачиваем в лес. Там будем становиться на ночёвку. Вопросы?

— Почему в сторону Залесья? — спросил Потанин.

— Залесье мы уже очистили от полиции. По крайней мере никто не ударит в спину.

— Почему не использовать ваш грузовик для переброски раненых? — задал вопрос Белов.

— Потому что этот грузовик предназначен для других задач, более серьёзных, чем перевозка раненых.

Заметив, как нахмурились командиры, Принц, сказал:

— Поясняю, на примере, чтобы не было обид. Грузовик везет снаряды на противотанковую батарею, которая отражает прорыв вражеских танков. Вдруг неожиданно на дороге появляется десяток раненых. Грузовик сбрасывает снаряды, сажает раненых и везёт их в госпиталь. Немецкие танки прорываются и раскатывают госпиталь в хлам, где погибает не только тот десяток, который привезли, но ещё две сотни. У моего отряда свои задачи и цели. Ваш лагерь и городское гестапо к ним не относится, это так, между делом. Ещё вопросы?

— Разрешите вопрос, товарищ Ветров, — спросил старлей Трунов, — вы в каком звании состоите?

— Я старший лейтенант госбезопасности. По специальности разведчик и диверсант, — ответил Жора.

— Вопросов больше нет, — сказал Потанин. — Разрешите выполнять, товарищ Ветров?

— Действуйте быстро. Немцы могут бросить подкрепление из Ковеля. Связь уже давно прервана, и мы тут в городе начальника штаба немецкого полка завалили случайно, принесла его нелёгкая. Выполняйте!

Сержант отправил к Вере подкрепление — Дарью и Стефу. Приказал снимать пост, забирать телегу и ехать к Залесью. Проехать дальше за поворот по ковельской трассе с четверть лиги и сделать там засаду, установив фугасы.

Красноармейцев построили, распределили по взводам. Всего сто шестьдесят девять человек. Раненых не ходячих красноармейцев оказалось шестеро, начали делать десять носилок. Подъехала машина. Из кабины вылезла Светлана. Бойцы рвались посмотреть на военврачей. Таких красавиц они в жизни не видели. Миша выдал из машины инструмент, винтовки и патроны и сухари. Домишко от трупов очистили и начали

подносить раненых. Зажгли керосиновую лампу. Девчонки работали споро. Помимо десятка обездвиженных, полтора десятка имели различные огнестрельные и осколочные ранения. За двадцать пять минут пропустили всех. Бойцы были довольны тоже, что их посмотрели и пощупали красивые девушки. Жора поздно спохватился пойти посмотреть, как идёт врачевание. Сделал им втык, дал свою флягу с водкой и приказал экономно поливать раны. Только половина осмотренных бойцов пахла водкой. Зато в домике благоухало медициной.

Водителей набралось пять человек. Одного Миша сразу отвез к посту, и боец пригнал машину с бензином. Бочек было десять штук и полкузова было пустого.

— Товарищ, майор, — подозвал Жора Потанина. — На немецком посту захвачена моими людьми ещё одна машина с бензином. Половина кузова пустая. Предлагаю, укрепить бочки поперечным брусом, приколотив к бортам, бочки застелить матрасами и сделать ограждение. Минимум четверых раненых можно будет погрузить. Бензин нам потребуется. В лесу снимите раненых и бензин, а машину пришлёте назад. Будем всю ночь вывозить грузы.

— Хорошее предложение. А что собираетесь вывозить, товарищ Ветров, если не секрет?

— Секрета здесь нет, вывозим склад вооружения и продовольственный. Для организации партизанских баз.

— И много там?

— Много, но ничего не дам, — отрезал Жора. — Могу ещё сотню винтовок подбросить и патронов. Остальное добывайте в бою. Хотя могу дать координаты небольшого склада продовольствия, но это уже завтра, после того как немцев разделаем, которые из Ковеля поедут. Нам, честно говоря, не до вас. Имейте ввиду, что среди бойцов могут быть засланные под видом пленных немецкие агенты. К сожалению карточек, на весь состав лагеря я не нашёл. Немцы вас опрашивали?

— Меня нет, остальных — не знаю.

— Уточните у командиров и бойцов, опрашивали ли их немцы после пленения или в лагере. Они обычно анкету на каждого пленного составляют. Два раза в месяц немцы отсюда перегоняют пленных в Ковель. Там уже крупные лагеря, отдельные для командиров и красноармейцев, там уже обязательный учёт. Обратите внимание на тех бойцов, которые прибыли в последние дни. Обязательно с утра замаскируйтесь. Немцы пошлют воздушную разведку, если вас выявят в лесу, то разбомбят. Боевое охранение и секреты — обязательны. Они понимают, что с ранеными вам далеко не уйти. Будут засылать

разведгруппы. Вы обязаны выявить их первыми, а не они вас. Выявить и уничтожить. Леса здесь глухие, что на юг, что на юго-восток. В болота, на север, особо не лезьте. Здесь можно воевать десятки лет, имея подготовленных и обученных людей. До Ковеля пятьдесят километров. Суточный марш и можно рвать железную дорогу. Ветка через Ковель очень загружена, жирных целей, в виде воинских эшелонов — полно. Карта у меня, к сожалению, одна, но ночью зайдем в комендатуру, кабинет коменданта мы так и не обыскали, я посмотрю, может что-то найдём и для вас. Ставьте задачу товарищ майор на переделку грузовика под машину для раненых, — распрощался сержант.

Он отошёл и вызвал по амулету Риту:

— Посоветоваться хочу. Может нам взять десяток красноармейцев, чтобы поработали на складах, помогли нам машины загрузить?

— Жора, какие из них работники? Они два мешка сухарей сгрызли за пятнадцать минут. Их неделю надо откармливать. Проще местных пригласить, или нанять. А нет, так справимся своими силами.

— Ладно, согласился сержант. Возьмём мужиков из гаража, заплатим продуктами или оружием.

— Жора, это Вера. Мы не успели выставить фугасы. Еле успели увести телегу в лес. К вам едут пять машин полные солдат.

— Я понял, не волнуйся. Ставь фугасы там, где я тебе сказал. Этих мы встретим.

— Миша, бери водителей и езжайте в гараж. Заводите машины и подъезжайте к складам. Там ждите. Переговори с мужиками в гараже, если помогут при загрузке, заплатим продовольствием или оружием. Сюда едут с Ковеля немцы, как только раздавим их, так сразу и приедем. Проверь, чтобы у всех водителей были винтовки. Ты за старшего там, понял?

— Так точно, понял, товарищ Ветров.

— Молодец, я на тебя надеюсь, — хлопнул Жора танкиста по плечу.

— Тревога, — сказал сержант в амулет. — Всем в седло.

Принц подошел к майору.

— Готовь своих людей к бою майор. Сюда движется пять грузовиков пехоты. Прошли Залесье. Через десять минут будут здесь. Я со своими людьми их встречу, но если прорвутся, то добивать тебе. Машину с бензином убери подальше, не дай Бог зажгут!

Сержант выбежал из ворот, отбежал сотню шагов, чтобы скрыться в ночи, включил амулет и сел в седло бежавшей следом

Лады. Осмотрелся. Свои все были здесь. Ариша, Света, Рита, Кристина, Люба, Валя. С ним семь человек. Вполне достаточно, чтобы уничтожить пять машин.

— Ставлю задачу: гранатной атакой уничтожить пять машин с фашистами. Имейте в виду, в каждой по двадцать — тридцать немцев. Атакуем двумя гранатами «аннасан». Будет мало, кидайте третью. Передняя машина — я и Рита, вторая машина — Кристина, третья — Люба, четвёртая — Валя, пятая — Арина и Света. Потом добиваем картечью из дробовиков. Скачем вдоль колонны, по моей команде бросаем. После первой гранаты машины сразу остановятся, следом кидаем вторую. Если точно не попали, кидаем треть. И достреливаем из дробовиков. Патроны все вставить картечные.

Они успели доскакать до поста, когда увидели свет фар. Проехали ещё три сотни метров и встали. Машины шли со скоростью километров тридцать. Дистанцию держали двадцать метров. Жора с Ритой начали сдвигаться к городу, растягивая цепочку гранатомётчиков. Лошади спокойно рысили, подстраиваясь под темп движения колонны.

Рита заглянула на ходу в планшет: против ярких засветок машин с горячими двигателями, виднелись слабенькие метки амазонок.

— Все на местах Принц, — сказала она.

— Двумя гранатами «аннасан» Атака! Атака! — крикнул в амулет сержант, кидая гранату. Два взрыва рвануло под передней машиной и загрохотало по всей колонне. Рита добавила третью. Сержант поскакал назад, держа свою гранату наготове. Метнул в машину Любы, которая горела как-то плоховато. Выдернул дробовик, но стрелять не пришлось. Машины все были разворочены взрывами. Живых не было. «Вот блядство, без трофеев остались!» — подумал Жора.

Осмотрев результаты гранатной атаки, он отправил всю команду к складам, наказав снять невидимость с себя и лошадей где-нибудь после площади. Сам, отключив амулеты подъехал к лагерю.

— Эй! Не вздумайте стрелять! Майора Потанина ко мне!

Сержант посмотрел назад, костры машин горели совсем близко. Ночь скрадывала расстояние.

— Все, майор, считай у немцев на роту меньше. У поворота на Залесье, к вам подойдёт проводник, он покажет, где лучше разместиться, — сказал Жора командиру. Людей можете строить и вести. За Залесьем мои тоже дорогу на Ковель перекрыли, так что можно двигаться спокойно. Принц повернул свою лошадку и двинулся в город.

Глава 7

Вывозили всю ночь. К утру оба склада очистили. Местные мужики показали ещё один склад с военным имуществом. Вывезли три грузовика с тёплой одеждой, палатками, шанцевым инструментом и маскировочными сетями. Этот последний склад Жора опустошал не для себя, а для красноармейцев. Выгоревшие палатки Света перекрасила в тёмно-зелёный цвет. Смотрелись, как новые.

С оружием сержант жадничать не стал. Помимо оставшихся винтовок, отдал Потанину два «максима» и два ручника. Подкинул патронов и немножко гранат. Дарья подобрала бывшим пленным хорошее место в лесу на первое время. С густыми кронами. Сосна, дуб, берёза. Ручей. Сутки — двое должны были пересидеть. Потом сами подберут себе местечко поглубже в лесу и подальше от дорог. Карты хорошие в сейфе у коменданта тоже нашлись.

— Иван Петрович, — обратился к Потанину Белов, — у меня сложилось такое ощущение, что у Ветрова в отряде половина — девушки. Водители, перед тем, как спать лечь, рассказали, что девчата практически сами склады все перекидали. Берет два мешка с мукой под мышки и тащит свободно к машине. Очень сильные девчонки и красивые, сразу видно, что спортсменки.

— Меня больше интересует вопрос, как они колонну машин уничтожили? Костры ты сам, видел и взрывы тоже слышал, поскольку рядом. Но ни один немец не то что выпрыгнуть, но и выстрелить не успел. Чем взрывали, непонятно. Как будто в каждую машину килограмма по два тола забросили. Бойцы подобрали кое-что из оружия, что взрывами выкинуло и всё. Остальное сгорело. Пулемёты с вышек тоже непонятным способом ушли. Винтовку снайперскую у него ты видел. Стреляет очевидно бесшумно, из неё он и всю охрану на вышках перебил. Но куда делись два немецких пулемёта и пистолеты пулемётчиков — ума не приложу. Я отправил на вышки людей сразу после построения. Две винтовки остались, а пулемётов — нет!

Так что девушками ты меня не удивишь. Очень странный, но отлично обученный отряд. Воюют здорово. Ты кстати обратил внимание, что у военврачей на руку накручено?

— Нет, как-то не пришлось.

— На левой у каждых трофейные часы, а на правой кистень. На кожаном ремешке. На ремнях помимо кобуры с пистолетом — ножи. У одной в гладких чёрных ножнах, как у Ветрова, у второй, нож хоть и черный, но ножны и рукоять отделаны очень красиво.

На заказ работа. Да и сталь отличная, если ты помнишь, как Ветров одним ударом замок от ворот снёс. Мне показалось, что и лезвие клинка у Гэбэшника тоже чёрное. По крайней мере не могу вспомнить, чтобы оно сверкнуло. То, что экипировка у них великолепная, это ясно. То, что в его отряде отлично подготовленные бойцы из Осназа тоже ясно. Мы ему уже по гроб жизни должны. Освободил, вооружил, накормил, снабдил всем необходимым. Только воюй. А вот воевать мы, к сожалению, не умеем. Он мне в трёх словах расписал, что нас ждет. Сегодня с утра будет летать немецкий разведчик, нас высматривать. Потом немцы пошлют разведывательные группы на наши поиски. Ты видел грузовики, что они в лес пригнали?

— Да видел, всё отлично замаскировано, даже стёкла прикрыты тряпками, чтобы блика не дали.

— А обратил внимание на их часового?

— Да обратил. Только его и не заметишь, если не знаешь. Сидит в маскировочной мохнатой накидке и лес слушает. Меня выявил сразу.

— А наши, как шастали в своей выгоревшей форме, так и шастают. Дай команду, пусть веток за ремни натыкают. Одного бойца хорошо замаскируй и остальным покажи, как надо. Час времени, потом немцы прилетят. Ветров нам там два рулона мешковины привёз. Посади людей, пусть хоть десяток похожих накидок попробуют сделать для секретов и разведчиков.

— Плохо, что у них в лагере все спят. Можно бы было образец попросить. А машины они противотанковыми гранатами наверняка рвали, может даже парочку в каждую закинули.

— Может быть. Водители рассказали, что они и станцию вчера ночью из строя вывели, перед последней ходкой. Паровоз подорвали, все стрелки тоже. Вагоны и платформы сожгли. Ветров сказал, что нечего наш лес на блиндажи вывозить.

— Да молодец, парень. Хоть и молодой, но кремень!

Белов убежал выполнять приказ командира о маскировке личного состава. Люди, накормленные с утра кашей с тушёнкой, сваренной в ведрах, повеселели. Старшина с десятком ушёл в Залесье, договариваться насчёт телеги и лошади. Трое раненых, освобождённых из гестапо были из этого села. Один ходячий, бригадир лесорубов и повёл старшину с отделением прямо через лес, обещая вывести скрытно.

Для раненых ещё ночью поставили палатки. С утра только улучшили маскировку. Надо отметить, что чувствовали они себя гораздо лучше, чем вчера. Все просили есть и пить. Ухаживал санинструктор.

Веру разбудили с первыми лучами солнца. Дарья спала, ей ночью пришлось изрядно набегаться, подбирая место в лесу и встречая вместе с Семёновым колонну красноармейцев. Сашка тоже дрых, чувствуя себя героем. Две машины они остановили, и он даже застрелил из нагана одного немца.

— Всё нормально, — доложила старшей Стефа, передавая артефакт обнаружения. — Наши с Жорой все спят. На связи только Люба — она дежурит. Шнуры от фугасов я присыпала кое-где травой и мусором. Но Жора сказал, что немцы раньше девяти не поедут. В восемь у них завтрак.

Вера посмотрела на свои трофейные часы (вчера сняла у немца в кабине), — В восемь тоже всех подниму, сами будем завтракать. Так что ложись пока, поспи, — сказала она подруге.

Стефа улеглась на расстеленную палатку. И заснула.

Бивак они разбили в тридцати шагах от опушки леса. В ста шагах в сторону Ковеля к опушке выходили шнуры фугасов. Лошади паслись в глубине леса на полянке. Там же была телега, загруженная под борта.

Вчера обговорили и уничтожение фашистского гарнизона, и освобождение пленных. Красноармейцы девчонкам не глянулись, тощие, грязные и слабые воины. Вот командиры выглядели посолидней. Видно, что в армии служили. Но против Принца тоже не катили. Девчонки всё гадали, батальон — это больше или меньше полка? У Жоры спрашивать постеснялись. А вот про знаки различия спросили. Сержант пояснил:

— Все, кто носит треугольники на петлицах — младшие командиры, типа наших десятников. С квадратами — полусотники и сотники. С прямоугольниками — от сотника и выше. Самый высокий чин — четыре прямоугольника — полковник. Дальше уже идут генеральские звания у них ромбы или звёздочки. Вообще, чем больше углов на фигурах, тем чин выше. Геометрию девчонки не знали, но на наглядном примере всё поняли отлично, свободно отличая десятника от полусотника, красноармейца от командира.

Вера умылась водой из фляги, сделала пару глотков, включила артефакт, проконтролировав лошадей и ближайшие окрестности. Не обнаружив ничего подозрительного, приложила к глазу подзорную трубу. Прекрасную и очень нужную для наблюдателей вещь изготовила Марисан. Видно великолепно и далеко. Место засады выбрали так, что дорога просматривалась на четверть лиги в любую сторону. Вера, хотя и была награждена за Кренцель орденом «Слава», но участие в легендарной гранатной атаке на флот нагов не принимала. Когда три сотни амазонок атаковали двадцатитысячную армию врага, она

охраняла укрепление лагеря Первой матери. Поэтому она очень старалась на тренировках, отдавая всё свободное время, пытаясь попасть в разведывательный отряд Принца. Стремясь этим доказать, в первую очередь себе, что орденом её наградили не зря. Жора, как и обещал, отобрал из двух сотен лучших. В том числе и её. Ераэль этим очень гордилась.

Жизнь за кромкой была очень интересной. Самцов, как и говорил Принц, здесь имелось огромное количество. Возможно даже больше, чем самок. Некоторые вещи были просто удивительны. Если бы не «кино», которое им показывали при подготовке, половина бы девчонок шарахалась в сторону от обычных здесь вещей — машин, самолётов, паровозов (вчера видели на станции вживую). Вполне приличный город, по меркам амазонок, Камень-Каширский, Жора обозвал районной деревней. Из камня здесь не строили, видно его было мало. Строили из леса, который занимал огромные площади. Таких больших лесов Вера ещё не видела. Принц говорил, что они тянутся на десятки лиг и местность называется Полесье. В двенадцати лигах на юг лежал большой город Ковель — один из местных центров железных дорог. Расстояния на Земле были огромными, Жора пояснил, что Советский Союз больше Элистана в десятки раз. Чтобы эльфийскому обозу пересечь всю страну, понадобится больше двухсот дней пути. Сотни крупных городов связывали именно железные дороги, по которым перевозились грузы. По многочисленным рекам плавали корабли, которые тоже перевозили грузы и людей. Сухопутные дороги шли во всех направлениях, связывая крупные и мелкие города, сёла, посёлки и деревни. На западе страны заселено всё густо, а вот на востоке есть места, где не ступала нога человека.

Зверья в лесу было не меньше чем на Гебе, а вот птиц гораздо больше. Больших и маленьких, разных по расцветке оперенья. Больше серых и неприметных. Видела Вера уже больших и чёрных «ворон», видела птицу и с жёлтой грудкой, которую Жора обозвал «иволгой». Показал Принц и «сороку» с белыми боками: «Стрекочет, если чужих видит, предупреждая лес. Может выдать, а может и на врага указать». Утром птахи усиленно чирикали, приветствуя восход светила. Вера очень внимательно слушала этот непривычный хор, лежа на земле. Время от времени включала артефакт, проверяя окрестности. Но для чутких эльфийских ушей тайн на расстоянии несколько сотен шагов не было. Она даже слышала, как спокойно паслись лошади, передвигаясь по поляне в глубине леса.

Где-то в небе раздался непонятный звук. Амазонка включила амулет невидимости и вышла на дорогу из-под крон деревьев.

Далеко в небе виднелась какая-то точка. Вера навела на точку трубу. Летел самолёт. Немецкий с крестами. Посмотрела на часы: почти девять. Включила амулет связи и вышла на Любу:

— Вижу один самолёт. Летит с юго-запада.

— Это разведчик, — отозвалась подруга. — Жора предупреждал. Проверь амулеты на лошадях. Красноармейцев я предупрежу.

Амазонка вошла в лес и тихо проскользнула к полянке. Телега стояла под кронами, замаскированная ветками. Пять лошадок приветственно подняли голову, отрываясь от трапезы. Девушка обошла всех лошадей, погладила по шеям и включила амулеты. Кто их знает этих лётчиков, ударит из пулемёта и убьёт коней. Подошла к телеге и взяла несколько банок консервов и пяток эльфийских галет. Предусмотрительный Принц бросил десятков пять банок из запаса сельпо. После этого девушка вернулась на пост. Пора было всех будить и завтракать. Саша предпочитал тушёнку, а девчонкам очень понравилась красная рыба, шпроты и сгущённое молоко. А шоколад был вообще непередаваемой вкуснятиной. Жора, когда грузили телегу лично раздал каждой по плитке, сказав, что вкусно, питательно и прибавляет сил. Вера половинку своей уже съела.

Самолёт между тем приблизился и пошел вдоль дороги к городу. Летел низко. Впереди был вращающийся круг. Принц говорил, что там специальный винт, который толкает самолёт вперёд. А крылья заставляют подниматься вверх. От звука мотора все уже проснулись. Стефа успокоила дернувшегося было Сашку и заставила включить его амулет.

— Встаем, умываемся, делаем зарядку, завтракаем! — распорядилась Вера, выкладывая консервы на палатку. — Летает немецкий разведчик, наших я предупредила.

Место, где были сожжены машины, самолёт облетел дважды, потом поднялся над городом. Высмотрев всё в городе, он начал выписывать расширяющиеся круги, пытаясь обнаружить кого-нибудь в окрестных лесах. Летал два часа, изредка постреливая из пулемёта. Но ответного огня по нему никто так и не открыл. Основные данные наблюдатель доложил ещё в воздухе: Противника в городе нет. Гарнизон уничтожен, станция выведена из строя, вагоны сожжены. Перрон завален телами убитых. На подъезде к городу уничтожена колонна из пяти немецких машин. Машины выгорели, тела так и остались в машинах, взрывами выбросило лишь нескольких человек. Лагерь военнопленных пуст.

Комендант Ковеля штурмбанфюрер СС снял трубку. Доложить он был обязан. Для начала, командиру охранного полка, от которого комендатуре придавались охранные части.

Дальше тот сам доложит по инстанциям. Это его люди, и он за них отвечает. Себя коменданту упрекнуть не за что. Роту в Камень-Каширский он выслал. Инструктаж провёл, авиационную разведку тоже. Тем более сидеть ему здесь не более недели. Звонили друзья из Берлина — его переводят с повышением в Чернигов. Приказ Гимлером уже подписан.

— Господин полковник, комендант Ковеля штурмбанфюрер фон Альвенслебен. Разрешите доложить.

— Рад вас слышать, дорогой Людольф. Прошли слухи, что рейхсфюрер вас не забыл и вы идете на повышение в Чернигов?

— Да, меня тоже обрадовали друзья этой новостью. Но к сожалению мой уход под вопросом. У нас крупные неприятности. Вчера в середине дня пропала связь с Камнем - Каширским. Мой радист божится, что, когда он разговаривал с радистом Бергманом из Каширской комендатуры, того пришло арестовывать гестапо. Приказали прекратить переговоры и выключить аппаратуру. В семнадцать часов не поступил очередной доклад, отказала проводная связь. В двадцать тридцать я проинструктировал командира и выслал охранную роту из Ковеля, с задачей совершить марш в Камень-Каширский и выяснить обстановку. Мне показалась странным, что за три часа не наладили проводную связь. Рота не вернулась и на связь не вышла. Тем более туда поездом направлялся для инспекции ваш начальник штаба с отделением охраны. С утра я направил с местного аэродрома самолёт разведчик. Рота моей комендатуры уничтожена на марше при въезде в город. Все машины взорваны и сгорели. На перроне тела убитых, очевидно их застали во время встречи майора фон Ризена. Паровоз взорван, вагоны сожжены. Повреждены ли рельсы наблюдателю рассмотреть не удалось. Лагерь военнопленных пуст, на вышках убитая охрана. Противник в городе и ближайших окрестностях не обнаружен. По моему мнению напала группа подготовленных диверсантов, не меньше взвода. В Ковеле осталось два взвода солдат, серьезных сил, чтобы послать туда, у меня нет. Усилены патрули, выставлены дополнительные наблюдатели.

— Спасибо за доклад, Людольф. Вы действовали правильно. Буду докладывать командиру дивизии, а тот очевидно будет просить поддержки у командующего тыловым районом генерала Фридерици. Результат я вам доведу.

Штурмбанфюреру позвонили через час.

Из Луцка от полка выделялся взвод и шел для пополнения Каширской комендатуры. Прибудет на трёх автомобилях в Ковель сегодня к вечеру. Завтра к обеду с эшелона, идущего на фронт, снимут батальон гренадёров. Усиление — четыре танка. Батальон

имеет восемь бронетранспортёров и десяток автомобилей. Автомобильную технику приказано дополнительно изыскать в Ковеле. Батальон придавался на неделю. Предписывалось войти в связь с подразделениями ОУН и использовать их для выявления партизан. Район Камня-Каширского считался спокойным. Никому не нужная глушь, леса да болота. И выделять на него значительные силы — ненужная роскошь. Через неделю пришлют в Ковель на усиление роту полиции из латышей и литовцев.

В Камне-Каширском украинские националисты свили гнездо. Пока они считались союзниками и их не трогали. Там у них была школа по подготовке командных кадров. Кое-какие связи у коменданта Ковеля там имелись. Волынь и не подозревала, что через два года тысячи боевиков Украинской Повстанческой Армии зальют Полесье кровью, безжалостно вырезав десятки тысяч поляков. Главой ОУН Степаном Бандерой было приказано освободить украинскую землю от партизан и польского присутствия. И в этих лесах будут драться насмерть советские партизаны, украинские и польские националисты, немецкие зондеркоманды и полицейские отряды из латышей и литовцев. И только в сорок четвёртом году Красная армия добьет остатки эсэсовцев дивизии «Викинг» в Ковеле и освободит многострадальную землю. Вслед за немцами побегут под пулями красноармейцев и все националисты, установившие на Волыни кровавый террор.

В Камне-Каширском руководителем украинских националистов являлся Устин Кузьменко, кличка «Ярослав». С ним коменданта свела активная оуновка Ирина Демьяненко. Комендант вызвал переводчика и продиктовал письмо:

> «Камень — Каширский, Ярославу.
>
> Вы пообещали детально информировать меня о передвижении красных. Я сожалею, что ваше обещание до сего времени не оправдалось и немецкая армия понесла потери. В наших и ваших интересах срочно выявить в течение двух-трёх дней местоположение красных диверсантов и сбежавших пленных и дать мне исчерпывающие сведения о их местопребывании для уничтожения и поимки.
>
> Мне бы хотелось ещё раз переговорить с вами. Предлагаю навестить меня дружески ещё раз. Я буду считать вас своим гостем и ручаюсь за вашу полную безопасность.
>
> Фон Альвенслебен, штурмбанфюрер СС.»

Комендант отдал приказ отправить манёвровый паровоз в

Камень-Каширский с пятеркой разведчиков. Осмотреть станцию и передать адресату письмо. Затем вернуться обратно.

Глава 8

После того, как Вера доложила, что самолёт скрылся, в лесу всё зашевелилось. Посоветовавшись с Ветровым, Потанин решил отводить людей юго-восточнее Залесья, километров на двадцать. Имелись просеки и тропинки, по которым можно было перевезти раненых. Старшина пригнал из Залесья три телеги. Военврачи, пришедшие в лагерь красноармейцев, наложили на сломанные конечности лубки, примотав дощечки от ящиков немецкими бинтами. Двоих забирали родные в Залесье, обещая укрыть так, что ни одна собака не найдёт. Остальных вывозили в лес. Сержант выделил одну машину, которая должна две трети пути пройти по якобы проезжим просекам. По крайней мере так говорили местные, возившие оттуда лес. Имущества у пленных накопилось уже не мало. Лишнее оружие, палатки, боеприпасы, инструмент. Сержант отдал им три мешка сапог (сняли с убитых немцев на станции) и подбросил кое-что из обмундирования и амуниции, найденной на складах. Смотреть на неподпоясанных красноармейцев сержанту было неприятно. Но снять ремни с убитых немцев он не догадался. Затея командира красноармейцев улучшить маскировку тоже обернулась пшиком. Затыкать ветки за пояс было просто некуда, из-за отсутствия ремней. Жора посоветовал на вечерней стоянке каждому пришить на гимнастерку три петельки спереди и три сзади на уровне плеч и ветки цеплять за них. Потанин наблюдал комплексы упражнений на зарядке группы и очень им поразился. Так же как работе с кистенями и метанию всевозможных режуще колющих предметов. Маскировочную накидку, за образцом которой он пришёл, ему дали. Общение с красноармейцами Принц ограничил. Часовая бдительно останавливала желающих поглазеть на девчонок и отправляла назад. Одному несогласному просто дала в рожу. Боец улетел и поток любопытных сразу ослаб. Пропускали только Потанина и Белова. Целый день предстояла работа по перевалке грузов дальше в лес. Оружие сержант хотел прикопать поближе к переходу. Продовольствие растолкать в несколько схронов. Все девчонки запрятали наганы в мешки, вооружившись пистолетами. Подумав, Принц решил всё лишнее оружие перебросить к переходу, там охрана перетаскает. Туда же сбросить часть продовольствия. Крупы, консервы, муку и сахар. Для тех самцов, которых предстояло набрать. За кромку решил перебросить два немецких пулемёта, два русских ручника, полсотни немецких винтовок, все пистолеты и наганы, пяток автоматов. С десяток ящиков разных патронов. Один миномет, с двумя ящиками мин —

для образца. Всё остальное оставлял здесь. В общем груза на две машины, включая продовольствие. Затребовал у Потанина телегу, дав взамен грузовик. Предупредив по амулету Милу, дежурившую у перехода, уже в двенадцать часов тронулись.

Одну машину вёл сержант, вторую Миша. Телегой управляла Люба. В кабинах сидели Ариша и Валя. Сержант хотел сгрузить весь груз за поселком Яловацк и телегой потом перебросить к переходу. Оставить там Любашу и силами пятёрки, оставшейся за кромкой всё это перевезти и перетащить на ту сторону. Любе оставляли один артефакт обнаружения и верховую лошадь. Сами же вернут машины назад и пойдут копать бункера для оружия и продовольствия. Сержант хотел отрыть сегодня два схрона. На хозяйстве сейчас оставалась Рита, Света и Криста. «Одну оставить для охраны машин и имущества, Дарью и Алексея снять с засады и всех отправить копать ямы», — думал сержант, крутя баранку. «По четыре человека на яму — нормально!»

— Жора, а я вчера новую магическую связку изобрела, — похвасталась Ариша.

— Это когда собаку прихлопнула?

— Да, тогда! Я её сначала заклятьем левитации от тебя оторвала, потом перевернула несколько раз, вектор поменяла на противоположный и, когда она вниз рухнула, воздушным молотом сверху об пол расплющила. Боялась, что пол не выдержит, рухнет на следующий этаж.

— Молодец! Идёшь по стопам сестры. А вот ты мне объясни, собака она ведь стоунов десять весила, тяжело было?

— Даже не заметила, как пушинку подняла.

— А какой вес вообще можешь поднять?

— Стоунов сто, думаю, что смогу.

«Шестьсот килограмм!? — ахнул про себя сержант - Это же здорово! Считай бомбардировщик под боком, а я тут сдуру летательные аппараты изобретаю, а они рядом сидят и лежат». «Ни бензина, ни аэродрома не просят».

— Как сложно выполнить данное заклятье и сколько надо магических сил, чтобы его постоянно поддерживать?

— Маг третьего ранга вполне способен такое заклятье наложить. Разве что груз поменьше поднимет. Силы расходуются в первоначальный момент. Если груз перестал подниматься, сил для его поддержания на высоте надо совсем мало. Расход сил в первоначальный момент относится к категории средних. Обычное заклинание, одним словом. Маг их может выполнить сотню раз особо не напрягаясь.

— А кусок земли поднять сможешь?

— А какая мне разница? Поднимаемое тело окутывается

силовой пеленой, за него и поднимаю. Даже не поднимаю, а разрываю связи, притягивающие предмет к поверхности. Тело сразу теряет вес.

«Опа-на! Мы оказывается и гравитацию могём обрезать и на орбиту выйти, а я тут дирижабли пытаюсь строить!» «Гадом буду, придётся в их магическую школу идти учиться. Пусть хоть основы начитают. А то так дураком и помру!»

— Тогда тебе задача на применение. Пока едем, думай. После разгрузки машин поедем бункера копать. Будем копать не лопатами, а магически. Вырезаешь из земли кусок, поднимешь его в воздух, несёшь шагов сто-двести до ближайшего оврага и там бросаешь. Или можно стенку для дома таким большими «кирпичами» в лесу сложить.

— Мне больше нравится дом строить, чем просто в овраг сыпать.

— Вот и думай, как луч заклятья рассоединения длинным сделать, чтобы кирпичи большие резать, как их вынимать, нести, и куда ставить. Имей ввиду, здесь и горы есть. Кирпичи можно и из камня нарезать. Нам быстрое строительство в Элистане вот так нужно, — чиркнул сержант себя по шее. — Да и на здешней войне это ценнейшая вещь. Раз-раз — окоп и бруствер к нему. И никому тебя в земле не взять. Разве что авиацией или артиллерией накроют. Да, и спиленные брёвна, прикинь, как левитацией нести, а не лошадями таскать! И заодно подумай, как наши фугасы можно сверху уронить, чтобы они на расстоянии шага от земли взорвались, а не за шнурок для подрыва тянуть.

— Жора, ты кладезь идей. И голова у тебя не так работает, как у нас. Я ведь эти бревна на лошадях четыре часа за кромкой таскала. И даже мысли левитацию применить не возникло. А ведь должно было возникнуть! Ведь это я маг и МЕНЯ семь лет магии учили!

— В этом то и вопрос, Ариша. Вас учили магии, и абсолютно не учили её применению. Вот твоя сестра почему выдвинулась? — Потому что научилась думать, как свои знания применить можно. Ты тоже потихоньку научишься. Связку новую ведь для дела изобрела и применила. А то разорвал бы мне дог горло и пришлось бы лечить. А так считай жизнь Принцу спасла. За это в этом мире медаль «За отвагу» полагается.

— Серьёзно? — спросила Ариша.

— Да, за спасение командира!

— Какая я вся отважная и красивая! — вдавила она свою грудь Принцу в плечо так, что тот от неожиданности вильнул рулём.

— Да, согласился Жора, — ты отважная и красивая, драть и

драть! Но как только залетишь, отправишься за кромку. Беременные не воюют! Закон есть закон!

— А может я не забеременею? Ты говорил, что у вас Луна другая.

— Луна другая, но вы живёте по Исиде, а не по Луне. Залетишь как миленькая. А мне маги здесь нужны, а не там.

— Жора, ну я очень хочу. Может в другую дырочку?

— Сегодня точно нет, будем блиндажи копать, а завтра посмотрим, настырная ты моя.

Приехали. Остановились в двух километрах от перехода. Машины загнали в лес и разгрузили. Пока ехали, Валя всё время следила в кабине по амулету. Людей в лесу на дальности обнаружения не было. Начали разгружать машины, часть оружия сразу складывали в телегу. Разгрузили быстро, но Мила успела уже с Викой подойти. Жора приказал перед водителем не светиться. Они сели пережидать, ожидая, когда машины уедут.

— Жора, четверть лиги отсюда появился человек, — доложила Валя, показывая на планшет.

Сержант подошел и тоже глянул на прибор. Имелась засветка и на приборе Милы, о чем она доложила по амулету. Человек сдвинулся на несколько шагов и пропал.

— Клади прибор аккуратно на землю, не крутя и не переворачивая, чтобы не сбить направление, — сказал он Вале.

Девчонка положила.

— Запомнила, где было?

Амазонка показала пальцем: — Здесь!

Сержант положил на показанное место маленький обломок веточки.

— Люба и Миша остаются здесь, охраняют груз и машины. Остальные за мной. Кажется, обнаружили бункер бандеровцев. Он вытащил пять шомполов из немецких винтовок. — Люба, по связи наведёшь нас примерно на то место, где лежит отметка, — сказал Жора. — Следите за окрестностями, если вблизи появится одиночка, то возьмите в плен. Если больше, то предупредите, решим, что с ними делать. Артефакт не трогайте.

Через пятьдесят шагов подошла Мила с Викой. Шли под амулетами. Жора раздал по шомполу.

Мила наблюдала в прибор, а сержант вещал, назначив Валю направляющей. Он не сомневался, что лесная выведет точно к месту.

— Если судить по отметке, которую мы видели, человек вылез из бункера, отлил и спрятался назад. Бункер здесь может быть вырыт поляками, два года назад эта территория находилась под их управлением, но скорее всего — это украинские

националисты. На словах борются за отделение Украины от Советского Союза, на самом деле работают на немцев. Мечтают вырезать всех соседей, заполучив их земли. Фашисты и бандиты. В лесных бункерах у них сидят обычно вооружённые боевики и кто-то из начальства. Может быть склад с вооружением и продовольствием. Подходы к бункеру могут быть заминированы. Наступил на мину или задел проволочку — взрыв. Вскрывать бункера очень опасное дело. Я вам раздал шомпола, чтобы вы, когда подойдём к бункеру, прежде чем поставить ногу пробовали землю. Грунт здесь мягкий протыкается насквозь. Если окажется мина, то шомпол в неё упрётся.

Сержант остановился.

— Показываю, как искать мины!

Он встал, осторожно три раза перед собой проткнул грунт и сделал шаг. Щуп держал под углом в шестьдесят градусов. Проткнул ещё три раза и сделал ещё шаг.

— Все попробовали! — распорядился Принц. — Обращайте внимание на сухую траву, на любые металлические проволочки или усики, торчащие из травы, на бугорки дёрна, на любые отличия от обычного фона в этом месте, на натянутые растяжки. Мины разные, есть спрятанные полностью под землёй, есть такие, что взрыватели в виде метёлки проволочной торчат наружу. Достаточно только задеть.

За две минуты все девчонки приём освоили. Дальше пошли осторожней.

— Жора, примерно пятьдесят шагов до того места, где пропал человек, — предупредила Валя.

Тут же в амулете раздался голос Любы:

— Идете правильно, через пятьдесят шагов будете на месте.

— Попробуй, поговори с лесом, — сказал Принц Миле. — Всем стоять.

Та осмотрелась, выбрала дерево в пятидесяти шагах позади и подошла к нему. Стояла минут пять, обхватив его руками.

— Лес удивился. С ним давно не разговаривали. Пришлось поговорить. В ближайших окрестностях три бункера. В этом четыре человека. Другие два дальше к югу в пяти лигах. Вход с другой стороны вон под тем деревом, — указала амазонка на ель. — Другого выхода нет. Я сказала лесу, что идёт кровавая война, одни люди убивают других. На эту землю пришли захватчики. Лес просил много деревьев не рубить.

Две мины при подходе к бункеру сержант всё-таки нашел. Немецкую прыгающую, с металлическими, чуть тронутой ржавчиной усиками опытный глаз заметил сразу. Жора показал её всем амазонкам. Мину нажимного действия нащупал щупом.

Воткнул около каждой по ветке. Девчата обошли осторожно вокруг дерева и нашли ещё одну нажимную — отличилась глазастая Вика. Ей показалась подозрительной чуть выступавшая кочка.

— Мины эти можно снять, но мы не будем. Хороший минёр мог поставить и на неизвлекаемость. У мины может быть несколько взрывателей и когда её пытаются выкопать или поднять — она взрывается. Лучше их не трогать. Специально обученные бойцы, которые занимаются минами — называются сапёры.

Ручка на люке, имитировала выступающий из хвои корень. Девчонки сразу почувствовали запах идущий от трухлявого пенька, расположенного в пяти шагах от дерева.

— Вентиляция, — пояснил Жора по амулету. Надо отметить, что бункер был сделан хорошо, но видно недавно. Повредили у ели часть корней и дерево с одной стороны чуть пожелтело. Если бы копали зимой, то хвоя так бы зелёной и осталась. За весну бы дерево оправилось. Над самим бункером вкопали только один куст и трава дерна выдавала крышу подземного сооружения три на пять метров. Получилась эдакая прямоугольная полянка, которая в общем-то в глаза не бросалась, прикрытая со стороны кустами.

По крыше сержант ходить запретил, вдруг тонкая, и начнёт вниз из щелей сыпаться земля.

Кто там в этом бункере сидит, хрен его знает. Бросать гранату вроде сразу как-то неудобно. Впрочем, советские по бункерам прятаться не будут. Хотя могут быть и местные с посёлка, откопавшие себе в лесу убежище, как только началась война.

Раздумья сержанта прервал доклад Любы по амулету.

— Жора, со стороны посёлка в вашем направлении кто-то быстро движется. Через десять минут будет у вас.

— Все запомнили где мины стоят? — спросил сержант. Девчонки кивнули.

— Вика, вешки сними, потом опять поставим. Мила следи за гостем по артефакту, скорее всего это связной, приказ какой-то несёт или еду хлопцам. Валя выдвинься ему навстречу, подождёшь и пойдёшь сзади.

Валя унеслась тенью в лес. Она не только чувствовала приближающегося человека, но уже его и слышала. Человек по лесу ходить не умел. Про крышу бункера Жора зря предупредил. Любая эльфийка могла определить, что внизу были люди. Трое разговаривали. Речь была не очень понятна, поскольку говорили по-украински, но вполне различима. Это только Жора ничего не

слышал, но даже у Принцев бывают недостатки.

— Жора, это человечка, — доложила Валя.

Женщина шла быстрым шагом остановилась в двадцати шагах от бункера, вложила что-то в дупло дерева и четыре раза дёрнула за проволочную петлю, спрятанную у подножья дуба. Развернулась и пошла назад.

«А у них тут оказывается, и сигнализация имеется «свой - чужой», — подумал сержант. Амазонки услышали, как под землёй четыре раза звякнул колокольчик.

— Сейчас полезут, сказал сержант. Всех, кто вылезет, глушим сразу, как только отойдут от бункера. Потом спускаемся тихонько в люк и берём остальных. Насмерть пока не бить. Внизу работаю я, Мила и Валя. Здесь Вика и Ариша. Не забывайте про мины.

Люк открылся с последними словами сержанта. Сначала показалась голова заросшего щетиной парня. Он прислушался и вылез из люка, следом второй. У первого был в руках автомат, у второго парабеллум.

— Подивись, що там в дупли, я схожу до витру! — скомандовал второй, и они разошлись.

Жора тут же спустился в люк, усмотрев лестницу. Лестница предательски скрипнула под его весом. Сидевший на нарах боевик навёл ствол. На противоположных нарах лежала девка с задранной до живота юбкой в разорванной кофточке. Сиськи торчали на всеобщее обозрение, так же как промежность. Лестница скрипнула второй раз, спустилась Мила. Ствол в руках бандеровца дрогнул. Сержант ударил кистенем так, что у боевика брызнули мозги, одновременно отбив руку с пистолетом к стене. Вдруг судорожно нажмёт на спуск. Тот нажать не успел.

— Валя вниз не лезь, помогай снаружи, — сказал сержант в амулет. Сверху послышалась возня. Девчонки паковали оглушенных бандитов.

— Жора, мы управились, — наклонилась над люком Ариша.

— Мила, вытащи девчонку на улицу. Пусть ей Ариша окажет помощь.

Амазонка легко подняла на руки безучастную девицу и подала её в люк. Там уже подхватили другие.

Сержанта колотило. Девчонка наверняка была русской или полькой. Возможно даже из посёлка или из беженцев. Прихватили на дороге посимпатичней и в бункер притащили. Как натешатся — убьют. Другую поймают. Лес кругом, прокурор — медведь. Начал осматривать схрон. Ничего особенного здесь не было. Два автомата ППШ висело на гвоздях, четверо нар, в дальнем углу стол, под столом железный ящик с замком. Раньше в таких ящиках документы хранили. Два ящика консервов, четыре

каравая хлеба в платяном мешке. Бутыль с водой, три кружки. Керосиновая лампа. Металлическая банка с керосином.

Сержант зажег световую палочку, чтобы лучше видеть и начал осматривать стены и пробовать щупом пол. Захоронок не нашёл. Стал подавать Миле вещи, а она выбрасывать наружу через люк. И лампа, и керосин пригодятся, тем более консервы. Четыре матраса, четыре одеяла и подушки — по теперешним временам тоже достаточно ценный трофей. Имелось ещё две фуфайки черного цвета и три немецких кепи. Если не им самим, то красноармейцам сгодится.

Подошла Валя:

— Жора, вот это в дупле было, — подала она тряпочный узелок. С одной стороны, на тряпке чьи-то руки завязали два узла. Видно знак какой-то. Внутри имелась записка. Писано по-украински, но сержант разобрал без особого труда.

> «Климу. Красные совершили налёт на Камень-Каширский. Гарнизон перебит, пленные освобождены. Проверьте все леса в районе сёл Яловацк, Залесье, Клетицк. Срок исполнения два дня. Оплата червонцами. Доклад установленным порядком через Даму. Ярослав».

При обыске главаря у него на шее на шнурке нашли ключ от замка металлического ящика. Помимо бумаг, патронов для парабеллума в ящике лежало три кисета. В одном, туго набитом лежали серебряные польские злотые, во втором десятка два золотых монет, в третьем — золотые украшения. Жора из перебрал, все украшения с камнями забрал для магов, остальное золотишко ссыпал к монетам. Записку из дупла тоже бросил в ящик и закрыл на замок, привязав ключ к ручке.

— Люба, подгони сюда телегу, есть трофеи. Ариша, что с девчонкой?

— Помощь оказала, но она в ступоре, когда отойдёт не знаю.

— Влепи ей лёгкую пощёчину и дай воды с лимоном попить, — посоветовал сержант. — И вон того в чувство приведи, — ткнул он пальцем в главаря. Тащить пленных к красноармейцам он не собирался.

— Если хочешь умереть не больно, сказал он бандеровцу, — то отвечай на вопросы. — Где найти Ярослава?

— Да пошел ты на хрен, москаль! Слава Украине!

— Я не москаль, а туляк! — поправил его Жора, и сломал палец. Главарь взвыл.

— Повторяю вопрос, где найти Ярослава и как его настоящее имя? — И сломал второй, а следом и третий палец. Клим орал уже благим матом.

— Не кричи, дурашка, а просто отвечай! — а то ведь и яйца отрежу.

— В Камне, в Народном доме, звать Устин Кузьменко.

— Кто такая Дама, с которой ты держишь связь? — придавил мизинец сержант.

— Ирина Демьяненко, в Яловацке пятый дом с синими ставнями.

— Где штаб оуновцев в Камне?

— В Народном доме, там живут все преподаватели школы.

— Что за школа?

— Готовят командиров звеньев и чет.

— И где эта школа?

— Через дом от штаба.

Сержант ударил его ножом. Затем второго.

— Верёвки снимите и бросьте тела в бункер, — распорядился он.

Амазонки молча выполнили приказание. Убивать самцов они не привыкли. Но урок, как выбить сведения из врага, запомнили.

Подъехала Люба, вещи и девчонку загрузили в телегу. Сержант отогнал подальше любопытных и бросил в бункер гранату «аннасан». Грохнуло глухо, но сильно, вспучило и обрушило кровлю, завалив бандитское логово.

— Нам не нужны под боком бандитские схроны, — пояснил сержант. — Наверняка его знает много людей, теперь сюда наведываться прекратят. А не уничтожим — опять кто-нибудь поселится.

Телегу освободили, перегрузив имущество в машину и тронулись. Два автомата и по пистолету (законные трофеи), Жора вручил Миле и Вике, наказав Любаше рассказать, как обращаться. Ариша тут же на все стволы подруг наложила заклятья бесшумности.

Пока возились с бункером из-за кромки подошли Ира, Ия и Фая. Как только машины уехали, невидимки начали грузить телегу оружием. Оставив одну Любашу охранять груз, поехали разгружать оружие через переход.

Принц, перегнав полупустые машины к старому месту, вызвал Алексея с телегой и Дарью. Два склада он хотел заложить километров на двадцать южнее посёлка Яловацк. Судя по карте, туда можно было подобраться вплотную на транспорте.

Бойцы Потанина большей частью ещё были на месте. Он отправил только взвод разведки во главе с Беловым. Готовили раненых для эвакуации. Бойцы чистили оружие и приспосабливали форму для маскировки.

— Мы выявили и уничтожили схрон с бандеровцами, Иван

Петрович, — отыскав Потанина сообщил Принц майору. — Троих в расход, бункер подорвали. Связника брать не стали — это женщина. Кличка Дама. Проживает в посёлке Яловацк, пятый дом с синими ставнями. В Городе Камень-Каширский мощная организация украинских националистов. Руководит здешним районом Устин Кузьменко, по кличке Ярослав. Штаб находится в городе в Народном доме. Рядом школа по подготовке командных кадров для бандеровских боёвок. Всё это, как вы сами понимаете, делается под надзором немцев. Уничтоженные боевики получили приказ от Ярослава на розыск партизан и сбежавших пленных в течение двух дней. Очевидно немцы к этому сроку стянут силы и начнут войсковую операцию по обнаружению и уничтожению. В этом ящике бандеровская документация, золото, изъятое в бункере. Туда же я бросил перехваченную записку от связного. Назначьте начальника разведки, пусть разбирается. По полученным данным южнее Залесья, а в тот район вы как раз идёте, имеются ещё два схрона, так что будьте внимательны. Этот мы выявили чисто случайно, заметив в лесу связную. Вам надо будет входить в контакт с местными жителями и налаживать разведку. Будет возможность, штаб ОУН и школу командных кадров надо будет уничтожить. В бункере держали для утех пленную девушку, она в пока невменяемом состоянии. Медпомощь ей оказали, но психические травмы лечит только время. Назначьте её для ухода за ранеными. Может её кто-то опознает, если она из местных, и родственники выведут из состояния ступора. Мои девчонки на это оказались не очень способны. Естественно в своём отряде я её держать не могу и у меня абсолютно нет времени заниматься судьбой этой несчастной. Считайте её ещё одной раненой. Дайте мне вашу карту, Иван Петрович, — попросил сержант.

— Вот здесь, в Залесье, на окраине села есть бревенчатый склад продовольствия, — показал Жора на карте. — Для немцев туда собирали продовольствие и два раза в месяц вывозили в город. Я считаю, что он вам вполне пригодится и его сегодня-завтра надо вывезти в лес. Когда немцы поставят в Залесье новую полицию, сделать это будет сложнее. Под это дело могу выделить ещё одну машину.

— Я сейчас же отправлю туда разведку и старшину, — сказал Потанин.

Жора махнул рукой и привели девчонку. Амазонки нашли ей новую кофточку и дали черную фуфайку, платок и сапоги. Смотрелась бывшая пленная вполне нормально — симпатичная, умытая, одетая. Грустная только, глаза в землю. Все вещи из бункера Ариша почистила магией, избавившись от пыли, грязи и

насекомых.

Сержант ушёл, а Потанин ещё долго смотрел ему в след. Майор этому человеку удивлялся. Казалось, тот жил и работал со скоростью в несколько раз выше, чем все остальные вокруг. Пока его красноармейцы занимались неизвестно чем, а фактически бездельем, люди Ветрова успели уже вывезти два грузовика и их разгрузить, выявить бункер, допросить бандитов и опять куда-то ехали, загрузив два грузовика и телегу. Людей у Ветрова имелось не много - десятка два-три, но работали все за десятерых. Оставив часового на охране имущества и машин, весь отряд в течение минуты испарился.

Майор отправил старшину и отделение с ним в Залесье на склад. Сам подошёл к часовой. Эту девушку он ещё не видел.

— Мне ваш командир обещал грузовик.

— Пришлите водителя и можете вот этот забирать, — указала девчонка на машину.

— А почему именно этот? — поинтересовался Потанин.

— Миша сказал, что у него самый хороший двигатель — не подведёт. А командир приказал выделить надёжную машину.

— Что, так и приказал?

— Нет, он сказал Михаилу: Выдели самую надёжную машину, её хоть сломают, но позже. Миша сказал, что у вас нормальные водители. А командир ответил, что нормальные водители начинаются с сорока лет, которые водят машину лет двадцать. А у вас зелёные салаги, — заявила девчонка.

— Ветров, как всегда прав, — улыбнулся Потанин.

— Товарищ майор, а «зелёные салаги» — это кто?

— Это молодые, мало что умеющие делать бойцы. Выражение пришло с флота. Салака — мелкая рыбёшка, зеленоватого цвета. Водителя я сейчас пришлю, — сказал майор, подмечая экипировку девчонки и лошади, щипавшую рядом траву.

Одета часовая была в форму военного покроя, явно шитую на заказ. Пояс не уставной, на поясе кинжал в ножнах и немецкая кобура с пистолетом. За спиной автомат — ППД. Немецкие часы и кистень на правой руке. Через плечо кожаная сумка, раза в два больше чем противогазная. На лошади висела сабля, торчала рукоятка какого-то оружия в длинной кобуре, имелся лук и колчан со стрелами.

— А из лука тоже стреляете? — спросил он, ткнув пальцем в лошадь.

— Конечно, — удивилась девчонка такому вопросу. — Часового бесшумно издалека снять — милое дело. Со ста шагов могу и в глаз попасть, — хвастанула она.

— Да, — подготовка у вашего отряда отличная, — улыбнулся

про себя майор, говоря дежурную похвалу.

Девчонка вдруг нахмурилась, и улыбка с лица пропала. Криста взяла майора за рукав и потянула в сторону, задвигая его за грузовики. Потанин попытался освободить руку, но у него не получилось.

— Спокойно, товарищ майор, за нами наблюдают. Наблюдатели близко, из винтовки достанут свободно.

— Откуда вы знаете?

— Увидела, — коротко сказала девчонка. — Вы не побудете три минутки здесь? Командир сказал пост без надзора не оставлять.

— Побуду, — опешил майор, от такой просьбы. — А зачем? Надо просто выслать взвод, возьмём наблюдателей в клещи.

— Они сбегут раньше, чем ваш взвод возьмёт винтовки, — уже на бегу бросила Криста, издав какой-то звук, от которого лошадь сразу подобралась, подняла голову и застыла. Амазонка одним прыжком заскочила в седло, лошадка тут же сорвалась с места, шустро пересекла полянку и замелькала между деревьев. Майор успел рассмотреть, как девушка мгновенно вскинула лук и пустила стрелу в сторону большого дуба. Руки сделали неуловимое движение ещё раз, и вторая стрела сорвалась с тетивы. Девчонка пропала между деревьев, а Потанин почувствовал себя в дурацком положении. На правах часового, поставленного неизвестно кем на пост. Майор взглянул на часы, три минуты и не секундой больше! Всё-таки пообещал!

— У вас есть бинокль товарищ майор? — появилась через две минуты Криста. — Если нет, то дарю, — сунула она майору в руки бинокль, сбрасывая с лошади связанного мужика в гражданской одежде. — Второго пришлось бить наповал, — пояснила охранница имущества. — Я посмотрела, следы вокруг только этой пары.

Майор ошарашенно смотрел на девчонку. Уму не постижимо. За две минуты она провела атаку, одного убила (убила из лука!), второго взяла в плен. Да ещё успела посмотреть и следы.

— Кто послал? С какой целью? — пнула Криста связанного мужика в бок.

— Пошла на хрен, курва московская!

— Ответ не правильный! Кто послал, с какой целью? — перевернула она его на спину, поскольку руки были связаны спереди.

— Пошла на хрен блядь красножопая!

— Кто послал, с какой целью? — сломала она ему один палец. Майору было прекрасно слышно, как тот хрустнул. Бандеровец истошно завопил. Кто послал, с какой целью? —

сломала она ему второй. — Сейчас яйца вырву, — схватила она его за штаны и сжала хозяйство, — Говори!

— Ярослав послал! Цидулю от него принесли. Шукать партизан и беглых червонаармейцев! — орал мужик, пытаясь сберечь свои яйца.

— Так бы сразу и сказал, — отпустила девчонка штаны пойманного наблюдателя. — Полежи пока, урод!

Она отошла к майору.

— Товарищ майор, вы поняли, что сказал этот бандит, а то я местный говор плохо понимаю?

— Он сообщил, что от местного главаря по кличке Ярослав пришел приказ найти партизан и сбежавших их лагеря красноармейцев.

— Я так понимаю, что он больше нам не нужен, или вы ещё что-то хотите узнать?

— Спроси из какого он села и сколько групп послано на поиски.

— Ты из какого села и сколько групп послано на поиски? — пнула Криста опять мужика в бок.

— Мы из Нуйно. Четник послал четыре пары хлопцив в разны стороны.

— Товарищ майор, у этого наган и нож был. Второго я не обыскала. Наверняка тоже какое-то оружие имеется. Надо послать бойцов, пусть тело сюда принесут. Командир придет, скажет, что с ними делать. Стрелу пусть не поломают, я аккуратно выну. И водителя за грузовиком пришлите.

Пришёл водитель, прогрел мотор и уехал.

Через десять минут четыре бойца принесли убитого в глаз бандеровца. Девчонка опять прохаживалась с автоматом вокруг машин и палаток, пленный лежал в тенёчке, а лошадка мирно паслась на лужайке.

Майор пришёл вместе с ними. Убитого положили на землю.

— Ты вроде две стрелы пускала, но вторую мы не нашли.

— Второй я этому уроду, — показала амазонка на связанного, — ладонь к дубу пришпилила, чтобы не дёргался и за оружием не лез. Сразу стрелу вытащила и в колчан положила. Подумала, если с биноклем, то главный, наповал бить не стала.

Она обыскала тело и нашла в кармане пиджака ТТ и запасную обойму.

— Тоже вооружён, — сказала Криста. — Возьмите, кому-то из командиров пригодится, — отдала она майору, добытый наган и пистолет. Красноармейцы ушли вместе с командиром. Бойцы с восхищением оглядывались на лучницу, сумевшую столь допотопным оружием подстрелить двух бандитов.

Криста достала кинжал, ловко ковырнула в глазу и вытащила стрелу. Сунула её несколько раз в землю, очищая от крови, и положила на подножку машины, чтобы прокалило солнце. Кинжал с наложенным заклятьем, не испачкался, но амазонка полила на лезвие водой из фляги и тщательно протёрла.

А вот майор теперь знал точно, девчонка не хвасталась, и действительно могла стрелой попасть в глаз. «Интересно, где таких готовят?»

Глава 9

Выехали на двух гружёных грузовиках и телеге, которой управлял Алексей. Девчонки ехали на лошадях и как только скрылись от любопытных глаз включили амулеты невидимости. Рита следила за окрестностями по артефакту. Жора сверялся с картой. Плохо было, что артефактов обнаружения не хватило и на Кристину, оставшуюся на охране. Брали их всего пять штук. По одному оставили для охраны перехода с той и другой стороны, один остался у Любы, один у Веры, сидевшей со Стефой в засаде у фугасов. С последним сейчас ехали копать схроны. Просека была проезжей. Только в двух местах оттащили упавшие деревья, чтобы могли проехать машины, в двух местах их просто объехали.

Место под первый бункер лесные выбрали за пятнадцать минут. От просеки триста метров. Сержант загнал машины в лес и приказал замаскировать. Вдруг с воздуха засекут.

— Жора, — сказала Ариша, — мне надо выкопать канавку, чтобы я могла руку в неё просунуть и снизу подрезать блок земли.

— Ты насколько луч рассоединения можешь сейчас выпустить? — спросил сержант.

— Я подумала, добавила ещё фокусирующее заклятье, луч сейчас работает почти на шаг. В рукопашной можно даже врага располовинить, — похвасталась своими успехами Ариша.

— Молодец, — похвалил её Принц. — Я всегда знал, что ты хорошо соображаешь. Но никакой канавки копать не будем.

Он взял лопату и ребром наметил контуры ямы.

— Сначала попробуем сам процесс, а потом начнем работать. Прорезаешь вот у этой стенки на максимальную глубину вниз. Пол шага от линии отступаешь и подрезаешь грунт под углом в сорок пять градусов. Вот у тебя и получится канава. Режешь этот треугольник из земли на куски, поднимаешь и несёшь вон в ту сторону. Там лощина. Давай, пробуй!

Магичка начала пробовать. Первый кусок земли поднялся в воздух через минуту. Света тоже подключилась, наловчившись выдёргивать земляные «кирпичи», нарезаемые подругой. Амазонки сопровождали их через лес, чтобы они не цеплялись за кусты и деревья и укладывали в лощине земляной квадрат. Первые «кирпичи» отложили отдельно. Сержант хотел с них снять дёрн для маскировки бункера. «Кирпич» пошёл почти стандартный: сорок на сорок сантиметров, длиной семьдесят. Перемещали его на уровне груди. Догнав до места, амазонки давали команду, заклятье снималось и кусок земли падал вниз.

Лощинка, конечно, обеспечивала скрытность, но там было сыро. Для строения и жилья она не годилась. Через час закончили. Яма глубиной три метра, размерами три на пять. Наследили около будущего бункера совсем немножко. В два раза дольше резали и таскали брёвна и делали крышу. Стены в яме Ариша и Света спекли в корку. Еще два часа перетаскивали продовольствие, затаскивали его через люк внутрь и маскировали укрытие. Закончили только к семнадцати часам. Маги, наложив заклятье сохранения продовольствие и отпугивания грызунов, выдохлись. Пустую машину сержант приказал Михаилу отогнать назад, забрав Алексея. Второй бункер сегодня изготовить явно не успевали. По ходу работ Криста доложила, что обнаружила двух наблюдателей из числа бандеровцев, одного убила, второго взяла в плен. Они оказались из села Нуйно, откуда отправлено четыре пары разведчиков на поиски красноармейцев и партизан. Доклад от Любаши что-то задерживался. Жора ей приказал доложиться, как только тронется в путь и по прибытию на базу. Сгрузили, правда, в районе портала трофеев много, для телеги ходок на восемь, да и через переход таскать надо осторожно, а, следовательно — долго.

— Карл, не поверишь, но я внизу заметил голую русалку, купающую лошадей.

— А почему ты решил, что это русалка, а не простой русский мужик?

— Карл, у неё были сиськи. Всё остальное в воде. И три лошади, одна белая, две буланых.

Ганс был известным лошадником и вполне мог рассмотреть под крылом «Эмиля» трёх коней.

— Предлагаю пугнуть, тогда мы точно узнаем есть ли у неё рыбий хвост, — предложил ведомый, — или у неё там красивые ножки.

Два мессершмита слаженно развернулись и легли на обратный курс.

Любаша после окончания разгрузки и мотания по лесу решила напоить лошадей и искупнуться. Небольшое лесное озерцо лежало в трехстах шагах от дороги. Двадцать минут задержки погоды не делали. Амазонка выпрягла лошадок из телеги, оставив её в десяти шагах от опушки и повела коней к озеру. Артефакт она оставила в телеге, осмотрев внимательно все окрестности. Посторонних по близости не было. Верная Бьяна бежала под седлом сзади, тыкаясь мордой в плечо. Люба сняла с седла всё вооружение и пустила лошадей к воде. Лошадки зашли

по брюхо и начали пить. Девушка разделась и тоже вошла в озеро. Вода приятно освежала после дневной духоты и доставляла удовольствие. Поплавала пару минут наслаждаясь прохладой. Видно озерцо подпитывалось родниками. Коснувшись ногами дна, пошла к берегу. Умыв прохладной водой лицо, подняла голову на донёсшийся сверху звук. В небе с востока на запад летели два самолёта. Жора говорил, что на советских звезды, на немецких кресты. Самолеты летели высоко, блестя в лучах склонившегося светила, и рассмотреть чьи они, не удалось. Люба пошла одеваться, высвистав Бьянку из воды. Буланые кони потянулись за её лошадкой. Амазонка справедливо рассудила, что если она видела самолёты, то и с самолёта видели её. С этого места следовало убираться.

Введённые Принцем лифчик и трусы Любе не нравились. Нет, в городе их вполне можно носить. Вещи добротные, красиво пошитые и зачарованные. Но эти две лишние вещи отнимали время при одевании и раздевании. Девушка успела надеть только их, когда кони заволновались, развернувшись к западу. Уши их двигались, улавливая приближающийся шум самолетов. Любаша, как была, впрыгнула в седло подцепив с земли автомат и меч. Меч по привычке (какая амазонка без меча?!), новенький автомат было просто жалко оставлять на берегу. Перекинула ремень автомата через плечо и на секунду застыла, решая куда скрыться.

Самолёты ревущими чудовищами вынырнули из-за деревьев неожиданно. Когда рёв моторов коснулся лошадиных и эльфийских ушей, испугались и лошади, и амазонка. Кони в ужасе понеслись, благо имелся узкий бережок вокруг озерца. Люба выхватила меч, колотя им плашмя по шее Бьянки, не слушающейся поводьев, пытаясь направить её в лес. Самолёты двумя огромными черно-серыми птицами промчались над озером, заходя на следующий круг.

— Ганс, нам никто не поверит. Мы видели настоящую амазонку с мечом на коне, а лук лежал на берегу. Я его прекрасно рассмотрел, как и златокосую валькирию.

— Да, это не русалка, — согласился ведомый. — Ноги есть, и сиськи у неё большие. Давай одну лошадь подстрелим, а всех неверующих будем отправлять к этому озеру. У неё что-то болталось еще на другом боку, но мне рассмотреть не удалось.

— Вот сейчас и рассмотрим, — сказал Курт, заходя с противоположного направления.

Лошадей на берегу металось две. Валькирия с мечом укрылась в лесу. Курт выпустил пулемётную очередь, но промахнулся, слишком быстро под крылом пронеслось озерцо.

Люба ударила в хвост промчавшегося самолёта. От самолета

полетели куски, и он рухнул в ста шагах на лес. В следующий самолет она ударила из автомата прямо в брюхо. Зачарованные Аришей пули драли шкуру металлического зверя здоровенными дырами с два кулака величиной. Амазонка видела, как дыры пробежали вдоль всего самолёта до самого хвоста. Этот самолёт, срезая макушки деревьев, тоже врезался в лес, с гулким ударом. Рёв моторов прекратился. Девушка быстро набросила на себя одежду и вскочив в седло поехала в ту сторону. Самолёты лежали в пятидесяти шагах друг от друга, проделав в лесу небольшие просеки. Около одного что-то горело. Второй попал на болотину, и кабина вся ушла в землю. Амазонка наломала веток и сбила огонь. С лошади было отлично видно, что пилот мёртв. Голова, ткнувшаяся в стекло окровавлена, а шея неестественно вывернута. Винт впереди самолёта погнут и обломан. Убедившись, что огонь больше не загорится, она вернулась к озеру. Успокоила лошадей и впрягла их в телегу. Посмотрела на артефакт — людей в окрест не обнаружила. Её бой с самолётами остался никем не замечен. Умыла еще раз из озера лицо и тронулась на базу. Вспомнив, что Принц приказал доложить, включила амулет связи:

— Жора, я двинулась на базу. На меня напали два самолёта, я их оба из автомата сбила. Они упали в лес, место я нашла.

— Молодец, сама то цела?

— Сама цела, и лошади тоже. Перепугалась очень. Уж больно неожиданно и страшно они из-за леса выскочили.

— Всё равно молодец! Вернёмся в Элистан, получишь медаль. Как доберёшься, доложи и отдыхай. Мы заночуем в лесу. Спрятали только половину груза. Старшей осталась Криста. Она тоже двух вражеских разведчиков выявила. Наблюдай по сторонам. Немцы послали разведку из местных предателей, можешь по дороге наткнуться.

Девчонки улыбались. Доклад Любаши по общей сети слышали все. Их подруга отличилась — сбила два самолёта. Молодец!

В семнадцать сорок Криста доложила, что красноармейцы тронулись. Склад обследовали, продовольствия много. Приходил Потанин, благодарил. Раненых перевозят на машинах. С её разрешения Миша тоже помогает, погрузил восемь человек в кузов и повёз. Она пока с Алексеем, ждут Любу.

«А ведь правильно девчонка сообразила отправить Михаила посмотреть, куда перебираются красноармейцы», — подумал сержант. Терять контакт с этим отрядом не стоило. Эти, по крайней мере, знали, кто их освободил, поскольку видели всё

своими глазами и считали за своих.

Пока перетаскивали продовольствие и маскировали бункер, Жора послал Дарью выбрать место для следующего схрона. Ночевать он планировал уже там. Место приказал проводнику подобрать сухое — все-таки будут оружие складировать, а железо сырости не любит. С ним было пять эльфиек — все свои, чужие не узнают. А оружие может пригодиться и при следующих выходах за кромку. Миномёты с минами, пулемёты, автоматы, гранаты, патроны. Пяток лишних наганов и десяток русских винтовок. Девчонки все вооружены автоматами, есть на отряд два ДП и один немецкий МГ. Пистолеты тоже у всех. Если считать оружие, привезённое из Элистана, то отряд вооружён до зубов.

Палатка была одна, но можно было лечь в кабине и в телеге. Тем более имелось два матраса из бандитского схрона, можно было постелить и на землю. Когда вернулась Дарья, перегнали машину на два километра по просеке, загнали в лес и устроили бивак. Дарья сводила Принца и показала место. Место вполне приличное, на взгорке, заросшем кустами и деревьями. Самое интересное, что за рядом кустов оказалась маленькая полянка, метра четыре в диаметре — как раз для схрона.

Сержанту неожиданно пришла в голову мысль, что возможно он выбрал не тот объект вербовки. Вряд ли из этого отряда красноармейцев найдётся много желающих сменить образ жизни и из разряда трудяг перейти в разряд бездельников. Их конечно можно обмануть, усыпить и перетащить через переход, но сами бросить Родину в тяжёлый момент войны, они не захотят. Все живущие сегодняшним днём и ищущие сладкой жизни уже в разряде предателей. Эти люди воевали за будущее своей страны, а не за золото и беззаботную жизнь, которую он мог им предложить. Идеальный вариант для его целей — воры и бандиты. Только вот генофонд у них не тот. А для ворья, жизнь самца — идеал. Мягко спать, иметь баб и деньги. И полная безопасность. Он не удивлялся, что в Саксонии у англичанок бандитами заправлял мужик. Наверняка кто-то из самцов имел криминальное прошлое и очень легко организовал банды и рэкет. От гнилой сущности не уйдёшь, властолюбие, жадность и подлость у этих людей в крови. И ещё куча пороков. Идеально было бы сманить молодёжь из деревень. Посулив новый мир, интересную работу и хорошую жизнь. Но, к сожалению, мирная жизнь кончилась месяц назад, да и не хотел сержант набирать контингент из местных. Проще уж было набрать из немцев. Они нация здоровая и дисциплинированная. Раскидать их по Элистану, чтобы не вздумали заварушку какую учинить и все будут довольны. И немцы, и амазонки. С пленными можно особо

и не церемониться. Пойдут под охраной как миленькие. Надо будет, можно всегда вызвать подмогу из Рудояра. «А ведь это тоже вариант», — подумал, Принц.

Наконец-то про нормальному поели, рассевшись около палатки и машины.

— Командир, а мы пойдём осматривать сбитые самолёты? — спросила Рита.

— Осмотреть надо. Самое ценное, что там может быть — это карта пилота и личное оружие. Пулемёты нам вряд ли удастся снять, если они даже и уцелели, пушки тем более. Да и не нужны нам авиационные пушки на земле. Надо будет к ним лафеты делать и снаряды добывать. А пулемётов у нас и своих хватает. А вот парашюты нам бы пригодились. Если в Элистане будут свои летательные аппараты, то парашюты просто необходимы.

— Жора, а что такое парашюты? — тут же последовал вопрос.

— Парашют — это средство спасения лётчика из самолёта. Если самолёт падает, подбит или горит, летчик из него выбрасывается и падает вниз. Чтобы не разбиться, он задействует парашют. Это такой большой купол из тонкой ткани с верёвочками и ремнями, а внизу висит человек. Купол сильно замедляет падение, и летчик не разбивается. Мне дважды приходилось прыгать с парашютом, — сказал сержант. — Страшновато, особенно пока летишь и парашют ещё не открыт.

— Жора, а ты что, умеешь водить самолёт? — вытаращились все девчонки на Принца.

— Нет, самолёт я водить не умею. Но есть специальные войска, которые называют десантными. Бойцов сажают в большие самолёты, быстро доставляют куда надо и сбрасывают на парашютах вниз. Для врага получается неожиданно. Можно захватить в тылу врага какой-то объект, перерезать дорогу, взять мост или город. По земле это порой сделать невозможно, слишком прочны вражеские укрепления, а вот выбросить с воздуха десант — запросто. Из меня готовили разведчика, а разведчик обязан уметь прыгать с парашютом. А парашют я вам сейчас маленький игрушечный покажу, — сказал сержант.

Он отрезал от шнура для фугаса сорок сантиметров, расплел на нитки и привязал к четырем углам своего платка. Нитки внизу связал в узел и привязал патрон от винтовки. Девчонки завороженно следили за действиями Принца.

— Вот и весь принцип парашюта, — пояснил Жора. — У настоящего таких ниточек просто больше и придумана специальная система, чтобы парашютом в воздухе можно было управлять. Он может не только опускаться вниз, но при этом и перемещаться в стороны.

Принц подбросил парашютик вверх, и тот плавно опустил патрон на землю. Пожелали попробовать запустить парашют все. Двадцать минут забавлялись, подбрасывая изделие сержанта. Жора только улыбался, глядя на своих «бойцыц». Высказывания полковника Строя, переписанные от руки, по частям ходили долго: «Товарищи бойцы и бойцыцы, когда я защищал Кубическую революцию…». Эти перлы военного языка врезались навсегда. Но сержант знал одну реальную вещь, всё что он рассказывал, запоминалось, осмысливалось и передавалось. Сейчас хоть и шло веселье, но шарики в эльфийских головках усиленно вертелись.

— Воздух — это тоже опора. — добавил он теории в свой рассказ и показ. — Опираясь на воздух летает самолёт, птицы и парашют. Вот вернёмся в Элистан, тоже будем делать свои летательные аппараты, только на магическом принципе. Маги в Ярцеле уже создали двигатель, который толкает по воде лодку воздушной струёй. А мы сделаем удобный фургон, поднимем его левитацией и двигатель будет толкать нас по воздуху куда надо. Главное быстро и над землёй. И не будут нам мешать ни леса, ни горы, ни реки. Долетим, куда захотим!

— Жора, возьми меня в свою команду, когда будешь делать летающий фургон! — попросилась Ариша.

— И меня, — сказала Света.

— И нас! — добавили девчонки.

— А почему и нет, — сказал Принц. — Лётчицы, испытатели воздушных судов, таких специальностей ещё в Элистане нет. Так что для желающих все двери открыты. Сделаем для начала десяток воздушных судов, а Риту главной поставим над Воздушным Флотом Элистана. Будет летать от Ярцеля до Торисана, бомбить и забрасывать гранатами нагов в болотах, или других врагов, переступивших нашу границу.

Девчонки от таких перспектив улыбались, а шарики в головках вращались со страшной скорость.

— Жора, а почему нам здесь не попробовать сделать такой аппарат? — спросила Ариша. — Двигатель тот магический я видела, Марисан мне рассказывала и в гильдии о нём все сведения зарегистрировали. Ничего там сложного нет. Десяток обычных заклинаний, новое только одно.

— Сделать можно, — согласился сержант. — Можно даже использовать кабины от сбитых самолётов. Они сделаны из специального лёгкого металла, чтобы лишний вес не поднимать. Но для этого надо несколько дней. А у нас другие пока задачи. Немцы завтра или послезавтра нагонят сюда войск и начнут нас гонять по лесам. Нам тогда станет не до самолёта. А идея

хорошая. Думайте, я только приветствую. Всё, что знаю — подскажу.

Наговорившись, легли спать. Перед сном магички подзарядили всем амулеты. Жора не стал лезть в палатку, а расположился на матрасе, укрывшись одеялом. Настырная Аришка, постелила второй матрас рядом, заявив, что будет охранять командира. Часового не выставляли. Строевые эльфийские лошади не хуже часовых, услышат и разбудят. Артефактом, естественно, Рита проверила все подходы.

Глава 10

Аришка нагло приставала, но Жора отбился. Устал как собака, и было не до прелестей девчонки.

Встали по солнцу. Разбудили птицы. Девчонки лежали и слушали утренний концерт. На Гебе таких певунов не услышишь. Птиц мало и голоса у них всё больше напоминают скворчание на сковородке или кудахтанье в курятнике. А такого, чтобы выводили рулады — нет. От птичьих концертов они были в восторге. Тем более сержант слышал только ближайших певунов, а эльфийки — всего леса.

После завтрака сержант вышел на связь со всеми старшими: с Верой, Кристой и Викой у перехода. Всё было нормально. Начался третий день пребывания за кромкой. Сегодня Жора планировал закончить бункер с оружием, выбрать место для постоянной базы и осмотреть самолёты.

После завтрака приступили к работе. Дело спорилось. На соседнем пригорке, в ста шагах от дороги начали выкладывать из «кирпичей» земляные стены. Принц задумал поставить здесь домишко, может придётся заночевать. Бункер копали небольшой — три на три метра. Для оружия больше и не надо. Домик получался из двух комнатушек, перекрыть его сержант хотел жердями и корой, с наружи оплести ветками. Летом его со всех сторон прикрывали кусты орешника. Имелся вход и пять амбразур в разные стороны, закрытые половинками брёвен. Потом уже откопают короткий подземный ход и сделают погреб. Пулей сооружение не взять.

Схрон под оружие сделали за четыре часа. Сказался уже накопленный опыт. Имелся люк, лестница, от люка вёл короткий проход. Справа и слева из жердей сделали широкие полки на уровне груди. На них уложили винтовки и автоматы. Ящики с минами, миномёты и патроны разместили внизу. Стволы все почистили и смазали. На оружие Ариша наложила заклятие сохранения. В принципе сюда ещё можно было разгрузить одну машину, если потребуется.

У домика сложили только стены. Тратить особо время на него сержант пока не собирался. Стены девчонки укрепили магией, чтобы не рассыпались от дождей.

Перед обедом тронулись. Пообедать Принц собирался на стоянке с машинами. Там еще ждал допроса пленный. Жору в общем-то особо не интересовала бандеровская сеть. Сведения о ней должны интересовать в первую очередь Потанина, это ему здесь воевать. Но чекистов в отряде красноармейцев пока не

было. Может ещё появятся из пограничников и НКВД. Как станет посвободнее от наливающихся комом дел, сержант ещё собирался отметиться на ковельской железке. По этой трассе эшелоны немцев шли нескончаемым потоком. На Ковель от немцев вели две ветки из Люблина и Бреста. Из Ковеля железная дорога через Коростень вела прямо на Киев, и южнее на Луцк, Ровно, Шепетовку, Житомир, Фастов, опять выводя к Киеву. Это был важнейший узел снабжения немецких армий. Если учесть, что железная дорога пересекала множество рек в районе Волынской области, и там имелись мосты, то цели для атаки имелись очень «жирные». Вывести железную дорогу даже на неделю — огромное облегчение нашим на фронте. Не подвезут снаряды, топливо, патроны — наступление встанет. Рвать можно что западнее, что восточнее Ковеля. Диапазон целей велик. Если учесть, что война идет всего месяц и немцы ещё партизанами не пуганы, то целей (скорее всего) не сложных и вполне доступных.

Дорога заняла полтора часа. На машине было бы быстрее, но бросать отдельно телегу сержант не собирался. Рита всё время следила за обстановкой, но лес в радиусе двух километров был чист. Прибыли как раз к обеду. Поели, поделились новостями. Поспрашивали пленного. Жора выяснил фамилию и адрес четника. В селе Нуйно имелось около тридцати активных оуновцов. Село большое, стояло на дороге от Ковеля к Камню-Каширскому. Имелся полицейский участок, численность полиции — двенадцать человек, подчинявшихся старосте. Четник Скоропад, как раз и значился помощником старосты. Против партизан село могло выставить больше сорока человек. Весьма серьёзная сила в этом районе. Четник, оказывается, прошёл в тридцать девятом году обучение у немцев (Абвер для своих целей готовил 300 бандеровцев) и был хорошо подготовлен для партизанских и диверсионных действий.

Пленного сержант убил сам. Оба тела закопали.

К самолётам хотели поехать все, но Жора взял Любу, обоих магов и Кристу. Риту с остальными оставил на хозяйстве. Он вел машину, Ариша сидела в кабине. Остальные невидимками двигались на лошадях. Машину заправили и долили масла. Мише сержант приказал вместе с Александром обслужить машины и заправить. Имели четыре грузовика, явно лишних для такого маленького отряда. Ещё два немецких мотоцикла дожидались в лесу, пока их заберут. Фактически отряд амазонок остался единственным заслоном между дорогой из Ковеля и отошедшим на двадцать километров восточнее отрядом Потанина. Сержант собирался усилия немцев направить подальше от перехода, обстреляв их колонну с противоположной стороны дороги, уведя

погоню на запад. А сегодня надо было перегнать автомобили подальше на восток и сделать временную базу. Он надеялся, что немцы раньше завтрашнего дня не двинутся. Недаром Ярослав дал на розыски два дня. К сожалению, уничтожение полиция в Яловацке и Залесье быстро наведёт немцев на след. Наверняка будут прочёсывать леса вокруг сёл. По крайней мере пустят везде разведку. Немецкой разведки сержант не боялся. Девчонки вырежут всех ещё на подступах. А вот попасть под бомбёжку опасался. «Надо не забыть выкопать щели, — сделал он себе зарубку на память, — и рассказать девчонкам, как вести себя под бомбёжкой».

Девчонки взяли грузовик Жоры под охрану, мало ли кто сдуру пальнёт по командиру. Ариша отслеживала по артефакту обстановку сидя в кабине справа от Принца. Залесье объехали, а вот через Яловацк пришлось проезжать. Со стороны казалась, что едет одна машина с водителем. Амазонки и лошади двигались пол амулетами. Люба держалась спереди, показывая дорогу, Криста сзади, Света сбоку со стороны водителя.

Грузовиком подъехать близко не удалось. Пришлось пересаживаться на лошадку. Лада оказалась поумнее Жоры и пристроилась к лошади Ариши, бежавшей за грузовиком. Машину пришлось оставить и добираться верхом. Метров пятьсот вслед за Любой пробирались по лесу. Сержант даже заметил справа озерцо, в котором девчонка купалась. К самолетам она вывела точно. Распластавшийся на земле истребитель был Жоре по грудь. Крестов много, на крыльях, фюзеляже и на киле. Трех лопастной винт погнут от ударов о деревья. Часть одной лопасти оторвана вовсе. Половину самолёта занимал двигатель. Кабина находилась в середине и можно сказать не пострадала. Стекла фонаря были целы. Капоты двигателя смяты, с одной стороны видно сорвало крепление, и створка скособочено болталась, открывая внутренности. Внутренности Жору заинтересовали, поскольку виднелся кожух пулемёта.

Девчонки мигом залезли на самолёт, трогая шаловливыми ручонками всё, что приглянулось.

— Вы лучше второй попытайтесь из болота лошадьми вытащить, чтобы кабина наружу вышла, — попытался направить их в конструктивное русло сержант.

Трое тут же умотали выполнять поставленную задачу, осталась одна Ариша. Жора обошел самолёт, рассматривая фонарь. Тот состоял из трех частей и судя по петлям отбрасывался на правую сторону. Защелки были, но видно фонарь заклинило, и он двигаться не хотел.

— А ну надави посильнее, Ариша, а то что-то не идёт.

Магичка надавила так, что фонарь затрещал и откинулся.

Сержант расстегнул на немце привязные ремни.

— Давай, вынимай немецкого сокола, — сдвинулся он по крылу, освобождая магичке место. Эльфийка выдернула пилота, как морковку из грядки, абсолютно не напрягаясь. Стащила по крылу и уложила на землю.

Справа в верхней части приборной доски выступала какая-то хреновина, видно об неё немец и треснулся, проломив голову. Приборов было много, но они Жору не интересовали. Он внимательно осмотрел кабину. Планшет с картой имелся, заткнутый справа от сиденья.

Сняли с немца парашют. Шлем Жору не заинтересовал, а вот кожаная новая куртка и сапоги на меху — вполне нормальный трофей. На ремне висела кобура с пистолетом и наручный компас, прикреплённый ремешком. Документы он только глянул и сунул обратно в карман рубашки. Подумав, забрал ещё лётные очки.

Заглянул под капот двигателя. Пулемёт использовать было нельзя. К нему был присоединен механизм синхронизации, чтобы стрелять через винт. Нужны ключи, чтобы открутить всё лишнее. Единственное, можно забрать остаток ленты с патронами. Но это мелочь. В общем, самое ценное — это парашют. По крайней мере стропами и шелком отряд обеспечен.

Второй самолёт девчата лошадьми выдернули. Но лучше бы не выдёргивали. Фонарь кабины разбило, и вся кабина наполнилась жижей. Доставать ничего сержант из него не стал. Не хватало ещё перемазаться. Послал Любашу к машине за лопатой, вырыли неглубокую могилу и похоронили лейтенанта люфтваффе. Второго немца так и оставили в самолёте. В общем Жорины мысли, что Аришка вырежет две кабинки и они склепают самолёт, пошла прахом. Кабинки были узкие — не развернуться. Сиденья без парашютов не годились. Короче пустой выезд. Но по самолёту девчонки полазили вволю. Посмотрели, где у него пулемёты и пушки на крыльях. Задали кучу вопросов. Сержант, в пределах своей компетенции, их любознательность удовлетворил. Экскурсия, одним словом. Забрали трофеи и поехали назад.

— Жора, я всё равно хочу сделать магический двигатель и летающий фургон, — сказала упрямо Ариша. — Но не самолёт, он очень большой. Девять шагов в длину и десять в ширину. А места для лётчика очень мало.

— Ну и что тебе для твоей задумки надо?

— Конус надо металлический. По крайней мере, в том образце, который представлялся в Гильдии имелся конус и крепление на нем, чтобы можно было прикрепить к лодке.

Честно говоря, Принц магического лодочного двигателя не видел. Доложили, что сделали, результаты испытаний, и то что восемнадцать моторных лодок отправили полкам, воюющим на затопленных территориях. Созданный Комитет Обороны работал в Элистане полным ходом. Жора, занятый созданием миномёта, как-то этот вопрос упустил.

— А велик ли конус? — спросил он, вертя баранку.

— Локоть в широкой части, с запястье в узкой, длиной один шаг.

— Принцип работы можешь рассказать?

— Да, конечно. Заклятьем сначала воздух сжимается и подается в широкую горловину, затем нагревается и выбрасывается из узкого отверстия.

— А нагреваете то зачем? — спросил сержант, вписываясь в очередной изгиб дороги.

— Как зачем? — удивилась Ариша. — Ты же сам, объясняя устройство реактивного двигателя, говорил, что при нагреве увеличивается скорость выбрасываемой струи. Что там есть камера сгорания, где за счёт сгорания топлива воздух нагревается. Вот маги и сделали в конусе такую камеру, пять заклятий наложили.

— Я понял. Конус сделаем, какой скажешь. Несколько листов кровельного железа я у старосты Залесья в доме видел. Но надо попробовать без нагрева. Нам большие скорости не нужны, главное опробовать идею. Сплетём большой щит из веток, сделаем на нем ограждение, чтобы не выпасть, и будет у нас ковёр-самолёт. У нас в сказках летали на таких коврах.

— Проще тогда днище от палатки взять. Оно прочное и с бортиками. Я наложу заклятие неподвижности и ткань станет жёсткой, как доска, — предложила магичка.

— Да это будет идеально, — согласился сержант.

В Залесье остановились. Жора забрал два листа железа и два обруча на бочки. В селе, по словам жены Терещенко, было всё спокойно. Женщина чувствовала себя превосходно. Туберкулёз прошёл. Соседи только дивились на такое чудо, считая про себя, что это злыдень Терещенко специально напускал на жинку хворь.

Прибыв в лагерь Жора приказал Вере переустановить фугасы с другой стороны дороги. При отходе на запад пару шнуров оставить. Чтобы немцы их нашли и начали преследование в нужном направлении. Разрешил добавить несколько очередей из пулемёта зачарованными патронами по бронетехнике. Сержанта интересовало, пробьют зачарованные пули броню, или нет. Дырки в самолёте от автомата Любаши его впечатлили. Выходные

отверстия торчали рваными зубьями на ладонь. У пулемёта мощь пули гораздо больше. Бронетранспортёр в принципе должно было взять. Да и гусеницу танка могло порвать.

— Как перегоним машины глубже в лес, я кого-нибудь пришлю в помощь, или сам приеду, — пообещал Жора, понимая, что девчонки там заскучали.

В телегу посадил Алексея. Дарья его сопровождала. Собрали вещи и выехали двумя машинами. В одной везли бочки с топливом, во второй имущество и всякое накопившееся барахло (том числе и железные листы). Сержант хотел забраться поглубже в лес. Вернулись через два часа на лошадях, забрать оставшийся транспорт. Мишу везла Люба. В усиление засады Жора отправлял её и Свету. Маг был нужен подзарядить амулеты и зарядить патроны, да и вообще маг — это маг. В его присутствии амазонки чувствовали себя непобедимыми. Вера сообщила, что увеличила расстояние между фугасами до семидесяти шагов. Сержант её решение одобрил. Радиус действия бурдюка с гранатой «марисан» составлял сорок шагов. Участок дороги в двести с лишним метров перекрывался полностью. Жора посоветовал сначала взрывать заряд в голове колонны, а как колонна подтянется — все остальные. И сразу отходить. Старшей назначил Светлану, её помощницей — Веру. Свете он всё рассказал и объяснил. Рассказал и про бомбёжки, про вой пикирующих бомбардировщиков, когда ложиться, когда рвать во всю мощь в сторону и прятаться. Лёжки подрывников приказал сделать заметными. Чтобы немцы поняли, что здесь их долго поджидали партизаны. Обязательно оставить парочку подрывных шнуров — не успели свернуть. После атаки приказал отойти на запад, оставляя побольше следов и сломанных веток, затем скрытно повернуть на юг, пересечь дорогу и соединиться с отрядом.

Последние машины пригнали, когда уже начало темнеть. Девчонки тут же их замаскировали и пригласили всех ужинать. Подстрелили из лука косулю (а может быть и козу?), ни сержант, ни амазонки в местной живности особо не разбирались. Рожки и копытца имелись. Кстати такая козья нога вполне хороша для рукояти ножа. Рука не скользит. Ужин из жареного мяса был просто великолепен. Вкусное мясо таяло во рту. Мужики наворачивали так, что за ушами трещало, амазонки тоже не отставали. Ариша уже сотворила конус и попробовала на него наложить заклятья. Двигатель работал, но шумел как пылесос. Жора предложил приварить в узкую часть маленькое колечко из обруча и присоединить еще один маленький обратный конус, чтобы воздушная струя не вырывалась так резко на свободу. А все края трубы забрать железом из обруча (для того его и брал!),

чтобы конструкция была крепче и не вибрировала.

Уже в потемках, на которые эльфийкам наплевать, Ариша сделала предложенные Жорой изменения. Гул уменьшился в несколько раз, а тяга даже возросла. Тянуло так, что сержант с трудом этот «рупор» удерживал. Струёй воздуха вымело всю листву и иголки.

— Ариша, ты просто молодец! — похвалил её сержант. — А как мы этой штукой управлять будем? Надо ведь, чтобы и тише дуло, и сильнее, и совсем остановить можно было.

— Это я завтра сделаю. Надо будет несколько заклинаний подобрать.

— Значит завтра этим и занимаешься, вместе с Михаилом. Делаете широкую доску, как для лавки. На ней будем сидеть, свесив ноги. Над ней, над нашими головами вторая доска с двигателем, между собой они скреплены четырьмя стойками. За верхнюю доску будешь поднимать заклятием левитации. Сержант зажёг фару и быстренько нарисовал простенький чертежик деревянной конструкции. Миша предложил ещё сделать перила, чтобы случайно не вывалиться. Рита сказала, что впереди необходимо прибить короткую поперечную доску, чтобы сберечь колени, если заденут дерево. В общем получилась этажерка из двух полок, на верхней крепился двигатель, на нижней сидели люди. Все легли спать счастливые. Жора приказал думать, как эту конструкцию назвать. Сам то он уже придумал: «Ариэль!» в честь изобретательницы и летающего человека у Беляева.

Глава 11

Немцы двинулись на третьи сутки после нападения. Двигались сразу двумя путями. По железной дороге и автомобильной колонной. По плану первоначально занимали город. Затем, получив данные разведки от националистов Ярослава, начинали наносить удары по скоплению партизан.

Комендант Ковеля договорился с лётчиками и два звена пикировщиков нанесут удар в любой момент с аэродрома Колки. Одновременно с колонной танков, бронетранспортёров и машин, взлетел разведчик, держа под наблюдением дорогу от Ковеля к Камню-Каширскому. Новый состав комендатуры ехал поездом. С задачей похоронить товарищей, разобраться в происшедшем, взять заложников из числа евреев и коммунистов, уничтожить дерзких бандитов, посмевших поднять руку на немецких солдат. Ехали эксперты полиции с задачей исследовать картину происшедшего.

Автомобильная дорога довольно часто приближалась к железнодорожному пути, который был проложен по возвышенным местам. Поезд колонну обогнал и ушёл вперёд в город. Из мотопехотного батальона в вагонах ехала рота гренадёр, на платформе два бронетранспортёра. Самолёт разведчик прошел по всей трассе, облетел город, и наблюдатель доложил, что скоплений противника не наблюдает.

Состояние в городе комендант уже знал. Та разведка, которая высаживалась с паровоза, вернулась и сообщила, что нападение совершено не только на станцию, но и на все учреждения власти. На комендатуру, полицию, гестапо, казарму. Везде есть убитые. Из управления города убит бургомистр и две женщины. Немцы и полицейские перебиты все. Вывезены два склада, грузовики из гаража захвачены. Рельсы и стрелки на станции испорчены. Подъехать к рампе нельзя, грузить и разгружать вагоны на станции невозможно, надо восстанавливать пути.

Эшелон остановился за полкилометра от станции. Взвод охранного полка ушел сразу, гренадёры чуть задержались, соорудили сходни, спустили бронетранспортёры с платформы и только потом тронулись к городу. Судя по плотно уложенным телам убитых на станции, их всех обыскали, сняли сапоги и забрали оружие. У станционного здания так и стояла целёхонькая машина коменданта. Прибывший в качестве коменданта лейтенант Вольбург, сел в неё и поехал с охраной в комендатуру. Десятки убитых и запах пролежавших на солнце тел производили угнетающее впечатление. Вольбург только скрипел зубами видя

убитых однополчан. В Ковеле ему комендант уже довёл результаты предварительной разведки. Он знал, что увидит, но не думал, что это будет выглядеть так неприятно и страшно. Пятьдесят человек расстреляли в строю настолько быстро, что они не успели даже схватиться за оружие. Стреляло не больше десятка, с разных направлений, судя по россыпям гильз от русских автоматов. Лейтенант не понимал одного — как бандиты смогли подобраться на минимальное расстояние, чтобы расстрелять вооружённых солдат в упор. Часовым у складов нанесены ножевые ранения в сердце. Как? Если их не видели товарищи по взводу, стоящие в строю, то прекрасно видел десяток сопровождавший начальника штаба. Лейтенант специально посмотрел: с того места, где лежала убитая охрана майора оба поста были как на ладони. Сорок и пятьдесят шагов в разные стороны. Да и друг друга часовые тоже видели. Сплошные загадки.

Трое солдат, прибывшие с ним в машине в комендатуру быстро осмотрели здание. Нашли пять трупов. Полиция наказала тела не трогать до осмотра места происшествия. Кабинет был нападавшими осмотрен, сейф вскрыт. Ригель замка чем-то перерезан. Из сейфа всё изъято. Могли быть данные на местную агентуру, сведения о коммунистах и неблагонадёжных. В гестапо разведчик доложил, что нашёл пять трупов. Четверо застрелены очевидно из охотничьего ружья, уж больно здоровые дыры. Переводчица связана и забита насмерть. Тяжёлое окровавленное пресс-папье из зелёного малахита валялось рядом. Три камеры в подвале вскрыты, в одной остался труп русского. То ли свои кончили, то ли в гестапо забили. Гестаповцам лейтенант не сочувствовал, уж больно грязная работа досталась на их долю. Но кто-то должен был делать и эту работу. А вот переводчицу жалел, симпатичная была девушка. Скорее всего её забили заключённые. Два прибывших криминалиста должны разобраться и представить рапорт. Погибших надо хоронить, помещения чистить, работы полно.

Связист установил радиосвязь, и новый комендант доложил командиру полка в Луцк и коменданту в Ковель, что прибыл на место и приступил к обязанностям.

Немецкая колонна тем временем миновала Нуйно и была в восьми километрах от города. Передовым дозором шли два мотоциклиста и два бронетранспортёра. Затем уже вся колонна. В голове два бронетранспортёра и четыре танка, два десятка автомобилей с солдатами, замыкали колонну еще два ганномага. Батальон майора Витцеля прошёл уже две компании во Франции и Польше, и теперь перебрасывался под Киев. Затормозили его в

Ковеле совершенно неожиданно, но приказ пришёл с самого верха и ничего поделать Витцель не мог. Предстояло выявить и истребить местных партизан. В Польше уже приходилось заниматься такой работой, и майор верил в своих солдат, опытных, храбрых и стойких. Гренадёры не подведут.

— Жора, наблюдаем колонну, — доложила Света. Впереди идут бронетранспортёры и танки.

— Танки в лесу не пройдут, но если идут с открытыми люками, то рви под танками. Люки у них сверху и с боков башни. Перебьём танкистов. Разведку перед колонной пропусти, но имей ввиду, что там обычно мотоциклисты и бронетранспортёры. Обязательно ударят по лесу в разные стороны из пулемётов. Все должны быть укрыты. Как взорвёте все фугасы сразу отход. Лошадей отведите поглубже в лес, чтобы не зацепило случайной пулей. Действуйте спокойно и уверенно, как обговаривали.

Майор свою легковую машину оставил в Ковеле и ехал в середине колонны в кабине грузовика. В кузове сидел радист, обеспечивающий связь с танкистами и самолётом, и полтора десятка гренадёров. Самолёт кружил над колонной и это успокаивало.

Яростный взрыв огромным светящимся облаком накрыл голову колонны. Колонна остановилась сама, он даже не успел подать команду. Ещё три таких взрыва накрыли батальон буквально через десять секунд, окутав пламенем и огнем половину колонны. Уцелевшие сообразив, что сейчас придёт и их очередь молниеносно выпрыгивали из машин и разбегались в разные стороны. Накрыло чередой мелких разрывов два последних бронетранспортёра в колонне, и они загорелись. Майор бежал со всеми солдатами в спасительный лес, не думая ни о чём. Было страшно. Стреляла только разведка неизвестно в кого, и неизвестно куда. Могли покосить и своих, нырнувших в лес. На дороге горело всё, что могло гореть: бронетранспортёры, танки, машины, люди. Мелкие разрывы пробежали по оставшимся машинам и всё стихло. Только треск пламени и грохот взрывающихся боеприпасов. К дороге нельзя было ещё подойти в течение часа, трещали патроны и изредка взрывались гранаты. Машину с миномётными минами разнесло в клочья. Майор собрал оставшихся людей, прочесали лес в поисках раненых и спрятавшихся солдат. Живых набралось сто двенадцать человек, из них восемь раненых. Уцелело два бронетранспортёра разведки и два мотоцикла. За пять минут батальон потерял почти половину личного состава и большую часть техники. И это не на фронте, а в тылу! У никому не нужного занюханного городка.

Из города подскочили два бронетранспортёра первой роты с

двумя отделениями. А над головой продолжал жужжать разведчик, пытавшийся найти людей, разгромивших колонну. «А ведь они могли убить нас всех», — подумал майор.

— Вера, ты зачем достреляла диск по машинам? Жора говорил только попробовать, берёт ли пулемёт бронетранспортёры, — отчитывала Света пулемётчицу, когда лошадки унесли их от дороги километра на два.

— Я подумала, что они на этих машинах завтра к нам поедут. Пусть лучше идут пешком. Нечего по нашему лесу разъезжать.

— Ты, наверное, сделала правильно, — согласилась магичка.

Стефе, смахнувшей голову мечом испуганному немцу, она замечаний делать не стала. Сама ведь тоже заколола одного выскочившего из кустов фашиста кинжалом. Сказала только, показав на меч:

— Не забудь кровь смыть, а то может заржаветь.

Отряд упорно двигался на запад, оставляя следы. Две лиги, как сказал Жора. Потом по ручью повернуть на юг. Из ручья выйти, копыта обмотать тряпками, потом ещё лигу на юг, используя время от времени заклятье стирания следов, потом возвращение домой с продвижением на восток. Как пересекут дорогу, углубиться в лес, тряпки снять, поставить заклятье смешение запахов и двигаться к лагерю. Всё время отслеживать обстановку по артефакту и смотреть за небом, слушать самолёты.

Приданный взвод танкистов погиб весь. Уцелел лишь механик водитель переднего танка, сумевший выбраться через передний люк. Обгорел он очень сильно, вряд ли выживет. Танки сгорели. От взрыва загорелся бензин в принайтованных канистрах. Танкистов, ехавших с открытыми люками, убило еще раньше, самим взрывом. Самое интересное, завелся передний бронетранспортёр, хотя убиты в нем были все. Майор оставил себе двадцать человек из первой роты, остальных повзводно отправил в город. Половина солдат не имела винтовок, предстояло ещё разбираться, где они их бросили. Из офицеров уцелел лейтенант Хоссель, такой же счастливчик, как и комбат. Превратившись за пять минут из взводного лейтенанта в ротного командира. Майор дал ему десять солдат и приказал внимательнейшим образом осмотреть одну сторону дороги, сам с десятью солдатами комбат стал осматривать другую. Ему повезло больше, чем подчиненному.

— Шнур какой-то, герр майор, подозвал его один из солдат.

Шнур, зелено-коричневого цвета, почти невидимый в траве уходил в лес еще на двадцать шагов. Направление шнура выходило к центру пятна взрыва. Трава примята, сломано пару

веточек для лучшего обзора. Да это явно была лежка подрывников, которые поджидали колонну. Нашли четыре лёжки и ещё один шнур. Их очевидно не успели смотать.

Заоравший в кустах солдат наткнулся на обезглавленное тело. Били видно топором, голову снесли чуть наискось одним ударом. Солдат был из третьей роты, разбегавшейся после взрыва. Через минуту нашли ещё одного, убитого ножом в сердце. Видно шарахнувшиеся в лес солдаты наткнулись на подрывников и те их устранили. Стало по крайней мере ясно, откуда нападали. В первой роте батальона имелось два хороших следопыта, служивших раньше лесниками, они вполне могут обнаружить следы.

Когда в сожженной колонне кончили взрываться боеприпасы, майор двинулся осматривать два последних ганномага. В каждом он обнаружил по четыре дыры размером с кулак. Неведомая сила просто вырвала кусок стали, вставший на её пути. Эффект достигаемый при стрельбе из семидесяти шести миллиметрового орудия фугасным или осколочным снарядом. На машинах дыры были ещё крупнее. Один из снарядов попал в двигатель и разворотил его весь. Сгоревшая техника восстановлению не подлежала, только на списание и металлолом. Майор оставил на месте разгрома Хосселя, приказал ему собрать уцелевшее оружие и возвращаться в город. Сам сел в люльку мотоцикла и поехал приводить остатки батальона в порядок. Камень — Каширский встретил батальон неласково.

Комендант Вольбург, узнав о засаде на батальон, тут же отправил двух связистов восстанавливать проводную связь. Он прекрасно понимал, что партизаны, нанеся удар, уже отошли от трассы на Ковель, и под шумок связь вполне можно восстановить, не рискуя людьми. А так хлопнут из кустов, и нет двух связистов.

Город затаился. Немцам опять надавали, еще сильнее, чем три дня назад.

По рации майор доложил о случившимся коменданту Ковеля. Услышав о потерях гренадёрского батальона, штурмбанфюрер ужаснулся: 6 офицеров, 12 унтер-офицеров, 178 солдат, три бронетранспортёра, десять автомобилей. Помимо этого, приданный танковый взвод в составе четырех T III, плюс десять автомобилей из Ковеля с водителями из местного автобата.

— Место засады я осмотрел, герр комендант. Обнаружено четыре лёжки подрывников. Подрывы производились посредством длинных шнуров, порядка шестидесяти метров. Взрывчатка очевидно самодельная, но очень мощная. Пятно подрыва от каждого фугаса порядка восемьдесят метров. Отмечаю при взрыве облако огня и яркую вспышку. Очевидно имела место и высокая

температура. Канистры с бензином на танках взорвались и танки выгорели. Но танкистов убило взрывной волной через открытые люки. Механик-водитель передового танка сильно обгорел, но сумел выбраться через передний люк. Солдаты в машинах, которые попали под фугасы погибли все. Тыл колонны обстрелян из неизвестного оружия. Дырки в броне бронетранспортёров размером с кулак. Два солдата при покидании машин в лесу наткнулись на диверсантов и ими убиты. У одного отрублена голова, причём одним ударом, второй заколот ножом в сердце. На колонну совершено нападение точно так же, как и на вашу уничтоженную роту. Только заряды были мощнее. Прошу вызвать специалистов для исследования данного нападения.

— Сможет ли ваш батальон выполнить задачу, после таких потерь?

— Мои солдаты горят желанием посчитаться с этими русскими диверсантами. Но любая помощь, особенно в их обнаружении будет не лишней. По следу я сейчас отправлю группу, что это даст, не знаю.

Глава 12

К удивлению сержанта, его название летательного аппарата не прошло. Названий придумали много, но остановились на «Арилёт». Арисан — изобретатель, «лёт» — летать. Летающий аппарат Арисан. Дураку понятно. После завтрака Жора послал в Залесье Мишу за гвоздями, инструментом, досками и металлом. За два часа тот обернулся. Оказалось, вовремя.

Получив спустя полчаса доклад Светланы о приближении немецкой колонны и самолёте разведчике, отправил гонца к Потанину предупредить и напомнить о маскировке.

Девчонки и сам Жора волновались за подрывников и с облегчением вздохнули, только получив доклад от Светы, что технику колонны удалось уничтожить почти всю, кроме бронетранспортёров разведки. Уцелевшие немцы из колонны разбежались, отряд отходит по заданному маршруту. Самолёт начал описывать круги над лесом, пытаясь выявить подрывников, но летал недолго — видно заканчивалось топливо.

Миша привёз четыре широких доски — пятидесятки, и десяток брусьев. Пол ящика гвоздей сотки и десятка три на сто пятьдесят. Инструмент прямо в плотницком ящике: молоток, топор, долото, ножовка, клеши и рубанок. Была даже скоба с двумя ручками снимать кору с брёвен. Как она называется сержант не помнил.

Ариша все части своего арилёта скрепляла магией. Но на магию надейся, а гвозди забивай! Так считал Жора, приколотив все брусья, раскосы и скрепляющие косынки. «Этажерка» получилась крепкой и даже имела небольшие ножки сантиметров по сорок. К ним сержант прибил два бруса, получились как посадочные лыжи у вертолёта. Заодно появилось куда поставить ноги, чтобы они не висели на весу. Хорошая опора, считал Жора — это важно, тем более, если с воздуха придется стрелять. Арилёт рассчитывали на четверых. Светлане больше чем триста пятьдесят килограмм не поднять. Эльфийки были легковесными, даже самая высокая, за два метра, больше шестидесяти килограмм не весила. Ну и аппарат килограмм пятнадцать. Сержант ещё хотел спереди прикрепить щит высших, зря что ли он его возит на лошадке, спрятанный в чехол из ткани. Вообще планировалось летать невидимками. На аппарат Ариша собиралась наложить заклятье отвода глаз и покрасить в замысловатый цвет, не привлекающий внимания.

Попробовали сесть вчетвером — нормально! При желании можно было втиснуть ещё двоих. Но сержант считал, что должна

быть возможность работать оружием. Порядок посадки он определил сразу: двое сидят лицом вперёд, двое — назад. Один наблюдает вперёд, одна вправо, одна влево, одна смотрит, что позади. В любую сторону можно открыть огонь. Отнесли арилёт к просеке. Решили пробовать там. Парней оставили с машинами.

Работали под амулетами. Сначала посадили одну Риту. Аппарат Ариша подняла легко и плавно. Сначала на пять метров, потом на десять, потом над макушками деревьев. Аппарат получился очень устойчивым. Весь груз висел внизу, не раскачивался. Ритка только махала руками и кричала, выражая восторг. Необходимо было запустить двигатель, а это значит, что аппарат полетит и выйдет из сферы действия мага. Как только перестанут работать заклятья — грохнется. Аришу пришлось сажать вместе с Ритой. Девчонки поднялись и магичка запустила двигатель. Жора приказал сначала потихоньку, мало ли как поведёт себя аппарат, потом посильнее, выключить двигатель и спуститься. Он только сейчас сообразил, что девчонкам не развернуться в воздухе, арилёт не имел органов управления.

— Ариша, на сто — двести шагов вперёд, двигатель отключаешь и как остановитесь — опускаешься.

Аппарат взлетел, движок загудел, и конструкция поплыла в воздухе.

— Стой! — закричал Принц, заметив, что арилёт начал стремительно удаляться, забирая влево.

Ариша отключила движок, но аппарат по инерции вынесло с просеки, и он скрылся среди деревьев. Амазонки услышали, как в лесу затрещали ветки. Они вскочили на лошадей и бросились к месту аварии. Через три минуты доставили целых испытателей и аппарат. Визгу и криков было много. Амулеты всё исправно транслировали.

— Молодцы! Поздравляю вас с первым испытанием летательного аппарата Элистана! — торжественно сказал Принц. — Вы все просто молодцы, краса и гордость страны! А сейчас забрали арилёт и понесли назад, будем дорабатывать.

Аппарат одним движением подхватила с седла Валя и все двинулись к стоянке.

— Поясняю по арилёту, — сказал сержант, когда вернулись. — Главный недостаток — без Арины и Светланы летать нельзя. Надо думать, и сделать два приспособления — сделать так, чтобы любой мог поднять его в воздух, хотя бы метров на тридцать. А ещё лучше, чтобы был переключатель высоты подъема, скажем на десять шагов, на тридцать, чтобы идти над лесом и сто. Можно и выше, но здесь гор нет. Второе приспособление — для управления двигателем. Включить,

выключить, тихо, средне и сильно. На двигатель наложить заклятья бесшумности. Это тебе задачи Ариша и Светлане, как вернётся. Нам же, остальным, предстоит сделать аппарат управляемым в воздухе и обеспечить ему возможность посадки. Если сейчас наш аппарат опустить на землю, то он, имея скорость движения вперёд, по инерции просто перевернется, зацепившись передом за землю. У самолета, как вы видели, есть внизу колёса, на них он катится и гасит скорость при посадке. Что-то подобное и мы должны сделать. Можно использовать два маленьких задних колёсика, от сбитых Любой самолётов. Можно сделать лыжу из дерева или металла с самолёта, там он лёгкий. Обязательно придётся делать руль направления и руль для отклонения воздушной струи из двигателя. Сейчас фактически арилёт — не управляем. На нем нельзя развернуться и изменить направление полёта. Для этого нужны рули. Можем срезать с самолёта, можем сделать сами. За день — два, я думаю, вполне можно довести аппарат до ума.

К обеду прибыла Светлана с девчонками. Рассказов было на час. Сержант им не препятствовал — эльфийки так учились и передавали опыт. Красноармейцы тоже внимательно слушали. Отряд Ветрова нанес очередной удар. Бойцы в отряде конечно странные, но воюют здорово. Когда Стефа рассказала, что она мечом отрубила вооружённому немцу голову, только сейчас бойцы осознали для чего у девчонок на боку или на лошади висит ненужный меч — для рукопашных схваток. Меч, пожалуй, лучше будет, чем винтовка со штыком. Та тяжёлая, а так вжик — и готово.

На обед доедали косулю. Дарья сказала, что к ужину дичи набьет ещё.

Рассказывая, про самолёты, сержант вспомнил, что там были и радиостанции. Вполне могли уцелеть. Ему они не нужны, а вот Потанину могли пригодиться. Как их запитать пусть сам думает. Хотелось ему посмотреть и на взорванную колонну. Нет, он не рассчитывал там чем-нибудь поживиться, но посмотреть на результаты работы пулемёта по бронированным целям не мешало. Да и по танкам из винтовки пальнуть. Вдруг пробьёт?

Сержант написал записку Потанину и отправил Дарью к красноармейцам. До их лагеря было две лиги. Заодно и поохотится.

Сняв невидимость, лесная спокойно объехала посты красноармейцев, не попавшись никому на глаза и въехала в лагерь. Спросила где командир или Белов, её провели. Землянку для раненых и командира уже сделали.

— Товарищ майор, вам Ветров прислал записку. Ответ

можете через меня передать, устно или письменно, — сказала лесная Потанину, слезая с лошади.

К Потанину тут же, заметив амазонку, подошёл Белов. Записку читали вместе.

«Сегодня моими подрывниками в семи километрах от города проведена атака на колонну немецкого батальона, двигающегося в Камень-Каширский. Уничтожено четыре танка, несколько бронетранспортёров, и двадцать машин. Остатки батальона проследовали в город. Вчера случайно сбили два фашистских истребителя, самолёты упали в лес. На борту упавших машин имеются пулемёты, авиационные пушки, рации, и один парашют. Если у вас есть специалисты способные это снять, и вам такие трофеи интересны, то завтра с утра присылайте их вместе с Беловым. Место падения я покажу. Транспорт обеспечу. Нужен инструмент. Ветров».

— Вот, видите, Иван Петрович, люди воюют, а мы по кустам отсиживаемся. Батальон с танками расчихвостили и два самолёта сбили!

— Это обученные люди, Максим Игоревич, а у нас половина с голодухи еле двигается. Неделю откармливать придётся, чтобы в форму пришли. У нас, по-моему, было два авиационных техника?

— Да, есть такие: Протасов и Голиков.

— Прикажите, пусть разыщут. Надо с ними переговорить, смогут ли они снять вооружение и радиостанции с немецкого самолёта.

Через две минуты пришли два красноармейца с голубыми петлицами. У одного на петлицах рубином горели два треугольника.

«Десятник», — подумала Дарья.

— Есть два немецких истребителя, упавших в лесу. Сможете ли вы товарищи снять с них вооружение и радиостанции? — спросил командир.

— При наличии инструмента, вне всякого сомнения, товарищ командир. Если без инструмента, то надо смотреть, может и не получиться, — ответил сержант.

— Инструмент у нас может быть только у водителей, сходите переговорите с ними и мне доклад.

Через три минуты они прибежали довольные:

— Есть инструмент товарищ майор. Молоток, зубило, ключи, один разводной, три отвёртки, монтировка, плоскогубцы. Два напильника и кусок пилки по металлу. Можно работать.

— Это с обоих машин? — уточнил командир.

— Нет, это всё с немецкого грузовика у водителя в инструментальной сумке. С нашей полуторки только лом и топор.

— Заберёте весь инструмент и завтра с утра поедете к самолётам, — сказал Потанин. — Остальное вам доведут позже. Можете быть свободны!

Бойцы откозыряли и ушли.

— Как мы сможем добраться до вашего лагеря, — спросил Потанин у Дарьи.

— Здесь, если держать на север, то пешком для вас два часа ходу. Могу капитана Белова на лошади к нам отвезти, а обратно он уже сам дойдет. Командир мне сказал дичи на ужин добыть. А около вашего лагеря ничего нет, все копытные разбежались. И охрана у вас слабая, я свободно проехала, меня нигде не остановили.

— Садись Максим девушке на лошадь, заодно и посмотришь, как она проехала, что её часовые не заметили.

Дарья села в седло, освободила стремя и протянула руку:

— Держите товарищ капитан, а то без пенька вам не залезть.

Капитан взялся за руку, неуклюже задрал ногу, опираясь на стремя, и амазонка мгновенно вздёрнула его на лошадку. Офицер почувствовал, что силища в ней была неимоверная. Он обнял девчонку за талию, опасаясь задеть груди, и они поехали. Талия у неё была тонкая, тело жарким. Всадница сама вернула его к действительности:

— Вот здесь никто не наблюдает, — сказала она, — можно проехать свободно, и в двухстах шагах справа тоже. Надо ещё один секрет ставить, а то немецкая разведка вас может закидать гранатами или вырезать.

— Спасибо, я понял, — сказал Белов. — Меня зовут Максим, а вас?

— Меня Дарья.

— Вы в каком звании?

— Я командир…лейтенант, — с паузой сказала девушка, пытаясь соотнести своё старое звание полусотника со званиями Красной Армии.

— А чем вы до войны занимались?

— Я лошадей разводила на конеферме. Я специалист по лошадям, их выездке и обучению.

— А чему вы их учили?

— Да всему. Хорошего коня надо обучать и тренировать минимум год. Если элитного — полтора — два. Лошади они очень умные. Вы думаете это я сейчас Марой управляю? — Абсолютно нет. Это она запомнила путь и везёт по старой дороге. Вот запомните этот ориентир — наклонившаяся раздвоенная берёза, — показала девушка рукой. — Я вам покажу пять или шесть, чтобы вы не сбились с пути. Проехали еще минут десять, и

амазонка показала ему большой пенёк на поляне. — Мимо этой поляны вы не пройдёте. Если вы обратили внимание мы движемся в северном направлении по возвышенности. Справа и слева местность на небольшом участке заболочена. Болота всё равно вас выдавят на эту полянку с пеньком. Через два километра болота кончаются. Они тоже идут на север двумя узкими лентами. Мы между ними.

Девушка ловко соскользнула с лошади, сдёргивая со спины лук.

— Посидите три минутки, товарищ капитан, кажется дичь нам навстречу идёт.

Она сняла с седла колчан и скрылась в зарослях абсолютно бесшумно, словно растворившись в зелёной листве.

Капитан переместился на седло, и лошадка на него недовольно посмотрела. «Нечего хозяйское место занимать!» Поводья он трогать не стал, а посидев минуту заинтересовался рукояткой, торчащей из кожаной длинной кобуры. Он потянул за неё и легко вытащил на свет дробовик. Таких он ещё не видел. Ружьё примерно шестнадцатого калибра (указательный палец в дуло заходил свободно) имело пистолетную рукоять и магазин на несколько патронов. «Безкурковка, перезарядка очевидно цевьём», — подумал капитан. Нажимать он ничего не стал, а аккуратно вернул ружьё назад. Вещь была красивая, изящная, легкая и удобная. Делали явно на заказ для спецподразделений. В ближнем бою можно было картечью выкосить пол взвода.

Кусты также неслышно разошлись, и Белов увидел добытчицу. Девчонка улыбалась, неся косулю за задние ноги. С головы капала кровь. Стрела, как заметил капитан ударила, в глаз. Девчонка сорвала с дерева мох и вдавила в рану от стрелы. Кровь перестала капать. Все движения были выверены, чувствовалась настоящая охотница.

Белов отодвинулся на круп, освобождая место. Девчонка подвесила колчан со стрелами и птицей взлетела в седло, так и не выпустив косулю из левой руки. Положив добычу на холку, тронула лошадь.

За три минуты охоты она добыла отряду мясо на ужин. А Дарья улыбалась тому, что не придётся в одиночестве час ездить по лесу, отлавливая косулю, а будет время послушать Принца. Жора обязательно что-нибудь интересное расскажет. Принц очень много знал обо всём. Может и попутчик что-то интересное знает? Капитан все-таки, выше сотника будет.

— А вы товарищ капитан где-нибудь ещё воевали?

— Да, в тридцать девятом на финской.

— Ну и как там?

— Холодно, снега по пояс, и мороз. Финны из своих дотов лупят, головы поднять не дают, а ты лежишь в снегу и чувствуешь, как начинают отмерзать ноги.

— Так прямо отмерзают и отваливаются? — ужаснулась Дарья.

— Нет, сначала становятся красными, потом распухают, что сапоги не снять, потом чернеют и ничего не чувствуют. Хирург потом их отрезает в госпитале. Не может человек несколько часов неподвижно лежать на морозе. Кровь перестает по сосудам течь, ткани отмирают, — пояснил капитан.

— А как же там финны не вымерзли?

— Они одеты тепло, да и печки везде в укреплениях стоят.

«Правильно Жора говорил: Сибиряк не тот, кто не боится морозов, а тот, кто тепло одевается!»

— А что же вам одежду для зимы не дали? — поинтересовалась Дарья.

— Не продумали с самого начала. Войну финнам объявили, а армия зимнего обмундирования хорошего не имеет. Войну ведь объявляют политики, а воюют простые солдаты и командиры. Тот политик в своём тёплом кабинете сидит, а красноармеец в сапогах на снегу лежит.

«Надо будет у Жоры спросить, кто такие политики», — подумала проводница и сменила тему:

— Вот еще один приметный ориентир — большой камень. Он один тут такой в окрест. Стоит на холмике, как будто из-под земли вырос. Болота здесь кончаются и дальше идёт нормальный лес. Осталось совсем немного. Километра два. В обратную сторону пойдёте, камень вас на правильную дорожку между болот выведет.

— А что за оружие у вас, Дарья, в кобуре на седле?

— Это дробовик с магазином на десять патронов. Очень удобно в ближнем бою, особенно в помещениях. Сносит наверняка. С винтовкой — не развернёшься. А ТТ врага насквозь прошивает, а он может с раной ещё в ответ стрелять — калибр маловат, убойная сила слабая. У немцев пистолеты в этом плане лучше. Пуля крупнее. Останавливающее действие выше, — словами сержанта пояснила амазонка.

Капитан удивлялся каждому слову девушки. Он о таких понятиях, как убойная сила, останавливающее действие даже не слышал. Не рассказывали им об этом в училище. А может он как раз в это время в наряде стоял. Понятий в общем вполне понятных, но военным не нужных. Хотя для диверсантов весьма важных — от калибра зависит сколько раз надо стрелять, чтобы наверняка вывести противника из строя. ТТ, оказывается, не

очень удачный пистолет, мал калибр. Да и держать его менее удобно, чем тот же наган. Оказывается, есть школы, где оружие сравнивается и можно выбрать, каким пользоваться. У самой Дарьи пистолет висел в кобуре немецкий, наверняка девять миллиметров. Если она тоже из ГБ, то званием выше Белова. Звание лейтенант ГБ соответствовало армейскому майору. Но держаться за талию лейтенанта, пусть даже и Государственной безопасности, было приятно. Тонкая, гибкая, жаркая.

Перед въездом в лагерь, Дарья опросила его о всех ориентирах. Белов всё изложил правильно. Дорогу он запомнил.

Встретили его хорошо. Угостили мясом, лепешками и лимонным напитком. Обговорили все с Ветровым, и Белов пошел назад. Жора приказал Дарье до болот его проводить и проверить дальнейшую дорогу артефактом. Восемь километров по лесу — путь не короткий. Сержант пока изучал карту, собираясь объехать Яловацк стороной, чтобы не светиться лишний раз в посёлке. Светлана должна была завтра подзарядить амулеты девчонкам, охраняющим переход, брала накопитель. Жора вечером связался с ними и приказал собрать и поднести амулеты к месту, где сгружали машины. Связь работала хорошо. Группа была в куче и под надзором.

Доехали до камня у болот. Дарья слезла с лошадки и помогла спуститься Максиму. Распрощались и он пошёл по гряде, держа в памяти два оставшихся ориентира. День клонился к вечеру, но времени до сумерек, а в лесу темнеет быстрее, ещё было часа два. Амазонка посмотрела капитану вслед — Белов ей понравился, увидела, как он оглянулся и помахала ему рукой. Он помахал в ответ и скрылся за деревьями. Девушка включила артефакт, как приказал Жора. По крайней мере две трети пути Максима он накрывал. Сержант бы предпочёл проводить его назад до места, но гонять дважды девчонку не стал. Белов имел только табельное оружие — пистолет ТТ, а на войне у командира должен быть автомат. Принцу было тревожно. Вот он и подстраховался таким образом.

Четверо вооружённых бандеровцев двигались на север. Верные люди донесли, что красноармейцы ушли дальше в леса южнее Залесья. Парни устали, но командир звена гнал их вперёд не давая продыху. Свою задачу они выполнили и лагерь обнаружили. Проводник из местных вывел на лагерь почти точно и теперь вел кратчайшим путём обратно в село. Там пошлют гонца на велосипеде, или заберут лошадь. Идти до Залесья предстояло километров двадцать, это даже с проводником пять часов пути. Через три часа стемнеет и придётся останавливаться. Если не выйдут на дорогу или просеку, то придётся ночевать в

лесу. И только с рассветом двигаться дальше. Ярослав обещал двадцать червонцев, тому, кто найдёт красных. Деньги очень большие. Вооружены были хорошо: две винтовки, два автомата, у каждого пистолет и граната. Оружие советское, набранное по местам боёв, но пристрелянное и надёжное. Звеньевой прошел двухмесячное обучение в полевом лагере ОУН, остальных натаскивали месяц. Учили тактике действий в лесу, стрельбе, метанию гранат, наблюдению и разведке. Одежда на всех гражданская, темно-серая, в лесу неприметная.

Дарья включила артефакт: капитан уже ушел на сто шагов. Дальше всё было чисто. Она постояла минут пять наблюдая, как Белов отошел уже на четыреста шагов, когда на краю пластины появились четыре пятнышка двигавшихся навстречу людей. Амазонка запрыгнула на коня и включила амулеты. Через три минуты догнала и обогнала Белова. Обошла его и доложила ситуацию Принцу.

— Сейчас вышлю пару амазонок на помощь. Если люди не в форме, бей сразу, не раздумывая. Одного, будет возможность, возьми в плен. Это скорее всего бандеровская разведка. Тела припрячь, а Белову скажи, что в этой узости между болот обязательно секрет надо поставить, видно это торная дорога. Подъедут подруги, тела закопайте или в болоте утопите. Пленного привезёте сюда.

— Я всё сделаю, Принц, — отозвалась Дарья.

Через пять минут она увидела четверых вооружённых людей. Шли они быстро. Первый явно знал местность и шагал уверенно. Дарья приготовила лук, пропустила их мимо себя и ударила заднего кистенём. Тот ещё не успел упасть, как амазонка выпустила три стрелы. Тихо брякнуло оружие, четыре тела лежали на земле. Она выждала с минуту, держа стрелу на луке, но никто не пошевелился. Последнего она связала, проверив живой ли, и начала перетаскивать тела в густые кусты. Стрелы пока не вынимала, не желая пятнать траву кровью. Лошадь внимательно следила по сторонам, готовая отразить нападение на хозяйку. Оружие Дарья тоже собрала. Выбрала автомат поновее и запасной магазин к нему, собираясь подарить его Белову. С винтовкой ходить ему неприлично, а вот с автоматом — вполне. Связанного мужика обыскала, забрав нож, пистолет и гранату. Принц пленным указывал руки вязать сзади в двух местах: кистях и локтях. Она так и связала. Заодно прихватила и ноги — вдруг решит в болоте утопиться. До Максима оставалось триста шагов, когда она вспомнила и отключила амулет.

Капитан очень удивился, опять увидев девушку, о которой он думал с того момента, как только взобрался на лошадь и взялся

за девичью талию.

— Я хочу сделать тебе подарок, Максим, — сказала амазонка. — А лучший подарок на войне — это оружие. Пусть этот автомат тебя никогда не подведет, — вручила она ему ППШ. — И всегда хватит патронов для боя, — дала она запасной магазин в чехле.

Спасибо, Дарья, — покраснел от смущения Белов. — В такие времена, это очень ценный подарок. Спасибо, — поцеловал он её в щёчку.

— Ждем тебя завтра. Может быть командир тоже направит меня к самолётам.

— Я буду этому очень рад, — ещё раз покраснел Белов, поклонившись.

Они топтались на месте не зная, что ещё сказать, расставаться не хотелось, но капитана ждали дела в лагере.

Иди Максим, — погладила его по щеке Дарья и забралась в седло.

Капитан ушёл, а она ещё долго смотрела вслед. Потом спохватившись, включила артефакт. Прибор уже почти доставал до красноармейского лагеря. Она отследила до конца, когда пятнышко Белова скрылось за обрезом следящей пластины. Через три минуты прискакала Криста и Валя. Тела утопили в болоте, пленного и трофеи погрузили на лошадей.

Принц, как обычно оказался прав — Ярослав везде разослал разведку, пообещав двадцать золотых. Парни были из Залесья.

Глава 13

Трофеев опять прибавилось: автомат, две трёхлинейки, пара наганов и два ТТ.

— Я один автомат Белову подарила, — созналась Дарья.

— Ну и правильно сделала, — отозвался Жора. — Нечего командиру с пистолетиком бегать.

Сели ужинать. Хоть поздно, но все вместе. Мясо косули было выше всяких похвал. Дарья рассказала о столкновении. Девчонки её действия одобрили, сержант тоже.

— Жора, а почему сейчас тысяча девятьсот сорок первый год идёт? — спросила Ариша. — От какого события местные года считают?

— Существуют предания, что тысяча девятьсот сорок один год назад на Земле родился сын Бога Иисус Христос. В городе вы видели две церкви с крестами на куполах — они там самые красивые и в глаза бросаются. Это храмы, куда приходят верующие в Бога, там красиво, есть священники, которые правят службы и помогают верующим общаться с Всевышним. Есть множество ритуалов и церковных праздников, посвящённых Иисусу Христу. Вот от Рождества Христова и идёт теперешнее летоисчисление. Знак Иисуса Христа — крест. На Земле различных религий много, люди верят в разных богов. Но самых распространенных три: христианство, буддизм и мусульманство. Христиане верят в Иисуса Христа, буддисты в Будду, мусульмане в Аллаха и его пророка Магомета. В старину, примерно тысячу сто лет назад, здесь была Киевская Русь. Князь Владимир, который правил, ввел христианскую веру. Она пришла к нам с юга из Византии, центра христианства в те времена. До этого были у русских свои боги, другие. Бога воинов звали Перун. Волынская область — христианская. Но давным-давно христианская церковь разделилась на две: православную и католическую. Православная, которая поддерживала старые традиции сейчас основная религия в СССР. В Европе откуда идут все войны, вера хоть и христианская, но католическая. Церковь вся подчиняется Папе Римскому. Сидит этот главный священник католиков в городе Риме в Италии. Здесь на Волыни есть и третья церковь — Униатская. Это смесь православной и католической. Бандеровцы — они сплошь униаты. Поляки и немцы — католики. Русские — православные. По сути дела, здесь, помимо войны двух государств, идёт и война церквей за паству, то есть за верующих. Католичество — агрессивная религия. Она издавна организовывали крестовые походы, чтобы захватить земли и

ввести на захваченных территориях веру в своего бога и свою церковь. На русские земли вторгались неоднократно. Нападение фашистов — это ещё один крестовый поход на Русь. Только цель немного другая: славян истребить, освободить земли для немцев и прочих католиков. Слишком много их в Европе развелось, живут густо и тесно. Да и земли здесь очень богатые. Любые руды, металлы, уголь, нефть добывать можно. Здесь на Украине и уголь есть, и железная руда, и марганец, чтобы нержавеющие стали делать — всё есть. Здесь относительно тепло, почвы хорошие, всё растёт, зимы мягкие. Вот фашисты и хотят все эти земли себе захватить. Но за веру они не преследуют. Уничтожают по национальному признаку: евреев, цыган, славян, в том числе и русских.

— Жора, а кто такие политики, которые войны развязывают? — спросила Дарья. — Я тут с Беловым разговаривала, он мне про финскую войну в снегах на севере рассказывал.

— Политики — это те, кто управляет странами и народами. У каждого государства и нации свои интересы. Вот совокупность этих интересов и называется политикой. Все хотят жить лучше, и не просто жить лучше, а жить лучше соседа. Сосед ест на завтрак две булки, а ты одну. Как сделать, чтобы у тебя было не меньше? Вспахать больше земли, вырастить больше хлеба, испечь больше булок — это один путь. Можно пойти на соседа войной и отнять у него, можно заслать к соседу диверсантов и засыпать поля солью, или сжечь хранилища с зерном, чтобы оставить соседа без хлеба. Пути решения вопроса выбирают политики. Тяжёлая и грязная работа, и все политики с точки зрения обычного человека — сволочи. Про хлеб я привёл в качестве примера, а вопросы политики решают гораздо более обширные и сложные. Сколько надо построить танков и самолётов, чтобы защитить страну, сколько мужчин призвать в армию, где строить города, где прокладывать дороги, кому объявить войну, как ослабить соседа или другое государство, как увеличить или сократить численность населения, как добыть больше руды и зерна, где построить мастерские, фабрики и заводы и так далее. Политику обычно разделяют на два вида: внутреннюю и внешнюю. Внешняя — это решение вопросов с другими странами и государствами, внутренняя — это решение вопросов внутри страны. Советский Союз сейчас ведёт войну с фашистской Германией. Немцы на сегодняшний день подмяли под себя все соседние страны и они — союзники Германии, воюют или работают на неё. На востоке СССР, есть ещё сильная, враждебная нам страна — Япония. Она тоже союзник Германии. СССР вынужден держать там

значительные силы, чтобы отразить возможное вторжение. В чем заключается внешняя политика СССР в сегодняшних условиях? Принять всевозможные меры, чтобы Япония не ударила с востока страны, искать союзников, которые могут оказать реальную помощь в войне с фашистами, вносит разлад в стане союзников Германии. Внутреннюю политику можно обозначить одной фразой: Всё для фронта, всё для победы! За ней скрывается очень многое. Нужно вывозить людей, оборудование, заводы, продовольствие и имущество из зоны боёв. Создавать заводы по производству вооружений на новых местах, искать другие залежи руд и металлов. Вспахивать новые поля, думать, как накормить людей. Призывать в армию новых солдат взамен убитых и раненых, оказывать тысячам раненых медицинскую помощь, налаживать транспорт и электроснабжение и ещё делать кучу разных дел. В том числе вылавливать немецких шпионов, пособников и диверсантов. И воевать, защищая свою страну! — Это главная задача, внутренней и внешней политики. Мы тоже, помимо своей основной задачи, оказываем посильную помощь. Нам совсем не надо, чтобы Волынская область навсегда оказалась под немцев. Как работает гестапо многие видели, да и лагерь военнопленных тоже. Фашисты в ближайшее время будут строить лагеря смерти, где будут уничтожать людей сотнями тысяч, травя их газами, ядом и сжигая в печах. Патроны они ведь денег стоят, а так убивать людей — дешевле. Уничтожать обычных людей, мужчин, женщин и детей, за то, что они не немцы, а просто других национальностей и говорят на другом языке. Фашисты и националисты — это чёрная, страшная сила. Их надо просто убивать, вселяя страх, и чем больше, тем лучше. Может тогда перестанут творить свои чёрные дела. Хотя идеи фашизма и национализма на Земле очень живучи. Наций много и многие хотят объявить себя главными, смешав остальных с грязью, или уничтожив.

Сержант не стал приводить девчонкам в качестве примера Элистан. В Элистане расовые войны, а уничтожать соседнее население за то, что оно говорит на другом языке ещё никому в голову не пришло (даже в Анклаве людей).

Девчонки ещё пошушукались между собой — Дарья рассказала про какие-то страсти войны в снегах и про отмерзающие ноги, Света про то, как путали при отходе следы, потом все легли спать. Парней положили вместе со всеми в палатках. Мест впритык, но хватало, даже для Принца. Но Жора предпочёл матрасик и одеяло. Проснулся он через два часа, когда его начали обнимать девичьи руки. Ариша была тут как тут. Матрасик рядом постелила, а под одеяло залезла к Жоре.

Накрыла всё пологом тишины и включила на обоих амулеты невидимости. Магички они очень изобретательны в добывании ласк самца в экстремальных условиях. Делать нечего, пришлось просыпаться и драть свояченицу с чувством, толком и расстановкой. И спереди в губки, и лежа на её булочках сзади. Ушки у неё тоже оказались особо чувствительны, как и у сестры. Аришка была довольна — получила три оргазма и наоралась всласть. Заснула сразу, забыв даже отключить амулет. Жора тоже заснул счастливым. Женщин он не пробовал три недели. А женщины — радость жизни. Вкусные вкусняшки! А-М!

Утром встали по солнцу и птицам. Позавтракали. Ещё до прихода красноармейцев Дарья подошла к командиру и напросилась ехать к самолёту.

— Хочу отношения с Беловым завести, если ты не против, Принц, — напрямую сказала она.

— А если забеременеешь?

— Пока не вернемся в Рудояр, об этом никто не узнает. Магички даже такой артефакт в экспедицию не брали.

— Я не возражаю, Дариэль. Даже желаю удачи.

Дарья ушла повеселевшая.

Жора взял с собой Любу, Свету и Дарью. Отправил Любу раньше, разведать в одном месте дорогу. Там машина могла не пойти. Крюк получался небольшим, примерно с километр, если ехать в объезд Яловацка. Сержант показал Белову по карте место падения самолётов и примерный маршрут по просекам. Бойцов посадили в кузов, бросив два матраца, приказали лечь и не отсвечивать. Если нападут, то стрелять, не вставая, прямо из кузова. На Белова надели гражданский пиджак, он снял фуражку и вполне сошел за гражданского человека. Жора уже третий день рассекал за кромкой в гражданском прикиде, хотя форма у него была, вместе с орденом. Медаль он брать не стал, оставил вместе с эльфийскими орденами дома.

Белов был при автомате, сержант тоже. За машиной бежала верная лошадка, под амулетом. Впереди ехала невидимкой Дарья, позади — Света. Капитану Жора сказал, что отправил девчонок к самолётам раньше, проверить маршрут и местность.

Старшей на хозяйстве осталась Рита. Ариша занималась арилётом, красноармейцев сержант отправил рыть окопы и маскировать, указав места. Рите приказал девчонок задействовать, чтобы не бездельничали. Если появятся самолёты, то по ним не стрелять, чтобы себя не выдать, включать амулеты и ложиться на землю, если будут бомбить.

Ехавшая сзади Света следила по артефакту за местностью. У

Любы был свой прибор, поскольку она работала в отрыве. За час двадцать добрались. Девчонки сняли невидимость и подъехали к самолёту, около которого остановилась машина.

— Это чем вы их так? — спросил Белов показав на дыры.

— Спец патроны для дробовика с разрывной пулей, — пояснил сержант. — Над головой шли, как будто винтами хотели нам головы снести. Мы их и достали. Летчика одного мы похоронили, второй так и сидит в кабине. Приступайте товарищи красноармейцы. Пулемёты под капотом, пушки в крыльях. Лишнего ничего не ломайте, может ещё пригодится.

Сержант отозвал Свету и отправил её на встречу к Вике заряжать амулеты. Дарью отправил с Беловым осматривать второй самолёт. Любу оставил с прибором на охране. Сам пошел осмотрел руль направления и стабилизаторы. Руль направления оказался не годен — попорчен пулей. Но остальные органы управления на вид выглядели целыми. Может в фюзеляже и перебило управляющие тяги, но всё равно эти механизмы следовало аккуратно вырезать и вполне можно использовать по назначению, также как элероны на крыльях. Оси, тросовые тяги, качалки, да даже ручка управления вполне пригодны для их использования. Обязательно надо снять высотомер. Он наверняка механический, сможет работать и на их аппарате. Заднее колёсико оказалось маленьким, но им такое и нужно. Поставят впереди два колёсика, а сзади костыль. И для лыжи часть крыла подойдёт толщина вполне позволяет. А вот взять емкости, чтобы слить бензин, Жора не догадался. В баках скорее всего что-то осталось. Для машин он не подойдёт — разное октановое число, а вот поджечь какой-нибудь деревянный мосток будет вполне хорош.

За час техники скрутили оба пулемёта. Сделать приклад и вполне можно стрелять. В кабине возились дольше, не было спец ключей, но тоже справились. Сняли и приборную панель и вытащили Жоре высотомер и магнитный компас. За авиационные часы разгорелся спор, но Принц победил (справедливо указав, что трофей принадлежит их отряду).

— Есть еще второй самолёт, и я не буду возражать, если вы заберёте часы оттуда. И вообще, мне с этой панели, нужен только вот этот кусок, — показал сержант, остальное можете забирать. Ещё мне нужны ручка управления, тяги на все рули и сами рули и элероны. Но это после того, как вы снимите радиостанцию и пушки.

Радиостанция оказалась в хвосте самолета. Красноармейцы возились не меньше часа, снимая с креплений антенну, фидера и электрокабели.

С пушками Жора им посоветовал поступить проще. Взять и отрубить часть плоскости вместе с обтекателем орудия. Забросят их в кузов, а дома не спеша разберутся. Топор был, как водится, тупым и дело на лад не пошло. Стрингера рубиться не хотели, а только проминались. Сержант отправил механиков ко второму самолёту, снимать пулемёты и рацию, а сам запросил по амулету Свету. Магичка сказала, что через полчаса закончит и подойдёт.

Светлана отрезала обе консоли крыла с орудиями за пять минут. Аккуратно и красиво. Вырезала два куска крыла для лыж вместе с нервюрами и кусок нужной сержанту приборной панели. Подставили пенёк и срезали хвостовое колесо вместе с креплением. Затем Жора разошёлся: отрезали стабилизатор и часть киля с рулём высоты. Вскрыли сверху фюзеляж, чтобы можно было добраться до тросовых тяг от ручки управления. Светлана устала. Принц приказал сделать перерыв и позвать красноармейцев обедать.

Вернулся и Белов с Дарьей, оба раскрасневшиеся и смущённые. Капитан удивился, увидев распотрошённый самолёт, но вопросов задавать не стал, как и красноармейцы. Свету накормив положили отдыхать, сержант попенял ей, что не взяла накопитель и приказал всегда носить с собой резерв. Отошел в сторону и вышел на связь с Аришей:

— Ариша, у нас масса драгоценных камней, почему не используете их в качестве накопителей, если не хватает кристаллов кварца?

— У нас есть еще десять полных накопителей. А использовать камни ты разрешения не давал.

— А почему у Светы тогда ничего нет?

— Я давала ей один для зарядки амулетов, наверное, израсходовала.

— Выберите себе по незаметному серебряному колечку с камнями и зарядите в качестве личного резерва. Почему говорю незаметному, чтобы их с вас не сняли, посчитав за драгоценность. А у Светы чтобы всегда два накопителя были в резерве. Израсходовала один и сразу заменила.

— Я всё сделаю, Принц, — ответила Ариша, сообразив, что маги проштрафились. Скорее всего у Светланы закончился резерв, и она не смогла что-то сделать.

— Вернемся к вечеру. Пусть девчонки сообразят что-то к ужину. Поужинаем, разгрузимся потом поедем к красноармейцам, сгрузим остатки трофеев им и вернёмся.

Переговорив, он двинулся ко второму самолёту. Тела в кабине уже не было. Уточнять судьбу немца сержант не стал. Парашют красноармейцы вытащили и отскоблили ранец от грязи,

шелк пригодится всегда. У сержанта уже висела на ремне кобура с немецким вальтером. Два пулемёта сняли, рацию вытащили и снимали сопутствующие элементы. У этого самолёта дыр в фюзеляже не была. Размочаленным оказался хвост. Видна Любаша била вдогон.

Жора подумав вышел на связь с Викой.

— Вика, маги вроде оставляли резерв накопителей. Что можешь сказать по этому вопросу?

— Оставлено десять штук, один мы приносили для зарядки амулетов, но у Светы оказался свой.

— А где сейчас тот, который приносили?

— Здесь, у меня.

— Давай быстро его сюда, точнее к месту разгрузки машин, и на будущее иметь пять накопителей на посту около перехода.

— Я поняла Принц, пять накопителей иметь около перехода. Выдвигаюсь, через десять минут буду.

Из накопителей маг закачивал силу в свой личный резерв. Закачивал очень просто: брал кристалл пальцами и держал пару минут. Одного накопителя среднему магу хватало раз на восемь. Слабому — на десять — двенадцать, у них объем скачиваемой энергии был меньше.

Жора забрался на лошадку и поехал на встречу с Викой. Люба бдела. Дарья трепалась с Беловым. Красноармейцы работали.

Через пятнадцать минут сержант вернулся назад. Как только бойцы сняли радиостанцию и приборную панель он их погнал снимать ручку управления, тросы и тяги. Свету разбудил, вручил накопитель, и она откромсала крылья с пушками и заднее колесо со второго истребителя.

Дарью и Любу направил загружать машину. Куски крыла весили очень мало, хотя выглядели увесистыми. Девчонки их ворочали не напрягаясь. Колесо — килограмм десять. Кусок панели с приборами Жора положил в седельную сумку — целее будут. На лошадке меньше трясёт, чем на машине.

Через пятнадцать минут закончили. Девчонки сели на лошадей и ускакали, чтобы в ста метрах включить амулеты. Передовым дозором он отправил Любу, Дарья ехала перед машиной, Света пристроилась сзади. Тронулись. Техники сидели в кузове тихонько обсуждая, кто это умудрился так ловко порезать самолёт на куски и главное, чем?

— Слышал я, есть ножницы гидравлические, — сказал Протасов. — Режут что хочешь и быстро. Но у девчонок я инструмента не видел.

— Они ничего не показывают. А сумки у сёдел

оттопыриваются. Ты дыры видел? Как из пушки снарядами прошлись!

— Наш капитан спрашивал, Ветров сказал, что из дробовика сбили, специальными патронами с разрывными пулями. Если ты заметил, они их у сёдел возят, только ручка торчит.

— Ружьё на сто метров стреляет, не дальше.

— Вот и я о том же. Это надо же, с коня по самолёту бить и попасть. Молодцы девчонки!

— Да молодцы, красивее я не видел.

— Из Сибири, наверное. Там девки говорят здоровые, кровь с молоком. И охотницы есть, белку и соболя бьют.

Машина потихоньку пылила, а солдаты обсуждали девичьи стати. Белов тоже думал о Дарье, а Принц следил за дорогой. На девчат он надеялся. Люба по артефакту обнаружит посторонних и предупредит, самолёт услышат ещё на подлёте.

— Когда вы товарищ Ветров ждёте начала активных действий немцев в нашем районе? — спросил Белов.

— Скорее всего завтра, или послезавтра. Как только вас выявят, то начнут наносить удары с воздуха и с земли.

— А почему они нас выявят? Мы вроде хорошо замаскировались?

— Самолёта у меня нет, чтобы проверить качество вашей маскировки, но мы вчера взяли группу бандеровцев, которые нашли ваш лагерь и направлялись с докладом. Пленный рассказал, что за обнаружение объявлена награда в двадцать золотых монет. Объявлена представителем ОУН Ярославом. Деньги по местным меркам очень большие. Ещё сказал, что звеньевой получил записку, с указаниями куда вы отошли. Вёл проводник из Залесья. Да и вся группа была из Залесья. В этом районе у националистов гнездо. Все боевики прошли обучение по действиям в лесах, у них тут оказывается был тренировочный лагерь. В основном все местные и хорошо знают местность. Вы смотрели те документы, что мы захватили в бандитском схроне?

— Пока нет. Руки не дошли, дел очень много навалилось.

— А зря. Именно вам здесь воевать, вести разведку и работу среди местного населения. Мы своё дело сделаем и уйдём, вы — останетесь. Если не поторопитесь, то бандеровцы вас обязательно выявят, а немцы уничтожат. Вам сейчас надо в первую очередь вести разведку, в том числе и в стане врага, выявить вражеских агентов среди отряда, искать пути отхода и манёвра, ставить базы. И воевать, естественно. Все ваши бойцы должны быть под присмотром командиров и доверенных людей. Люди у вас там все разные, многие даже в боях не участвовали. Надо иметь своего начальника контрразведки, чтобы мог опросить и просеять всех

красноармейцев. И пора организовывать учёбу: как ходить по лесу, как стоять в секрете, что можно, что нельзя, как отсечь погоню. Боевые группы надо создавать, чтобы люди притирались друг к другу. Ротами и взводами в лесу не воюют. Мелкими подразделениями по десять — двенадцать человек. В группе должен быть снайпер, пулемётчик, сапёр, парочка автоматчиков. Из винтовки в лесу не больно постреляешь. Все бои идут накоротке, автомат лучше всего. Чем больше у вас будет автоматов, тем лучше. Гранаты обязательно. Вооружения у вас сейчас мизер, всё придётся добывать в бою или с немецких складов. Можно поискать по местам боёв. Война идёт всего месяц, трофеи немцы ещё не успели все собрать, наверняка остались где-то и наши склады. На всё это надо успеть наложить руку и спрятать по базам. Оружие, продовольствие, одежда и обувь. О зимней одежде тоже стоит позаботиться. Чем чаще будете нападать, тем больше у вас будет трофеев. Партизаны на собственном обеспечении. Это понятно, Максим Игоревич?

— Да, это понятно.

— И не думайте, что немцы вам дадут спокойно жить. Только в том случае, если вы забьётесь подальше в леса и будете сидеть тихо как мыши. И разберитесь со своими бойцами. Стреляет хорошо — в снайперы, охотник — в разведчики, сапер — в подрывники. Всех выявить и распределить по боевым группам. Обязательно иметь подразделение разведки, наблюдателей и так далее. Ничего не умеет — в кашевары. Учить и готовить людей. Физические тренировки обязательны, бег, переползание, рукопашный бой, работа ножом. Важен вопрос гигиены. Мытьё, стирка, кипячение белья. Иначе все будете во вшах ходить и болеть.

Приехали даже раньше, чем рассчитывал сержант. Выгрузили своё, поужинали и Миша повёз красноармейцев к себе. Криста невидимкой сопровождала машину. Через час вернулись. Пулемёты имели металлическую ленту на двести пятьдесят патронов и Потанину очень понравились. Четыре пулемёта — это сила. Техники пообещали завтра к обеду соорудить плечевые упоры и сделать к пулемётам проволочные сошки. Три связиста сразу забрали рации. Пушки сгрузили вместе с обрезками крыльев. Ветров всех предупредил, чтобы ничего никому не рассказывали. Куда ездили, с кем и зачем.

Утром взялись за арилёт. Позади двигателя установили пару рулей. Они зажимали с боков и отклоняли струю сопла вправо или влево. К передним стойкам Жора привернул панель из кабины самолёта. Получилось удачно. Высотомер и часы

работали исправно. Компас тоже что-то показывал. По крайней мере курсовая катушка крутилась, и на металл реагировала. На двигатель маги поставили несколько заклятий и накопитель. Сделали маленький пультик с тумблером — «включить-выключить» и деревянную рукоятку, которой можно было усилить или уменьшить мощность заклинания захвата воздуха. Теперь любой мог включить двигатель.

Заклятье левитации далось очень трудно. Маги смогли сделать только две ступени подъёма — на один шаг от земли и на сорок шагов. Для подъёма выше нужно было сажать мага. Накопителя, как утверждала Ариша, должно хватить на тридцать-сорок подъемов. Обе магички щеголяли в невзрачных колечках с небольшими камушками. Ариша сказала, что по объему они соответствуют десяти накопителям. Потихоньку заряжают. Около того камня у болот оказалось место силы. Четыре-пять дней по часу и зарядят кольца полностью.

Самым большим успехом магов сержант посчитал создание ими магического «парашюта». Арилёт сейчас упасть не мог. Ариша придумала заклятье — свернула воздушную стену в конус (наподобие китайской шляпы) и закрепила этот конус за несущую балку. Радиус у него был метров двадцать, на вершине имелось небольшое отверстие. Заклятье включалось автоматически, после исчезновении левитации или могло включаться нажатием кнопки. Арилёт плавно опускался вниз, как на парашюте. Игрушечный парашютик из платка Принца сработал — дал толчок мыслям эльфиек в нужном направлении. Такое заклятье можно было применить и для спуска с высоты человека. Работало от отдельного накопителя. Ресурс здесь был большим. На сто спусков. Итого на арилёте устанавливалось три накопителя, для задействования трёх систем. Управлять в принципе мог любой, при наличии мага можно совершать манёвры по высоте. Но даже то, что арилёт мог на высоте сорока шагов двигаться в любую сторону — было высочайшим достижением. Удары с воздуха по нагам окажутся смертельными.

Аппарат отнесли к просеке. Принц посадил пару штатных испытателей Риту и Аришу (хотя рвались все) и отправил в Первый полёт.

Здорово! Здорово! Здорово!

Это как полёт братьев Райт и полёт Гагарина! Сделай кабину герметичной и можно шагать в космос! Девчонки летали минут двадцать (под амулетами). Этажерка оказалась юркой и хорошо делала развороты. Радиус виража был метров пять. Максимальная скорость километров восемьдесят — сто, минимальная — пять. Арилёт мог ползти мимо вершин деревьев как черепаха, а мог и

стремительно промчаться со скоростью ветра. Девчонки визжали от восторга. И лётчицы, и наблюдатели. Жора тоже орал, приветствуя покорителей воздуха. Чтобы видеть славный экипаж, все включили амулеты, и над лесом стояла тишина. Никто посторонний криков не слышал. Но на просеке бушевала буря человеческих и эльфийских эмоций. Если внизу все подпрыгивали, кричали и махали руками, то вверху только кричали и махали. Ветер надувал одежду пузырями и отбрасывал девичьи косы назад. По воздуху неслись ведьмы. Счастливые, улыбающиеся, красивые. Ариша держала свою будёновку рукой, чтобы не сдуло, а потом сдёрнула и засунула за ремень. Рита лишь затянула узел банданы и наклонила головку вперёд. Дышать, наверное, на максимальной скорости было тяжеловато. Легкие забивало напором воздуха.

«Надо щиток какой-нибудь прозрачный поставить, — подумал сержант. — У тех же немцев с фонаря снять».

Двадцать минут счастья и экипаж приземлился. Там, где хотел. Парашют сработал замечательно. В метре над землёй аппарат завис. Арилёт подхватили и Ариша выключила левитацию. Аппарат встал на лыжи. Колеса сержант пока ставить не стал, ограничился лыжами, похожими на поплавки. Куски крыла маги присоединили прямо к брусьям выдвинув их чуть вперёд. Брусья пришлось немного переделать, приподняв передний край. Передняя часть посадочных лыж получилась дюралевой, задняя — деревянной. Но так даже стало удобнее — ноги получили лучший упор.

Сержант расцеловал испытательниц, поздравил с несомненным успехом и набрал новый экипаж: он, Света, Стефа, Вера.

— Все полетаете и подниметесь в воздух, — успокоил он остальных. — Для этого и строили, чтобы летать! Сейчас полетим к дороге, посмотрим, что там делается. Ариша, накладывай заклятье отвода глаз, и мы взлетаем.

Все летели с оружием и полной экипировкой. Волосы сержант приказал спрятать под косынки, затянуть ремни. Девчата все сидели в штанах и сапогах. Пиджаки застегнули на все пуговицы, Света оставила в лагере свою будёновку и надела поверх гимнастёрки кожаную куртку, пошитую на манер курток чекистов. Сам Жора надел кепку козырьком назад и на глаза летные очки немца. Пиджак застегнул, чтоб не полоскало.

Включили амулеты и взлетели. Сначала на метр, а потом на тридцать. Перегрузка оказалась не значительной. Арилёт поднимался не рывком, а вполне плавно, но быстро. Высоту набрали секунды за три. Управлял аппаратом впереди сидящий.

Функцию парашюта могли включить двое. Кнопка у Жоры была над головой, но и сидевшая сзади Светлана вполне до неё дотягивалась. Сержант смотрел вперёд, Света вправо, Стефа влево, а Вера назад. Винтовку он из-за спины снимать не стал, поскольку одна рука всё время управляла рулями и лежала на ручке от самолёта. Под правую руку был сделан и пульт управления двигателями. Через три минуты криков и аханий пассажирок, держание за ручку стала утомлять. Сержант, взяв курс на запад просто её бросил. Арилет шёл по прямой не рыская. Рули направления сами выставлялись в ноль, на наименьшее сопротивление. Но обыкновенная автомобильная баранка или штурвал подошли бы больше — по крайней мере они массивнее и рукам удобней лежать. При случае можно и винтовку положить. Полёт проходил бесшумно. Ариша навесила великолепные заклятия, поглощающие звук. Первый восторг у амазонок прошёл, и сержант приказал наблюдать за местностью и воздухом. Девчонки улыбались во весь рот и крутили своими головками во все стороны.

— Смотрите, кабанов с десяток, — показала на стадо Стефа.

— Надо набить и красноармейцам отдать, — тут же предложила Вера. — Больно уж худые они после лагеря.

— Да охотиться сверху удобно, — согласился сержант. — Весь выводок видно, а они нас так и не заметили, и не услышали. На обратном пути действительно можно пару туш подстрелить. Но лучше где-нибудь поближе к лагерю военных. Одного кабанчика может аппарат и увезёт, а двух вряд ли. Половину экипажа ссаживать придётся.

Двадцать километров до дороги летели одиннадцать минут. Высотомер показывал сто сорок метров. Когда сидели на земле — сто. Видно был настроен на уровень моря. Курсом сержант особо не заморачивался, лишь запомнил значение, показываемое шкалой. Надо было найти где-то транспортир или офицерскую линейку, чтобы проложить и отсчитать курсовой угол на карте. Вот тогда можно держать курс аппарата по магнитному компасу на любой город или село.

Сержант вышел точно. Обгорелые туши танков виднелись чуть левее. Погибших солдат уже из машин повытаскивали и похоронили. Сгоревшая техника так и продолжала стоять на дороге. Была выставлена охрана, охранявшая место гибели колонны. Наверное, ждали специалистов для осмотра. Три бронетранспортёра, двадцать грузовиков, четыре танка — блестящая атака.

Вдалеке по дороге пылило две машины. Жора поднес к глазам бинокль. Легковушка и грузовик с охраной. Нападать

Принц не стал, хотя мог дать команду и закидали бы гранатами сверху в момент. Эти немцы угрозы сейчас не представляли и взять с них по большому счёту нечего. Винтовки и пистолеты его отряду не нужны, своих полно, машины тоже.

— Ну что, на свою работу вы посмотрели. Результат отличный. Молодцы! Лишили немцев кучи техники и пол батальона перебили. Летим домой, — сказал Жора, разворачивая аппарат.

До ужина свозили всех. Обшарили всю местность с воздуха добыли трёх косуль и кабана. Отвезли мясо прямо к лагерю Потанина. Ариша наложила на него заклятие сохранения. Командир похвастался четырьмя новыми пулемётами. Их уже опробовали. Стреляли они мощно, скорострельность была выше, чем у пехотных. Секреты и наблюдатели уже переоделись в маскировочные накидки, это сержант засёк сразу. Нарыли и замаскировали окопы и щели. Хоть дело двигалось к вечеру, но шли занятия. Видно Белов всё командиру довёл и штаб составил план. Магички зашли и осмотрели всех раненых. Девчонка, освобождённая из бункера бандеровцев, немножко уже говорила, а не смотрела на тебя бессмысленными глазами. Звали её Настя. Была она беженкой из Ковеля.

Техники похвастались пушкой. Одну плоскость они вскрыли, пушка имела барабанный магазин на шестьдесят патронов. Ребята думали насчёт лафета и прицела. У двадцатимиллиметровой пушки был электроспуск, но имелся и ручной, очевидно для опробования орудия. Вполне можно было использовать против бронетранспортёров. Половина магазина была полна снарядами. Весило орудие килограмм двадцать.

— Вы оставьте орудие на том же креплении, что было, — посоветовал им сержант. — Обрежьте лишнее, а к обрезку крыла приделайте щитки, сошники, упоры (назовите как хотите), чтобы в землю втыкались и отдачу гасили. Вдоль ствола на обшивке нанесите риску, чтобы целиться можно было. Метров на четыреста вполне можно будет попасть. Можно попытаться и целик с мушкой от винтовки приделать, но это уже излишества.

Побыли полчаса, поговорили со многими бойцами и командирами. Белов крутился вокруг Дарьи. Вокруг лагеря они облетали всё километров на пятнадцать. Никого, кроме зверья, не обнаружили. Если не обнаружат и не накроют с воздуха, то прямой опасности для отряда Потанина не было.

Глава 14

— Гер майор, прибыли представители абвера, желают с вами переговорить! — доложил дежурный фельдфебель.

Майор, по договорённости с лейтенантом Вольбургом, разместил свой штаб в комендатуре. Занимать кабинет хозяина он не стал, разместился в том же коридоре на втором этаже, в комнате напротив. Связисты поставили полевой телефон, первая рота развернула рацию. Криминальная полиция всё уже запротоколировала и сфотографировала. В городе шли чистки. Арестовали уже полторы сотни коммунистов, евреев и неблагонадёжных. Загоняли их в тот же лагерь, где сидели красноармейцы. Комендант Камня созвал сход и назначил нового бургомистра. Сформировал первый десяток полиции из украинских националистов, встретившись с Ярославом. Как отыскать представителя ОУН сообщил штурмбанфюрер СС в Ковеле. Да и на должность бургомистра националисты выдвинули своего человека. Лейтенант Вольбург не возражал — лишь бы работал. Все арестованные никакого отношения к нападению и партизанам не имели, за исключением четырёх местных, помогавших грабить склады и грузить машины. Их утверждениям, что их погнали под дулами автоматов, комендант не верил. Могло быть конечно и так, но это ничего не меняло. Допросив партизанских помощников, их расстреляли сразу, а семьи бросили в лагерь. Заложников брали для того, чтобы в случае нападения на военнослужащих Рейха или представителей немецкой администрации их показательно расстрелять. В первую очередь, согласно приказа, расстрелу подлежали евреи, затем остальные. За одного солдата — десять заложников. Цель: запугать население и лишить партизан возможной поддержки.

— Гер майор, оберлейтенант Вернер Хост, представитель абвера, — представился после приветствия вошедший офицер. — Мы получили копию вашего рапорта и меня направили сюда из Луцка разбираться с особенностями этого нападения.

Присаживайтесь, господин Хост, но, если вы не возражаете, я бы пригласил для беседы и лейтенанта Вольбурга — это местный комендант. У него тоже имеется, что вам рассказать. Поскольку роту его полка уничтожили точно также, как часть моего батальона.

— Я с удовольствием выслушаю и лейтенанта Вольбурга.

Майор снял трубку и позвонил. Через минуту прибыл Вольбург.

Хост, с разрешения майора сел за стол и начал всё подробно

записывать. Изредка задавая наводящие вопросы.

— Подвожу итоги, — сказал Хост:

— Неустановленной группой лиц, предположительно от взвода до роты уничтожено четыреста тридцать шесть офицеров и солдат вермахта, выведено из строя тридцать две единицы техники, включая четыре танка. Убито три десятка местных полицейских. Разграблен гараж и три склада в городе, освобождены примерно от ста пятидесяти до двухсот военнопленных и заключённые гестапо. Захвачены документы комендатуры, документы гестапо, радиостанция.

Из допроса «грузчиков» известно, что забрали машины из гаража и заставили их разгружать склады два партизана. Помогали разгружать склады очень сильные молодые девушки, пять человек в гражданской одежде, но в сапогах. Возили пятью машинами, водители были одеты в форму красноармейцев. Сделали несколько ходок.

По особенностям нападения в городе: нападение совершено сначала в центре города, потом на станции. Удару подверглась комендатура, казарма, гестапо, полицейский участок и городская Управа. Чтобы зачистить эти объекты одновременно нужен как минимум взвод. Большинство погибших в центре города убиты ударами по голове или кинжалами. Их уничтожали опытные диверсанты втихую. Лишь двое убиты выстрелами из ружья и одна собака. Второй дог убит очень странным способом, фактически ударом об пол.

По станции: часовые складов убиты колющим оружием ударами в сердце, хотя находились под наблюдением друг друга и охраны начальника штаба полка. Тридцать четыре немца и десять полицейских расстреляны в строю из автоматов с разных направлений практически в упор. Судя по кучкам гильз, нападавших было не больше десятка.

Следующим ударом уничтожена охрана лагеря. Очевидно диверсанты на въезде в город поставили свой пост, поскольку имеется информация из Ковеля о пропаже двух машин и наряда фельджандармерии на двух мотоциклах.

Теперь я начинаю считать, господа:

— Взвод на центр города, десять человек на станции, десяток на лагерь, три-четыре на пост, на организацию засады ковельской роте — пятнадцать, итого по моим прикидкам получается около шестидесяти человек. Шестьдесят обученных диверсантов, господа — это серьёзная сила. Плюс ещё отряд освобожденных и вооружённых красноармейцев. Это, конечно, слабый противник, но достать их в лесах будет сложно. Вашему батальону не справиться, господин майор. Надо запрашивать поддержку. Силы

по численности у вас сейчас примерно равны, но диверсанты наверняка обучены действовать в лесах и судя по их решительности могут представлять серьёзную угрозу для ваших рот.

— Я это и сам понимаю, дорогой Вернер, но мной в первую очередь движет долг и полученный приказ. Помощь я, конечно запрошу, но конкретные шаги обязан предпринять. Посланные по следам подрывников мои следопыты следы потеряли в восьми километрах западнее дороги. Но я думаю, что это отвлекающие следы, а противник ушёл на восток. Воздушная разведка ничего не даёт, сейчас надежда на помощь местных националистов. Комендант пообещал солидную награду за сведения о партизанах и диверсантах. Может быть это сработает. Через четыре дня, согласно приказа, я должен погрузиться в эшелон и следовать под Киев.

— В своём докладе начальству я обязательно упомяну, что вам необходима экстренная помощь. В этом районе при возвращении с задания пропала пара истребителей мессершмитт. Командир полка прислал запись переговоров пилотов. Они видели на коне обнажённую девушку с мечом. На берегу озера, в котором она купалась лежал, лук. Они назвали её золотоволосой валькирией. Не ходят ли по городу слухов о девушках с мечами и луками?

— Я тебе уже рассказывал Вернер, — сказал майор Витцель, — обыскивая лес в поисках подрывников, мы наткнулись на солдата с отрубленной головой. Но сейчас я начинаю припоминать — в тридцать девятом в Польше я видел похожее тело после конной атаки и удара тяжелого драгунского палаша. Может и здесь не топором били, а саблей или мечом?

— А часовых у складов могли и из луков снять, — высказался Вольбург. — Беззвучно и незаметно. И никто ничего не поймёт, издалека не разберёшь, а к часовым никто не подходил.

— Что ж, как версии оба случая вполне приемлемы, — согласился Хост. — Тем более сильные девушки у нас на складах имелись. Но с таким же успехом это могли быть и мужчины. Хорошего лучника в СССР найти несложно. В некоторых районах охотники до сих пор пользуются. Так что диверсанты вполне могли использовать и луки. Они бесшумны и достаточно дальнобойны. Если появится новая информация по этим вопросам, прошу поставить меня в известность. Бронетранспортёры оттащат в Ковель, там пару пробоин вырежут и отправят в Берлин. Пробы грунта и сажи на местах подрыва колонн я взял. Начальство заинтересовалось неизвестной взрывчаткой и пробоинами от непонятного оружия. Я поговорю

ещё с криминалистами, доложу и вернусь через Ковель в Луцк. Спасибо за помощь господа! Хайль Гитлер!

Комендант городка оказался дельным офицером и разузнал очень много. По его запросу в Ковеле допросили немецкую бригаду с взорванного паровоза. Машинист показал, что диверсанты стреляли на станции из бесшумного оружия. Они выглянули из паровозной будки, услышав крики и несколько ответных выстрелов из немецких винтовок — пять, или шесть, не больше. Потом бросились бежать подальше от станции.

«Бесшумные автоматы тоже наверняка заинтересуют начальство», — обдумывал оберлейтенант свой доклад наверх. Револьверы, пистолеты и винтовки используются давно, а вот про автоматы он лично не слышал. Группа диверсантов оказалась очень хорошо оснащена всевозможными новинками. «Новая взрывчатка, новое оружие, бесшумные автоматы, новая тактика, возможное использование луков, сабель и лошадей». Диверсантов нужно было отлавливать в обязательном порядке. Их поимка и захват вооружения могли принести серьезную пользу рейху. Но войсками здесь ничего не сделать. Чтобы прочесать эти лесные массивы нужны не роты и батальоны, а дивизии. «Предложу забросить несколько групп замаскированных под партизан и окруженцев», — решил Хост. «Даже отдельных агентов можно использовать, добавив их к настоящим окруженцам».

На следующий день сержант взял в полёт Аришу и Кристу. Полный экипаж не брал специально, рассчитывая, что удастся что-то добыть. Старшей оставил Риту, приказав перегнать к лагерю оба спрятанных у дороги мотоцикла. Света накладывает на мотоцикл заклятие бесшумности и отвода глаз, вместе с Михаилом под амулетами перегоняют по очереди оба БМВ. Двое невидимок страхуют. Сержант хотел потом один мотоцикл отправить за переход. Пусть маги посмотрят на самобеглую повозку и проникнутся. Сняв коляску, мотоцикл можно было свободно протащить через портал, а потом собрать. Бочку бензина сержант уже на ту сторону закинул, предупредив Вику, что там сильно горючая жидкость. Хранить отдельно, желательно в сухой яме.

Вылетели на юг в направлении Ковеля. Сержант хотел посмотреть, что там делается в районе железнодорожного узла и лесах. Ковель со слов красноармейцев оставили двадцать восьмого июня. Ещё и месяца не прошло. Могли остаться склады, могли обнаружиться весьма ценные беженцы и окруженцы. Поэтому он держал чуть восточнее, зная, что в любом случае наткнётся на железную дорогу, а по ней уже выйдет к городу. С

картой мотоциклистов он разобрался. На ней были обозначены два десятка немецких частей, два аэродрома и несколько складов. Район охватывал примерно километров шестьдесят вокруг Ковеля. С запада до города Хелм (на территории бывшей Польши), с юга до городов Владимир-Волынский и Луцк, с севера до Ратно и Камня — Каширского, с востока до Маневичей. Аэродром был обозначен в Ковеле и городишке Колки. Через Ковель текла река Турья, имелись железнодорожные мосты. Весь район был обильно покрыт реками и железными дорогами — настоящий заповедник для диверсантов. А имея арилёт, можно было резвиться неделю, взорвав всё что имелось, даже тот мост к Камню, по которому ходил один поезд раз в сутки.

— Ариша, как ты думаешь, если запал от гранаты «марисан» в воду бросить, он взорвётся? — спросил сержант.

Магичка чуть задержалась с ответом, переваривая вопрос.

— Должен взорваться. Там сначала идёт заклятие разложения воды, потом ускоренного горения газов.

— Я взял десять запалов, проинформировал Жора, хочу попробовать.

Он изменил курс аппарата, взяв восточнее, через десять минут увидел реку (судя по карте Стоход) и пошёл вдоль неё. Ещё через десять минут вышел к железной дороге Ковель — Коростень.

Через реку имелся вполне приличный железнодорожный мост с отделением охраны. Недалеко какое-то село. Два пулемётных гнезда с разных сторон, зениток не было. Наши видно здесь не летали. Примерно в двух километрах с запада шел эшелон. Паровоз старательно дымил, таща вагонов двадцать. Девчонки приникли к подзорным трубам — паровоз издалека они видели первый раз.

— Жора, это он вагоны тащит?

— Да, а в каждом вагоне примерно по пятьдесят фургонов груза. Сначала пять вагонов, а потом открытые платформы, на них танки и автомобили. На фронт везут под Киев.

Сержант обернулся и передал назад по палочке взрывателей. Они были легкие и он заранее привязал к ним по автомобильной гайке от колес, найденные в ремонтных ящиках грузовиков. Сам достал из сумки гранату «марисан».

— Я захожу слева вдоль моста, — объяснил он диспозицию. — Кидаем по моей команде в реку. Шагов за пять-десять с расчётом, что река затащит наши взрыватели и гранату под мост. Быстро проскакиваем вперёд и наблюдаем, что получится. Ариша попытайся сзади поставить какой-нибудь воздушный щит, чтобы нас ударной волной не зацепило. Криста

— ты основной наблюдатель. На! — протянул он ей на всякий случай лётные очки — глаза закроешь! Автоматы перевесьте за спины, чтобы не выпустить из рук. Тряхнёт здорово. Да, в уши вставьте затычки и после метания держитесь крепче. Рот приоткрыть. Ариша следишь, чтобы не сорвало заклятья с арилёта.

Лесная сидела лицом назад и наблюдала за задней полусферой. Взрывная волна должна была достичь её первой. Затычки для ушей у каждой были в кармане и девчонки быстро вставили их в уши.

— Готовы, — спросил сержант и на утвердительный ответ чуть прибавил скорость. Паровоз уже въезжал на мост. Арилёт двинулся навстречу.

— По вражескому эшелону, огонь! — скомандовал Принц и метнул свою гранату в реку. Девчонки бросили взрыватели. Жора передвинул сразу после броска рычаг мощности двигателя на максимум. Засвистел ветер выдавливая слезы. Успели отскочить шагов на триста, почти до конца эшелона, когда сзади грохнуло. Ударная волна, врезав в поставленный магический щит, отбросила арилёт ещё на сотню метров, прибавив аппарату скорости. Тряхнуло сильно. Но высота не изменилась. Аппарат несся на высоте сорока метров от земли.

— Что там, Криста? — спросил сержант, убирая мощность двигателя до минимума.

— Море огня, Принц, в него уже въехали последние вагоны.

Дождавшись, пока упадет скорость, Жора стал разворачивать аппарат.

Подлетели ближе. Огонь уже чуть спал. Видно взорвались бочки с бензином, которые сержант видел на двух грузовиках и добавили жару в огненные пекло. Паровоз валялся на другом берегу сброшенный взрывом. Моста как такового не было. Была горевшая гора вагонов, запрудившая реку. Нельзя было даже рассмотреть, уцелели ли устои. Искорёженные мостовые фермы лишь кое-где высовывались из этого месива. Никто не кричал. Лишь треск огня и глухие взрывы раскалившихся снарядов.

— Жора — это жутко, — сказала Ариша.

— Да, — согласился сержант. — Это жутко. Но подорвав этот мост, мы спасли тысячи жизней на фронте. Немцы будут его восстанавливать минимум неделю и не смогут перебрасывать снаряды, бомбы и подкрепления по этой железнодорожной ветке. Если взорвать ещё парочку мостов, то фашистское наступление вынужденно приостановится и наши сумеют собрать необходимые силы. По этой же реке юго - восточнее Ковеля, есть ещё одна железная дорога, ведущая на Киверцы и Ровно. Летим

туда. И достань всем по бутерброду пожевать, а то я что-то проголодался.

Он развернул аппарат, направив арилёт вдоль реки. Внизу мелькал лес, кусты, заболоченная пойма. Редкие деревушки, скорее хутора. Два раза видели лодки.

— Жора, люди в лодке на нас показывают пальцем, — доложила Криста.

Сержант обернулся на спутниц. Амулеты невидимости работали нормально, накрывая обоих девчонок конусами невидимости. Вот только снизу эти конуса не прикрывали, опускаясь ниже аппарата метра на два. Их вполне можно было заметить. Нет, не рассмотреть, а именно заметить, поскольку пятно, накрытое амулетом, проносилось очень быстро. А вот если аппарат зависнет в воздухе, то наблюдатель может рассмотреть снизу и доску сиденья и ноги. Конус невидимости прикрывал только сверху и с боков.

— Жора, сорвало заклятье отвода глаз, я наложила новое.

— Ариша, посмотри на амулеты невидимости. Они нас снизу не прикрывают, только сверху и с боков. Мы фактически видны. Надо будет думать и делать амулет сферой, или специальный амулет для арилёта, чтобы прикрывал весь аппарат.

— Постараюсь что-то придумать, Жора.

Все жевали бутерброды. Задница у сержанта уже затекла, сидеть на жёсткой доске. Девки тоже ёрзали, хотя булочки у них гораздо мягче сухой сержантской задницы.

— Вижу четверых в черной форме, несут пятого на носилках, — сказала Ариша, спешно дожёвывая бутерброд и доставая подзорную трубу. Жора сбавил скорость и тоже приложил к глазам бинокль. По лесу еле двигались четверо пареньков, неся своего товарища. Сержант смутно вспомнил, что вроде такая черная форма с фуражкой была в ремесленных училищах. По местным меркам вполне грамотные люди, расположенные к технике.

— Спускаемся, — решил Жора. — Вполне подходящие кандидаты для переброса на ту сторону. Разминаемся и встречаем. Я с Аришей. Криста под амулетом страхуешь. Никого насмерть не бить и не калечить. Это ученики технической школы. Ариша, бинт приготовь, наверняка перевязывать придется и перекусить возьми чего-нибудь.

Арилёт облетел группу стороной и сел шагах в двухсот. Сержант с Аришей сняли невидимость. Она достала из сумки и одела будёновку. Сержант перебросил кепку козырьком вперёд. Винтовка Жоры висела за спиной, автомат Ариша перевесила на грудь. Пошли навстречу. Парни шли медленно.

— Здорово, хлопцы! — вышел сержант из кустов.

— И тебе не хворать дядька! — ответил один, и группа как по команде опустила носилки на землю. Один тут же присел, сунув руку под тело раненого паренька, изображая, что что-то поправляет.

— Оставь там, где лежит, — появилась Ариша, направив ствол автомата.

Пареньки глянули на её шлём с красной звездой и присевший на корточки поднялся:

— Кажись свои…

— Я командир партизанского отряда Ветров, а вы кто будете? — подошёл сержант чуть ближе. Петлицы и кант на фуражке у пареньков был отделан красным. На бляхе ремня и петлицах имелись металлические эмблемы «ЖУ», на фуражке светлая кокарда в виде перекрещивающего молотка и разводного ключа. Форма чёрного цвета.

— Мы из львовского железнодорожного училища. Проходили практику в Ковеле в депо, сейчас идем на восток.

— А что вас железнодорожники поездом не отправили?

— Отправили, но немцы эшелон разбомбили, нас было десять человек. Троих сразу убило, двое раненых через две недели умерло. Осталось пятеро. Решили идти. Одного мы можем и на носилках нести.

— А что в город не пошли, может там и помощь медицинскую бы оказали?

— Немцы железнодорожников сразу арестовывают и заставляют на себя работать. А мы врагу помогать не желаем!

— Фронт уже под Киевом. Бои идут за Казатин и Фастов. Пока дойдёте немцы уже и Киев возьмут и дольше пойдут. Сами то Львовские?

— Нет, мы с самарской и саратовской области. Нас по набору направили во Львов в железнодорожное училище. Год уже отучились.

Ребята выглядели совсем молоденькими. Лет по пятнадцать — семнадцать. Лежавший на носилках раненый смотрелся совсем пацаном, или от того, что лицо осунулось или действительно был самым младшим.

— Арина, посмотри, что с пареньком, — сказал Принц магичке.

Та забросила автомат за спину и склонилась над парнем. Тот был ранен в ногу. Давно. Рана загноилась, хотя её перевязывали и прикладывали подорожник. Сержант дал ей флягу с самогоном, девушка промыла рану, завязала свежим бинтом и наложила несколько заклятий.

— Жить будет, но лежать две недели. В кости трещина. Вставать нельзя. — поставила она диагноз. — В лагере можно наложить шину.

— Когда последний раз ели? — спросил сержант.

— Позавчера, товарищ Ветров. На хуторе ковригу хлеба дали.

Сержант кивнул Арише, и она достала пять эльфийских галет с мясом косули. Увесистые такие бутерброды, которые брали для себя.

— Берите, больше ничего нет, — сказал Жора, — продовольствие в лагере, но до лагеря далеко.

Пока пацаны жевали, сержант с Аришей отошли в сторону. Нужно было дать мальцам посовещаться. Наверняка попросятся в отряд.

К ним направился паренёк, который был очевидно за старшего.

— Товарищ Ветров, кроме Петра, кивнул он на раненого, мы все комсомольцы. Возьмите нас в свой отряд. Мы рукастые, всё умеем делать, понимаем в паровозах и дрезинах. Стрелять правда только из мелкашки приходилось, но мы научимся.

— У меня разведывательно диверсионный отряд. Мы не только воюем, но и испытываем новое вооружение. Секретное вооружение. В ближайшее время планируем переход через границу. Если я вас возьму с собой, то это будет дорога в один конец. Свою родню вы можете больше не увидеть. Хотя хорошую достойную жизнь я обещать могу. Но после достижения совершеннолетия вам придётся отработать десять лет на государственной службе.

— А что будем делать?

— Думаю будете чем-то похожим на паровозы заниматься, но это всё секретно, поскольку разных работ очень много. Кто куда попадёт. Это помимо государственной службы. Жильё, еда, одежда, медицинское обслуживание — всё предоставляется. Зарплата на госслужбе высокая, больше, чем у машиниста. Главное не болтать, держать язык за зубами, и в ближайшее время ничему не удивляться. А удивляться вам придётся много. Предупреждаю сразу что ни в Самару, ни с Саратов вы никогда не попадёте. Так что, о родне придётся забыть. Слишком серьёзные секреты вы узнаете.

— У нас нет родни. Мы все из детских домов. Предложили или в ФЗО идти или в железнодорожное училище. Мы выбрали училище. Все до этого закончили семилетку.

— Переговори с ребятами, объясни им условия. Дисциплина железная и обратно из отряда дороги не будет. В дальнейшем госслужба в течении десяти лет на полном государственном

обеспечении. Пока будете состоять в отряде диверсантов и выполнять, что скажут.

Через три минуты парень подошёл обратно:

— Товарищ Ветров, все согласны.

— Хорошо, я сейчас подойду.

Сержант залез в свою сумку и достал блокнот со свинцовым стержнем для письма.

Подошел и представился:

— Я старший лейтенант Государственной Безопасности Ветров. Позывной «Жора». Можете ко мне обращаться товарищ Ветров, когда кругом все свои просто — Жора. Представьтесь, я занесу вас в список отряда. И он записал:

«Зачислены в отряд 25.07.1941 года граждане СССР.
Соблюдение строгой секретности разъяснено:
— Потапов Иван Васильевич 1924 г.р.
— Сидоров Владимир Иванович 1925 г.р.
— Костин Роман Петрович 1925 г.р.
— Рыбин Семён Семёнович 1925 г.р.
— Ильин Петр Васильевич 1926 г.р.

Командир отряда Ветров».

Всем железнодорожникам сержант дал расписаться и в течение трёх минут прочитал лекцию о секретности.

— Вам придётся ждать с течение часа — двух. После выполнения задачи мы за вами вернёмся. В лагерь будем вас перебрасывать двумя группами. Сначала два человека, включая раненого, потом ещё троих. Так что располагайтесь и отдыхайте. Что у вас есть из оружия?

— Только наган, товарищ Ветров, но в нем два патрона.

— Ариша у тебя вроде в мешке был наган? Дай ребятам!

— Сейчас, — убежала магичка к арилёту и вернулась с наганом в кобуре и пачкой патронов.

— Даю лично тебе, Потапов, — протянул он наган старшему. — Имей ввиду, здесь спецпатроны, и наган стреляет бесшумно. Без нужды не стреляй. Мы постараемся вернуться пораньше. Прибудем в лагерь, вооружим всех.

Включили невидимость, сели в арилёт и двинулись вдоль реки. Через десять минут вышли к мосту. Мост был двухпутным. Охраняло четыре зенитки и два пулемётных гнезда. На западном берегу имелся бетонный дот. Охрану уже усилили, хотя прошло не больше часа. Зенитчики были на местах, двуствольные эрликоны готовы открыть огонь. Если заметят - изрешетят сразу.

Все это сержант рассмотрел в бинокль и решил атаковать

вдоль реки. Буквально в сотне метров от моста река делала изгиб. Если один берег был пологий, то второй обрывистый. Жора решил просто спрятаться за поворотом, прикрывшись от взрывной волны берегом. Он висел над лесом ожидая вражеский эшелон. Поезд показался минут через двадцать. Сержант в этот раз гранату пожалел, а тоже взял взрыватель. У него было пяток подготовленных взрывателей, утяжелённых грузом.

— Идём вдоль реки на минимальной высоте, по команде бросаем, я прячусь за поворот и прижимаюсь в берегу, Ариша прикрывает воздушным щитом. Сверху — сзади. Нам опасны с этой стороны два пулемёта, с той стороны вон тот бетонный дот, он может ударить в спину. Его Криста надо будет несколько секунд, пока не спрячемся за поворот, держать на прицеле. Зенитки нас над рекой не достанут.

Сержант опустился и потихоньку выкатился к реке. Врубил двигатель на полную и аппарат понёсся к мосту.

— Жора, за нами след, рябь на воде идёт, — спокойно сказала Криста. Немецкий пулемётчик тоже заметил эту рябь и не раздумывая, ударил с берега по воде, там, где воздушные вихри от двигателя ярили воду. Может быть он и догадался бы потом ударить на три метра ближе, но аппарат уже скрылся под мостом, по которому грохотал эшелон.

Огонь! — заорал сержант, бросая взрыватель и начиная плавно прижимать аппарат к берегу. Девчонки метнули следом, а дальше все выполняли поставленные задачи. Криста целилась в амбразуру дота, и как только там зашевелился пулемёт, расстреляла пол магазина. Никто не знает, что там стало внутри, но снаружи дота не стало видно. Серия взрывов скрыла его от глаз, взметнув тучу земли и щебня. Сержант вписался на максимальной скорости в поворот и начал прижиматься к левому берегу. Метра три высоты берега должно было прикрыть их от взрыва. Он считал вслух, на цифре шесть сзади грохнуло, а он почти коснулся глинистого откоса.

Сзади вспыхнуло гигантское пламя, осветив реку ало-белым огнём, сверху полетела труха и мусор, проносясь над аппаратом черной метлой, сзади, за поворотом, всё скрежетало и рвалось, визжало и надсадно скрипело под напором огромной силы. Мост не выдержал и рухнул. Рухнул прямо на каменистое дно, оставшееся без воды. Воду из реки выдавило, и она сначала подбросила аппарат вверх, а потом потянула вниз. Глубина стремительно менялась, даже в ста пятидесяти метрах от взрыва, и арилёт мотало вверх-вниз. Затем сверху откоса хлынула вода, накрыв диверсантов двухметровой волной с илом и мусором.

Арилёт упрямо поднялся, держа положенный метр от поверхности, но седоки имели весьма неприглядный вид. С левой стороны всё было залеплено грязью. Скорость движения аппарата упала, и он остановился в двухстах метрах от взорванного моста. Двигатель перестал работать. Сержант приткнул арилёт к берегу. Речка через пяток минут восстановила течение и понесла воду к мосту, утыкаясь в завал. Через десяток минут, забив все щели в запруде плавающим мусором, вода начала подниматься пока не накрыла вагоны и не начала с рёвом перехлёстывать через них.

— Шест нужен, — сказал сержант, встав во весь рост и заглянув наверх. — Двигатель забило грязью и мусором! Криста, поднимись на откос, посмотри на бегут ли к нам немцы и посмотри палку шага в два длиной.

Амазонка мгновенно вскарабкалась на берег и через минуту вернулась назад, отрубая с деревца остатки веточек. Листья все сорвало взрывной волной.

— Жора, немцев не видно. Но арилёт сверху смотрится, как будто побывал в болоте. Мыть надо.

Жора поблагодарил за шест, перешёл назад и начал пробовать выбить через узкое отверстие утрамбовавшуюся грязь из двигателя.

Криста его вежливо отстранила и двумя ударами выбила затычку сама.

Покрутила шестом в двигателе, расширяя воздухозабор, заглянула в грязный конус и решила, что вполне достаточно. Ариша сидела на грязной лавке и что-то бормотала.

— Закройте глаза руками, сейчас нас будет мыть! — предупредила она. Налетевший вихрь поднял воду и обрушил на лодку и людей. Промыло со всех сторон. Все сидели мокрыми курицами. Ариша опять что-то побормотала и налетел поток горячего воздуха начав сушить одежду. Минут за пять всё высохло. Осмотрев себя, сержант понял одно: костюмчик пора менять! Но арилёт выглядел вполне чистым. Жора поднял его на метр и запустил двигатель. А чему тут ломаться? Одна магия! Аппарат двинулся над рекой, удаляясь от моста. Сержант поднял аппарат вверх, осмотрел девчонок, на предмет контроля включения амулетов и достал бинокль. Мост лежал в воде. Часть вагонных остовов лежало в реке, часть успело перескочить на другой берег. Всё деревянное горело, паровоз взрывом сплюснуло, развалив тендер. Взорвался котёл, показал разорванный бок. Вскинувшиеся винтом изуродованные рельсы дополняли картину.

«Две недели, не меньше! Раньше не восстановят», — подумал сержант. Глянул на часы — с начало атаки прошло пятнадцать минут. Пора было уходить. Он прошелся в обратную сторону над

берегом — от зениток тоже остались только основания, свернул и пошёл над рекой к паренькам железнодорожникам.

— Товарищ Ветров, я разок из нагана выстрелил. Не поверили мы, что он бесшумный, от нашего на вид не отличается совсем.

— Это плохо, Ваня, приказы командира надо выполнять. Не убило никого?

— Пуля дерево перебила, мы только ахнули, но больше стрелять не рискнули. Слышно далеко, как маленькая граната взорвалась.

Принц им ещё раз прочитал лекцию объяснив, что они увидят ещё много нового и необычного.

— Вы лучше спросите, и я вам поясни в части касающийся. Эксперименты ставить не надо. Всё обязательно кончится ранением или чьей-то смертью. Поясняю ваше место в отряде. Вы сейчас взяты учениками. В отряде все командиры, они девушки. Есть два красноармейца, они старшие ученики. Для вас все являются начальниками, если говорить на гражданский манер — мастерами. Вас будут потихоньку учить и показывать, чтобы немножко развить ваше тело и навыки. Вы обязаны суметь себя защитить, себя и своих товарищей. К боям вас готовить пока не будут, это долго и сложно. Но использовать ваши знания и умения будем в обязательном порядке. Я, например, паровоз водить не умею. А вы можете. Наш лагерь отсюда расположен далеко. Полетим туда на летательном аппарате, который называется «арилёт».

Жора махнул рукой и девчонки вытащили на полянку летательный аппарат.

— Представляю командиров: это Арина, это Криста. Аппарат имеет прямоточный воздушный двигатель, рули направления, и ряд приборов. Летает на высоте сорока метров, скорость чуть выше ста километров в час. Предназначен для разведки и диверсий. Помните, что вы дали подписку о неразглашении секретных сведений. Болтать об арилёте ни с кем нельзя, это секретные сведения. Первым рейсом летит Петр и Семён. Остальные пока остаются здесь. За вами через полтора часа прилетят. Замаскируйтесь и сидите тихо. Вас найдут. Пассажиров, Арина посади между собой и Кристой.

— Если во время полёта нога заболит, скажешь мне, — сказала Ариша мальчишке, одним движением забрасывая его на лавку. — На больную ногу не наступай, можешь её опустить, но опирайся на вторую, и на поручни.

На пятерых места вполне хватило. Жора надел пацанам амулеты и взлетел. Включили невидимость и взяли курс на

Камень-Каширский. От реки сержант ушел, изредка посматривая на карту в немецком планшете. Ориентировался он легко. Пареньки чувствовали себя нормально. Только глаза радостно поблескивали, и они безостановочно вертели головами. На самолётах летали единицы. А им удалось подняться в воздух. Через тридцать пять минут сели в лагере. Планшет, включённый Аришей при подлёте никого не выявил.

— Зря включала, он в горизонтальной плоскости на два шага от земли показывает, — напомнил ей сержант. — А было бы совсем неплохо и с воздуха наблюдать. Подумай, может что-то и получится.

Пацаны амазонкам понравились. — Дети. А к детям в Элистане отношение трепетное. Их тут же разместили, накормили и закидали сотней вопросов. Девчонок очень поразило, что они уже закончили семь классов школы и год проучились в училище. Были такими же грамотными, как Миша, и соображали в технике. Аришу сержант высадил, полетели с Кристой. Лесная ребят обнаружила сразу, хотя они и ушли метров на двести в сторону, спрятавшись под елью. Забрали и повезли в лагерь.

Выделили им одну палатку на пятерых. Выдали всем по амулету, запретив включать без команды. Пока летали, Рита зря время не теряла. Сделали хорошую землянку и две перекрытые щели. Работали все. Светлане, как главному «экскаватору» и резчику досталось. Но она не жалея использовала накопители. Выговор Принца магичка запомнила.

Умылись и переоделись. Жора снял безнадёжно испорченный костюм и надел камуфляж с орденом. Что сразу добавило ему веса в глазах красноармейцев и пацанов.

Вечером сержант провёл политинформацию, рассказал об уничтоженных мостах и что они этим добились. Фактически они Ковельский узел вырезали из транспортной системы. Осталось перерезать дорогу на Луцк и Львов, и немцы не смогут прогнать эшелоны на восток. Если взорвать несколько крупных автомобильных мостов, то подвоз можно ограничить ещё сильнее. Каждый в отряде должен понимать, что убитый фашист — это хорошо, но уничтоженная машина — лучше.

— Транспорт — это артерии войны. По которым течёт не кровь, а продовольствие, топливо, патроны и снаряды. Лиши танки топлива, и они встанут, не дай подвезти снаряды и не ударят пушки, не дай доставить бомбы на аэродромы и самолёты не смогут бомбить! — вещал сержант. — Наши дороги в принципе нельзя защитить. Они очень длинные и легко для диверсанта доступные. Как только немцы начнут пытаться их охранять, они

снимут войска с фронта. У них просто не хватит частей охранять свои тылы и воевать на фронте. Как только на каждом километре появится партизан — фашистам хана. В Полесье вообще партизанам раздолье. Плохо, что очень мало обученных людей, нет баз с оружием и продовольствием. Хотя здесь можно создавать целые партизанские дивизии, освобождая целые районы.

Поужинали и легли спать. Жора решил опробовать землянку. Командование улеглось вместе с ним. Выставили на ночь часовую. Всё-таки в лагере уже было семь чужих, да и по лесу могли шататься неизвестные люди. Лошадки, конечно, предупредят, но амазонка — надёжней.

Глава 15

Немцы двинулись с утра на следующий день. Два самолёта разведчика повисло над лесом. Они летали и стреляли во все подозрительные места из пулемётов. Причём крутились не где попало, а в основном вблизи лагеря красноармейцев. Видно ориентировочные сведения немцы всё же получили. Въехали двумя колоннами при бронетранспортёрах по параллельным просекам и пока народ просыпался под выстрелы авиационных пулемётов, углубились в лес километров на десять. По крайней мере, когда Жора поднял арилёт, противник примерно двумя ротами продвинулся уже изрядно. Немцы размахнулись широко. Две роты, следуя параллельно друг другу, отхватывали изрядный кусок леса, в котором скрывалась добыча. Это продвижение надо было срочно останавливать, иначе лагеря амазонок и красноармейцев через час-два окажутся отрезаны от лесных массивов с севера и юга. Машин у немцев было мало. Передовым в каждой колонне шёл полугусеничные бронетранспортёр. А машины сновали, перебрасывая тремя автомобилями по очереди не больше взвода. Немцы видно боялись сажать в грузовики много людей на случай их подрыва на минах. Передвигались уступами, но весьма быстро, примерно вдвое быстрее идущего пешим маршем солдата.

Сержант приземлился рядом с лагерем Потанина.

— Иван Петрович, немцы начали активные действия. Идут двумя колоннами примерно по роте к вашему и нашему лагерю. Автомобили и бронетранспортёры мои люди выбьют, но уничтожение южной колонны вы должны взять на себя. Она к вам ближе. Северную уничтожит мой отряд. Людей выдвигайте немедленно, но скрытно. Иначе попадёте под удар с воздуха. Немцы сейчас примерно вот здесь, им ещё идти до вашего лагеря десять километров. Пока они идут по просеке, возможно получится ударить из засады.

— Задачу я понял, товарищ Ветров. Приступаю к исполнению.

— К подозрительным красноармейцам приставьте надёжных людей. Возможно кто-то попытается переметнуться на ту сторону. Немцы наверняка получили сведения о вашем отряде, прут уж больно уверенно в вашу сторону.

Предупредив красноармейцев, сержант двинулся к южной колонне. На разведку он летал он со Стефой, остальные были на месте, усиливая маскировку грузовиков. Магички наложили на все машины заклятие отвода глаз, так что сержант особо не боялся обнаружения с воздуха.

Передовой бронетранспортёр немцев, подумав, он остановил, забросив в кузов обычную лимонку. А вот по грузовикам Стефа уже метала гранаты «аннасан». Из последней машины немцы успели выпрыгнуть. Сержант рассчитывал, что может броневик удастся восстановить. Потанину в хозяйстве пригодится. Сразу после атаки направились к своим.

Все уже были готовы и рвались в бой.

— Значит так бойцы, довожу обстановку. Два отряда немцев, примерно по сотне, движутся в направлении наших лагерей. Немцы примерно сейчас вот здесь, идут вот по этим просекам, — показал Жора на карте. — До них две лиги. В каждой немецкой колонне бронетранспортёр и три автомобиля. В южной колонне всю технику мы со Стефой уже выбили. Эту колонну будут атаковать красноармейцы майора Потанина. Северная колонна достаётся нам. Вопрос, будем атаковать на лошадях или пешим порядком?

— Лошадей надо подвести ближе, но атаковать в пешем порядке, — предложила Рита. При необходимости всегда можно сесть верхом и совершить манёвр, преследуя врага.

— Немцы могут вызвать самолёты и начнут бомбить лес в зоне боя, лошади могут пострадать.

— Тогда их надо завести в тыл немцам и там оставить. По флейте они прискачут, если будет необходимость. Всех учеников оставить в лагере. При необходимости они дадут сигнал. Михаилу дать артефакт для наблюдения.

— Хорошо, согласился Принц. Всех лошадей гоните по нашей просеке вот сюда, показал он угол квартала. Это примерно от лагеря две лиги. Старшая Рита. Лошадей оставляете и заходите немцам в тыл. Действуйте на расстоянии прямой видимости друг от друга, чтобы контролировать рядом стоящую подругу. Отстреливаете сначала левый фланг немцев двигаясь к просеке, по которой они движутся. Оружием разрешаю пользоваться любым. Дробовики всем с сёдел забрать. Патронами и гранатами загрузиться по полной. Учеников всех вооружить пистолетами, Михаилу выдать автомат. Лишние винтовки тоже раздать. Ариша, научишь его по-быстрому пользоваться артефактом. На всё оружие учеников наложить заклятия бесшумности. Патроны обычные. Алексею выдать обычные гранаты. Нападаем на немцев двумя командами. С арилёта сначала выбиваем технику и пытаемся остановить их продвижение вперёд. Со мной Арина, Стефа и Вера. С Ритой все остальные. Связь поддерживаем непрерывно. К лагерю не должен просочиться ни один немец. Михаил, могут быть посыльные от красноармейцев, прежде чем стрелять посмотри. Но может быть и враг в красноармейской

форме, сбежавший под шумок из отряда Потанина. Лагерь в любом случае покидать запрещаю. Здесь достаточно окопов, чтобы держать оборону. Тем более вы — невидимки. Если будут бомбить самолёты — прятаться в щели. Будет обидно, если кого-то из вас убьёт осколками. Рита готовь отряд, лошадей и в дорогу.

Амазонки засуетились, добавляя в сумки запасы патронов и гранат. Магички объясняли порядок пользования артефактом и накладывали заклятья на две винтовки и автомат (оружие, доставшееся от убитых у болот бандеровцев). Наганы и пистолеты железнодорожникам раздали ещё вчера, наложив заклятия бесшумности и гашения вспышки.

Через три минуты отряд Риты, вскочив на лошадей убыл. Свободные лошадки неслись следам. Через пять минут в воздух поднялся и арилёт Принца.

Колонну атаковали сзади, стремительно и мощно. Три машины взлетели на воздух. Жора расстрелял бронетранспортёр из винтовки. Погасил скорость, развернулся и снизился до метра. Девчонки отстреляли всех немцев, попавших в поле зрения. Перепрыгнув на железный гроб, сержант сдёрнул пулемёт с креплений, передав коробки с лентами и забрав несколько немецких гранат с деревянными ручками. Немцы отступали от дороги глубже в лес. Причём не разбегались, о отходили на южную сторону просеки. Но взвод у них амазонки уже считай выбили.

— Немцы, отходят от дороги на юг. Вполне могут вызвать самолёты, — предупредил по амулету сержант. Он поднял арилёт и опустил его на маленькую проплешину перекрыв роте дорогу к лагерю. Все покинули аппарат и двинулись на сближение с гренадёрами. Выкрашенный магичками арилёт в буро-зеленый цвет рассмотреть сверху было невозможно, да ещё с наложенным заклятьем отвода глаз. Включили оба артефакта.

Три пикировщика появились через десять минут. Из леса выпустили красную ракету и пикировщики воя, пробомбили северную сторону дороги. Затем красная ракета улетела вперёд и самолёты начали бомбить лес впереди немцев. «Суки, так и наш аппаратик могут зацепить», — подумал Жора, прикладываясь к винтовке. Стрелять было неудобно, мешали деревья. Самолёты появлялись на короткий миг, но одному в бомбу он все-таки попал. В воздухе вспух клуб огня. Горящие обломки улетели на немцев, поскольку самолёты заходили с востока, со стороны солнца. Пикировщики поднялись выше и отбомбились уже оттуда, вывалив на лес остатки боеприпасов. Постреляли из пулемётов и улетели. Никого не зацепило.

— Жора, а почему он взорвался? — спросила Вера.

— В бомбу попал, а она взорвалась. Всё целы?

— Все, — послышались ответы. Рита как у тебя?

— Вышли немцам с тыла во фланг, начинаем работать.

Сержант растянул свою четвёрку цепью метров на тридцать, не больше. Все ждали.

— До них пятьдесят шагов, — предупредила Ариша, наблюдая в артефакт. — Впереди десяток, остальные на сто шагов дальше.

Резко потянуло дымом. Ветер дул с запада, раздувая пожар, начавшийся от взорвавшегося самолёта. Дым повалил гуще. Из дыма появились солдаты.

Матёрые гренадёры, уже повоевавшие и имевшие награды.

Двигались они уверенно, работая парами. Девчонки начали стрелять и те двое, что двигались на сержанта сразу насторожились, заслышав чей-то вскрик. Правый мгновенно отвернул колпачок гранаты и дернул за шнурок, но бросить ему сержант не дал, застрелив в грудь. Тут же сделал второй выстрел, крикнув в амулет:

— Укрыться, граната!

Второй гренадёр, получив пулю в левый бок, повыше ремня, рухнул в траву, выпустив винтовку. Покатилась по траве соскочившая каска. Граната, выпавшая из руки немца, взорвалась на земле, осколки просвистели, никого не задев. Да и было

далековато. Боевое охранение перебили за несколько секунд.

— Жора, немцы остановились. Двинулись назад, — доложила Ариша.

— Рита, как у тебя?

— Десятка два накрошили мечами. Они стали резко отходить на север к дороге, по которой ехали.

— Не отставайте, могут ударить по лесу самолётами!

Самолётов на этот раз было девять. Три бомбило отряд Потанина, шесть амазонок. Немцы пуляли ракеты во все стороны обозначая направления бомбежки и через десять минут вышли на дорогу, заняв оборону вокруг бронетранспортёра. Осталось их чуть больше взвода. Штурмовики изощрялись в бомбардировке леса вокруг остатков роты и прочёсывании его пулемётным огнём. Целей они не видели, били наугад. Сержант приказал отходить бегом как можно дальше. Видно пилоты хотели отмстить за сбитый самолёт.

Каждый пикировщик сбросил по пять бомб. Четыре по пятьдесят килограмм и одну крупную, весом на двести пятьдесят. Крупные бомбы валили деревья в радиусе пятидесяти метров, оставляя огромные круги поваленного леса. Немцы на виду у самолётов, снова ринулись в лес, очевидно желая посмотреть на работу лётчиков и найти убитых партизан. Самолёты продолжали кружить, готовые поддержать пулемётами.

Над отрядом Потанина никто не кружил. Немецкие бомбардировщики Ю-88 вывалили на лес шесть тонн мелких бомб по указанным ракетами районам и повернули назад на аэродром.

— Жора, Света пропала, — доложила Рита. — Она последняя отходила, а сзади бомбы рвались. Засветки на артефакте не видно. Пятнами пол леса от бомб светится.

— Лесных попроси отыскать, может сознание потеряла.

— Лесные говорят, что немцы опять в лес вошли. Они не могут определить где кто. Лес после бомбёжки никак в себя не придёт, и на запросы не отвечает.

— Садитесь на лошадей, перекройте нашу просеку и ту, по которой двигались немцы. Если Свету захватят, то вы увидите, как её будут вывозить или выносить из леса.

Арилёт удалось спасти, хотя рядом попала бомба. На заклятие упрочнения не дало аппарату рассыпаться на части от близкого взрыва. Смяло только двигатель, сделав конус приплюснутым. Сорвало все заклятия, кроме парашюта. Стефа подхватила арилёт и оттащила метров на триста дальше. Вера подобрала пулемёт и патроны — пригодятся в хозяйстве. Дыму здесь было меньше, но лес продолжал гореть и огонь потихоньку приближался.

— Давай, Ариша, ремонтируй машину. Надо Светлану искать. А я попробую этих коршунов отогнать.

Сержант пробежался сто метров и выскочил на просеку. Самолёты утюжили воздух, построив круг. Центром являлся бронетранспортёр, в котором сидел боец с рацией. Бойца, укрытого бортом, сержант не видел, но видел штырь антенны, торчащий над бронетранспортёром. Он выстрелил дважды, прямо через передние стёкла с поднятыми щитками. Видно попал. Поскольку антенна, упала, склонившись на борт. В рацию или радиста — разницы особой не было. Главное — прервать связь с самолётами. Самолёты построили круг на высоте четыреста метров. Сержант поймал в прицел и выстрелил в машину с крестами, взяв упреждение. Промазал, не угадав. Удобнее всего было стрелять, когда самолёт шел прямо на тебя. Жора целился ниже кока, надеясь повредить двигатель. Все-таки пуля у него была ого-го! Вторым выстрелом попал. Угодив очевидно в какой-то маслорадиатор, поскольку за самолётом потянулся шлейф. Сержант выстрелил ещё три раза и ещё дважды попал, поскольку самолёты, разорвав круг, брызнули в разные стороны. Два из них уходило со шлейфами, один, явно подбитый более серьёзно, переваливался с крыла на крыло, постепенно снижаясь.

К радисту бросилось пара немцев из леса, но Принц их положил на месте. Жора застыл на дороге, а потом, предупредив девчонок, пошел вперёд. Что ему невидимке сумеют сделать немцы? Ничего. Только попасть случайной пулей.

Сержант вошёл в лес и начал отстреливать всех, кого видел в немецкой форме. Не наглел, бил с колена из-за укрытия. Перебегал и опять бил.

Немцы начали спешно отходить на запад, а потом побежали, выставив заслон. Пять человек сержант застрелил легко, но преследовать не стал. Он оказался один. Между отступающими гренадерами и пожаром. Сдвинулся к югу, наткнулся на несколько немецких трупов без голов. Здесь уже поработали амазонки Риты. Начал метаться по лесу от одной бомбовой

воронки к другой, пытаясь найти тело Светланы. Нашел сломанный ППД.

— Рита у твоих у всех автоматы целы? — спросил он по амулету.

— Да, у всех на месте, Принц. Дороги мы перекрыли.

— Я нашел изломанный автомат Светланы. Тела нет. Наверное, немцы забрали с собой. Они отходят на запад по тому лесу, что между просеками. Возьмите пару пленных, остальных в расход. Самолёты ушли, радиста я убил. Арилёт пока чинят.

Командир первой роты оберлейтенант Кунц был опытным офицером, и первым сообразил, что диверсанты их из леса не выпустят. Это он понял сразу, как только самолёты, прикрывавшие роту сверху, ушли. Остался едва взвод, остальные уничтожены. Часть солдат убита саблями, с отсечением головы. Его гренадёров истребляли как детей. Взвод сожгли в машинах, но в грузовики он приказал больше отделения не сажать и потери оказались не фатальными. После отхода в лес из начали истреблять в лесу и спереди и сзади. Он, как командир, сделал единственно возможное — вывел остатки на просеку и прикрылся ударами авиации. Лес летуны перепахали и теперь была возможность отыскать хоть одного живого или мёртвого диверсанта.

Через несколько минут нашли девчонку, молодую, красивую, высокую. Контузило взрывом бомбы. На боку висел меч. Солдаты хотели сразу добить, но он не дал. Что толку с трупа, а так хоть что-то расскажет, не им, так абверу. Майор предупреждал командиров, что разведка интересуется валькириями с мечами и луками. На этой лука не было. Был немецкий пистолет, короткое ружьё в чехле за спиной, кинжал, меч и сломанный автомат. Кунц мгновенно организовал группу выноса тела и одного дозорного. Приказал отойти обратно, под прикрытием дыма от догоравших машин, ползком пересечь просеку и ускоренным маршем двигаться к городу, нигде не попадаясь местным на глаза, если не хотят схлопотать пулю в спину. Парни решение командира оценили — он выводил их из боя, нагрузив ценным трофеем.

— Сами можете сдохнуть по дороге, но эту девку в город доставьте! Свяжите её, как следует, иначе она вас всех перережет или отрубит ваши немецкие головы! — напутствовал Кунц бойцов. — Сдадите коменданту! Пусть звонит в Абвер!

Через два километра остатки роты опять наткнулись на диверсантов и их снова начали истреблять.

— У немецких командиров погоны серебряные, таких только глушить, — предупредила Рита. — Жора приказал взять пленных и узнать, куда дели Свету.

С серебром на погонах оказалось три человека. Их сохранили до прибытия Принца. Остальных уничтожили.

— Жора, пленных взяли. Мы тебя видим по артефакту. Ты от нас в четверти лиги. Выйди на немецкую дорогу, мы тебе твою лошадь подгоним, — вышла на связь Рита.

Сержант повернул на север и вышел на просеку, по которой час назад двигались немцы. Через три минуты Лада ткнулась носом ему в лечо. Он погладил лошадку и поднялся в седло. На душе было тоскливо. Сегодня они возможно лишились верного товарища. Хотя была еще надежда, что Светлана жива. А живую можно отбить. Никто не оставит живого мага в руках врага! Да и мёртвого тоже!

Пленных допросили. Убили только фельдфебеля. Командира роты и взводного оставили в живых. Возможно удастся обменять Светлану на этих двух офицеров.

— Что с арилётом, Ариша?

— Двигатель работает, парашют тоже. Не удаётся сделать ступенчатую левитацию. Мы то заклятье вместе со Светой накладывали. Сейчас могу сделать подъем только на метр или на сорок шагов. Или мага с собой возить.

— Делай на сорок шагов, всех сажай и вези сюда только быстро. Полетим Потанину помогать. И пулемёт не забудьте. Может пригодиться.

— Миша, как там в лагере? — вышел сержант на связь с красноармейцем.

— Всё спокойно, нас даже не бомбили.

— Одну колонну немцев мы уничтожили, теперь пойдем помогать красноармейцам. Будьте внимательны, усильте бдительность.

Через пять минут прилетел арилёт.

— Криста и Стефа, берёте лошадей, артефакт обнаружения, попытайтесь отыскать след с той стороны дороги. Светлану несли четверо, должен следок остаться. Я думаю где-то в районе подбитых машин. Иначе бы мы их артефактом засекли. Патроны пополните, если нет, возьмите у девчонок. Если до города отбить не удастся, в город сами не лезьте. Ждите нас с Аришей. С Богом! — перекрестил их Жора.

Девчонки сели на коней и умчались по просеке.

— Движемся к месту боя красноармейцев. На арилёте я, Ариша, Дарья, Вера. Рита, Валя, и Люба на лошадях. Немцев связать и усыпить.

Жора развернул карту, показал и пояснил Рите, куда всадницам надо попасть. Но она и сама с успехом ориентировалась.

— Ариша, а против пожаров маги что-нибудь придумали? — спросил сержант, когда они взлетели.

— Конечно, — сказала магичка. — Есть очень действенное заклятье тушения огня. Маг может потушить огонь на расстоянии сто шагов вокруг себя.

— Тогда попробуй сначала потушить. Лес горит и трофеев там на роту целую.

Магичка потушила всё за три минуты.

— Что-то движок вроде хуже стал тянуть, — пожаловался сержант.

— Конус так и не удалось толком выправить, — сказала Ариша. — Меньше воздуха засасывать стал.

— Разделаемся с немцами, найдём Светлану, надо будет второй аппарат делать, — сказал сержант.

— Если надо, то сделаем. Второй всяко проще, чем первый.

Глава 16

Майор Витцель второй отряд возглавил сам. Слишком низок был боевой дух солдат третьей роты, переживших ужас атаки на колонну батальона. Да и лейтенант Хоссель был не тем офицером, на которого можно положиться. Бывший командир третьего взвода. В батальоне шесть месяцев. Слишком молод и боевого опыта откровенно мало. А более опытные офицеры все мертвы.

Бой начался атакой на транспортные средства. Три машины и бронетранспортёр уничтожены в течение минуты. Машины в хлам, бронетранспортёр тоже встал, но хоть не горит. Солдаты, испуганными зайцами начали выпрыгивать с машин, как только раздался первый взрыв. Рацию разворотило осколками гранаты в бронетранспортёре. Сам Витцель чудом остался жив, успев выпрыгнуть из кабины грузовика. Красные больше не нападали, удалось собрать людей и привести их в чувство.

Отправили отделение разведчиков. Они через полчаса попали в засаду, вернулось только трое. Убили несколько красноармейцев. Это радовало. Красноармейцы — это не диверсанты. Те нанесли удар, выбили почти взвод и скрылись. Появившиеся бомбардировщики вселили надежду. Связи с самолётами не было, но дали целеуказание ракетами и те обработали мелкими бомбами впереди лежащий лес. Двинулись двумя взводами с двух сторон просеки. Красные отошли, оставив с десяток трупов. Через километр взвод Хосселя попал в пулемётную засаду. Работало пять или шесть пулемётов. Лейтенант скомандовал отход. Пока перебегали просеку, пулемётчики выкосили не менее десятка солдат. Красноармейцы в атаку не пошли, стрельбу прекратили. От третьей роты осталось половина. Витцель развернул подразделение назад. Было ясно, что роту тут он положит всю, но ничего не добьется. Взвод Хосселя вынес шесть раненых. Отойдя с полкилометра, сделали носилки и с максимальной скоростью ринулись на запад. Шли почти час.

— Немецкие солдаты и офицеры, сдавайтесь! — раздался в лесу, усиленный мегафоном голос. — Вы окружены! Бросайте оружие, иначе вас ждёт смерть!

Сержант кричал с арилёта, обнаружив остатки немецкого отряда. Он заложил вираж облетел группу немцев с другой стороны и опять прокричал:

— Обещаем жизнь, хорошее обращение и помощь раненым. Ваша первая рота вся перебита! Бросайте оружие, иначе вас ждёт

такой же бесславный конец!

Усиленный магически голос звучал со всех сторон. Жора кричал по-немецки и его понимали.

— Оба пулемётчика, положить пулемёты на землю! Иначе смерть! Раз, два…

Лязгнули пулемёты и коробки с лентами, оказавшись на земле. Умирать от пули снайпера никто не хотел.

— Сдать оружие! — приказал майор. — Хоссель, вы старший!

Командир батальона вынул вальтер и пустил себе пулю в голову. Солдаты от выстрела вздрогнули. Каждый встал перед выбором. Застрелился ещё один.

— Выйти всем на просеку и построиться. Раненых вынести. Оружие сложить рядом с пулемётами. Пистолеты, гранаты, штыки тоже, — прогрохотал голос на весь лес.

Через пять минут немцы вышли на просеку и построились.

Вера глянула в артефакт:

— Жора один солдат, пока шли, спрятался в кусты.

— Найди и застрели. Нам недисциплинированные немцы не нужны. Ариша пойдёшь со мной. Дарья, держите с Верой их на прицеле. Может кто-то пистолет заныкал. Качнете несколько веток, так чтобы они поняли, что в лесу есть люди.

Сержант с Аришей вышли их леса. Немцы смотрели на них во все глаза.

— Кажется, это диверсанты, — прошептал Хоссель, увидев камуфляжную куртку Принца.

— Тот солдат, который хотел спрятаться и сбежать — убит, — сказал Жора. — В этих лесах мы следим за всем. Для вас война кончилась. Вы не предали Рейх. Вы сохранили свою жизнь! От вас требуется дисциплина и порядок. Вам предстоит десять лет мирной государственной службы на полном государственном обеспечении, затем каждый будет устраивать свою жизнь самостоятельно. Воевать ближайшие десять лет вам не придётся. Мысли о побеге или нападении на охрану советую оставить. Будете просто убиты. Запомните ни в какую Сибирь, ни в какие лагеря вас отправлять не собираются. Ко мне можете обращаться командир Ветров. Это военврач второго ранга, — показал сержант на Арину. — Она тоже говорит по-немецки и окажет вашим раненым помощь.

«Интересно в каких чинах сам Ветров, если врач у него майор?» — подумал лейтенант. Солдаты тоже сообразили, что перед ними стоят офицеры в чинах и строй подтянулся.

— Разрешаю сесть на землю, пока раненым оказывают помощь.

— Всем сесть! — скомандовал Хоссель.

Ариша пошла осматривать раненых, накладывая на раны заклятья. Жора осмотрел контингент. Парни в общем все молодые и здоровые, не старше двадцати пяти лет. Вполне подходят для работы самцами.

— Жора, мы видим тебя и кучу немцев, что делать? — вышла на связь Рита.

— Немцев взяли в плен. Пойдут за кромку, работать на благо Элистана. Сорок девять человек плюс шесть раненых. Дарья, возьми лошадь и скачи в отряд к Потанину. Пусть майор пришлёт командира, десяток красноармейцев для сопровождения пленных и погрузки трофеев, оба грузовика и всех водителей. Валя и Люба пусть перекроют просеку в ста шагах от немцев и снимут невидимость. Надо гренадёрам показать, что их охраняют, чтобы дурные мысли в голову не лезли. Остальным держать под прицелом и следить за окрестностями по артефактам.

Дарья ускакала. Жора специально послал именно её, наверняка волнуется за Белова.

Машины приехали через двадцать минут во главе с Беловым. Дарья вернулась тоже. Раненых немцев погрузили в грузовик вместе с водителями и отправили к лагерю амазонок. Михаил должен был выгнать вместе с Александром все машины и за километр встретить машину Потанина. Загнать её в лес, оставив на охране раненых немцев Сашу, а самому составить колонну из четырёх машин и гнать её навстречу. Во вторую машину сержант приказал складывать всё оружие. Красноармейцы быстро перекидали в кузов всё захваченное вооружение и машину отправили. Немцев построили в колонну и погнали по квартальному разделу на соседнюю просеку. Когда за ними пришёл транспорт, немцы приободрились.

— Максим Игоревич, мы уничтожили ещё одну роту немцев на соседней просеке. Весь лес завален телами, там примерно два взвода убитых. Ваша задача собрать всё оружие, снять форму и амуницию, каски в том числе. Оружие сгружаете около нас, вам покажут где, амуницию везёте себе. Брезговать не надо. Немецкая форма пригодится для разведки, да и вообще у вас половина солдат ходит в рванье. В этом лесу тоже десятка три убитых лежат. Но здесь вам близко, сами справитесь. Немцы захватили нашего человека, контуженного бомбой, нам сейчас не до сбора трофеев. С одной роты мы оружие вам отдали, со второй забираем себе. Но собирать придётся вам. Дарью оставляю вам для связи. О пленных не беспокойтесь, мы их определим.

— Я понял товарищ Ветров, всё сделаем.

— Рита, — отойдя в сторону, вызвал по амулету Жора своего заместителя. — Мы с Аришей полетим в город, выручать Свету.

На тебе основная задача — переброска пленных к переходу. Три машины. Людей у тебя мало. Подвезёшь к тому месту, где разгружали транспорт. Сгрузишь немцев, свяжешься заранее с Викой. Пусть поставят палатку большую для раненых, и привезут еды на пятьдесят человек. Что-то можно и у нас в лагере взять. Одного человека из амазонок надо будет в лагере оставить. Там одни пацаны, как бы беды не вышло. Машины с водителями отправишь обратно. Если получится, то перебрасывать через переход пленных будем сегодня ночью. Под сонным заклятьем. Если мага не сможем доставить, то завтра. Организуй там охрану, чтобы немцы не разбежались. Можешь оставить с той стороны одну амазонку, остальных на охрану перехода и немцев. Снимай невидимость за кустами, я тебе представлю немецкого лейтенанта. Плохо, что ты по-немецки не понимаешь.

— Почему не понимаю? Мне Ариша поставила программу немецкого языка. Практики у меня только нет совсем.

— Молодец, тогда всё проще.

Рита выехала из леса. На амазонке было полное вооружение. Плюс ППШ. Немцы притихли, потом затараторили, обсуждая грозную прекрасную всадницу.

«Правы были лётчики — действительно валькирия, но не златокосая, а брюнетка и жутко красивая», — подумал Хоссель. — И лук есть».

— Лейтенант, подойдите сюда, — подозвал Принц командира роты. — Это полусотница казаков товарищ Рита. Если перевести её звание на немецкий манер — капитан. Можете звать товарищ Рита, или товарищ капитан. Она отвечает за вашу охрану. Её распоряжения выполнять неукоснительно, иначе не пощадит. По-немецки она понимает.

— Казаки, это которые с саблями и на лошадях? — удивлённо спросил немец.

— Казаки — это элита, которая воюет беспрерывно четыреста лет! Она одна может всю вашу роту вырубить.

Рита выхватила меч, сделала в воздухе пируэт и вкинула клинок одним отточенным движением в ножны.

Немцы ахнули, лейтенант рявкнул и наступила тишина.

— Я рад познакомиться с фройлен Ритой, воином, полусотником казаков, капитаном, — сказал Хессель. Всё указания товарища Риты будут исполнены. «А разгадка оказалась простой — всего лишь полусотня казаков, которые воюют с детства», — подумал лейтенант, отдав капитану честь. «Жалко, что они не валькирии и не амазонки!»

— А казаки имеют отношение к амазонкам? — рискнул поинтересоваться Хоссель.

— Если верить грекам, на том месте, где живут казаки, раньше было царство амазонок.

«Вот и буду про себя считать их амазонками. Казаки — это мужики с бородами и пиками!»

— Рита поедет в кабине передней машины, вам предлагается сесть в кабину второй. Последней пойдёт машина с ранеными. Думаю, в три грузовика все поместятся. Ехать примерно полтора часа, вас вывезут из зоны боёв.

Немцев посадили по машинам, и колонна тронулась. Две машины с красноармейцами для сбора трофеев повёл капитан Белов. Дарья скакала впереди, показывая дорогу.

— Пошли, Ариша. Времени как всегда совсем нет.

Только успели взлететь, как пришёл доклад от Кристы:

— Жора, мы их не успели остановить. Только в подзорную трубу видели. Они остановили машину на посту у города, погрузили туда Светлану, сели сами и поехали по главной улице. Машина стоит около комендатуры.

— Подъезжайте к комендатуре, и ждите мы с Аришей через пятнадцать минут будем. Смотрите внимательно, может её ещё куда отвезут.

Светлана пришла в себя от тряски в кузове грузовика. Голова болела нестерпимо. Она хотела привычным движением наложить заклятие снятия боли, но руки, связанные за спиной, только заныли. Девушка лежала лицом на грязном полу кузова почти уткнувшись в чьи-то сапоги. Машину трясло на колдобинах нещадно.

Последнее, что Света помнила, как их с воем начали бомбить самолёты и Принц приказал рывком выходить из-под бомбёжки. Она видно не успела, оказавшись ближе всех к падающим бомбам. Можно считать, что немцы их обманули, выйдя их леса на открытую просеку и предоставив самолётам возможность бомбить и обстреливать лес, как им хочется. Почему её не подобрали подруги? — непонятно! Наверное, посчитали убитой. Она и правда ничего не слышала, в голове звенело, и тошнота подбиралась к горлу.

Жора забыл, наверное, что они невидимки, и могли выйти на просеку вместе с немцами. Тогда бы никто не попал под бомбёжку. Постояли бы немножко, пока самолёты вспахивали лес, а потом там же на просеке всех и перебили.

Лежа на полу и стиснув зубы, амазонка начала пробовать заклинания. Заклинание рассоединения получилось сразу, она могла разрезать верёвки в любой момент. Её везли куда-то в машине под охраной. Достаточно, чтобы её оставили одну на

несколько минут. Она приведёт себя в порядок, и вырвется из узилища. Мага можно связать только мифриловыми цепями. С верёвками она справится. «Ничего, прорвёмся!», повторила она мысленно фразу Жоры и ей сразу стало легче. Она попробовала наложить заклятие снятие боли, не делая привычных жестов руками и у неё получилось. Высшие вообще не пользуются жестами, только силой мысли. Запасов энергии у неё много. В кармане гимнастёрки лежало два накопителя и на пальце колечко. Оно заряжено всего наполовину, но и этого хватит на месяц, если особо не выкладываться на копание блиндажей, резку самолётов или зарядку двух десятков севших амулетов. Схватившие её солдаты даже не догадываются, что она маг. Думают, что диверсант.

Немцы, когда связывали девчонку, указания командира роты восприняли всерьёз. С отрубленной башкой уже солдат из третьей роты имелся. А у девчонки на поясе весел меч, кинжал и кобура с пистолетом. Пока делали носилки общупали её всю, даже в трусы залезли. Все железки и сумку сняли. Сумка была битком набита деревянными гранатами и различными патронами. Охотничьими для ружья, для ТТ и нагана. Три рожка для автомата, три магазина для ружья. Там же лежал наган. Сломанный русский автомат никто забирать не стал, не чинить же его. Вот ружьё у девчонки было отличное — в окопах работать самый раз. И красивое. В магазине десять патронов. Гефрайтер Лемке уже подумывал, как его прибрать к рукам. Но могли сдать свои, доложив представителям абвера. А военная разведка могла серьёзно испортить жизнь простому гефрайтеру, тем более командира предупредили о таких диверсантах. Слухи о валькириях распространились в батальоне быстро. Это хорошо, что её бомбой накрыло, а то при таком вооружении она могла десяток парней на тот свет отправить свободно. Руки связаны, ноги связаны. Сдадут коменданту и пусть начальство разбирается.

Лемке отправил солдата в здание комендатуры предупредить дежурного и коменданта о захваченной диверсантке. Выдернули её из кузова в один момент, девчонка была на удивление лёгкой (при росте примерно метр восемьдесят) и занесли в здание.

Лейтенант Вольбург спустился лично.

— Господин лейтенант, по приказу командира роты оберлейтенанта Кунца, доставлена захваченная в бою диверсантка из леса. Была контужена взрывом авиабомбы. Рота ведёт бой с партизанами и диверсантами. Командир приказал доложить о пленной по линии абвера.

— Это всё что у неё было? — спросил Вольбург, указав на оружие девчонки.

— На месте боя остался ещё изломанный русский автомат ППД, но мы его брать не стали. При ней было магазинное ружьё, пистолет, меч и кинжал. С левой руки сняли немецкие часы, с правой ремешок с металлической ребристой гирькой, положили в сумку. В сумке револьвер, гранаты и патроны. Сухой паёк. Особо мы разбираться не стали, обыскали только на наличие оружия и связали. Командир приказал применить особые меры предосторожности.

— Густав, найдите матрас, из подвальной комнаты с железной дверью всё убрать, верёвки ослабить, вызвать врача, пусть осмотрит. Камеру закрыть на замок, выставить часового, посещение пленной только в моём присутствии. Все вещи доставить мне в кабинет.

— Слушаюсь, герр лейтенант, — вытянулся дежурный. Через пять минут подвальную комнату, где раньше сидел радист очистили, принесли матрас, бросили на бетонный пол и сверху положили девушку.

— Красноармейский шлём тоже снимите, — приказал Вольбург. — Тело будем осматривать, когда доктор придёт. Может есть какие-нибудь татуировки. И фотографа пригласите вместе с врачом.

Лейтенант ушёл, поражённый красотой пойманной девчонки. Платиновая блондинка с удивительно прекрасным лицом, точёной фигуркой и увесистой грудью.

Металлическую дверь захлопнули, закрыли на замок и выставили часового.

Вольбург первым делом позвонил в Луцк, доложил командиру полка и следом в абвер оберлейтенанту Хосту.

— Мы поймали одну валькирию, господин оберлейтенант, о которой вы рассказывали. Правда без лука, но с мечом. Первая рота батальона майора Витцеля постаралась. Находится пленная в комендатуре, в отдельной камере. При себе имеет много интересных вещей, которые наверняка заинтересуют разведку. Так что приезжайте и разбирайтесь. Рапорт после первичного допроса я вам отправлю вечером. Хайль Гитлер!

Полчаса спустя Вольбург доложил и в Ковель штурмбанфюреру Альвенслебену. Но тот отмахнулся. Ему было не до пойманной диверсантки. Практически одновременно взорвали два железнодорожных моста, и Ковельский железнодорожный узел в восточном направлении оказался парализованным. Камень-Каширский район от мест нападения был далеко, и вряд ли местные диверсанты могли участвовать в этой акции. Приказал разбираться самим, подключив Абвер.

Сетасан нащупала указательным пальцем верёвку и

аккуратно, уменьшив луч рассоединения до длины ногтя, разрезала её. Колец было несколько и связали руки её прочно. Понадобилось четыре реза, прежде чем путы спали. Девушка размяла руки и наложила на себя заклятие исцеления. Звон в ушах пропал, появилась бодрость и ощущение силы. Всё, о чем говорили немцы она слышала и понимала. Сейчас она находилась в подвале за обитой железом дверью. Могла вырезать стену, или дверь. Но за дверью находился часовой, который мог поднять тревогу. Оба включённых амулета во время взрыва бомбы вышли из строя. И амулет невидимости, и амулет связи. Они были достаточно сложны в изготовлении и могла полететь какая-то связка заклятий. Немцы оставили все четыре амулета на месте, видно посчитав их за украшения, колечко тоже. Накопители лежали в кармане гимнастёрки. Света включила амулет малой связи на пять лиг, особо не надеясь, но вдруг кто-то услышит.

— Это Света, ответьте, кто слышит.

— Это Жора. Мы подлетаем к городу, где ты находишься?

— В комендатуре, в подвале за металлической дверью. Вещи у коменданта в кабинете.

— Жди и не дёргайся. Один раз мы эту комендатуру вырезали, вырежем и второй.

— Стефа, выдвигайтесь к комендатуре, разговор вы слышали. Через две минуты мы с Аришей будем там.

— Хольман, — заглянул Вольбург в комнату своего радиста, — Связь с батальоном майора Витцеля есть?

— Нет, пропала полтора часа назад. Сначала с третьей ротой, потом с первой. Радист первой роты сообщил, что вступили в бой, транспорт уничтожен.

— Попытайся установить связь. Может ответят, — распорядился комендант.

Решение он уже принял. Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы сообразить, что как только диверсанты прикончат роты Витцеля, будут искать девчонку. И обязательно придут сюда, в Камень-Каширский. Здесь они уже были и всё знают. Он сложил все вещи в новый сейф (старый отдали в мастерскую для замены замка) закрыл на ключ и спустился вниз.

— Я на станцию, — сказал он дежурному. — Доктор и фотограф, как придут, пусть ждут.

Комендант сел в машину и поехал к станции. Если он правильно рассчитал, то в течение двух часов диверсанты свою девчонку заберут. В комендатуре сейчас четыре человека, не столь большие потери в случае нападения. Он пока проверит состояние складов и службу железнодорожников.

Сержант с Аришей приземлились за зданием комендатуры. С

задней стороны дома имелся запасной выход, и сержант им воспользовался. Ариша в течение тридцати секунд срезала доски с заколоченного входа и замок. Эта дверь через пятиметровый коридорчик с несколькими ступенями выводила на первый этаж.

— Стефа и Криста, следите за обстановкой на площади. Мы с Аришей уже внутри, — распорядился Принц.

Двое невидимок прошли по коридору и вошли в вестибюль. Убили дежурного и часового у входа в подвал. Ариша вскрыла дверь.

— Света, мы заходим к тебе, — предупредил Принц, понимая, что магичка могла начать атаку на входящих в камеру.

Светка стояла у входа. Эльфийские уши уже услышали возню с той стороны двери.

— Не били?

— Пусть бы только попробовали!

— А что раньше на связь не вышла?

— Все включённые амулеты вышли из строя.

Жора полез в сумку и дал ей амулет невидимости. Светлана тут же его надела и задействовала.

— Ариша, пометь себе на будущее, на амулеты надо ставить защиту от взрыва. Как-то ударной волной магию срывает. У многих ловцов при взрыве гранаты тоже сорвало защиту. Да и у нагов, при взрыве мин. Поднимаемся на второй этаж, — сказал Принц, — кабинет коменданта там.

— Жора, солдат ведёт двух гражданских в комендатуру.

— Это врач и фотограф, — сообразила Света. — Комендант приказал оказать мне помощь и сфотографировать.

— Стефа пусть зайдёт следом, солдата тихо убить, гражданских оглушить, связать и вставить кляп, — распорядился сержант. — Всех рассовать по комнатам.

Тела убитых ими часового и дежурного лежали на лестнице около двери подвала и их не было видно.

Поднялись на второй этаж. Вошли в знакомый кабинет. Сейф стоял новый.

— Наверное в сейфе, — кивнул Жора на металлический шкаф. Пока Ариша резала запоры на металлической двери, обошёл кабинет. На полке появилось несколько книг.

«Черт, а ведь я хотел учебники посмотреть», — вспомнил сержант. «Надо девчонкам ещё и сказки купить». Он посмотрел книги коменданта, но его ничего не заинтересовало. Читалось очень тяжело. Он не привык к длинным составным немецким словам.

— Стефа, гражданских вырубила?

— Да, но не сильно. У них у обоих очень много интересных

вещей в сумках.

— Сейчас спустимся, — сказал Жора.

Светлана проверяла вещи, сержант не мешал. Пусть лучше потратит лишнюю минуту, чем оставит магическую гранату или патрон. Магичка одела часы, намотала на запястье кистень, навесила оружие и сказала:

— Всё, я готова.

— Тогда вниз, — распорядился сержант.

Врач был старым евреем. Судя по значительному набору стерильно упакованных инструментов — хирургом. Ясно, что мужика допросят и расстреляют. Пока просто у немцев руки не дошли. «Отвезём Потанину. Пусть бойцов лечит». У фотографа на шее висел фотоаппарат, в бауле был фотобачок, реактивы для проявления плёнок и две плёнки в кассетах.

— Баулы забрать, вот этого старого грузим на арилёт. И взлетаем. Вы с Кристой возвращаетесь на базу. Там красноармейцы должны оружие привезти. Почистить и обслужить.

— Жора, — сказала Стефа. — Там немцы опять полный лагерь людей набили, но гражданских. Охрана слабая, даже пулемётов нет. На вышках только четыре полицая, ещё четыре и один немец в домике охраны.

— Предлагаешь перебить?

— Конечно! Там в лагере и дети есть и женщины.

— Мысль абсолютно правильная!

Стефа взяла врача, магички по баулу и пошли к заднему входу. Лесная побежала к Кристе садиться на лошадь. Загрузились, привязав баулы к перилам. Доктора магички посадили между собой, наложили заклятие исцеления и ввели в сон. Полетели к лагерю пленных. Пока ждали амазонок Принц рассматривал бродивших за колючей проволокой людей. Разных возрастов, есть женщины и дети. Раненых нет. Много евреев.

«Заложники», — сообразил сержант.

Четырьмя бесшумными выстрелами он снял охрану на вышках. Криста и Стефа вырезали всех в домике. У немца девчонки забрали автомат и магазины к нему. Жора подошел к воротам и снял невидимость.

— Граждане Камня-Каширского, товарищи! Я командир партизанского отряда Ветров, — прокричал сержант. — Немецкие захватчики предназначили вас в заложники! Вас всех убьют, расстреляют и женщин, и детей. Охрану мы перебили, и вы свободны. У вас сейчас два пути, остаться в городе и прятаться, или уходить в лес. В лес уйти мы вам поможем, но это не значит, что мы будем вас кормить и содержать. Партизаны должны

воевать и освобождать нашу землю от захватчиков. Но уйдя в лес вы хотя бы сохраните свою жизнь, может удастся прибиться в село или создать свою деревню. Заберите винтовки на вышках и у охраны, они вам пригодятся. Все, кто решит уйти из города, двигаться на восток в лес. Там вас встретят.

Сержант размотал цепь на воротах и открыл створки. Народ озадаченно стоял, потом первые смельчаки двинулись к выходу. Трое парнеьков помоложе полезло на вышки. На дальнюю никто не полез. Люди не хотели брать в руки оружие — боялись. В лес направилось человек семьдесят. В основном с детьми. Остальные растворились в городских улицах. В лес он отправил Кристу и Стефу с задачей людей пересчитать и скрытно двигать этот отряд в сторону лагеря красноармейцев.

Людей завели в лес, примерно на полкилометра и сержант приказал толпу остановить и построить.

— Мне нужны учителя физики, химии, математики. Инженеры, техники и механики. Если есть такие, прошу выйти из строя, — прокричал Принц.

Вышла пять человек. Две женщины с детьми и трое мужчин в возрасте. Все русские. Одна жена командира преподавала математику в Ковеле, другая химию, мужчина был учителем физики в местной школе. Один был инженером деревообрабатывающей промышленности, парень помоложе — механиком МТС. Все были направлены на усиление местных кадров в тридцать девятом году. Эту группу он отвёл в сторону.

— Коммунисты, комсомольцы и желающие воевать в партизанском отряде — выйти из строя! — начал формировать вторую группу сержант.

Вышло человек тридцать. Этих сразу было видно по винтовкам, прихваченным у лагерной охраны. Было и четыре девушки.

Сержант подошёл к остальным, половина которых составляли женщины и евреи.

— Кто такие и чего хотите?

— Наших мужей расстреляли немцы, за то, что помогали партизанам разгружать городские склады. Нас пять семей, с детьми. Деваться нам некуда. В городе выдадут и убьют, родни у нас в ближайших сёлах нет.

— Встаньте пока все сюда, — показал Жора. Вышло шесть женщин, одна старуха, шестеро детей, из них четверо мальчиков.

— Вы? — обратился он к пожилому еврею, вокруг которого собралось человек двадцать.

— У нас есть родня в дальних сёлах, мы бы хотели, чтобы нас проводили туда, — сказал старший.

«Осторожный мужик, даже село не назвал», — подумал сержант.

— Хорошо, проводим, — согласился сержант.

Осталось четверо парней и пожилая женщина.

— Я учительница литературы, преподавала литературу в местной школе, — представилась женщина.

— Идите к учителям, — распорядился Принц.

— Я врач местной больницы, — представился парень постарше. — В армию не взяли, у меня больные ноги. Из комсомольского возраста вышел.

— Врачи нам нужны, — сказал сержант. — Ноги вам подлечим. Становитесь пока к коммунистам и комсомольцам.

Осталось трое парней, двое из которых сержанту категорически не нравились.

— Я рабочий мукомольного завода, — представился тот, что казался нормальным. — А мы грузчики со станции, — сказал ещё один. — Нас арестовали после того как немцев на станции побили.

— Посмотрели все внимательно на этих троих, — распорядился Принц. — Живёте в одном городе, может кто-то их видел или помнит.

— Их вчера только в лагерь пригнали, но крайнего, маленького, я видела, как он из Народного дома выходил, заявила женщина.

— Я сам с мукомольного завода, тридцать лет там проработал, но этого хлопца не видел.

— Я там всего месяц работаю, — сказал тот, что назвался с мукомольного.

Тогда так, — сказал сержант, прекрасно поняв намек на Народный дом. — Здесь вас никто не знает и в лесу вы не нужны. Возвращайтесь в город или идите на все четыре стороны. Разбираться с вами нет времени. Свободны! Он выждал, пока парни, сгорбившись и втянув голову в плечи, зашагали прочь.

Учителя остаются на месте, коммунисты и комсомольцы построиться в колонну по два. Община тоже.

— Минутку, — сказал сержант, — если есть больные и раненые, те, которым трудно ходить, выйти из строя и зайти вон за те кусты, показал он пальцем. Врач окажет вам помощь.

Он отошёл в сторонку и тихо сказал в амулет:

— Криста проследи за этими троими. Если окажутся засланными шпионами — убей. Ариша осмотри больных, чтобы все дошли до базы. Разбудите доктора в арилёте, баул его пусть Стефа возьмёт, доктора и баул передать в отряд Потанина. Поставить его в отряд коммунистов под присмотр.

Больных оказалось человек десять. Магичка осмотрела всех, накладывая заклятие исцеления. Старуху и доктора осмотрела внимательно, понимая, что доктор нужен партизанам, а старуху придётся брать за кромку. Наложила дополнительные заклинания. У доктора было хроническое воспаление колена, старуха страдала почками и отёками ног.

Сержант подошёл к старому еврею и тихо спросил:

— Вас куда вести?

— В село Верхи, дальше мы уже сами.

Верхи были на юго-востоке, километров сорок от города. Но до базы можно было дойти одной колонной.

— Пойдёте вместе с коммунистами и комсомольцами. Переночуете, потом двинетесь дальше. Охрану и проводника обеспечим.

— Стефа, снимай невидимость, поведёшь людей в направление нашего лагеря. Пересчитай, чтобы кого не потерять. Лагерь им не показывай. В полулиге остановишься на ночёвку. Войдёшь в связь с лагерем пусть принесут поесть на пятьдесят человек и воды, если не будет ручья. Следишь за местностью по артефакту, чтобы не наткнуться на бандитов. Завтра с утра будем с ними разбираться.

Стефа выехала из леса. Обвешанная оружием вид она имела грозный.

— Я ваш проводник. Звать меня Стефа. Движемся колонной подвое, не растягиваясь и не разговаривая. Следить друг за другом, чтобы никто не отстал и не потерялся. Возникнут трудности, будем решать. Идти примерно двадцать километров, там станем на ночёвку. Ужин будет. Старшими в подразделениях назначаю вас — ткнула она пальцем в пожилого мужика и вас — показала она на старого еврея. Мои команды выполнять беспрекословно. Возможна атака самолётов с воздуха. По моей команде «Воздух» прижаться к ближайшему дереву и не шевелиться. Не метаться и не бегать. По команде «Ложись!» лечь. Стрелять ни в кого не надо, тем более в самолёты. Стрелять буду я одна. Старшим сосчитать людей и мне доложить. Вопросы есть? Вопросов нет! За мной, шагом марш! — тронула она лошадь.

Амазонка поехала, колонна людей тронулась за ней. Старшие пересчитывали пары.

— Криста, что там у тебя?

— Все «казачки оказались засланными». Тот который с мукомольного — у них главный. Тот который молчал, может говорить только на местном говоре. Половину слов его я не поняла. У главного был наган. Я возвращаюсь, через три минуты буду.

«Понабрались от меня девчонки, — подумал сержант и подошёл к учителям.

— Кто знает где можно достать учебники для школы и литературу, чтобы можно было почитать?

— Школьную библиотеку бандеровцы свалили за школой, месяц уже там валяется. Сказали, что кто возьмёт хоть одну книжку на русском, заставят съесть. Выследили двоих и действительно заставили съесть, — с болью поведал физик.

— У меня много художественной литературы дома осталась, — сказала учительница литературы.

— Что сможем спасти, спасём, — отреагировал Жора и отошёл.

— Ариша пошарь там в сумках, найди детям что-нибудь перекусить.

— Рита! Свету мы из комендатуры вытащили, освободили гражданских из лагеря немцев, как там дела у тебя?

— Немцев довезли, раненые в палатке. Машины отправила. Очень дисциплинированные пленные. Вика привела троих амазонок. Отдала немецкий пулемёт ей.

— В лагере кого оставила?

— Любу.

— Я отправил туда сорок восемь человек во главе со Стефой. Встанут в двух километрах от лагеря. Скажи Любе, пусть подготовит еды на пятьдесят человек, и доставят, как только прибудут. Сама готовь ещё один лагерь в полукилометре от немцев. Двенадцать гражданских, девять детей. Будем перевозить арилётом. Это учителя, хочу их перебросить через переход.

— Жора, а может их сразу перебросить на ту сторону? Усыпить в арилёте и прямо туда? Что зря лишний лагерь городить?

— А хватит у нас людей, чтобы и немцами заниматься и гражданскими?

— Оставишь Свету у перехода, она ими будет заниматься. Вика пару человек отправит. Потом сами с Аришей прилетите и будем немцев возить.

— Мысль абсолютно правильная, так и сделаем.

Сержант опять подошёл к учителям:

— У вас мешки дома есть, чтобы книги сложить и вывезти? — спросил он учительницу литературы.

— Есть, даже три холщовых, но можем и в наматрасник положить, туда много влезет.

— Тогда полетите последней.

Принц подозвал женщин с детьми о объявил:

— Мы вас спасли от смерти. Завтра бы вас расстреляли,

поскольку в комендатуре мы убили десяток немцев и перебили лагерную охрану. Считайте, что вам дали новую жизнь. Сегодня вы соприкоснётесь со многими секретами. Ничему не удивляйтесь всё воспринимайте спокойно. Ничего никому не рассказывать и лишнего не болтать. Перебрасывать вас будем по воздуху. У партизан есть секретный летательный аппарат называется арилёт. Грузоподъемность у него небольшая, всего шесть человек. Перевозить будем по очереди, сначала женщины с детьми, потом все остальные. Детей обязательно привязывать, они юркие и любопытные, могут выпасть. Аппарат предназначен для перевозки бойцов, а не детей.

— Ариша, приготовь верёвки, — сказал он магичке, — остаешься здесь.

Жора дошел до арилета, посадил сзади аппарата Светлану и опустился на поляну. Гражданские только рот открыли от изумления.

— Это новая военная техника. Вид неказистый, аппарат уже побывал в бою, — пояснил сержант. Посадил бабу с двумя детьми, старуху и ещё девочку постарше. Взлетели в южном направлении, потом, когда Света всех усыпила, изменил курс. Летели пять минут.

— Жора, я их усыпила на восемь часов.

— Вполне хватит.

Он опустился почти у самого перехода и наметил место, где будет совершать посадки. Надо всё-таки у аппарата делать реверс, или воздушные тормоза. Точно не посадишь, как не старайся. Хоть якорь бросай! Даже с выключенными двигателями аппарат тащило по инерции ещё метров сто, да и ветром несло как воздушный шарик. Сержант приноровился перед посадкой уменьшать мощность двигателя до минимума, закладывать круговой вираж и когда машина почти останавливалась — отключать гравитацию, включая парашют. Спуск тогда шёл как по спирали. Но удар всё равно при посадке получался чувствительным. Всё-таки до аварии со ступенчатой левитацией машина работала куда надёжней.

На переходе он высадил Свету, объяснил задачу:

— Работа простая — усыплять! Если не спят. Помогать девчонкам перетаскивать через переход.

Они вытащили пассажиров, баул фотографа и сержант взлетел. Обернулся туда и обратно за десять минут. В этот раз взяли четверых детей, двух матерей и парня механика. Ариша умудрилась незаметно наложить заклятие, чуть не задев Жору. Хорош бы он был, поднявшись на высоту сорок метров и там зависнув в сонном состоянии. Двадцать человек перевезли за три

рейса.

Девчонки на переходе работали чётко, упрятав за кромку всех детей и взрослых. Конную Кристу он отправил к Рите после второго рейса, посчитав, что Ариша за оставшимися людьми присмотрит сама.

— Садитесь, пригласил Жора оставшуюся в одиночестве учительницу литературы, полетим за книгами. Оденьте вот это — протянул он ей амулет невидимости. Вас как зовут?

— Людмила Ивановна.

— В какой части города ваш дом и школа?

— В районе железнодорожной станции.

— Там справа от станции сплошной пустырь.

— Мой дом на третьей улице слева, а школа на второй. Школа у нас старая, дом неказистый. В школе всего семь классов, учительская и библиотека была. Отопление печное, туалет на улице. Учеников много. Дети хорошие, стараются. Хорошо, что каникулы. Половину учителей бросили в лагерь. Директора бандеровцы убили — коммунист, он им житья не давал. Начальника НКВД тоже застрелили, как только война началась. Приезжала милиция из Ковеля, но никого не нашли. Да и не было у них времени искать. Ковель немцы взяли двадцать восьмого июня, у нас уже были двадцать девятого. Вся шваль сразу из всех углов повылазила. Скорее бы уже наши фашистов назад погнали!

— Погонят, но не скоро. Слишком много их пришло на нашу землю, всех надо убить и закопать. Года три, я думаю, провозимся, — сказал сержант. — Показывайте Людмила Ивановна куда рулить, мы уже в районе станции.

— Вот это школа, а вон там мой дом.

Сержант сел у дома. Дом уже успели ограбить. Дверь была распахнута. В двух комнатках валялся мусор. Полку с книгами не тронули. Забрали носильные вещи из шкафа, сняли коврик со стены у кровати, забрали посуду, чайник и чугунную крышку с конфорками плиты. Постельное бельё и подушки. На матрац и кровать из досок никто не позарился.

Людмила Ивановна ринулась в маленький чуланчик. Там остался мешок картошки и парочка рваных мешков.

«Что-то я об этом не подумал, — проскользнула мысль. — Картошку вполне можно и в Элистане выращивать». Он вытряхнул два пустых мешка — дырки не очень большие — под книги сойдут.

— Вы посмотрите Людмила Ивановна, может памятное что-то осталось. Возьмите, пригодится. Мы пока книги сложим.

Жора быстро укладывал книги в мешок, но они ему были не интересны. Всё это была русская классика. Тургенев, Грибоедов,

Гоголь его не привлекали. Собственно, ценных книг, на взгляд сержанта, было пять: Толстой «Война и мир», том стихотворений Пушкина со сказками, «Квентин Дорвард» Вальтера Скотта 37 года, «Гиперболоид инженера Гарина», и «Морские рассказы» Станюковича. Хотя «Гиперболоид» тоже амазонкам не подходил. Не уважали они убийц, бандитов и прочих авантюристов. Девчонки, конечно всё прочитают, им всё интересно, но про море однозначно книжку из рук не вырвешь, сказки Пушкина зачитают до дыр, а любовь шотландца к графине де Круа будут обсуждать не один месяц. Книг в Элистане мало, а художественных практически нет. Есть жизнеописания магов, но они по гильдиям хранятся. Наверняка фильм, «А зори здесь тихие» слышащие уже половине Элистана пересказали. Также перескажут и сказки Пушкина. Не в стихах, конечно, но расскажут всё точно. И будут эльфийки знать про царя Салтана, богатыря Руслана и прекрасную Людмилу.

Мешок книгами набили. Учительница собрала какие-то вещи в узелок. Всплакнула, как без этого. Сняли с матраса чехол, забросили всё в аппарат и полетели к школе. Учебников была куча и сержант бросал их не глядя, попадалась и художественная литература. «Как закалялась сталь» было аж три книги. Если бы не Ариша, хрен бы он поднял набитый от матраса мешок. Две трети книг из школьной библиотеки перекидали. Из сочинений Ленина он ничего брать не стал. Большой удачей считал географический атлас Земли и Карты СССР. По ним по крайней мере можно проводить подготовку разведчиков в будущем. Загрузили всю тару. Сержант просмотрел оставшееся и втиснул ещё пару учебников по математике и физике. Сели и полетели.

Приземлились нормально. Учительницу усыпили, амазонки перенесли её и груз через портал. Амулет невидимости сержант забрал.

Мила принесла поесть. Уже темнело. В лесу темнеет быстро. Предстояло перетаскивать через переход немцев, а потом перевозить их к базе. Приехала Криста. На одну лошадь стало больше. Хотя с той стороны были и запасные. Девчонки перевозили сейчас гражданских через лес. Но это дело не скорое. А пятьдесят немцев вообще придётся всю ночь таскать и возить.

— Ариша, ты сможешь мне ночное зрение поставить?

— Конечно, Жора. Но зачем?

— Слишком немцев много. Придётся арилёт на ту сторону тоже перетаскивать. Хочется сделать всё побыстрее, вернуться на базу и лечь спать. С утра надо будет выйти на Рудояр и Ярцель, пусть обоз большой гонят с охраной. Десяток фургонов только для самцов и гражданских надо. Охраны десятка два.

Вышла на связь Дарья.

— Жора оружие мы собрали и в лагере разгрузили. Два десятка часов взяла. Подобрали двух связанных немцев, что с ними делать?

— Нам они не нужны. Спроси Белова. Если им для опроса не нужны, развязать, убить и похоронить.

— Жора, они ещё спят.

— Счастливые. Я только мечтаю об этом.

— Жора, а может заберём их к нам? Что зря самцов убивать?

— Они командиры и дрались до последнего. Я не хочу, чтобы они мне пленных подняли на бунт.

— Белов против того, чтобы убивали пленных.

— Вот тогда пусть их забирает и мучается. Их охранять и кормить надо. Наш маленький отряд себе такого позволить не может. У них полторы сотни красноармейцев. Глядишь, на кого-то и обменяют при случае.

Дарья из связи вышла, что там получилось с немцами сержант больше не интересовался, забот и без них хватало. Честно говоря, он и забыл, что они связанные лежат в лесу на месте дневного боя.

— Сама справишься, заклятие сна на немцев накладывать или ещё и Свету с собой возьмём? — спросил сержант Аришу.

— Справлюсь. Жора, а зачем мы их возить будем? Давай построим и колонной поближе к переходу подгоним. Посадим на землю, я наложу заклятие и будем переносить. Ничего ночью они не увидят. Переход не светится. Кругом лес, а ты сам говорил, что ночью ориентировка у людей теряется.

— Мысль твоя абсолютно правильная. Полетели немцев строить и сопровождать.

Рита их встретила. Раненых усыпили прямо в палатке. Лейтенанту довели, что меняют дислокацию, это место уже засвечено. Предстояло пройти три километра лесом, потом отдых, потом еще столько же и будут на базе. Там есть землянки и палатки на всех. Раненых переправят сами, нести никого не надо.

Колонна тронулась. Рита построила в колонну по два пропустила через всю колонну шнур и приказала держаться рукой, постараться не спотыкаться и не падать. Поведёт проводник, он будет выбирать хорошую дорогу. Идея оказалась хорошей. Мила в качестве направляющей взялась за верёвку и повело колонну за собой. Рита ехала на лошади, включив фонарик с голубым светофильтром. Немцев остановили и посадили на землю в тридцати шагах от перехода, объявив отдых. Рита наложила на всех заклятье сна. Через переход таскали

долго, почти час. Гражданских и детей к этому времени в сонном состоянии перевезли через лес на лошадях. Детей поместили в палатке, взрослых уложили на подстилку. Света поставила защиту от насекомых.

Немцев разбудили, дали оправиться, попить воды и опять двинули строем через лес. Сержант переживал только за то, что они набьют к переходу заметную тропу. Лесные его успокоили, сказав, что всё проверят и следы затрут. Маг наведёт глянец, и никто не определит через неделю, что здесь проходили люди. Раненых возили арилётом до перехода, перетаскивали на другую сторону и через лес тоже арилётом.

Предупредив Любу и Дарью, сержант решил ночевать на этой стороне, на Гебе. Здесь скапливались все результаты экспедиции и было бы глупо их потерять по какой-то случайности. Мила выставила охрану с той и этой стороны перехода. Немцев удалось перебросить за четыре часа. Полночи можно было поспать.

К Принцу подошли Вика и Мила.

— Жора, мы конечно понимаем, что службу надо нести и здесь, — начала Вика, как старшая по команде. — Но мы тоже желаем побывать за кромкой, поучаствовать в боях и диверсиях. Не буду же я рассказывать своим детям, что охраняла переход и все события просидела в тылу.

Принц задумался. В общем просьба (требование) была понятна. Конечно девчонкам обидно, что одни сбивают самолёты с крестами, рубят пехоту и освобождают пленных, а другие сидят спокойно, охраняя переход.

— Я переговорю с Ритой и магами и подумаю над этим вопросом, — сказал Жора. — Но пока ничего не обещаю, но решение доведу.

Не смотря на ночь, сержант собрал всё командование: Риту и магов.

Отошли подальше в сторону от спящих на земле немцев.

— Основную задачу экспедиция выполнила, — сказал Принц. — Добыли самцов, учителей, книги и специалистов. Минимум двенадцать дней надо ждать каравана с фургонами. Чтобы свернуть всё на той стороне надо максимум двое суток. Что будем делать десять дней в ожидании обоза? Будем ли здесь оставлять постоянный пост для охраны перехода в дальнейшем, или просто уйдём. Амазонки из охраны перехода просятся за кромку. Прошу высказаться.

— Я считаю, что боевые операции за кромкой надо продолжать, — сказала Рита. — Всех лишних людей перевезти сюда, чтобы здесь обживались, я имею в виду железнодорожников и Мишу с Сашей. Тогда руки у нас будут развязаны. Срочно

строить ещё два арилёта, этот оставить здесь. Для получения запаса лётных приборов совершить налёт на немецкий аэродром. Амазонок за кромкой следует поменять, чтобы все получили боевой опыт. Пост по охране перехода следует оставлять обязательно, из числа вновь прибывших, с запретом выходить на другую сторону. Примерно десяток, с магом. Мага здесь надо иметь и сейчас, количество людей уже слишком большое, в случае недоразумений с ними будет трудно справиться не убив. Надо за кромкой найти котлы для приготовления пищи. У нас такой посуды здесь нет, а кормить придётся около сотни человек. В вызванном обозе следует обязательно иметь продовольствие для поста и фургоны для транспортировки трофеев, не менее пяти штук. На той стороне попытаться захватить побольше патронов различных калибров, часть оружия оставить здесь для охранников.

«Молодец девчонка, даже про аэродром подумала» — оценил предложение своего заместителя Жора.

Магички высказывания Риты поддержали.

— Со всем согласен, — сказал сержант, — но сюда надо перегнать оба мотоцикла. Пусть маги в Ариэле посмотрят, как сделаны простейшие механические машины. На арилётах надо попробовать установить два двигателя. Параллельно или последовательно. Скорость должна резко повыситься. Нос зашить металлом или фанерой, поставить лобовое стекло, чтобы не сдувало. Сиденья сделать мягкими. А главное, магам подумать и сделать воздушный тормоз — это типа парашюта, но сзади, чтобы иметь возможность быстро остановить аппарат в воздухе. Можно воспользоваться и имеющимся, но развернуть поле торможения не только вниз, но и назад. Отсутствие двух ступенчатого опускания приводит к сильному удару о землю. Надо увеличить площадь парашюта или делать, как было — опускание да метра, а потом посадка. Вообще надо думать над плавным изменением высоты подъема от нуля до сотни шагов. Это задача магов. В лагере старшей оставляю Риту. Из магов пока Свету. Через пять дней их Аришей поменяем. Все, кто здесь стоял в охране пойдут за кромку. Там сейчас Дарья, Люба и Стефа. Я, Ариша, Мила, Вика, Ира, Ия, Фая — десять человек вполне достаточно, даже много. Одну или двоих пришлём назад. Пятеро остаются здесь. Место дислокации через пару дней сменим. На нашем месте оставим партизанский отряд гражданских. Сами переберёмся на новое место. Уже слишком многое знают о месте нашего обитания. Вопрос упирается в лошадей. При действиях на арилётах их некуда девать или придётся оставлять амазонку для охраны. Надо посчитать, сколько лошадей у нас осталось на той

стороне, чтобы не тащить в лагерь лишних. Я честно говоря уже с ними запутался.

— Осталась шесть лошадей — моя, твоя, Ариши, Любы, Дарьи и Стефы — вмешалась Рита. — Я ехала на машине, вы летели на арилёте. Люба наших лошадок отвела в лагерь. Четырёх лошадей надо брать. Поскачете с кем-то вдвоём.

На этом обсуждение закончили. Жора с Аришей пошли в фургон, писать магограмму для отправки в Рудояр и Ярцель. «По пути» встретили Вику, девчонка явно крутилась рядышком, желая узнать результат.

— Вам автоматы и пистолеты передавали, пользоваться и стрелять научились? — спросил сержант.

— Да, принц нам всё показали, и мы три раза проводили стрельбы, как ты учил из разных положений и в движении. Результат неплохой. Мила на двести метров из автомата попадает в спичечный коробок. Ира — пулемётчица.

— Ну вот, не хватало ещё на мишени спички переводить, — огорчился Жора. Спички (десять коробок) он забрал у старосты Залесья. Девчонки в тот же вечер сожгли коробку. Им очень нравилось, как вспыхивал огонек. В Элистане для этой цели использовали магическую зажигалку. Амазонки в армии вообще огнём не пользовались из-за ненадобности.

— Мы по пустой стреляли, — пояснила Вика.

«Значит сожгли ещё одну» — понял сержант.

— Передай девчонкам, пусть готовят оружие, продовольствие, боеприпасы и гранаты. Все, кто был в охране завтра идут за кромку. Лошадей брать четыре, поедем по двое. Кроме вас — я и Арина.

— Спасибо, Жора, — поклонилась ему лесная и мгновенно пропала.

Магограмму написали за полчаса и легли там же в фургоне. Ариша навесила на фургон полог тишины и час пришлось потратить на неугомонную девчонку. Брал он её по-настоящему. Что там говорить, девочка была красивая, стройная и желанная. «Пусть будет мальчик», — подумал Принц, заливая тугую дырочку семенем третий раз. Потом он отключился, а Ариша ещё долго лежала счастливая, радуясь случившемуся. Она чувствовала, что любит Принца и он зачал ей ребёнка. Она самая счастливая женщина Элистана, и перед именем её детей будут обязательно говорить: Жораэль — дочь Первого Принца, или Георгий Второй — сын Первого Принца. Она у богов Элистана просила во время оргазмов двойню, и боги её услышали.

Правильно Жора говорил: «Дети получаются от любви, только сифилис от удовольствия». Что такое «сифилис» Ариша не знала,

но предполагала, что это какая-то болезнь, но то что дети и любовь не разделимы — это точно.

Глава 17

Утром встали поздно. Кроме амазонок все спали. Встали, умылись, провели тренировку. Рита заменила девчонок у перехода. По докладу Фаи ночь прошла спокойна, в лагере у Любы всё нормально.

Переход сержант не хотел отдавать в неизвестные руки. Два десятка всадниц он собирался вызывать из своих охранных сотен Ярцеля. Один десяток останется у перехода, один будет сопровождать колонну. Только над магом думали долго. Своих из свиты Первой Матери забирать было нельзя, там и так все на перечёт, приходилось брать кого-то из крепостных полков. Плохо, что сержант с ними не сталкивался и знал хорошо только начальника контрразведки Керисан. Ариша назвала пару имён, но они ничего сержанту не говорили. «Тёщу, что ли запустить?» — мелькала иногда мысль. Бросив гадать, он написал: Подобрать надёжного грамотного и дисциплинированного мага на усмотрение Первой матери и Марисан. Ориентировочно на три месяца, до следующей смены. Начальником поста назначить десятника или полусотника.

Подняли сначала гражданских. Рита дала им казанок и приказала готовить завтрак. Продукты выделила. Дети пока спали в палатке. Пояснила, что в лагере есть пленные немцы, их, как придет транспорт, повезут дальше. Свар и ссор с ними не затевать. Сержант поставил задачу разобрать литературу, определить каких учебников не хватает, составить список книг, организовать детям чтения сказок и игры.

Для раненых немцев ещё ночью тоже поставили палатку. Остальные просто вповалку лежали на траве. Здесь было тепло. Света наложила на них только заклятие, чтобы не беспокоили насекомые. Магички прошлись по раненым, осмотрев раны. Пулевые ранения от русских пулемётов. Ничего страшного для жизни. За неделю всё заживет, кроме двоих, у которых пули повредили кости ног. Им наложили шины, прибинтовав дощечки. Остальных перевязали свежими бинтами. Это, конечно, было по мнению магичек лишнее, но сержант приказал сделать именно так. Поскольку варить еду было не в чем, Жора приказал выдать немцам на завтрак сухой паёк. Копчёное мясо и галеты. Лимонный напиток. Приказал Рите присматривать, чтобы не съели картошку, её он брал на семена. Оружие, трофеи и ценные вещи держать в землянке, запечатав вход заклятьем. Немцы пусть для себя строят сами. Лопаты, брёвна и инструмент выдать. Постараются за кромкой раздобыть ещё пару больших палаток,

чтобы упрятать немцев под крышу. Те палатки, что привезли с собой — отдать гражданским, им вполне хватит, чтобы поместиться. Завтра Принц собирался отправить сюда машину, загрузив красноармейцев, железнодорожников и амазонок.

Немцев тоже подняли, дали немного времени привезти себя в порядок, и сержант приказал их построить. Жора оказался прав, в палатку раненых заглянул как минимум десяток. Увидев перевязанных друзей, публика успокоилась.

— Вы находитесь на территории партизанского края, — сказал Принц. — На десятки километров кругом здесь нет ни одного немца. До ближайшего крупного города пятнадцать дней пути. Радиограмму я дал, в течение двух недель пришлют транспорт. Ваше дело построить себе отхожее место, три-четыре землянки, чтобы было где укрыться на случай дождя и ждать прибытия колонны. Вашим жизням ничего не угрожает. С гражданскими ссор не затевать, здесь есть женщины и дети. Соблюдать дисциплину и порядок. Вести себя достойно. Все вопросы к капитану Рите. Она здесь комендант и командует охраной. Питанием вас обеспечат. Распорядок дня и время приема пищи определит комендант.

Немцы пялились на его необычную форму и орден. Жора стоял полностью вооружённым. Нож, пистолет, винтовка. Ничего лишнего, но каждый из солдат понимал, что этот парень смертельно опасен и воюют не один год. Опытные солдаты сразу определили в нём ветерана. И чин у него наверняка не малый, если в подчинении капитаны и майоры ходят. Амазонок они уже в лагере видели с десяток. Девки обвешаны оружием как новогодние ёлки. Два врача ходили в красноармейских шлёмах. Остальные носили темно-зелёные косынки, имели мечи и луки. Может быть солдаты, а может и офицеры. Знаков различия не было не у кого. Двигались стремительно и быстро. Настоящие боевые кошки. Все красивые, посмотришь — и сразу всё встаёт. Интересно где у русских такие девки живут? Вот бы там поселиться!

— Вольно, — скомандовал Принц и кивнул лейтенанту, — они в вашем распоряжении.

В течение пяти минут собрались и выехали к переходу. Арилёт оставили на Гебе. На ту сторону перевели четырёх лошадей и перебрались сами. Жоре дали отдельную лошадь — он был самым тяжёлым. Остальные расселись по двое. Предстояло пройти двадцать с лишним километров. По прямой чуть короче. Но сержант прямого пути, которым ходили лесные, не знал. Поэтому держался просек, по которым ездили машинами, в обход посёлков. Шли под амулетами. Имели два артефакта. Один был у

Жоры, второй у Ариши. Периодически он посматривал, хотя приказал лесным слушать лес и всем следить за обстановкой. Опять летал самолёт — разведчик, его гудение слышал даже Жора. Проехали километров десять, когда на связь вышла Стефа:

— Жора опять подошёл этот старик с большим носом, которого ты назначил командиром второго отряда. Говорит, что ты обещал ему сопровождение и охрану до места.

— Пусть ждут, через час приедем. А в первом отряде у командира спроси, есть ли местные, которые знают леса и путь к посёлку Верхи. Если есть такой, то пусть подойдёт и ждёт моего прибытия. Пойдёт проводником.

Сержант отправил Аришу с девчонками к своим, а сам сняв невидимость, завернул в месторасположение отрядов Стефы. Народ на месте не сидел, а шастал по лесу, то ли искал где оправиться, то ли просто шатался от нечего делать. В радиусе ста шагов артефакт показывал присутствие до двух десятков одиночек. Евреев надо было отправлять, это сержант понимал чётко. Немцы ещё не взялись за них серьёзно, и они не понимали, что скоро их начнут уничтожать просто за то, что они евреи. Все они пойдут в расстрельные ямы, душегубки, гетто и лагеря. Просвещать их на этот счёт сержант не собирался. Его сообщению не поверят, только появятся лишние вопросы. А если попадутся в гестапо, то выложат всё. А арестуют их обязательно, не через месяц, так через год.

Подошла Стефа.

— Рада видеть тебя, Жора — сказала она, приложив руку к сердцу.

— Я тоже, Стефа, — чуть наклонил голову сержант, приветствуя. — Проводника нашла?

— Да. Идти тут немного шесть лиг, к обеду дойдут. Доктор, которого взяли в комендатуре, рвётся со своими, но я сказала, что насчёт него есть особый приказ. И если не хочет быть расстрелян за пособничество врагу, пусть молчит в тряпочку.

— Молодец, всё правильно. Непонятно только, что они по лесу шастают?

— Грибы ищут. Поужинать им дали, завтрака пока не было.

— И не будет. Только изыщи им попить. Полведра воды и кружку. Второй отряд сейчас отправляем, ты поедешь в качестве охраны. Артефакт у тебя есть. Доведёшь до села и назад. Особо с этими людьми не разговаривай и ничего им не рассказывай. Гитлер издал приказ об уничтожении этой нации, немцы их обязательно арестуют.

— За что же они попали в такую немилость?

— Тысячу девятьсот с лишним лет назад выдали на казнь римлянам местного бога Иисуса Христа. С тех пор народ их и не любит. Какие мотивы у Гитлера — я не знаю. Считай, что просто рожей не вышли. Они выходцы с другого континента — из Африки, — сказал сержант, весьма смутно представляя место обитание евреев.

— Ты не рассказывал про Африку.

— А что там рассказывать, живут евреи, арабы и негры. Негры чёрные, как армейский сапог. Нос приплюснут. Евреев ты видела, арабы такие же, как евреи. Черноволосые и носатые. Я там нашел в книгах атлас Земли, сможешь посмотреть, будет время, я расскажу. Давай сюда проводника и строй второй отряд, вон уже старший их идёт. И насчёт воды Любе скажи, пусть принесут. Иначе в дороге намучаешься.

Через пять минут отряд евреев выступил. Сержант предупредил Любу, чтобы прекратила все перемещения, выставила дозоры со стороны просеки, пока не пройдет первая группа людей. Жора не хотел, чтобы лишние люди знали месторасположения лагеря. Проследил по артефакту, по лесу больше никто не ходил, все собрались в кучу. Пора было создавать новый партизанский отряд из коммунистов и комсомольцев.

— Товарищи коммунисты и комсомольцы. Вас арестовали в городе в качестве заложников. Сегодня вас бы немцы уже расстреляли. Фактически вы получили вторую жизнь. Я надеюсь, что вы распорядитесь ей с честью и достоинством. На страну напал жестокий враг. Бои ведутся под Смоленском и Киевом. Каждый ваш удар здесь, в тылу врага, приближает час победы. Чем сильнее вы ударите здесь, тем легче будет бойцам на фронте. Вы не одни. Формируются сотни партизанских отрядов на всех оккупированных территориях. Воевать в ваших необъятных лесах не трудно. Только вчера здесь недалеко перебили две роты фашистов. Вам дадут захваченное оружие. Ваша задача выбрать командира и комиссара отряда, разбить людей на боевые группы, назначив командиров. Командиры отвечают за своих людей, за дисциплину, внешний вид и за обученность бойцов. В командиры советую выбрать тех, кто служил в армии. Вы местные, знаете людей и окрестности. Вам легче. Но лето скоро закончится, необходимо думать о запасах зимней одежды, продовольствия и создания многочисленных баз в разных местах. Стране не нужны партизаны, сидящие в лесу. Стране нужны активно действующие партизаны, взрывающие мосты, пускающие эшелоны противника под откос, уничтожающие немецкие гарнизоны. Через месяц - два вы этому научитесь. В ваших лесах вполне можно создать

партизанский край с Советской властью в лесных селах и деревнях. Местные жители должны быть вам опорой. Вам предстоит жестокая борьба с польскими и украинскими националистами. Опасайтесь предательства и засланных агентов. Необходимо наладить разведку и контрразведку. Основа ваших успехов — железная дисциплина! К выборам командования отряда, формированию боевых групп и их командиров приступить! На всё полчаса. Разойдись! — скомандовал сержант.

Люди стояли в строю и не знали, что им делать. Жора этих людей не знал и не собирался за них решать их вопросы. Им здесь воевать, а не ему.

К нему подошёл назначенный им командиром мужик.

— Товарищ Ветров, у нас нет опыта формирования партизанского отряда. Мы даже не знаем с чего начать.

— Коммунисты, выйти из строя и подойти ко мне, — приказал Принц. Опыта формирования партизанских отрядов у него не было тоже.

Вышло десять человек.

— Посмотрите друг на друга, всех ли вы знаете?

— Да, мы все из одной парторганизации.

— Кто из вас служил в армии и имеет опыт руководства коллективом? Есть ли парторг?

Парторг нашёлся, в армии отслужили двое, один был сержантом.

— Вот вам и ответ, кто будет командиром отряда, кто его заместителем, а кто комиссаром, — сказал сержант. Остальных коммунистов распределите в боевые группы или назначьте на должности начальника тыла, начальника разведки, естественно с учётом здоровья, чтобы человек мог выполнять свои обязанности. У кого есть возражения против назначения этих людей командиром партизанского отряда, его заместителем и комиссаром, прошу высказаться.

Коммунисты и строй молчал.

— Представьтесь и скажите пару слов о себе! — распорядился сержант.

Командиром стал начальник леспромхоза Семёнов Владимир Ильич, (очень легко запомнить с именем Вождя), заместителем Соколов, комиссаром — Филоненко.

— Кто проходил службу в армии, выйти из строя! — отдал Жора следующее распоряжение.

Вышло пять человек.

— Вот вам командиры боевых групп, Владимир Ильич, — сказал Жора. — Окажутся негодными для командования — поменяете на более способных.

— Обращаюсь к оставшимся, — сказал сержант. — Подойдите к тому командиру группы, под началом которого желаете служить. Или к тому человеку, которого желаете видеть командиром группы.

Шесть человек тут же сгруппировались вокруг девчонки. Остальные разошлись по парням, имевшим военный опыт. К одному никто не подошёл совсем.

Жора кивнул комиссару и тихонько сказал: — Присмотритесь к этому парню, или его никто не знает, или знают что-то плохое.

— Он сын врага народа. Фамилия Бельский, — так же тихо ответил комиссар.

— Сын за отца не отвечает! Так сказал товарищ Сталин!

— Товарищ Бельский, — прокричал Жора в полный голос, — вас направляют на усиление группы девушек. Командир группы — вот эта девушка, ткнул пальцем Жора в симпатичную девчонку лет двадцати.

Парень покраснел и пошёл к указанной группе.

— Коммунистов распределить по боевым группам. Создать в отряде партийную и комсомольскую ячейку. Выбрать не освобождённых секретарей. Доктору организовать медпункт. Сейчас все строимся и выдвигаемся к месту вашей дислокации. Там выдадут оружие. Имейте в виду, главная ваша задача ближайшего месяца — учиться. Учиться передвигаться по лесу, учиться маскироваться, стрелять, рыть окопы, стоять часовым и вести наблюдение. Партизан врага должен обнаруживать первым. Мои люди будут с вами сутки или двое. Потом мы уйдём и всё ляжет на ваши плечи. Выдвигайте достойных. Достоинство бойца состоит в умении воевать, а не говорить красивые речи. Убить десять немцев — вот к чему должен стремиться хороший боец.

— Товарищ Ветров, а сколько фашистов убили ваши бойцы? — спросил молоденький парнишка маленького росточка.

— Да человек по сорок на каждого будет, — ответил сержант. — Мы уничтожили вражеский батальон с четырьмя танками и несколькими бронетранспортёрами. Немецкий гарнизон у вас в городе и четыре десятка полицейских. Провели ряд диверсий. Вам будет легче. У вас будет оружие. Командир, стройте людей и выдвигаемся. Идти два километра.

Колонна в тридцать шесть человек тронулась. Минус врач для отряда Потанина — тридцать пять. Вполне нормальный партизанский отряд.

Насчёт оружия сержант не скупился: выдали три пулемёта, пятьдесят немецких винтовок, два автомата, гранаты, пяток пистолетов. Патронов было маловато, но Жора дал ещё ящик винтовочных. Дал две машины и бочку горючего. Водители

нашлись. Один грузовик получше он собирался гнать к переходу, перевезя на нём имущество и людей. Последний отдать Потанину.

Партизанам в наследство оставалось две землянки, четыре щели и замаскированные окопы. Семёнова и его зама по лагерю он провёл и всё показал. Пока новоявленные партизаны глазели на амазонок, рыли ямы для землянок, делали шалаши и чистили оружие. Люба всех пристроила к делу.

— Владимир Ильич, вы кому доверяете больше из руководства отряда, своему заму, или комиссару.

— Комиссара я знаю больше, пятнадцать лет.

— Тогда оставляйте все дела на заместителя, берите комиссара и поедем знакомиться с командиром соседнего отряда. Я хочу вас ему представить, чтобы вы друг друга знали и могли оказать помощь, если потребуется.

Семёнов оказался просто идеальной кандидатурой для командира. Он свободно разбирался в картах, знал все лесные угодья в окрестностях, знал кучу народа и его знали в городе и посёлках.

— На лошадях вы и комиссар умеете ездить?

— При наших должностях — лошадь самое лучшее средство передвижения. На машине не на всякую делянку проедешь.

Сержант открыл планшет и показал на карте:

— Наш лагерь — вот здесь, — ткнул он пальцем, — лагерь майора Потанина — здесь.

— Спасибо, я сориентировался, — сказал Семёнов.

Сели на лошадей и поехали вчетвером. Ариша хотела глянуть на раненых. Ехали короткой дорогой через проход между болотами. На выезде из узости их остановил пост. Белов перекрыл эту лазейку секретом. Ветрова все красноармейцы знали в лицо, Аришу — тем более. Пропустили, доложив по телефону.

Встречали Потанин и Белов. Ветров всех представил, Семёнова и комиссара Потапенко. Поговорили в командирской землянке.

— Иван Петрович, я с отрядом через день - два ухожу на диверсии. На моём месте пока будет располагаться отряд Владимира Ильича. В городе мы захватили местного врача с хирургическим инструментом. Имеется лишний грузовик с бочкой бензина. Есть желание получить в отряд врача и ещё одну машину?

— Конечно, товарищ Ветров, вы же знаете, что у нас один санинструктор.

— Тогда присылайте водителя, заберёт машину и доктора.

Бронетранспортёр собираетесь на ход ставить?

— Собираемся, двигатель там целый. Водители уже что можно с горелых машин поснимали. Пушки опробовали, отлично получилось. Нам бы ещё снарядов к ним добыть побольше. Но сейчас бронетранспортёры нам не страшны.

— Снаряды на немецких аэродромах лежат. Думайте!

— Сержант Протасов сейчас где?

— В лагере, третью пушку делают.

— Вызовите его сюда, хочу его немножко раскулачить.

Белов высунулся из землянки, крикнул и через три минуты прибежал Протасов.

— Сержант, вы снимали со второго самолёта приборы, меня интересует высотомер и магнитный компас, они в рабочем состоянии?

— Так точно товарищ Ветров.

— Я бы их хотел заполучить, если командир не возражает.

Потанин кивнул.

— Принесу через две минуты, — выскочил сержант на улицу и через три минуты принёс завёрнутые в тряпку приборы.

— Мы нашли в лесу наш У -2, пытаемся восстановить, — пояснил сержант.

— У вас что, есть лётчик?

— Был бы самолет, летчика найти проще.

— Товарищ Ветров, а вы отбили вашего человека, захваченного немцами? — спросил Белов.

— Да отбили, пришлось комендатуру брать в городе вторично, да и лагерь заодно с заложниками освободили. Кстати, я забыл спросить о потерях после боя?

— Шесть человек убито, четверо ранено. Не успели мы пулемёты подтянуть, немецкая разведка часть нашей засады перебила. Давайте, помянем бойцов, — сказал Потанин, доставая стакан, кружки и флягу. Он отодвинул подальше винтовку и гранату и поставил на ящик, накрытый плащ палаткой стакан, налил до половины, накрыл куском хлеба и положил сверху красноармейскую звездочку. Разлил в кружки по паре глотков:

— Чтоб земля им была пухом и не было больше потерь! — сказал майор и выпил не чокаясь. Остальные тоже выпили по пятьдесят грамм. Во фляге у майора был самогон.

Поговорили ещё пяток минут. Семёнов с Потапенко прошлись по лагерю, заглянули в землянку, очень внимательно осмотрели маскировочную накидку и всё что показали хозяева. Потанин пообещал прислать пяток красноармейцев в качестве инструкторов, для обучения стрельбе, несению службы и тактическим приёмам. Жора зашёл в госпиталь, где раненых

обрабатывала Арина. За ней следом ходил санинструктор и девчонка, которую отбили у бандеровцев. Четверо бойцов прибавилось после вчерашнего боя, остальные шли на поправку, всеми возможными способами пытаясь привлечь внимание врача. Ни пожеланий, ни прикосновений девушка не жалела. Она просто чувствовала, что эти мужики желают дотронуться до неё. У раненых были свои резоны. Удивительно красивая врачиха лечила руками. Прикоснулась — на три дня раньше выздоровеешь. За несколько дней после освобождения половина уже встала в строй. Да и боли уходили после прикосновения сразу. Стонали лишь те бедолаги, которых привезли вчера. До тех пор, пока она их не осмотрела.

— Надо будет ещё разок наведаться, — сказала Ариша Принцу, выйдя из палатки. — Дня через три - четыре.

— Может и не получиться, если далеко будем, — сказал сержант. — Хотя на арилёте доставим быстро.

Забрали командира и комиссара нового отряда и двинулись назад. Мужики повеселели — рядом есть соседи — военные, научат, расскажут и покажут. Забрали водителя. Парень ехал на лошади позади Ариши и тихо млел. На лошади он никогда не ездил и, боясь упасть, вцепился в талию девушки как клещ. Рукам ничего лишнего не позволял, держался только за талию. Сегодня приятели доймут вопросами, как Николай ездил вместе с докторшей. От раненых уже пошли слухи, что достаточно подержаться за неё и все болезни проходят.

В лагере царил рабочий бардак. Одни таскали, другие пилили, третьи укладывали брёвна. Ямы для двух землянок уже выкопали, сейчас делали накат. Люба заставила бревна таскать издалека, чтобы не нарушать маскировку. Лишний народ сновал повсюду, пытаясь поговорить со старожилами и что-то выяснить. Изготавливать секретные аппараты в таких условиях было нельзя. Необходимо более скрытное и достаточно близкое место.

Отправили машину с доктором к Потанину. Пообедали, вместе с партизанами и сержант приказал собираться. Имущества накопилось много, но железо, доски и гвозди на арилёт Принц забрал. Остатки продовольствия оставили партизанам. Телегу погнала Люба с Александром, выехали самостоятельно, заранее. Миша их сопровождал на мотоцикле. Пришлось правда на этот агрегат наложить заклятье тишины. Имелся избыток оружия (в основном винтовок). Хорошо, что кузов был с тентом и железнодорожники спокойно расселись. Сержант повёл машину к бункеру с оружием и основную часть сбросили там. Арина наложила заклятие сохранения. Жора оставил в кузове пару немецких автоматов и один пулемёт. Вдруг понадобится. А

девчонкам таскать лишнюю тяжесть не трудно. Ира вон бегала с «Дегтярёвым» и таскала к нему две сумки с шестью дисками — считай триста патронов. Прикрепила их ремнями на спине и носила как щит. Жора считал, что получилось очень толково. Пехотинец под таким весом сдохнет через километр, а девчонкам хоть бы хны. Отстреляла, выдернула левой рукой следующий диск и опять готова огонь открыть — всё продумано. Назначили пулемётчицей — будь добра поддержать огнём. А что ты за пулемётчица, если у тебя патронов нет.

Сержант гнал машину к сбитым немецким самолётам. Там еще было чем поживиться. Железнодорожники сидели в кузове под амулетами. Амазонки передвигались на лошадях. Лошадка Принца бежала следом за машиной. Головной дозор, тыловой дозор, постоянное наблюдение по артефактам. Имелись две маленьких палатки. Кузов и две палатки — вполне хватит, чтобы не спать на земле. Да и брезент с кузова можно снять, если понадобится. Надо бы съездить в Залесье, там в доме у старосты оставалось ещё два листа железа, да и продовольствия можно было взять. Сержант ещё хотел добыть котёл, чтобы немцам было в чём готовить пищу. Но это лучше делать под покровом темноты, чтобы не светить агента.

Немцы наверняка уже хватились двух пропавших рот, но сделать пока ничего не могут. Батальон перебили, надо ещё один изыскивать или полк снимать. А полк — это уже серьёзно. Просто так полк не дадут, чтобы наводить порядок в этом медвежьем углу. Тем более гитлеровцы сейчас озабочены усилением охраны железных дорог и мостов. Сейчас напрашивалась атака на мосты западнее Ковеля в районе Ратно, Выжевки и западнее Лукова. Через Ратно шла хорошая автомобильная трасса из Бреста, по которой немцы гнали грузы. Два других моста отсекали от Ковеля железные дороги. Если ещё вывести из строя мосты южнее, в районе Киверцы и Здолбунова — где имелись крупные железнодорожные узлы, то наступление под Киевом сдуется в один момент. Туда подходили железнодорожные пути из Львова. Грузопоток сразу уменьшится в несколько раз. Отсюда главная задача — быстро делать аппараты и летать на диверсии.

К вечеру соорудили новый арилёт. Ремесленники парни были рукастые и из оставшегося куска железа сделали вполне нормальный усовершенствованный двигатель. Ариша только сваривала где надо и резала. Идея Принца была простой: перед двигателем сделать ещё один конус, который будет заблаговременно разгонять струю воздуха и сжимать её, отправляя в двигатель. Корпус вообще сколотили за час. Спереди и сзади поставили обтекатели, вырезав куски обшивки из

самолёта. Отбрасывающийся кусок фонаря кабины мессершмитта отрезали, поставили на попа и прихватили укосами. Получился добротный прозрачный защитный козырёк. Для стрельбы вперёд теперь приходилось вставать, укладывая винтовку поверх лобового стекла. Но защита от набегающего потока воздуха того стоила. Тумблеров и кнопок набрали с самолётов. Да и вообще, они были прекрасным складом нужных деталей. Посадочные лыжи все обтянули дюралью, получилось крепко и хорошо. Перед ужином попробовали. Новые амазонки хоть летающий аппарат и видели, но кричали УРА! — сами сделали. Парни тоже выглядели именинниками. — Поучаствовали в таком деле.

Жора связался с Ритой, та доложила, что всё нормально. Стефа проводила евреев и вернулась вместе с проводником. Сообщила, что переночует у партизан и завтра с утра будет у самолётов. Ужинали очень быстро. Всем не терпелось опробовать. Аппарат стал весить больше — килограмм пятьдесят, но с успехом поднялся в воздух. Ручку управления сделали совсем маленькой — сантиметров двадцать, но рули она отклоняла хорошо. Запустили двигатель, сначала на минимальной мощности, потом на максимуме. «Километров под сто пятьдесят» — определил примерную скорость машины сержант. Ариша переделала «парашют», установив два заклинания и две кнопки. Одной аппарат тормозился, развёртывая сзади конус «Воздушной стены», второй опускался. Парашют опускания был по площади гораздо больше тормозного, и аппарат опускался вдвое медленнее. Сила удара при посадке резко уменьшилась. Высоту подъема сержант решил сбавить до тридцати метров — менее заметно с земли. Первыми взлетели Жора с Аришей, надо было испытать. Потом полетали все. Ариша сидела всё время, чтобы успеть подхватить машину, если начнёт падать. К управлению допустили только амазонок и Михаила. На минимальной скорости арилёт разворачивался с радиусом метров пять, на максимальной — метров тридцать. Тормозить на полной скорости Жора запретил — боялся, что сорвёт тормозной парашют. На малой аппарат тормозился легко, при отключенном двигателе останавливался метров через двадцать. Отличная машина получилась!

Забрав Аришу и Милу с Ирой для охраны поехали в Залесье. На машину Ариша наложила заклятье глушения шума, на Жору заклятие ночного зрения. Транспорт двигался практически бесшумно, среди ночной тишины леса. Сержант прекрасно видел дорогу. Девчонки в кузове наблюдали по артефакту за местностью. Через сорок минут подъехали к дому старосты в Залесье.

Сержант тихо постучал.

Эльфийские уши услышали в доме движение. Девчонки подобрались, приготовив оружие.

— Кто там? — спросили из-за двери.

— Ангел прилетел, — тихо ответил Жора, но за дверью услышали.

Звякнул отброшенный крючок, скрипнул железный засов, дверь открылась.

— Здравствуйте Людмила Панасовна, — сказал сержант, шагая в темноту сеней.

Договорились быстро. Пока грузили железо, доски и продовольствие, Ариша осмотрела хозяйку. Туберкулёз исчез, легкие были чистыми. Котёл среди товаров сельпо тоже нашли, маловат правда, но был. Набрали посуды для пленных немцев. По поводу большого котла жена старосты дала наводку:

— Там за бревенчатым складом, где немцам раньше продукты собирали, две наших походные кухни стояли, — сказала Терещенко. — Мужики их на местах боёв нашли и в село приволокли, поскольку они на колёсах. Муж их отнял и там поставил, чтобы никто не трогал. Может и до сих пор стоят. По крайней мере он хвастался.

— Не обижают люди в селе? — спросил Принц.

— Если думаете, что из-за мужа, то нет. У меня пол села родственников. Я местная, это он пришлый. В двадцать восьмом я за него замуж вышла. Он сам из Львова, закончил там коммерческое училище. Жаден оказался до безобразия. В тридцать девятом бухгалтером поставили, здесь участок леспромхоза сделали, контора была. Так он начальником себя почувствовал, начал всё под себя грести, пить и меня смертным боем бить.

— Картошку кто-то продать может, мешков пять?

— Самая лучшая у Семеренко, это пятый дом от меня по правую сторону, у них погреб хороший. Но они только за польские серебряные злотые продадут. За советские деньги не дадут.

Распрощались и сержант повёл машину к складу. Кухню нашли, правда одну. Жора её осмотрел, колёса оказались целыми. Подцепили к машине и поехали. Через час были в лагере. Мужчины спали, амазонки ждали командира, тихонько разговаривая. Впечатлений от первого дня за кромкой было слишком много. Уставший сержант отрубился сразу.

После завтрака приступили к изготовлению второго арилёта. Железнодорожники с Аришей уже сделали двигатель, амазонки корпус, когда приехала Стефа.

— Жора, это очень странные люди. Ушли в село и попросили подождать пять минут, — сообщила она. — Старший с молодым парнем вернулся, поблагодарил и дал мне и проводнику монеты. Проводник отказался, а я взяла, — показала она пять серебряных польских злотых с орлом. — Ты сам говорил: Дают — бери!

— Правильно сделала. Они тебе заплатили за сопровождение отряда. Считают теперь, что ничего нам не должны. Давай сюда, — забрал он у девчонки монеты, понимая, что Стефа взяла их для сувениров. — Что-нибудь купим на них полезного. Если останутся — отдам.

Где-то в телеге лежала металлическая коробка Терещенко, с польскими злотыми и награбленным золотом. Принц хотел закупить картошку на семена, но весьма смутно представлял, сколько стоит мешок картошки. А у жены старосты спросить не догадался. «Да и зерна местного можно купить и гороха, да и вообще семян разных. Всё-таки местные овощи лучше к холодам адаптированы чем те, что разводят в Элистане».

К шестнадцати часам сделали и облетали второй аппарат. У обтекателей зашили дно и на каждом аппарате появилось два маленьких отсека, где сержант собирался держать палатку, продовольствие и патроны. Кухню подцепили к телеге, и Люба со Стефой погнали их к переходу, перегрузив туда котёл и посуду. В телеге лежал мешок платьев, пиджаков, немецкая форма фельджандармов и множество разных трофеев. Один мотоцикл пока оставался у партизан. Жора предупредил Семёнова, что попозже заберут. У телеги девчонкам приказал снять колёса и затащить боком. Кухню десять раз померить, пройдёт ли в портал, прежде чем туда её совать. Парней и обоих красноармейцев посадили в кузов и усыпили. Жора подвёз их поближе к переходу. Амазонки перенесли ребят на ту сторону. Арилёты пригнала Вика и Ариша. Машину Принц отогнал за два километра в лес и замаскировал. На грузовик Ариша наложила заклятие сохранения и отвода глаз. Найти были не должны. Вернулся на лошади за мотоциклом. Мотоцикл в переход прошёл, не пришлось снимать коляску. Это радовало. Потребовалось три часа на перебазирование. Уже начало смеркаться, когда всей командой перешли на ту сторону. Жора решил ночевать на Гебе.

Кухню Светлана подвесила левитацией и её протащили через лес. Точно также поступила с мотоциклом Ариша. Телегу пока бросили в разобранном виде. Завтра девчонки перетащат. Сержант долго плевался — оставили в кузове бочку с бензином, предназначенную для мотоцикла.

«Ладно подвезём завтра арилётом» — подумал он.

На Гебе тоже наступил вечер.

Сержант провёл с красноармейцами и железнодорожниками, после того как их разбудили короткую беседу:

— Вы находитесь сейчас на секретнейшем объекте Советского Союза. Об этом всем молчать и никому не рассказывать. Это не просто объект, это другая планета, носит она название Геба. Здесь другие расы и мало людей. Об этом постепенно узнаете. Здесь вам жить. Жить хорошо и счастливо. Находитесь вы сейчас на территории государства Элистан. Жители — эльфийки. Все те девушки, с которыми вы знакомы по отряду — они эльфийки. Это планета женщин. Мужчин здесь очень мало, они очень ценятся. Моя должность Первый Принц Элистана, звать Георгий. Помимо этого, я начальник контрразведки Элистана. Чтобы вам было понятно — занимаю здесь должность наркома НКВД товарища Берии. Обращаться Принц, товарищ Ветров, наедине можно позывным «Жора». В течение двух недель прибудет караван, и мы двинемся к ближайшему городу. На планете сейчас средние века, мечи, копья, луки и лошади. Идет война. Раса змеелюдей напала на соседние государства. Змеелюди — название их наги, не имеют ног, вместо ног хвост с ластой, могут передвигаться как по воде, так и по суше. Здесь есть волшебники и маги. Арина — маг. Тот же арилёт, который вы делали, летает на магических заклятьях. Считайте, что вы попали в сказку. Жизнь у вас будет долгой, счастливой и интересной. Вопросы есть?

— Товарищ Ветров, а вы наш или не наш?

— Я из Советского Союза.

— А орден вам за что дали?

— У меня есть ещё медаль СССР «За отвагу», медаль «За спасение Первой матери», орден «Славы» и два ордена «За заслуги перед Элистаном». Орденом «Красной звезды» меня наградили за бои в Афганистане. По военной специальности я разведчик, снайпер и диверсант.

— А звание у вас какое?

— Здесь я Принц и Нарком НКВД. Имейте ввиду, что люди, которые здесь сейчас находятся ничего о реальной обстановке не знают. Никому ничего не вздумайте сболтнуть. По всем вопросам обращаться ко мне или к Рите — она мой заместитель. А сейчас двигаемся на базу.

Сержант построил их в колонну по одному и повел отряд через лес. Пётр прихрамывал, но шагал. Нога почти зажила.

Детвора бегала по лугу, дымились два костра, готовили ужин.

Немцы за день сделали три землянки. Ребята они были работящие. Маленький котёл и посуду немцам уже отдали, кухню сержант приказал передать с утра. Надо было её почистить и помыть. Спальных принадлежностей не было. Амазонки нашли

для детей в палатку подстилки и одеяла, но на такую кучу народа ничего не было. Солдаты конечно поспят и на земле, но не хотелось им потом лечить простуженные почки. Хреново, что у немцев не было никаких шинелей.

— Рита, — вспомнил сержант, — у нас вроде был рулон какого-то материала плотного?

— Да есть такой. Один ты давал красноармейцам маскировочные накидки шить, второй остался.

— Выдай немцам на подстилку. Пусть травы нарвут, сверху материал постелют и спят.

— Жора, там того материала метров тридцать, а для них надо в три раза больше. Проще магов попросить, пусть заклятье воздушной постели на кусок земли нанесут.

— А это что такое?

— Хорошая вещь, но не каждый маг может ставить. Можно даже на болоте спать. Мягко и сырость не проникает.

Жора пошёл проконсультироваться с Аришей.

— Да могу, — сказала магичка. — Они уже лежаки сделали в землянках, на них и нанесу и на земле прямоугольник два шага на десять. Всем хватит.

— А в чем смысл этого заклинания?

— Две воздушных стены по краям соединяются, между ними прослойка воздуха.

— Тогда и гражданским тоже сделай. И раненым.

— Накопитель потребуется.

— А у нас, что, заряженные кончились?

— С десяток ещё есть. Света три штуки здесь зарядила, на Гебе проще, здесь фон гораздо выше. Я себе тоже колечко полностью наполнила. В четверти лиги вообще место уникальное есть. Высший видно не зря здесь поселился. Магический поток фонтаном прёт.

— Так не ловите со Светой ворон. Те камни, что нашли у Высшего доставать пока до прихода охраны не будем, но в той коробке металлической всяких безделушек с камешками навалом. Берите и заряжайте.

— Ты даёшь разрешение, Принц? — спросила Ариша.

— Даю, но ты второй раз спрашиваешь про разрешение. Почему?

— Камни можно заряжать только с разрешения кого-то из Совета магов, Совета Матерей или Высших. Поскольку ты сейчас второе лицо в государстве, то и твоего. В гильдии на зарядку камней очередь в десятки лет. Вне очереди дают разрешение зарядить камень за какие-то заслуги или по разрешению высших лиц. Это один из способов контроля за магами. Маг третьего

ранга вообще не имеет камней, только наградные. Маг второго ранга может иметь заряженных один - два. Маг первого ранга — десяток, и только Высшие — неограниченно. Носить я могу сколько хочу, но заряженных иметь только два.

— Но ведь камень камню рознь?

— Вот в этом вся и соль. Найти большой камень, чтобы иметь ресурс. Видел какие они у Высшего здоровые? Ты считай нас с ней наградил, дав разрешение на зарядку камней. Светка так вообще на седьмом небе — получила наградной камень от Принца. Мы тоже выбрали самые большие из тех что были. Колечки просто невзрачные подобрали, как ты сказал.

— Придёт охрана, достанем ценности, выберете для себя любой камень из тех что мы в подвале у Высшего нашли с моим разрешением на зарядку в качестве наградных камней за поход. Эти камни из местных драгоценностей считать не личными, а служебными, зарядить в качестве накопителей для служебных нужд столько, сколько необходимо. Кстати Света собирается свой ранг повышать?

— Любой маг этого хочет. Но всё не так просто. Маг второго ранга, чтобы поднять категорию, должен сотню новых заклинаний изобрести — некоторые идут к этому две сотни лет. Маг третьего ранга, должен самостоятельно изучить и сдать экзамены за два дополнительных года обучения и представить десять новых заклинаний. Обычно делают наоборот, сначала регистрируют заклинания, потом ищут учителя, выплачивая ему за обучение, а потом уже идут сдавать экзамены. Половина, как правило, с первого раза не сдаёт. Я знаю мага, которая сдала только на пятый раз. Попытки не чаще одного раза в год.

— А почему идёт такое разделение в обучении — одних обучают пять лет, других семь?

— Маги третьего ранга они более слабые маги по своим возможностям. При поступлении в школу всех эльфиек проверяют на магический дар. Есть артефакт, который определяет способности эльфийки и куда её направить. Всех разделяют ещё до начала учёбы. После окончания магической школы одни остаются на старом уровне, вторые прогрессируют и могут выполнять более сложные заклинания. Вот они как правило, и пытаются повысить свой ранг. Смешно же, имея возможности мага второго ранга ходить с третьим. После рождения детей сила мага увеличивается тоже. Света очень быстро прогрессирует. Свободно делает ряд заклинаний мага второго ранга. Имеет уже шесть зарегистрированных в гильдии заклинаний. Да и из похода ещё пяток привезёт как минимум. Годик ещё теорию поштудирует, по практике мы её поднатаскаем и пойдёт сдавать.

Считай, что ей повезло. Кем она была в своём Ариэле? Обычным полковым магом. А теперь заслуженный человек, орденоносец, очень храбрая девчонка. Около тебя уже третий месяц крутится, а кто с тобой общается те все в другую ипостась переходят, как будто уже двойню родили. Вот ты нам карты топографические рассказывал и показывал — она одна свободно в них ориентируется, мы с Ритой гораздо хуже, поскольку меньше времени рядом провели. И считает она в уме не хуже Вираэль, хотя та — вообще феномен. Гражданские разбирали учебники, так она учителя физики прихватила, и он ей учебник объясняет. Очень интересно рассказывает. Света один у них забрала и читает, что непонятно, спрашивает. Сегодня мне новое заклинание показала из оптики, угол падения равен углу отражения. Создание оптической иллюзии на основании отражения.

— А в чем смысл?

— Любой предмет отражает свет, поэтому его видно. Она заклятьем отражение смещает и предмет виден не там, где он есть на самом деле, а в стороне. Против лучников прекрасная защита — никогда не попадёшь. Ты стреляешь в отражение, а объект на самом деле в другом месте.

— На арилёты сможет наложить?

— И на арилёты, и на людей. Я ей приказала сделать на всех амулеты. Сейчас в фургоне работает. Пойду, сделаю немцам лежанки, чтобы не мерзли на земле.

Света была очень симпатичная и доброжелательная девчонка. Трудолюбивая и на помощь безотказная. Пусть красотой она и уступала Арише, но это была эльфийка. Сравнивать с женщинами людей, даже не стоит. Возможно в ней была кровь лесных, бёдра чуток узковаты, талия приподнята вверх и грация лесной кошки. Но задница и грудь имели не малый объем, делая её для мужского глаза весьма аппетитной. Её можно было не ставить по стойке смирно, грудь всегда вздымалась вперёд, а попа оттопыривалась назад. (Строй женщин после команды «Смирно!» выглядит в три раза аппетитней, чем после команды «Вольно!»). Сержант не то чтобы на неё засматривался, но выделял среди остальных красавиц в своём окружении. Может потому, что она была магом, может потому, что она была из ближних и он относился к ней, как к своей. В Ярцеле вокруг крутились две с лишним сотни красавиц и глаз постепенно привык к женской красоте. Столкнувшись с земными женщинами, Принц эльфиек узнавал с сотни шагов. Это действительно была другая раса. Только похожая на людей.

Принцем быть хорошо, а Принцем эльфиек — лучше.

Жора подошел к гражданским, ему показали составленный список книг. По физике и математике учебники были все. По химии только два: органическая и неорганическая химия. Но он и этому был рад. Приказал на ночь детям читать сказки Пушкина.

— Наши пусть тоже послушают, пригодится, — сказал он Рите. Потом отвёл её в сторонку:

— Здесь сейчас появилось много самцов. Через десять дней придёт смена. Пусть девчонки не зевают, пока есть возможность и заводят отношения. Пример вон пусть берут с Дарьи. Наверняка в Ярцель беременная поедет.

— Жора, а не хочу других самцов, я хочу тебя, — потупилась Рита.

— Я не про тебя говорил, а про всех. Следующая ночь, как приедем — твоя. Но поскольку ты мой заместитель, то о вверенном личном составе должна позаботиться. Саша с Мишей парни неплохие, да и немцев много есть симпатичных.

— Жора, я хочу, как у Эли, тоже мальчика.

— Хорошо, попросим у Богов мальчика, — погладил он Риту по щеке. Суровый полусотник, убившая сто восемь боевых крокодилов расцвела улыбкой.

«А ведь она такая же красивая, как и Эля», — подумал сержант, легонько хлопнув по попке.

Девчонка заулыбалась ещё сильнее, этот жест Принца знали все: так он хлопал своих жён, выказывая признательность, расположение и любовь.

Поужинали амазонки все вместе. Костра они не разжигали, зачем им костёр, если всё видно. Жоре подкладывали разных вкусностей. Он поел и пошёл спать в фургон.

Гражданские и немцы тоже улеглись. Амазонки еще примерно час тихонько пытали Дарью насчёт отношений с Беловым. Рита объявила, что Принц не возражает, если они себе выберут самца из имеющихся мужчин и приедут в Ярцель беременными.

Через час пришла Света. Под предлогом, что принесла новый амулет. Девчонку он брал бережно, могла быть и девственницей. Так и оказалось. Делал как она просила и хотела. Всё, о чем ей рассказали подружки Сета попробовала. На ласки она реагировала великолепно. Ушки Жора ей «пообкусывал», губки нацеловал, попочку и пирожок намял, груди обласкал. Узкая щелочка под напором его паренька раздалась, туго охватив ствол. На оргазм Сета взлетела быстро. Стонала она красиво и возбуждающе. Молоденькое тело билось в руках Принца на волнах любви. За час три оргазма ближняя заполучила. Результат пока неизвестен, но то что он есть, сержант не сомневался.

Хорошая девочка, ласковая и нежная. Красивая и стеснительная. Плохо что ночью и работа ночного зрения закончилась час назад. Он бы с удовольствием посмотрел на неё во всей красе. На красивых приятно смотреть.

Глава 18

Утром встали как обычно. Жора уже успел привыкнуть, что амазонки встают по солнышку. Вот лечь могут поздно. Спят хорошо и уставшими от недосыпа не выглядят. Да и нет здесь войны, чтобы сутками не спать. Организмы молодые, нагрузки держат отлично. Молодые, весёлые, хорошие бойцы и просто красавицы. Командовать таким отрядом любой почтёт за честь.

Позавтракали плотно и раньше всех. Лейтенант отрядил пару солдат, и те мыли кухню. Но в котле у немцев уже булькало. Рита ввела им в распорядок зарядку и кросс. Лейтенанту и командирам отделений немцев Сета вложила вчера знание русского языка, удивив их безмерно. Провожаемая любопытными взглядами, группа Принца на лошадях двинулись к переходу, демонстративно направившись на восток, а потом в лесу повернув на север. Сета ехала с ними.

— Ты в какую сторону смещение отражения делала? — спросил он у магички, поинтересовавшись сначала самочувствием.

— Влево, если смотреть со стороны наблюдателя. Вправо труднее лук развернуть и винтовку. Все пули должны пролетать левее.

— Молодец, — похвалил сержант, — правильно сообразила. — Но на арилёты наложи чтобы отражение получилось слева и внизу, если сможешь. И расстояние побольше. Стрелять будут снизу с тридцати шагов.

— Это не сложно, могу сдвинуть изображение на тридцать шагов в сторону и на двадцать восемь вниз, — сказала магичка.

— Вполне устраивает, — согласился сержант. Фактически получалась полная невидимость. Для наблюдателя аппарат мгновенно мелькнёт прямо над головой. Он даже не поймёт, что мелькнуло. Поскольку даже на маленькой скорости аппарат пролетал минимум пятнадцать метров в секунду. Четверть секунды и изображение промчалось мимо. Не успеешь понять, ни тем более вскинуть винтовку — достойное изобретение.

Света наложила заклятья и арилёты перенесли на ту сторону.

Распрощались. Жора показал боевой группе на карте, что они будут делась и куда летать, чтобы девчонки соображали, что, куда и зачем. У Вики тоже была карта, сержант отдал ей ту, что получше, взятой у коменданта. Взлетели дружно, все включили амулеты невидимости и связи.

— Не забудьте напомнить мне, чтобы забрали одну бочку бензина из грузовика для мотоцикла, — напомнил Жора.

На мотоцикле уже с утра рассекал Миша, взявшись учить Риту и свободных девчонок управлению «Железным конём». С наложенным заклятьем мотоцикл работал абсолютно бесшумно и крепко спящих детей по утру не будил. Рита собиралась с утра облететь округу и подстрелить зверя на мясо. Высказывания сержанта, что мужик должен есть мясо, она помнила.

Ариша летела с Принцем. Магички уже между собой решили, что с Принцем обязательно должен быть маг. Мало ли в воздухе что-то откажет. Маг всегда опустит на землю. Взлетело шесть амазонок и Принц. На первом арилёте сидел Жора, Ариша, Мила и Ия, на втором Вика, Ира и Фая. Вела второй арилёт Вика. Ира имела пулемёт. Все остальные — автоматы и дробовики. Жора — дробовик и винтовку. У всех полные сумки гранат и патронов. Да и в арилётах по ящику патронов, палатка и продовольствие. В любом месте можно сесть, отдохнуть и переночевать. Сержант держал курс строго на запад. Примерно в тридцати километрах лежал городок Ратно, через него шла автомобильная трасса Ковель — Брест. В районе городка имелись мосты через реки Припять и Выжевка.

Как только наткнулись на трассу, пошли вдоль неё. Шли отдельные колонны, машин по двадцать. Мост через Выжевку охраняло четверо солдат. Мосток, честно говоря был невзрачным, деревянным и коротким — метров тридцать. Инженерный батальон наведёт часа за четыре. Но этот батальон ещё надо было сюда пригнать. Ира расстреляла часовых из пулемёта, и Вика с Фаей бросили два запала от гранат «марисан». Взрыватели они не утяжеляли. Броски получились короткими. Сержант то завис вдалеке, страхуя из винтовки, а вот девчонки еле успели унести ноги. Вика на секунду позже включила полную скорость. Принц приказал садиться, дав девчонкам возможность посмотреть в подзорные трубы на результат.

— Поздравляю с первой диверсией бойцы. Мост вы уничтожили отлично. Молодцы. Ариша, сможешь на запалы наложить задержку секунд на тридцать? — спросил он, осмотрев девчонок и аппарат, которых ударной волной вынесло вперёд метров на пятьдесят. — И посмотри не сорвало ли заклятья с арилёта.

— Заклятья целы — доложила Арина. А сколько запалов надо переделать?

— Думаю штук двадцать хватит.

— Тогда мне надо полчаса.

— Работай, умница наша, мы подождем.

Арина достала из сумки запалы и начала работать, что-то бормоча и двигая руками.

— На будущее, — сказал сержант. — Охрану расстреливали зря. Она бы и так погибла при взрыве гранат. А так вы просто раньше себя обнаружили. Мастерство диверсанта — тихо подойти и тихо отойти, сделав дело. Временем мы не ограничены. Колонны идут через двадцать минут. Можно было подождать, пока взойдут на мост. Уничтожили бы колонну и мост. Третье — не успели быстро отскочить, попали под ударную волну, которая движется гораздо быстрее арилёта. Могло сзади и ударить какой-нибудь щепкой или осколком. Мага у вас на машине нет, прикрыть щитом сзади некому. Но всё равно молодцы. Считай движение по этой трассе прервали. Ира стреляла очень метко. Оба запала легли куда нужно — под мост. От моста даже свай не осталось. На обратном пути здесь наверняка скопятся машины, можно будет колонну пробомбить и обстрелять. Всё понятно, товарищи бойцы?

— Да, Жора — ответила Вика. — Тихо прийти и тихо уйти, ничем себя заранее не выдав. Выждать, чтобы нанести наибольший ущерб. Быть осторожными. Взрывная волна быстрее арилёта.

— Молодцы, всё сразу схватываете. Диверсанты из вас получатся.

Сержант раздал каждой девчонке по два взрывателя, остальные спрятал в нагрудный карман. Пошарил в сумке и к четырём взрывателям привязал последние автомобильные гайки. Время подрыва Ариша увеличила, легкая палочка могла из-под моста выплыть. Теперь настала очередь его арилёта. Принц определил, что одна машина атакует, вторая — прикрывает. Ратно был совсем маленьким городком, украшенным несколькими старинными церквями. Селом его уж никак не назвать. Припять, проткавшая посередине города, была пошире предыдущей речки, да и мост калибром покрупнее. Быки каменные. На берегу, рядом с мостом — церквушка. Сержант перекрестился, пожелав, чтобы она устояла. Выждали пять минут — пошла колонна. Мила и Ия бросили по взрывателю и арилёт спокойно отошёл в сторону. Охрана, с пулемётным гнездом на восточном конце моста, даже не шевельнулась. Классические два оранжево-белых шара огня накрыли мост. По ушам ударило. Моста и сотни метров колонны не стало. Церквушка уцелела настоящим чудом, а может желанием Принца.

— Поздравляю экипаж с успехом, — сказал сержант. — Идём вдоль реки Припять к железнодорожному мосту.

Он развернул арилет и полетел вдоль речки, второй аппарат пристроился за ними. Первый час восторженного полёта у девчонок прошёл. Они уже начали целенаправленно

рассматривать местность и наблюдать по сторонам. Опытными летунами числились только Жора и Ариша.

— Есть такой рассказ у одного писателя, называется «Злоумышленники».

Около одного села проложили железную дорогу. Мужики, не понимая её назначения, пошли и за ночь испортили несколько километров дороги, скрутив соединяющие рельсы гайки. Гайки им понравились для грузил на перемёты. Вот и мы сейчас будем заниматься подобным делом. Взрыватели из дерева митр легкие, они на воде плавают. К ним нужны грузила, чтобы река за тридцать секунд не успела вытащить их из-под моста, да и кидать утяжелённые гораздо проще. Летим добывать гайки, — подвёл итог сержант.

Приземлились в километре от моста на спуске. Здесь поезда притормаживали, и нагрузка на рельсы была больше. Второй месяц войны, немцы дороги ещё не охраняли. Они рвались с максимальной скоростью на восток. Работали спокойно, амазонки услышат приближение поезда.

— Маг в качестве диверсанта — это вообще специалист высшего класса. Здесь таких ещё нет! — высказал своё мнение сержант, наблюдая, как Ариша срезает гайки со стягивающих рельсы накладок. За десять минут магичка нарушила метров сто полотна с обоих сторон. Девчонки складывали грязные обрезки в матерчатый узелок.

— Вот ту ещё рельсы перережь, и мы кусок их выкинем, если не заметят вовремя — будет авария, вагоны сойдут с рельс и придётся сюда гнать кран, чтобы их поднимать и ставить обратно. Считай на сутки перевозку задержим, пока отремонтируют, — показал он место рядом со стыком. Девчонки навалились на метровый кусок и выдернули его вместе с костылями. Отлетели в сторону подъема. Ариша начала заклятьем соединения крепить гайки к палочкам взрывателей. За десять минут управилась, навесила железо на все остальные взрыватели. Покрасила палочки с увеличенным временем срабатывания в зелёный цвет, чтобы не перепутались. Пока Ариша работала, к месту с вырезанными рельсами подошел состав. Паровоз этот участок проскочил легко, но вот вагон, имеющий две оси, передними колёсами нырнул в яму без рельсов сразу. Он упёрся в торцы рельсов колесами и ослабленный путь начал расходиться. Один рельс чудовищным усилием выгнуло, оторвав от шпал. Вагон закопался колёсами в землю и началось светопреставление. Другие вагоны, катящиеся вниз, по законам инерции полезли на первый, а эшелон накатывался и накатывался. Второй вагон полетел под откос, всё скрежетало и стонало. Лопались доски,

визжало железо. Очевидно, где-то были снаряды или бомбы, поскольку сначала грянул первый взрыв, а потом началась взрываться вся эта куча вагонного железа и платформ.

— Вот видите, как просто, — сказал сержант, поднимая арилёт. — вырезали кусок рельса на спуске — и всё. Вывели дорогу как минимум на сутки. Уничтожили эшелон, идущий к фронту.

Подлетели к железнодорожному мосту. Отсюда был виден дым, поднимающийся с места крушения.

— Подождем немножко, может еще состав пустят, — сказал сержант. Ждали двадцать минут. Немцы состав не пустили.

— Атакуйте! — распорядился Принц. — Тремя гранатами. Железнодорожные мосты крепкие.

Арилёт Вики ловко развернулся и пошел вдоль реки. Вниз полетели три взрывателя. Легли хорошо. Два около центрального быка. Аппараты отскочили на пол километра. Взрывы сработали с интервалом в пару секунд. Сначала один, а потом два. Мост скрылся в море огня, потом рухнул. Центральный бык рассыпался, фермы с устоев сбросило, они лежали в воде, искорёженными переплетениями балок.

— Поздравляю. Еще одна цель поражена! — сказал по связи Принц. — За два часа четыре диверсии. Мы лучшие диверсанты на этой войне! Садимся в укромном месте у реки и отдыхаем. После обеда полетим рвать мосты на другой дороге.

Сели, девчонкам нужна была разрядка. Налил бы по сто грамм, но амазонки не употребляли. Отдыхали два часа. Пообедали, хотя было еще рано — тринадцать часов. Диверсантки трещали без перерыва, обсуждая все нюансы случившегося. А чего не отдохнуть у речки жарким летним деньком. За местностью следили непрерывно по артефактам. Девчата попросили разрешение искупаться. Принц дал, местечко было хорошее с маленьким песчаным пляжиком. Разделись и полезли в воду. Ира сидела с пулемётом, охраняя подруг. Сержант, насмотревшись на своих голеньких красивых солдат, тоже не выдержал и полез в воду, но в трусах. Он не любил выставлять на общее обозрение свои причиндалы. Иру на охране поменяли, и она нырнула в речку тоже. Час обсыхали, оделись и взлетели.

Принц собирался следующие мосты рвать на железной дороге Ковель — Люблин. Первый на границе страны через реку Буг. Второй по той же дороге восточнее Любомля. Тем самым Ковельский узел вырезался на неопределённый срок полностью. Обе ветки ведущий с территории Польского генерал-губернаторства Германии на Украину выводились из строя на долгое время. На каждой будет взорвано по три моста.

Чтобы не блуждать, сержант держался Припяти, потом собирался десяток километров проскочить западнее и вдоль Буга уже выйти к мосту. От места последней диверсии требовалось проскочить километров сорок юго-западнее.

Аппараты шли бесшумно над лесом. Петли реки сержант кое-где срезал. Водоразделы в Волынской и Львовской области имели сложную структуру, часть рек принадлежало Балтийскому бассейну, часть — Черноморскому. Все притоки Припяти такие как Турья, Стоход, Стырь текли с юга на север. Припять — с запада на восток, затем впадала с Днепр и, повернув к югу несла воды в Черное море. Буг тоже тек в направлении с юга на север, впадал в Вислу и достигал Балтики. Собственно, невысокие Львовская и Волынская возвышенности позволили провести здесь сеть железных и автомобильных дорог. Севернее начинались Пинские болота, южнее — Карпаты. Основной удар по Украине немцы наносили именно здесь. Обилие дорог позволяла быстро наступать, перебрасывать подкрепления и грузы. С такими успехами можно было вывести из строя не только Ковельский, но и Львовский железнодорожный узел.

Сержант уверенно вывел аппараты к Бугу и повернул на юг. Через десять минут достигли железнодорожного моста. Мост был хорош. Наши не успели его взорвать, немцы захватили его целым. Принц выждал. Показавшийся эшелон двумя паровозами тащил танки. Кусок был очень жирным. Атаковали четырьмя зарядами. Результат оказался великолепным. Мост уже лежал в воде, а тяжеленные платформы упрямо рушились в реку, наползая с запада. «Батальон танков, — прикинул сержант, — не меньше!»

Развернувшись двинулись вдоль железнодорожного полотна на восток. Через пятнадцать минут обогнули по окраине Любомль держась железной дороги. Ещё десять минут мелькания внизу лесов и полей и вышли к мосту.

— Иду в атаку! — прокричала Вика заметив приближающийся к мосту поезд. Её арилёт ускорился и девчонки сходу сбросили заряды в реку. Три взрыва потрясли окрестности. Мост приказал долго жить вместе с поездом. Везли пехоту. Сколько там перевозили гитлеровцев сержант подсчитывать не стал — много. Перед Ковелем повернули на юг на Владимиро-Волынскую ветку. Сели в лесу в районе Турийска. Жора хотел здесь вывести из строя мост через Турью и дальше сделать большие перелёты к Киверцам и Дубно. Нанеся удары по железным дорогам из Львова.

Лесные нашли хорошее место и предложили перелететь на пол километра в сторону. Местность здесь была сухая, возвышенная, имелся родничок, небольшая ровная полянка,

чтобы поставить палатки.

— Жора, здесь в лесу живности много. Может подстрелить косулю или кабанчика небольшого? — спросила Мила.

— Только на пару с кем-то и возьмите артефакт, сказал сержант.

Прибежали они с Ией через двадцать минут:

— Жора мы огромную серую лошадь видели с огромными рогами, — показала Мила, приставив обе ладошки к голове. — Ветки кушала с дерева.

— Это лось, — сообразил сержант, уж больно Милка рога похоже изобразила. Олени меньше и на взгляд сержанта должны были есть траву. Да и были олени на Гебе, а вот лосей не водилось. — Не хищник, но может быть опасен, — сказал он. — Копыта очень острые, раздвоенные, легко ходит по болотам. Говорят, копытами может и волка забить. Добыча для нас очень крупная, мясо и за десять дней не съесть. Сам не нападает. Питается молодыми побегами или кустами, — выдал сержант всю информацию, какую знал про лосей. Ещё трое тут же рванули вслед за Милой, желая посмотреть на лося. Сержант не сомневался, что животное девчонки найдут и к нему подберутся. Но он собственно и не возражал. Амазонки просто изучали местные угодья. Оставив на хозяйстве Веру и Иру тоже пошёл прогуляться по лесу и не зря. Нашел десяток белых грибов. Мощных, шляпка как крупное блюдце, ножка с руку. Действительно хорошее место. Белые где попало не растут. Аккуратно срезал, сложил в куртку и пошел назад. Лес просматривался хорошо — сосны, березняк был чуть дальше, но он туда не пошёл.

Жила в городе Лебедин Сумской области у Жоры бабка по матери. Вот там был рай для белых грибов, да и для остальных грибов тоже. Имелась быстрая речка Псёл, и большое рыбное озеро в окружении лесов. Так грибов там водилось великое множество. Бабуля, пока была жива, водила внучка в лес, собирать грибы на засолку и на жарёху. Маслята, подосиновики, подберёзовики, лисички, рыжики, грузди, белые. Пожаренные грибы и залитые яйцом — объеденье. От солёных груздей и рыжиков со сметаной — за уши не оттащишь.

— Всё нормально? — спросил он девчонок, следящих по артефакту за обстановкой.

— Да, девчонки лося нашли и посмотрели, там ещё лосиха и лосёнок совсем маленький. Видели животное небольшое в рыжей шкуре, и на дереве маленькое совсем серое с пушистым хвостом. По веткам скачет очень быстро, — поделилась сведениями Вика.

— Это они, наверное, лису видели и белку, — сказал сержант,

поудивлявшись богатому лесу.

— А это что у тебя, спросила Ира, — показав на грибы.

— Это самые вкусные грибы, которые растут в здешних лесах. Не знаю, можно ли вам их пробовать. На Гебе таких нет. Пожарю над костром на прутике — пойдут за милую душу.

— А нам дашь попробовать?

— Дам, если Ариша разрешит. С непривычки может плохо быть.

Сержант начал чистить парочку грибов. Для него хватит, на остальные Ариша наложит заклятье сохранение. Вспомнил про кухарку и обещанную кулинарную книгу. Вопрос только где её взять? Злотые то он все выгреб и в сумку сложил на всякий случай. Собираясь покупать картошку и семена. А кулинарную книгу в лесу не найдёшь, только в книжном магазине. «На рынок что ли в Ковель съездить?», — мелькнула мысль.

Сержант достал спички и развёл костёр. Пожарит пока грибочков, а как принесут охотницы добычу, нажарит мяса.

От грибов сразу пошел запах. Белые грибы можно есть и без обработки, но сержант хотел жареных. Из сушёных получается великолепный грибной суп. С шампура капал сок. Девчонки подтянулись ближе.

— Жора мы ягоду нашли красную в пупырышек. На земле растёт на маленьких кусточках. Зеленая не вкусная, а красная хороша. Ариша сказала, что есть можно — доложила Мила.

— Кустики в ладонь и по земле побегами стелется? — спросил сержант?

— Да, ягодки маленькие, под листиками прячутся. Но поляна красная.

— Земляника это. Можно самим попробовать и для детей набрать. Вкусно и витаминов много.

Грибы дошли, и сержант стал есть, сдергивая горячие кусочки с прутика. Девчонки смотрели на него во все глаза.

— Ладно, — сдернул он им по кусочку, — но если пронесёт, то не обижаться.

Девчонки мигом смолотили по кусочку и уставились на кормильца:

— Очень вкусно, — сказали они — и лесом пахнет.

— Ждите, — обрезал их Жора. — Грибов много и ещё найти в лесу можно. Проверит Ариша на яды, тогда и есть будете.

Он отвернулся и стал наворачивать кусочки со второго прутика, пока не отняли.

Через час пришли все. Довольные и радостные. Притащили косулю. Наелись земляники и собрали немного для детей (много её не наберёшь уж слишком маленькая). Побродить по лесу —

эльфийкам в удовольствие. Начали ставить палатки и готовить ужин. Грибы Ариша одобрила. Сержант показал, как почистить, порезать и сделать шашлычок. Косулю отнесли подальше, ободрали и выпотрошили. Сковородки не было, но шашлык получился вкусный. Мяса и грибов наелись все. На остатки продуктов Ариша наложила заклятие сохранения.

Начало смеркаться. Солнце склонилось к горизонту, прячась за лес. — Жора, к нам кто-то движется. Двое. Скорее один поддерживает другого, — доложила Вика, следившая по артефакту за местностью.

— Мила, Фая проверьте, под амулетами, себя не обнаруживать, — распорядился сержант.

Девчонки подхватили автоматы, глянули на прибор и скрылись. Эти двое двигались мимо, но сержант хотел знать кто, куда и зачем.

— Жора, девушка в форме и красноармеец раненый, командир. — Доложила Мила. У девушки сумка с красным крестом, красноармеец безоружен, одна нога замотана бинтом. Она его поддерживает с одной стороны, с другой у него палка с рогулькой под мышку.

— Сними невидимость, появись, чтобы не напугать. Скажи: здравствуйте товарищи красноармейцы. Фая пусть страхует. Узнай кто такие, куда идут, нужна ли помощь. У них может быть наган. Не подставьтесь.

Когда из-за куста в пяти метрах неслышно появилась девчонка с автоматом, лейтенант Климов вздрогнул от неожиданности.

— Здравствуйте товарищи красноармейцы, — сказала автоматчица. Хотя оружия и помимо автомата на ней было навешано полно. Нож, кобура с пистолетом, на поясе большой тесак. За спиной ещё что-то висело.

Маринка только ойкнула, останавливаясь. Встал и Климов.

— Здравствуйте девушка, — сказал лейтенант, беря себя в руки. Наган из кармана он всяко достать бы не успел, да и оставалось там всего два патрона.

«Несёт от них не поймёшь, чем» — подумала Мила.

— Нужна ли вам помощь? — спросила она. — Кто такие будете и куда направляетесь?

Амулет связи она не выключала и разговор слышали все.

— Я командир пулемётного взвода лейтенант Красной Армии Климов. Это, — показал он на спутницу, — Марина Стороженко, медсестра медсанбата. Движемся на восток. Помощь примем любую. Кто вы?

— Я - Мила, боец партизанского отряда Ветрова.

— Пригласи их на нашу стоянку, — шепнул Принц.

— Командир приглашает на нашу стоянку, — сказала амазонка. — Вы как раз попали к ужину, — сказала она, посмотрев на ввалившиеся щёки стоявшей парочки.

— Далеко ли идти? — спросил Климов.

— Здесь рядом, но я вам помогу, — сказала лесная, подошла и подхватила лейтенанта на руки. — А Марина дойдёт сама, — кивнула она девушке.

Морщась от запаха она так и принесла лейтенанта прямо к костру. Медсестра молча шла следом. Сзади шла Фая, размотав кистень и готовая ударить в любой момент.

— Садитесь, лейтенант и вы девушка — показал Принц на брёвнышко напротив себя.

— Я командир этой группы. Фамилия моя Ветров. Позвольте узнать, как вы оказались в чаще леса спустя месяц, после начала войны? Мила, дай гостям воды, по-моему, они пить хотят, — сказал сержант, заметив, как лейтенант облизнул сухие губы.

Мила налила в две кружки из фляги лимонного напитка и протянула гостям, те с жадностью выпили.

— Я командовал пулемётным взводом, Владимир-Волынского укрепрайона. Бои начали сразу двадцать второго июня. Двое суток отражали атаки фашистов. Потом немцы прорвались через Сокаль и Устилуг, заняли город и двинулись на Луцк и Броды. Укрепрайон оказался обойдён и атаки с фронта на мой дот прекратились. Сзади немцы поставили заслоны и начали атаковать с тыла. Мы вытащили пулемёты и отбивались из соединительных траншей. 96-й стрелковый полк отбил обратно Устилуг. Потом немцы стали уничтожать доты саперами или заливая в них бензин. Соседний дот сгорел именно так, со всем гарнизоном. Ночью я приказал уничтожить стационарные пулемёты и идти на прорыв. Заслон мы сбили, к своим в 87-ю стрелковую дивизию прорвалось шесть человек. Меня с пулей в ноге сдали в медсанбат. Раненых грузили на машины и пытались вывезти. Меня тоже погрузили, двигались в направлении Ковеля. Перед Турийском немецкий истребитель атаковал нашу машину. Раненых осталось в живых четыре человека и медсестра Марина, которая нас сопровождала. Вытащила нас из горящей машины и оттащила в лес. Двое умерли спустя сутки. Нефёдов умер вчера, у него были ранения обоих ног. Марина трижды ходили в Соловичи, это ближайшее село от леса, просила для нас еду. Последний раз еле ушла от полиции. После того, как умер Нефёдов, решили потихоньку двигаться лесами на восток. Идем второй день, но рана опять воспалилась. Лекарств то не было — прикладывали подорожник. А пуля так и сидит в ноге, видно

опять растревожил.

— Документы есть? — спросил сержант.

Документы были. Лейтенант Климов Игорь Михайлович значился командиром взвода 19-го отдельного пулемётного батальона. Марина Стороженко — медсестрой 59-го медицинского санитарного батальона 87-й стрелковой дивизии.

— Хорошо, товарищ Климов, сказал сержант, — сейчас помоетесь, поужинаете, потом сделаем перевязку и извлечём пулю. У нас есть врач. Согласны?

— Согласны, товарищ Ветров.

Жора кивнул и Ариша тут же усыпила гостей.

— Тут рядом озеро, Велищи называется, — показал он Вике на карте. — Везёте их обоих туда, моете, стираете одежду, Ариша её дезинфицирует и сушит. Посмотрите по сумкам, может для девчонки найдёте нижнее бельё, наверняка износилось. Смотрите вшей от них не наберитесь. Ариша, всех насекомых, если они у них в волосах есть — убить. На одежде тоже. Везёте обоих сюда. Делаем лейтенанту операцию, потом кормим и спать.

Арилёт взлетел. Через полчаса вернулся. Девчонки уложили Марину в палатку, уже обсудив между собой, что девчонка она достойная, если вытащила из горящей машины четырёх раненых, а потом ухаживала за ними месяц, пытаясь спасти жизнь. Нашли ей эльфийскую нижнюю рубашку и введённые Жорой трусы и лифчик. Теперь по крайней мере ей будет тепло и насекомые не заведутся.

Лейтенанта оставили снаружи, уложив на подстилку. Жора принёс из своей сумки медицинский пинцет, чтобы извлечь пулю. Зажгли осветительную палочку. Ариша сполоснула руки самогоном (Жора заставил), протёрла кожу на ноге вокруг раны. Нащупала пулю через мышцу и сделала разрез. Резала она магией, заклятьем рассоединения. Жорин пинцет не понадобился. Она запустила в разрез магический щуп, нашла пулю и обмотав вокруг этим щупом, осторожно вытащила. Края раны соединила заклятьем соединения. Никакого шва. Практически и не видно, что в этом месте бедра делали операцию. Протёрла от остатков крови и наложила заклятие исцеления. Потом замотала свежим бинтом.

— Ловко ты, — оценил Жора.

— Я первый раз так делаю. Обычно тянем наконечник стрелы через то же отверстие, откуда он проник. Но здесь отверстие уже заросло, а пуля оказалась ближе к другой стороне бедра. Кость не задета, но воспалились ткани вокруг пули. Могло быть нагноение. Они оба очень истощены, особенно Марина. Много давать еды нельзя. Желудок может не справиться, — сообщила маг.

— Наверное отдавала пищу раненым, а сама голодала, — сказал сержант. — Ладно давай буди, покормим и опять уложим.

Арина разбудила.

Марина ощущала себя заново родившейся. Она очень удивилась, почувствовав на себе новое бельё.

— Ты сознание потеряла от голодухи, — успокоила её заглянув в палатку Мила. — Мы тебя снесли к озеру, помыли и в свежее переодели. Поднимайся, пойдём ужинать. Лейтенанту твоему пулю уже вынули.

У костра сидел Климов, нога была перевязана чистым бинтом, и не болела. Он чувствовал себя чистым и умытым.

— Пулю вам вынули под наркозом, — сказал Ветров, — врач рану обработала, всё будет нормально.

На ужин девчонка в будёновке заставила их сначала выпить по полкружки напитка с лимоном. Потом выдала по два кусочка мяса и по галете, приказав не глотать, а пережёвывать очень тщательно.

— Завтра нормально позавтракаете, а пока больше нельзя, — сказала она. — Ваши тела ослаблены голодом, желудки не справятся.

Лейтенант и Марина сидели рядышком на бревнышке у костра. Напротив сидел Ветров, ковыряясь прутиком в огне. Но лейтенант чувствовал, что из темноты на них смотрят. Командир отряда дождался пока они поедят и запьют ужин, потом сказал:

— У вас есть три варианта, я имею в виду вас обоих. Мы сейчас находимся на задании. Нашему диверсионному отряду предстоит совершить ряд диверсий. Можем оставить вас здесь, снабдив на неделю едой. Можем взять с собой, но тогда вы узнаете много секретов и вам придётся дать подписку о неразглашении. Можем вас взять с собой и в дальнейшем перебросить в партизанские отряды в районе Камня-Каширского, или взять вас на свою базу, там спокойно, но к фронту вы уже никогда не попадёте, будете делать то, что прикажут, и где прикажут. Как бойцы вы нас не интересуете, у вас нет соответствующей подготовки. У партизан будете выполнять то, к чему привыкли: пулемётчик и медсестра. Наша деятельность совершенно секретна и за разглашение кара одна — смерть. Фронт сейчас под Киевом, и я сомневаюсь, что вы туда дойдёте. Три дня назад бои велись под Фастовом и Казатином. Немцы окружили Смоленск. Обстановка тяжёлая. Вы подумайте, посоветуйтесь, утром скажете ответ. Спать будете в разных палатках, вы со мной — лейтенант, Марину заберут девушки. Вопросы какие есть?

— Можно узнать, товарищ Ветров в какие партизанские

отряды нам предлагается влиться?

— Один отряд из красноармейцев, второй отряд из освобождённых из немецкого лагеря гражданских. Оба отряда неплохо вооружены и имеют пулемёты. Есть и раненые бойцы. И в том и другом отряде вам будут рады. Командиров отрядов я знаю лично. Будете воевать в тылу. Товарищ Сталин в своем обращении приказал создавать партизанские отряды на всей оккупированной территории, чтобы земля горела у фашистов под сапогами. Отряды новые, люди партизанским действиям не обучены. Специалистов и диверсантов там нет. Есть лишь одно желание — воевать! Но через месяц - два они научатся. Гражданский отряд состоит из коммунистов и комсомольцев, люди местные, хорошо знают леса. Отслуживших в армии там мало. Ваши умения как пулемётчика будут в цене. Там есть и девушки.

— А что мы будем делать на вашей базе?

— Служить, жить и работать. Для мужчин обязательная служба в течении десяти лет на благо страны. Для Марины тоже что-то подберём.

Костёр догорал. Гостей проводили к палаткам и Ариша наложила на них заклятие сна. Выставили часового. Жора определил амазонкам дежурить по два часа. Мага не трогать. Сам он тоже не собирался становиться в караул. Какой из него караульный, если ночью ни хрена не видит и слышит еле-еле. Девчата любое продвижение по лесу услышат за километр. Приказал будить, если кто-то будет подходить к стоянке. По лесам сейчас много всякого люда шатается.

Выспались спокойно.

Утром встали по птичкам. Провели утреннюю разминку, и сержант приказал будить гостей. Климов и Стороженко чувствовали себя отлично. Отправили их к роднику умываться. Сержант рассчитывал, что там они между собой переговорят и придут к какому-то решению. Девчонка ему не нравилась — конопатая и некрасивая. Лейтенант был для самца неплох. Он думал, что они выберут отряд красноармейцев. Из того что он предложил — это было для них лучшее.

— Жора, я забыла вчера сказать, — подошла к нему Ариша, — но у Марины есть зачатки дара для мага.

— Только у неё? — спросил сержант.

— Совсем маленькая искорка есть и железнодорожника Петра Ильина. Таких у нас в магическую школу не берут. А вот Марину вполне могут взять на обучение, маг третьего ранга из неё может получиться. Но нужна стандартная проверка артефактом, которого у нас нет.

Маг — это серьезно. В Элистане на тысячу эльфиек — одна. Проверяют всех, но с даром отыскивают единицы.

— Спасибо, я понял, попытаемся уговорить перейти к нам на Гебу.

Лейтенант оказался умнее, чем предполагал сержант. А может это Марина оказалась умничкой.

— Товарищ Ветров, мы просим, чтобы вы забрали нас с собой и дадим подписку о неразглашении секретных сведений. Но дальнейший свой выбор мы бы хотели отложить на потом, когда вы будете возвращаться с задания.

— Хорошо, принципиальных возражений у меня нет.

Сержант достал подготовленный с утра листок, в котором было написано:

> «Я, лейтенант РККА Климов Игорь Михайлович и медсестра Стороженко Мария Львовна обязуемся хранить в строжайшем секрете всё что мы узнаем об отряде товарища Ветрова, имена членов отряда, используемое вооружение, оборудование, порядок проведения операций, места расположения баз и любые другие сведения, ставшие нам известными. Предупреждены, что в случае разглашения сведений любым лицам, включая сотрудников НКВД и ГБ СССР подлежим немедленному уничтожению по законам военного времени.
>
> 25 июля 1941 года. Подписи: Климов
> Стороженко».

Жора дал им прочитать документ и расписаться.

— Имейте в виду, мы не встречались. Если пойдете к партизанам, придётся носить гранату и в случае возможности попадания в плен себя подорвать. Про сотрудников органов я указал не напрасно. Никто ничего не должен знать. Про наш отряд в стране знают только два человека. Сами можете догадаться кто. Остальные к этой информации просто не допущены. Держите язык за зубами и всё будет нормально. Ничему не удивляться, все вопросы задавать только мне. Я вас беру под свою ответственность. Патроны из вашего нагана лейтенант, я вытащил. Мы таким оружием не пользуемся, у нас оружие бесшумное. Лететь будете в разных экипажах. Марина со мной, Климов в экипаже Вики. Ничего не делать, только наблюдать. Если увидите опасность, то можете сообщить. Вот это одеть на шею, — протянул Принц по два амулета. — Это переговорное устройство и устройство для маскировки. Включаются вот так, нужно нажать на эту кнопку, — показал

сержант. Мой позывной «Жора», ваши позывные «Клим» и Мари». Попробуйте включить, выключить и поговорить.

Попробовали, в течение двух минут освоили. Много ли надо времени, научиться нажать на кнопку. Сержант приказал включить и не выключать. Девчонки тем временем свернули палатки и замаскировали следы лагеря.

Позавтракали и взлетели. Аборигены только удивлённо раскрывали восхищенные глаза.

Глава 19

Мост через Турью уничтожил арилет Принца. Тактика была уже отработана. Зашли вдоль реки и сбросили три запала. Эшелона так и не дождались. Мост рухнул, центральный бык тоже. Сообщение между Львовом и Ковелем — прервано. Сержант повернул на восток. По железной дороге от Ковеля он хотел выйти к Киверцам и уничтожить мосты в районе Луцка, чтобы отсечь Львовскую ветку. Вообще, по-хорошему, надо было подорвать ещё четыре моста, отсекая львовский железнодорожный узел от фронта. Тогда всё снабжение встанет. Немцы, конечно, найдут лазейки, что-то обвезут вокруг, что-то перегрузят на машины, но то что снабжение немецкой армии будет сорвано, сержант не сомневался. Немцы вообще готовили припасов на десять дней боёв, рассчитывая всё остальное найти на нашей стороне. Не зря их разведка составляла перечень наших складов, подлежащих захвату. Зачем везти продовольствие и топливо, если оно есть на складах у противника. В этом плане вся их теория блицкрига была чистой авантюрой. Но успешно осуществлялась на практике. А вот то, что из каждого леса в них будут стрелять партизаны, они не предусмотрели. Охранных частей катастрофически не хватало. Не предусмотрели и тысячи километров наших дорог и тысячи мостов, которые партизаны могут взорвать.

До Луцка было километров шестьдесят. Жора вёл арилёт точно на восток. Машина шла абсолютно бесшумно. Только посвистывал набегающий ветер. За фонарем от немецкого истребителя сидеть было удобно. Воздушный поток не раздувал нос и щёки, не давая дышать, глаза не слезились и их не приходилось щурить. Летели минут двадцать, пока не вышли на автомобильную дорогу Ковель — Луцк. Трасса была забита машинами. Видно немцы пытались вывезти грузы с ковельского узла. Впереди показалась речка, сержант посмотрел карту это оказался Стоход. Вчера только рядом с этим местом подорвали железнодорожный мост. Автомобильный мост через Стоход имелся тоже.

— Вика, атакуй автомобильный мост двумя зарядами, — сказал Жора по амулету, отваливая в сторону и делая круг. На дороге он заметил два бензовоза, идущих в окружении крытых грузовиков. До моста они дойти не успели. Экипаж Вики поднял мост в воздух. Колонны, впечатлённые огненными шарами, вставшими впереди, остановились. Через мгновенье добежал и звук мощного взрыва.

— Ариша и Фая, подготовьте по одной гранате аннасан», внизу в колонне стоят два бензовоза, это такие машины с бочками на прицепе. Видите?!

— Да Жора, видим.

— Я захожу вдоль колонны, вы кидаете по ним гранаты, я делаю резкий рывок поскольку взорвётся сильно. Ариша кидает в дальнюю машину, Фая в ближнюю.

Сержант шел на средней скорости. В меткости девчонок он не сомневался. Это всё равно, что кидать гранаты с лошади на полном скаку.

— Огонь! — скомандовал сержант, заходя с правой стороны колонны, чтобы девчонкам было удобней кидать.

— Есть! Есть! — раздалось одновременно два ответа, и Принц тут же врубил двигатель на максимальную мощность. Аппарат скакнул вперёд, сзади через четыре секунды раздалось два мощных взрыва и над колонной поднялось два столба огня. Объятые языками воспламенившегося бензина, загорелись ещё пяток машин, а арилёт, описав дугу уже снова выходил на трассу.

Арилёт Вики пристроился сзади. Её экипаж усиленно соображал и шарики в эльфийских головках вращались в бешенном темпе. Командир им только что показал, что гранатами можно атаковать и на обычной дороге, гранатами «аннасан». Но цели надо выбирать тщательно. Девчонки бросили две гранаты, а горят шесть машин!

— Молодцы, ещё одну дорогу немцам перекрыли! — похвалил своих бойцов сержант. — Идем на Луцк, обходим город, южнее города есть железнодорожный мост, через реку Стырь. Взрываем его, потом идем на Дубно. Атакует мой экипаж.

Через пятнадцать минут подошли к Луцку. Обогнули его и еще через десять зависли над целью. Немцы на этой ветке были не пуганы и гнали эшелоны один за другим. Но все равно пришлось ждать.

— Жора, а можно мне в немцев заряд бросить! — спросила Марина.

— Фая, дай ей свой заряд и объясни, что кидать надо не в мост, а в воду, по команде «Огонь!»

Хотя девчонка Ветрова услышала, но Фая, сидевшая последней, рассказала ей, как выдёргивать чеку, и как кидать.

Показался эшелон с техникой. Опустив бинокль, сержант сказал:

— Идет эшелон с техникой, приготовится к атаке, три заряда «марисан».

Заходил он вдоль реки. Промах в этом случае практически исключался. Все заряды упадут в реку, чуть дальше или ближе

моста, особого значения не играет. Разве, что кто-то закинет взрыватель на мост или на вагон.

Атаковали удачно, мост рухнул, покорёженная техника ушла под воду. Отрезали ещё одну нитку железки от Львова.

Жора пошел вдоль реки. Где-то через десять - пятнадцать километров в Стырь должна была впадать речка Иква, которая и выведет к мосту в Дубно. Впадение речки сержант позорно проморгал, поскольку река повернула на запад, пришлось уменьшить скорость и возвращаться назад. Впадение реки скрывали ивы и камыши. Речушка была небольшая, метров двадцать и сержант расстроился, что мосток окажется маленьким. Жалко конечно, что в этих районах не было больших мостов через крупные реки, такие как Днепр или Припять. Большие мосты восстанавливать очень сложно. И паровозы через понтонную переправу не пустишь.

Поднялись по Икве к Дубно. Город оказался приличных размеров. Разнесли два моста: автомобильный и железнодорожный, отсекая основную трассу от Львова. Пойма реки оказалась заболоченной и мосты выглядели вполне солидно.

От Дубно через Кременец пошли на Тернополь. Южнее Тернополя Принц забираться не собирался. Подорвав железнодорожный мост в Тернополе, отрезали последнюю железнодорожную ветку, ведущую из Львова на восток. Арилёты шли вдоль автомобильной дороги. Движение по этой трассе шло солидное. Поэтому Жора посчитал правильным пустить на воздух автомобильный мост через Горынь между Кременцом и Тернополем. Тернополь оказался большим городом — областной центр, как никак. Виднелись несколько церквей, по стилю ближе к католическим или униатским храмам. Область отошла СССР в 39 году, до этого принадлежала и Австро-Венгрии, и Польше. Как во всех западных областях здесь сильна была униатская церковь. Через город текла река Серет в направлении с севера на юг к Чёрному морю. Местность относилась в Подольской возвышенности, невысокие лесистые холмы. Реки имела высокие берега и железнодорожный мост был великолепен. Атаковал арилёт Вики, лейтенант Климов тоже напросился бросить заряд — Жора разрешил. Эшелон видно перевозил снаряды — грохнуло будь здоров. Последнюю ветку от Львова перерезали. Пятый железнодорожный мост сержант планировал взорвать на обратном пути. Через реку Горынь у города Острог, северо-западнее Шепетовки. Тем самым отсекалась на восток железнодорожная ветка из Ровно.

После Тернополя взяли курс на север, вдоль автомобильной трассы, дошли до взорванного моста через реку Горынь и

двинулись по тому пути, который уже проходили. На Кременец, Дубно, а затем уже чуть восточнее на Ровно. Можно было пройти и по Горыни, но река отклонялась сильно на восток и путь был бы раза в полтора длиннее. Шёл четвёртый час полёта и Жора чувствовал, что отсидел себе всю задницу. Девчонки тоже устали. Он чувствовал, что Ариша, сидевшая, сзади всё время крутится. Сообразив в чём дело подобрал место и скомандовал приземление. Сели в лесу недалеко от трассы. Желающие быстро разбежались по кустикам. Съели по бутерброду, попили водички и опять взлетели. Мост через Горынь уничтожили, тем самым отрезав областной центр Ровно, от путей, ведущих на запад.

Принц вдоль железной дороги довёл пару арилетов до станции Киверцы и повернул на север. Летели ещё минут пятнадцать. Жора нашёл подходящее место и опустился в лес. Примерно в десяти километрах лежал населённый пункт Колки. Если верить карте мотоциклистов, там должен был быть немецкий аэродром.

— Становись! — скомандовал сержант, когда все покинули летательные аппараты. Амазонки быстро образовали строй. Ариша стояла первой, как и положено магу, Климов и Стороженко встали в конце.

— Товарищи бойцы! Сегодня мы нанесли чувствительный удар по врагу. Уничтожено пять железнодорожных и два автомобильных моста. Пущено под откос три эшелона. Уничтожено насколько десятков машин и много фашистов. Нашими усилиями за два последних дня нарушено снабжение всего германского фронта на Украине. Фактически мы остановили наступление немцев под Киевом. Все отличившиеся будут представлены к правительственным наградам. Поздравляю вас с успешными действиями товарищи бойцы, УРА!

— УРА! УРА! УРА! — трижды прокричал строй.

— Разойдись! Приготовиться к обеду и отдыху. Вика, выставить охрану!

— Ну как вам первый боевой вылет, товарищ Стороженко? — спросил Принц.

— Если бы все воевали так как вы, товарищ Ветров, то мы бы разбили немцев за месяц, — ответила медсестра. — Честно говоря, я просто потрясена.

— У нас особый отряд и подобраны особые люди. Любая из этих девушек может уничтожить в рукопашной десяток фашистов. Красноармейцы, к сожалению, этому не обучены. Но через год-два они научатся, как научатся воевать и командиры. Вот тогда немец побежит.

— Вы считаете, что Красная Армия не умеет воевать, товарищ

Ветров? — спросил возбуждённо лейтенант.

— Вы правильно меня поняли, товарищ Климов. Если бы красноармейцы и командиры Красной армии умели хорошо воевать, то мы бы вели бои под Варшавой, а не под Киевом. И не возмущаться надо, а учиться настоящим образом военному делу, как завещал Владимир Ильич Ленин. Я вам задам простой вопрос, когда вы после училища делали зарядку или бегали кросс? Не можете вспомнить? Точно так же и красноармейцы ваши.

Принц подозвал амазонку:

— Мила, скажи товарищу лейтенанту, когда ты последний раз делала зарядку и тренировалась с оружием?

— Сегодня утром. Как и положено, каждый день тренируемся.

— Свободна, — отпустил её Жора. — Вы, слышали, Климов? Вот Мила тренируется каждый день, чтобы не потерять воинской сноровки. Покажите мне красноармейскую часть, чтобы тренировались каждый день, бегали кроссы, шли в атаку, тренировались в рукопашном бою и стрельбе? И командиры вместе с ними! Да таких просто нет. В лучшем случае политзанятия проводят. Отсюда и результат — бойцы не умеют воевать, командиры не умеют командовать. Для того, чтобы этому научиться нужно время и люди, которые могут этому научить. У нас на базе бойцы тренируются каждый день. Одного желания воевать — мало, нужно и умение. Как нога, кстати? Не растревожили в полёте?

— Ну, летать — это не ходить. Нога нормально товарищ Ветров. После того, как пулю вынули, не беспокоит особо.

— Тогда отдыхайте, на обед вас пригласят.

Девчонки уже поставили палатки и готовили нехитрую снедь.

Пережёвывая мясо, Жора сказал:

— Сейчас отдыхаем, ночью нападаем на аэродром. Двумя группами. Тихо и аккуратно. Убираем часовых, вскрываем самолёты, снимаем нужные нам для арилётов приборы. Потом уничтожаем вражеские самолёты, склад горючего и вооружения. Берём трофеи. Нам нужны в первую очередь патроны. Пистолеты, автоматы и пулемёты тоже не помешают. После разведки одна группа работает на самолётах, вторая следит за обстановкой и готовится отразить удар охраны. Присмотреть мешки, куда будем всё складывать. Взять четыре фугаса. Подрывные шнуры — сто шагов. В лагере остаются Климов, Стороженко и Ия. После возвращения отдыхаем до обеда, потом выдвигаемся к базе.

Принц попытался связаться с Ритой, но амулет уже не доставал. Легли отдыхать. Караульной стояла Ия.

Глава 20

Фюрер был в ярости. Русские провели массированную атаку диверсантами на транспортные артерии Украины. Фактически прекратили функционирование Ковельский и Львовский железнодорожные узлы. Войска, ведущие тяжёлые наступательные бои под Киевом, остались без топлива, снарядов, патронов и подкреплений.

— Какие меры приняты по поимке диверсантов и восстановлении снабжения? — спросил он у докладывающего о случившемся Гальдера. Начальник штаба ОКХ начал перечислять:

— Информация доведена до Абвера. Посланы группы армейской разведки во все места диверсий для обнаружения следов. Усилен контроль радиопереговоров. Усилена охрана всех мостов. Выставлены скрытые посты наблюдения в районах мостов, железнодорожных станций и автострад. Направлены дополнительные силы в район Ковеля, для борьбы с партизанами и диверсантами. Спланированы мероприятия по увеличению численности охранных частей на территории Западной Украины. Штаб ОКХ срочно разрабатывает план снабжения войск по вспомогательным дорогам с использованием автомобильного транспорта небольшими колоннами с охраной. Задействовано до сорока тысяч человек, — мой Фюрер.

— Вы думаете эти меры помогут справиться с диверсантами?

— Нет, мой Фюрер, но мы обязаны их принять. Не помогут эти — разработаем другие, более эффективные.

— Получены ли какие-нибудь сведения о русских диверсионных группах?

— Только предположительно, мой Фюрер. В районе Камня-Каширского, это маленький городок около Ковеля диверсанты уничтожили комендатуру и освободили из лагеря две сотни пленных красноармейцев. Потом они уничтожили посланную комендантом Ковеля роту, затем батальон гренадёров с четырьмя танками и бронетранспортёрами. От батальона осталось пять человек, которые доставили захваченную в лесу диверсантку. У неё было специфической оружие, в том числе и весьма необычное — холодное, в частности меч. Девушку противник отбил через два часа после захвата, прямо в здании комендатуры, вырезав всю охрану внутри. Без выстрелов. После этого диверсанты освободили схваченных гражданских заложников из числа коммунистов и евреев и отошли в лес. Имеются сведения, что диверсанты применяют новую мощную взрывчатку и новое стрелковое оружие, пробивающее броню бронетранспортёров. В

составе имеются девушки, вооружённые мечами и луками. Их видели два пилота люфтваффе. Есть солдаты, погибшие от ударов саблей или мечом. Это информация по группе, работающей в районе Камня-Каширского. По остальным местам диверсий сведения только собираются и анализируются. Геринг наверняка имеет какую - то информацию, да и Гимлер с Канарисом тоже. У них там работают агенты среди местных националистов.

Спасибо, генерал, — сдерживая ярость, сказал фюрер. — По результатам поимки диверсантов мне представлять доклад каждый день. План снабжения войск представить на согласование к вечеру. Можете быть свободны.

Нарком НКВД Берия читал обзор за сутки, полученный из агентурных источников.

— Что вы думаете Павел Анатольевич, — спросил он Судоплатова, — по поводу подрыва мостов в районе Ковеля, Луцка и Тернополя?

— Кто-то целенаправленно вывел из строя всю железнодорожную сеть немцев. Мы ещё не знаем, какие мосты конкретно подорваны, кроме вот этих двух, — показал он на карте, — но за такие деяния Героя Советского Союза давать надо. Немцы прекратили атаки под Киевом и занимают оборону. Это не наши группы и не фронтовые. Партизаны ещё не организованы и нанести такие удары на такой территории просто не в состоянии. Надо иметь минимум десяток групп с подстраховкой, чтобы выполнить такой объём диверсий. Да и немцы наверняка после первых случаев усилили охрану всех мостов. Я просто не представляю, кто и как выполнил эту работу.

— А мы реально можем вот так заслать десять групп хорошо подготовленных диверсантов и вывести у немцев из строя железнодорожный транспорт скажем в Белоруссии.

— У нас просто нет столько подготовленных людей, товарищ нарком. Девятые отделы что у нас, в НКВД, что у наркомата обороны практически расформированы. Люди разбежались, или арестованы. Диверсантов мало и готовить их некому. У нас осталась одна школа. У военных совсем ни одной. За них ратовал Тухачевский, поэтому все разработки тех лет свели на нет.

— Разработайте и представьте мне план по развитию партизанского движения и подготовки диверсантов. Буду докладывать товарищу Сталину. Срок — два дня. В район Ковеля надо направить небольшую группу разведчиков, пусть попытаются выяснить, что там происходит, и кто столь усиленно оказывает нам помощь. Забросить самолётом. Подбирайте людей, из спортсменов, из хорошо подготовленных бойцов и командиров

для формирования диверсионных групп. Будут действовать в тылу врага в полосе Западного фронта. Попробуем ослабить давление немцев под Смоленском.

Прежде, чем докладывать Сталину, нарком решил пару дней выждать. Вдруг появятся дополнительные сведения о диверсантах, появившихся в немецком тылу Юго-Западного фронта. Хотя при здравом размышлении это могла быть и одна группа, имеющая средства передвижения. «Могли передвигаться на автомобильном транспорте, работая под немцев, и даже использовать авиацию, скажем У-2», — подумал Нарком. Как любой руководитель, Берия не любил загадок и неожиданных факторов. С таким же успехом эта группа могла обрушить железнодорожное сообщение и на территории СССР. Он вызвал помощника и приказал продумать и написать указание по усилению охраны мостовых сооружений на железных дорогах, стратегических мостов на автомобильных трассах и противодействию немецким диверсантам. Немцы учатся мгновенно и диверсантов у них много. А за охрану тыла отвечает НКВД.

Встали в два часа ночи. Умылись, поели и полетели. Ариша поставила сержанту ночное зрение. Жора приказал иметь помимо заряженных магией обычные патроны. Чтобы стрелять бесшумно. Заряженные пули при попадании взрывались, а ночью надо соблюдать тишину. И в винтовку и пистолет он сразу вставил магазины обычного снаряжения. Вместе с сержантом летело пять амазонок. Жора считал, что вполне хватит. Взлетели, осмотрелись. Ночной полёт для девчонок был первым. Сержант приказал запоминать ориентиры, чтобы правильно выйти на место при возвращении. Городок нашли легко. Аэродром тоже. Раньше его использовали советские лётчики и на краю поля было в кучу стащено с десяток советских истребителей, частью сгоревших, частью на вид вполне целых. Городок Колки примыкал к долине реки Стырь. Река петляла по широкой луговине мелкими петлями, как будто старалась занять как можно больше места. Речной бесконечный зигзаг высвечивался луной светлой серебристой дорожкой. Текла ещё одна речка, но совсем маленькая — скорее ручей, впадающая в Стырь. Вся долина реки представляла из себя сплошной аэродром. Огромная луговина. Может там под травой и были кочки или болото, но сверху весь этот травяной бесконечный покров воспринимался ночью абсолютно ровным полем. Аэродром примыкал к небольшому лесочку и часть самолётов маскировалось на опушке. На десяток были наброшены маскировочные сети, которые, в общем, ничего не маскировали. По крайней мере с арилёта они просматривались

великолепно, выдавая себя густыми тенями и крестообразной формой. Блестели фонари кабин и законцовки крыльев. Аэродром был большим, имел две наезженные дороги, видные с воздуха, и две взлётных полосы, идущих от леса в одном направлении. Трава на них была побита самолётными колесами и сверху смотрелась более светлой полосой проступающей почвы. На другом краю аэродрома виднелись домики посёлка. Там очевидно жили пилоты и техники. Поскольку примыкающий лесок не прятал никаких капитальных строений. Может там и были землянки, но рассмотреть их не представлялось возможным. А вот дороги, обходившие аэродром справа и слева и утыкавшиеся в лесок, позволили обнаружить здоровенный капонир, затянутый сетью, и стоянку аэродромной техники. Здесь же имелось три машины с бочками бензина в кузовах и две больших палатки, очевидно используемые под какие-то склады. Машины и палатки были замаскированы, но с высоты тридцати шагов такая маскировка не катила. Сели поближе к лесу. Лес представлялся защитой, а голое поле — оно голое поле и есть, видно тебя отовсюду.

Включили артефакты. Часовых вблизи оказалось четверо. Один как раз сидел в разбитых самолётах. Двое вышагивали у бомбардировщиков, ещё один стоял у зенитки, присматривая за стоянкой техники. Работ никаких не велось, все спали. Аэродром прикрывало четыре зенитки. Малокалиберные эрликоны. Две спаренных пушки стояли на опушке леса, две с противоположной стороны аэродрома у жилых домов. У пушек обслуги не было, только маячил с другой стороны аэродрома еще один часовой. Его выявили при облёте. Бомбардировщиков насчитали сорок четыре штуки. Тридцать два пикировщика (таких, как бомбили их в лесу) и двенадцать побольше — двухмоторных. Жора в авиации соображал мало, девчонки и того меньше. «Наверно полк», — подумал сержант, посчитав самолёты. Посмотрел на часы. Время они показывали без пятнадцати три. В три могла быть смена. Он оправил девчонок обсмотреть что находится в капонире, машины, палатки и сам лес. В лесу могли находиться землянки для охраны, зенитчиков или техников. Вику, как саму сообразительную, отправил на ту сторону аэродрома, посмотреть, что делается в домах и вокруг них. Приказал взять фугас и артефакт обнаружения.

— В тех домишках должны лётчики жить, — пояснил он амазонке. — Научиться хорошо летать не так просто. Немцы самолётов ещё наделают, а вот пилотов выучить гораздо сложнее. Если найдёшь, где они поселились, закладывай сразу фугас. Они обычно носят кожаные куртки, кожаные шлёмы и сапоги тёплые,

высоко в небе летать холодно. Может находиться и аэродромная команда, которая обслуживает самолёты. Эти специалисты обычно в комбинезонах ходят, это куртка, соединённая со штанами темно-синего или черного цвета. Остальные нас не интересуют, это просто охрана.

Вика убежала на ту сторону, остальные разошли по указанным объектам.

Фаю сержант отправил осматривать «капонир». Для амазонки очень загадочное слово.

— Там скорее всего бомбы лежат, — инструктировал Жора. — Бомбы — это те заряды, которые немцы бросают с самолётов. Мину от нашего миномёта со стабилизаторами ты видела. Бомбы примерно такие же, но раз в десять или сто побольше. Посмотри, что там есть еще кроме бомб, установишь фугас. Ариша, взрыватель ей дай на тридцать секунд, чтобы убежать могла, а то взорвётся очень сильно. Всем беречь уши и искать мешки, чтобы сложить трофеи.

«Капонир» оказался высоким земляным валом насыпанным в виде подковы. Имелась дорога для машин, ведущая внутрь подковы, а сверху всё было затянуто маскировочными сетями. Получилось такое укрытие для бомб. Если случайно взорвутся, то осколки все окажутся в земляных валах и не полетят в самолёты.

Фая с любопытством вошла в капонир. Бомбы аккуратными рядами лежали на стеллажах. Самые огромные лежали на земле в решётчатых деревянных ящиках. Людей внутри не было. У входа высился штабель маленьких ящиков знакомой формы. Амазонка один вскрыла, убедившись, что там патроны для пулемётов.

— Жора, я патроны нашла для пулемётов, — доложила Фая.

— Много? — спросил сержант.

— Много, ящиков сто.

— Ставь пока фугас, я сейчас Аришу пришлю. Будете грузить в арилёт и вывозить.

— А много?

— Чем больше, тем лучше.

— Ариша, взлетай, грузите с Фаей и перебрасывайте ящики подальше от аэродрома в укромное место в лесу. Потом оттуда перевезем куда надо. Посмотри, может там будут патроны покрупнее — Потанину для авиационных пушек.

Арилёт незримой тенью скользнул в небо и Ариша посадила его у капонира. Накрыла место работ пологом тишины, и они с Фаей, поставив аппарат в двух метрах от входа, начали загружать арилёт, таская каждая по два ящика сразу. Сначала шли маленькие деревянные ящики на девятьсот патронов. Один на другой и понесла. Ящики имели по две ручки. Потом пошли

ящики крупнее на 1500 патронов, эти таскали по одному, они весили значительно больше. Если бы амазонки имели весы и взвесили, то каждый большой ящик потянул бы на сорок пять килограмм. Но Ариша вес определяла приблизительно и загрузив двадцать ящиков, взлетели. Арилет поднялся с трудом. Отлетели на пару километров и сели в соседний лесок. Сгрузили. На всю работу ушло семь минут вместе с возвращением. Большие ящики стали грузить не больше двенадцати штук. Слетали шесть раз, пока перевезли весь штабель. За сорок минут, что Ариша с Фаей перевозили патроны, девчонки осмотрели машины и лес. В палатке обнаружили небольшой склад с продовольствием. Видно для дежурных звеньев и для пополнения запасов НЗ у лётчиков. Нашли десяток пустых, аккуратно сложенных мешков. У зениток в приямке имелся запас снарядов. В лесу землянок не было, но имелись перекрытые щели, три дзота и с десяток замаскированных окопов. Вика доложила, что обнаружила лётчиков и техников. Они занимали двенадцать домов.

— Внутрь, что ли заходила? — спросил её сержант.

— Душно, окна открыты, просто заглянула.

— Ставь фугас, позицию займи в сторону аэродрома, в ложбинке какой-нибудь. Мы здесь будем долго. Слишком здесь много трофеев.

— Жора, немцы зашевелились. К вам направляется пять человек, — предупредила Вика.

— Спасибо, — поблагодарил сержант. — Они менять часовых будут.

Принц посмотрел на часы: без двадцати четыре. Унтер посчитал точно, пока дойдут, пока сменят — будет как раз четыре часа ночи. Цели для дальнейшей работы сержант уже наметил. Часовых вырежут сразу после смены, дав возможность старым уйти на отдых. В кабинах штурмовиков имелись пулемёты. Фонари были сдвинуты, и сержант залез на крыло и рассмотрел целое богатство. К каждому пулемёту полагалось по двенадцать барабанных магазинов на семьдесят пять патронов. Магазины, пристёгнутые на правой стенке, представляли из себя два барабана, соединённых перемычкой. Магазин устанавливался сверху, барабаны свисали по бокам пулемёта. Прицел правда на пулемётах был специфический, авиационный, но в любом случае стрелки приспособятся. Принц вознамерился вырезать и парочку турелей и установить их на арилёты в качестве стационарной установки. Осмотрел и кабину летчика. На приборной доске четырьмя болтами крепился щиток с нужными им приборами. Ариша шляпки срежет и щиток с шестью приборами снимет. Сержант к ним особо не присматривался, но часы, высотомер и

компас там были. Оставалось только добро вытащить и быстренько вывезти. У стрелка-радиста в отсеке были и радиостанции, но если их и брать, то только парочку для партизан. Амазонкам они были не нужны.

«Может на грузовике всё вывезти? — подумал Жора. — На арилётах не увезем, слишком много ценного». Жора достал карту и прикинул маршрут. В принципе получалось. Объехать лес у аэродрома по опушке, проскочить полкилометра через луговину и можно выйти на дорогу. По дороге подъехать к тому лесу, где оставили Ию и Стороженко. Там машину с грузом спрятать. Потом потихоньку оттуда вывозить и патроны, и пулеметы, и весь остальной хабар.

— Жора, часовой, которого сменили, оказывается четыре склада охраняет, — доложила Вика. — Он все замки проверил. Большие каменные здания.

— Постарайся фугас поставить так, чтобы их не зацепило. Если будет время, то посмотрим, что там, не сегодня, так завтра.

«Наверняка продовольствие, имущество и оружие» — прикинул Принц. Всё что нужно для войны. «Хреново, что на луговине следы от колёс останутся, но ехать по аэродромной дороге к городку, а потом выбираться на трассу уж больно нагло и рискованно. Могут увидеть десятки глаз, да и обстрелять могут, как только тревога начнётся». Жора упрямо обдумывал ситуацию. «А возьму-ка я две машины. Одну загоню в сторону реки и там брошу, как неисправную и следы до реки протопчем, мол переправились на ту сторону». Идея показалась здравой тем более можно было увезти груза в два раза больше. Пару бочек бензина тоже требовалось для мотоциклов увезти. На карте были недалеко обозначены два брода. «Вот около брода и сломаться. Хотели переправиться, но машина подвела, или застряла». «А в кузове что-нибудь оставим, для правдоподобности».

Пикировщик он облазил весь. Топливных баков в фюзеляже не обнаружил, значит они должны были быть в крыле. «Наверняка по центру крыла, а может и в плоскостях есть», — прикинул он возможное расположение топлива. Самолёты все не взорвать, уж больно широко стояли. Но выстрелить в каждый заговорённой пулей — это свободно. Можно даже и с арилёта. А тратить на каждый гранату — слишком жирно. Фугас то один по центру взорвут, а остальное придется добивать после взрыва.

Часовых убили в течение минуты. Мила даже потренировалась в сворачивании головы. Девчонка она была здоровая и рослая — за два метра. Выше Принца на голову. Когда тренировались в снятии часовых, сержант показал и такой приём. Сказав между прочим Милке, что с такими данными ей только

бошки сворачивать. Вот она и решила попробовать. Невидимкой сбоку подошла, ухватила одной рукой за подбородок и рот, а второй за каску, и крутнула туда-сюда. Шея немца только хрустнула. Слабый какой-то немчик оказался, но с автоматом. Автомат и магазины к нему Мила забрала. Пригодится.

Ариша наложила на машину заклятие глушения звука и поставила полог тишины. Сержант, приказал девчонкам перекидать часть продовольствие из палатки, набил мешок инструментом механиков из второй палатки, забрал пару ящиков патронов от пушки и две бочки бензина (предположительно для машин, поскольку стояли отдельно). После этого повез всех к самолетам. Машину поставил по центру самолётной стоянки, растянувшейся на пол километра. Показал, как снимать пулемёт и магазины. Приказал смотреть, может в кабинах стрелков найдут что-то ценное, или необычное. Ира через минуту притащила фанерный ящик с железными углами. Оказались штатные принадлежности пулемёта, с шомполом, маслёнкой, запасным стволом, какими-то струбцинами и прочим. Сержант велел брать, тем более пулемёт лёг в ящик как родной в своё гнездо. Пусть будет лучше в ящике, чем просто болтаться по кузову машины. Магазины девчонки складывали в мешки, очистив пару самолётов, несли добычу к машине. Ариша срезала болты на приборной стойке и подавала щиток Жоре, тот укладывал в мешок. На первых трех самолётах срезала и турели, они оказались небольшими и не тяжелыми. За полтора часа очистили все самолёты. Сняли сорок четыре пулемёта. И тридцать панелей приборов. Тары естественно не хватило, но приборы сержант постарался загрузить в мешки. Можно было ещё снять пулемёты и у штурманов больших бомбардировщиков, но Принц посчитал, что барахла хватит. Отвел машину к тому лесочку, который выбрал по карте, а обратно его вернули на арилёте. Завел вторую машину, поставили четыре бочки бензина. Накидали немножко продовольствия, патронов, положили пару бомб по пятьдесят килограмм и сержант тронулся к броду. Они явно не успевали, поскольку начала светать. Без двадцати шесть унтер поведёт очередную смену часовых. Сержант загнал машину в воду у брода, и вскрыл капот. Оторвал провод от генератора. Мотор встал. Закрыл капот и начал минирование. Пристроил гранату «аннасан», завалив её на дне камнями и привязав верёвочку в воде к колесу. Сдвинут машину — взорвётся! На той стороне реки оставили с Аришей, сопровождавшей его на арилете, несколько следов. Мол перешли на другой берег пешком. Бродом пользовались, по крайней мере на земле следы шин имелись. Полетели назад.

— Жора, — предупредила Вика, — немцы отправили новую смену часовых. Но почему-то шесть человек.

— Мы успеем, сказал Принц и прибавил скорости. Подлетели к аэродрому, когда новая смена уже дошла до середины поля.

— Приготовь пистолет, — сказал Жора Арише и приземлили аппарат в пятидесяти метрах от немцев.

Движущихся караульных расстреляли из пистолетов за две секунды. Забрали у унтера автомат и опять взлетели.

— Бойцы внимание, — сказал сержант. Взрывает сначала Фая. Это самый опасный объект. Как вывезем её на арилёте, взрывает по моей команде Ира в центре, затем Мила. Вика ты работаешь самостоятельно, как только немцы высыпят из домов, тогда подорвёшь заряд. Ира с Милой забирают на арилёте Вику. Будьте осторожны, немцы могут начать палить в небо почём зря. Мы пока здесь будем добивать оставшиеся самолёты.

Всех амазонок он заставил вырыть небольшие окопчики. От фугаса никто из подрывников пострадать был не должен. А вот от осколков бомб могло Фаине и прилететь. Подлетели на триста метров к капониру, и Принц дал команду.

Вверх поднялось зарево, и земля дрогнула от мощного взрыва. Бомбы рванули следом, сначала одна, а за ней уже десятки. Земля ходила ходуном. Земляной отвал прикрывал неплохо, но в проходе подковы поле кипело от осколков, выбрасывая клочья травы и вспаханную острым металлом землю. Успокоилось минуту спустя. Жора приземлил арилёт около Фаи, тут же взлетел, как только отважная девушка рыбкой запрыгнула в аппарат. Ариша выставила магический щит, но сержант прекрасно понимал, что этот щит как мертвому припарки. Осколок пробьёт и не почувствует. Удалось отскочить целыми. Хотя в воздухе и посвистывало.

Жора посадил аппарат в середине поля и скомандовал:

— Ира, огонь!

Амазонка дёрнула за шнурок и в небо взвился очередной шар пламени. С десяток самолетов вспыхнуло яркими кострами.

Пламя, убрав на секунду предрассветную мглу, опало, и сержант скомандовал снова:

— Мила, огонь!

Рвануло ещё раз. Бочки с бензином летали и взрывались в воздухе. Сверху сыпался огненный дождь.

— Ой, — вскрикнула Мила, — мне руку обожгло.

Девчонка сообразила, выскочила из окопчика и бросилась подальше в поле. Сзади всё горело. Машины, палатки, пушка, облитая бензином, полыхала как спичка, вздернув в небо объятые пламенем стволы.

Сержант подлетел к Миле. Ариша наложила заклятье. На кисти левой руки красовался волдырь. Подлетела Ира и забрала подружку. Направились за Викой.

— Девчонки, во время взрыва находиться в воздухе нельзя, — предупредил их сержант.

— Садитесь, подруги, немцы уже выскочили из домов, сейчас буду взрывать, — подогнала их Вика. Девчонки сели где-то на середине аэродрома и тут же грянул взрыв среди домов. Слышались отчаянные крики и вой. Десяток домов горело.

Вика уже бежала по полю к арилёту. Загавкала зенитка. Она просто била в небо, расчерчивая его трассирующими снарядами и выплёскивая свой страх. Жора чувствовал страх и ужас, волной накатывающийся от горящих домов. Но это его не трогало. Захотели умереть на русской земле — умрёте! Он поднял арилет вверх, поставил его боком, и они начали стрелять по уцелевшим самолётам.

— Бейте в соединение крыла и корпуса, ниже кабины, — проинструктировал он девчонок. — Там у самолёта бак с бензином. Патроны поменяйте на магические.

Первый самолёт взорвался сразу от Жориного выстрела. Сержант включил двигатель на минимум и арилёт полз по краю аэродрома и самолёты взрывались один за другим. Стало светло, как днем. Горела вся опушка леса. Взрывались кое-где подвешенные к крыльям бомбы.

Девчонки забрали Вику и пристроились сзади. Сержант чуть отлетел в сторону и сосчитал костры: сорок четыре, как и положено.

— Молодцы, удачно слетали. Полк фашистов, считай, уничтожили, — сказал Принц. — Летим, перевозим в лагерь патроны и спать.

— Ия, как у тебя там дела, — спросил он девчонку по амулету, зная, что амазонка после таких взрывов обязательно проснулась.

— Всё нормально, Жора, за вас волнуюсь.

— У нас тоже всё хорошо, мы тебе подарочек везём, вкусный. Скоро будем.

Девчонки кидали продовольствие в кузов не глядя, да и не знали они, что там грузят. Но сержант зацепил себе в сумку десяток немецких шоколадок для лётчиков — пускай попробуют. Он прекрасно помнил, как Первая Мать пробовала шоколад «Гвардейский», которым он угощал её и орчанку. Эля до сих пор вспоминает его вкус. «Женам обязательно гостинец привезу! — решил он. — Только положить надо подальше, чтобы не съели».

Нагрузили по семь ящиков патронов и взлетели. Краешек

солнца уже вылез из-за горизонта, окрасив всё в розовый свет. Было красиво. Экипажи вертели головками во все стороны, вбирая красоту раннего утра. Над лесом звучал очередной птичий концерт.

Тихо приземлились на месте. Возить патроны Жора определил Вику и Ию. Вика старшая. С Ией понятно — надо дать почувствовать девчонке, что и она руку к этому делу приложила. Арилёты приказал не перегружать. Лучше сделают лишний рейс. За три раза девчонки из лесочка всё вывезли. Сержант насчитал девяносто шесть ящиков. Если считать с набитыми магазинами для пулемётов, которых было пол кузова, то с трофейными патронами теперь проблем не было. Для немецких пулемётов и карабинов патронов было валом. Можно и Потанину подбросить и партизанам Семёнова.

Позавтракали. Девчонки попробовали шоколад и были на седьмом небе. Не зря говорят, что в шоколаде эндорфины счастья. Сержант выпил стопочку и лёг отдыхать. Климов и Стороженко ещё спали. Ию оставили в карауле. Маскировку сержант проверил ещё раз. Ариша наложила на лагерь заклятие отвода глаз. С утра должна была летать разведывательная авиация. За машину сержант особо не беспокоился, замаскирована она была хорошо, если только начнут прочёсывание, тогда наткнутся.

Немцы докладывали про уничтожение аэродрома по всем инстанциям. Потери были серьёзными. Помимо уничтоженных самолётов оказались убитыми восемьдесят процентов личного состава штафеля. В восемь утра два разведчика из Ковеля уже летали в окрестностях городка. Машину, застрявшую в реке, обнаружили практически сразу. Дали команду и из Луцка выдвинулись охранные части с розыскными собаками. Две роты прибыло к одиннадцати часам. С самолётов доложили о замеченной колее от аэродрома по направлению к броду. Аэродром ещё горел. Точнее горел лес, примыкающий к аэродрому. На стоянках дымилась резина колёс и остатки бомбардировщиков. Разгром был полный.

Бронетранспортёр и машина с солдатами подъехала к броду в двенадцать часов. На той стороне речки обнаружили следы и поставили собаку на след. Собака провела всего двадцать метров и встала. Диверсанты видно сели в другую машину и скрылись.

Машину, застрявшую в реке, осмотрел сначала сапёр, затем подошли два водителя. Попробовали запустить двигатель, но мотор молчал.

— Цепляйте к бронетранспортёру, — распорядился лейтенант, осмотрев кузов. — Вытащим, потом будем разбираться, что там лежит.

Две бомбы, лежащие в грузовике, взывали об осторожности. Лейтенант разогнал солдат подальше.

Подцепили длинный трос и потянули. Машина стронулась, проехала метр и взорвалась. Благодаря предусмотрительности командира убило лишь водителя бронетранспортёра. Осколки бомбы разнесли лобовое стекло. Идиот не закрыл защитный щиток.

— Господин капитан, — доложил по рации лейтенант Шульц. — Машина, застрявшая в воде, принадлежала аэродромной службе и имела неисправный двигатель. После осмотра сапёром, дал команду вытащить её на берег. Машина взорвалась. В кузове машины лежало продовольствие и две бомбы. Сапёр уверяет, что их проверил. В результате взрыва погиб водитель бронетранспортёра рядовой Мойс. С той стороны реки обнаружены свежие следы двух человек. Собака провела двадцать шагов, потом след исчез. Предположительно диверсанты сели в машину. Возможно с аэродрома было похищено несколько грузовиков и они шли колонной. Застрявшую машину диверсанты бросили и пересели в другую.

— Вышлите разведку на ту сторону реки, — приказал капитан Крайзе. — Имейте в виду, это не дилетанты, а хорошо подготовленные диверсанты. Действовать внимательно и осторожно. Глубина разведки — десять километров, до ближайшего селения Розничи. Там провести опрос жителей. Они могли что-то видеть или слышать проезжающий грузовик. О подрыве и осмотре машины мне письменный рапорт. Сапер тоже пусть напишет, что конкретно он осмотрел и проверил. Меня интересует каким способом была заминирована машина. Но вы молодец, Шульц, если смогли отделаться столь малыми потерями при взрыве двух бомб в транспортируемом автомобиле. Если получится, пусть солдаты соберут остатки продовольствия и упаковки. Будем хотя бы знать, что диверсанты себе планировали на ужин.

Крайзе отправил авиаторов осмотреть обгорелые остовы машин и ответить на вопрос: Сколько машин было угнано с аэродрома? Представители криминальной полиции уже осматривали трупы на летном поле. Было убито две смены часовых. Диверсанты хозяйничали на аэродроме два часа и подорвали всё, что там было. Свидетели говорили о трёх сильнейших взрывах, после которых продолжало рваться и гореть в течении часа. Четвёртый взрыв накрыл дома проживания летного и технического состава. Меньше всего пострадала рота охраны и зенитчики. Эти подразделения под взрыв не попали. Сейчас массово роют могилы. К обеду ожидается начальство из

Луцка и Ковеля. К вечеру прилетят представители Люфтваффе из Берлина. Не каждый день диверсанты уничтожают аэродромы. Пока первый случай.

Амазонки и сержант спокойно проспали до обеда. Умылись пообедали. Машину с трофеями надо было перегонять ночью. Ещё сутки и немцы перекроют все дороги. Сержант долго сидел над картой, выбирая маршрут. Приходилось гнать через тот маршрут, куда он отправил погоню. Ехать на Луцк, затем в Ковель и подниматься к Камню — слишком длинный маршрут, напичканный армейскими частями. Идти надо было сразу на север и там уже поворачивать на запад к Камню. Путь вдвое короче, немецкий гарнизон, если судить по карте мотоциклистов, только в Маневичах.

Сержант прикинул маршрут: Розничи, Градье, Довжица, Маневичи, Прилесное, Карасин, Тоболы, Седлище. В Седлище надо поворачивать на запад в направлении Камня. Проехать Городок, Броницу и через пять километров сворачивать на юг. Лесными дорогами на Гуту-Каменскую и Яловацк. Прямо к переходу. Там разгрузиться, всё лишнее отвезти красноармейцам и партизанам. Самым опасным был участок в районе аэродрома, у брода до Розничей. И в районе Маневичей. Немцы уже могли выставить там заслоны. Арилёты, конечно прикроют, но оставлять следы — это неправильно.

«Ладно, до вечера перетаскаем патроны, потом будем думать», — решил сержант. Заодно и посмотрим, что здесь под боком делается в тех же Розничах.

Жора достал карту и начал прокладывать курс от Рознич на Яловацк. Когда грабили кабинет коменданта в Камне, он разжился планшетом немца с транспортиром и линейкой. Провёл на карте линию, промерил транспортиром дирекционный угол, отнял магнитное склонение, получил примерный угол магнитного азимута — 312 градусов. Расстояние по прямой семьдесят один километр. Если на арилёте держать такой угол по магнитному компасу, то аппарат пролетит над Яловацком. Обратный курс будет 132 градусов. Плохо, что он не знает реальной скорости арилёта на минимальной, средней и наибольшей мощности двигателя. Хотя телеграфные столбы закапывают через двадцать пять метров, можно пролететь и засечь. Или между населенными пунктами, расстояние на карте бывает обозначено. Тогда можно рассчитать точно время полёта. Но и сейчас примерно понятно — тридцать-сорок минут лёта в один конец. Патроны возить долго, проще по прямой, а не над дорогой. Расстояние минимум на треть короче. Крутившейся около него Арише Принц объяснил свои манипуляции с картой.

Девчонка прониклась, оказывается компас можно использовать для движения по заданному направлению.

Сержант подозвал лейтенанта и медсестру.

— Мы начинаем транспортировку на базу и к партизанам захваченных трофеев. Какое ваше решение, куда вас забрасывать?

— Я хочу к вам на базу, товарищ Ветров, — сказала Стороженко.

— А я в отряд красноармейцев, — высказал своё пожелание Климов.

— Хорошо, вылетаете первым рейсом. Вы, товарищ Стороженко со мной, вы, товарищ Климов на арилёте Вики.

К Вике в экипаж посадили Иру. Жора хотел, чтобы они вдвоём возили патроны. Старшей в лагере оставили Милу. Летело по три человека, грузом везли по семь ящиков патронов. Сержант приказал ящики перевязать верёвкой, лететь долго, мало ли что.

Жора сверху прошёлся над местом, где спрятал машину, и двинулся к Колкам. Прошелся над бродом (остатки взорванного грузовика вытащили на берег) и двинулся по направлению в Розничи. Машина там немецкая стояла, имелся и десяток немецких солдат, но поста ни на въезде, ни на выезде не было. Может не успели выставить, а может и не собирались.

Сержант развернулся на высчитанный курс, показал его Арише на приборе и пошёл в сторону Яловацка. Вику он предупредил, чтобы курс запоминала тоже. Лейтенант сидел последним и увидеть его не мог. Летели на средней мощности двигателя, Жора засёк время полёта.

Решению этой парочки он удивился. По идее они за месяц уже привыкли друг к другу, должны проситься в одно место. А тут решили разделиться. «Поссорились, наверное», — подумал сержант. Честно говоря, до лейтенанта ему не было никакого дела. Помогли человеку, и ладно. Хочет воевать у Потанина, пусть воюет у Потанина. Хотя бы на его месте, он бы выбрал отряд Семёнова. По крайней мере, там можно сделать карьеру. Кадровый военный среди гражданских имел бы все преимущества. А у Потанина так командиром взвода и останется. Хотя может ничего большего лейтенант и не хотел. Умеет из пулемётов стрелять и баста!

Жора вышел на связь с Ритой.

— Рита, как у тебя?

— Всё спокойно, Жора. Ждем, когда вернёшься.

— Уже летим. Размолотили аэродром, набрали кучу трофеев. Везём патроны, грузовик пригоним ночью. Вышли группу встречи. Двух человек достаточно.

Курс сержант рассчитал точный, через десять минут после

разговора он уже начал узнавать знакомые просеки, увидев Яловацк, повернул чуть в сторону. Сели в пятистах метрах от перехода.

— Иди, проводи товарища Стороженко, — кивнул он Арине. — Потом сядешь на аппарат Вики. Встретимся у красноармейцев.

— Лейтенант, пересаживайтесь на мой аппарат, летим к партизанам.

Медсестра вылезла, посмотрела на Климова, но ничего не сказала и пошла за Ариной в лес. Не было здесь никаких ориентиров, маленькая полянка в глухом лесу. Лейтенант сел сзади.

Взлетели. Летели молча, Жоре было неприятно. За спиной сидел человек, которого он не понимал. Сели за двести метров от поста.

— Снимайте мои приборы, Климов и отдавайте обратно, — сказал сержант.

Лейтенант снял и вернул амулеты.

— Пойдёте сейчас прямо, через двести метров вас остановит пост. Отведут к командиру. Имейте в виду, подписка ваша в силе, вы о нас ничего не знаете. Командиру передадите от меня записку. Читать не советую. Спрячьте в карман гимнастёрки, — протянул ему сержант, вырванный листик блокнота. — Пусть потом пришлёт бойцов и заберут четыре ящика патронов, — сказал сержант, начиная развязывать груз.

Лейтенант, прихрамывая, двинулся в указанную сторону. Даже отсюда сержант услышал окрик: — Стой, руки вверх!

В записке Жора написал: «Обнаружили в лесу человека, знаю один день. Из ноги извлекли пулю. Шел вместе с медсестрой. Заберите патроны. В.»

Три ящика сержант оставил для партизан Семёнова. Он поднял аппарат и сделал короткий перелёт. Партизаны уже обжились. Над местом поднимался чуть заметный дымок. Сверху Жора заметил караульных сидевших в их окопах. Приземлился разгрузил ящики и отогнал арилёт в сторону. Снял невидимость и зашагал по просеке.

— Внимание, вижу Ветрова, — крикнул звонкий девичий голос. — Довести командиру.

Встречать выбежал сам Семёнов. Дозорная так из засады и не появилась.

— Я к вам на минутку, — сказал сержант поздоровавшись. — Привёз три ящика патронов немецких, думаю вам пригодятся. В одном — бронебойно зажигательные. Опробуйте, брали на аэродроме, у немцев для самолётов разные применяются.

— Спасибо товарищ Ветров. Какие новости на фронте?

— Не знаю. Связи с командованием не имею. Подорваны несколько мостов на железной дороге. Ковельский железнодорожный и Львовский узел выведены из строя. Наступление на Киев скорее всего остановится, поскольку прервано снабжение фашистских войск. Немцы наверняка начнут серьёзную операцию против диверсантов и партизан. Так что готовьтесь. Подбирайте места новых баз.

— Здесь им нас не достать. Если только на марше авиацией. Но мы уже усиленно учимся, Потанин прислал несколько инструкторов, тренируют наших бойцов.

— Потанину привет, сообщите всё что я вам сказал. Завтра подкину вам пару пулемётов. Ему тоже пяток. Магазины к ним уже снаряженные, патроны тоже авиационные, с самолётов. Трассерами могут выдавать месторасположение пулемётчика. Для противника это страшно, когда к нему тянется огненная струя пуль. Но очень удобно для немецких снайперов отстреливать пулемётчиков. Парные секреты надо разнести от лагеря на километр или даже больше. Двести метров — это мало. Немцы наверняка будут засылать разведывательные группы. Перед секретом должны стоять растяжки из гранат, или мины. Чтобы не подобрались и не вырезали. Скрытность и маскировка — вот ваше главное оружие. Удачи вам, Владимир Ильич, — распрощался сержант. Он прошёл двести метров по просеке и скрывшись в лесу включил амулет. На просеке стояло три ящика патронов. Семёнов попробовал один поднять — ящик был тяжеленный.

«Не один приходил. Одному не дотащить» — подумал Семёнов, подзывая своих. Теперь отряд был обеспечен запасом патронов.

— Жора, мы закончили и взлетели, — вышла на связь Ариша.

— Я тоже. Жду у сгоревших машин, пересядешь ко мне.

Сели. Место было с воздуха заметное.

— Перевели Стороженко на ту сторону, я её перед переходом усыпила, потом разбудила. Патроны быстренько перекидали. Риту в курс дела ввела, — доложила Ариша, забираясь на арилёт Принца.

— Сюда шли курсом триста двенадцать градусов по компасу. Обратно идём курсом сто тридцать два. Вам его надо запомнить, чтобы держать направление на Яловацк и Колки. Долетели за тридцать две минуты, мощность двигателя средняя.

— Жора, а почему не на полной скорости? — спросила Вика.

— Можем попробовать и не полной, минут за двадцать думаю долетим. На полной скорости ориентироваться сложнее. Но мимо речки Стырь с её извилинами всяко не промахнемся.

Взлетели, сержант развернул аппарат по курсу и включил двигатель на максимум. Арилёт беззвучно помчался вперёд. Вика пристроилась в пятидесяти метрах сзади, но постепенно начала отставать. Двигатели имели разную мощность. Жора чуть сбавил. Его арилёт оказался чуть быстрее. Но всё равно, скорость была около двухсот километров. Через пятнадцать минут показалась Стырь, сержант приказал уменьшить скорость. Прошли рядом с Колками и вышли на свой лесок. Двадцать одна минута — засёк сержант время. С погрузкой и выгрузкой за час можно делать рейс вполне успешно. Быстренько загрузили оба аппарата под завязку и девчонки двинулись в следующий рейс. Жора прикинул, что за три рейса всё перевезут. К девятнадцати часам закончат, отдохнут и ночью будут гнать машину. Предстояло проехать больше сотни километров по ночным дорогам через десяток населённых пунктов и по лесным просекам.

Глава 21

Девчонки закончили возить патроны в восемнадцать тридцать. Вике нравилось быстро летать, а поскольку её назначили старшей, то Ира тоже гнала на максимальной скорости. Обе твёрдо решили в Элистане стать лётчицами. Ирина, не забывая, что она пулемётчица, пытала за ужином сержанта, можно ли на арилёт установить стационарный пулемёт, как на самолётах.

— Я специально снял три немецких турели из кабин стрелков. Попытаемся их поставить сзади арилётов. Задача их приспособить так, чтобы можно было стрелять во все стороны, в том числе и вниз. Пулемётов у нас полно, будем пробовать.

Легли спать. Подъем сержант назначил на два часа. В машине с ним поедет Арина, на арилётах будут сопровождать Вика с Ирой и Ия с Фаей. Ира с пулемётом, чтобы прикрыть сверху огнем. Арилёт поведёт Ия. Жора давал возможность всем девчонкам набраться опыта пилотирования. Вику держал за старшую, как более опытную — семь лет считай отслужила.

Встали в два ночи. Сполоснули лица, чтоб проснуться, пожевали, кто хотел. Жора съел кусок копченого сала из немецких трофеев, зажевав галетой. Девчонки по кусочку шоколадки.

Взлетели, приземлись у машины.

— Я пока готовлю машину, а вы вытащите обе бочки бензина из кузова и загрузите в арилёты, — распорядился Принц. Он не хотел ехать с бензином за спиной. Машину могли обстрелять и сделать из неё факел. А в кузове лежали авиаприборы для будущего воздушного флота Элистана, четыре десятка пулемётов, инструмент, и много всякого добра от немецких авиаторов. Помимо немцев, учителей и учебников, пожалуй, самый ценный практический трофей из экспедиции. Проверил уровень топлива, масла, попинал баллоны и завёл двигатель. Тот работал ровно. Ариша наложила на машину заклятье гашения шума и отвода глаз. На Принца заклятье ночного зрения. Теперь восемь часов сержант видел, как Зоркий Сокол.

— Викин арилет идёт впереди машины, Ия — сзади. Наша задача — доставить грузовик на место, — начал инструктаж Принц. — Впереди — это значит летит на минимальной скорости и выслеживает любые опасности. Зашевелились немцы на посту — значит нас заметили и их надо уничтожить. Опасно будет первые десять километров, пока не выедем из района аэродрома. В Маневичах есть немецкий гарнизон, там наверняка тоже

выставят ночные посты. Каждый населённый пункт может таить опасность, поскольку уже везде есть полиция. Намцы могли выставить дополнительные посты по окрестностям. Обстрелять машину могут и из леса. Заметили что-то, меня предупредили, потом действуем. Нет времени предупредить — принимаете решение на срыв атаки противника сами. Ия следует чуть сзади машины, Фая готова немедленно открыть огонь. Ира тоже. Магазина под рукой должно быть два — один с обычными пулями, второй с зачарованными. Гранаты тоже держите под рукой. Стрелять быстро и не раздумывая. Обычными пулями, они бесшумны. По бронетранспортёрам только разрывными. В скопления противника бросать гранаты. Нам надо прорваться и совершить марш на сто двадцать километром. Населённые пункты я вам на карте показывал, у Вики они обведены кружками. Время марша примерно четыре часа. О ранениях, и любых неприятностях докладывать немедленно. Если нет вопросов, то по машинам!

Жора тронулся и выехал из леса. Арилёты взлетели. Кавалькада тронулась в путь в полной тишине. Они с Аришей сидели в кабине невидимками. Фар естественно никаких не зажигали и так всё видно.

— Жора, машина темная, почти невидно, но стекла под луной мерцают очень заметно, — доложила Вика.

— Можешь что-нибудь сделать? — спросил он Аришу.

— Могу покрасить, могу матовость нанести, но надо остановиться.

Машина встала.

— Крась в черный, — предложил сержант, — и чтобы свет рассеивало.

— Вика наблюдай, как получается, — залез он назад в кабину, глядя в стекло.

— Нормально, вот так совсем хорошо, — доложили с арилёта.

Из кабины видно было тоже нормально, чуть потемнее, чем раньше.

— Ариша, залезай, поехали.

Тронулись, обогнули городок и подъехали к броду. Арилёты облетели место десяток раз, пока машина пересекала реку. Лучше места для засады не придумаешь. Сержант ждал пулемётной очереди, но немцы видно не догадались (или не захотели?) поставить здесь пулемётчика. Через десять минут подъехали к Розничам. Дорога цепляла край села — одну улицу.

— На въезде пост, двое сидят в окопе с пулемётом, движения нет. С другой стороны улицы все чисто.

— Держите их на мушке, — распорядился Жора. — Попробую проехать тихо.

— Курт, ты видишь машину, что к селу едет?

— Нет, не вижу. Мотора тоже не слышу.

— Как призрак. Вся чёрная. Но мотор не работает. Может под уклон катятся?

— Там нет уклона.

— Курт, она мимо нас проезжает, даже бензином потянуло.

— Бензин я тоже почувствовал. Даю по ней очередь! В крайнем случае от лейтенанта втык получим.

Герберт мгновенно крутнул ствол пулемёта и пулемёт разорвал ночную тишину.

Обоих застрелили тут же. Била и Фая, и Ира.

— Ах! — ахнула Ариша. — Очень больно, Жора! — тихо прошептала она, сползая с сиденья. Сержант удивленно глянул на неё, не сразу сообразив, что девчонку зацепило. Очередь была всего на три патрона. Он прибавил газу, стараясь побыстрее вырваться из села.

В предпоследнем доме из сарая раздался звук взревевшего двигателя, дверь распахнулась и кусок улицы осветился светом фар. Начал выкатываться бронетранспортёр. Выкатиться ему не дали, Ирка бросила гранату и бронетранспортёр вспух ослепительным облаком взрыва. Жора чуть вильнул рулём, объезжая нос охваченной огнём машины и слегка зацепив дохлый палисадник, вырвался на дорогу. От бампера грузовика полетели щепки снесённого забора. Девчонки молотили сверху по высыпавшим из домов немцам. Их было немного десяток. Не больше. Всех, кого заметили положили.

— Аришу ранили! Все ко мне! — прокричал Принц в амулет, останавливаясь в трехстах метрах за селом, сразу после поворота. Арилёты сели.

— Ира охрана. Вика наблюдать по артефакту. Фая, ко мне, поможешь.

Сержант достал Аришу из кабины и положил на траву. Девушка была без сознания. Пуля вошла со спины, пробила лопатку и вышла у правого плеча ниже ключицы. Могла задеть легкое. Жора, не заморачиваясь снятием одежды, достал нож и отрезал кусок гимнастёрки, освободив спину, плечо и грудь. Выдернул бахрому ниток из раны, пульсирующей кровью, достал флягу и залил с обоих сторон водкой. Достал из нагрудного кармана перевязочный пакет, хранимый ещё со времён Афгана, зубами дернул за нитку вскрывая его. Приложил оба тампона, наложил сверху укупорку и начал бинтовать. Грудь не задело, (не

хватало чтобы такую девичью красоту испортило), пуля навылет — до свадьбы заживет.

— Фая, давай ещё пакет! — сказал он глазевшей на него амазонке. Та полезла в сумку дрожащими руками.

— Встряхнулись! Пока ничего страшного. Рана не особо тяжёлая, — подбодрил он своих девчонок.

— Вика, что там немцы?

— В селе кто-то бегает, но погони нет.

Забрав у Фаи пакет Принц начал бинтовать через шею, прихватывая плечо и подмышку. Тампоны надо было прижать плотно. Место для перевязки было не самое плохое, есть за что намотать бинт.

— Ну просыпайся радость моя, — поцеловал он девчонку в сухие губы. — Дайте Арише воды и мне на руки полейте.

Тут же подскочила Ия, приложив к губам подруги флягу. Жора поддерживал раненую со спины. Сначала вода текла на подбородок и на остатки гимнастёрки, потом Аришка глотнула. Сделала пару глотков и пришла в себя.

— Очень больно, Жора, — тихо сказала она.

— Знаю, красивая моя, — погладил он её по голове и щеке. — Боль постарайся снять, остальное Света сделает.

Он подхватил Аришу и понес к арилёту.

— Вика и Фая, доставляете Аришу к Светлане. Курс триста двенадцать градусов. Лету двадцать пять минут. Об исполнении доложить. Ия и Ира сопровождают машину. Действовали все хорошо, а ранение — это случайность. Без этого войны не бывает.

Арилёт взлетел. Жора осмотрел грузовик и тронулся. Теперь ему надо было следить и за обстановкой на земле. Артефакт он положил на сиденье и временами на него посматривал.

Девчонки держались чуть впереди машины. Градье и Довжицу проехали спокойно. Перед Маневичами сержант остановился. Маневичи были районным центром. Дороги от него шли во все стороны: на запад — на Ковель, на восток — на Сарны, север и юг. Они двигались с юга, со стороны Луцка, а надо было прорваться на север до Седлища, и там повернуть на запад в направлении Камня. Тем самым обходили Ковель второстепенными трассами. Если дорога с юга на север вела через городок, то трасса Ковель-Сарны в город не заходила, а проходила рядом. И имелся на пересечении этих дорог перекрёсток, где в советские времена наверняка бы стоял пост ГАИ. Девчонки слетали, разведали — немецкий пост в шесть человек на перекрёстке имелся. Можно было его конечно вырезать, но это опять означало оставить жирный след. Посидев три минуты над картой, и прикинув маршрут, сержант просто

объехал этот перекрёсток и сам городок с востока полевыми и лесными дорогами. Выехал к прямо к Прилесному, а там уже встал на трассу. Тихо и без шума прошли Карасин, Тоболы и в Седлище повернули на запад.

— Жора, — доложила Вика, — Арину мы на место доставили, что нам теперь делать?

— Там и оставайтесь. Мы уже почти половину дороги проехали, всё нормально.

Грузовик шёл неплохо. Сержант держал сорок километров. Дороги были сухими, вполне нормальными — хорошо укатанный грейдер. Проскочили Городок, Броницу и через пять километров повернули на юг на лесную дорогу в направлении Гуты-Каменской и Яловацк. Здесь скорость упала вдвое. В одном месте сержант застрял, заехав в болотину. Пришлось рубить под колёса ветки и спешивать девчонок, чтоб толкали. Выбрались.

К переходу добрались уже к пяти утра. Жора устал как собака. Ну не водитель он, не водитель. До шести таскали добро через переход. Оставили в кузове семь пулемётов, по четыре магазина на ствол и ящики со снарядами. Машину отогнали и замаскировали. Завтра сержант собирался гнать её к Потанину.

В лагере за кромкой все ещё спали. Все, кроме амазонок.

Подошла Рита, она оставалась с Любой на охране. Остальные все возили добро. Кто на арилётах, кто на лошадях.

— Жора, на вверенном объекте всё нормально. Арише помощь оказана — спит.

— Спасибо, Рита. А где Светлана?

— Сейчас прибежит, мы Аришу в фургон уложили.

Прибежала Света.

— Жора не волнуйся. Рану почистила, заклятья наложила, через неделю уже и не вспомнит.

— Легкие могло зацепить.

— Слава Богам, всё обошлось. Давай рассказывай пока чужие спят, а свои все на месте.

Отошли к фургонам, и сержант почти час рассказывал о приключениях за три дня. Что они сделали и что добыли. Слушали все. Потом каждую участницу выспросят подробненько. Очень удивились, что Марина Стороженко имеет магические способности. Многие даже позавидовали девчонке — пойдёт в школу учиться.

— Я тоже хочу поступить в магическую школу, — сказал сержант.

— Жора, ты что, хочешь быть магом? — спросила Дарья.

— Нет, меня моя должность вполне устраивает. Но я хочу понимать, что делают маги, и как это можно использовать. Вот

задал я Арише вопрос про левитацию и в результате получили АРИЛЁТ. А сколько таких вопросов я не задал? Маги не знают, как свои знания пристроить в дело, я не знаю, что они знают, чтобы направлять их умения в нужном всей стране направлении. Если мы будем каждый год делать по одному такому серьезному изобретению, как арилёт, то Элистан будет развиваться огромными шагами. Ведь что такое арилёт — это первый летательный аппарат на магической основе. Будут лучше, больше, красивее, быстрее летать, но этот — ПЕРВЫЙ! Не надо будет посылать длительные экспедиции в неизведанные земли — за неделю облетим нужный кусок земли, всё разведаем и всё узнаем. Что неделю скакать из одного края Элистана в другой, когда можно перелететь за четыре часа. Можно возить товары, грузы, обследовать океан, там ведь наверняка и острова есть, а может даже и континенты. Может там люди и эльфы живут, или кто-то ещё. Над нами огромный воздушный океан и мы теперь можем там летать. Может наши дети полетят на Исиду или на далёкие звёзды. И всё это нам даст маленький аппарат из двух досточек под названием АРИЛЁТ. Мы ведь не зря привезли целый мешок авиационных приборов — у Элистана будет свой воздушный флот. Значит будет будущее.

Амазонки зачарованно слушали своего Принца, понимая, что Принц Элистана приоткрыл им маленький кусочек будущего страны. Достойного и прекрасного будущего.

Глава 22

Чины, прибывшие из Луцка, вызвали капитана Крайзе для доклада прямо с утра после завтрака. Вновь назначенный начальник штаба охранного полка майор Штайнмайер и представитель абвера оберлейтенант Хост. Прилетевший из Берлина от Люфтваффе подполковник Вассар в разговор не вмешивался, его задачей было уяснить всю картину происшедшего и доложить наверх.

— Диверсанты действовали с четырех до шести утра, — начал доклад капитан Крайзе. — Во время смены постов диверсанты выявили их месторасположение и после убытия старой смены всех убили. Действовали одновременно, поскольку часовые находились в зоне прямой видимости. Ночью не видно только караульного с пулемётом на свалке трофейных самолётов. Там оборудовано пулемётное гнездо для стрельбы во фланг вдоль самолётной стоянки и летного поля. Ночью дежурит один солдат, с утра — двое. Меньше четырёх человек их быть не могло. Часовые убиты холодным оружием, у одного сломана шея. Предполагаю нападавших было с десяток, но возможно и больше. Слишком большой объём работ они выполнили для подготовки взрывов. Диверсанты, по опросу очевидцев совершили подрыв четырёх мощных боеприпасов неизвестного назначения. Три взорвались на аэродроме, четвёртый в зоне отдыха летчиков и техников. Причём диверсанты выждали, когда летчики выбегут после первых взрывов из домов. Затем последовала серия мелких индивидуальных взрывов по уничтожению самолётов. В течении примерно трёх-четырёх минут. Самолёты были заправлены, на двенадцать штурмовиков навешены бомбы согласно задания. Несмотря на то, что самолёты сгорели практически до тла, удалось установить, что диверсанты сняли все пулемёты стрелков-радистов, отвинчены на нескольких десятков штурмовиков щитки с авиационными приборами. Диверсантов, на мой взгляд, могут интересовать часы для производства часовых мин и магнитные компаса для ориентирования при движении. Аэродром грабили в течение двух часов. Основная цель — оружие, взрывчатка и продовольствие. Для вывоза трофеев использовали два грузовика из автомобилей аэродромного обслуживания. Техники, осмотрев сгоревшие автомобили сообщили, что не хватает двух машин. Одна машина диверсантов застряла на броде из-за отказа двигателя. В кузове оказались две бомбы по пятьдесят или сто килограмм, бочка бензина и продовольствие из летных пайков экипажей. Машина оказалась

заминирована и при попытке стронуть её с места буксиром — взорвалась. Рапорт о проверке сапёром автомобиля имеется, он ничего не заметил. Логично предположить, что другая машина была загружена пулемётами. Без пятнадцати шесть пошла новая смена часовых — шесть человек. Её встретили на лётном поле и расстреляли из бесшумных пистолетов за триста метров до стоянки. Имеется несколько особенностей выявленных криминалистами. Они заявили, что воздействие неизвестных боеприпасов примерно соответствует взрывам бытового газа или метана в шахтах. Радиус поражения примерно сорок метров. Пули от пистолетов, которыми была убита новая смена калибра 9 миллиметров, одни соответствуют Вальтеру, вторые пистолету неизвестной марки, возможно советского или американского производства. Найдено несколько гильз. Стреляли в упор с нескольких метров. Мною приняты следующие меры: отправлена служебная собака к броду, на той стороне реки нашли следы, но они оборвались. Силами рот проведено прочёсывание близлежащих лесов на расстоянии десяти километров от аэродрома. В ближайшем селе Розничи, куда ведёт дорога от брода, была организована засада в двадцать человек на бронетранспортёре. Разослана ориентировка на пропавший автомобиль. Опрос жителей села Розничи и следующего за ним села Градье показал, что вчера в интервале с шести до восьми часов утра никакой автомобиль через них не проезжал. Я сделал вывод, что диверсанты покинули зону в направлении на юг, или затаились, пережидая нашу активность. Сегодня ночью примерно около трёх часов ночи, на засаду лейтенанта Шульца совершено нападение. Уцелело двое и трое тяжелораненых. Они показали, что тревогу поднял пулемётный расчёт у въезда в село. Выкатившийся из укрытия бронетранспортёр был подорван противотанковой гранатой. Выскочивших солдат расстреливали из бесшумного оружия. Лейтенант Шульц убит. Туда сейчас выехали криминалисты. Машину никто не видел и не слышал. Выставленные секреты и наблюдатели ночью никого не видели и передвижение транспорта не зафиксировали. Пост из четырёх человек, отправленный на двадцать километров южнее в сторону Кивецы, тоже ничего не обнаружил. Ни вечером, ни ночью машин на юг не проезжало. Предполагаю, что диверсанты следовали в направлении Маневичей, откуда имеются дороги как на восток, так и на запад. Все близлежащие комендатуры и гарнизоны оповещены. Ждем сведений из Розничей, я туда перебросил взвод и радиостанцию. Планируется прочёсывание местности на удалении пятнадцати километров от аэродрома.

— Господин капитан, — спросил майор Штайнмайер, —

насколько плотна сеть выставленных в окрестностях постов и наблюдателей.

— Посты, секреты и наблюдатели выставлены с четырнадцати часов вчерашних суток. Восемнадцать постов. Местность взята под плотное наблюдение.

— А выставлен ли у вас пост у брода через реку?

— Да, парный секрет с пулемётом. Ночью никто через брод не проезжал и реку не переходил.

Капитана отпустили.

— Мне не совсем ясно зачем диверсанты напали на выставленную засаду, если они не гнали машину, — сказал подполковник Вассар.

— Просто случайность герр полковник, — ответил начальник штаба. — Вошли в село и наткнулись на пост. Те их обстреляли, они приняли бой, всех перебили и ушли. Тела своих унесли. Они могли быть пеше или на лошадях. Если лошадям обмотать копыта, то их ночью практически не слышно.

— Если в бронетранспортёр бросили противотанковую гранату, то он наверняка горел. Должно было быть всё видно. Лошадей должны были заметить, так же, как и пеших стрелков, — высказал свою мысль Вассар.

— Приедут криминалисты, они нам доложат, — успокоил его начальник штаба.

— А что нам по этому вопросу может сказать представитель Абвера, — спросил подполковник.

— Случай не первый. Такими зарядами уничтожено две роты батальона гренадёров с четырьмя танками у Камня Каширского. Взорвано около десятка мостов от Тирасполя до Ковеля. Работает несколько групп хорошо обученных диверсантов по заранее отработанному плану. Я не удивлюсь, если будут ещё нападения на аэродромы Люфтваффе. Возможно они выполняют и попутную задачу по организации в нашем тылу партизанских отрядов. Оружие собирают именно для них. К чему диверсантам грузовик пулемётов? Их можно только кому-то передать, или спрятать, чтобы потом передать. Могли спрятать даже где-то поблизости, чтобы потом забрать. Вот про часы для бомб — очень ценное замечание. Очевидно весь щиток проще снять, чем вытащить одни часы. Закладывают такую бомбу в эшелон во Львове, а взрывается под Киевом.

— А зачем они тогда напали на гренадёров?

— Во-первых, там освободили лагерь пленных красноармейцев, а их надо было вооружить. Во-вторых, наши среагировали слишком оперативно, красноармейцы не успевали отойти глубоко в лес, и диверсанты им помогли, накрыв

взрывами колонну гренадёров, направленных для истребления партизан. От этого батальона осталось всего пять человек. Две роты уничтожили на марше, две роты сгинуло в лесах. Оружие досталось партизанам. Имеется точная информация, что среди диверсантов есть девушки, использующие холодное оружие, даже луки. Гренадёрам одну такую удалось захватить. Эти пять человек уцелевших как раз и доставили пойманную диверсантку в комендатуру Камня Каширского. У неё был меч, кинжал, дробовик оригинальной конструкции, пистолет и автомат. К сожалению, допросить её не успели.

— Что, фройлен покончила с собой?

— Нет, через два часа пришли её приятели, втихую вырезали всю комендатуру, освободили девчонку и также тихо ушли, как появились.

— Странные дела у вас тут творятся на Западной Украине, — отреагировал представитель Люфтваффе.

— Да, странностей много, — согласился Вернер Хост. — Но мы работаем. Подвижки есть.

В кармане у оберлейтенанта лежало четыре гильзы, две от вальтера, две от неизвестного пистолета. Криминалиста обещали дать и пару пуль, вытащенных из тел убитых караульных. Застрелены все были в сердце.

Жора проснулся к обеду и сразу пошёл к фургону магов.

— Как ты тут, красавица наша? — спросил он Аришу.

— Спасибо Жора, мне лучше. Как ты говоришь — до свадьбы заживёт! Рана затянулась, все последствия мы со Светланой устранили. Через неделю останется только малозаметный след.

— Я тебе тут вкусненького принёс, — достал он из кармана немецкую шоколадку.

— Спасибо, Жора — расцвела девчонка.

— Выздоравливай! — поцеловал он её в губки и погладил по щеке.

Встретил идущую навстречу Риту:

— Жора, пойдём обедать. Пока ты спал, я приказала выкопать ещё один схрон в лесу. Сложили туда всё оружие и приборы с самолётов.

— Молодец, умница. Настоящая хозяйка. Как обстановка в лагере?

— Всё спокойно. Немцев только особо занять нечем. Бегают два раза в день кросс. Землянок сделали пять штук, по одной на каждое отделение. Вечером читают книги. Командиры отделений переводят с русского на немецкий. Успехом пользуется «Как закалялась сталь» и повести Пушкина. Я уже по-немецки говорю

свободно, как они говорят с каким-то баварским акцентом. Дисциплина хорошая. С учителями хуже. Человечки совсем «оборзели», всё время что-то хотят и требуют. «Тяжело в деревне без нагана, и с наганом тоже тяжело», — выдала Эриэль крылатую Жоркину фразу.

— «А в глаз?» пробовала?

— Пробовала. Заткнулись на два часа, потом снова начали зудеть.

— Так надо было и дать! — сказал сержант.

— Что, прямо в глаз?!

— Нет, зрения лишать не надо. Рядом с глазом, чтоб синяк был. Вот сюда, — показал Принц на скулу.

— Думаешь подействует?

— Обязательно. Если не на возмутительницу спокойствия, то на остальных точно. И предупреди, что если не прекратят нарушать дисциплину и не будут вести себя достойно, то в следующий раз всю задницу розгами исполосуешь.

— Жора, а розги — это что?

— Мягкие гибкие прутья от кустов.

— Но ведь это больно?!

— Во-во и я про это. Сечь не обязательно, а попугать можно. Можешь вообще сказать, что ты сержант Государственной безопасности. Они тебя сразу за лигу обходить будут и молчать в тряпочку.

— А это что за организация?

— Борется с врагами народа, предателями и шпионами. Как наша «Смерш». Они её все почему-то боятся и страхов себе разных напридумывают сами.

— А что ты планируешь на сегодня?

— Отгоним машину Потанину с пулемётами, купим несколько мешков картошки и будем пару дней отдыхать. Хочу тут полетать на арилёте, местность посмотреть вокруг. Что там за переходом дальше делается. На арилёты хочу установить стационарные пулемёты. Я три турели с самолётов привёз.

— И на мой тоже! — твёрдо заявила Рита.

— Да, на твой тоже, — согласился сержант. — На него надо новый двигатель поставить. Наши аппараты летают сейчас почти вдвое быстрее. И щиток лобовой где-то найти. Хотя стекло можно и с грузовика снять. Хочу Свету забрать, чтобы раненых у Потанина посмотрела. Без мага справишься?

— Без всякого сомнения. Амазонок полный лагерь.

Обед был шикарным. Амазонки забрали у немцев маленький казан, Рита припахала женщин и на обед был шикарный грибной

суп из белых грибов с мясом косули, пшеном и какими-то овощами. Принц ел, да нахваливал. Пацанам железнодорожникам вручил мешок с немецкими инструментами, приказал установить на один арилет приборы, дал одну турель с самолёта и рассказал, что он хочет от них. Мишу назначил старшим, запретив гонять на мотоцикле и тратить бензин. Тот катал детишек по полю. Детворе было жуткое развлечение.

Поговорил с гражданскими.

— Вы поймите, товарищи, у нас боевая часть. Нам некогда вами заниматься. Жизнь вам спасли, кормят, быт какой-то обеспечили. Через десять дней повезут в город. Вот там вами и займутся. Рита на вас жалуется, что вы подрываете дисциплину. Она сержант ГБ, полномочия у неё обширные. Лучше коменданта не доставайте и все её требования выполняйте. Времена сейчас военные, трибунал решения принимает быстро. Тем более в лагере полсотни пленных немцев. Вопросы есть?

— Товарищ Ветров, а дорога до города много времени займёт?

— Дней десять, поскольку повезут вас в фургонах на лошадях. Будет тесновато, но довезут всех целыми и здоровыми.

Как только он закончил беседу, подошла Света:

— Жора, из Рудояра сообщили, что к нам вышла наша колонна. На связи твоя тёща — Мариясан.

— Молодцы жёны, догадались своего человека отправить! Тем более она работает в комитете по использованию новых знаний. Побудет здесь, глядишь и что-то новенькое придумает. Вы с Аришей уже много чего изобрели. Ты готовься, через полчаса полетим к Потанину. Я грузовик погоню, ты арилёт. Возьми Иру на всякий случай с пулемётом. По дороге купим картошки.

— Пойду Аришу обрадую, что мать её едет, — сказала Света.

— Да, — согласился Жора. — Мама — это мама!

«А тёще придётся делать вывозной полёт. Запрещать соваться за кромку — глупо. Всё равно полезет».

Тёща у сержанта была «молоденькой». Всего то сто сорок. Для эльфийки — это не возраст. Если на человеческие года перевести — тридцатник. Могла еще и рожать, и не один раз. Эльфийки, как сообщили сержанту, способность к деторождению не теряли до трёхсот лет. Раньше, когда мужиков было полно, беременеть не особо рвались. Сейчас рвались, но не было мужиков.

Выдал Михаилу турель с пулемётом, отдельно магазин. Магазин вскрыл и вытащил все патроны. Не дай бог начнут здесь стрелять. Патроны немцы заряжали разные. Через три патрона шёл трассер. Дал два приборных щитка.

Пополнил свой мешок патронами и гранатами. Набил

магазины. Переоделся в гражданский прикид. Забрал Свету и Иру. Арилёты стояли в лесу под охраной Любы. Она же и должна была присматривать за работниками, что бы чего не учудили. Пацаны все горели желанием полетать. Но жизнями будущих самцов никто рисковать не собирался.

Взлетели, сели у перехода, перетащили аппарат на ту сторону, включили артефакт, осмотрелись и полетели к грузовику.

«Надо будет субботник сделать, — подумал сержант, заметив в овраге пеньки от «спиленного» дерева. — Демаскируют! Да и табуретки выйдут отличные».

Осмотрелись около грузовика и сели. Света сняла заклятие бесшумности с машины. Жора сел за руль и поехал. Оружие всё сложил на сиденье. Арилёт взлетел. Сержант объехал по лесным дорогам Яловацк и взял курс на Залесье. В селе остановился около пятого дома от дома старосты. Постучал в калитку. Тут же залаяла собака. Вышел хмурый хозяин. Машину он слышал и видел. Сержант заметил, как дрогнула занавеска на окошке.

— Здорово, хозяин, — громко крикнул сержант, заметив, что тот остановился на крылечке, готовый юркнуть назад в дом. — Подойди, не обижу, дело есть.

Мужик подошёл:

— Что хотел?

— Картошка нужна. У тебя говорят хорошая есть. Я заплачу.

— Нет у меня картошки. Всю разобрали.

— Я бы польскими злотыми заплатил, серебряными, — сказал сержант.

— А сколько дашь за мешок?

— А сколько ты хочешь, чтоб по справедливости было?

— Два злотых за мешок.

— Это не по-божески.

— У меня мешки большие из-под сахара, в каждом почти центнер будет. Да и картошка на загляденье.

— Мне пять мешков надо, восемь злотых даю.

— Девять и отдам вместе с мешками.

Сержант достал кошель и отсчитал девять монет. Симиренко смотрел на монеты на отрывая глаз.

Мужик скрылся, Жора полез в кузов. Хозяин начал таскать мешки, сержант укладывал в машине. Забросив пятый мешок, спрыгнул на землю.

— Спасибо, хозяин.

— Ты парень, если надо, заезжай. У меня много еще чего есть. Буряк, морковь, капуста квашенная, сыр имеется. Жора расстался ещё с двумя монетами, взяв горшок капусты и круг

сыра, в придачу дали крынку сметаны и банку солёных рыжиков. Хозяин остался доволен, сержант тоже. Отъехал от села на полкилометра и свернул по просеке в лес. Двинулся к лагерю партизан и Потанина. По дороге остановились и амазонки перекидали на арилёт все покупки. Осталось место только-только сесть Принцу.

— Жора, посмотри в артефакт, по-моему, там пост, — сообщила сверху Света.

— Да, вижу. Он остановился за пятьдесят метров от поста и вышел из машины.

— Выходи один, — крикнул сержант. — Здесь командиру вашему подарочек привезли, заберёшь.

— Петя, выйди на дорогу. Ветров что-то привёз. Интересно, как он узнал, что здесь у нас пост, только вчера выставили?

— Просто почувствовал, он же диверсант. Их учат всё слышать и чувствовать. Будем трепаться, так на нас и немцы выйдут, — ответил Петро, забрасывая карабин за спину. Он выскочил на дорогу и побежал к машине.

— Держи, — достал ему из кузова шесть магазинов Жора. — На землю клади.

Потом подал два пулемёта и спустился вниз. — Смотри сюда, вот так магазин отсоединяется, вот так вставляется назад, — показал он пареньку. — Попробуй!

Парнишка попробовал снять и присоединить магазин.

— Если сейчас за затвор дёрнуть и отпустить, то патрон будет в стволе и можно стрелять. Прицел авиационный, разберётесь сами. В укромном месте в овражке можно попробовать пристрелять. Магазины все полные. В каждом по семьдесят пять патронов. Вот с этой стороны у магазина крышка, отсоединяется вот этой защелкой, можно набить патроны. Все передадите командиру, я ему обещал.

— Спасибо товарищ Ветров.

— Удачи вам, хлопцы! — легонько хлопнул он по плечу паренька и полез в кабину машины.

— Янек, выходи, мне одному не дотащить! Ветров два пулемёта привёз, — крикнул Петро, когда машина развернулась и уехала. Ребята затащили пулемёты в окоп.

Пост красноармейцев Света сверху не рассмотрела. Ветров затормозил, когда из леса выскочил боец и поднял руку. Он, держа карабин наготове. Осмотрел кабину и кузов.

— Я вам дам сопровождающего, товарищ Ветров. Он проводит вас до места.

Боец махнул рукой и из леса выскочил еще один красноармеец.

— Проводишь товарища Ветрова к командиру, потом вернёшься назад, — распорядился старший и скрылся в лесу.

— Здравия желаю, товарищ Ветров, — поздоровался солдат и встал на подножку машины, закинув перед этим карабин за спину.

— Смотри не упади, — сказал Жора.

— Не, я цепкий!

— Цепкий — это хорошо, — сказал сержант и осторожно тронулся. Не дай Бог свалится и под колесо попадёт.

— Нормально всё в лагере?

— Да. Кормят хорошо, раненые поправляются, тренируемся каждый день.

— И чему учат? — поинтересовался сержант, крутя баранку.

— Бегать, переползать, маскироваться, рыть окопы, стрелять, действовать мелкими группами и тройками. Ещё рукопашный бой был, но всего одно занятие.

— Молодцы. Соревнования устройте, кто скажем пятьсот метров быстрее всех переползёт, кто пробежит. Кто больше на турнике подтянется. Красноармеец должен быть крепким и быстрым. Вот подкинь идею секретарю комсомольской организации.

— У нас секретарь всё больше линию партии объясняет.

— Это тоже линия партии — здоровый и крепкий боец.

— Сюда, товарищ Ветров, здесь у нас машины замаскированы.

Жора загнал машину туда, куда сказали. У машин прохаживался часовой.

— Присмотри за грузом, — сказал сержант и в сопровождении бойца направился к землянке командира.

— Одну секунду, товарищ Ветров, я командиру доложу.

— Света, снимай незаметно невидимость и осмотри раненых, я пока с командиром побеседую.

Из землянки выбрались Потанин и Белов.

— Приветствуем, товарищ Ветров, — пожал руку командир. — рады вас видеть, — сказал Белов.

— Я со Светой, она пошла раненых осматривать, — ответил на незаданный вопрос Принц.

— А что, с Ариной что-то случилось? — спросил Потанин.

— Ранили Аришу в плечо, лечится сейчас. Я вам грузовик пригнал, там пять авиационных пулемётов и три ящика снарядов для пушек. Калибр двадцать миллиметров, но не знаю подойдут или нет. Брали на аэродроме.

— Возьми десяток бойцов, всё оружие из грузовика сюда, — распорядился Потанин, отправляя посыльного.

— Грузовик я тоже вам пригнал, — сказал сержант, — нам пока не нужен. Если срочно потребуется, то попросим. Но свой груз мы уже перевезли и разгрузили. Семёнову я тоже два пулемёта забросил.

— Давайте пройдем в землянку, товарищ Ветров. Вы нам хоть новости расскажете, пригласил командир.

В землянке было накурено, Жора поморщился. Нет, не то чтобы он не выносил запах табачного дыма, но одежда этот запах впитывала и в лесу его можно было почувствовать издалека. Запах мог выдать. А разведчику это ну никак не надо.

— Семёнов сказал, что подорвано несколько мостов на железных дорогах. Вы не могли бы указать какие? — спросил Белов, разворачивая карту.

— Вам отметки ставить, или только показать, — спросил сержант.

— Галочкой пометьте, мы потом сотрём, — сказал Потанин.

Сержант пометил. Поставил галочку и у городка Колки.

— Здесь уничтожен немецкий аэродром, сорок четыре пикировщика и бомбардировщика, — пояснил он.

— Так это что же получается, — сделал вывод Потанин, — немцам перерезали все дороги к фронту?

— Железные дороги все, но есть и автомобильные. По которым они повезут грузы.

— Для этого надо сначала разобраться, что и куда везти, — заметил Белов. — И иметь транспорт. Для немцев это всё слишком неожиданно.

— Штабы у них работают отменно, я не думаю, что задержка будет больше трёх - четырёх суток, — сказал сержант. — Но наступать они недели две в направлении Киева не смогут. Автомобилями на такое расстояние много не навозишь, серьёзного подкрепления не перебросишь, тем более тяжелую технику. Имейте в виду, что немцы проведут крупные операции по уничтожению диверсантов и партизан.

— Мы готовимся товарищ Ветров. Люди уже немножко пришли в себя, после лагерной голодухи. Дней десять ещё потренируем бойцов и будем готовы встретить.

— Вы не в армии, товарищи командиры. Самый главный манёвр партизана не стоять насмерть в обороне, а грамотно отступить на подготовленные позиции. У вас здесь нет ни тыла, ни фронта. Тактика очень простая на словах, но очень сложная на деле. Укусил и отскочил. Потом опять укусил и отскочил. Проще заложить одну мину и подорвать двух солдат, чем перебив роту потерять взвод. Людей у вас мало, а немцев много. Нападать надо так, чтобы каждый ваш боец убил не меньше десятка, а сам

остался жив. В каждой малой группе должно быть два-три снайпера. Стрельнули по разу и скрылись. Леса здесь безбрежные. Выследили колонну — поставили мину, или бросили гранату. Это ваш лес, и он должен быть под присмотром. Кругом должны быть выставлены наблюдатели, посты и секреты. Организация связи — самый сложный вопрос. Телефон к посту на двадцать километров не протянешь. Самый простой способ — гелиограф. Залез боец на елку и зеркальцем отсемафорил. У вас умельцев много, пусть сделают небольшие коробочки, там пара зеркальных пластин, изменяющая свое положение от кнопки или рычажка. Можно даже тексты передавать, используя азбуку Морзе. Можно просто сигнализацию устроить: потянул боец за веревочку, у древа заметная ветка поднялась или дощечка повернулась — замечен враг. Такую связь можно только с воздуха разглядеть, она выше леса идёт. Пока не забыл, машины у вас неправильно замаскированы. Стекла будут давать блики от солнца, с самолёта они очень хорошо видны. Стекла надо тряпками закрывать дополнительно, даже под маскировочной сеть. Кстати, ваши бойцы разбитые машины все обобрали?

— Да все, даже дальние, сняли всё что может пригодиться. Вам что-то надо? — спросил Потанин.

— Стекло лобовое нам в последнем рейде разбили, ищу замену. В лицо дует, глаза слезятся. Их, кстати, можно и для освещения землянок ставить.

— Вызови Селезнева, узнаем, — распорядился Потанин. — Мы немецкую рацию с самолета восстановили. Переговоры немцев ловим аж из-под Житомира, но да фронта не достаёт, — то ли похвастался, то ли посетовал командир.

— Поднимите антенну на гору или дерево, сделайте антенну длиннее, возможно достанет. Можете попытаться найти самолёт У-2, скажем. С самолёта точно достанет.

— Да где же мы его найдём?

— Опросите техников и лётчиков, если есть. Они вам все аэродромы назовут, где наша брошенная техника лежит. В тех же Колках я видел десяток наших битых самолётов. По-моему, даже У-2 в куче был и довольно целый. Если вы думаете, товарищ майор, что я вам на бедность буду «Север» доставать, то вы глубоко ошибаетесь. Связи с командованием не имею, и честно говоря и не хочу иметь. Она мне не нужна. У меня есть приказ и я его выполняю. Базы для партизанских отрядов создаю. А организация партизанского движения — это не мой профиль. Я диверсант, а не руководитель. Убил сто немцев — для меня ты герой. Сказал сто речей — для меня ты просто балабол. С таким людьми, стараюсь дел вообще не иметь и сам им не уподобляюсь.

Если человек не хочет воевать, значит ему не за что воевать. И вы его словами не заставите. В лучшем случае будет отбывать номер, чтобы не расстреляли. А взывать к его сознанию, и совести — это простая трата времени. Проще направить на него винтовку и отправить труса с гранатами под танк. Не взорвёт, так хоть танкистов попугает. Сейчас вопрос стоит о существовании нашего государства и русских людей. Не сдюжим против немцев — все в землю ляжем. И говорильня здесь не поможет. Бери винтовку и иди стреляй. Убил десять фашистов — молодец. Убил сотню — герой! И никак иначе.

Вернулся Белов.

— Нашли два целых стекла, товарищ Ветров, с резиной, но без рамы. Сняли с грузовика там, где оружие собирали по лесу.

— Благодарю, Максим Игоревич. Мы через десять дней свою деятельность здесь сворачиваем. Будем перебираться в другое место. Останется наш представитель для работы с агентурой и всё. Вас я постараюсь с ней свести, Иван Петрович, если получится.

— Спасибо, товарищ Ветров. Мы не забудем, кто вытащил нас из плена, вооружил и дал возможность снова бить врага, — сказал Потанин.

Они вышли из землянки. На полянке лежали пять пулемётов и пятнадцать магазинов к ним. Три ящика снарядов для двадцатимиллиметровой пушки. Рядом стояла Света.

Товарищ майор, — доложила она, — помощь вашим раненым оказана. Заживление идёт вполне успешно. Тяжелых нет. Один через десять дней, остальные через неделю будут способны встать в строй.

— Спасибо Светлана, — сказал майор, чуть поклонившись. — От меня и всех красноармейцев. От ваших ручек люди прямо оживают.

Девушка зарделась. Похвала ей была приятна.

— Магазины какие-то странные, — указал Потанин на пристёгнутые к пулемётам барабаны.

— Это авиационные двух барабанные магазины на семьдесят пять патронов. Патроны подаются по очереди слева и справа. Легко снимаются и вставляются, — сержант показал, как. — Для набивки снимается крышка, — поднял он магазин с земли и снял крышку. — Патроны забивали немцы, есть трассеры. Капсюль окрашен в красный цвет. Пулемёты по конструкции такие же как мы сняли с мессершмиттов. Прицельное приспособление авиационное. Сам с таким не стрелял, надо дать бойцам попробовать. Мушка здесь сложной конструкции, видно чисто авиационная разработка. Забыл спросить про Климова, он как у

вас? — положил пулемёт на траву сержант.

— Пока в госпитале в команде выздоравливающих. Особо ничего сказать не могу. Нашёлся красноармеец, который его знает, видел в укрепрайоне. Санитар говорит, что что-то его гложет, ходит задумчивый. Больше ничего за ним не замечено.

— Он был с нами сутки, но кое-что видел из наших секретов. К немцам попасть не должен. Дайте ему гранату, пусть носит, даже в лагере. С него взята подписка о неразглашении.

— Я понял, — сказал Белов, — присмотрим.

— Тогда прощаюсь и до встречи, товарищи командиры.

Жора поднял стёкла и кивнув Свете пошел к болотам в сторону ближайших постов. За ними увязался Белов. Он долго мялся, но потов решившись спросил:

— У меня будет возможность увидеть Дарью до вашего ухода?

— Если она этого захочет, то да. Я не стану возражать.

— Спасибо, товарищ Ветров. Это для меня очень важно.

— Я думаю, у вас будет сын, Максим Игоревич, но с вами здесь она не останется. Могу похлопотать о переводе в наш отряд. Но вы тогда вряд ли больше увидитесь со своими родственниками. До конца войны никаких отпусков, и дальше очевидно тоже. Считайте новая жизнь. Вы никто и звать вас никак. Но у вас будет Дарья и ваш ребёнок — ваша семья. В следующий раз, я её привезу, сможете поговорить. Если конечно получится, и немцы не смешают наши планы.

Белов проводил их за посты и задумчивый ушёл.

— Жора, а это правда, что Дарья забеременела? — тут же спросила Света.

— Правда, дети появляются от любви. И даже с мальчиком я вполне могу угадать. Да и человек этот может в Элистане пригодиться. Он порядочный. Знает военное дело.

Ира приземлила арилёт, сержант проверился артефактом, и они взлетели. Полетели к сгоревшим машинам. Принц хотел вырезать раму, откуда автомобилисты сняли стёкла, чтобы не городить огород при их креплении. Срезали, погрузили, всё тщательно увязав и двинулись к переходу.

— Света напомни мне завтра, чтобы я организовал субботник, — сказал Жора, опять заметив сброшенные в овраг пеньки.

— Жора, а что такое субботник?

— Завтра и узнаешь. Будешь как Ленин брёвна носить.

Глава 23

— Товарищ майор, задержали человека в гражданской одежде на посту. Сопротивления не оказал, к вам просится.

— Веди, и Белова позови, узнаем кто такой.

Пришёл Белов. Следом боец привёл мужика лет тридцати пяти.

— Обыскивали?

— Да! Оружия при нем не было. Ножа тоже. Вроде прогуляться по лесу вышел, — подколол мужика красноармеец.

— Кто вы такой будете? — спросил Потанин.

— Я капитан НКВД Новиков. Прислан с особым заданием из Москвы.

— Чем можете ваши слова подтвердить?

— У меня есть документы, — сказал капитан. — Попрошу дать нож, они вшиты в подкладку.

Потанин пошарил в кармане и протянул ему маленький перочинный ножичек.

Белову мужик не понравился — матёрый, бритый, крепкий, опасный. Если кобура висела на ремне, слева на виду, как у немцев, то вальтер он держал в руке за спиной, готовый пустить пулю в гостя немедленно.

Капитан снял пиджак и начал распарывать нитки подкладки на центральном шве между лопаток. Вытащил лоскут белой ткани, протянул Потанину.

Тот прочитал и протянул Белову. На тряпке было напечатано:

> «Капитан НКВД Новиков Роман Иванович выполняет специальное задание. Всем организациям, войсковым частям оказывать всемерное содействие. Нарком НКВД Берия.»

Стояла подпись и печать.

— Чем докажете, что этот пиджак ваш и документ принадлежит именно вам? — спросил Белов. — Может вы его сняли с настоящего Новикова? Нам в последнее время что-то часто стали забрасывать немецких агентов. Четверых уже выявили и расстреляли.

— Мы вас слушаем, капитан, — надавил Потанин.

— Доказательств у меня нет.

— Тогда у вас может есть связь с командованием?

— Связь имеется.

— Радиостанция? — уточнил Белов.

— Да, есть и радиостанция.

— А какие гарантии вы можете предоставить, что с той стороны сидят советские радисты, а не немцы? — задал вопрос Белов.

— Никаких.

— Тогда просто сознайтесь, что вы немецкий агент и вас просто расстреляют, — сказал Потанин. — Иначе вам переломают все кости и выбьют признание. У нас есть парочка специалистов из ведомства, к которому вы себя причисляете.

— Я сам на вас вышел!

— На нас все агенты сами выходят. Мы за ними не гоняемся.

— Вы не верите подписи товарища Берии?

— Мы не знаем подпись товарища Берии, но её наверняка знают немцы. Они специалисты составлять такие бумажки. Документ может быть поддельным, может быть снят с убитого Новикова, вы могли побывать у немцев и оказаться завербованы, — отмёл слова капитана Белов. — Пока вы не привели ни одного доказательства, подтверждающие ваши слова. Кому вы должны передать сведения о нашем партизанском отряде?

— Моё задание к вашему партизанскому отряду отношения не имеет.

— Вот именно, кто в Москве знает о нашем партизанском отряде, чтобы сюда засылать агента НКВД со специальным заданием? Могу вам однозначно сказать, что никто. Отряд создан совсем недавно, связей ни с кем не имеет. Вас сбрасывали с парашютом?

— Да, три дня назад.

— Щетина вас выдаёт, вы брились вчера. Где и зачем?

— В Камне-Каширском мне дали явку. Там и брился, чтобы не привлекать внимание.

— И как вы вышли на нас? Отсюда да Камня достаточно далеко.

— Мне указали примерный район и назвали фамилию Ветров.

— Откуда вы узнали эту фамилию. Точнее откуда агент в Камне узнал эту фамилию?

— Ветров освобождал захваченных в городе заложников. Он назвал себя. Часть заложников спряталась в городе. Отсюда и всплыла фамилия. Немцы её тоже наверняка знают, поскольку по городу опять прошла волна арестов.

— Хорошо, — принял решение Потанин. — Посадим вас пока под арест. Недельку посидите, а там видно будет, к стенке вас ставить или как. И думайте, чем можете подтвердить свои слова.

Через недельку допросим с пристрастием.

— Пленного увести, посадить под арест, — распорядился Потанин, высунувшись из землянки. — Прошу на выход, — обернулся он захваченному капитану.

— Не дёргайся, схлопочешь пулю, — навёл пистолет Белов. — Руки на затылок.

Новиков вышел с заложенными за голову руками, охрана сразу подобралась, взяв арестованного на прицел. Белов вышел следом, проинструктировал начальника охраны лагеря. Поместили задержанного к двум немецким офицерам, от которых отказался Ветров. Больше было некуда, не рыть же для капитана отдельные хоромы. Яшу Флеймана, знавшему немецкий, Белов приказал посадить у вентиляции землянки, чтобы тот послушал, о чём говорят. И на каком языке. Охрану землянки усилили, выставив дополнительно часового в замаскированном окопе.

На свою беду Новиков немецкий знал. Он очень удивился и обиделся, что его посадили с немцами. В первый момент даже опешил, когда его втолкнули в землянку к немцам и закрыли толстую дверь. Сразу воцарилась темень. Только через дверные щели чуть было что-то видно. Стоял туалетный запах. По-маленькому немцы ходили в ведро, по большому выводили в туалет. Капитан присмотрелся. Четыре лежака в два яруса, метр перед входом. Лейтенант сидел справа, оберлейтенант слева.

— Капитан Новиков, — представился агент по-немецки.

Немцы сразу вскочили:

— Оберлейтенант Кунц! Лейтенант Хартман!

— Вольно, не до церемоний. Куда можно сесть?

— Садитесь вот сюда, герр капитан, — освободил лейтенант ему место, — я переберусь наверх.

Новиков устроился на лежаке, сколоченном из досок. Он вполне мог представить себя на нарах, но никак не в такой компании.

— Давно здесь сидите?

— Четвёртые сутки. Русские диверсанты взяли нас в плен, — пояснил Кунц. — Дали чем-то по башке, потом привели в чувство, допросили и доставили сюда. Очнулись уже под замком. Советский майор поговорил с нами один раз, кормят три раза, по большой нужде выводят в туалет. Подтираться дают мох, бумаги у них в лесу нет. Вода в крынке, отлить — ведро. Надеемся, что наши нас освободят. Что стало с моей ротой не знаю. Очевидно уничтожена. Мы из первой роты гренадёрского батальона. Нас сняли с эшелона и отправили на уничтожение партизан. Диверсанты подорвали колонну, половину батальона уничтожили сразу. Вторую, очевидно добили четыре дня назад, когда мы

остатками батальона сунулись в лес.

— Я вчера был в Камне-Каширском. По имеющимся у меня сведениям от вашего батальона осталось пять человек. Они доставили пленную диверсантку в комендатуру. Где они сейчас — не знаю. Ваш батальон считается погибшим. Расскажите мне всё что знаете об этих диверсантах, насколько я понял у вас с ними было боестолкновение.

— Вы из разведки, герр капитан? — спросил Кунц.

— Да, оберлейтенант. Моей задачей было собрать сведения об этих диверсантах.

— Здесь мы будем не слишком полезны, но я расскажу всё что произошло. Практически никто из моей роты ничего не видел. Рота шла перекатами на трех машинах, впереди колонну прикрывал бронетранспортёр. Неожиданно во все машины и ганномаг полетели гранаты. Не скажу, чтобы они взорвались одновременно, но в течении примерно десяти секунд. Я запретил держать в машинах больше одного отделения, а в бронетранспортёре рацию. Только по этой причине мы потеряли только взвод, а не всю роту. Гранаты были мощными, возможно противотанковые. В машинах и бронетранспортёре оказались уничтожены все. Два взвода сконцентрировались с правой стороны просеки и двинулись дальше. Вперёд я отправил разведку, целое отделение. Сверху нас прикрывал самолёт разведчик, который никакого движения не фиксировал. Моих солдат пилот видел, а противника нет. После нападения на колонну прилетело два звена пикировщиков. Они пробомбили лес впереди наших взводов, целеуказания мы давали ракетами и по рации. Из леса по ним был открыт огонь. Один или два самолёта сбили, они упали на лес в расположении моих взводов. После этого нас стали просто убивать. Сначала уничтожили разведку, которая ринулась вперёд, занимая тот район, где отработали пикировщики. Затем напали с тыла. Оружие противника было бесшумным. В лесу раздавались только наши выстрелы. Самое страшное, когда моим солдатам стали рубить головы саблями. Раз — и голова стоящего в пяти метрах солдата полетела с плеч. Ты всаживаешь туда пол диска из автомата, но без всякого результата. Я приказал выходить на просеку. Мы вышли из леса и пикировщики засыпали весь лес вокруг нас бомбами. Потом начали обрабатывать пулемётами. От роты к тому времени остался только взвод. Пикировщики построили над нами круг и вот тут уже начало доставаться им. Стреляли очевидно из винтовки, или нескольких винтовок. Наверняка снайпера. Выстрелы мы не слышали. Но три самолёта были повреждены, один из них упал в лес. Мы опять вошли в

измочаленный бомбами и расстрелянный пулемётами лес. Нашли контуженную взрывом бомбы девчонку. У неё на поясе висела сабля, даже скорее меч. Был автомат, за спиной какое-то ружьё, наш пистолет в кобуре, сумка через плечо с гранатами и другими вещами. Я выделил пять человек, приказал вынести её ползком через просеку на север и доставить в комендатуру. Остатками взвода начал отступать по старому маршруту. Нас окружили и добили. Мы сумели отойти максимум на километр. Первого диверсанта я увидел, когда меня уже начали допрашивать. Это был парень примерно двадцати трёх — двадцати пяти лет. Гладко выбрит, одет в камуфляжную форму странного покроя с карманами, в карманы на животе натолканы магазины. Винтовка со снайперским прицелом и магазином, такой я не видел. Приклад, очевидно для облегчения, имеет сквозные вырезы. На груди орден «Красной звезды», на ремне кобура с пистолетом и нож в чёрных ножнах. Сапоги шиты на заказ.

Вопрос задал один: — Куда дели найденную девчонку?

Спрашивал по-немецки. Говорил без заметного акцента. Я ответил, что час назад с группой солдат отправил её в комендатуру. Он отдал какие-то распоряжения на русском, а я потерял сознание. Очнулся уже здесь, в землянке. Собственно, кроме этого парня и контуженной очень красивой девчонки я ни одного диверсанта не видел. Я даже прицельно ни разу не выстрелил, они как невидимки. Отменная маскировка, бесшумное оружие, храбрость и решительность. За каждым кустом таилась смерть. Когда моих последних солдат зажали, я оглянулся: лежало десятка два трупов. На ногах стояли я, лейтенант и фельдфебель. Видно получили приказ взять офицеров в плен. Не думаю, что их было много. Не больше десятка, от силы полтора.

— Примет особых не было?

— Диверсантка исключительно красива. Чувствуется порода. Очень изящное лицо, отменная фигура. На голове красноармейский суконный шлём. Две косы. Гимнастёрка из дорогой ткани. На левой руке часы, на правой был намотан кожаный ремешок с небольшим металлическим грузиком в форме капли, под цвет гимнастёрки. На шее висели какие-то украшения, на пальце невзрачное колечко с голубым маленьким камушком. У парня, кстати, тоже были часы, но советские. И тоже на правой руке кожаный ремешок. Но груз в форме двух соединённых конусов с рёбрами, выкрашен в зелёный цвет, сливается с манжетом рукава. Лицо обычное, нос большой, тонкий, губы нормальные, глаза тёмные, скорее карие, на голове была косынка, как у пиратов, завязанная сзади узлом. Косынка тоже камуфлированная, под цвет формы.

Вот, пожалуй, и всё. Да, на руках у этого диверсанта были странные перчатки с обрезанными пальцами.

— Он наверняка снайпер, а для них чувствительность пальцев — первое дело. Благодарю, вас, оберлейтенант, сведения вы сообщили важные. В ответ могу сообщить, что ту девушку, которую вам удалось захватить и доставить в комендатуру, диверсанты отбили в тот же день. Новый комендант уцелел, но часть людей в здании комендатуры вырезали. Это считай всему гарнизону повезло, если бы с девчонкой что-то случилось, не сомневаюсь, что они бы вырезали весь гарнизон повторно, мстя за её смерть. Насколько я понял из вашего рассказа, убить их очень тяжело. Вы пока единственный, кто их рассмотрел и может что-то про них рассказать. Все остальные или ничего не видели или мертвы. Вы не заметили господа офицеры, может на них были какие-то специальные приборы для маскировки?

— Нет, приборов не было. Девчонку я очень внимательно осмотрел. Кинжал у неё был красивый, старинной работы. Сабля обычная, рабочая, с потёртой рукоятью, пистолет - вальтер, автомат — русский ППД. Если только что-то было спрятано в шлёме. Всё-таки в эту «Будёновку», (с трудом выговорил немец непривычное слово), можно что-то вмонтировать. Но парень был в косынке. Вещи в сумке я тоже успел мельком осмотреть. Единственное, что бросилось в глаза — деревянные гранаты.

— Деревянные?

— Да, очень на вид похоже. Может они из какой-то пластмассы или прямо из взрывчатки отлиты, но слои, как на дереве, просматривались чётко. Дерево коричнево - красное, я думаю что-то африканских пород, гораздо легче обычных гранат — грамм четыреста. Одна граната была вообще в виде цилиндрического сосуда из меди, или бронзы. Мне показалось, что внутри что-то булькало.

— А почему вы решили, что это гранаты?

— Характерное колечко и чека. За спиной у неё было очень необычное штурмовое ружьё. Короткий дробовик с магазином. Очень изящный и красивый — произведение искусства. Явно делали на заказ. Из такого дробовика можно взвод положить в ближнем бою. Ружьё не снимал, только внешний осмотр. Кинжал из ножен вытащил, полюбопытствовал: острый как бритва, дамасская сталь с характерными разводьями и что-то арабской вязью написано.

— Вам в разведке надо работать, оберлейтенант. Вы успели во время боя подметить массу мелочей. Не рисуете случайно?

— Нет.

— А жаль. Было бы здорово получить портреты диверсантов.

— Лица я запомнил. Но нарисовать, к сожалению, не сумею. Девчонка вообще четвёртую ночь снится — очень красивая, как принцесса.

Звякнул замок, принесли три миски с едой и по куску хлеба.

Пока пленные жевали, Яша Флейман бегом побежал к командиру, оставив на крыше землянки плащ-палатку на которой лежал.

Потанин с Беловым выслушали его очень внимательно. Эта троица пленных стала обладателями значительных секретов по экипировке диверсантов. И сведения начали расходиться кругами на сторону. Знает уже Флейман, знают они — уже шесть человек. Яше строго настрого приказали держать рот на замке, если сболтнет кому — пойдёт под трибунал. Дело было серьёзным и насквозь секретным. Ветров даже про лейтенанта, который сутки потёрся среди них, предупредил, чтобы взяли на контроль и пристрелили в случае опасности попадания в плен.

— Ну и что будем делать Иван Петрович? — спросил Белов у командира.

— Ты имеешь в виду арестованных?

— И их в том числе.

— Самое смешное, что мы ничего нового о Новикове не узнали. Только то, что он может говорить по-немецки. Но агент, заброшенный в тыл, обязан говорить на языке противника. Немцев он раскрутил хорошо. Вполне вероятно, что сюда, и не только сюда, заслали агентов, пытающихся выяснить, кто подорвал десяток мостов в полосе Юго-Западного фронта. Москва хочет держать руку на пульсе и руководить. Я тут разговаривал с Ветровым, он категорически не хочет иметь связь с командованием, и не собирается доставать нам радиостанцию дальнего действия. Считает, что там балаболы, и вместо того чтобы стрелять во врага, занимаются говорильней. Считает, что руководство из Москвы будет сковывать его и наши действия. Если желаем связаться со штабом фронта, предложил нам выставить радиостанцию на горе и увеличить антенну. Если не достанем до фронта — поставить радиостанцию на У-2, тогда точно достанет. Рассказал и как изыскать самолёт.

— Но у нас нет лётчиков!

— Это уже наши трудности, это ведь мы захотели иметь связь, а не он. Вот я и думаю, а на хрена нам эта связь вообще. Приедет такой представитель НКВД, как Новиков, и будет нам указывать что мы должны делать, а что нет. Угробят отряд и всё. Воевать мы оказывается не умеем, хотя готовились десятки лет. А Вот Ветров умеет. Два налёта на город, с уничтожением

гарнизона и освобождением пленных, налёт на аэродром, сбитые самолёты, уничтоженный батальон, да и мосты наверняка дело рук его отряда. Лошади, автомобили, возможно и самолёты есть. Представляешь какая мобильность? Идеальный диверсионный отряд. А вот представь теперь, что ему какой-то партийный руководитель, а партизанскими отрядами наверняка будут заниматься они, будет команды раздавать: уничтожить то, захватить это. И будут ставить жёсткие сроки. Ну ладно, два три раза они сработают, а потом немцы их наверняка подкараулят и разнесут в клочья. И не будет великолепного отряда диверсантов из-за тупоголового руководства. Мысль у него совершенно правильная — нельзя из Москвы руководить боевыми действиями. А если руководишь, то и отвечай не только за победы, но и поражения.

Потанин помолчал.

— А насчёт Новикова надо узнать, к кому он приходил на явку. У Семёнова собраны все городские коммунисты, они этого человека наверняка знают. Может стоит послать к этому агенту гонца и уточнить, по капитану. Наверняка ему давали какой-то пароль для опознания, или они знают друг друга. Можно пригласить на следующий допрос Семёнова или его комиссара. Ветрову обязательно информацию по Новикову и пленным довести, как появится.

— Хорошо, я завтра с утра схожу к Семёнову и поговорю, — сказал Белов. — Нам, кстати, тоже пора озаботиться лошадьми, чтобы ноги не бить. И надо проработать систему наблюдателей и сигнализации, о которой Ветров говорил.

— Давай карту, будем думать. С новой базой как дела идут?

— Взвод работает, роют землянки и окопы. Через пару дней закончат. Для автомобилей тоже место хорошее нашли. За одну ночь можем перебраться на новое место и всё вывезти.

— Это хорошо, а то уже и в городе знают, где мы находимся.

Глава 24

Картошка у Симиренко действительно оказалась хорошая. Ядрёная, без ростков и сухая. Жора начистил казан для своих, сварил и выставил к картошке капусту и рыжики со сметаной. Девчонки, ремесленники и красноармейцы съели всё. Как-никак домашние харчи. Сейчас лежали животиками вверх и требовали от командира поделиться планами. Ребята молодцы, на два арилёта установили пулемёты, сделали заготовки на двигатель для аппарата Риты и отделали его, сделав обтекатель спереди и сзади. Завтра до обеда планировали установить стёкла, ещё один пулемёт на ту машину, на которой летал сегодня сержант, и Света должна была сварить вместе части нового двигателя. К обеду будут готовы три вооружённых аппарата.

— Два дня побудем здесь, — сказал сержант. — Облетим близлежащий район километров на двести. Посмотри, что тут имеется. Места здесь хорошие, всё растёт. Не знаю, как зимой, но летом отлично. Вполне можно ставить поселения. Нам бы ещё геолога толкового заполучить. Но это только в Ковеле или Луцке.

— Жора, а кто такой геолог?

— Рудознатец, может определить, где какие металлы залегают и другие полезные минералы.

— У нас и свои такие есть, — сказала Ариша, которую вынесли из фургона на воздух поужинать.

— Может и есть, но они знают то, чему их обучили. У геолога знания несколько другие. Он знает те минералы, которые здесь пока не используются. Чтобы сделать нержавеющую сталь надо в неё добавить марганец, никель, хром. А как найти эти металлы, я лично не имею ни малейшего понятия. А вот геолог знает где искать, как они выглядят. Половина из вас видела немецкие самолёты. Они сделаны из алюминия, это легкий металл и довольно прочный. Добывают его из какого-то глинозёма. Вот геолог и подскажет, где могут быть такие залежи — нужный учёный человек. Мы же полетим и составим карту той местности, которую облетим. Чтобы другие, после нас, знали, что вон там гора, там речка, а там лес или болота. Это наша земля и мы должны её исследовать. А исследование начитается с составления простейших карт. Скоро на север двинутся тысячи поселенцев. Им эти карты очень пригодятся. По крайней мере они будут знать, что их ждет за следующим поворотом реки. Сделаем десятка два арилётов и отправим вдоль рек Эльз и Санз. Может где-то ещё люди живут. Мы же не знаем пока. А должны! Сейчас наступила эра Великих географических открытий. Каждый год будем что-то

открывать. И назовём эти реки, горы и озера именами первооткрывателей. В будущем обследуем весь континент и всю планету. Очень интересная работа — узнавать новое.

Сержант чувствовал, как в эльфийских головках усиленно крутились шарики. Девчонки напряжённо обдумывали услышанное и мысленный фон вокруг амазонок сгустился до состояния киселя.

— Жора, а там на севере могут и эльфы быть?

— Вполне может быть и такое. Мы же не знаем. Слетаем — увидим!

Разошлись, когда лагерь уже спал.

— Жора, я подойду к тебе сегодня? — спросила Рита.

— Буду ждать, но скажи Свете пусть поставит над фургоном полог тишины.

— Уже бегу, — заулыбалась довольная девчонка. Принц не забыл.

Эриэль была чуть пониже своей сестры. Тоже мощная и сильная, но разница, если поставить рядом с Элей — заметная. А вот глаза были такие же — фиалкового цвета. И губы тоже пахли земляникой. Ноги длинные и стройные. Но у Элички была необычная грудь восхитительной формы. У Риты тоже красивая, но более полная, хотя и вызывающе торчала. Брал он её по-свойски. Куда хотел и как хотел. Для поцелуев очень чувствительной оказалась спинка и сгибы на локтях. Кричала она хорошо, бедрами работала великолепно, отправляя сержанта в полёт. Вместе во время оргазмов просили у богов мальчика. Четыре раза просили, один раз правда про себя Жора сказал: — Хочу мальчика! И девочку в придачу!

Ритка ушла довольная, счастливая и улыбающаяся до ушей. Жора тоже лежал умиротворённый. Родни, считай, прибавилось. И мужиков в Элистане тоже. Он не сомневался, что боги даруют мальчика. Они были к нему благосклонны. Заснул сразу и без сновидений.

Утро началось как обычно, зарядка работа с кистенём и оружием, пробежка. Своих мужиков Рита тоже поставила в строй. Зарядку Люба их уже научила делать, теперь ещё по утрам они бегали и кросс. Одному Пете оказывала снисхождение — тот бегал четверть лиги, о не полную, всё-таки был ранен, и нога ещё не держала полную нагрузку. Амазонки бегали две — восемь километров. К паренькам девчонки относились очень доброжелательно — для них они были ещё дети. С красноармейцами вели себя чуть по-другому, считая их

молоденькими первогодками, нуждающимися в опеке, но обязанными тащить службу. Сашка заинтересовался луком, Стефа взялась его учить. Миша был уже признанным вожаком у ремесленников и любимцем у детей.

— Я твоей сестрице говорил, но у неё туго со временем, — сказал Жора за завтраком обращаясь к Арише. — При желании можешь открыть в Ярцеле фабрику и сделать себе состояние. Тебя Света это тоже касается. Надо сделать мяч. Конкретно как выглядит мяч и каких он размеров — расспросите у ребят. Для себя я его представляю замкнутой воздушной сферой, наполненной воздухом под давлением. Сфера должна быть упругой, иметь какой-то вес, а для этого надо сделать вокруг неё эластичную стенку толщиной миллиметров пять. Она должна прыгать и летать, если её ударишь. Лучше игрушки для детей ещё не придумали. Существует масса игр с мячом, которые развивают скорость, ловкость и выносливость. Футбол, волейбол, баскетбол и другие. Бол — это мяч по-английски. Играют и взрослые. Если дадите такой мяч немцам, они завтра же будут играть в футбол. Очень полезные спортивные игры. Мячи бывают разные, большие и маленькие. Маленькие используют для тенниса, лапты и так далее. Детям делают поменьше, яркие, с рисунками и красивые. Обычно мячи вот такого размера, — показал сержант.

— Жора, мы Арише всё расскажем, — загомонили пацаны. Мячи по тем временам были редки. Это была мечта, как и велосипед.

— Получатся хорошие и сами попинаем, сделаем сетку и в волейбол поиграем. Вот пока выздоравливаешь и займись. Остальные по плану работ и по указанию Риты.

«А почему бы и велосипедом не разжиться? — подумал сержант. Ребятня бы сейчас по полю в драку наяривала!» «Да и для Элистана полезная вещь. Топлива не надо, сделать не сложно, опять же новый механизм. Маги если подсуетятся, то и моторчик сделают для ленивых».

После завтрака пошёл к себе. По дороге к нему подошёл немецкий лейтенант.

— Товарищ Ветров, разрешите обратиться?

— Слушаю вас Хоссель.

— Сколько нам тут ещё пребывать? Солдат надо чем-то занять, чтобы дурные мысли в голову не лезли.

— Транспортная колонна за нами уже вышла. Прибудет в течение восьми — девяти дней. Организуйте строевую подготовку, приведение в порядок внешнего вида. Если вы имеете под дурными мыслями женщин, то я скажу коменданту. Женщин здесь мало, но они есть. Пусть попробуют подкатиться, у вас есть

красавцы, способные уговорить любую женщину. Я подчёркиваю — уговорить, а не изнасиловать. За последнее, по нашим законам, в военное время расстрел. Организуйте спортивные соревнования, бег, борьба и так далее. Будут работы, комендант вам доведёт, что надо делать.

— Нам надо мыло, бритвы и утюг.

— Скажите Рите, она всё обеспечит. Пойдемте со мной. Вам я дам специальный крем для разведчиков. Один раз лицо помажете, смоете и не надо полгода бриться.

— Вы не шутите?

— Нет. Если захотите, можете поделиться с подчинёнными, на человек двадцать хватит.

Подошли к фургону, который немец с любопытством осмотрел, а Жора, покопавшись в сундуке, вынес ему деревянную баночку с кремом.

— Нанести тонким слоем, подождать пять минут и смыть, — проинструктировал сержант.

Довольный лейтенант ушёл. Дали редчайшую вещь, разрешили волочиться за женщинами, и проинструктировали чем занять солдат: строевая подготовка, внешний вид, спортивные соревнования. Он издали наблюдал за амазонками и видел, что они тренируются каждый день. Комплексы специальных упражнений, работа с холодным оружием и бег. Вечером отрабатывали конные приемы, прежде чем вести лошадей купать и на водопой. Лошади были удивительные, не хуже цирковых. Солдаты смотрели издалека, поскольку конница тренировалась в метрах трехстах, но было очень красиво. Стреляли из луков, метали гранаты и шли в сабельную атаку. Русские тоже останавливали все дела в этот момент и наблюдали за тренировками, которые возглавляла Рита.

Сержант сидел над картой Белоруссии и думал. Под Смоленском продолжались упорные бои. Ещё в школе учитель им рассказывал, что сначала немцы взяли Смоленск, окружив там группировку наших войск, а потом ударили с севера от Смоленска в направлении Киева, организовав там второй котёл. Мысль была простая — разрушить железнодорожные мосты и в Белоруссии, прервав снабжение по железным дорогам. Реки там текли солидные: Неман, Березина, Припять, Днепр, Западная Двина. Сеть железных дорог развита и очень много железнодорожных узлов. Одни ближе к границе: Брест, Лида, Барановичи, Молодечно, другие ближе к фронту: Витебск, Орша, Могилёв. Не везде имелись мосты через реки. Да сержант и не представлял себе, где сейчас точно проходит фронт. «Хоть включай рацию и лови сводку Совинформбюро». «Смешно планировать

диверсионную акцию по географическому атласу!» Но он хотя бы получил представление, что надо сначала атаковать Брест, потом двинуться севернее на Волковыск, Мосты и Гродно. Для начала отсечь железные дороги, идущие из Польши, потом уже крупные узлы в центре республики, чтобы немцы не затеяли перегрузку на автотранспорт и обратно. До Бреста путь был понятен. От Камня двигаться на север, пересечь Днепровско-Бугский канал выйти к Брестско-Пинской железной дороге и двигаться по ней к Бресту. Вот от Бреста было сложнее. Дирекционные углы на атласе сержант откладывать не рискнул — прилетишь неизвестно куда. Но примерный маршрут наметил: от Бреста на север до Беловежа, там выйти на железную дорогу и по ней уйти север-восточнее, до Волковыска. Волковыск через Мосты связан с Гродно. В Гродно ведёт ещё одна ветка из Варшавы. В Волковыске, Мостах и Гродно имелись мосты через Неман или его притоки. Отсекалась две дороги ведущие из Варшавы. Взорвав четыре железнодорожных моста, сержант отсекал три дороги с территории Польши и ветку между ними. Фактически немцы смогут таскать грузы только через Прибалтику. Расстояние Жора тоже прикинул: по прямой примерно триста километров, значит клади все четыреста. Три часа туда, три обратно и на диверсии ещё час. Итого — семь часов работы. Плюс отдых, плюс ожидание эшелонов — ещё как минимум два часа. За световой день должны справиться. Кого взять с собой подумает. Полетят двумя арилётами, чтобы случись что — оказать помощь. Продумав боевую операцию замерил расстояния и нанес на карту. «Надо еще приемник добыть. Будем сводки с фронта слушать». Уже набиралось — велосипед, книга по кулинарии, учебники.

Зашла Рита.

— Жора, Марина что-то хандрит, девчонки с ней пытались поговорить, но ни в какую. Не хочет сознаваться, что её гложет.

— Знаю я что её гложет. Климов у красноармейцев тоже грустный ходит. Беременная наверняка. Пусть Света её посмотрит. Мужа мы ей здесь не найдём, тяжело у нас с мужиками, но ребёнка воспитать поможем. Она, наверное, сказала ему, что беременная, вот и разругались.

— Так радоваться надо.

— Это у нас радуются. Здесь сейчас война. Половина мужчин на фронте. На беременных женщин без мужей косо смотрят. У здешних женщин свои взгляды на беременность. Да и мужчин тоже. Климов парень видный, командир, за него любая замуж пойдёт. Она, не скажу, что страшненькая, но не красивая. Одно достоинство, что молоденькая.

— Да ей маги любое лицо сделают, только деньги заплати.

— Она этого пока не знает и считает, что он её бросил потому что она некрасивая, а может лейтенант и ещё что-то сказал. Но она девчонка видно гордая, его тоже подальше послала, вот и мучаются. Приглядеть надо, а то как бы руки на себя не наложила.

— Руки наложить — это как?

— Самоубийство. Чикнет себя по горлу ножом и всё. Я в это дело лезть не хочу. Не умею я утешать. А у неё сейчас горе, потеряла любимого. Вот подумайте, посоветуйтесь, можно даже с человечками, и действуйте. Ты комендант и отвечаешь за всё в лагере. Может она немцу какому понравится потом. Или вон Саше с Мишей.

— Нет. Саша к Любе неровно дышит. А Миша между Стефой и Верой мечется, никак выбрать не может, обоим знаки внимания оказывает.

— А я и не знал, — сказал сержант.

— Ты же летаешь всё время, а они в лагере или на постах. А вот Криста себе немца присмотрела. Самого здорового и белобрысого. Симпатичный. Остальные пока не определились. Но я думаю к тому моменту, как придёт обоз все себе уже кого-то отхватят.

— Вот и ладненько. Но за Маринкой приглядывай.

Рита ушла, а сержант начал расчерчивать на квадраты листы бумаги, чтобы нарисовать приблизительные карты.

К обеду все летательные аппараты пацаны сделали.

— Молодцы, — похвалил их Жора. — Для лучших работников сегодня есть два места в арилётах в качестве наблюдателей. Посоветуйтесь, или жребий бросьте, кто полетит. Мне скажете. В следующий раз других возьмём.

Выдвинули Мишу и Ивана Потапова. На свой арилёт сержант брал Свету, второй вела Вика и с ней Вера. По артефакту сержант наметил ориентиры на пол лиги, точнее прибора у него не было. И замерил время полета всех аппаратов на всех скоростях. На каждый аппарат (а время разнилось) составил паспорт замера скоростей. Его машина оказалась самой быстрой. На максимальной скорости показывала сорок восемь лиг в час (192 км в час), на минимальной — двадцать лиг в час (80 км\час).

Магнитные компаса самолетов работали. Куда они показывали и где находился магнитный полюс было неясно, но определённый курс держать можно.

— Рассказываю, что будем делать, — начал инструктаж Жора. — Связь с лагерем у нас работает всего на двадцать лиг. Поэтому дальше не полетим. То есть удаляемся от лагеря на

двадцать лиг, курсом двадцать. Это примерно в направлении на север. Летим один час, потом сдвигаемся на лигу в сторону, я вправо, Вика влево и летим назад курсом двести. Возвращаемся на базу. Каждому наблюдателю я выдаю по листу бумаги, он расчерчен на квадратики. Каждый квадратик — это лига, четыре километра. Пилот через каждые три минуты дает отсчет. Это значит пролетели одну лигу. Наблюдатель рисует в квадратике что он видит: лес, заметную поляну, озеро, речку и так далее. У вас будет двадцать временных отрезков по три минуты. Вы должны успеть зарисовать ту местность, которую пролетели. Если идёт сплошной лес, то нарисуйте просто деревце и всё. Сержант достал топографическую карту и напомнил знаки. На обратном пути заполняете соседнюю полосу квадратиков. Итого каждый арилёт обследует сорок квадратных лиг и нанесёт их на этот листок. Связь держим беспрерывно. Взлетаем, я удаляюсь на лигу в сторону, даю команду и двигаемся курсом двадцать. Имейте в виду компас может начать крутиться туда-сюда, значит пролетаете над магнитной аномалией. Рули не трогаете, на карте делаете надпись, «аномалия», значит в этом месте есть железная руда. Если не будете везде успевать, то нестрашно. Второй наблюдатель делает тоже самое, потом сравнивают. Нас интересуют болота, озера, реки, скалы, всё что заметно с воздуха и может представлять интерес. Тем более брошенные строения. О серьёзных вещах докладывать немедленно. О замеченных людях тоже. Работаем под амулетами. На арилёты Света нанесла заклятья с земли их рассмотреть трудно.

Взлетели, разошлись в стороны и встали на курс. На север в направлении перехода шел сплошной лес. Поляны попадались редко, но были. Озеро попалось одно на четырнадцатой лиге. На шестнадцатой лиге лес кончился. Справа виднелась какая-то речка, но она пока в съёмку не попадала. Степь шла примерно три лиги и опять начался лес. Соседний аппарат в бинокль и подзорную трубу просматривался. Жора связался с Ритой и довёл, что разворачиваются. Вера начала разворот, сержант тоже сдвинулся на лигу. Легли на обратный курс. Опять пошла степь. При подлёте к лесу Жора заметил строение. Дом стоял на опушке леса. Добротный дом, сделанный из брёвен.

— Внимание, вижу строение на земле. Пятнадцатый квадрат. — Сообщил он по всем по связи. — Одноэтажный бревенчатый дом, размером десять на десять шагов. Людей не видно. Продолжаю полёт.

— Внимание, вижу поляну. Пятнадцатый квадрат. Пасётся восемь лошадей. Продолжаю полёт.

— Внимание, вижу поляну, три дома обнесены частоколом.

Тринадцатый квадрат. Вижу трех эльфиек, лучницы. Отбиваются от мохнатых зверей похожих на медведей. Экипаж к бою! Открыть огонь! — скомандовал сержант, останавливая арилёт и сдергивая со спины винтовку.

Зверьё перестреляли в течении минуты. Пяток мохнатых успел скрыться. Сержант насчитал тридцать две туши. Он лично успел расстрелять только магазин. Отличилась Света, отстреляв из автомата штук двадцать. Перезарядившись, сделали круг.

— Это не медведи, — сказала Светлана. Осмотрев в трубу поверженных зверей.

Жора приложил бинокль. Звери имели огромную пасть с частоколом зубов и вытянутую как у волка голову. Во всём остальном напоминали медведей, устрашающие когти на передних лапах, длинная бурая шерсть.

— Это не эльфийки, — сказал сержант, наведя бинокль на частокол. — Точнее эльфийка только одна.

— Да, два эльфа — сказала Светлана и заулыбалась.

— Девчонки! Мы эльфов нашли! — заорала она в амулет так, что Жора и Иван подпрыгнули на жёсткой лавке.

— Вика давай сюда на полной скорости, прикроете сверху, — распорядился Принц.

Через три минуты арилёт Вики прилетел.

— Мы садимся, вдвоем со Светланой выходим и снимаем невидимость. Иван приготовь пистолет, из арилёта ни на шаг. Пять медведей в лес сбежало. Невидимость не снимаешь. Вера с Викой прикрываете сверху. По эльфам не стреляйте. В крайнем случае можно ранить. Светлана, ты поздороваешься, пожелаешь благополучия, спросишь, не нужна ли помощь. Местность перед покиданием осмотришь артефактом. Меня интересует сколько их и где сбежавшие звери.

— Жора, за частоколом пятеро эльфов и три лошади. Зверей артефакт не показывает. Только тех, что убиты, — доложила она, как только сели.

Отошли от арилёта до первых туш валявшихся медведей и сняли невидимость, сразу оказавшись под прицелом трёх луков. Если Светка от трёх стрел уклонится свободно, то его нашпигуют стрелами сразу, сделав ёжика. Поэтому он и держал винтовку за спиной, демонстрируя свободные руки.

— Да будут ваши дни благословлены лучами Ратона, — крикнула приветствие Сетасан.

— Да коснётся вас благость Ра! — крикнули сверху и опустили луки, рассмотрев эльфийку и человека.

Они подошли ближе к деревянной стене, не кричать же с тридцати шагов. Света вся светилась улыбкой, не спуская взгляда

с эльфов. Жора смотрел на эльфийку. Он ещё никогда не видел настолько старую эльфу. По виду ей было больше, чем четыреста лет. Но тем не менее, она только что пускала стрелы в медведей, а натянуть эльфийский лук не так просто.

— Мать и сыновья, — тихо сказала Света по-русски, поясняя Жоре ситуацию.

— Не нужна ли вам наша помощь? — спросила она по - эльфийски. — Я маг третьего ранга Сетасан.

— Помощь нужна. Двое мужчин у нас ранены. Меня зовут Енаэль.

«Богато живут, — подумал сержант — четверо мужиков».

— Разрешите тогда зайти в ваше жилище?

— Да, поднимайтесь! — сказала эльфийка. Видно командовала здесь она.

Мужчины мигом спустили лестницу. Лестница была сделана из жердей, ступеньки привязаны каким-то лыком.

Первой поднялась Сетасан, за ней Принц. Мостки за частоколом тоже были сделаны из жердей. Шли по всему периметру укрепления. В середине стоял большой дом. Крытый корой с какого-то дерева, уложенной на жерди. Крыша двухскатная. Вслед за хозяйкой и сыном спустились вниз, один мужчина остался охранять укрепление на стене. Завели в дом.

Беднота и убогость. По-другому обстановку назвать было нельзя. Чувствовалось отсутствие инструмента. Эльфы особо молодыми Жоре не показались. Один из раненых был вообще старик с седыми волосами, и морщинистым лицом.

— Это мой муж Скартэль и сын Партэль, — указала она на раненых. — Волко-медведи напали на них из степи в лиге отсюда. Там у нас есть ещё один дом, где живёт старший сын. Несколько тварей они убили, потом подошла вся стая и им пришлось отступать в укрепление.

Света приняла за лечение. По мнению сержанта, Старый эльф был не жилец, вся грудь изорвана и рёбра вывернуты. Он был без сознания. У второго содрана когтями спина. На спине лежала тряпка, пропитанная каким-то раствором с проступающими пятнами крови.

Светка старалась. Жора видел, как на лбу у неё появились бисеринки пота. Сначала она лечила того, что помоложе, потом взялась за старика, вправила ему рёбра, попыталась убрать многочисленные кровотечения и соединить разорванные органы и сосуды.

Дед пришёл в себя. Глаза его просветлели, он ясно узнал родню.

— Прощай Ена, боги отпустили нам много, — сказал дед

первую фразу, шевельнув пальцами. Спустя несколько секунд он сказал и вторую: — Мы жили тяжело, но счастливо. Сохрани сыновей.

После этого закрыл глаза и умер. Светка заплакала. Слёзы медленно текли по её лицу. Она не смогла помочь живому эльфу. Глаза Енаэль только сжались в щелки. Она наклонилась к мужу, прикоснувшись пальцами к его застывшему лицу, отдавая последнюю ласку погибшему мужу.

— Тебе придётся скакать быстро Артэль, — повернулась она к сыну. — Дерево феникс растёт далеко.

— Не надо никуда ехать, — вмешался сержант. — Дерево мы привезём, — сказал он по-эльфийски.

— Рита, — перешёл Жора на русский, отдавая распоряжение в амулет: — Спили четыре ствола дерева феникс и привези на арилёте сюда. Тринадцать лиг на север, курс двадцать. Возьми эльфийскую куртку у меня в сундуке и кинжал лишний у девчонок спроси. Будем старого эльфа хоронить.

— Слушаюсь, Принц.

— Вика, спустись, забери Ивана и летите в лагерь. Картографирование доделать, начиная с тринадцатого квадрата, где стоит этот дом. Курс двести.

Дерево через час Рита привезла. Четыре ствола и на растопку. Скартэля одели в новую куртку, дали новый эльфийский кинжал. Смотрелся старый эльф на помосте из дерева феникс вполне благообразно. Света подожгла помост магией, и он вспыхнул как порох. Похоронили достойно.

История семьи оказалась не сложной. Скартэль и его жена Енаэль служили Высшему Раскатэлю. Сюда он перебросил их порталом, точнее не сюда, а к пещере, где имелись самоцветные камни. Обеспечил едой инструментом и оружием. Дал мешочек светящихся палочек. В пещере было безопасно, маг поставил отпугивающие заклятья. В лес приказал не выходить, там водились дикие звери. Через месяц обещал вернуться и забрать их вместе с добычей щедро заплатив за работу. Самоцветов в пещере было много. Долбить особо ничего не предполагалось, скорее осматривать стены и выковыривать камни. Прошёл месяц, потом второй, а маг не возвращался. Пришлось выбираться в лес и заниматься поисками пищи. Охота вполне позволяла прокормиться. От пещеры сначала далеко не отходили, ожидая возвращения Раскатэля. Так прошёл год. Кометы они никакой не видели. Зимой стало холодно, но снег не выпадал. Опять спустились в пещеру и пережили первую зиму. Каждую стрелу приходилось беречь. Наконечники потихоньку расходовались,

раненое зверьё их уносило в теле и не всегда получалось догнать и добить. И Скартэль и Енаэль были городскими эльфами из Тривиэльсана, разговаривать с лесом не умели. Но за первый год ближайшие окрестности изучили все. Пережив зиму и сделав весной кое-какие запасы решили двигаться на юг. Камни оставили в пещере — слишком тяжел мешок. Взяли с собой горсть. Двинулись на юг. Шли четыре месяца, пока не наткнулись на участок степи с желтыми цветочками. Скартэль потерял зрение. Пришлось вернуться в лес и там лечиться чем придётся. Зрение восстановилось через два месяца. Построили первый домик. Небольшой и теплый. Пережили ещё одну зиму. Как только начало теплеть, опять двинулись на юг. Цветы еще не цвели и участок степи проскочили легко. Месяц шли через лес и опять выскочили к жёлтому мареву цветов. К этому времени Енаэль забеременела. Начали строить дом. Построили, в нем она и родила Партэля. Пятнадцать лет воспитывали сына, потом опять тронулись на юг. Успели пересечь значительный участок степи и войти в этот лес. Здесь и обосновались, поняв, что ребёнок для путешествий ещё мал. С тех пор здесь и живут. Енаэль родила ещё двух мальчиков: Артэля и Сартэля. Младшему сейчас сто пятьдесят лет. Удалось отловить диких лошадей в степи и приручить. Сейчас у них небольшой табун в одиннадцать голов. Сыновья мечтают о путешествии к городам. Они и выловили лошадей.

Два года назад появились волко-медведи. Раньше в этом лесу таких зверей не водилось. Они не здешние. Пришлось ставить частокол. Это третья стая, которая их атакует. По деревьям лазать могут, но плохо. Всегда можно сбить на землю деревянным молотом, размозжив башку. Лошади их чуют и близко не подпускают. Бегают быстро, но на короткие расстояния. Скартэля и Партэля подловили недалеко от дома. Партель, убив пяток зверей, успел дотащить раненого отца до укрытия. Самого уже ранили в пятидесяти шагах от частокола, когда высыпала остальная часть стаи. Твари мстительные. Один зверь обязательно сидит около частокола и наблюдает. Остальные где-то охотятся. Звуков не издают, рычат только когда нападают.

Жора заметил, как эльфы беззастенчиво рассматривали его девчонок. Понять их было можно — они никого кроме членов семьи никогда не видели. Но сержанту это не нравилось. Два эльфа были вполне ещё в детородном возрасте, одному сто пятьдесят, другому — двести. Партэль — тот уже староват, судя по рассказу матери, ему уже лет триста пятьдесят.

— Через десять дней подойдет караван, — сказал сержант. — Можем вас доставить до Рудояра или Ярцеля. Если хотите взять

своих лошадей, то их придётся гнать на юг через лес примерно тринадцать лиг. Там у нас лагерь. У нас имеются летательные аппараты, всех можем перевезти хоть сегодня. В Элистане сейчас всё по-другому, чем помнится вам Енаэль. Эльфов мужчин в стране нет. Они вымерли триста шестьдесят лет назад во время пролёта кометы. Вашему мужу и вам повезло в том, что в момент пролёта кометы вы находились в пещере. Поэтому ваш муж выжил. Ваши сыновья будут первыми живыми эльфами в стране. У них прекрасное будущее и почёт.

— Вы видящий, если предрекаете моим сыновьям прекрасное будущее?

— Нет, я Первый Принц Элистана Георгий.

Эльфийка поднялась с лавки и поклонилась в пояс. Сыновья сделали тоже самое вслед за матерью. Элистаном всегда управляли Принцы. Елиэль это помнила, сыновья это знали. Жора в ответ кивнул.

— С вашего разрешения, Принц, нам нужно собраться и забрать лошадей. Свозите моего младшего и покажите ему лагерь, чтобы мы не плутали. Через восемь дней мы к нему выйдем. Тринадцать лиг — это не много.

— Как пожелаете. Но раненого Партэля я бы советовал отправить сейчас, в лагере у нас есть маг второго ранга. За ним будет уход.

— Да, я согласна, — кивнула старая Елиэль.

Через пять минут оба арилета приземлились за частоколом и раненого поместили в арилёт Риты. Сартэль сел сзади Светы и аппараты поднялись в воздух. Летели на максимальной скорости. Солнце уже начало клониться к зениту. Сартэль только смотрел восхищенно-настороженными глазами вокруг и молчал, не задавая вопросов. Замкнутый семейный мирок был разрушен.

Все девчонки были на месте. Как же — увидеть живого эльфа! Жора размышлял, хорошо это или плохо и чем может это грозить в будущем. Нет, эти парни в руководители государства не годились, но у них, возможно, будут дети. Дети с чистой эльфийской кровью. «Ладно, видящие всё расскажут!»

Они смотрели на эльфа, вылезшего из арилёта, как верующие смотрят на икону, как дети, увидевшие в зоопарке слона. Открыв рот и замерев.

— Так, раненого в фургон, который должны были приготовить, — распорядился сержант. Сейчас же десяток рук подхватили старшего сына и понесли к фургону.

— Этого парня зовут Сартэль, — представил он эльфа, когда суматоха с раненым закончилась. — Вооружить, дать два меча, два колчана стрел и револьвер с зачарованными патронами.

Показать, как пользоваться. Может сам что из холодного оружия захочет.

Девки облепили парня как мухи. Каждой хотелось что-то сделать для него и дотронуться. Только сейчас сержант сообразил, что эльфы могут лететь и в темноте, и можно не торопиться и не гнать коней.

— Угостите гостя чем-нибудь, — направил он бестолковые метания подчинённых в нужную сторону. — Он всю жизнь прожил в лесу.

Сесть было не на что, и он опять вспомнил про субботник, решив перевалить проблему на коменданта.

— Рита, — отозвал он своего заместителя, — выберешь время, завтра или послезавтра, там с той стороны перехода в овраге навалены чурбаки. Они демаскируют. Надо их из оврага изъять и сюда в лагерь доставить. Порезать и сделать на чем сидеть. С той стороны работать только под амулетами.

— Сделаю, Жора. А от эльфов я ожидала большего впечатления.

— Нормальные мужики, вполне симпатичные, только уши большие, — оценил сержант. — Лесовики видно знатные. Проследи, чтобы вооружили, его и брата. И ужин пора готовить. Я пойду посмотрю, что там с картографированием получилось.

Он собрал выданные листочки, услышав, как Ванька хвастался пацанам как они били сверху атакующих частокол медведей.

— Зубы — во, когти еще больше, — разводил он руки сантиметров на сорок.

«Теперь от желающих заниматься картографией отбоя не будет!»

После ужина Вика и Вера отвезли Сартэля домой. Подарков нагрузили пол арилёта. Причем полезными — одеяла, оружие, одежда для матери и для братьев. Благо запасов было много. Револьверов дали два — для него и для брата. Отвели подальше от лагеря и дали несколько раз выстрелить. Волкам, если попадутся, придёт конец. Больше всего эльфа обрадовали мечи и стрелы. Отцовский меч у них был, но он перейдёт старшему сыну, а так у них с Артэлем и свои появились. Стрел с металлическим наконечником в семье осталось только три. Отец их держал в доме. Для охоты наконечники делали из кости. Сейчас им вручили целое богатство. Сартэль был счастлив. Его мечта увидеть девушек и город наполовину сбылась. Девушек он сегодня увидел, очень красивых и много. Город тоже скоро увидит.

Следующий день сержант весь летал на картографирование.

Желающих было море. Сделали съемку на двадцать лиг в окрест. Рассказ эльфийки он записал. Пещера мага его заинтересовала. На арилёте вполне можно найти (если понадобится). Интересного больше не нашли. Обрисовали все три пустоши в этом лесу. Сверху они выглядели абсолютно одинаковы. Кроме травы и чахлых кустов на них ничего не росло. Света по просьбе сержанта подняла арилёт на сто метров. За лесом шла степь до горизонта практически ровным ковром и даже в бинокль Жора ничего особенного не рассмотрел. Перехода Света не почувствовала, кроме того, что был под боком у лагеря. Но ведь появились эти звери откуда-то? Может с обратной стороны их портала, а может и в степи какой-то есть. От зверя отрезали башку и лапы, наложили заклятие и положили в коллекцию к гигантской обезьяне. С матерью Ариша болтала каждый день по связи. Караван шел через степь с цветами, были уже заболевшие амазонки и лошади. На своей лошадке сержант катался дважды, чтобы не обижалась. Разрешил покатать и старших детей, а младших только при обязательной страховке амазонок. Эльфийка никогда не допустит, чтобы ребёнок с лошадки упал. Да и лошадь эльфийская ребёнка никогда не сбросит.

Ариша на второй день мяч всё-таки соорудила. Воздушный шарик у неё получился сразу. А вот давление внутри она создать не могла, пока сержант ей не рассказал про насос и ниппель. Потом она стала делать проще, создавала сферу примерно в метр и сжимала до размера мяча. Сферу обмотали полосками материи и Ариша укрепила их магией. Для футболистов мяч вполне годился. Пацаны попинали пол дня и отдали немцам. Ариша пообещала им сделать лучше. Солдаты мяч оценили. Тут же разметили поле, вкопали стойки ворот и к вечеру уже гоняли двумя командами взвод на взвод. Девчонки заинтересовались и пришли посмотреть. Немцы, не будь дураками вкопали две лавочки для зрителей.

Раненому эльфу на второй день разрешили садиться. Раны конечно на спине у него были серьёзные, но позвоночник не пострадал. Магички сидели над ним два дня. Рита назначила дежурную в фургоне. Подать, принести, дать попить, накормить и вынести отходы. Мужика раздели в первый день, обмыли и одели. Одежды всякой было в избытке. Жора приказал посмотреть, и что можно выдать гражданским, чтобы привести их в порядок. Из мешка Терещенко подобрали несколько пиджаков. Платья девчонки им пожалели — сами будут красоваться, но несколько юбок эльфийского пошива дали. Вот нижнее бельё не жалели. Ну не нравились девчонкам трусы и бюстгальтеры, да и юбки тоже. Амазонки привыкли ходить в штанах. Как иначе на лошадь

залезешь? Вот галифе немецкое на лейтенанте они срисовали на раз. Такие штаны им понравились.

Пеньки к вечеру Рита, отправив девчонок, перевезла арилётом в лагерь. Света порезала, получилось десятка два табуреток.

Вечером, когда ужинали, сержант спросил, есть ли желающие идти в рейд взрывать мосты. Желали все. Даже Рита, считала, что она засиделась в лагере. Аришу Жора оставил старшей. С ним летела Света и Ира. На второй машине Рита, Криста и Валя. Постами руководила Вика. К пулемётам брали по четыре магазина, два из которых с зачарованными пулями. Причем сержант приказал магазины переснарядить на обычные патроны. Будет смешно себя выдать трассерами, появившимися из пустого места. Все заклятья на арилётах магички проверили, накопители на двигателях поставили новые. На пулемёты наложили заклятия бесшумности. Ира и Валя, которым сидеть за пулемётами потренировались на турелях и в установке и снятии магазинов. У всех полный комплект вооружения, включая дробовики. Приготовили четыре десятка зарядов, взяли на всякий случай ещё по два десятка запалов без грузов.

Глава 25

Поднялись в семь утра. Умылись позавтракали и взлетели. Сели у перехода перетащили арилёты и взлетели снова. Карта, вырезанная из атласа, была одна, но сержант для Риты сделал копию маршрута на листе бумаги. От перехода сразу пошли на север, держа курс ноль градусов. Дул ветерок, имелся снос, но учитывать его сержант не собирался. Он не штурман, чтобы высчитывать курс, и выходить на ту точку, какую надо. Они ориентировались по рекам и железнодорожным путям. Шли на полной скорости. Через двадцать минут пересекли Припять, потом мелькнул Днепровско-Бугский канал, ничем особым от речки не отличающийся (только что прямой) и примерно к сороковой минуте увидели железную дорогу. Повернули по ней на запад к Бресту. Основные ориентиры сержант называл, чтобы все понимали, где находятся. Вчера он с девчонками полчаса изучал маршрут.

Сержант никогда не думал, что Брест испещрён речками. Но Буг был заметен, он всё-таки был пошире, чем Муховец. Жора насчитал три моста через Буг. Железнодорожный был солидным — четырёх путным. Автомобильные так себе, один так и вовсе был узким, возможно пешеходным. Был ещё железнодорожный мост уже в городе через речку поменьше. Сержант решил рвать все. Дождались эшелона и ударили по железнодорожному мосту. Рита страховала в пятистах метрах. Три взрыва засияло над утренним Брестом. Самое интересное, что мост не завалился. Эшелон весь горел, вагоны набили битком фермы, а мост стоял.

— Рита, атакуй, бросайте по две гранаты, крепкий попался!

Арилёт Риты развернулся и пошёл в атаку. Второй атаки мост не выдержал. Над остатками моста стояло зарево, горели вагоны прямо в реке, вбитые между изломанных стальных балок.

— Рита, я ближний автомобильный мост, ты дальний и отходим к городу, там ещё мост поменьше есть.

Зашли, взрывы прогремели почти одновременно. Автомобильные мосты рухнули. Развернулись и сержант атаковал железнодорожный мост через Муховец. С трёх зарядов мост, стоящий на двух быках, упал. Один устой разрушился.

Выла сирена, по улицам бежали редкие прохожие, укрываясь от воздушного налёта. Изредка постреливали зенитки, показывая всем, что защита у города есть. По команде Принца арилёты повернули на север. До ветки варшавской железной дороги лететь примерно сто километров. Несколько раз пересекли петляющую речку Лесную. Через полчаса увидели дорогу. Дымящий паровоз

тащил состав. Летели минут десять, увидели мост. Речка читалась на карте плохо, но по идее это должен был быть Нарев.

— Рита, можешь работать по этому мосту, — дал разрешение сержант.

— Жора, давай эшелон подождем, он скоро подойдет, — не согласилась Рита.

— Давай подождем, — сказал сержант и выключил двигатель.

Ветер потихоньку сносил аппараты на запад. Ждали двадцать минут, но не зря. Рита дождалась пока паровоз въедет на мост и атаковала. Заряды были поставлены на тридцать секунд и позволяли спокойно отлететь в сторону. Рванула очень солидно. Видно немцы везли артиллерийские снаряды или взрывчатку. Арилёты уходили на северо-восток вдоль блестящих на солнце путей, а сзади продолжало рваться. Проскочили сразу за рекой какой-то городишко и направились в сторону Волковыска. До него было примерно километров шестьдесят. По пути должен был быть Свислочь. В Волковыске был узел, одна дорога шла на север на Гродно, вторая на запад на Слоним и Барановичи. Никакой серьезной реки в городе не оказалось. Ну что поделать, атлас — это не топографическая карта. Город запомнился красивым двух башенным костёлом, абсолютно голубой водой меловых или гипсовых карьеров (судя по белым берегам). Маленькая речка вихляла как перо самописца. Мост был тоже маленький на западной окраине города. Рванули, три заряда оказалось явно много. Полетели к Мостам. Уже одно название вселяло надежду, что там что-то серьёзное. Да, нашлось два вполне приличных моста через Неман. Железнодорожный и автомобильный. Взорвали оба.

К акции в Гродно сержант подготовился особо. Он хотел найти велосипед, книгу по кулинарии и приемник. Одел гражданский пиджак, кепку и неброскую рубаху.

— Рита, ищем сначала товар, потом работаем.

Велосипед он присмотрел у магистрата. Рядом с крыльцом в деревянной стойке стояло три штуки. Видно на них приехали чиновники на работу. Полицай, охранявший учреждение, стоял так, что велосипеды оказывались как-бы за спиной. Вдоль стеночки здания можно было спокойно увести. Арилёт Риты завис, девчонки взяли на прицел полицейского и часового комендатуры. Сержант приземлил аппарат прямо за углом здания. Все приготовились открыть огонь. Жора невидимкой подошел к стойке, выбрал средний велосипед, он показался ему более новым и продвинутым, имел динамку и фару. Аккуратно вытащил из стойки, чтобы не задеть соседей и повел его вдоль дома прикрывая корпусом.

— Жора, а велосипеда почти не видно, только кусочки колес, — успокоила его Рита.

Сержант спокойно завел велосипед за угол и погрузил в арилёт. Залез и поднял аппарат в воздух. Сидеть стало неудобно, мешал руль. Сдвинул реквизированную вещь немного назад, чтобы руль оказался между ним и Светой. Книжный магазин искали полчаса. Нашли. Сержант опять опустился на землю в переулке. Вошел в магазин, звякнул звонок, чего, откровенно говоря, Принц не ожидал. В его времена таких приспособлений на дверях уже не было. Жора мгновенно отключил амулет, появившись во всей красе.

— Что вы хотели молодой человек, — спросил букинист.

— Я бы хотел книгу по кулинарии на русском языке, желательно с картинками, — сказал он по-немецки.

— Двадцать марок, сказал продавец и выложил на прилавок книгу.

Сержант взял её и быстро пролистал, книга была стоящая.

— У меня нет марок, есть злотые — достал он монету.

— Тогда три злотых и книга ваша.

Принц отчитал три монеты и подвинул их к продавцу. Тот завернул книгу в бумагу и перевязал тесьмой:

— Прошу, молодой человек, — протянул он ему покупку, смахивая с прилавка деньги.

— Спасибо, — взял книгу сержант, но остановившись перед дверями спросил:

— Мне заказали ещё радиоприёмник, вы не подскажете, где можно купить?

— Только в магистратуре. Там в восьмом кабинете выдают разрешения. На рынке брать опасно — могут арестовать.

— Спасибо, поблагодарил по-немецки ещё раз сержант и вышел, тут же включив амулет.

Он подошел к арилёту и протянул книгу Светлане:

— Спрячь в сумку — это подарок нашей кухарке в Ярцеле.

Светлана упрятала книжку и пока арилёт взлетал, задумалась: Жора вон даже для кухарки подарком расстарался, а она? Леосан она допустим подарит пистолет немецкий, он у неё есть, а остальным? Фериэль, Натасан, Микелласан, да даже тем же художницам, или принцессе Ярославе — человечке. Художницам можно книгу с картинами подарить, наверняка здесь есть такие, а вот магам, надо думать. Камни отпадают сразу, Принц им и так подарит. Вот хороший учебник физики — было бы здорово. Даже из школьного она много что почерпнула, но ведь есть и более сложные для техникумов и институтов? А для Фериэль можно наверняка книгу про военных найти. Ей будет

интересно построения и действия чужих армий изучить.

— Жора, а ты эту книгу просто так забрал?

— Купил за три серебряных монеты.

— Три серебрухи — это за книгу считай бесплатно, — заявила Света. — Там ещё книги были?

— Полно, целый магазин.

— А мне продадут?

— В красноармейском шлёме нет.

— Ну так я сниму, косынку повяжу.

— А что ты хочешь приобрести?

— Книги по физике для магов, с картинами для художниц, про армию и битвы для Фериэль.

— Идея стоящая, — сказал сержант. — Только местных серебрух у меня восемь штук осталось, но есть золотых монет чуть побольше десятка. Они дорого стоят.

Арилёты держались рядом. Сержант окинул своих девчонок взглядом: все в штанах и сапогах, на половине — гимнастёрки. Два пиджака, да на Рите весьма красивая эльфийская куртка, и брюки в тон — весьма изящно одетая девица.

— Рита, будешь сопровождать Свету, — распорядился сержант. — Ира, отдашь Светлане свой пиджак. Оружие всё снять, оставьте по пистолету, сзади заткнёте за пояс. В магазине прямо при входе отключаете амулеты. У хозяина стоит звонок прямо в дверях, предупреждает о посетителях. Скажете ему, что вас интересует, он подберёт. Можете сами посмотреть, что у него есть на русском или немецком. Но лучше берите на русском. На польском книг не покупайте разве что по искусству. Просите учебники для института, посмотрите, что покажет. Для Вираэль сказки спросите. Разговаривать по-немецки.

Высадили сначала магичку, потом Риту. Девчонки пошли на операцию. Разговор Жоры с продавцом все слышали, амулеты связи не отключались, так что действовали уверенно. Поздоровались и сделали заказ. Книги просили на русском или немецком. Отобрали восемнадцать книг. Кроме учебников, все красиво оформлены. Продавец взял три золотых и две серебряных монеты. За полчаса, что девчонки затоваривались книгами, в магазин никто не зашёл. Война — книги не ходовой товар. Всучил им хозяин и «Крестоносцы» Сенкевича, сказав, что от романа не оторвутся. Дал «Три мушкетёра» (Жора в амулет шепнул, чтобы брали), и «Графа Монте-Кристо» два тома. Взяли сказки Андерсона. Девчонки вслух зачитывали название книги, а сержант шёпотом давал советы. Удачей был двухтомник по Истории военного искусства. Для института нашли с десяток разных учебников нужной тематики, забрали все.

Увесистую пачку Рита забрала на свой арилёт. Все книги предназначались для подарков среди своих. И дальше дворца Принца не уйдут.

Прежде чем грабить магистратуру, Жора решил потолкаться на рынке. Рынок еще работал. Но людей было не много, время шло к обеду. Высадился, снял невидимость и пошел по рядам. Продавали разное барахло. Народ ходил в тёмном и невзрачном, сержант особо не выделался, разве, что материал подороже.

— Жора, около тебя крутится пацанчик, — предупредила сверху Рита.

Кошелька у сержанта не было, монеты он держал во внутреннем застёгнутом кармане.

— Спасибо, понял.

Пацан на мгновение прильнул к клиенту, но тут же отпрянул, прочувствовав заткнутый за пояс пистолет.

Через минуту подошел парнишка лет двадцати пяти:

— Что ищешь, деловой? — спросил он по-русски.

— Радиоприемник надо.

— Тебе какой? На батареях или от сети?

— Лучше на батареях, или от динамо.

— Подожди пяток минут к тебе подойдут.

Сержант покрутился на рынке, купил мешочек не жаренных подсолнечных семечек за серебряный злотый.

Подошёл мужик лет сорока с бородой:

— Ты приемник искал?

— Да, я!

— Чем платить будешь?

— Монетами.

— Тогда иди за мной.

Мужик вышел с рынка и двинулся по улице. Жора шёл следом в шагах десяти. Нападения он не опасался. Девчонки всё держали под прицелом.

Свернули и зашли в частный дом.

— Значит из батарейных приёмников есть Рижские ТВ 644 и ВЭФ 2ВД, из советских ТМ-7. Совсем дёшево могу предложить Минский «Пионер» от сети. Есть ручной генератор для радиостанций, американский, из Чикаго. Даёт напряжение 3,6 и 250 вольт. Можно свободно приспособить. Есть хорошие немецкие приёмники от сети.

— Надеюсь батареи к приемникам имеются?

— Да, конечно, всё в комплекте. Вскроем, проверим, и пользуйся. На каждый по две батарей, одна на два вольта, вторая на сто двадцать пять. Берёт хоть Москву, хоть Варшаву, хоть Париж.

— Тогда неси батарейные, посмотрим на них.

Продавец принёс три приемника. Жоре понравился больше ВЭФ 38 года — всё-таки фирма из советских времён.

— Сколько? — ткнул он пальцем в чёрный корпус ВЭФа.

— Пять рыжиков, вместе с антенной и заземлением. Он в Латвии раньше триста пятьдесят лат стоил. Этот шесть, а этот, Александровского завода, — показал он на советский аппарат, — четыре.

У сержанта оставалось девять червонцев, торговаться он не стал. Взял ВЭФ и ТМ-7. Продавец распечатал батареи и подключил. Проверили сначала один приемник, потом другой. Оба работали. Мужик принес два чистых мешка и уложил оба приемника. Оба были в коробках.

— Полиции лучше не попадаться, а то будут неприятности, — предупредил он.

— Спасибо, — поблагодарил сержант и подхватил оба мешка. Приёмники были тяжелые, килограмм пятнадцать вместе с батареями.

— Жора, какие-то подозрительные личности через два квартала кучкуются, — предупредила Рита.

— Грабить собираются, — подошел он к углу дома и включил амулет невидимости. Света тут же приземлила арилёт. Ира забрала мешки, и они взлетели.

Железнодорожный мост в городе располагался рядом с кладбищем. Стояла православная церковь. Сержант посчитал что её взрывом не зацепит. Сбросили четыре заряда, не дожидаясь эшелона. Мост рухнул в Неман, развалившись на куски и завалившись на бок. В городе имелись ещё автомобильные мосты, но их сержант взрывать не стал. Река разрезала город пополам и мосты были усеяны жителями и местным транспортом. Собственно, задачу дня они сегодня выполнили — нарушили три железные дороги, ведущие в Белоруссию с территории Польши. Немцам ничего из Берлина и Варшавы не подвезти. Помимо этого, заполучили книги, велосипед и приёмники.

— Курс сто восемьдесят, — скомандовал сержант. — Летим в направлении Бреста. Расстояние примерно сто двадцать пять километров. Время полёта на максимальной скорости сорок минут.

Пока летели, посмотрел ещё раз карту. Решил нанести удар по мостам в Кобрине. Там дорога уходила на Барановичи и на Пинск. Совсем рядом с Брестом. Наверняка у немцев в Кобрине большие склады. Было бы дальше — не полетел, а так всего сорок километров.

Долетели до Бреста, сержанту уже хотелось есть. Завтракали

все-таки в семь часов. Повернули в сторону Кобрина, Жора рулил прямо вдоль железной дороги. Железная дорога раздваивалась оказывается не в Кобрине, а в Жабинках. Пришлось сделать круг, и Рита разнесла мосток через мелкую речку на восточной окраина городка. До Кобрина всё-таки сержант долетел. Мост здесь через Мухавец, был калибром покрупнее. Железная дорога шла на Пинск. Помимо этого, было два автомобильных моста, по которым ползли немецкие колонны. Разбомбили за пять минут все. Прошли вдоль Днепровско-Бугского канала, принц выбрал место и сел, объявив остановку и отдых.

Пока отдыхали, Жора дал девчонкам из мешка попробовать семечек и показал, как кататься на велосипеде. Пообедали.

— Жора, а зачем нам велосипед? — спросила Ира.

— Во-первых, это транспорт вместо лошади. Можно проехать по дороге или ровной местности за час шесть — восемь лиг. Ухода особого не требует, почистить и смазать. Во-вторых, это образец для магов по изготовлению магических транспортных средств. Сюда можно поставить магический двигатель, и он сам будет ездить, не надо будет крутить педали. В-третьих, фару вы все оценили — она светит. Это работает электрическая энергия, которую в Элистане пока не используют. Та энергия, которая в молниях. И вообще, здесь масса простейших механизмов, которые можно везде использовать. Руль, к примеру, можно поставить и на арилёт, для управления рулями, или на лодку. Имеется цепная передача, таким приспособлением можно передать усилия в любом направлении. Если сделать колёса на фургонах по типу велосипедных, то они будут раз в пять меньше весить. Очень полезная вещь, для тех, кто собирается изобретать новое. А самое, главное, Элистан вполне способен освоить производство своих велосипедов. Не каждый может содержать лошадь, но каждый лет через двадцать сможет купить велосипед. Надо — проехал по городу куда захотел. Для детей — сплошное удовольствие, гонять на велике. Я в детстве тоже ездил. На велосипеде человек может двигаться быстро и долго. Это его главное достоинство. Мускульную силу человека этот механизм преобразует в скорость движения. Можно за несколько часов проехать тридцать лиг, которые пешком не пройдёшь и за день.

Груз перераспределили. Приемники Принц отдал на арилёт Риты, наказав привязать и не спускать глаз. Объяснив, что это односторонний связной артефакт полкового уровня. Может принимать звуковую передачу на больших расстояниях. Артефакт не магический, а электрический.

«Патефон бы ещё где-нибудь добыть с пластинками!» «Да жёнам подарить!» «Будем слушать, да танцевать под музыку!»

Взлетели, прошли километров пятьдесят вдоль Днепровско-Бугского канала и повернули на юг. К Камню-каширскому вышли почти точно. Сержант сказал Свете подняться на сто метров и чуть подправил курс. Район перехода лежал чуть восточнее. С воздуха связались с базой. Вика доложила, что всё нормально. Время было пятнадцать тридцать.

Жора сгрузил один приёмник, арилёты, остальной груз и девчонок отправил на базу. Помогала Вера, дежурившая в охране. Проверили местность, чужих не было. Сержант подсоединил батареи, установил заземление и антенну, включил приемник, дал возможность прогреться и начал вращать веньер настройки, приемник заговорил. Сначала по-польски — поймали Варшаву, потом по-немецки, и только потом услышали Киев и Москву.

— Здесь много станций. — пояснил он Вере. — Но нам нужна вот эта. Видишь, куда стрелочка показывает? Это Москва работает, столица СССР. В восемнадцать часов должны передавать сводку с фронта. Скажут, где идут бои. Можешь покрутить, наверняка где-то музыку передают и песни поют. Попробуй сама.

Жора показал, как уменьшить громкость, как включить и выключить и как настраивать на разные станции. Девчонка всё освоила в один момент. Ничего там сложного не было. Три ручки и шкала со стрелкой. Когда пошла музыка девчонка замерла, уставившись в репродуктор. Сержант дал ей послушать минут десять и выключил.

— Жора, это что-то волшебное, — сказала Вера, улыбаясь и находясь под впечатлением мелодии.

— Да, радио — это вещь волшебная. Ещё наслушаешься. Приемник чем-то накрыть, чтобы под дождь и росу не попал, и замаскировать. Без пяти шесть включишь, настроишь Москву и включишь амулет связи. Я хочу послушать, должны передавать сводку с фронта. Если что-то услышишь хорошее, то можешь и девчонкам включить. Но имей ввиду, он работает на батареях, всё время держать включенным нельзя — разрядишь, а запасных взять негде. В день разрешаю один час, время любое, но сводку надо иметь. Там будет диктор рассказывать в каких местах страны идут бои. Будут передавать в шесть или восемь вечера, потом уже утром.

В лагере около велосипеда уже водили хоровод. Рита, поскольку Принц никакой команды не давал, велосипед никому не дала. Стояли вокруг этого великолепия все свои хлопцы и двое постарше прибежали от гражданских.

— Кто ездил на велосипеде? — спросил сержант. — Поднять руку! Поднялось три руки.

— Кто хочет научиться?

Хотели все.

— Показываю, — сказал Жора, сел на велосипед и сделал круг. Трава на лугу была короткая, велосипед шёл легко. По кругу, вслед за Принцем проехали Миша, Александр и Иван.

— Сашу и Ивана назначаю инструкторами. — сказал сержант. Обучать все желающих. Тех, у кого ноги до педалей не достают — не обучать. Девушек обучает Саша, остальных Ваня. Прошу не сломать и никого не покалечить!

Принц пошёл к магичкам. Следом пришла и Рита. Девчонки рассматривали главную ценность — книги. Книги действительно достались великолепные. С богатыми иллюстрациями, гравюрами и цветными картинками. За два альбома по искусству выложили три золотых. Но всё равно, по сравнению с Элистаном, книги купили за бесценок. Здесь их можно было продать в сто и даже тысячу раз больше. Для будущих разведчиков — бесценный источник сведений.

— Жора, надо достать денег и купить ещё! — сказала Ариша. — Кстати, а почему ты решил их купить, а не отнять. Ведь велосипед ты просто забрал? — спросила она.

— Я не вор и не бандит, чтобы просто так, взять и отнять. Книги принадлежат продавцу. Пусть бы он был даже немцем, но это его книги. А вот велосипед принадлежит фашистской администрации — он законный трофей. У врагов надо забирать всё, что можно. Наверняка этот велосипед у кого-то из местных отняли. Здесь надо делать различие. Трофей — есть трофей! На рынке я приёмник купил, а в магистрате, попадись он мне, просто бы забрал. Деньги достать не сложно, надо взять за задницу того же местного бандеровца или ограбить немцев. В Ковеле наверняка есть какой-то финансовый орган, который местным гарнизонам деньги выплачивает.

— А наше золото использовать не получится?

— Я бы не хотел здесь оставлять явные следы Элистана. Во-первых, там эльфийские надписи на монетах. Во-вторых, золото только кажется одинаковым. На самом деле оно разное. Там масса всяких добавок и включений. Здешние специалисты свободно определят из какого месторождения золото, по крайней мере — район его добычи. И очень удивятся, когда появятся монеты из неизвестного месторождения. Надо стараться, чтобы ни одна наша вещь здесь не осталась. Я установил приёмник перед переходом с той стороны. В восемнадцать часов Вера его включит. Должны передавать сводку с фронта, будут называть города, где идут бои. Определимся и завтра нанесём еще один удар, по коммуникациям фашистов ближе к фронту, чтобы прервать поступление резервов. Потом поработаем на себя, в том

числе, подумаем и насчёт книг. У нас есть плотное полотно, наделайте из него мешков, чтобы трофеи можно складывать и покрасьте в малозаметный цвет. А то приходится всё время соображать, куда что положить. Надо патронов советских достать и немецких — для пистолетов и автоматов. Да и с оружием разобраться, что будем новому караулу оставлять. И арилёт им ещё один сделать. Эти аппараты заберём с собой в Ярцель.

— У нас нет железа на двигатель, — сказала Рита, — и стёкол на лобовой козырёк.

— Вот и будем после боевой операции думать и добывать, что нужно согласно списка. А список надо помаленьку составлять, займись эти, Рита. Надо всё пересчитать, что имеем, и определиться, что нужно. Я пока знаю только одно, что у нас много немецких пулемётов и патронов к ним. Что мы там ещё натаскали, уже не представляю.

Без пяти шесть Вера включила приёмник и сообщила Жоре. Сержант слышал в амулет, как она настраивалась на Москву.

«Внимание, говорит Москва! — раздался голос Левитана из амулета. — Передаём вечернее сообщение Совинформбюро за тридцатое июля тысяча девятьсот сорок первого года. Наши войска продолжают вести бои с противником на Новоржевском, Невельском и особо упорные на Смоленском и Житомирском направлении»…

Сержант прослушал всё внимательно и записал города. Он весьма смутно представлял где находится Новоржев и Невель. Искал по атласу долго. Оба города оказались в Псковской области — совсем не ближний свет от Волыни. Глядя на карту, он ясно представлял, как три немецких танковых клина взламывают нашу оборону на севере к Ленинграду, в направлении Смоленска и Киева.

Абсолютно неясно было, захвачены или нет крупные железнодорожные узлы: Псков, Полоцк, Витебск, Орша, Могилёв, Гомель. Все эти направления, указанные в сводке ничего, собственно говоря, для планирования не давали. Эти города могли быть уже захвачены, а бои идти где-то рядом. И железные дороги надо было сначала обсмотреть, есть ли на них движение, а потом уже наносить удары. А то может и своим прилететь. Рейд коротким не получался. Сначала надо было вывезти из строя крупнейший узел в Барановичах, через который осуществлялись перевозки по всей Белоруссии. Затем разрушить пути в районе Лиды, прервав сообщение между Минском и Вильнюсом. И только потом двигаться к дорогам, прилегающим непосредственно к фронту. Наверняка в районе Минска наши оставили массу

складов, которые немцы используют для своих войск. Если от Лиды по прямой идти в направлении Новоржева, то расстояние — 400 километров, считай реально пятьсот. Если помогать конкретно, то надо выходить к линии фронта и уничтожать все мосты и переправы вдоль линии фронта. Сколько их там окажется сержант представлял смутно — МНОГО! Помимо этих переправ, рвать и мосты на всех крупных железнодорожных узлах.

«Больше трёх дней летать не будем», — решил Принц.

Глава 26

— Рудольф, большая часть солдат, тех, что мы осматривали, убиты сверху, судя по характеру ранений. Что будем писать в отчёте?

— Так и напишем, что стрельба из автоматов и винтовок производилась с деревьев и крыш. Вон на том дереве, где рядом лежал убитый пулемётный расчет имеются явные следы. Кто-то сюда забирался неоднократно, а возможно сидел и наблюдатель, когда наши здесь устроили пост. Он их сверху и изрешетил. Поэтому очевидцы никого и не видели. А наших солдат на фоне пожара диверсанты видели прекрасно. Напишем, что стреляли из оружия с глушителем. Поскольку выстрелов никто тоже не слышал.

— Но угол вхождения пуль чуть другой.

— Не будешь же ты писать, что партизаны стреляли с низколетящего воздушного шара?

— Нас засмеют, если мы напишем такую ерунду.

— Вот и я о том же.

Криминалисты в Розничах работу закончили. Все солдаты были убиты пулями из от русских автоматов и винтовок (пулеметов). Тела осмотрели, погрузили и увезли для похорон.

Оберлейтенант Хост тоже отправил свой рапорт посыльным в Луцк. Приложив описание найденной на месте нападения на караульных гильзы и пули от неизвестного пистолета. На четырёх найденных гильзах была маркировка «38» и «К». Ясно, что 38 — год выпуска. «К» могло означать короткая гильза, название завода, название изделия, первая буква фамилии конструктора патрона. Эксперты вообще сказали оберлейтенанту, что, судя по размерам, гильзу от ТТ русские просто обрезали до 18 миллиметров, особо не заморачиваясь и сделали новую пулю крупнее калибром. Порох наверняка другой, а может просто изменили навеску. Больше их заинтересовала пуля от Вальтера. Она была штатная и не имела следов прохождения через глушитель. Значит глушитель имел другой принцип работы, чем на немецких пистолетах разведподразделений. Всё это Хост обстоятельно указал в рапорте, но гильзы и пули держал в кармане. У абвера есть свои эксперты — пусть посмотрят.

Вассар собрал все сведения для доклада и улетел в Берлин. Майор Штайнмайер пока оставался в Колках. Роты капитана Крайзе прочесывали местность, впрочем, без особых успехов. Диверсанты скрылись в неизвестном направлении, все кордоны на дорогах результатов не дали.

К Потанину по приглашению пришли Семенов и Потапенко — командир и комиссар партизанского отряда. Арестованного провели в землянку для допроса и оба партизана на него из-за кустов посмотрели.

— Ну что узнали этого человека?

— Да, — заявил Потапенко, — он из НКВД Ковеля. Несколько раз видел на партийных активах, если не изменяет память, фамилия его Новиков. Тогда он был старшим лейтенантом.

— Я тоже припоминаю, но близко не сталкивался, — сказал Семёнов.

— Его, если верить документам, заслали из Москвы, — пояснил Потанин. — Вынюхивает всё про Ветрова. В Камне, с его слов, имел явку, откуда его направили к нам в лес, объяснив, как добраться. Остановили мои посты. Сразу возникает вопрос, кто такой умный рассказал наше местоположение? Действительно ли имеется в Камне человек, способный сообщить такие сведения и оставленный на подпольной работе? Если желаете, то можете принять участие в допросе. Представлять я вас не буду, не зачем ему знать, что вы командир и комиссар отряда.

Вошли в землянку, расселись. Новиков мельком мазнул по лицам взглядом, но видно Потапенко узнал.

— Назовите фамилию человека, к которому выходили на связь в Камне-Каширском, — продолжал допрос Белов.

— Его фамилию я не знаю. При отправке дали только пароль и описание дома на Ковельской улице.

— Мы можем послать связного к этому человеку в городе, чтобы он подтвердил факт вашего прибытия из Москвы. Иначе вас просто расстреляем. Доверия вам нет. Назовите имя человека, к которому выходили на связь. Наверняка там отдыхали и общались и имя знаете.

— Я не желаю давать имя этого человека. Мне не положено раскрывать явку.

— Вы его уже назвали, товарищ Новиков. На Ковельской улице живут всего трое коммунистов. Два из них сейчас в отряде. Никакого труда не составляет вычислить третьего, — сказал Потапенко. — Мы сегодня же пошлём туда гонца. Если ваши слова не подтвердятся, то расстреляем, не задумываясь. Если вы тот, за кого себя выдаёте, то вас послали сюда не за тем, чтобы вы своими увёртками водили за нос командование отряда. От вашего задания за версту прёт тухлятиной. Вы хотите узнать секреты, к которым не допущены. Вы, как представитель НКВД должны знать и понимать простейшие истины контрразведывательной работы: чем выше штаб, тем больше в нём вражеских шпионов и

завербованных предателей. Москва — рассадник шпионов. И вы хотите выяснить и предоставить совершенно секретные сведения в этот рассадник, чтобы они через сутки стали известны немцам. На месте товарища майора я бы вас расстрелял сразу, не заморачиваясь определением свой вы или чужой. Как говорят в народе: — Баба с возу, кобыле легче.

— У меня приказ.

— Нам на твои приказы, извиняюсь за выражение, насрать. Расстреляем при попытке побега и всё. Пусть покажет место, где закопал парашют, — сказал Потапенко. — Наверняка не очень далеко от города.

— Сможете на карте, а потом и на местности показать, где закопали парашют? — спросил Потанин.

— Да смогу.

— В каком направлении от города?

— С востока.

Белов свернул карту, так чтобы не было видно отметок — Покажите, где?

Новиков показал. Примерно в то место, где лежали сбитые немецкие истребители.

— Пошли сразу в город?

— Нет, спрятал парашют и остаток ночи отсиделся в лесу. Пошёл уже когда рассвело.

— Видели что-то интересное в лесу или заметили приметный ориентир?

— Видел упавший немецкий истребитель. Без крыльев. Остатки фюзеляжа и мотор наружу.

— Предлагаю арестанта отправить обратно в землянку, — предложил Белов. И по кивку командира вызвал конвой.

— Алексей Фомич, — обратился Потанин к Потапенко, — вы правду сказали, что можете вычислить явку на улице Ковельской.

— Да, там сейчас скрывается Горобец Мария Львовна — раньше работала на почте. У неё двое детей осталось у соседки, поэтому она в отряд не пошла. Дом с голубым флюгером в виде петуха, по правой стороне улицы, если идти с окраины к центру.

— Сможете послать кого-нибудь, чтобы разузнать?

Потапенко и Семёнов переглянулись:

— Человека найдём и отправим, вот только скажет ли она что-нибудь? — засомневался Семёнов.

— Да с этим НКВДшником одни заботы, — сказал Потанин. — Если не подтвердит — повезём выкапывать парашют.

Комсомолку с почты отправили в тот же день. Мария Львовна была у неё начальницей. Дали двух сопровождающих бойцов,

чтобы довели до города и потом назад. Ребята к заданию отнеслись очень серьёзно — первое задание на разведку в город. Бандеры в городке притихли. За несколько дней убили тридцать полицаев, в полицию желающих не было. В городе ходили различные слухи о вездесущих диверсантах руководимых Ветровым, и многочисленных партизанских отрядах, готовых уничтожить немецкий гарнизон в любой момент. В лагерь никого больше не сажали. Комендант доложил, что у него просто нет солдат, чтобы охранять лагерь. Пятерых гренадёров отвезли в Ковель, показания с них снимали там. С комендантом, лейтенантом Вольбургом, сначала приехал побеседовал Хост, потом следователь гестапо. Всех интересовала личность диверсантки. Дополнительно выяснилось, что проникли нападавшие через запасной выход, вскрыв заколоченную дверь. Теперь часовой стоял и там. Удалось выяснить фамилию командира — Ветров. Но фамилия явно была не настоящей. Не станет здравомыслящий разведчик объявлять во всеуслышание свою фамилию. С тем же успехом он мог назваться Ивановым, Петровым, и Сидоровым. Допросили и фотографа. Но тот ничего не видел. По голове дали, как только он вошел с солдатом в комендатуру. Похитили саквояж с фотоаппаратом и принадлежностями для проявления плёнок. Врач-еврей пропал бесследно. Наверняка сейчас оперирует партизан, а фотоаппарат используют для изготовления поддельных документов.

На следующие сутки комсомолка вернулась. Горобец подтвердила, что был товарищ из Москвы и дала приметы: родинка на щеке, глаза серые, на указательном пальце правой руки незаметный шрам. Но Белов всё равно повёз его выкапывать парашют — шелк партизанам нужен. Перевели его в другую землянку, запретив покидать расположение. Документ пока не отдали.

— Если Ветров согласится с вами встретиться, товарищ капитан, то вы его увидите, — сказал ему Потанин. — Если вы будете ему не интересны, то через недельку пойдёте на все четыре стороны.

— А почему именно такой срок?

— Мы меняем место дислокации. Если уж бабы наводят из города на наш лагерь, то значит знают и немцы. То, что знают двое, знает и свинья.

— Я попрошу забрать с собой пленных, за ними пришлют самолёт из Москвы, как только наладим связь.

— Правильно Ветров говорил, что у партизан не может быть пленных. Только язык. Допросил и уничтожил. И на мои глупые слова, что пленных расстреливать нельзя, он пояснил, что

пленных надо охранять и кормить. И надо проявлять гуманность, зимой партизанам самим жрать нечего, пленные просто умрут от голода. Не хотите расстреливать и тратить патроны — просто зарежьте. Его слова я познаю на собственном опыте. Эти два офицера из маршевого батальона никаких особых сведений сообщить не могут. Командир роты и взвода — это не те фигуры, за которыми следует присылать самолёт. Но уже сейчас они объедают моих красноармейцев, и я вынужден несколько человек задействовать на охране. Вы и ваше начальство, капитан, не туда прикладываете усилия. Лучше бы вас направили взрывать мосты, а не выяснять, кто их взрывает. Если вы думаете, что здесь не догадываюсь о сути вашего задания, то вы глубоко ошибаетесь. Сведения о диверсантке, захваченной этими немцами, дальше моего отряда не уйдут. И немцев вы в Москву не повезёте, как бы вам не хотелось заработать орден на грудь. Как прибудет Ветров, так сразу и расстреляем, если он не захочет сам концы обрубить.

— Вы не можете так сделать, товарищ майор. Меня специально послали, чтобы выяснить всё по этой диверсионной группе.

— Я про это вам и толкую, капитан, что вы и тот, кто вас послал — мудаки. Вместо того, чтобы послать группу с боевым заданием, вы посылаете группу выяснять, кто так хорошо воюет. Чтобы потешить любопытство большого начальника, или чтобы эту группу на радость немцам выявить и истребить? Мне не нравятся оба мотива вашего задания и ещё более не нравятся последствия. Правильно Фомич сказал — от вашего задания за версту тащит дерьмом.

— Командование должно знать, откуда появилась эта группа.

— Советую разобраться с соседним ведомством. Ветров — боевой офицер, имеет орден Красной звезды. У бойцов исключительная подготовка, вооружение элитное. Половина оружия штучного производства. У него один боец взвода стоит, без всякого преувеличения. Вот и поинтересуйтесь у товарища наркома, где таких готовят. На худой конец к кадровикам сходите, они вам всё расскажут.

— Так вы думаете, что он из ГБ?

— Мне он представился старшим лейтенантом ГБ. Если будете с ним говорить, он и вам представится. Он не делает из этого тайны. А вот методы его работы — это секрет. И если вы в них залезете, капитан, то можете заранее читать отходную. Свои же вас и грохнут. Есть тайны, которые знать не рекомендуется. Сейчас вы сами в дерьме и нас туда пытаетесь затащить. Надеюсь я вам ясно всё объяснил. Меньше знаешь — крепче спишь! То, что вас после этого задания сошлют на Колыму охранять

заключённых — это для вас не самый плохой вариант. Так что думайте, мой совет вы услышали. У меня и у Ветрова, в отличие от вас, задача абсолютно другая — бить немцев. Как Ветров говорит: Убил десять немцев — уже боец, убил сто — герой. У него в группе все — герои! Они только в районе Камня пять сотен фашистов уничтожили, не считая полицаев и прочую сволочь.

Потанин повернулся и пошёл. Новикову он сказал всё что хотел. Если не дурак, кому надо доведёт. Ветров собирался перебираться в другое место. Потанин даже предполагал куда — в Белоруссию. Немцы заняли уже всю республику, бои шли под Смоленском и в Псковской области. Радист регулярно получал сводки Совинформбюро на немецкую рацию. Здесь московские посланцы достать Ветрова не успеют. А в Белоруссии пусть ищут. Хреново будет, если этот капитан попадёт в руки к немцам. Наверняка сдаст. За Новиковым, конечно, наблюдают надёжные люди, как и за Климовым, но это в лагере. Если у него рация в городе, то придётся туда отпускать и сопровождать, чтоб не взяли. Одни неприятности и заботы от капитана. Проще застрелить и закопать.

Жора собрал у себя командование перед ужином. Показал на карте, что он хочет сделать.

— Рейд получается дня на три, ну может чуть меньше. Но две ночи придётся отдыхать неизвестно где, поэтому берём палатку и еду. Мешков с десяток — подстелем. Все одеваются в пиджаки и куртки, юбки иметь при себе. Может вылазку в какой-нибудь город сделаем. Рита остается здесь за главную. Давайте подумаем, кого в этот рейд брать.

— Саша и Миша просятся, — сказала Рита.

— Мишу однозначно не берём — ценный специалист, Сашу, думаю, можно взять, — высказался сержант. — Миша пусть с парнями начинают корпус ещё одного арилёта делать.

— Жора, я тоже хочу, — попросилась Ариша.

— А ты стрелять сможешь? — спросил сержант. — Тебе же плечо не даст приклад автомата приложить.

— Да заросла уже дырка, нажимать не больно, двигаюсь свободно.

— Уговорила, красивая. Значит Света в лагере.

Из девчонок определили Любу и двух лесных: Милу и Стефу.

— Что-то слабая у нас команда получается, — сказал сержант. — Александр из автомата ни разу не стрелял, а с винтовкой ему на арилёте делать нечего. Раненый маг, тоже неизвестно куда попадёт и как бросит, а рейд серьезный. Надо ещё кого-то брать или Сашку заменять.

Взяли Веру и Фаю. Вера поведет арилёт, с ней Люба, Саша и Мила.

С Принцем Ариша, Фая и Стефа на пулемёте. В лагере оставалось восемь амазонок, Михаил и ремесленники. Вполне достаточно, чтобы обеспечить порядок. Тем более вооруженный арилёт всегда под рукой.

За ужином сержант объявил кто летит и что надо сделать для подготовки. Брали сотню взрывателей «марисан» — практически почти весь запас. Жора приказал погрузить четыре пенька от дерева «керс» и вставить в них взрыватели на тридцать секунд — не зря же везли. В дополнение к гранатам в сумках, брали по двадцать гранат «аннасан» на каждый арилёт. Два бурдюка для фугасов. По восемь магазинов на пулемёт из них по четыре с заряженными пулями. Личное оружие каждый обеспечивал сам. Причём Жора потребовал, чтобы половина патронов была обычной. И каждый чётко знал какими патронами что набито. Рассказал и про форму одежды. Палатки брали две. Всю еду сухим пайком. Готовились практически до отбоя, но всё успели. Ариша пометила заряженные магазины белой полоской, чтоб и в темноте было видно.

Встали как обычно в семь часов, позавтракали, перелетели к переходу. Перебрались на ту сторону и взлетели. Пошли строго на север. Пересекли канал и Пинскую железную дорогу, вышли на ветку Брест — Барановичи. В районе Берёзы атаковали железнодорожный мост через Ясельду, потом автомобильный. Вдоль путей направились на северо-восток к Барановичам. Рядом шла автомобильная трасса и Принц решил попрактиковать пулемётчиков. Шла автомобильная колонна. Машин двадцать. Жора приказал установить обычные магазины на пулемёты и обстрелять.

— Бить по кабинам и в моторы! — приказал он.

Немцы сначала ничего не поняли, разбегаться начали только из последних двух машин. Колонна встала, одна машина загорелась.

— Вера, страхуй сверху, мы сядем и посмотрим, что везут.

Сели и невидимками пробежали вдоль колонны. Попали удачно. В двух машинах везли патроны и гранаты. Закинули десять ящиков патронов для автоматов и два ящика гранат. Сержанта душила жаба, содержимое надо было забирать, но некуда. Четыре машины со снарядами, восемь с вещевым имуществом. В двух машинах везли ящики с карабинами, в одной с автоматами и пистолетами. Всё новенькое в заводской упаковке.

— Жора сзади колонна идет, пятнадцать машин. Расстояние пятьсот шагов, доложила Вера.

— Атакуешь и расстреливаешь! — приказал сержант. — Мы пока этой колонной занимаемся здесь много нужного.

Он подогнал арилет и дал команду грузить. Девчонки быстро накидали два десятка ящиков. Сержант взлетел, лес находился в полукилометре. Глянул в бинокль на колонну. Вера долбила ей зачарованными патронами, и колонна горела. Долетел до леса, выбрал укромное местечко и разгрузился. Автоматы и пистолеты. За три рейса машину перевезли всю. Перебросили и часть патронов и гранат. Пробил баки в машинах и поджёг. Быстренько отлетел в сторону, девчонки уже сидели по местам. Справились за двадцать минут. Вера, расстреляв колонну, подлетела ближе. Добро здесь оставлять было нельзя. Начнут прочёсывать — найдут.

— Значит так, девчонки! Добыли пистолеты, автоматы немецкие, патроны и гранаты. Ищем укромное место, чтобы спрятать, а потом забрать. Километров пять, желательно в болотах. Болот тут много.

Пока инструктировал, начали рваться снаряды в горящих машинах, разбрасывая горящие ящики во все стороны.

Жора погнал свой арилёт к югу, к лесу в километре от трассы. Лесок его не обманул, через полкилометра пошла заболоченная пойма какой-то речушки. Речушка двумя рукавами охватывала островок, заросший кустарником. Вполне подходящее место, никто в болото не полезет.

— Вера, я нашел подходящее место, возвращайся к ящикам оружием, отдал он распоряжение в амулет.

Сержант ссадил Фаю и Стефу на островке и взлетел. За пять рейсов всё перевезли и замаскировали, чтобы с воздуха не обнаружили. Все запомнили ориентиры. Дальше Берёзы на двадцать километров. Да и следы от горящих машин останутся. Всегда можно будет идя вдоль дороги определиться. Начало можно считать успешным, уничтожили два моста, две автомобильных колонны и взяли трофеи. Фашистов сержант не считал.

Восемьдесят километров до Барановичей прошли на полной скорости за полчаса. Перед городом разнесли мосток на неизвестной речке. Узел для диверсии был очень сложным. От Барановичей отходило шесть железнодорожных веток. Реки текли западнее и восточнее города и даже не имели на карте атласа названия, значит были маленькими и незначительными. Девчонки смотрели во все глаза, усмотрели мост в самом городе и взорвали его.

Ариша поднимись метров на сто, осмотримся, — приказал сержант, держа на коленях карту. Мосты в направлении на

Слоним и Минск всё-таки отыскали с взорвали. Спустились южнее, ветка шла на Лунинец и Слуцк, долго кружили в районе Ляховичей, но мост нашли и тоже взорвали. Вернулись к Барановичам и пошли на северо - запад к Лиде. Через километров двадцать уничтожили еще один мост и Жора посчитал, что узел в Барановичах они отрезали. Дальше было проще. Около сотни километров до Лиды они прошли за полчаса. Уничтожили вокруг Лиды три моста через Неман и его притоки. В сторону Вильнюса летели минут двадцать, пока не попался мост через какую-то речку. Мост взорвали. Узел обрезали. Сообщений Лиды с Вильнюсом, Молодечно, Гродно и Барановичами прервали. Сержант подумал и пошёл дальше на Вильнюс, коли так близко к нему подобрались. Через него снабжалась северная группировка немцев. Из Варшавы, Кенигсберга и Риги грузы шли на Полоцк и Псков, Великие Луки и Невель, где шли бои.

Вильнюс был красивый город. Скопище костёлов, соборов и красноватых черепичных крыш. Через город текла река Вилия. Железная дорога проходила в южной части города. Река была, а мостов не было. Строители железной дороги хитро обошли реку, чтобы не строить моста. Ветка на Каунас, судя по карте, вообще не пересекалась реками.

Принц решил действовать методично.

— Фая, приготовь чурбак из дерева керс. Попробуем железнодорожные пути подорвать. По моей команде спокойно бросишь вниз на рельсы.

Сержант выбрал низину. Насыпь там была приподнята, сделан водосток, чтобы весной не размывало.

Вдалеке дымил паровоз, с натугой таща эшелон. Жора прошёлся над эшелоном — военный. Завис над выбранным местом и дал команду приготовиться.

Давай, Фая, бросай! — сказал он, прикинув, что чурка должна взорваться под первыми вагонами. Отлетели в сторону, наблюдая.

Взрыв был мощнейший. Как от очень крупной бомбы. Второй вагон подбросило в воздух поставив на попа. Вырвало кусок насыпи метров двадцать. Эшелон, вагон за вагоном, начал заваливаться под откос. Скрежетало железо, лопались доски на стенках вагонов, взрывался какой-то груз. Завал получился знатным. Разбирать пару дней.

Повернули на запад. Прошли еще раз над городом держась железной дороги. Дорога раздваивалась. Одна ветка шла севернее на Даугавпилс, другая южнее — на Молодечно. Пошли по северной. В километрах сорока наконец-то нашли приличный железнодорожный мост через Вилию. Тремя зарядами «марисан» арилёт Веры снес его в реку. После этого повернули на юг,

высматривая вторую ветру.

— Вижу железную дорогу, — сообщила Вера. Зрение у амазонок было гораздо острее, чем у сержанта. Шли в направлении Молодечно, пока в районе Ошмян не попался мост. Здесь уже работали девчонки с арилета Принца. За Сморгонью взорвали ещё один приличный мост с эшелоном, закупорив ветку Вильнюс — Молодечно наглухо.

Пора было отдыхать. Нашли место в лесу у небольшого озерца и сели. Половина личного состава сразу разбежалась по кустикам, как только убедились в отсутствии вокруг людей, включив артефакт. Солнце стояло в зените, часы показывали пол второго. Сержант на карте ставил галочки, отмечая уничтоженные мосты. Там, где попадался эшелон проставлял рядом с галочкой букву «Э». Поработали за эти часы отлично. Вывели из строя три железнодорожных узла: Барановичи, Лиду, Вильнюс. Уничтожили две автомобильные колонны и три эшелона. Взяли нужные трофеи. Героические девки!

Поели. Запасов набрали изрядно, начиная от консервов, копченостей, и разных вкусностей их лётных немецких пайков. Жалко не было хлеба. Девчонки в лагере пекли лепёшки для себя и Принца. Сейчас обходились галетами. Героические девки попросились искупаться. Чтобы не смущать Сашу, ушли за кустики.

— Ну как тебе начало рейда? — спросил сержант у красноармейца.

— Страшно, и немцев жалко.

— Неправильно мыслишь, Александр. Это не немцы — это фашисты. Нас за людей они не считают. Ты просто не видел, что они в захваченных городах и деревнях делают. Вон у нас освобождённые женщины из лагеря есть. Их мужей расстреляли за то, что нам помогали немецкий склад разгружать. А женщин с детьми бросили в лагерь, объявив заложниками. Гитлер приказал на оккупированных территориях за каждого убитого немецкого солдата расстреливать по десять заложников. Если бы мы их не освободили — все бы уже в земле лежали. Так что жалеть фашистов нечего — это враг. А враг должен быть убит. Иначе он убьёт тебя, или дорогих тебе людей. Нет там сейчас ни рабочих, ни крестьян. Все они — солдаты Фюрера и пришли на нашу землю грабить, насиловать и убивать. Сейчас фашисты воюют хорошо, у них опыт двухлетней воны в Европе. Много ли бойцов от твоей части осталось в живых? А наша задача — повернуть всё в обратную сторону. Чем больше убьём вражеских солдат, тем быстрее они побегут обратно в свой Берлин. Они нас должны бояться, а не мы их. Вот для этого и воюем.

Пришли девчонки, мокрые и довольные.

Будешь купаться? — спросил Александра сержант.

— Я плавать не умею, товарищ Ветров, — сознался Саша.

— Люба, — позвал амазонку сержант. — После рейда научишь бойца плавать! — показал он на Сашу.

— С удовольствием, Принц.

Парень засмущался. Девчонки начали подшучивать, предлагая себя в учителя. Отдыхали почти два часа, кто хотел, постелил подстилку и подремал. Полчетвёртого взлетели и направились от Молодечно к Полоцку. Сержант хотел к вечеру перелететь в Псковскую область. Шли вдоль железной дороги. В районе Вилейки взорвали железнодорожный мост. Поездов на ветке не было. До Полоцка было сто семьдесят пять километров. Сержант мерил линейкой по карте. Прошли за час. Река в городе была солидная — Северная Двина. Все мосты в Полоцке были взорваны нашими войсками при отступлении, правки не требовалось. Немцы восстановит ещё не успели, поэтому и не шли поезда.

Повернули севернее. Железная дорога из Полоцка вела в Невель и Великие Луки. Из Невеля прямая ветка шла на Ленинград. Именно это НЕВЕЛЬСКОЕ направление и указывалось в сводке. Сто километров до Невеля проскочили за пол часа. Город был занят немцами. Судя по тому, что здесь уже обосновались немецкие штабы, дней десять как минимум город находился под немецкой пятой. Штаб выдавал себя антеннами и скоплением легковых автомашин. В километре-двух северо-западнее пикировщики кого-то обрабатывали. Восточнее в двух километрах висел дирижабль с корректировщиком. Висел невысоко, метров сто от земли. Но немцу видно высоты вполне хватала, чтобы корректировать огонь артиллерии.

Сержант навёл бинокль и присмотрелся. Немец имел рацию и телефон. От дирижабля вниз шёл трос. Артиллерия грохотала восточнее. Значит фронт был там. В нескольких километрах.

— Вера подлети посмотри, кого это там пикировщики долбят. Только аккуратно, под пули не попади. Мила может потренироваться из пулемёта зачарованными пулями, только место надо правильно выбрать, чтобы они на тебя шли. Стрелять короткими. Я пока попробую с аэростатом разобраться.

Арилёты разошлись. Сержант направил свой аппарат к дирижаблю. Дирижабль висел чуть выше, метрах на ста пятидесяти. На немце был одет парашют. Он держал у глаз бинокль и что-то бормотал в трубку. Внизу стояла машина и крутилось пяток солдат. Трос от воздухоплавательного аппарата тянулся к лебёдке, установленной на бортовом грузовике. В

кузове лежало несколько баллонов, очевидно с газом.

— В дирижабль никому не стрелять, — сказал сержант — взорвётся!

Чем он там заправлен водородом или гелием выяснять у него желания не было.

— Поднимайся, — сказал он Арише, и та начала поднимать арилёт вверх, пока не сравнялась с корзиной наблюдателя. Немца он застрелил из вальтера в сердце, чтобы бинокль не упал вниз. Тело отбросило в центр корзины. Выключил двигатель и подогнал арилёт вплотную. Фая была готова перелезть. В корзину она заскочила лихо, перемахнув одним движением через борт. Передала парашют, всё остальное сложила в мешок: рацию, телефон, бинокль, оружие и документы немца. Забрала и карту артиллериста, прикреплённую к маленькому столику зажимами. С головы сняла лётный кожаный шлём и очки.

Сержант отвёл арилёт подальше и развернул.

— Стефа, пройдись по нему зачарованными пулями.

Амазонка выпустила короткую очередь, и дирижабль вспух огненным клубком пламени. Воздушная волна ударила по арилёту, качнув машину. Виз полетели остатки обшивки и корзина. Жора приказал опускаться на стандартные тридцать метров. Арилёт нырнул вниз. С четырьмя членами экипажа он был практически невидим.

Вера подлетела к месту бомбёжки, когда самолёты заходили на второй круг. Внизу виднелась линия окопов, вся перепаханная снарядами и бомбами. По самолётам никто не стрелял. Она развернула арилёт чуть боком, чтобы Миле было удобнее целиться.

Пулемёт задёргался на турели. Попала она только с третьей очереди, от крыла полетела обшивка.

— Под кабину цельсь, — посоветовала Вера, — девчонки говорили там у них топливные баки с бензином.

Следующий самолёт вспыхнул в воздухе, грохнувшись чуть дальше линии окопов. С земли заорали «УРА!». Слышно было хорошо. Кричал и Саша. Тело его, невольно сжавшееся от страшного воя пикировщиков, крепче утвердилось на жёстком сиденье, ноги уперлись в пол, плечи расправились. Мила зацепила ещё один самолёт, и он бочком стал откатываться в сторону от курса, сбросил бомбы, и с ревом перегруженного мотора вышел из пикирования. Бомбы до позиции не долетели. Два самолёта быстренько прижались к земле и скрылись в западном направлении. За одним тянулся слабый след, то ли дыма, то ли воды.

Немцы пошли в атаку. Из окопов жидко постреливали из

винтовок. Мелькало десятка два красноармейцев не больше. Мила ударила по наступавшей цепи из пулемёта. Зачарованные пули просто смели немецкую пехоту серией разрывов. Даже если пуля не попадала в тело, то ударяясь в землю взрывалась, выбрасывая ошмётки земли. Немцы залегли, но потеряв десятка два солдат начали быстро отходить. Мила добила по ним остатки магазина. От наступающей роты вернулся едва взвод.

— Жора, — доложила Вера, — подбили один самолёт. Здесь красноармейцы дерутся в окружении. Пятачок с километр примерно. Осталось их немного. Всех не сосчитала, но думаю сотня живых будет. Мила им помогла атаку отбить.

Сержант посмотрел на часы: пол шестого. Немцы наверняка сегодня больше атаковать не будут, а танков у них здесь нет, иначе давно бы раздавили остатки окруженцев.

— Лети сюда, этими ребятами будем ночью заниматься.

Отлетели от города и сели в лесочке. Сержант внимательно изучил карту артиллериста. Великие Луки ещё держались. Наши заняли позиции по реке Ловать, немцы атаковали силами 2-го и 23-го армейских корпусов. У корректировщика были обозначены позиции четырех гаубичных батарей 86 — й пехотной дивизии и разведанные цели советских войск. Окружённая группировка под Невелем была помечена кружком в районе населённого пункта Смольники и обозначена «ост. 51 ск», что сержант расшифровал: Остатки пятьдесят первого стрелкового корпуса. Сплошного фронта, как понял Принц у немцев не было. 2-я моторизованная дивизия наступала на Великие Луки, 86-я пехотная пыталась вбить клин южнее между нашими 174-й и 186-й дивизиями. Сзади подпирали 206-я и 263-я. Через день-два как добьют окруженные части под Невелем наверняка к наступлению присоединится двенадцатая и четырнадцатая пехотная дивизия. Немцы сосредоточили в направлении Великих Лук мощный кулак.

Лист карты, забранный у наблюдателя, сержанта не устраивал. Он давал представление только на участке Невель-Великие Луки. Принцу нужна была карта и Белоруссии. Не всё же по географическому атласу летать. И он знал, где такую карту можно достать — в том штабе в Невеле, который он засёк сверху.

Арилёты высадили невидимок и опять взлетели. Их было пятеро: Принц и четыре амазонки: Стефа, Фая, Люба и Мила. Задача простая — уничтожить штаб и захватить документацию. Крови никто не боялся, страха не испытывал. Они были невидимы и быстры. Оружие бесшумное, при необходимости поддержат сверху. И вообще этот дом можно одним фугасом снести.

Дом был двухэтажный с колоннами. Мимо двух часовых у входа просочились свободно. Солдаты заносили мебель: два

мягких дивана и кресла. Видно собирались обставлять чей-то кабинет. Поднялись на второй этаж.

— Жора там много людей, — показала на дверь Стефа.

В эльфийском слухе сержант не сомневался. У дверей стоял стол, за ним сидел дежурный офицер, возможно адъютант. Жора ударил его кистенём в висок, лейтенант завалился в угол.

— Приготовиться, — сказал Принц. — Валим всех из автоматов.

Открыли дверь и спокойно вошли в комнату. Генерал проводил какое-то совещание. В зале сидело человек двадцать. Полковник что-то докладывал с указкой у карты. Сержант закрыл дверь и дал команду. Ударило четыре автомата. Крики раздавались секунд пять. Немцы падали на пол, опрокидывались на стол, ничего не успев сообразить. Выстрелить никто не успел.

— Занеси убитого у дверей, — сказал сержант Стефе. Та вышла и принесла за шиворот убитого офицера. Дверь закрыла. В коридоре так никто и не появился. Поставив Стефу у дверей слушать, собрали все документы со стола в мешок. Девчата собрали с убитых пистолеты и документы. Сержант открепил от рейки повешенную на три кнопки карту. Проверил у генерала карманы и не найдя ключей, заглянул в ящики письменного стола. Бросил девчатам две пачки чистой бумаги и звякнув найденными ключами, направился к сейфу. Массивная дверь легонько скрипнула, открывая серое нутро. Пять папок с документами сержант не глядя отправил в мешок. Генерал ерунды хранить не станет. В сейфе еще на отдельной полке стояли две шкатулки. В одной лежали немецкие кресты, во второй — советские золотые червонцы, наверняка трофей, позаимствованный где-то на территории Белоруссии.

«Судя по весу, сотни полторы — две монет», — подумал сержант, оценив находку. Шкатулка весила килограмма два. Ценную добычу завернули в бумагу и обмотали ремнём — защёлка на шкатулке показалась Жоре ненадёжной. Люба всё складывала в мешки, документы в один, пистолеты с ремнями в другой. Управились за семь минут. Тихо вышли, закрыли дверь и спустились вниз.

— Внимание, мы выходим, — предупредил Жора по амулету. Открыли дверь и нагруженные вышли из здания. Вера держала часовых на прицеле. Отошли на сотню метров, завернули в проулок и погрузились по очереди в арилёты. Поднялись в воздух.

— Обратите внимание под деревьями стоят четыре замаскированных машины, у них торчат высокие штыри с метёлками антенн — это машины связи, от полкового звена и

выше. С их помощью управляют войсками. Гранатами «аннасан» — уничтожить! По гранате на машину, — скомандовал Принц, направляя свой арилёт на цель. Ариша и Фая метнули по гранате, сзади грохнуло два взрыва. Следом атаковал арилёт Веры. Миша и Люба добили две оставшиеся цели. В Невеле началась легкая паника, забегали зенитчики, грозно зашевелились стволы эрликонов. Арилёты уходили к лесу.

Глава 27

Расположились в лесу недалеко от озера. Вокруг Невеля было огромное количество озёр. Город стоял на берегу большого Невельского озера. Озёра и мелкие речки не позволяли немцам широко использовать танки. Зато позволяли держать прочную оборону советским войскам протянувшуюся в этом районе с севера на юг вдоль реки Ловать.

Двое непрерывно отслеживали обстановку вокруг, включив артефакты.

Сержант выбрал себе самую лучшую карту с нанесённой обстановкой и сейчас её рассматривал. Одинаковых карт было три. Командира дивизии, начальника штаба и, возможно, начальника оперативного отдела. Псков, Витебск, Орша, оказывается, были уже захвачен немцами. На картах нанесена обстановка севернее Великих Лук и в районе Смоленска. Дальше интересы дивизии не распространялись. Листы карт просто отсутствовали. Информация вполне могла быть интересна нашему командованию.

Поужинали. Отдыхать было некогда, светлого времени оставалось два часа. Сержант пояснил девчонкам, что будут делать.

— Попытаемся связаться с нашим командованием и передать им добытые документы. Нам, кроме одной карты, они не нужны. Военные будут знать, где размещён противник. Потом летим к окружённым бойцам. Ночью будем их выводить из кольца, иначе их там всех уничтожат.

Амазонки такими планами предводителя были довольны, все они по своей натуре и воспитанию являлись воинами, а, следовательно, схваток не боялись. С недовольной рожей сидел лишь Александр. Жора уже пожалел, что его взял. Лучше бы девчонку. Парень явно не вписывался в группу, ни по подготовке, ни по духовному настрою. Слишком много событий обрушилось на него за несколько часов. Такая интенсивность боёв и калейдоскоп событий приводили его в ступор. Ему бы сейчас сто грамм и отдохнуть несколько часов, но времени на сон не было, а пьяный на арилёте просто опасен.

— Ариша, как ты считаешь, может Сашу усыпить на несколько часов, чтоб отдохнул, и привязать, чтоб не выпал?

— Ты начал в нем сомневаться, Жора?

— Честно говоря, да. Боюсь он к концу ночи сломается.

— Люба обидится.

— Тогда подлечи его, он не в своей тарелке. Парень не

привык воевать без остановки, ему передых нужен.

— Я сниму чисто физическую усталость, а мозги лечить — я не менталист.

— Вот сними и угости шоколадкой, пусть у него будет хоть эта маленькая радость, — достал он из мешка немецкую шоколадку.

Ариша подошла к Любе, пошушукалась, посидела рядом с Сашкой о чем-то с ним потрепавшись. Люба угостила парня шоколадкой. Парень ожил.

Взлетели. Сержант держал направление на восток. Примерное положение частей у него было. 179-я стрелковая дивизия находилась в районе населенного пункта Морозово, 174-я в Мясово, штаб 62-го корпуса в Каськово. Перед ними густо были обозначены немецкие части, значит немцы наступали именно здесь. Севернее стояла 214-я дивизия, немцы на её участке не наступали, именно туда Жора хотел выводить остатки частей из-под Невеля. Арилеты пересекли линию фронта. К вечеру бои затихли. По обе стороны нейтральной полосы солдаты занимались солдатскими делами. Немцы изредка постреливали и на наших позициях рвались мины и снаряды. Беспокоящий огонь. Сержант сориентировался по карте, ближе всего оказалось Мясово. Чуть подправил курс, сели. Вместо винтовки Жора взял автомат у Фаи, Стечкин спрятал в мешок, навесил Вальтер. Сопровождала невидимкой Ариша. Сержант нес мешок с документами. Вошли в деревню. Что там есть штаб, Жора определил еще с арилёта. Связные машины, как не маскируй — всё равно антенны выдают. Долго искать не пришлось. Дом к которому тянулись провода телефонных линий, был заметен. К часовому, отключив невидимость он подошел сбоку.

— Командир на месте? — спросил он, остановившись прямо возле него, продемонстрировав мешок и автомат.

— На месте.

— Тогда позови дежурного, пусть проводит к командиру.

— Чего несёшь, разведка? — спросил солдат, обратив внимание на чёрные ножны ножа.

— Трофеи интересные захватили, показать хочу.

— Товарищ старший лейтенант, — приоткрыв дверь крикнул в помещение часовой, — тут разведка какие-то трофеи командиру принесла показать.

— Ну так запускай! — раздалось изнутри.

Жора вошел, Ариша проскочила перед ним.

— Что принес, окинув взглядом вошедшего спросил старлей.

— Штаб дивизии немецкой тряхнули немножко, документы захватили.

— А ты не шутишь?

— Вот, тряхнул Жора, — целый мешок.

— Что-то не помню, я тебя парень, да и одет ты чистенько. Посиди вот ту, а мешок давай сюда.

— А что, я к командиру долен с грязной мордой идти? — спросил сержант, усаживаясь на стул и протягивая мешок. — Там карты, папки с бумагами и документы убитых немцев.

— Последи, — сказал крутившемуся автоматчику старший лейтенант и забрав мешок зашел в соседнюю комнату, притворив дверь. За дверью послышались возбуждённые голоса. Бубнили минуты две.

— Зайди, только автомат бойцу оставь! — высунулся из-за двери старлей.

Жора вошёл. Судя по ромбу в петлицах один был генерал, а второй с четырьмя шпалами — полковник.

Оба командира уставились на Принца.

— Я вас не знаю, молодой человек. То, что вы не из разведроты — это точно.

— Я вас тоже не знаю, товарищ генерал, и я действительно не из вашей разведроты. Я обыкновенный советский партизан. Фамилия моя Ветров.

— А документы у вас есть, товарищ Ветров? — спросил полковник.

— Я не красноармеец и не командир, чтобы иметь документы. Партизанам документы не положены, в лесу их показывать некому. Вы, кстати не представились!

— Я комбриг Зыгин Алексей Иванович. Товарищ Ветров, вы можете объяснить, откуда взялись эти документы?

— Да. Моя группа сегодня разгромила штаб 263-й немецкой дивизии в Невеле. Уничтожены машины связи, захвачены документы командира дивизии, двадцать два офицера, включая генерала, убиты.

— Вы что, собирали их по всему городу? — вмешался полковник.

— Нет, просто расстреляли собранное комдивом совещание.

Начальники переглянулись.

— Лихо работаете. А этим документам можно верить?

— Собраны на месте совещания, по этой карте докладывал начальник штаба, — ткнул пальцем сержант. — Папки извлечены из сейфа командира.

— У вас большой отряд товарищ Ветров? — спросил полковник.

— Я же не спрашиваю сколько штыков в вашей дивизии. У меня разведывательно — диверсионная группа. Диверсанты мы,

советские диверсанты. Я собственно к вам по другому делу. Вы в курсе, что под Невелем дерутся остатки 51-го корпуса?

— Да в курсе, но помочь мы ничем не можем, — сказал Зыгин.

— Военной помощи мне от вас и не надо. Сегодня ночью, я собираюсь вывести эти части из окружения. Там наверняка есть раненые. Выводить буду в полосу 214-й стрелковой дивизии.

Жора, достал карту корректировщика и показал: — Вот сюда в Булынино. Здесь у немцев разрыв. Я хочу, чтобы вы сообщили в эту дивизию, желательно шифром, или нарочным, что в их расположение будут выводиться люди. Там осталось примерно полторы сотни человек. Может быть больше. Сколько раненых, я не знаю. Возможно за ночь не дойдут, придётся день пережидать в лесу. Возможно у них нехватка патронов и гранат. Я бы не стал возражать, если бы вы для них подкинули пару ящиков патронов и ящик гранат. Я заберу.

— А почему не десять? — съязвил начальник штаба.

— Мне столько не унести, — ответил сержант. — Кстати можете себе перенести расположение немецких батарей — это карта их корректировщика.

— Откуда у вас эти данные? — спросил начальник штаба.

— Сбили сегодня дирижабль. Забрали карту. Но вам я её отдавать не собираюсь. По ней пойдут люди из окружения.

— Ветров, вы совсем заврались, — сказал, ухмыляясь полковник, — сначала штаб, теперь дирижабль.

— Было бы предложено, — сказал Жора, невозмутимо пряча карту в сумку.

— До свидания товарищи командиры. Надеюсь шифровку в 214-ю дивизию вы отправите. Но если моих красноармейцев там встретят пули, то вы глубоко об этом пожалеете. Для предателей у партизан приговор один — смерть.

— Извините полковника, товарищ Ветров, он не хотел вас обидеть, сказал комбриг. — Шифровку мы отправим немедленно. Куда доставить патроны и гранаты?

— В двухстах метрах на север лес, вот туда на опушку пусть принесут. Ждать можем, — Принц посмотрел на часы — не больше пятнадцати минут. До свидания.

Сержант повернулся и пошёл. Забрал автомат у солдата и вышел на улицу. Когда через десять секунд из дома выбежал дежурный, на улице никого не было.

— Где разведчик, который только что вышел? — спросил он у часового.

— Никого не видел товарищ старший лейтенант. Дверь только хлопнула один раз перед вами, но никто не вышел.

Старлей метнулся назад.

— Его уже нет, пропал в неизвестном направлении, — доложил он комбригу.

— Прошляпил ты Петрович немецкие батареи. Что ума не хватило сначала зарисовать, а потом ёрничать?

— Кто ж его знал, что он так среагирует. Надо немедленно начальника особого отдела послать, пусть возьмут на опушке.

— Ты совсем охуел в своём штабе, полковник, — встал в полный рост комбриг. — Нож у него осназовский чёрный, кобура расстёгнута, пистолет трофейный, передвигается как кошка. Ты хочешь, чтобы твой штаб зачистили, также как немецкий? Ты думаешь он сам будет эти патроны таскать? Наверняка минимум трое диверсантов с ним, а может и шестеро, поскольку у ящика две ручки. Что сделает твой особист против матёрых диверсантов? Только пулю в лоб получит! Думай иногда, Николай Петрович. Если бы ты в карты сразу не уткнулся, а посмотрел бы, что товарищ Ветров помимо карт принёс, то глупых провокаций ему бы не устраивал. — На посмотри, — бросил он на стол пачку документов убитых офицеров. Половина из них была пробита пулями и залита кровью.

— Да, — согласился полковник, посмотрев документы, — в грудь стреляли, прицельно.

— Ему Героя Советского Союза надо давать, а остальным, кто участвовал — орден Красного знамени. Дай команду пусть патроны несут. А карту спросишь у тех, кто выйдет из окружения.

— Думаешь принесут?

— Уверен. Вот только в звании его не уверен. Как бы он не был майором, или старшим майором ГБ. Вел себя слишком независимо и генералом назвал, вместо комбрига. Я всё думал, что это он так заинтересованно на мои ромбы пялится, а потом генералом обозвал, считай в звании повысил. Когда ещё в генерал-майора переаттестуют?!

— Ты думаешь у него тоже ромб на петлицах?

— Может быть и так. Штаб дивизии зачистил, теперь окружённую группировку собирается выводить? Размах чувствуешь какой? Наверняка в наших краях недавно появился. Ты с особистом Вась-Вась, подкинь ему вопрос. Документы просмотри, всё что надо перерисуй и отправь в корпус или в штаб армии. Наш переводчик в лучшем случае заголовки на папках прочитает.

Патроны и гранаты принесли три дюжих красноармейца в сопровождении дежурного. Старлей пожелал удачи и испарился. Диверсант ему понравился. Тертый видно мужик, начальника штаба дважды подъебнул, а тот и не понял. «Партизанам

документы не положены! В лесу их показывать некому!» — блестящая фраза — готовый анекдот…

Арилёты взлетели, погрузив подарки. Никто за ним не наблюдал, а если и пытался из деревни приглядывать в бинокль, то ничего бы всё равно ничего не заметил. Шли на максимальной скорости. Оставалось ещё полтора часа светлого времени. Жора не желал беседовать с людьми ночью — отношение будет совсем другое. Сели в центре периметра, изрытого окопами. Сгрузили ящики и аппараты взлетели, оставив кроме Принца Аришу и Милу. Артефакт показал людей в двухстах метрах. Двинулись туда. Вышли на госпиталь. Лежачих было человек тридцать. Ещё пару десятков ходячих. Суетилась санитарка и один врач.

— Здравствуйте, я партизан Ветров. Где сейчас ваше командование?

— А как вы прошли сюда, товарищ Ветров, мы же в полном окружении?

— Есть тропы, если знаешь можно пройти. Где командир и кто командует?

— Майор Репин сейчас за старшего. Вон в ту сторону шагов триста, будет командный блиндаж.

— Арина останься, помоги доктору, узнай сколько раненых и сколько человек придётся нести, мне потом доложишь.

— Дальше двигались вдвоем. Автомат болтался на правом плече, стволом вниз. Подхватить можно было в любой момент.

— Стой, кто такие! — раздался окрик.

— Местные партизаны, ищем майора Репина!

Из окопа поднялся боец, удивлённо рассматривая парня и очень красивую девушку, появившихся неожиданно на пятачке смерти. Здесь полёг без малого полк. Но бойцы продолжали сражаться. Сдаваться никто не собирался. Пока есть патроны, будут стрелять. Потом придётся драться врукопашную, если немец подпустит.

— Пойдёмте, я вас к командиру проведу, — сказал красноармеец.

Боец нырнул в блиндаж и через секунду появился майор со старшим лейтенантом.

— Я командир батальона майор Репин. Мне передали, что меня ищут партизаны.

— Я командир местного партизанского отряда Ветров. Мне поручено вывести ваш батальон, товарищ майор, из окружения.

— Вы знаете тропы? Нас ведь немецкая дивизия пасёт. Ещё три дня назад из было две.

— Тропы мы знаем. Мои там доставили подарок от 174-й дивизии. Два ящика патронов и ящик гранат. Больше, к

сожалению, донести не смогли.

— Вы видели комбрига Зыгина?

— А вы знаете Алексея Ивановича?

— Да, мы вместе дрались за Полоцк две недели. Приходилось встречаться. Когда взорвали мосты, некоторый доты ещё дрались.

— Введите в обстановку, товарищ майор.

— Боеспособных сто сорок два человека. Раненых шестьдесят четыре плюс двадцать шесть с лёгкими ранениями в строю. Тяжелых, которые не могут передвигаться тридцать пять.

— Тридцать четыре — поправил старший лейтенант. — Петренко час назад умер.

— Это мой начальник штаба, старший лейтенант Самойлов, — представил майор. Командиров осталось четверо, двое перед вами и два командира роты, лейтенанты Васин и Тарасенко. Взводами командуют сержанты. Пулемётов четыре — один Максим и три Дегтярёва. Патронов примерно две обоймы на винтовку. Две ленты к Максиму, и по два диска для Дегтярёвых. Ваш подарок как нельзя кстати. Завтра смогли бы отразить две атаки и всё. Продовольствие кончилось позавчера. Осталось чуть-чуть для раненых.

— Два вопроса. Смогут ваши люди тихо сняться и подойти к той точке кольца, которую мы укажем, чтобы ничем не брякать, не разговаривать и не шуметь в темноте? Сколько они смогут пройти за ночь, считая, что всех легкораненых вы поставите в строй, а тяжелых вынесут мои диверсанты?

— Я думаю, что сняться тихо сумеем, мы и не стреляем теперь по ночам. Нет патронов. Если легкораненых поставить в строй, то скорость больше трёх километров в час мы не обеспечим. Если в двенадцать ночи тронемся, то больше восемнадцати километров до рассвета не пройти. Плюс привалы. Итого не более пятнадцати километров.

— Значит идем в два приема. Выходим из кольца, проходим большую часть пути, становимся на днёвку, завтра ночью двигаемся дальше. Мы постараемся вас провести, чтобы не наскочить на немцев, но в полосе 214-й стрелковой дивизии, куда мы будем вас выводить возможны боестолкновения. Бойцы и командиры не должны расслаблять и позволить себя обнаружить. Совершить марш тихо и незаметно — вот наша задача. От собак и поисковых групп вас прикроют. С тяжелыми оставляете врача, санитарку забираете с собой. Еды немного дадим, накормите раненых и ослабевших. Я там военврача второго ранга на время у вас оставил, она оказывает помощь. Сам через час приду. Поставлю задачи своим людям по расчистке прохода и вернусь. Людей лучше разбейте на два отряда. У каждого будет проводник.

Его команды выполнять сразу и ни о чем не спрашивая. Продовольствие сгрузим незаметно около госпиталя. Арина, так звать врача — покажет. Карту маршрута я вам дам. Это карта немецкого корректировщика, там указано расположение артиллерийских батарей немцев. Её отдадите нашим. Появится возможность эти батареи уничтожат. Действовать надо быстро. Немцы пытаются наступать на Великие Луки. Сделайте на всякий случай несколько носилок, вдруг кто-то на сможет через несколько километров идти. Пойдемте, покажу где патроны.

Сержант по дороге представил Арину, показал где ящики, и скрылся в кустах. Через минуту арилёт взлетел. Продовольствие Жора из своего арилёта выгрузил всё. Оставил пять плиток шоколада. Банок тридцать консервов, галеты, копчёности из лётных пайков немцев, несколько банок сгущёнки. По бутерброду хватит сделать всем. Вера страховала Принца сверху. Облетели несколько раз всё кольцо окружения. Пятак, где окружили наши части был сначала раза в три больше. Немцы кольцо потихоньку стягивали, высвобождая войска. С востока имелось три линии траншей, с остальных сторон траншеи были двойные. Вдоль дороги, казалось, укреплений не было вообще. Но стояло по четыре замаскированных миномётных батареи, готовые эти два горлышка, любезно предоставленных фашистами, превратить в ад.

Сержант сразу понял, что с тяжелоранеными бойцами батальону майора Репина не уйти. Слишком их много. Просто нести будут все и батальон полностью потеряет боеспособность. Больше пяти километров не пройдут. Раненых придётся вывозить на арилётах. Для этого усыпить, перевезти и опять пробудить. Место всё же сержант выбрал — отходить будут на север. Путь получался на километр ближе. Оголодавшим людям каждый километр десятком покажется. Проложил маршрут: Водичи, Богданово, Изоча, Ермаки, озеро Дергановское, станция Чернозём, Костылево, переправа через Ловать — Булынино. Пролетел туда и обратно по этому маршруту, девчонки запоминали. Немцев нигде не видели, за исключением южнее Костылево. Главное было пройти первоначальную линию окружения не подняв шума. Немцы между линиями траншей ходили свободно. Но перед позициями всё наверняка заминировано.

Поужинали и прилетели к окруженцам. Жора нашел командира. Как стемнело, бойцы зашевелились.

— Репин, у тебя сапёры есть?

— Есть, четыре человека.

— Тогда бери саперов, я покажу где надо за два часа сделать широкий проход, чтобы бойцы сумели свободно пройти. Метра

три-четыре. И поставить вешки.

Сержант подвёл саперов к тому месту, что он выбрал для перехода.

— Здесь дорога виляет, — пояснил Жора, лес с той стороны выдается выступом справа и слева. Получается вмятина в их позиции. Вот здесь и надо к середине этой вмятины проложить проход, чтобы могли в колонну по два свободно пройти. Мы на участке этой вмятины, а здесь метров сто, вырежем всех. От соседних немецких позиций будем прикрыты этими выступающими участками леса. Это на тот случай, если наш выход из кольца обнаружат. В этом случае не теряться, действовать согласно установленного плана. Начало движения первого отряда в ноль пятнадцать. Сделать проход три - четыре метра и выставить вешки.

— Отдавай приказ майор и пусть работают, только сами не засветитесь при разминировании.

Майор отдал приказ на разминирование, и сапёры поползли снимать мины.

— К двенадцати здесь должна быть первая группа. Ты не знаешь, когда немцы здесь меняют посты?

— В двадцать два, два ночи, шесть утра.

— Тогда очень удачно, у вас будет два часа, чтобы уйти подальше. Немцы ночью не особо воюют, но, если будет погоня, мы её отсечём. Сам идёшь с первой колонной вместе с проводником, командиры рот идут в конце. Начальник штаба возглавляет вторую. Она выдвигается на исходное положение в двенадцать двадцать. Патроны из патронников вытащить, всё оружие поставить на предохранители. Штыки снять. Перед занятием исходного всех бойцов заставить попрыгать на месте, чтобы ничего не бренчало. Командиры отделений пусть проверят тщательность намотки портянок. Тот мудак, который сотрёт ноги через десять километров, дальше будет идти босиком. Воду взять, но на марше не пить, только полоскать рот. Исполнять все команды проводников, они все боевые командиры. Проводниками будут девушки. Это элитные бойцы, поэтому моих девчонок беречь. На этом участке фронта больше таких нет. Они хорошо видят в темноте и ближе чем на пятьсот метров посторонних к колонне не подпустят. Как только выберемся из кольца, ваше дело шагать и шагать. А вот за бойцами следить тебе. Проводник может и двадцать километров с полной выкладкой пробежать, а твои красноармейцы сдохнут. Если темп движения окажется высок, проводнику скажешь. Она определится и с местом днёвки. Легко раненых из госпиталя в подразделения передали? Распределите их равномерно и пусть командиры за каждым

назначат опекунов. Если нет, то через полчаса там должны остаться только лежачие и доктор. Кстати доктор знает, где в Великих Луках госпиталь?

— Нет он из Полоцкого укрепрайона.

— В двадцать три часа начну эвакуацию раненых. Вывозить будем на лошадях. Думаю, за пять-шесть ходок из кольца окружения вывезем. Всех лишних из зоны госпиталя убрать. Я не хочу, чтобы они видели моих людей. Доставлять будем в течение трёх дней в Великие Луки. Если найдём автомобильный транспорт, то вывезем быстрее. Если хотите что-то спросить, то спрашивайте.

— Кто приказал вам занимать нами, окруженцами?

— В мои обязанности входит создание партизанских баз и партизанских отрядов, в соответствии с указаниями товарища Сталина. Вас проще перевести через линию фронта, чем создавать из вас ещё один отряд в Псковской области. Тем более ваше подразделение для здешних лесов великовато по численности. Быстро обнаружат и уничтожат. Особенно зимой. А вытащить из окружения две роты отчаянных и не сдавшихся парней, это не самая сложная задача. Так что всем вам придётся ещё повоевать в рядах Красной Армии. Но вы теперь достаточно закалённые и сильные духом бойцы. Так что считайте, что приказ отдал товарищ Сталин. Если вас интересует конкретное лицо, ответственное за выполнение этого приказа, то это я — старший лейтенант Государственной Безопасности Ветров. Методы работы у нас свои, разглашению не подлежат. Идите, товарищ майор, готовьте людей. О готовности прохода в минном поле мне доклад.

Легкораненых бойцов разобрали по ротам. Ариша успела их подлечить и чувствовали они себя нормально. Вообще люди приободрились. Слух, что пробились партизаны, доставили еду и патроны, облетел батальон мгновенно. Спустя час патроны действительно выдали, некоторым дали и гранаты. Приказали пересмотреть вещи, всё лишнее выкинуть, готовиться к прорыву. Партизаны выведут из кольца. Дали по бутерброду, что подняло настроение до небес. Пришли командиры рот и проинструктировали: в бой без команды не вступать, патроны из патронников изъять, оружие поставить на предохранитель. Штыки с винтовок снять. Соблюдать абсолютную тишину. Даже если споткнулся и упал, молча встал и пошёл дальше. Проверить, чтобы в мешках ничего не брякало и не стучало. Идти придётся всю ночь. Друг другу помогать, за каждым раненым закрепить по два человека. Постараться во время марша много не пить. Один глоток и всё, иначе быстрее ослабнут, и вся жидкость выйдет

потом. Поведут партизанские проводники.

— Доктор, у вас документы есть? — спросил Жора у врача.

— Да, товарищ Ветров, — он расстегнул карман гимнастёрки и протянул удостоверение. Сержант документ взял, интересуясь именем и фамилией:

«Военврач третьего ранга Ищенко Иван Лукич».

Вернув удостоверение, сержант сказал:

— Вас Иван Лукич доставят вместе с ранеными в Великие Луки. Высадим вас на окраине. Из моих людей в город некто не пойдёт. Город никто из них не знает. Вам самому придётся организовать доставку раненых в госпиталь. Обратиться в комендатуру, к военным, гражданским и так далее. Мои люди после разгрузки сразу исчезнут и заниматься больше вами не будут. У них другие задачи по обеспечению прорыва вашего батальона к своим. Всё делаете сами. Если кто-то поинтересуется, скажете, что раненых бойцов доставили на лошадях партизаны Ветрова. Если что-то непонятно, то спросите.

— Как будете транспортировать раненых из кольца окружения?

— Маленькими группами по восемь — девять человек в сонном состоянии. Вы предпочитаете с первой группой идти, или с последней?

— С последней.

— Тогда в двадцать три часа отправляем первую партию. Носить раненых будут мои бойцы. Вам иметь с собой список. Сначала вывезем всех их кольца окружения, затем, в середине ночи начнём транспортировку в город.

Жора вымерил по карте дирекционный угол и высчитал прямой и обратный курс. Лету было до Великих Лук и обратно примерно полчаса. Сержант планировал выгрузить начала тяжелораненых в километрах пяти за кольцом окружения, а потом, когда выведут батальон, спокойно перевезти их в город. Приказал сажать по пять человек. Ариша бойцов всех усыпила и девчонки таскали и грузили раненых в арилёты, посаженные рядом с землянками госпиталя. На всякий случай обматывали шнуром. Летал сам сержант и Вера. Справились за тридцать пять минут. Сонных бойцов разгрузили на поляне в лесу. Врача разбудили. Сержант облегчённо выдохнул. Проводниками определил двух лесных: Милу и Стефу. Милу сразу оставил в лагере, собираясь держать через нею связь. Все остальные были нужны. Сашу оставили охранять арилёты, приземлившись за позициями немцев.

Здесь сержант просчитался. Быстро вырезать немцев не

получалось. Артефакты показали только десяток человек, дежурящих в первой траншее. Остальные немцы спокойно спали по бункерам, скрытые от сканера толщью земли. Работало всего шесть человек: Принц, Арина, Вера, Стефа, Фая и Люба. Имея три артефакта, работали парами. Часовых убрали за пять минут. Начали обыскивать траншеи в поисках блиндажей и землянок. Прошли сначала первую линию, потом перебрались во вторую траншею.

Жора работал на пару с Аришей в центре позиции. Вера со Стефой чистили правый лесной выступ, Люба с Фаей — левый, передвигаясь к центру.

— Жора, здесь несколько человек, — сказала магичка, указав на обнаруженную дверь, прислушавшись.

Зашли, дверь закрыли. Блиндаж был для командного состава. На столе еле-еле горела керосиновая лампа, фитиль был убавлен до упора. Шесть спящих немцев расстреляли за несколько секунд. Без криков не обошлось, но дверь исправно все звуки погасила.

Следующий вход был завешен советской плащ-палаткой.

— Подожди, — сказала Ариша и сунула за брезент руку, накладывая заклятье сна.

Внутри спало не меньше отделения. Немцы лежали сапогами к проходу, имелся дневальный, который среагировал на шорох палатки и поднял голову. Пришлось его сержанту валить пулей в лоб. Ариша расстреляла спавших фашистов из автомата. Никто не крикнул, видно заклятие подействовало. Ближе к правому флангу нашли ещё один такой же блиндаж. Солдат в нем оказалось всего трое. Видно из этого отделения как раз и выставлялись посты.

Девчонки, зачистив фланги, подошли к центру позиции. Ночная тишина ни на минуту не прервалась чьим-нибудь заполошным криком или выстрелом. Невидимки убили всех, кто был на этом участке прорыва. Если окруженцы не облажаются, то выйдут тихо.

— Пулемёты снести все сюда, коробки с лентами, автоматы и гранаты, приказал сержант. Девчонки разбежались. Сам он остался на месте. Через пять минут девчата притащили три пулемёта, четыре автомата, десятка четыре гранат. Пистолеты разошлись по мешкам. Девчонки их собирали для подарков товаркам по ариэльской сотне.

— Мила, — спросил Жора по амулету, сапёры проход разминировали?

— Да Жора, тихонько сказала она.

— Тогда первую роту веди, но сапёров поставь впереди. Мы позицию всю зачистили. Пулемёт Максим пусть выведут из строя и бросят, здесь три немецких пулемёта есть.

— Товарищ майор. Приказано выступать. Пулемёт Максим вывести из строя и бросить, там захватили три немецких пулемёта с патронами. Сапёров поставить вперёд.

Люди лежали у места прорыва наготове. Комбат распорядился, и колонна пошла. Бойцы шли в колонну подвое, как приказано. Впереди шли двое саперов держа направление между вешек. Метровые вешки, очищенные от коры, видны были всем. В десяти метрах за саперами шла Мила и комбат. Фаю и Любу сержант отправил на фланги с артефактами. Они должны были прикрыть от ударов с боков. Колонну сержант слышал. Девчонки тем более. Не может бесшумно двигаться колонна необученных людей. Но шум был минимальным. Немцы в ночи, если что-то и услышат, то не увидят, и стрелять не будут. Лес прикрывал и заглушал шум.

— Мила скажи комбату, пусть выделит людей забрать пулемёт и два автомата. Взять и унести. Днем разберутся, или сама покажешь. Движешься на меня, я стою между траншеями, за спиной у меня проход, у немцев здесь тропа через позицию. Сапёры пусть за второй линией траншей тоже проверятся на предмет мин. Стефа, как колонна пройдет, переходишь на ту сторону, представишься старшему лейтенанту Самойлову. Поведёшь его роту. Не забудь артефакт взять у Ариши.

— Александр, как у тебя там?

— Всё нормально, Жора, тихо.

— Мимо сейчас пойдут окруженцы, не вздумай стрелять.

— Ариша, пойди, парню установи ночное зрение. И побудь там у арилётов. Могут понадобиться.

Людей на такую операцию явно не хватало. «Зря Сашку взял!» — подумал он очередной раз. Сержант незаметно для себя тоже волновался, как и все эти люди, двигавшиеся жидкой короткой колонной на немецкие позиции. Малейшая случайность могла спутать все карты. Кто-то упадёт, кто-то с дуру выстрелит. В жизни всё бывает.

За десять минут колонна прошла и затормозилась между первой и второй линией немецких окопов. Сапёры помчались вперёд, но мин за второй линией траншей не обнаружили. Комбат скомандовал начало марша. Стефа к этому времени перебежала на ту сторону и повела вторую колонну. Её возглавляла, вторая пара сапёров. Здесь красноармейцы волновались ещё больше. Товарищи прошли и теперь надо было успеть им. Задние невольно ускоряли шаг, натыкаясь на передних. «Стой!» тихо раздалась спереди команда проводника, шепотом переданная по колонне. Строй встал. «Набрать установленную дистанцию и не суетиться, немцев впереди нет!» Колонна в ночи чуть растянулась

и по команде «Соблюдать тишину. Шагом марш!» двинулась дальше. Выделенные начальником штаба люди забрали оставшиеся немецкие пулемёты и автоматы и не останавливаясь зашагали вслед за первой колонной. Гранаты бойцы брали по одной и затыкали сразу за ремень. Пока Мила вела всех на север, два километра, потом повернёт на северо-восток к Богданово. Надо было обойти Большое Иван озеро, преграждавшее прямой путь к цели. Позиций немецких там нигде не было, догонять ночью немцы не бросятся. Утром наверняка вышлют самолёты, но севернее Иван озёр (Большого и Малого) шли достаточно густые леса, чтобы в них раствориться.

Выждав десять минут, Жора приказал грузиться в арилёты. Позиции немцев окруженцы прошли за полчаса. Часы показывали ноль сорок пять. Предстояло полтора часа возить раненых. Любаша похвасталась ракетницей и двумя десятками ракет. Сержант такой трофей одобрил.

— Попроси Аришу, пусть заклятия на ракеты наложит. Будет карманный гранатомёт. Потом где-нибудь сядем в сторонке и испытаем.

Приземлились. Вокруг спящих раненых по поляне бегал доктор. Ясно, что мужик переживал. Тридцать четыре человека в лесу, за которых он несёт ответственность, и ни одной живой души кругом. Доктора успокоили и усыпили, предварительно накормив. Поели сами. Раненых грузили по шесть человек, больше не помещалось. Седьмым втискивался пилот. Сержант хотел их перебросить за три рейса. Арилёты вёл он и Вера. Всех остальных высадил, приказав внимательно смотреть и слушать по сторонам. Оставалось три амазонки и Александр. Ариша — старшая.

Указав Вере прямой и обратный курс, взлетели.

— Запоминай ориентиры, ночью хуже ориентироваться.

— В километре отсюда озерцо в форме треугольника, — сказала Вера, осматриваясь кругом. — Под нами круглое и остров посередине.

До города на полной скорости летели пятнадцать минут. Речку Ловать сверху было видно хорошо. «А ведь окруженцам переправляться придётся на ту сторону. Придётся у местных лодки искать!» — подумал сержант.

К центру города забираться не стали, разгрузились на окраине. Сделав кружок, сержант заметил красноармейский патруль, поэтому не волновался, что раненые попадут по ошибке к немцам. Бойцов осторожно выгрузили в каком-то небольшом скверике рядом с рекой. Место запомнили. Сюда летать ещё дважды.

Повернули на обратный курс. Жора рассчитал точно — управились за тридцать две минуты. В последний рейс забрали и Аришу. Она разбудила доктора.

— Всё, Иван Лукич, раненые и вы в Великих Луках — сказал сержант врачу. — Спать будут ещё четыре часа. У вас есть время организовать их эвакуацию в госпиталь. Центр города вот по этой улице в ту сторону. По улицам ходят патрули, они вам помогут.

Из донесения начальнику особого отдела 22 армии:

«Патрулём комендатуры города Великие Луки в три часа ночи 31.О8 задержан военврач третьего ранга Ищенко Иван Лукич. Задержанный просил оказать помощь раненым красноармейцам в количестве тридцати четырёх человек. Раненые были доставлены в город из кольца окружения наших войск под Невелем. Доставили на лошадях партизаны Ветрова в сонном состоянии. Врачу Ветров сообщил, что спать раненые будут ещё четыре часа. Что за препарат им вводили Ищенко не знает. Военврач сообщил, что остатки наших войск (неполный батальон, вместе с легкораненым) выведены из невельского котла и движутся в направлении наших войск к реке Ловать. Батальон состоит из подразделений 51-го стрелкового корпуса и частей Полоцкого УР. Возглавляет майор Репин Иван Кузьмич. Начальник штаба — старший лейтенант Самойлов. Диверсанты Ветрова организовали выход из окружения, сделав проход в немецкой обороне. Никакой стрельбы не было. Доктор её не слышал. Раненых вывозили на лошадях по восемь человек двумя этапами: сначала из кольца, на удаление примерно пять километров. Затем всех вместе в город. Подробностей транспортировки он не помнит, поскольку его усыпили тоже. Сообщение о Ветрове уже было получено шифром из 174-й дивизии. В нем было предупреждение о возможном выходе указанных окруженцев на нашем участке в течение двух суток.

Начальник особого отдела 214-й сд капитан Зорин.»

При подлёте к району сержант запросил состояние дел. Мила доложила по амулету, что дошли до Богданово, сделали короткий привал на десять минут и сейчас начали движение на Изочу. Колонну сержант нашёл без труда.

— Дойдете до места дневки, скажешь командиру, что тяжелораненых всех перевезли на автомашине в город. Пусть не волнуется.

Жора проинструктировал Милу, чтобы, как только увидит, что красноармейцы ближе к рассвету начнут выдыхаться, становилась на дневку, обеспечив маскировку с воздуха. Если до восьми часов утра смогут идти, то пусть идут. Чем дальше уйдут, тем лучше. Утром немцы наверняка вышлют самолёт и отправят разведку по следу. Следы от двух рот не скроешь.

Мила держала направление правильно. У майора была карта и компас. Сбиться с пути не должны. Мимо болот и озер лесные группу проведут, не плутая по лесу. Два артефакта обеспечат безопасность. Да и не достать их немцам в лесу, только авиацией. Главное им было успеть до рассвета обогнуть озера Большой и Малый Иван и выйти к Ермакам. Севернее Большого Ивана лежало озеро Асцо, получался достаточно узкий проход между озёр в несколько километров. Немцы вполне могли зажать здесь батальон и разбомбить с воздуха.

Сержант посадил арилёты в лесу, недалеко от Богдановo. Экипажам нужен был отдых. Поели, натянули палатки под деревьями и легли спать. Ариша поставила сигнальное заклинание, проверились артефактом. Но в эту глухую чащобу вряд ли ночью кто заберётся.

Утром встали поздно, часов в восемь. Чтобы разогнать кровь сделали комплекс упражнений. Позавтракали и взлетели. Прошлись над вчерашним местом атаки. Немцы уже вытащили из бункеров всех убитых и сложили их вдоль дороги — много, человек сорок. На дороге стоял бронетранспортёр и две пустых машины. То ли за трупами приехали, то ли кого-то привезли. Атаковать сержант не стал. Полетели в сторону Водичей. Разведгруппу сержант обнаружил сразу. Два десятка парней в маскхалатах бодро мчалось по следу ушедшего батальона. Рация имелась, собак не было. Шли одной группой, спереди и сзади прикрывшись дозорами.

Сержант подождал, пока они не вышли на небольшую пустошь метров двести в диаметре, поросшую кустами. Пулемёты смели сначала дозоры, потом ударили по основной группе. Немцы мгновенно залегли, но от выстрелов сверху на земле не спрячешься. Собрали трофеи. Рация уцелела. Радиста Принц бил сам из винтовки в голову. Их ранцев забрали всю еду. Пистолетами была вооружена вся группа, так что девчонки заполучили два десятка пистолетов, хорошие ножи и кинжалы. Две снайперских винтовки, автоматы, гранаты и два пулемёта. Сняли часы, три бинокля, и три компаса. Набили трофеями три мешка. Некоторое время можно было быть спокойным, новую погоню вряд ли пошлют.

Вышла на связь Мила. Батальон прошёл Ермаки и двумя

километрами северо-восточнее встал на днёвку. Место хорошее, лес густой, замаскировались хорошо. Есть только нечего.

— Пусть терпят до обеда, если получится, то кого-нибудь ограбим. Посланную за батальоном разведку уничтожили. Летим бомбить мосты.

Судя по немецкой карте, немцы заняли Псков, Остров, Порхов и Дно. Бои велись за Лугу и Новгород.

Сержант направил арилёты чуть на запад до железной дороги ведущей от Невеля на север до Ленинграда. Проскочили Новосокольники и полетели дальше. В Насве уничтожили автомобильный и два железнодорожных моста через речки Насва и Смедель, тем самым перерезав железную дорогу на Ленинград. Жора держал курс на станцию Дно. Ещё с советских времён у него отложилось, что это крупный железнодорожный узел. Хотя крупных узлов, таких как в Белоруссии, в Псковской области не было. От Дна собирался повернуть на Псков. Там через реку Великую должны были быть серьезные мосты. Пока двигались к станции Дно, взорвали мост через реку Шелонь у небольшого городка Дедовичи. В Дне взрывать оказалось нечего. Да, через станцию шли четыре ветки, но не было мостов. Мимо станции на посадку заходило звено бомбардировщиков. Жора повернул вслед за ними. Самолеты сели в шести километрах от станции в населённом пункте со смешным названием Гривочки. Здесь у немцев был аэродром. Рядом с ним пленные строили ещё одну полосу. Ничего смешного в названии не оказалось. Рядом был огромный концлагерь на несколько тысяч человек. Жора насчитал восемь вышек с пулемётами. Решение пришло спонтанно: пленных освободить. Аэродром уничтожить. Уходить людям лучше всего было на запад — там в полукилометре был лес. Судя по карте, он шел на юг километров на двадцать, потом можно было проскочить в другой и уйти дальше.

По команде сержант начал отстреливать пулемётчиков с одной стороны лагеря, Люба с другой. Один всё же успел дать короткую очередь, пока его не опрокинула пуля. Народ сообразил сразу. Несколько человек пролезли через колючую проволоку и полезли на вышки. Сержант выбил еще два наземных гнезда пулемётчиков, с арилёта Веры били по казарме. Барак с солдатами к ним оказался гораздо ближе. Жора загнал свой арилёт над лагерем, Фая ударила по входу из пулемёта.

— Вера, атакуй гранатами, — приказал сержант, отстреливая немцев, пытающихся вылезти из окон. С арилета бросили четыре гранаты «аннасан» и немецкая казарма запылала.

— Ариша, сделай мне голос, — сказал он магичке. Та быстро произнесла заклинание.

— Товарищи красноармейцы и командиры. Охрана в основном перебита. Разбирайте оружие. На вышках есть пулемёты. Ближайший лес на западе, в лесу надо повернуть на юг. Наши дерутся под Лугой, Новгородом и Великими Луками. Это сто километров на север и восток. Кто захочет — тот дойдёт. Разбирайте оружие и продовольствие. Смерть фашистским оккупантам!

Подстёгнутые громовым голосом с небес люди ринулись на колючую проволоку, порвали её и бросились к немецкой казарме. Остатки немцев добили очень быстро. Арилеты по приказу Принца развернулись к аэродрому. Оттуда двигалось два бронетранспортёра и машина с солдатами. Немцы среагировали очень быстро на взрывы в лагере. Все машины закидали гранатами «аннасан» и добили из автоматов. До лагеря они не доехали метров триста.

Над аэродромом звучала сирена, охрана занимала огневые точки. Пленных конвой согнал в кучу вдали от взлётной полосы. «Две сотни» — оценил сержант количество узников. Конвоиров было двенадцать. Подлетели ближе. Сержант выбил сначала тех, троих, которые были с автоматами. Немцы так ничего и не поняли, не услышав ни одного выстрела. Конвой весь лёг в русскую землю. Уже подлетая к аэродрому Жора начал стрелять по зенитчикам. Четыре эрликона остались без расчётов. Девчонки били по пулемётным гнёздам и тем, кого видели. Немцы стреляли непонятно куда, а это было опасно. Сержант отлетел на пол километра и сел у болотца.

— Готовьте фугасы! — приказал он. Девчонки начали наливать в бурдюки воду, притопив их в луже. Бурдюк затыкался пробкой с запалом «марисан». Воды надо было залить литров десять. Пока изготавливали фугасы, стрельба на аэродроме стихла.

Сержант приказал всем установить магазины с зачарованными патронами.

— Стрелять в соединение крыла и фюзеляжа, — напомнил он. Там у самолётов бензин. Сначала взрываем оба фугаса, потом расстреливаем самолёты. Самолёты бьем с разных сторон стоянки, сходясь к центру. Используйте немецкие гранаты. Открутил колпачок, дёрнул за шнурок и бросил. Я показывал, и их у нас много. Потом улетаем. Присматривайтесь, может заметите склад или столовую, там у нас ещё две сотни не кормленных бойцов в лесу с девчонками сидит.

— Жора, а мы этим красноармейцам, которых сейчас освободили, не будем помогать? — спросила Фая.

— Их слишком много. Всем не поможешь. К сожалению.

Набрав оба бурдюка взлетели в воздух. Самолетов сержант насчитал пятьдесят два. Один фугас заложили около домиков летного состава, второй у пункта управления полётами, немцы там как раз затеяли построение. Арилеты опустились на землю, оставили фугасы с выдернутой чекой и быстро взлетели. Тридцати секунд хватило, чтобы уйти на полной скорости далеко в стороны. Сержант одновременно с взрывами сделал несколько выстрелов по бочкам с бензином и бензовозу. На аэродроме начался ад. Арилёты начали сближаться, двигаясь вдоль стоянки самолётов, пулемёты сеяли пули не жалея. Стреляли примерно со ста метров. Ближе сержант приближаться запретил — могло достать осколками бомб. Фая уже поставила второй магазин. Стреляла девчонка неплохо. Немцы разбегались от аэродрома в разные стороны. Жора стрелял из винтовки по зенитчикам и пулемётным гнёздам. Выстрелы были убойные. В оптику было видно, как на телах солдат появляются огромные раны. Аэродром превратился в огромное горящее месиво алюминия, тел и зданий. На стоянке машин уцелело пяток грузовиков.

Сержант заметил, как десяток вооруженных красноармейцев стремительным броском приближаются к аэродрому. Они бежали по ложбинке и хорошо были видны сверху. Видно знали куда бежать, выскочили прямо к стоянке маши, застрелив на ходу метавшегося немца. Трое бросились к автомобилям, двое к пулемётным гнёздам, пятеро побежали к двум домишкам, с маленькими окошками, наверняка складам. Стали сбивать замки. Первая машина завелась, распахнули ворота, машина туда заехала и через десять минут полная ящиков и мешков выехала. Два других автомобиля подобрали в кузов пулемётчиков, обвешанных трофейными карабинами и встали в разных местах охраняя товарищей, грабивших немецкий склад. Старший что-то крикнул и три машины рванули сзади горевших домов на восток.

— Вера, давай загружай продукты из этого склада, а я посмотрю, что во втором. Ариша, сразу взлетаешь и следишь за обстановкой.

Второй склад оказался вещевым. Жора прихватил два мешка, поэтому кидал, не задумываясь: два десятка летных кожаных шлемов, два десятка летных очков, тёплые лётные куртки, теплые сапоги, вытряхивая их из коробок, десяток синих комбинезонов, пару упаковок перчаток. Набил оба мешка так, что они раздулись, как у деда Мороза. С трудом вытащил наружу, но своё добро — не тянет. Комбинезоны подарит паренькам ремесленникам и арилётчиков оденет, как полагается.

Ариша тут же села, Фая забросила мешки, и они поднялись в воздух. Через три минуты поднялся и арилёт Веры.

— Жора, мы набрали четыре мешка. Надо будет где-то остановиться и их увязать. Иначе не повернуться, — доложила Вера.

— Двигайся в направлении станции, я догоню. Ариша, поднимись метров на сто.

Аппарат поднялся, и сержант осмотрелся. Люди из лагеря ещё тянулись на запад к лесу. Видно искали еду. На восток уходило три машины, набитые стоячими людьми, которые не вываливались только по той причине, что имелись тенты. На подножках стояло по трое с каждой стороны.

Остатки аэродромной команды спрятались или лежали на земле, изображая трупы. Была здесь ещё одна цель, которую сержант хотел подорвать — склад бомб. Немцы народ обстоятельный, перевезут боеприпасы на другой аэродром, а потом сбросят по назначению. Капонир бы закрыт маскировочной сеть и через неё было практически не видно куда стрелять. Жора отлетел метров на триста и открыл огонь, прицеливаясь каждый раз в другие места сетки. В бомбу он попал с третьего патрона. Рвануло крепко. Он тут же погнал арилёт в сторону станции, не дожидаясь следующих взрывов. Когда начали рваться бомбы по тысяче килограмм, земля каждый раз вздрагивала и гудела. Воздух над капониром звенел от осколков, наполненный выбросами земли, гарью и смертью.

От станции Дно пошли на запад вдоль железной дороги. Сели и перепаковали груз. Восемь мешков трофеев — это не много. Грузоподъемность позволяла нагрузить в два раза больше, а вот места не хватало. Сложили по четыре мешка в два этажа, привязав верёвкой к сиденью и перилам. Пулемётчик получился в своём гнезде, опираясь спиной на мешки. В районе Порхова подорвали два моста через реку Шелонь.

В Пскове мосты оказались подорваны. Немцы вели восстановительные работы. Скинули по паре зарядов, чтобы нечего было восстанавливать. Прошли немного в направлении Луги взорвали мост через неизвестную речушку, название которой сержант на карте не нашёл. Вернулись назад. С юга, со стороны Острова заметили приближающийся к Пскову эшелон. Сержант направил двойку своих аппаратов на юг. Вот в Острове завалили два хороших крупных моста через реку Великую — железнодорожный и автомобильный. От Острова сержант посчитал по карте курс и пошли в направлении Великих Лук, на Пустошку. Вышли почти точно, хотя летели сорок минут. В районе Пустошки завалили железнодорожный мост, перекрыв немцам кислород в снабжении войск под Великими Луками. К двум часам вышли на дневку батальона. Полмешка консервов

Принц оставил себе, остальное отдали в батальон, предупредив, чтобы по многу сразу не давали, иначе будет понос. Сами тоже пообедали в пятистах метрах от красноармейцев Репина и легли отдыхать. Следующий вылет сержант собирался совершить ближе к вечеру, высмотрев место для переправы через Ловать. К обеду, отпросившись у майора, пришли Мила со Стефой, расспросить как слетали. Очень пожалели, что не поучаствовали в уничтожении аэродрома. Разведчик над ними кружил два часа, потом скрылся, ничего не обнаружив. Сержант, приказав разбудить себя в восемнадцать часов, заснул сразу. Снились жёны. Эля и Маша.

Глава 28

Умылись у родничка, сбрасывая сонливость. Перекусили, перепаковали трофеи, поскольку четыре мешка с продовольствием отдали красноармейцам. Сержант этих ребят уважал, они дрались до последнего патрона и сдаваться не собирались, хотя знали, что день-два и умрут, сбитые с ног немецкой пулей в последней атаке. А теперь ещё повоюют. Решительные и злые, пустившие кровь врагу.

Проводники ушли к своим ротам, всласть наговорившись с подружками. Жора показал трофеи из вещевого склада. Шлёмы, очки и кожаные куртки девчонкам понравились. Перчатки оказались великоваты. На сапоги никто не польстился. — Не зима. Всё сложили назад. Отвезут домой — там покрасуются. Взяли только очки. Стрелять самый раз — ветер слезу не будет давить. Принц им рассказал, что хочет всех арилётчиков одеть в специальную форму, чтобы было видно, что пилоты идут. Девчонки согласились, что это будет здорово.

Взлетели. Сделали несколько кругов вокруг днёвки. Противника не обнаружили и двинулись в сторону реки Ловать, по которой наши держали оборону. Пролетели на север вдоль линии фронта. Немцы на сегодня наступать закончили. Перед городом остались подбитые немецкие танки. Местность здесь вполне позволяла их применить. Все окопы были исклёваны артиллерийскими воронками.

Сержант направил арилёты в сторону немцев. Две гаубичных батареи обнаружил в пяти километрах позади немецких позиций. Полста немецких гранат, которые они возили, не давали Жоре покоя — только место занимают. Приземлились, достали их из мешка и честно поделили между арилётами. На каждую батарею заходили по три раза. Несколько гранат на каждую пушку, последний заход — по ящикам со снарядами и артиллеристам. Орудия повредили. Две батареи, считай, уничтожили.

Прошлись по немецкому тылу.

— Жора, смотри, машина металлические бочки везёт, наверное, с бензином, — заметила цель глазастая Вера.

Повернули вслед за машиной. В лесочке стояли немецкие танки, немного — десятка два. Для танкистов подвезли горючее.

«А вот сейчас и попробуем, берут ли эльфийские пули немецкую броню?!». Жора завис и прицелился. Бил по решётке и жалюзям, прикрывавших сверху двигатель. Решил сделать три выстрела: с левой стороны, с правой и в центре. После первого выстрела ничего не взорвалось, хотя сержант явно видел

проломленную дырку. Может там и повредила что-то внутри, но танк стоял и этого видно не было. Он сделал выстрел по центру моторного отделения — эффект был тот же самый. Из люков начали вылазить танкисты. Сержант выстрелил третий раз и танк взорвался. Пуля вошла в бензобак. Дальше было проще.

— Стрелять зачарованными пулями по правой стороне моторной решётки. Она сзади башни. Там бак с бензином!

Арилёты начали кружить над лесом, выбирая жертвы. Через пять минут лес горел. Три танка вырвалось из западни и на полной скорости начали уходить по дороге. Но от арилёта не уйдёшь. Вера догнала и уничтожила. Сержант продолжал отстреливать оставшиеся цели в лесу. Досталась пуля и машине с бензином, поставив жирную точку в истреблении немецкого танкового подразделения. Попробовал сержант стрельнуть и в броню. Верхний люк пробивало, броню башни — нет, только оставляло выжженный след. Клочок гусеницы вырывало сразу. С его винтовкой и эльфийскими пулями он мог вполне потягаться с танком даже на земле.

Сержант не знал, что эта танковая рота должна была завтра поддерживать атаку на город. Гитлер приказал взять Великие Луки. Неожиданное упорное сопротивление русских сдерживало прорыв немецких войск к Москве. Тем более город был взят ещё 16 июля, а затем части 22-й армии генерала Ершакова в результате пятидневных кровопролитных боёв отбили его назад. И до сих пор удерживали, отбивая второй целенаправленный штурм немцев. Как не знал и о том, что красноармейцы будут здесь упорно драться до 27-го августа и отойдут по приказу, под угрозой оказаться в немецком «котле».

Уничтожив артиллерию и танковое подразделение, амазонки практически сорвали наступление на этом участке фронта. Стратегией они не заморачивались. Сказал Принц атаковать, значит будут атаковать! Врага надо уничтожать где можешь.

Развернулись на восток, надо было присмотреть место форсирование реки Ловать. Садились три раза. Подыскивали брод. В одном месте нашли — не глубже метра. Вполне можно перейти.

Полетели назад. Жора велел пригласить не только начальника штаба, но и командиров рот. Мила и Стефа естественно были здесь.

— Поясняю обстановку, — сказал сержант, развернув карту комбата. — Вот здесь, севернее Ширипино уже немцы. Южнее Костелево тоже. Разрыв достаточно велик, чтобы спокойно пройти. Движетесь к станции Чернозём, обходите её с юга. С пару километров можно пройти и по железной дороге, она не

охраняется, можете и сразу пересечь. Вам надо выйти вот на этот изгиб Ловати, там есть брод, проводник покажет. Справа и слева к Ловати текут два притока. Речушки хоть маленькие, но форсировать лишний раз не стоит. Если выйдете точно, то пройдёте между ними. Глубина брода примерно метр. За рекой уже наши посты. Если получится, с местным командиром я свяжусь. Но о вашем выходе командование дивизии уже предупреждено.

Сержант сделал на карте три пометки:

— Вот здесь моим отрядом уничтожены две гаубичные батареи, вот здесь сожжены восемнадцать вражеских танков. В шести километрах от станции Дно уничтожен аэродром бомбардировщиков. Перебита охрана и освобождены наши пленные из лагеря военнопленных. Возможно в ближайшее время будут выходить через линию фронта. Эту информацию сообщите командованию.

— В обязательном порядке товарищ Ветров, — сказал комбат. — А вы не поделитесь опытом, как танки уничтожать?

— Очень просто: подползаешь ночью к танку и кидаешь с правой стороны моторной части бутылку с зажигательной смесью. Там у них бензобак. Горит за милую душу. Люки у немцев ночью обычно открыты, можно в люк вполне на боеукладку гранату забросить. Только в этом случае убегать быстро надо. Если у танка пушка крупного калибра, то может сорвать башню. Но это всё наши, диверсионные методы, для красноармейцев они не пригодны. Для красноармейца нужна траншея. Я подчёркиваю, не окоп, а траншея. Боец должен быть обкатан своими танками и не бояться. Просто сидишь в траншее и отсекаешь огнем пехоту. Танк без пехоты — железный гроб, у него мёртвая зона вблизи и ничего изнутри не видно. Если он полез без пехоты на траншею, то там и останется. Переместился боец по траншее в выгодную позицию и бросил бутылку или связку гранат. Зигзагообразная траншея — лучше способа для нападения на танки нет. «Не считая гранатомёта» — подумал сержант.

— Товарищ Ветров, а что у вас за винтовка? — Поинтересовался Самойлов.

— Это секретная разработка для диверсантов. Она облегчена, сделаны вырезы в прикладе. Магазин на десять патронов. Отличный бой. Меня вполне устраивает.

Поговорили ещё пяток минут и сержант, забрав проводников скрылся. Посадили их в арилёт, прокатили несколько раз по маршруту, показали брод. Девчонки заломили ветку. Ночью найдут. Отвезли назад. Расположились на старом месте, поужинали, поставили палатки, и сержант приказал отдыхать.

Людям он хотел дать выспаться. Завтра с утра полетят бомбить железные дороги в Витебске, Орше и Могилеве. В Псковской области они свою миссию закончили.

Нарком Берия вызвал на доклад начальника Особой группы заместителя начальника Управления разведки Судоплатова.

— Что-то удалось выяснить по диверсантам, подорвавшим мосты на Украине, Павел Анатольевич?

— Удалось, но немного. Ориентировочно фамилия командира этого диверсионного отряда Ветров. Скорей всего псевдоним. В Камень - Каширский нами заслан капитан Новиков с радиостанцией. Он сообщил эту фамилию. Отрядом Ветрова совершено два нападения на гарнизон этого города, освобождены пленные из лагеря и гестапо, уничтожен немецкий батальон, посланный из Ковеля для ликвидации партизан. Часть батальона уничтожена минной засадой на дороге. Новиков думает, что это те диверсанты, которых мы ищем. Капитан сам из Ковельского НКВД, многих там знает. Пока новых сведений не получали, по плану он должен был внедриться в местный партизанский отряд. Но думаю, что диверсанты сменили дислокацию. Агентура в Белоруссии сообщает, что взорваны мосты в Бресте. Выведен из строя железнодорожный узел в Барановичах. Следование эшелонов со стороны Польши прекращено.

— Павел Анатольевич, вы успели ознакомиться с последними донесениями по линии особых отделов?

— Ещё нет, Лаврентий Павлович.

— Миша, принеси мне выписку из донесений особых отделов за вчерашнее число, сказал нарком секретарю, сняв трубку.

Секретарь принёс папку.

Берия быстро пролистал многостраничный документ:

— Вот, почитайте донесение из 22-й армии, — открыл нарком на нужной странице.

Судоплатов быстро прочитал и удивился:

— Если это тот же самый Ветров, то он летает на метле. Фигаро здесь, Фигаро там.

— Вот - вот и я о том же. Отряд однозначно имеет свою авиацию. Летает где хочет и уничтожает что хочет. Захотели — мост взорвали. Захотели — штаб немецкой дивизии вырезали. Ночью людей забросили, объекты подорвали, потом вернули на базу. Возможно с самолётов или планеров какие-то заряды сбрасывают.

— Агент из Бреста сообщил, что мосты взорваны утром, весь город видел светящиеся шапки нескольких одновременных взрывов. Самолётов не наблюдалось. Мосты взорваны поочерёдно

в течении пятнадцати минут.

— А может быть у товарища Ветрова очень крупный отряд, скажем в сотню диверсантов? — спросил нарком.

— Все профессиональные диверсанты известны, особенно с хорошей подготовкой. У нас по стране их осталось полста человек.

— Тогда может это не советские диверсанты? — высказал предположение нарком.

— Я сомневаюсь, что англичане пришлют нам своих диверсантов и те будут что-то у нас взрывать.

— Но проверить мы это обязаны! — утвердительно сказал Берия. — А то странно получается, имеем группу диверсантов, которая действует на всей оккупированной территории, неизвестной численности и неизвестной принадлежности. Предположительно достаточно крупную и имеющую авиационное обеспечение. Даже у нас могут быть такие группы, о которых мы не знаем, к примеру, в Наркомате Обороны. Они имеют десантные части, имеют авиацию. За одну ночь можно выбросить группы на десятки объектов. Обратите внимание, Павел Анатольевич, руководит ими толковый человек. Диверсанты бьют немцев по самым уязвимым точкам — нарушая коммуникации и снабжение. У нас, почему-то, до такой идеи додуматься не получилось, хотя она лежит на поверхности. Надо будет этот вопрос подправить. Проанализировать и составить план воздействия на линии снабжения германских войск. Наступление немцев просто остановится, без топлива, снарядов и подкреплений. Что нам и продемонстрировали, сорвав наступление на Украине. Эту науку нам сейчас преподают и в Белоруссии и, очевидно, в Псковской области.

— Тогда непонятно, товарищ нарком, зачем они вырезали штаб дивизии?

— А вот с этим как раз и стоит разобраться. Я предполагаю, что они хотели там получить какую-то информацию, но засветились и пришлось всех быстренько уничтожить. Убито двадцать два немецких офицера в немалых чинах. Фактически обезглавлена целая дивизия. Что такого они хотели добыть в этом штабе? Зачем подвязались выводить окруженцев из кольца? Для чего? Наши бы диверсанты не стали бы отвлекаться на посторонние задачи в нарушении приказа. А эти стали!

Берия снял трубку опять:

— Миша ты звонил в двадцать вторую армию и в Великие Луки?

— Так точно, товарищ нарком. Партизанами Ветрова сегодня в три часа ночи из котла под Невелем доставлено тридцать

четыре тяжелораненых и военврач третьего ранга Ищенко при них. Из кольца вывозили на лошадях, раненых усыпили. Как перевозили в город, врач не знает, поскольку был тоже усыплён. Очнулся в Великих Луках. По докладу врача, остатки частей выведены из окружения и батальон в эту ночь должен выйти на соединение с нашими частями. С Ветровым он разговаривал лично, так же, как и командир 174-й дивизии комбриг Зыгин. Подробности пришлют шифром.

— Спасибо, Миша.

Берия специально не прижимал трубку к уху, и Судоплатов всё слышал.

— Вот видите, Павел Анатольевич, не такой уж и таинственный человек товарищ Ветров. И с людьми встречается и разговаривает. Пошлите самолётом туда немедленно толкового работника. Пусть попытается встретиться с Ветровым при выходе окруженцев к нашим войскам. Пусть переговорит со всеми, с кем он общался. Ни в коем случае Ветрова не задерживать. Я не собираюсь нарушать планы этого диверсанта, да и сомневаюсь, что он позволит себя задержать. Пусть ваш посланец, если удастся увидеться, спросит, не нужна ли какая помощь от Советского Правительства. Вот именно этими словами. Он должен привезти словесный портрет, а лучше фото или рисованный портрет Ветрова, выяснить впечатление всех об этом человеке. Меня интересует наш ли это советский человек, или кто-то другой. Пусть опросит комбрига, его штаб, доктора и окруженцев, всех кто с ним сталкивался.

— Разрешите выполнять, товарищ нарком?

— Действуйте, Павел Анатольевич, времени совсем мало.

Через час капитан ГБ Петров вылетел.

Судоплатов запросил донесение особого отдела 22-ой армии и внимательно прочитал.

К комбригу Зыгину пришел вооруженный разведчик с захваченными документами 263-й пехотной дивизии. Сказал, что он командир партизанского отряда Ветров и его группой совершён налет на штаб немецкой дивизии и захвачены документы. Убиты двадцать два офицера вермахта, документы прилагаются. Попросил два ящика патронов и ящик гранат для окружённых под Невелем частей 51 стрелкового корпуса. Просил сообщить в 214-ю дивизию, что будет выводить туда окруженцев, как наиболее близкую. Перечень документов, изъятых из сейфа имелся. Помимо оперативных карт имелось тридцать шесть документов в четырёх папках. Документов весьма любопытных и интересных. Имелся перечень удостоверений личности всех убитых офицеров. Оперативных карт дивизии имелось две.

Чистовая и рабочая. В перечне так и было указано. Карты охватывали зону от Могилева, до Ленинграда. Обстановка в зоне Великих Лук была нанесена подробно, на остальных участках — схематично, с указанием только дивизий. Но даже эти сведения представляли значительную ценность. Диверсанты, несомненно, заслуживали наград. Карта освещала силы немцев в направлении ударов на Смоленск и Ленинград. В русских штабах обычно готовили три карты — рабочую у начальника оперативного отдела, откуда обстановка переносилась на карты начальника штаба и командира. В немецких поступали аналогично. Не хватало третьей карты. К этому выводу пришёл Судоплатов, анализируя документ, поступивший от особистов. Для диверсантов интерес мог представлять только кусок карты в районе Великих Лук с подробным нанесением объектов. «Не станут же они нападать на штабы других дивизий? Должны понимать, что немцы усилят охрану после такого случая!»

«А им наплевать на охрану! Охрану мостов тоже усилили. А мосты взлетают на воздух среди бела дня один за другим!» Правильно нарком про Ветрова сказал: «Летает где хочет и уничтожает, что хочет!» «Интересно было бы познакомиться с этим Ветровым, неординарный человек!» «Если мосты его работа, то он несомненно лучший диверсант страны!» «А в качестве авиации наверняка «Шторьх» используют. Ему для взлёта и посадки пятьдесят метров за глаза хватит! Говорят, и пятиместные есть. Надо будет и нам через третьи страны несколько штук закупить!»

Батальон тронулся в двадцать два часа, как стемнело. Люди отдохнули, несколько раз поели, поэтому шли бодро. Маршрут лесные знали, поэтому вели быстро. А что тут знать, три лиги всего. Бегом, так за час пробежать можно. Проводники красноармейцев не чурались, на вопросы отвечали охотно. Оружие своё в руки никому не дали. Про ружья сказали, что это охотничий дробовик с магазином, бьёт картечью, для ближнего боя — отличная вещь. Про меч ответили ещё проще: Это тесак, врагам головы рубить в рукопашной. Мужики липли к красивым девчонкам как шмели на цветок. Утром каждой пришлось ответить раз по десять желающим познакомиться, что их зовут «Мила» и «Стефа». Мощный поток любвеобильных парней прервал майор, шепнув двум сержантам, что девчонки командиры из ГБ. И чтобы не распускали языки. Бойцы вняли и любовались издалека. Легкораненые говорили, что врачиха, которая их лечила, такая же красивая, даже лучше. Девчонки были одеты в шитые на заказ сапоги, свободные штаны с широким ремнём и пиджаки. На

ремнях тесак, кобура, нож. На головах зелёные косынки, повязанные на затылке узлом. Двигались как кошки, грациозно и быстро. Роста были гренадёрского. Утром народ удивился, увидев, как они делают зарядку. Комплекс упражнений явно носил боевой характер. Красноармейцы запоминали, потом многие пытались повторить. У каждой с собой была большая кожаная сумка на лямке через плечо. Насколько понял народ — это вместо сидора. Там они держали еду, магазины для ружей и автоматов. В чехле на ремешке висела какая-то металлическая пластина, в которую проводники изредка посматривали. В общем за день к проводникам присмотрелись и привыкли. Держались девчонки с достоинством, но нос не задирали. Нормальные девчонки, наверняка комсомолки, и очень красивые. Санитарка Олечка против них выглядела серой мышкой. Через два часа движения, проводники колонну тормознули. Мила вытащила коротенькую трубочку и дунула. Тут же встала и вторая колонна.

— Товарищ майор, впереди железная дорога, нам надо посмотреть, прежде чем вести людей через рельсы. Мы быстро, десять минут. Объявите привал, — сказала Мила Репину. Они тут же с подошедшей Стефой бесшумно скрылись в лесу.

— Жора, — вышла через пять минут Мила на сержанта. — Здесь, около станции Чернозём четыре немца в засаде сидят. У одного на голове большие металлические уши.

— А что делают?

— Тот, который с «ушами», голову то в одну сторону вдоль рельсов поворачивает, то в другую. Здесь в обе стороны хорошо видно. Остальные его охраняют, лежат, оружие наготове.

— Посмотрите, нет ли у них телефона, если нет, то всех убить. Тела спрятать, трофеи забрать. «Уши» заберите тоже, пригодятся в хозяйстве. Это немецкие слухачи — наблюдатели, контролируют дорогу.

— Жора, эта штука с головы не снимается, — последовал через три минуты доклад. — Застёжек никаких не видно.

— Отрубите вместе с головой и оставьте на рельсах. Я сейчас подлечу и заберу. Трофеи какие сочтёте нужным, отдайте бойцам. Всё остальное заберите или оставьте на рельсах, лишнее мы выкинем.

Сержант подлетел через пять минут и забрал звукоулавливатель, две винтовки с подсумками, две кобуры с пистолетами и ракетницы с коробкой ракет.

Голову, высвободив, выбросил. Просто сзади стягивалось резьбовым креплением и девчонки не разобрались. «Уши» весили солидно — килограмм пять. Идея была абсолютно понятной. Для наблюдателей вполне удобная вещь, особенно ночью. Пусть не видно, но слышно. Для эльфиек в общем вещь бесполезная, они и так слышали великолепно.

Но Арина заинтересовалась и минут десять донимала Жору вопросами. Что сумел, он ей рассказал.

— Понимаешь, Арина, звуки — это колебания воздуха. То есть частички воздуха в одном месте уплотняются, в другом расширяются. Эти колебания и улавливает наше ухо. Для речи колебания создают голосовые связки, они колеблются и заставляют колебаться воздух. Любой звук — это колебание воздуха. Если воздух вокруг тела откачать, то человек слышать не будет — не чему будет передавать колебания. Звук — это как взрывная волна, только маленьких размеров и силы. В данном приспособлении полукруглая часть «ушей» отражает звуковые волны в центр, где расположено человеческое ухо. Тем самым значительно усиливая слышимые звуки. То есть, звуковые колебания собираются с большой площади и направляются в одну точку — наше ухо. Тем самым слышно дальше и лучше.

— Жора, и мы тоже будем слышать дальше и лучше?

— Естественно, но вам это зачем? Вы и так слышите на планете лучше всех.

— А если вражеских невидимок определять?

— Надо попробовать, может и получиться. Можно вообще попробовать такие конуса магически создавать, чтобы звуки собирать. Можно сделать наоборот. Создать такой конус с дыркой на вершине, типа сопла. Закрыть его с широкой стороны, если взорвать что-нибудь внутри, то через сопло должна вырваться наружу струя газов и усиленного звука. Может получиться какое-то оружие. Выстрелила вроде как патрон, а получилась пушка. Но

над этим, надо думать. У нас там книжка в школьной библиотеке лежала, «Гиперболоид инженера Гарина» называется, там ученый с помощью параболического зеркала изобрёл аппарат, который мог испускать световой луч. Этим лучом можно было шахты в земле выплавлять и использовать как оружие. Свет, как и звук — тоже колебания частиц, только при звуке колеблются частицы воздуха, а здесь частицы невидимые, очень маленькие. Почитай, тебе будет интересно. Ещё больше можно пользы извлечь из учебников физики. Света прочитала про отражения и сделала нам маскировку на арилёт. А там таких идей неисчислимое множество. Время у вас будет много. Вернёмся во дворец — читайте хоть день и ночь.

— Мало там книжек, Принц. За год, два все прочитаем. А потом?

— А потом ещё добудем! Наши пули, кстати, броню танков пробивают только тонкую. Там, где потолще не берут. Сядем, я тебе идейку подброшу насчёт прожигающей струи. Здесь над этим ещё только размышляют. Года через три, немцы фаустпатроны сделают, а потом наши гранатомёты изобретут с кумулятивным действием. Там тоже отражающий конус имеется. Мы пока танки можем лишь с арилётов бить, а не мешало бы и в лоб, специальными пулями.

Арилёт прошёлся по маршруту батальона. В время уже близилось к часу ночи. В ста метрах от брода был сторожевой пост красноармейцев. Сержант приземлился, спрятался за дерево у реки и крикнул:

— Товарищи красноармейцы, через три часа в этом месте будет переправляться батальон наших войск. Передайте своему командиру.

Через узкую речку в ночи было слышно хорошо.

— А ты кто будешь? — крикнули с той стороны реки.

— Ветров.

Стрелять никто на голос не стал и в лесу опять воцарилась тишина.

Арилёт взлетел. Сержант с Аришей направились назад. Людям ещё идти три часа, было время поспать.

Капитана ГБ Петрова перебросили самолётом в Великие Луки. К часу ночи доставили в Булынино. Судоплатов поставил на уши по телефону всё местное НКВД и особистов. Документ, за подписью Берии обеспечивал всемерное содействие. Прибыл он вовремя. В дивизию сообщили, что состоялся контакт Ветрова с постом охранения. Определилось место перехода окруженцев через реку. Гостя под охраной отделения разведчиков проводили к броду. На карте он отмечен не был.

Мила и Стефа вернулись к отряду через двенадцать минут.

— Держите, товарищ майор, протянули девчонки два немецких автомата с подсумками. Отдайте кому-нибудь из бойцов. В лесу они всяко лучше, чем винтовки.

— Где достали? — спросил Репин.

— Там четыре наблюдателя стояло, пришлось убрать. Зато теперь пару километров пройдём по железной дороге, — пояснила Мила. — Вот возьмите их документы, может разведке пригодятся. Карабины мы брать не стали.

Роты тронулись, с интервалом в триста шагов.

Майор шагал впереди и удивлялся своим проводникам. За двенадцать минут (время он засёк по часам), девчонки сумели выявить и вырезать немецкий пост. И вернуться обратно. Пост они наверняка почувствовали раньше, поэтому и остановили колонну. «Настоящие ведьмы», — подумал Репин. «Красивые и опасные!».

К броду подошли в три двадцать.

— Товарищ майор, — обратилась Мила. — Река Ловать. Вот от этого куста брод. Глубина метр. Рекомендую послать разведку. На той стороне уже наши посты 214-й дивизии.

По команде майора десяток человек переправились на ту сторону. Всё было тихо. Двое, как и инструктировал командир вернулись обратно.

— Наши, товарищ майор. Какой - то полковник хочет видеть товарища Ветрова.

— Что скажут проводники?

— Предлагаю начать переправу батальона, — сказала Мила. — Полковнику передайте, что Ветрова он может увидеть только на этой стороне. Нам он переправляться запретил. Вас просил не забыть передать карту с пометками.

Батальон начал переправу. Майор шагнул в воду впереди колонны. Следом подтягивалась вторая рота.

— Жора, батальон переправляется. Какой-то полковник с той стороны хочет с тобой переговорить, — отойдя в сторону сообщила амазонка по амулету.

— Сейчас прилетим с Аришей и вас заберём. Будьте наготове, могут попытаться вас захватить.

— Хрен им в сумку! — отреагировала Мила Жоркиным выражением. Но пошла и подругу предупредила. Принц видящим не был, но многие вещи предугадывал здорово.

Полковник переправился в сопровождении трёх бойцов, после того, как батальон прошёл. Все командиры попрощались с проводниками, которые вывели батальон из окружения. Они

прекрасно понимали, что не будь Ветрова и этих девушек, они бы уже лежали мертвыми на позициях под Невелем. Гимнастёрки бы порвали немецкие пули, о по холодным лицам ползали мухи. Прекрасных «колдуний» многие будут помнить всю жизнь. Хотя выживут и дойдут до Берлина из них немногие.

Полковник впечатления не произвёл — мужик, как мужик. Для самца — староват. Вот трое красноармейцев, сопровождавших его, были настоящими бойцами. Девчонки обсмотрели всех и решили никого в случае нападения не убивать.

— Я капитан государственной безопасности Петров, — представился командир. — Я хотел бы видеть товарища Ветрова.

— Вам придётся немного подождать, товарищ полковник. Командир скоро появится. Меня зовут Мила, — представилась амазонка.

— Это вы сопровождали наших бойцов? Вы из отряда Ветрова?

— Да, нас назначили проводниками.

— Вы так хорошо знаете эту местность?

— Нет, мы просто знаем лес и в лесу не плутаем.

Полковник был невысокого роста, а Миле маленькие самцы не нравились. Поэтому она особо не распространялась. Стефа в разговор старшей не вмешивалась.

— А не боитесь ночью по лесам ходить?

— Нет не боимся!

— А если на немцев наткнётесь?

— Обойдем или убьем — по обстановке.

— А если обойти будет нельзя и немцев будет много?

— Убьем всех! Командир говорит, что врагов не считают, а просто бьют! Чем больше убитых, тем больше трофеев.

— Вы пользуетесь немецкими трофеями?

— Естественно. Снабжение за счёт врага — самое лучшее снабжение во время войны. Оно никогда не кончается.

— А я вот смотрю у вас советский автомат, где к нему патроны берёте?

— Этот советский автомат взят со склада у немцев. Оттуда ж и патроны к нему. Немцев перебили, нужный склад вывезли. Всё просто: узнай где что у врага лежит, и забери то, что надо.

— Это командир ваш так говорит?

— Нет, эту истину знают все военные люди. Товарищ полковник, а вы помолчать можете? А то я лес из-за ваших бесконечных вопросов не слышу.

— Могу, Мила, просто я хотел пообщаться. Не каждый день приходится разговаривать с такой красивой девушкой.

Дальше опрашивать амазонку Петрову помешало появление

Ветрова.

— Я Ветров, мне передали, что меня кто-то желает видеть, прошу прощения, не вижу в темноте вашего звания.

— Я майор Государственной безопасности Петров. Хочу с вами побеседовать тет-а-тет.

— Тогда давайте отойдём, товарищ майор.

Они отошли метров на пятнадцать. Ариша невидимкой следовала рядом, а девчонки всё равно весь разговор с такого расстояния услышат.

— Я из Управления разведки НКГБ. Мы никак не можем определить к какому наркомату относится ваша диверсионная группа товарищ Ветров?

— А это что, так важно?

— Товарищ Берия приказал всех членов диверсионного отряда представить к правительственным наградам. Мы просто не в состоянии этого сделать, не зная кого представлять и в какой наркомат обратиться, чтобы получить список.

— Список я могу вам написать, но только позывными. Ни фамилий, ни имён.

— А почему, товарищ Ветров?

— Из соображений Государственной Безопасности. Как говорил один высокий начальник из контрразведки: То, что знают двое — знает и свинья! Если вас такой список устроит, то я его напишу. Хотя я очень сомневаюсь, что Президиум Верховного Совета внесёт в наградные списки людей под псевдонимами.

— Если товарищ Берия походатайствует, то внесут, — сказал Петров. — Пишите.

— Мила, у тебя фонарик есть?

— Несу командир, — подбежала девушка и поковырявшись в сумке достала немецкий фонарик на батарейках.

Жора достал свой блокнот и свинцовым стилом написал:

> «Арина, Рита, Света, Дарья, Мила, Криста, Стефа, Валя, Вика, Вера, Ира, Люба, Ия, Фая, Миша, Саша. К ордену «Красной Звезды».

Листок оторвал и отдал Петрову.

— Мне приказано спросить, какую помощь может оказать вашему отряду Советское Правительство? Возможно есть какие-то просьбы или пожелания.

— Помощь нам не нужна, немцы нас всем обеспечивают. А вот просьба, пожалуй, есть. Впереди предстоит зима, появится много свободного времени, да и сейчас, честно говоря, оно есть. Нам нужны учебники математики, физики, химии за школу, по одному экземпляру, и учебники вузов той же направленности.

Возможно что-то из технических дисциплин, типа теории механизмов и машин. Многие девчонки у меня хотят повышать уровень своего образования, а зимой в землянке абсолютно нечего делать. С десяток приключенческих и исторических романов, можно Жюль Верна. Вот собственно и всё. Сотня книг, не больше. На оккупированной территории книги достать сложно. Четверо у меня закончили школу, желают изучать вузовскую программу. Может есть какая-то небольшая энциклопедия по естественным наукам и технике. Не планировать же налёт на книжные магазины. А в лесу очень скучно. Кино нет, театра нет, в библиотеку не сходишь. Собрали маленькую библиотечку книг двадцать. Аэлиту Толстого зачитали до дыр. А хотелось бы, чтобы польза была.

— В комплектовании книг сложностей не вижу. Куда всё это доставить?

— С доставкой проблемы. Мы сегодня начнем перемещение в Белоруссию. В двадцати километрах восточнее Берёзы по трассе на Ивацевичи, есть сгоревшие немецкие автомобиле. Сбросьте груз на парашюте, мои люди заберут.

— Двадцать километров от Березы в направлении Ивацевичей, я правильно понял?

— Да всё верно. Через четверо суток, то есть с четвёртого на пятое августа, после ноля часов до четырёх утра будем ждать самолёт. Дадим сигнал тремя белыми ракетами по очереди. Не получится по каким-то причинам, значит не получилось совсем.

— А если мы попытаемся в течение сегодняшней ночи достать книги в Великих Луках?

— Мы на лошадях, идём на боевую операцию. Книги сейчас нам не к месту.

— Я всё понял товарищ Ветров. Куда направить представителя для вручения орденов?

— Вручим сами. Сбросьте ордена с наградными документами вместе с книгами. Не получится — тогда уж до следующей встречи. Я дам знать.

— У вас есть средства связи?

— Да, есть. Пять радиостанций, все немецкие. При необходимости свяжемся сами или через партизан. У меня несколько знакомых командиров партизанских отрядов на Украине и в Белоруссии. В Псковской области мы к сожалению, обзавестись связями не успели. Военнопленных мы у станции Дно освободили, но вооружить и организовать не успели. Люди остались брошены на произвол судьбы. Советую провести воздушную и наземную разведку, забросить им оружие и продовольствие. Лагерь там был большой больше тысячи человек.

Боец, побывавший в немецком лагере стоит троих красноармейцев. Они злые и решительные. А поставите их под контроль командования — получите полк партизан. В противном случае большинство просто перебьют.

— Спасибо, товарищ Ветров, мы воспользуемся вашим советом.

Петров забрал своих бойцов и переправился обратно через реку. Ветров ему понравился. Молодой, но решительный командир. Даже то, что он не включил себя в список, говорило о многом. Двух девчонок из этого списка он уже видел — Мила и Стефа. Проводники, что двое суток выводили окруженцев. Имена он узнал сразу у майора Репина, приказав отвести батальон в Булынино, там расположиться и ждать дальнейших команд. Узнал, что девчонки за двенадцать минут вырезали немецкий наблюдательный пост из четырёх человек у станции Чернозём. Да и выглядели они ночью устрашающе высокими и сильными. «Наверняка выше двух метров». Да и Ветров сам был не маленького роста. Грамотным, имеющим образование. Знает, что такое «тет-а-тет», употребляющий слово «псевдоним», имеющий понятие, кто и как представляет к наградам. Возможно, что и сам их имеет. Ясно, что с командованием дел иметь не желает. Книги — это скорее всего так, для создания видимости, дымовая завеса. Какой идиот будет в землянке изучать интегральное исчисление. Ладно Купера, или Верна почитать. Указал естественные науки, математику, физику, химию. Сбросьте мол книги, поставьте галочку и отвяжитесь. А вот совет по военнопленным дал очень дельный. Его нужно за пару дней решить. Направить разведчиков с радиостанцией и людей, способных организовать и создать партизанские отряды. Забросить самолётами продовольствие и оружие. В любом случае немцам придётся снимать части с фронта. Судя, что отряд побывал на железнодорожной станции, ветки железной дороги перерезаны. То, что Ветров советский человек, Петров не сомневался. А вот то, что Мила попыталась закрыть ему рот, Петрову не понравилось. С полковниками так советские девчонки не разговаривают. Опять же, она диверсантка, а у них свои отношения с командирами. Возможно он действительно отвлекал её от службы и мешал слушать лес. Фактически она находилась на боевом задании, а тут он подскочил со своими вопросами. Это всё равно, что у разведчика брать интервью за линией фронта. «А ведь мы и были за линией фронта!» — только сейчас осознал Петров непреложный факт. «Да, несколько глупо с моей стороны было себя так вести».

В батальоне он беседовал четыре часа. Забрал карту, сказав, что сам её доставит в Великие Луки, это будет быстрее. Особисты

во всю уже шерстили батальон. Но ничего пока не накопали. Два часа беседовал с Репиным, составляя протокол допроса. Выспросил всё. Дал прочитать и подписать. Роты решили не расформировывать, а влить в 214-ю дивизию, пополнив до штата. Раненых направили в госпиталь. Так что дивизии повезло — полторы сотни обстрелянных бойцов — это хорошее пополнение. Репина и Самойлова направляли в штаб, там найдут применение опытным командирам. Лейтенантов оставили в ротах. Будет приказ командира дивизии о назначении на должность.

Отдав карту, Петров долго беседовал с командующим армии, начальником разведки и начальником особого отдела. Общими усилиями составили план по выявлению бежавших пленных и созданию на их основе партизанских отрядов в Псковской области.

В госпитале Петров опросил врача, под протокол и поехал в штаб 174-й дивизии. Там тоже беседовал с комбригом и начальником штаба. Больше всего сообщил интересного старший лейтенант Зайцев, присутствующий при разговоре с Ветровым. Память у него была отменная и он привёл весь разговор почти дословно.

— Мне показалось, что начальник штаба на Ветрова за что-то взъелся, спросил Петров.

— Петрович у нас очень хороший начальник штаба, но от реалий жизни весьма далёкий. Наша разведка ведь так не работает, а диверсантов он наших вообще никогда не видел, только немецких под Полоцком. Он на слово «диверсант» сразу и вызверился. Разведка ведь одного в плен возьмет и то праздник. А эти целый штаб вырезали и всю документацию притащили. Вот он и впал в неверие. А как Ветров про дирижабль начал говорить, так его и понесло. А ребята видно геройские. Правильно командир сказал, что за такие дела надо к Герою Советского Союза представлять, а всей группе ордена Красного Знамени давать.

В двенадцать часов капитан ГБ Петров вылетел в Москву. Собой он был доволен. Ветрова повстречал, поговорил, мнение составил. Пообещал ордена и книги, так диверсанты это заслужили. Пусть командование этот вопрос решает.

Берия читал документы, полученные от Судоплатова по Ветрову:

«Стандартное вооружение диверсанта группы Ветрова:

— автомат ППШ;

— дробовик с магазином;
— пистолет;
— тесак (похож на меч);
— нож (кинжал);
— кистень.

Имеется кожаная сумка с ремнём (как у почтальона) с магазинами для оружия, гранатами, продовольствием и мелкими вещами (фонарик).

У Ветрова магазинная снайперская винтовка неустановленного образца под патрон трёхлинейки. Предположительно самозарядная. Дробовик, пистолет, кистень, сумка.

Группа имеет пять немецких радиостанций.

Особенности: Ножи (кинжалы) черные, даже лезвия. Дробовики очень красивые, явно сделаны на заказ, имеют детали украшений. Одинаковы. Предположительно перезаряжаются цевьем. Видимых курков нет. Приклады отсутствуют. Имеется пистолетная рукоять. Кистени — на кожаных ремешках, окрашены в тон одежды, почти незаметны. Грузы различной формы. У Ветрова в форме двух соединённых конусов, гладкий. У «Милы» на конусах мелкие ребра. У «Стефы» оребрённый в форме капли. Пистолеты — немецкие. Ножны и ручки на тесаках — чёрные. У Ветрова приклад винтовки имеет два сквозных выреза. Перемычка выполнена в форме рукояти. Магазин примерно на десять патронов, схож с СВТ.

Проводники имели планшеты на тонких ремешках, внутри металлическая пластина по виду латунная, в патине. Периодически заглядывали, никого к себе не подпуская. Майор Репин пояснил, что пластина гладкая и пустая. На торце видел какой-то тумблер. Назначение прибора не выяснено.

Одежда: выполнена из дорогого материала, пошив индивидуальный. Сапоги кожаные, шиты на заказ, у Ветрова с каблуками, у девушек без каблуков. Пиджаки, не широкие штаны заправлены в сапоги. У Ветрова рубашка темного цвета с отложным воротничком, у девушек кофточки, разных цветов. Всё подобрано в тон. На девушках украшения в виде трех маленьких медальонов на кожаном витом шнурке. У Ветрова на голове кепка, у девушек темно-зелёные косынки, завязаны на затылке узлом. Ремни у всех на штанах чёрного цвета.

Вывод: всё оружие и одежда могли быть произведены на территории СССР. Украшательство охотничьих ружей характерно для итальянцев.»

Достоверно выяснены следующие факты боевых действий группы Ветрова в Псковской области:

— уничтожение штаба немецкой 263-й пехотной дивизии в Невеле (захвачены карты и документы).

— уничтожение пехотного подразделения немцев в месте выхода из кольца окруженцев (захвачено три пулемёта, четыре автомата, сорок гранат).

— уничтожение немецкого аэродрома у станции Дно, пятьдесят два бомбардировщика (данные авиаразведки по координатам Ветрова)

— уничтожение охраны лагеря с советскими военнопленными

(данные авиаразведки).

— уничтожение восемнадцати танков в немецком тылу (данные авиаразведки по координатам Ветрова).

— уничтожение двух гаубичных батарей (данные авиаразведки по координатам Ветрова).

— уничтожение наблюдательного поста у ст. Чернозём (четыре человека) при выходе из кольца батальона окруженцев (захвачено два автомата).

Помимо этого, имеются сведения о выведении из строя автомобильных и железнодорожных мостов в немецком тылу в Острове, Пскове, вокруг ст. Дно, в Районе Луги и Порхова. Тем самым транспортная сеть немцев в Псковской области парализована.

Боевые действия группой проводились в течении трёх суток с 30.07 по 01. 08. 1941 года. Осуществить такое количество диверсий можно только используя авиацию, или имея не менее 200 диверсантов. Возможно группа имеет не выявленные нами секреты нанесения внезапных ударов малым количеством людей. Возможно большое количество малых групп. Имеется предположение, что из штаба 263-й пехотной дивизии была похищена карта командира дивизии (в представленных документах только одна чистовая карта). И нападение на штаб совершено для получения этой карты. Основная цель всех диверсий — выведение транспортной системы немцев из строя. Следующие удары группа предположительно нанесёт по транспортным узлам вблизи Смоленска в Белоруссии: Витебску, Орше, Могилеву.

Характеристики выявленных членов группы:

Ветров: молодой человек примерно 25 лет. Рост — 180–185 см. Спортивный, крепкий. Размер ноги примерно 44–45. Нос прямой, крупный. Брюнет. Цвет глаз неизвестен. Губы полные, рот большой. Подбородок тяжелый. Надбровные дуги явно выражены. Брови темные густые. Ходит легко и неслышно. Гибкий.

Волевой, решительный, грамотный командир. Образование не ниже десятилетки. Имеет знакомства в контрразведке. Знает нескольких командиров партизанских отрядов на Украине и Белоруссии. Обладает чувством юмора. Осторожен. Способен к нестандартным решениям. Почерк устоявшийся. Пишет свинцовым карандашом. Бумага советская из блокнота. Носит черные перчатки с обрезанными пальцами.

Мила: среди проводников старшая. Возраст — 20 лет. Исключительно красивая. Брюнетка. Глаза светло серые. Волосы до лопаток. Рост высокий не менее 200 см. Гибкая, грациозная, пластичная. Очень быстрая, сильная. Смелая, решительная. Очень выносливая, тренирована совершению марша на большие расстояния с полной выкладкой. Переползанию на скорость и дальность 500 шагов. Голос красивый. Акцента нет. Говорит по-русски правильно. Образование — не ниже семилетки. Сообразительная. Дружелюбная. От общения не уклоняется. На красноармейцев и командиров впечатление производит убойное. Весёлая, жизнерадостная. Чувствует и знает лес. Ходит абсолютно не слышно. Особых примет, татуировок нет.

Стефа: Тоже самое. Блондинка. Глаза голубые.

Утром делали зарядку, проводя комплекс специальных упражнений для физического развития и рукопашного боя. Имеется описание движений.

Прочитав все десять страниц текста, Берия вызвал Судоплатова.

— Работа проведена отличная. Можете капитана Петрова представить к награде. Вот только из все этих сведений нельзя сделать вывод, кто они?

— А стоит ли нам на этот вопрос искать ответ, Лаврентий Павлович? Есть тайны, которые лучше не трогать.

— Может это какой-нибудь церковный осназ? Раньше ведь появлялись Пересветы и Ослябли.

— Может быть и такое.

— Товарищ Сталин наверняка спросит, а что я отвечу?

— Так и скажите, что неизвестная группа диверсантов, работающая на Советский Союз. Русская группа, советская группа, но не наша. Наши просто ещё так воевать не умеют. Целесообразно не трогать и все мероприятия сохранить в тайне. Я не зря документ пометил грифом «Особой важности» и напечатан он в одном экземпляре. Кроме Вас, меня и Петрова, который его составлял никто о нем не знает. Наградной отдел тоже надо оставить в неведении. Бланки пусть заполнят, а имена найдём кому вписать.

— Так что, предлагаешь всем по «Красной звезде», а Ветрову Героя Советского Союза?

— Да именно так и предлагаю. Но товарищ Сталин решит по-своему.

— Ладно, я поехал на доклад, а ты готовься, могут вызвать.

— Я готов. Книги укомплектовали сто двадцать штук. Самолёт готовят.

— А как ты думаешь, почему Ветров вписал орден «Красной звезды»?

— Я думаю для них это знаковый орден. Возможно такой есть у Ветрова. Тем самым он своих людей до себя поднимает.

— Знаковый орден, вполне может быть, — согласился Берия.

Глава 29

Арилёты шли на Витебск. Вполне приличный город для диверсантов. Через Западную Двину по одному пролёту мостов было разрушено, и немцы их силами местных жителей усиленно восстанавливали. Бросили, по одной обычной гранате, чтобы народ разбежался и мосты добили тремя зарядами оба — автомобильный и железнодорожный. Речка была мелкая, быки мостов высокие. Около города пришлось крутиться еще час, чтобы взорвать мосты на ветках идущих в Смоленск, на Полоцк и Оршу. На запад пришлось забираться аж до Оболи, но там уничтожили автомобильный и железнодорожный мост. Жора всё больше удивлялся таланту железнодорожных инженеров провести дорогу так, чтобы не плодить мосты через реки. На эшелоны, стоящие на путях в Витебске сбросили чурбак из дерева керс. Вполне сошло за крупную бомбу. Ничего правда не стало взрываться и гореть. Но пару вагонов и железнодорожные пути разворотило, цистерна в которую прицелились очевидно была пуста. С точки зрения результата в Витебске нее повезло.

В десять часов уже направились к Орше. Через город протекал Днепр, но мощи ещё, такой как в Киеве не набрал. Город, помимо железнодорожных путей, опутывало много маленьких речек: Оршица, Адров, Почалица. Мостов было много и все маленькие. Сержант не поленился и отыскал все. Десятки зарядов встряхнули город. На станции сбросили последний чурбак. Вот здесь получилось удачно. Взорвалось две цистерны и начали гореть эшелоны на соседних путях. Потом начали рваться какие-то боеприпасы и немцам стало совсем весело.

В общем с Оршей разобрались успешно. Пол двенадцатого взяли курс на Могилев. Сто двадцать километров, лету сорок минут. Направление на юг, вдоль железной дороги. В Могилеве имелся большой собор и красивая церковь. Здания носили следы недавних боёв. В городе протекал Днепр и речка Дубровница. Сержант честно облетел весь город, уничтожили или добили три моста. Жора работой в Витебске, Орше, Могилеве остался недоволен. Мосты жидкие, эшелонов нет.

После Могилёва сделали привал. Плотно пообедали и часа два полежали. Принц не знал, как девчонки, но свою худую задницу он отсидел полностью — болели костомахи. Приказал Арише соорудить мягкую сидушку.

— Жора, а из чего я её сделаю?

— Можешь палатку расстелить и под неё травы подложить. В общем не знаю, ты маг, ты и думай и мне задницу полечи,

невмоготу, все кости отсидел.

Ариша сержанту боль быстро сняла, а насчет мягкого сиденья задумалась. Честно говоря, от рейда уже все устали. Всем хотелось домой, на Гебу. Спокойно полежать в фургоне, почитать книжку, покататься на велосипеде и поесть нормальной пищи из котла. И последнее новейшее развлечение — послушать радио. «А ведь придётся ещё в ближайшее время патроны и оружие из-под Берёзы вывозить! К чёрту. День-два отдохну сначала! Или Риту пошлю!»

Подушку Ариша после получасового раздумья сделала. Надувную, во всю лавку. Две воздушных стены и между ними воздух. Прикрепила заклятьем, чтобы не съезжала, и отрапортовала. Народ оценил и потребовал на вторую машину. Разгрузили мешки и магичка сделала и Вере.

Взлетели, сидеть стало вполне комфортно. От Могилева пошли на юго-запад, с каждым километром удаляясь от фронта и приближаясь к дому. Шли вдоль железной дороги в направление на Осиповичи. Попутно взорвали два моста через реки Друть и Березина. От Осиповичей вдоль железки пошли на Слуцк. Немецкая карта кончилась и Жора стал рулить обратно по атласу. Дойдя до реки Птичь, взорвали еще один мост. Отсюда сержант посчитал и проложил прямой курс на Лунинец. К Пинской железной дороге вышли чуть восточнее Лунинца, но зато, уничтожив мост через Цну, отсекли магистраль на Гомель. Держась железной дороги двинулись на запад в сторону Бреста. К девятнадцати часам проскочили Дрогичин и повернули на юг на Камень Каширский. Жора место этого поворота уже срисовал, да и девчонки тоже. Не первый раз поворачивали. К двадцати часам были дома. Увидев родной переход, девчонки закричали «УРА!». Сержант кричал вместе с ними. Вылетели в восемь утра, считай десять часов в воздухе с обеденным перерывом на земле. Трое суток в рейде — это много. Даже сержант чувствовал облегчение, что эта эпопея закончилась. Задачу как смогли выполнили. Нарушили снабжение и немного потрепали немцев.

Предупреждённые по связи девчонки уже ждали. Мешки и арилёты махом перетащили через переход. Через пятнадцать минут все были в лагере. За них, конечно, переживали. Три дня не было связи. Все естественно волновались, как там Принц и экипажи арилётов. Девчонки побежали к речке мыться, сержант тоже окунулся. Слышались недовольные крики Саши, Люба его начала учить плавать. Вымылись и пошли ужинать. Дали гречневую кашу с тушёнкой, очень вкусную. Налили кружку горячего чая. Великолепно!

Вокруг командира собрался весь отряд. Все терпеливо ждали,

когда он поест и начнёт рассказ.

— Слетали хорошо. Советское командование нами довольно. Взорвали очень много мостов в Белоруссии и Псковской области, нарушив железнодорожное снабжение немцев на смоленском и ленинградском направлении. В Белоруссии расстреляли колону немецких машин. Есть значительные трофеи автоматов, пистолетов и патронов. Лежат в тайнике, через пару дней начнём перевозить. В Невеле, уничтожили штаб немецкой дивизии, добыли нашим планы и карты. Пробили кольцо немецких частей и вывели из окружения батальон наших солдат. Уничтожили аэродром и перебили охрану лагеря военнопленных. Освободили много красноармейцев. Сожгли в лесу восемнадцать танков и закидали гранатами две немецкие артиллерийские батареи. Вот, пожалуй, и всё. Хотя нет, Мила с о Стефой вырезали немецкий пост и добыли здоровенные металлические «Уши» — приспособление для подслушивания в ночное и дневное время. На немецком аэродроме захватили кое-что из экипировки лётчиков. Завтра распакуемся и будем выдавать.

Сержант встал, поднялись с земли и все остальные. Строить он их не стал: — Поздравляю вас с успешными боями, товарищи бойцы, УРА!

— Ура! Ура! Ура! — прокричал разрозненно отряд.

— Воюем хорошо, товарищи амазонки, а кричим плохо. Завтра будем тренироваться. А сейчас можно отдыхать.

Девчонки засмеялись, думая, что командир пошутил, но утром их ждал час строевой подготовки.

Ночь сержант провёл в своём фургоне. Выспался отлично. Рейдовики тоже спали без задних ног. Остальных Рита подняла как положено в семь утра и погнала на зарядку.

После завтрака сержант провёл час строевой. Отработали строевые приёмы на месте, в движении, приветствие и ответ на поздравление. Ремесленников тоже поставили в строй. Жора не собирался гонять их до опупения, но раз воюют в пехоте, то обязаны знать. В пример привёл немцев. Те вышагивали час утром и час вечером, как определила Рита.

Забрал Аришу, Дарью и полетели в отряд к Потанину. Вопрос с Беловым надо было решить. Дарье он популярно объяснил, что если хочет своего самца получить, то пусть уговаривает Белова, тем более у них будет ребёнок. Если не хочет, то пусть капитану так и скажет. Через неделю их здесь не будет, будут двигаться к Рудояру.

Сели в лесу, недалеко от поста. Вышли на пост. Красноармейцы всех знали в лицо, по крайней мере, начальник

поста. Отвели к командиру. Ариша сразу направилась к раненым. Белов, увидев Дарью, аж подпрыгнул и расцвёл улыбкой. Видно девчонка крепко запала ему в душу. Потанин пригласил сержанта, чтобы побеседовать без посторонних ушей.

— Здесь такое дело, товарищ Ветров, прислали к нам человека из Москвы, — майор протянул документ Новикова Принцу.

Тот внимательно прочитал и хмыкнул:

— Солидный документ и подпись солидная.

— Мы его проверили, он действительно тот, за кого себя выдаёт. Новиков раньше в Ковельском НКВД служил, многие его знают в лицо. Хозяйка явки сообщила, что пароль опознавания назван правильно и этого человека она действительно направила в лес и дала примерные координаты отряда. О своем задании он естественно не говорит, но оно вполне ясно — собрать любую информацию о вашей диверсионной группе. Мы его с дуру посадили в одну землянку с немцами, двумя офицерами, что после боя с гренадёрами остались, так он, оказывается свободно говорит по-немецки. Всё у них о вашей пленённой девушке выспросил. Эти немцы рассказали достаточно много об особенностях экипировки ваших людей. Завтра мы меняем место дислокации, — прервался на секунду Потанин, доставая карту. — Уходим вот сюда, — показал он точку. — На тридцать километров восточнее. Немцев мы, конечно, завтра расстреляем, а вот что делать с товарищем Новиковым, не знаю. Он просит с вами встречи.

— Немцев расстреливать не надо. Я их у вас заберу и пристрою к делу. С Новиковым ещё проще, прикажите пусть приведут, я с ним побеседую, если он так хочет, с глазу на глаз. Не знаю только, что вы с ним потом делать будете.

— С надеюсь, что он назад в Москву уберётся.

— Я уже встречался с одним представителем из Москвы позавчера, не думаю, что оставят вас в покое. Тот, правда, сразу улетел в Москву докладывать. Ну да разберётесь со временем как-нибудь. Мы тоже через неделю меняем дислокацию Иван Петрович, но со своим человеком я вас на всякий случай перед убытием познакомлю. Может пригодится и помощь какую друг другу окажете.

— Белов со мной разговор имел, хочет перейти в ваш отряд. Я так понимаю из-за Дарьи. Возьмёте его?

— Если он согласен, то возьмём, если они между собой договорятся. Но вам будет без него тяжело, Иван Петрович.

— Знаю, но что поделаешь. Будем считать, что отправил в командировку на учёбу. Что нового происходит на фронте?

— Это надо у Наркома Обороны спросить, товарища Тимошенко. Я больше по тылам бегаю. Но могу сообщить, что в Белоруссии и Псковской области железная дорога на оккупированной территории выведена из строя. Так что немцам сейчас будет гораздо сложнее снабжать свои войска. Пока не восстановят мосты всё снабжение пойдет по шоссейным дорогам. Партизанам это в самый раз, колонны немецкие уничтожать и грабить. К каждой колонне охрану не приставишь. Да и не даст ничего охрана. Посадили пяток снайперов с бронебойными патронами. Расстрелял каждый по обойме и ушли быстренько. А двадцать пять машин с пробитыми двигателями стоит на дороге. Чтобы груз вывезти ещё надо двадцать пять машин пригнать. Через месяц у немцев вашем районе транспорта не будет. А у вас появится значительное количество трофеев.

— Идея снайперских засад на автоколонны великолепна. Но ведь можно и водителей выбить, а машины с грузом угнать?!

— Конечно. Для этого всё и затевается. Несколько колонн захватите. Потом немцы начнут скрытую охрану в кузова сажать. Потом дороги патрулировать. Потом охрану по маршруту выставлять. Представляете сколько сил от фронта отвлекут? Но здесь надо всегда продумывать порядок отхода и порядок прикрытия, чтобы не напороться. Будут специальные команды по следу партизан отправлять, умеющих действовать в лесу и хорошо читающих следы. Но месяц спокойных грабежей колонн, я думаю, у вас будет. Можно несколько баз забить продовольствием и вооружением, чтобы зимой не бедствовать. Урожай люди соберут, немцы его наверняка отберут и на склады определят. Вполне достойная цель, часть вывезти, часть народу раздать. Разведка должна работать очень хорошо. Возможно имеет смысл договориться с Семёновым. Партизаны у него местные, людей знают. Связи в любом населённом пункте имеют. Вполне могут с вами разведданными делиться. А вы, естественно, с ними.

— Дайте команду, пусть Новикова приведут. Узнаю, что за птица и что хочет. А то время у меня не так много.

Потанин вышел и через две минуты в землянку вошёл представитель Москвы.

— Я Ветров, — представился сержант, — мне сказали, что вы ищите со мной встречи.

— Я капитан НКВД Новиков. Да меня действительно забросили сюда, чтобы отыскать и встретиться с вами. Командование интересует к какому ведомству относится ваша группа, можно ли установить с вами постоянную связь. Интересует также опыт и методы проведения диверсий.

— Я уже встречался недавно по этому вопросу с

представителем ГБ из Москвы. Но вам поясню. Принадлежность группы является тайной, к которой вы не допущены. Постоянная связь нам ни с кем не нужна, поскольку ведёт к выявлению места дислокации группы и её расшифровке. Методы проведения диверсий и их обеспечения, относятся к секретам особой государственной важности. Ни вы, ни ваше командование к ним не допущены. Поэтому, если вам удалось выяснить какие-то подробности, то советую их забыть и носить с собой гранату и пистолет с патроном в стволе, чтобы не оказаться в руках немцев или предателей, охотящихся за этой информацией. Информация товарищу Берия доведена.

— Вы можете подтвердить причастность вашей группы к подрыву железнодорожных мостов на Украине?

— Могу, и не только на Украине, но в Белоруссии и Псковской области. Имейте в виду, что ваши шифры немцы читают свободно. И ваша радиограмма не позднее чем через неделю будет расшифрована. Поэтому десять раз подумайте, что и кому будете сообщать. Иначе вас выловит противник или уничтожат свои. Самое оптимальное — всё забыть и никому ничего не сообщать. Немцев мы сегодня расстреляем — как говорят, концы в воду. Это всё. Можете быть свободны, товарищ Новиков. Документ вам вернут.

Новиков повернулся и вышел, следом зашёл Потанин.

— Документ ему верните, Иван Петрович. Уходу из лагеря не препятствуйте. Дайте наган и гранату. Капитан, честно говоря, мне не понравился. Настырный. Застрелить? Так вроде свой. Совесть не позволяет, но хлебнуть дерьма по его вине, можем. Если ещё появятся такие ходоки — гоните в шею. Товарищ Сталин всю необходимую информацию имеет. И вся эта возня вокруг моего отряда мне не нравится. Диверсант тихо пришёл и тихо ушёл. Известность ему не нужна.

— Я отправлю людей, его сопроводят незаметно до Камня, и в городе, чтобы исключить случайности.

— Да, это будет правильно.

(Капитан Новиков был застрелен в городе при встрече с немецким патрулём в тот же день ночью. Патруль из трёх человек перебили, тело вынесли и похоронили).

Немцев вывели за посты и усыпили. Сопровождал Белов. Дарья его уговорила. В арилёт набились плотно — шесть человек. Сержант всё же решил сохранить немецким офицерам жизнь. Оберлейтенанту Кунцу было двадцать семь лет, Хартману двадцать четыре. Вполне способны выполнять роль самцов. Раскидают по разным городам, подальше от солдат и понаблюдают за офицерами первый год. Потом немцы привыкнут

жить в мусульманском раю с гуриями. Перед переходом Белова Ариша усыпила тоже. Нечего лишним знать место соединения двух миров. Так сонными и перенесли через портал и перевезли в лагерь. Немцев будить не стали, разбудили только Белова.

Жора построил всех своих.

— Представляю вам нового члена отряда капитана Белова, — сказал он. — Будет служить у нас. В Ярцеле разберёмся, куда его определить. Относиться как к боевому товарищу.

— Пойдёмте, товарищ капитан, я проведу с вами вводный инструктаж.

Он завел капитана в фургон, написал подписку о неразглашении и дал подписать.

— Сообщаю вам сведения, чтобы вы были способны ориентироваться в происходящем. В настоящее время вы находитесь не на Земле. Эта планета называется Геба. Проживает на данном материке четыре расы. Люди, эльфы, орки и наги. Наги — это люди-змеи. Вместо ног у них хвост с раздвоенной ластой. Остальные расы человекоподобные. К примеру, ваша Дарья — не человек, она эльфийка. Очень красивая раса. Сейчас мы находимся на территории эльфийского государства, которое называется Элистан. Отряд, в который вы вступили, состоит в основном из эльфиек. Остальные в этом лагере, в том числе и пленные немцы — переселенцы. Данной информацией не владеют. В настоящее время я являюсь вторым лицом в государстве. Я Первый принц Элистана, имя моё — Георгий. Одновременно выполняю обязанности начальника контрразведки и государственной безопасности страны. Обращаться ко мне можно Принц, товарищ Ветров, позывной в отряде «Жора». Государства на данном континенте находятся на уровне средних веков, это если сравнивать с Землёй. На самом деле всё не так. К примеру местный полковой артефакт связи обеспечивает связь на четыреста километров в зашифрованном режиме. Не думайте, что огнестрельное оружие даёт какое-то преимущество. Эльфийка способна за десять секунд выпустить двадцать стрел, прицельно на двести метров. Все стрелы лягут в яблоко. Две эльфийки перестреляют взвод красноармейцев за десять секунд. Поскольку всё это идёт беззвучно, то никто просто ничего не сообразит. Помимо виртуозного владения холодным оружием, все в отряде владеют и огнестрельным. Оружие, гораздо мощнее того, что имеется на земле, поскольку основной фактор, отличающий здешнюю цивилизацию от земной — это магия. Да, именно магия. Тот же арилёт на котором вы летели — это магический аппарат, использует магическую энергию. Основа здешней цивилизации не пар и электричество — а магия. Мужчин на планете в настоящий

момент очень мало — единицы. Триста шестьдесят лет назад пролетала комета и мужчины вымерли от неизвестного облучения. С этого года началось возрождение мужчин, стали рождаться мальчики. Все мужчины, по здешним законам, обязаны десять лет отработать на государственной службе, то есть периодически оплодотворять женщин. После десяти лет службы занимаются чем захотят. Отношение к мужчинам в стране очень бережное. Полное государственное обеспечение, платят очень солидные деньги. Мужчина получает примерно в три раза выше, чем здешний командир батальона. Больше чем обычный маг, оплата в золотых монетах, это помимо того, что ему предоставляют питание, обслуживание, медицинскую помощь, и жильё. К вам отношение особое. Если вы зарегистрируете с Дарьей семейные отношения, то самцом работать не будете. У неё есть коневодческая ферма под столицей, можете пожить там, если она предложит, естественно. В настоящий момент на континенте идёт война. Южная часть материка начала опускаться в океан, часть земель Империи нагов ушла под воду. Наги вынужденно начали войну с соседями, для захвата подходящих им земель. Империя нагов — наиболее сильное государство этого континента. Воздействие кометы на них не сказалось. У них мощное государство, отличные маги и многочисленная армия. Имеется развитая промышленность. В крепости Ярцель организован Комитет обороны Элистана. Я бы хотел, чтобы вы поработали там и оказали помощь в планировании и подготовке военных операций. На стороне нагов выступило королевство Саксония. Нашими союзниками являются орки, и три королевства людей: Славия, Готия и Римия. Поскольку наги сосредоточили стотысячную армию и нанесли внезапный удар вдоль рек, то захватили часть Элистана и Орочьих земель. Саксонки просто открыли коридор армии нагов. В настоящее время основные силы вторжения разбиты, ведутся бои на уничтожение противника вдоль рек. Уничтожено десять тысяч саксонской конницы. Такова обстановка в Элистане. Эту информацию посторонним людям, не входящим в отряд, распространять запрещаю. Какие ко мне вопросы?

— Я смогу вернуться в свой мир?

— Нет. Переходы открываются не каждый год и на короткое время. Сюда от ближайшего населённого пункта добираться на лошадях две недели. Это неисследованные земли. Но я вас предупреждал, что это дорога в один конец. Уверяю, что жизнь здесь гораздо лучше и интересней, чем в Советском Союзе. Если вам требуется общение с русскими, то их достаточное количество в Элистане. Я тоже русский, и тоже из Советского Союза. Советую

не забивать себе голову зряшными мыслями, всё наладится и образуется. Мужикам здесь рай. Вникайте, вживайтесь, это новый мир, и он вам рад.

— Советское Правительство знает о существовании прохода на другую планету?

— Это наш переход и наш мир. И мы не собираемся пускать на свою планету какое-то другое правительство. Надо будет, захлопнем портал и всё. Магов в СССР нашего уровня нет. О нашем отряде товарищ Берия и Сталин знают. О переходе нет. Мы сотрудничаем, и сделали для моей родины вполне достаточно, чтобы приостановить победное шествие немцев. Наши всё равно в этой войне победят и в сорок пятом году возьмут Берлин. Но с нашей помощью, они уже сделают это на год раньше. И людей погибнет не двадцать семь миллионов, а гораздо меньше. На Гебе тоже полно тайн. Но никто не собирается в них лезть. Есть тайны, которые знать абсолютно не нужно и опасно. Вы что думаете, Советский Союз отправит войска завоёвывать нашу планету?

— Нет, СССР это ни к чему. У нас своей земли хватает.

— Тогда зачем товарищу Сталину знать о нашей планете? Ради любопытства? Так пусть посмотрит на небо. Там миллиарды звёзд и вокруг каждой вращаются планеты. Торговля нам не нужна, полезные ископаемые тоже. Мы не заинтересованы в союзе с СССР. Ему нам нечего предложить. У нас есть всё своё. В войне против фашистов свою лепту, пусть маленькую, но мы внесли. Могли бы, конечно, принять несколько тысяч молодых мужчин. Но ведь нормальных наверняка не дадут. Половина будет агентов НКГБ, вторая половина больных и тупых. Здесь умеют жить не торопясь. Подождем лет пятьдесят, будут и свои мужчины. Чтобы вы знали, эльфийки живут по четыреста лет. Для вас Дарья всегда будет молодой. И у вас наверняка будет не один ребёнок. Попросите Богов — будут и мальчики. Здешние Боги к русским относятся благоприятно.

— Так что, здесь и Боги есть?

— Да, есть. И Боги, и Богини. Поживёте, узнаете. Считайте, что вы попарили в сказку.

— А мага можно живого увидеть?

— Вы их уже видели. Арина и Света — универсальные боевые маги. Ваших раненых они лечили магически. Никто не умер, все быстро пошли на поправку.

— Боевые маги — это как?

— Это значит, что не только вылечить, но и убить могут.

— Вы серьезно?

— Вполне. Поднимет тебя, скажем, метров на тридцать и бросит. А сверху ещё чем-нибудь прихлопнет, чтоб лепёшка

получилась. Маги здесь — элита населения. Они могут очень много. В каждом полку по пять магов, оклад больше чем у командира полка. Да, извиняюсь за неточность, уже по семь. По причине войны штат расширили. Магическое обеспечение полка выполняют маги. Считай каждый маг — это взвод с тяжёлым вооружением. Каждая амазонка завязана на них. Это амулеты, связь, разведка, оружие и так далее.

— Вот возьми, — протянул он Белову комплект из трёх амулетов:

— Это амулет невидимости, защитный амулет, амулет связи. Защитный амулет защитит от враждебных магических воздействий, включается автоматически. Амулет невидимости, включается и выключается нажатием вот на этот выступ. Время работы без зарядки восемь часов. Амулет связи - этот радиостанция в миниатюре, дальность связи — восемьдесят километров. Есть общий канал, когда слышат все, есть канал командира. Вот два выступа, чтобы задействовать, надо на них нажать. Время работы без подзарядки — полгода. Насчёт оружия пойдёшь с Ритой на склад — она мой заместитель, и подберёшь что надо. Дарья поможет освоить неизвестные системы и покажет особенности. Твой позывной в отряде «Макс», статус — новичок. Выполняешь все распоряжения мои и любой амазонки. Миша и Саша тоже новички. К командованию отряда относятся помимо меня Арина, Света, Рита. По здешней иерархии маги следуют по старшинству за командиром. Рита — полусотник. Если перевести на наши звания — капитан. Вера и Вика — командиры пятёрок, считай — лейтенанты. Дарья — проводник. Все девушки прошли особую подготовку в качестве пехоты. По военной специальности они все конники. Пехоты в Элистане нет. С красноармейцами их не сравнивай. Они с оружием родились, воспитывались и обучались в полках. Служат не менее четырёх лет. Есть и по десять. В пешем бою любая способна изрубить мечом отделение, никто даже выстрелить не успеет. Смотри, учись, тренируйся. Распорядок дня обязателен, Рита всё доведёт. Иди, и представься Рите, она комендант этого лагеря. Появятся индивидуальные вопросы — обращайся и не стесняйся.

Пришла Ариша.

— Жора, немцев помыли и переодели, пока в наше. Что с ними делать?

— Вот и я думаю, что с ними делать? Оберлейтенант — командир первой роты. Это второй офицер в батальоне. Не хочу я его к остальным немцам подпускать, как бы на бунт не подбил, тогда половину придётся перестрелять. А это захваченные самцы, нам каждый дорог. Может усыпить их и пусть спят?

— Всё равно будить придётся, пищу принимать, в туалет водить.

— А что тогда предлагаешь?

— Всё разъяснить и попугать магически.

— Думаешь будет достаточно?

— Как ты говоришь: пятьдесят на пятьдесят. Они всё-таки разумные люди.

— Ладно, тогда буди и веди сюда.

Немцев разбудили и привели. Выглядели они вполне прилично в эльфийских пиджаках, брюках и почищенных немецких сапогах.

— Мы уже виделись господа офицеры, и не один раз. Но считаю своим долгом представиться, — сказал по-немецки сержант. — Я Первый Принц Элистана Георгий.

Жора сделал паузу, немцы подобрались. Принц — он и в Африке Принц.

— В настоящее время вы находитесь не на Земле, а на другой планете. Её название — Геба. Это планета амазонок. Большинство населения — женщины. С сегодняшнего дня вас приняли на государственную службу Элистана. Считайте, что вы попали в рай мусульманского толка. Рай для мужчин, здесь всё есть, в том числе и гурии. Ваша служба заключается в увеличении численности жителей в течение десяти лет. В дальнейшем можете выбрать любую направленность своей деятельности. Военную, гражданскую, можете откровенно бездельничать. Денег у вас будет достаточно, чтобы прожить беззаботную жизнь. Служить будете в городе, там, куда пошлют. За хорошую службу можете быть представлены к правительственным наградам. Служба считается почётной и не обременительна. После десяти лет можете подать прошение и перебраться в королевство немок Готию. Там правит королева Берзария. Элистан — это государство эльфиек. Но только глупый человек променяет эльфиек на немок. Здесь самые красивые девушки. По земным меркам здесь средние века. Мечи, копья и луки. Латная конница. Мужчины не воюют, только амазонки. Правят маги и женщины. Да здесь есть магия. Имеются маги разных специальностей и силы. Государство сильно магами. Маги могут с вами сделать всё что захотят в пределах закона, в том числе и убить. Арина, подними оберлейтенанта метров на тридцать, а то я вижу он начал сомневаться в моих словах!

Магичка подхватила немецкого офицера и в одно мгновенье вскинула его выше леса. Покрутила в воздухе и опустила назад. Немец раскрасневшийся от прилившей к голове крови, покачнулся, восстанавливая равновесие и одёрнул чуть

задравшийся пиджак, пытаясь прийти в себя. Лейтенант Хартман стоял, в изумлении раскрыв рот и выпучив глаза. Его командира неожиданно превратили в летающего человека.

— Так вот, я продолжу свою мысль, — сказал сержант. — Маг может вас усыпить, раздавить, нашинковать кусками, и просто остановить вам сердце. С амазонками вы уже сталкивались, именно они уничтожили ваш батальон. С точки зрения боевых возможностей вермахт просто не соперник армии Элистана. Ваша рота вся уничтожена, за исключением пяти человек, что вы отправили в город с захваченной амазонкой. Командир батальона застрелился. Часть третьей роты мы взяли в плен. Ваш батальон разгромили девять эльфийских амазонок. В этом полевом лагере ожидают прибытия каравана остатки третьей роты. Они тоже определены на государственную службу Элистана. Через неделю вас повезут караваном в город. Желаете ли присоединиться к своим товарищам?

— Да, желаем. И просим вернуть нам нашу форму, — сказал Кунц.

— Пока вы спали, вас помыли и переодели в чистое. Форму тоже почистили. Вам её вернут. Но хочу предупредить, если вы задумаете подбивать ваших людей на бунт, то мы показательно вас казним. Как врага и предателя интересов Элистана.

— Я не давал присяги эльфийскому государству!

— Это не играет никакой роли. Вы пленник, а как пленник попадаете под юрисдикцию определённых законов нашей страны, хотите вы того или нет. Здесь нет Германии, нет Советского Союза. Нет Европы. Здесь Элистан. Здесь вы не оберлейтенант Кунц, а просто человеческий самец. Обыкновенный мужчина репродуктивного возраста. Считайте себя мобилизованным на службу вне зависимости от вашего желания. Дезертиров у нас нет. У нас просто рубят голову и тело закапывают в землю. Мне вообще непонятна ваша позиция. Вас пока ничего не заставляют делать, а вы уже проявляете недовольство и не желание служить. Бунтари и революционеры нам не нужны. Нам нужны нормальные мужчины, способные оплодотворить женщину. Если вы импотент, и не состоятельны как мужчина, то так и скажите, вас вылечат. Наша медицина на голову выше земной.

— Я в состоянии оплодотворить женщину. Но не хочу этим заниматься.

— Эльфийские законы не предусматривают отказа. Или вы самец — или труп. Я же вам сказал — вы мобилизованы на государственную службу. И никого не интересует, хотите вы этого или нет. У нас сейчас военное положение и никто не собирается вас уговаривать. Казним публично и всё. Если у вас какие-то

моральные препоны, то приедем в город, вас осмотрит ментальный маг, внушением всё снимет. А может вы голубой и предпочитаете мужчин?

— Нет, я не занимаюсь извращениями.

— Тогда в чем же дело? Ариша позови пяток девчонок.

Магичка достала флейту и дунула несколько раз. Мигом появилось несколько амазонок.

— Вы предпочитаете умереть, но не переспать с такими красавицами? — показал Жора на улыбающийся строй. — Ваши солдаты будут над вами смеяться. Они вас будут считать дебилом.

— Лейтенант, вы тоже разделяете мнение командира и отказываетесь служить Элистану?

— Никак нет, Принц Георгий. Я с большой охотой приму это служение.

— Да, — сказал Кунц. — Солдаты меня не поймут. Девушки действительно исключительно красивы.

— Вот и я про это, — сказал сержант. Надо сначала попробовать, а уже потом выставлять претензии. Рита, пусть офицерам принесут мундиры и отправь их к остальным мужчинам. Имейте ввиду, вы будете находиться на полном государственном обеспечении. Помимо этого, вам положен весьма высокий оклад в золотых монетах. Не считая магов, мужчины — самые богатые люди в стране. Два раза в неделю оплодотворить женщину — эта та малость, которую требует от вас Элистан, давая взамен всё, вплоть до государственных наград.

У немцев всё шло по установленному порядку. Отряд тут же построили, лейтенант Хоссель представил доклад появившемуся Кунцу. Немцы откровенно радовались прибытию оберлейтенанта. Командира первой роты в батальоне уважали. Управление перешло к старшему по званию. Жора приказал выставить вооружённую невидимку и следить за немцами в оба, чтобы вовремя пресечь возможные неприятности.

Дети уже освоили велосипед и вовсю гоняли по полю. Быт гражданских за несколько дней устоялся. Спать есть где, еду готовят сами, никто не стреляет и не тащит в застенки. Со всеми вопросами бегут к коменданту. Рита их решает. Эльф пошёл на поправку. Девчонки от него не отходят. Спину ему, конечно, медведь разворотил здорово. Рита сгоняла туда на арилёте, семья Енаэль уже с заимки ушла. Лошадей тоже забрали всех с собой. По большому счету делать в лагере Принцу было нечего. Парни закончили ещё один арилёт, не было только железа для двигателя и лобового стекла. На всех арилётах Ариша сделала мягкие сиденья.

Жора пригласил желающих на рыбалку и охоту. Один арилёт набили ремесленникам — заслужили парни, во второй посадили Веру, Дарью, Белова и Валю. Жора приготовил пять удочек и два перемёта. Вера должна была заняться охотой. Пошли в направлении на юг, сержант хотел посмотреть обратную дорогу. До озера долетели за двадцать минут. Выбрали место и сели. Сержант взял два пустых мешка, рыбы на всех надо было много. Первым делом пареньки искупались в озере. Пока они бултыхались и плавали, Жора срезал удилища и наладил удочки. Отошёл чуть подальше и забросил два перемёта. Белов ходил следом, хотел посмотреть на местную рыбу.

— На Макс держи, пока они вылезут мы полмешка наловим, — протянул ему Жора удочку.

Рыба тут же начала клевать. Не слишком крупная, примерно по килограмму веса. Пацаны, как только увидели первый улов тут же вылезли из воды, разобрали удочки и началась настоящая рыбалка, с криками и воплями «Тащи!» Валя ушла на перемёты и скоро оттуда закричала, требуя помощи. Взрослые бросились на подмогу. Помимо полтора десятка обычных рыбёшек, вытащили две крупных хищных рыбины, заглотивших попавшуюся на крючки мелочь.

Дарья забрала Белова и арилёт Веры взлетел. Осмотрели местность вокруг озера и не найдя подходящей дичи повернули в направлении болот. Вера засекла стадо кабанов. Двух подсвинков отстрелили сверху, общими усилиями закинули в арилёт и вернулись к озеру. Вся охота на летательном аппарате заняла тридцать минут. Подумав все полезли купаться. Водичка манила чистотой и прохладой. Ратон светил и грел исправно, как и положено в середине лета. Рыбой набили оба мешка под завязку. За четыре часа все наплавались, назагорались, умяли всё что взяли из еды. Загрузились и полетели назад в лагерь. Связь сержант держал всё время, в лагере было спокойно. Встретила Ариша, на весь улов и туши свиней наложила заклятие сохранения. Мешок рыбы и одного кабанчика отдали немцам. Свежему мясу те были рады. Рита предупредила, что ничего не испортится, только не надо оставлять под солнцем. За час немцы разделали свинью и почистили рыбу.

Гражданским тоже выделили трофеи, дали рыбы и мяса. Хоть обед уже и прошёл, но над кострами жарилось свежая добыча. Аромат шел на километр. Довольны были все. Принц тоже. Наелся вкусного от пуза. А то за три дня рейда сухомятка надоела. Вечером слушали сводку и радио. Девчонки приёмник освоили. Быстро находили песни и музыку. Сводку слушали все. Так распорядился Принц. Русские слушали очень внимательно,

потом пересказывая гражданским. Жора услышав Шульженко, сказал Арише:

— Усиль звук, чтобы все слышали!

Магичка усилила звук, идущий из амулета, и над лагерем раздалось «Скромненький синий платочек, падал с опущенных плеч…». Всех проняло. Даже немцев.

Ариша подошла к пригорюнившейся Рите.

— Что-то ты захандрила, подруга. Что-то случилось?

— Да вот сижу и чувствую себя дура дурой. Прилетел Жора и повез свободных на рыбалку и охоту. А ведь и я могла послать пару девчонок, они бы и рыбы наловили и мяса добыли. А я только думаю, что немцы едят в три горла и запасы катастрофически уменьшаются. И звук усилить я не догадалась, чтобы песню все послушали.

— Ты не огорчайся, я тоже ведь насчёт звука не догадалась. У Жоры просто мозги по-другому устроены чем у нас. Потрёшься около него годик, тоже будешь превосходные идеи выдавать. А родишь двойню, если захочешь, сразу в командиры полка пойдёшь. Мы с тобой ещё не рожавшие. У нас всё впереди. А так ты отличный командир и хороший комендант. Всё же через тебя решают, к Жоре не идут. Так что не переживай, пойдем лучше узнаем, что он на завтра планирует.

— Завтра третье августа. Хотел на день позже начать, чтобы заодно и посылку встретить, но начнем завтра. Будем возить оружие и патроны, что под Берёзой в болоте спрятали. За посылкой отдельно арилёт пошлём. Самолет ждать придется неизвестно сколько. Потом парашют искать. Долгое дело. Первым рейсом я сам пойду, потом думаю Веру и Валю поставить и двух лесных на пулемёты. Пусть возят. Рейсы длинные, часа по три. За день не вывезти. И послезавтра до обеда ещё придётся возить. Самолёт сбросит книги в ночь с четвертого на пятое. Ждем с ноля до четырёх часов. Сигнал — три белых ракеты. Населённых пунктов там нет, немцы помешать не должны.

Как кстати твоё плечо, Ариша?

— Спасибо Жора, всё нормально. След ещё есть, но через неделю сойдёт. Рана зажила полностью.

— Что-то смутно у меня на душе, — сказал Принц. — Опасность чувствую. Завтра будьте очень внимательны. А ты Ариша, будет время, подумай, как артефакт обнаружения переделать так, чтобы и с арилёта его можно было использовать. Марисан его сделала так, что он всего два метра от поверхности сканирует. Для земли он хорош, а с арилёта непригоден.

— Хорошо, я подумаю. А ты возьми щит Высшего, если

опасность чувствуешь. Зря что ли для него чехол шили, — сказала магичка.

Утром арилёты взлетели. Сержант совету внял и шит взял. Поставил с левого бока. На пулемётах сидели Люба и Стефа. С Жорой летела и Валя, чтобы потом уже сесть за штурвал аппарата, сменив Принца во втором рейсе. Жора её брал специально, чтобы присмотрелась к местности и запомнила маршрут. От Камня взяли сразу на север, курс ноль, и пошли на максимальной скорости. Путь был известен. На всех были одеты немецкие лётные шлёмы и очки. Закрывало уши от ветра и не слезились глаза. Вера даже одела кожаную куртку немецкого пилота. Девчонки подобрали себе летную экипировку, ремесленникам и Михаилу выдали синие комбинезоны. Света подогнала им по фигуре, где надо обрезав, и соединив ткань. Пацаны были очень довольны. Да и девчонки тоже радовались специальной форме для арилётчиков. Жора сказал, что покрасят в синий цвет (цвет неба) всем штаны и они будут заправскими авиаторами. Да и куртки можно перекрасить в другой цвет. Коричневый ему не нравился. Темно-синий был бы лучше. Маги должны над формой поработать, чтобы тёплая была и не жарко.

Дойдя до канала сержант по карте посчитал дирекционный угол и указал примерный курс на Берёзу.

— Десять градусов, — объявил он, — обратно сто девяносто.

Лететь тут было всего пятьдесят километров и вдоль дороги двадцать. До города дошли за пятнадцать минут, повернули на северо-восток вдоль трассы на Ивацевичи. Через восемь минут увидели уничтоженные колонны. Немцы сгоревшие грузовики столкнули с дороги в сторону. Часть увезли на ремонт.

— Обратно пойдём тем же путём, сначала на Березу, потом до канала курсом сто девяносто и на Камень, курсом сто восемьдесят.

Подлетели к болоту, облетели несколько раз кругом. Всё было тихо и пристойно. Сержант приказал Вере без команды не садиться и смотреть в оба. Лес и кусты по краям болота были густые и сверху не особо просматривались. Островок, омываемый речкой, был не велик — метров пятьдесят длиной и метров тридцать шириной. Зелёный пятачок. Спрятанных ящиков сверху видно не было, маскировка отменная. Сержант приземлился там же где и прошлый раз в десяти метрах от южного берега островка. Тут же включил артефакт. Где-то далеко на краю пластины маячило с десяток точек. Они помешать не могли.

— Выгружайтесь, скомандовал он девчонкам и направился к штабелю ящиков. Штабель бы невысоким, примерно метр. Ящики

ставили не плотно, укладывая их прямо в кусты, потом добавили маскировки.

— Жора, кто-то на нас смотрит, — сказала Валя. — Из-за речки из леса.

— Мартин появилась какая-то лодка с крышей, это наверняка партизаны приехали груз забирать, — сказал наблюдатель.

Снайпер навёл винтовку на остров:

— Да, лодку вижу, странная какая-то, сзади пулемёт, дай команду минометчикам, чтобы приготовились открыть огонь по нашей команде.

Наблюдатель снял трубку телефона:

— Появились партизаны, огонь по нашей команде!

— Слушаюсь, герр фельдфебель. Ждем сигнала.

— Курт, лодку я вижу, а партизан нет.

— Маскируются, дьяволы. Непонятно, как и лодку протащили, я наблюдал не отрываясь.

— Скажи, пусть три мины для пристрелки бросят. Сейчас и увидим, как побегут в разные стороны.

Первая мина плюхнулась с недолётом, зацепив краешек острова.

— Вера, — закричал Жора в амулет, — два километра западнее миномётная батарея, уничтожить! Все в арилёт! — крикнул он своим.

Места заняли мгновенно.

— Мартин, лодка пропала!

— Не вся, нос и пулемёт видно.

Вторая мина ударила с перелётом. Сержант рванул аппарат вверх.

Снайпер сделал выстрел. Стрелял он наугад в метре от носа. Девчонки выстрел с противоположной стороны речки засекли сразу. Пуля ударила во взлетающую машину, от носа полетела обшивка. Больше немец выстрелить не успел. Пока он передёргивал затвор, машина поднялась на тридцатиметровую высоту и вышла из поля зрения. Сержант включил двигатель.

Третья мина взорвалась на месте взлёта арилета. Осколки не достали.

— Жора, стреляли вон с того дерева, — указала сидящая сзади Валя.

Сержант сдёрнул с плеча винтовку. Остановил двигатель и поймал высокое дерево в прицел. Хорошо замаскированный снайпер имелся в наличии. На соседнем дереве сидел наблюдатель. Островок с их позиции был как на ладони. Два раза лязгнул затвор СВД. Наблюдатель свалился вниз, снайпер

сидевший в ременной подвесной системе просто обмяк. Жора направил арилёт к дереву. Артефакт засаду не обнаружил, немцы забрались высоко — метров пять от земли.

Спустились. Валя ткнула кинжалом наблюдателя и сняла с него бинокль и кобуру с пистолетом, потом белкой взметнулась вверх и спустились со снайперской винтовкой и мешком. Подняла валявшийся автомат и подбежала к арилёту.

— Здесь я ещё телефон взяла, — показала она на мешок. И документы на всякий случай.

— Вера, как у тебя, — спросил Жора.

— Всех перебили. Миномёты взорвали гранатами, мины тоже. Рацию забрали. Целая.

— Молодцы! Грузимся по очереди. В первую очередь берём патроны. Перебрасываем всё в другое место, оттуда уже будем вывозить.

Час перемещали груз в другую точку, ближе к Берёзе на десять километров.

Как немцы нашли тайник — непонятно. Скорее всего случайность. Пуля снайпера ударила машину слева, сделав дырку в носу. Возможно щит и помог, отклонив пулю, возможно снайпер видел только нос, поскольку остальные части корпуса были прикрыты конусами невидимости. У него уже не спросишь, куда он стрелял.

Но дай немцы миномётный залп из четырёх миномётов, все бы там и остались. Снайпер очевидно рассчитывал минами вспугнуть партизан и под шумок их расстрелять сверху. Ничего не скажешь — толковая засада. Отходить там некуда только в реку, по берегам которой сплошное болото. С редкими кустами. Немцы просто не рассчитывали, что увиденная лодка может взлетать. А корректируя миномётчиков могли достать партизан в любом месте.

Загрузились под завязку. Двадцать ящиков с патронами и четыре с пистолетами. К часу дня были дома. Девчонки уже начали волноваться. За день сделали ещё две ходки. Осталось ещё на одну.

К одиннадцати часам четвёртого августа вывезли всё. Теперь Элистан бы обеспечен немецкими патронами и оружием. Для советского оружия запас тоже имелся, не так много, как для немецкого, но был. Жора себя патронами к своей винтовке обеспечил.

Немецкие штабы были в панике. Советские диверсанты прервали практически всё железнодорожное сообщение в направлении фронта. Осталось ещё несколько веток из Румынии

на юге, но очевидно в ближайшее время и они подвергнутся ударам. Снабжение армии превратилось в тонкую ниточку, автомобильного транспорта катастрофически не хватало. Склады первой линии, приближенной к фронту, оказались практически пусты. Запасы боеприпасов и топлива таяли в пламени боёв с пугающей быстротой. По войскам отдали приказ об экономии патронов и снарядов. Немецкие войска перешли к обороне. Немцы зарывались в землю. Нет, они не выдохлись, сил и техники у них было много. Буксовало снабжение.

Штаб партизанского движения отдал приказ подпольным обкомам направить в ближайший месяц все удары по немецким колоннам, автомобильным мостам. Требовалось уничтожать не солдат, а автомобильную технику. Закупорить дороги и окончательно прервать тоненькую ниточку снабжения. Плечи автомобильных перевозок возросли свыше пятисот километров. Даже немецкий транспорт начал выходить из строя на ухабистых бесконечных русских дорогах.

Диверсанты наносили удары стремительно и уходили в неизвестном направлении. Сначала в полосе армий «Юг», затем «Центр» и «Север». Русские забросили десятки групп, они действовали скоординировано и практически одновременно. Удар был нанесён ошеломляющий, никакие меры не помогли. Ни усиление наблюдения в зоне мостов, ни выставление дополнительной охраны, ни усиленное минирование подступов, ни постоянная воздушная разведка. Единственным источником информации о таинственных диверсантах оказались пятеро солдат уничтоженного в лесах под Ковелем гренадерского батальона. Их опрашивали десяток раз и каждое слово было запротоколировано. Солдаты утверждали, что часть роты просто изрубили мечами. Враг двигался абсолютно бесшумно, стрелял бесшумно, рубил беспощадно, раздавались лишь крики и последние стоны убитых солдат и падали обезглавленные тела. Немцы загнали в лес целый полк и нашли место побоища. Картина в общем соответствовала рассказанному, были и обезглавленные, были и убитые ударами в переносицу. Оружие и амуницию со всех солдат сняли, включая сапоги. Это уже явно партизаны, а не диверсанты. Те бы не стали мараться, да и не унести им было имущества на два грузовика. Захваченная девчонка явно была из настоящих диверсантов, поскольку те тут же пришли в город, вырезали всех в комендатуре, забрали арестованную и скрылись. Выдвинули версию, что диверсанты имели аппаратуру невидимости, поэтому и были столь неуловимыми. Неправдоподобная версия неожиданно получила поддержку в верхах и был создан исследовательский отдел по

получению эффекта невидимости. Курировал сам рейхсфюрер СС Гиммлер.

Присланный полк глубже в лес не пошёл, но Абвер и СД забросили в данный район свыше десятка групп под видом окруженцев и ещё примерно столько же из местных ОУНовцев. Спустя месяц создали два ложных партизанских отряда. Цель всех этих групп была одна — выяснить любые сведения о диверсантах и Ветрове, выявить людей, которые располагали какой-либо информацией. Всем было ясно, что диверсантов в этом районе уже нет, но были люди, которые о них могли что-то знать.

Жора приказал посчитать всё захваченное оружие, складированное в лагере. Оказалось, очень много, одних пистолетов и наганов почти две сотни. Хватит вооружить охранные подразделения Первой матери. Это не считая тех, что лежат у девчонок по сумкам.

К ночной операции готовились тщательно. Ракетниц взяли две. Сержант брал трёх лесных, плюс Аришу и Любу. Место было засвечено и требовалась осторожность. С артефактом пока не получалось, но магички получили задачу и над ней работали. Жора рассказал им всё что знал о принципе радиолокации и вращающихся антеннах, которые сканировали лучом, о возможности сканирования зигзагом туда-обратно, сдвигая луч на какую-то величину. Девчонки думали.

Вылетели в двадцать два часа. Жоре Ариша поставила ночное зрение. Шли на максимальной скорости. Сержант вёл уверенно. Маршрут был изучен. От Днепровско-Бугского канала пошли курсом десять, повернув на Берёзу. От города повернули на трассу и достигли колонны сгоревших машин. На весь полёт ушел час. Садился сначала арилёт Вали, в пятидесяти метрах от дороги, в кустах. Сержант прикрывал. Он нарезал круги на малой скорости, девчонки слушали тишину, пытаясь обнаружить противника. Сделали несколько кругов, отдалившись на пять километров от точки посадки первого арилёта. Немцев и засад не обнаружили. Тела миномётчиков немцы уже убрали.

— Жора, по артефакту всё чисто, — доложила Валя снизу.

Принц рулил к сгоревшим машинам. На двух уцелели лобовые стекла. За десять минут Ариша их вместе с рамами вырезала. Пойдут на арилёты. Поднялись и присоединились к машине Веры.

Спустились в тридцати метрах, рассредоточились и стали ждать. Ночь, тишина. Лишь шорохи прыгающих куда-то лягушек, похожие на шаги осторожно идущего человека. Наверное, двигаются в сторону воды, пользуясь ночной прохладой. Никто не

разговаривал. Захлопала крыльями какая-то птица. Ночью тоже есть охотники. Жора слышал едва треть того, что слышат амазонки. Для них окружающие звуки — картинка, ясная и отчётливая. Это лиса думает, что она двигается на мягких лапках тихо и неслышно, эльфийское ухо улавливает все её передвижения. Приборов ночного видения ещё не изобрели, поэтому наблюдателей опасаться не стоит. А любого врага амазонки выявят за километр. Услышат и увидят. Почувствуют.

Самолёт, идущий в их направлении, девчонки услышали в час ночи и сразу Жору предупредили. Он дал команду садиться в арилёты и взлетать. Уже в воздухе пустил три ракеты, стараясь подсветить разбитые автомобили. Пускал вдоль дороги.

Сержант предупредил девчонок и сам старательно щурил глаза, предохраняя их от яркого света, вспыхнувшего в ночи.

— Жора, с самолёта что-то выбросили, — первой заметила посылку самая глазастая Стефа. Раскрылся парашют. Теперь белый купол увидел и сержант. Всё-таки ночное зрение — это вещь!

Парашют опускался почти точно. Ветром сносило метров на пятьдесят южнее.

«Только бы в какую-нибудь болотину не попал, а то книги жалко», — подумал Принц.

Арилёты шли вслед за парашютом.

— Жора, а парашют тоже заберём? — спросила Ариша.

— Конечно, образец будет. Может пригодиться.

— Вера оставайся на высоте, контролируй обстановку. Могут немцы на свет нагрянуть, — распорядился сержант. Он посадил свой арилёт рядом. Все быстро выбрались и побежали к посылке. Брезентовый мешок лежал на земле. Сержант погасил трепыхавшийся купол и быстро смотал его. Расстегнул крепление.

— Забирайте! — скомандовал он девчатам, и те быстро потащили мешок к аппарату. Следом Жора тащил парашют. Загрузились и взлетели. Самолёт после сброса груза сразу развернулся и пошёл на восток. Через полтора часа он сел под Вязьмой. Доклад в Москву ушёл.

Девчонки обсуждали, что прислали в мешке. То, что пришлют книги, знали все. А вот какие?

Три часа были уже дома в лагере. Сержант приказал мешок занести к нему в фургон и ложиться спать. Позвал командование отряда, Света и Рита не ложились, ожидая возвращение командира.

— Сейчас просто полюбопытствуем, а рассматривать уже завтра будем.

Расшнуровали мешок, и сержант начал вынимать

содержимое. Книги были упакованы в вощёную водонепроницаемую бумагу, в пачки примерно по десять штук. Три упаковки были со стандартный лист. В одной был географический атлас СССР и топографические карты Генерального штаба. Украина, Белоруссия, РСФСР, вплоть до Москвы.

Во второй атласы по астрономии, геологии, физиологии человека. По геологии и физиологии — двухтомные.

В третьей нестандартной пачке лежало то, что Жора искал. Там была упакована фанерная коробка с крышкой. На крышке была бирка с надписью:

> «Товарищу Ветрову с благодарностью от Советского правительства».

Коробка была военного назначения, зелёного цвета, усиленная металлическими уголками.

Принц открыл коробку. Сверху лежали четыре документа с грифом «Совершенно Секретно» экз. N 2. Два Наградных листа и два Указа Президиума Верховного Совета СССР.

В первом наградном листе было напечатано:

> «За проявленные смелость, героизм и мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками, успешное проведение ряда диверсий на территории Украинской СССР, представить диверсионно - разведывательную группу к награждению орденами СССР:
>
> 1.Командир Ветров — к ордену Красного знамени.
>
> 2. Члены группы:
>
> — Арина
> — Рита
> — Света
> — Дарья
> — Мила
> — Криста
> — Стефа
> — Валя
> — Вика
> — Вера
> — Ира
> — Люба
> — Ия
> — Фая
> — Миша
> — Саша

— к ордену Красной звезды.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. Сталин

Народный Комиссар внутренних дел СССР Л. Берия»

Во втором наградном листе значилось:

«За высочайшую смелость и успешные действия в боях с немецко-фашистскими захватчиками по уничтожению штабов, мостов, аэродромов, танковых, артиллерийских и пехотных подразделений противника представить всех участников разведывательно-диверсионной группы Ветрова к присвоению звания Герой Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая звезда».

Все имена указывались, как и в первом наградном листе. Ветров шёл первым. Подписи были те же: Сталина и Берии. Указ Президиума Верховного Совета СССР был за подписями Калинина и Горкина, первый от 2 августа о награждении орденами, второй от 3 августа о присвоении званий Героев Советского Союза.

— Значит так товарищи командиры, — сказал сержант, не дав возможности девчонкам заглянуть в коробку. — Завтра в одиннадцать часов построение личного состава в парадной арилетной форме в полном вооружении, без щитов, в пешем строю. Буду вручать награды, присланные Правительством СССР.

— Жора, а какие награды? — спросила Ариша.

— Вам понравятся, выше не бывает.

— Рита обеспечь присутствие гражданских, чтобы слушали. Вот не знаю, что кричать в ответ: «Служу трудовому народу» или «Во славу Элистана»?

— Так можно и обе фразы сказать, Принц. Тогда будет, правильно, — высказала своё мнение Рита. — Советскому народу помощь оказали, славу Элистана не посрамили.

— Молодец, умница. Значит так девчонок и обучи. Красноармейцев и Белова тоже переодень. Ремесленники в синих комбинезонах, но лётных шлемах. Мишу и Сашу тоже награждать буду. Все должны быть подтянуты и ослепительно красивы. Стол мне соорудите и красным материалом накройте. Кричать каждому три раза УРА! Это боевой клич русских. И три раза Слава!

— Жора, а тебе кто будет награды вручать? — спросила Света.

— Вот ты и будешь. Назначаю тебя комиссаром отряда.

Будешь стоять рядом со мной.

— Жора, а комиссар он что должен делать?

— Поднимать боевой дух личного состава и вести воспитательную работу. При вручении мне наград обратишься «Товарищ Ветров, поздравляю вас с вручением правительственных наград!» Запомнила?

— Конечно, Принц.

— Ну тогда всем отдыхать. Книги я, смотрю нам прислали великолепные, завтра все пересмотрим и перепишем в отдельный список.

Подъём Рита сделала как обычно. Полчаса физической зарядки, кросс, потом умывание и принятие пищи. Затем подготовка к торжественному построению.

— Жора, а что делать с парой, которая на посту и невидимкой у немцев, — спросила Рита.

— Невидимку поставь в строй, а охране вручим, как сменятся. Пусть по амулету слушают. Я включу общий канал. Кто у нас там сейчас дежурит?

— Фая и Криста.

Сержант, чтобы не затягивать процедуру, решил зачитать сразу два указа, и вручать все награды вместе. К званию Герой Советского Союза полагалась Грамота Президиума Верховного Совета в красных сафьяновых корках, Малая грамота (удостоверение) Героя Советского Союза и орденская книжка. Все ордена туда уже были записаны. Жора сидел в своём фургоне и комплектовал награды и документы. Сделать это было несложно. Кадровик в каждую коробочку с орденом вложил бумажку с напечатанным именем. Сержант просто отбирал по три штуки и проверял номера, записанные в орденской книжке. Бирки из коробочек не вынимал. Каждой девчонке он был должен выдать по три документа и три награды. Комплекты складывал один на другой. Семнадцать комплектов, включая его самого.

«Девчонки конечно охренеют. Орден Ленина им непонятен, а вот звезда — вполне. И звание Герой страны, тоже». Сержант одел новую камуфляжную форму (должен же Принц выделяться среди личного состава). Выбор головных уборов был не велик или пилотку со звёздочкой или летный шлем. Не бандану же повязывать. Решил шлём. Почистил сапоги и пряжку ремня. Прикрепил орден. Пистолет, нож, винтовка за спиной. Вроде нормально.

Пришла Рита.

— Жора стол установили, народ стоит ждёт, гражданских предупредили.

— Сможешь эту гору документов донести, чтобы ничего не выпало?

— Если подашь, то смогу.

Полусотница мигом спустилась из фургона, и сержант аккуратно подал ей стопку документов и орденов.

— На стол аккуратно положи и доклад, что личный состав по случаю награждения построен.

Рита плавной походкой направилась к месту построения. Стопка при движении даже не колыхнулась. Сержант шел следом, наблюдая как под штанами играют аппетитные булки. Дистанция быстро увеличивалась и Жора чуть притормозил, давая возможность Рите положить документы.

— Равняйсь! Смирно! — покричала заместитель и направилась к сержанту:

— Товарищ командир, отряд по случаю награждения построен, заместитель командира отряда, Рита, — ударила она себя сначала в грудь, а потом приложила руку к шлёму.

Жора поднёс руку к обрезу летного шлема и строевым шагом вышел не середину строя:

— Поздравляю вас товарищи бойцы и командиры с вручением правительственных наград Советского Союза!

Стоящая рядом Рита чуть опустила ладонь, подавая сигнал.

Строй дружно выдохнул: — УРА! УРА! УРА! Как положено, протяжно, чётко и звонко. Девчонки всегда кричат звонко.

— Вольно! Встать в строй, — скомандовал Принц.

— Своим приказом назначаю товарища Свету комиссаром отряда. Выйти из строя и занять место у стола.

Светка бегом метнулась к столу и встала рядышком.

— За две недели боёв с фашистскими захватчиками отряд показал себя с лучшей стороны. Вы храбрые, смелые воины, несущие врагам смерть. Я горжусь вами. Советское командование тоже высоко оценило ваши успехи и результаты вашей выучки и мужества, проявленные в боях. Вчера на парашюте были сброшены награды для вручения отличившимся в военных операциях. Это высшие награды Советского Союза. Мне поручено зачитать вам указ Президиума Верховного Совета СССР и вручить ордена и медали.

Принц подошёл к столу и начал громким, командирским голосом читать указы. Тишина стояла неимоверная. Амазонки молчали, поскольку находились в строю и говорил командир, гражданские просто от удивления и неожиданности происходящего.

Когда сержант в тексте прочитал о награждении орденами Красной звезды, коротко ахнул кто-то из амазонок, когда дочитал

второй указ о присвоении званий Героев Советского Союза радостно завопили гражданские. Оказывается, в строю стояло семнадцать Героев Советского Союза.

— Командиру отряда, товарищу Ветрову вручается орден Красного Знамени, орден Ленина и Золотая звезда Героя СССР, — сказала Светлана, протягивая Принцу Почётную грамоту и лежавшие на ней документы и ордена. — Поздравляю с правительственными наградами!

Жора взял папку, положил её на стол, потом повернулся и четко громко сказал: Служу трудовому народу. Во славу Элистана! — приложив правую руку к груди.

Народ прокричал три раза «Ура!» и три раза «Слава!»

— Арина!

— Я!

— Ко мне!

Магичка стремительно приблизилась к столу.

— Поздравляю с заслуженными наградами, ты очень много сделала для наших побед.

— Служу трудовому народу! Во славу Элистана!

Награждение началось. Длилось оно не долго. После того, как сержант скомандовал вольно и распустил строй, девчонок взяли в оборот гражданские.

Жору тоже атаковали вопросом, как правильно прикрепить ордена.

— Мы сейчас Рите сделаем, все у неё посмотрите, — сказал Принц.

Подошёл Белов, единственный не награждённый в отряде. Но обижаться ему было не на что.

— Товарищ Ветров, а нельзя узнать поподробнее чем отличились бойцы нашего отряда?

— Можно, я тебе скажу даже больше, наградной лист подписал товарищ Сталин и Берия. Взорвали полста различных мостов, уничтожили два аэродрома с сотней бомбардировщиков, восемнадцать танков, две артиллерийские батареи, несколько колонн автомашин, восемь эшелонов и даже дирижабль. Про пехоту я не говорю, это уже мелочь.

— И это за две недели?

— Если быть точным, то за пятнадцать дней.

— Я рад, что удостоился чести служить в таком подразделении.

— Ну вот и отлично. Рита, Ариша, Света, пойдемте я покажу, как правильно закрепить ордена.

Сержант забрал свои и оставшиеся награды и двинулся к

фургону. Стол приказал пока не убирать. Народ потихоньку с места построения рассосался. Девчонки были на седьмом небе — их наградили орденом Красной Звезды. Таким же орденом, как у Принца.

В фургоне девчонки быстро поснимали куртки, оставшись в гимнастёрках. Сержант поставил Ритку, достал из коробочек её награды, примерил расположение на груди и отметил карандашом.

— Вот здесь проколи дырочки, вставишь штырек и завернёшь гайки. С обратной стороны можешь пришить тряпочку, чтоб не кололись. Орден Ленина справа, это высший орден СССР. Медаль Золотая звезда над орденами, чтобы все видели, что ты — Герой Советского Союза.

— Жора и мне разметь, пожалуйста, — попросила Ариша.

— И мне, — добавила Света.

Сержант с удовольствием подержался за девичьи грудки, размечая положение наград. Приятное с полезным. Потом взялся за свою форму. Иконостас у принца смотрелся солидно. Не так красиво, как с эльфийскими орденами, но вполне. Света сбегала за зеркалом девчата осмотрели себя и Принца и остались довольны.

— Да, просто настоящие боевые подруги и красавицы, — оценил принц их старания.

Девчонки крутились около фургона в ожидании командования. Оно вышло. В блеске и сиянии орденов.

— Всем сделать как у меня, — сказала Рита. — Орден Ленина справа, орден Красной Звезды слева. Звезда Героя — над ними. С обратной стороны пришить тряпочку, чтобы не кололось и не рвало бельё. Документы на награды каждая хранит самостоятельно, чтобы было что детям показать. Принц сказал, что потом каждой впишет в орденскую книжку настоящее имя. Проверьте знаки с тыльной стороны наград и те, что указаны в орденской книжке. Это номера учета.

— Жора, а почему тебя не наградили орденом Красной звезды? Они, что уже знали, что у тебя такой орден есть? — спросила любопытная Ия.

— Орден Красного Знамени — это главный боевой орден. Орден Ленина высший орден СССР, его вручают вместе с Золотой звездой Героя. Так что меня не обидели, Ия. А наградили, как считали правильным.

— Жора, когда книги пойдём смотреть? — спросила Ариша.

— А вот сейчас и пойдём.

Зашли в фургон, пришла Света и Рита, раздававшая указания.

— Ко мне Хоссель подходил, интересовался, что у нас за

построение было. Глаза выкатил на мои ордена и потерял дар речи. Я сказала, что вручали правительственные награды. Но у нас, сказала, все ордена из чистого золота. Будут стараться и их наградят.

— Это ты правильно заметила.

Книги подобрали хорошие. Три пачки — школьные учебники. Шесть пачек для института. Учебники по географии, геологии, картографии, минералогии, биологии, астрономии, физике, химии, математике, включая дифференциальные, интегральные исчисления, аналитическую и начертательную геометрию. Несколько больших цветных атласов.

— За этот атлас наши лекари будут тебя на руках носить, — сказала Ариша, пролистав физиологический атлас человека. А физика посмотри какая толстая и с множеством картинок. Думаю, лет за двадцать можно все эти науки осилить. Такого богатства не у кого в Элистане нет. Ни в гильдиях, ни в магической школе. Придётся тебе Жора какой-нибудь институт открывать.

— Для начала хотя бы школу, тем более преподаватели есть. Ладно, давайте художественную литературу смотреть.

Посмотрели. Жора просто подпрыгивал от восторга. Жюль Верна положили четыре книги: «Двадцать тысяч лье под водой», «Дети капитана Гранта», «Пятнадцатилетний капитан», «Приключения капитана Гаттераса». Все эти книги давали представление об океане, морских глубинах, льдах и снегах. То, с чем амазонки до сих пор не сталкивались. Несколько романов Конан Дойля под общим названием «Затерянный мир». Александра Беляева «Остров погибших кораблей», «Продавец воздуха», «Человек-амфибия». Из исторических: «Айвенго», «Спартак», «Севастопольская страда» Сергеева-Ценского. Были чисто приключенческие Майн Рида, Фенимора Купера, Джека Лондона. Три десятка великолепных книг. Некоторые, конечно, для амазонок не подходили. Рабства у них никогда не было, инквизицию они не знали и от кровавых интриг французского двора были абсолютно далеки.

«Надо цензуру вводить, — подумал Принц, а то могут начитаться неизвестно чего».

— Книги отличные. Рекомендую сначала прочитать Жюль Верна. Очень много узнаете о морских путешествиях, а вот из этой книги и о тайнах морских глубин. «Двадцать тысяч лье под водой», — показал он на книгу, — рассказывает о капитане Немо, который построил подводную лодку и плавал в толще океана.

— А что, такие лодки есть на самом деле? — спросила Ариша.

— Когда писатель писал эту книгу их ещё не было, но сейчас

они есть во многих странах в том числе и у немцев, и у русских. Воюют, топят вражеские корабли.

— Так может и нам такую сделать, будем флот нагов на дно пускать, — тут же предложила Рита.

— Может и сделаем, когда океан будем изучать. А флот нагов мы и с арилётов утопим. Имея воздушный флот, мы можем никого не бояться. Только производство арилётов держать надо в тайне. Надо где-то завод ставить по их производству. Сделать штук пятьдесят. Два десятка выделить для изучения северных земель, остальные использовать внутри страны и для военных нужд. А подводная лодка, конечно, тоже пригодится. Может лет через десять и до неё руки дойдут, а может кто-то эту книжку прочитает и сам смастерит. Нам бы сейчас ещё грузовики сделать, чтобы грузы быстро перевозить, или арилёты грузовые. Чтобы скажем полсотни бойцов можно было перевести. Мы сейчас в Ариэль можем в гости за час слетать. А вот подкрепление перебросить не можем.

— Тут особых проблем нет, — сказала Ариша. — Надо просто мага первого ранга найти сильного, чтобы хорошо левитацией владел. Он наверняка раза в четыре больше груз поднять может, чем я.

— В четыре — это мало, надо раз в десять больше, а лучше в пятнадцать. Ведь и сам арилёт будет весить в несколько раз больше. Ладно, приедем в Ярцель, там будем думать. Может быть несколько небольших заклинаний получится наложить на отдельные куски конструкции. Как кстати, товарищи Герои продвигается работа по сканированию с арилёта?

— Думаем, Жора, и пробуем. Но пока результата нет.

— Марисан говорила, что в заклятье специально луч сжимала до двух метров. Попробуйте может его удастся просто расширить до тридцати шагов, а лучше до сотни, чтобы нас вражеские маги не сбили.

— С магом не собьют, — сказала Света.

— Если уж в Высшую перевёртыш забрался, то и арилёт прихлопнуть могут. Сбросят с неба и захватят. Тут надо подстраховаться, особенно на боевых машинах.

Вопрос обнаружения противника с воздуха встал, после того, как немцы организовали удачную засаду в болотах, выставив наблюдателей на деревьях и миномётную батарею вдалеке. То, что они тогда выскочили — чистая случайность. Мины не разбирают невидимка ты или нет. Бьют всех подряд.

— Думайте, товарищи маги, вопрос важный. Книги можно выставить на всеобщее обозрение. Рита, пошли бойцов к переходу сменить Фаю и Кристу. Вручим им награды и, считай с этим

вопросом закончим.

Амазонок, охранявших переход, поменяли. Сержант опять построил весь отряд, увешанный на этот раз орденами и вручил двум оставшимся награды, как положено — перед строем. Приказал готовить праздничный обед, благо мясо и рыба ещё были.

После обеда, Ариша связалась с Мариясан, — похвасталась наградами. Каравану фургонов оставалось идти четыре-пять дней. Через артефакт матери Арина вышла и на Ярцель, отправила информацию им. Сержант жён не забывал. Раз в два дня сообщения отправлялись обязательно. С выходом каравана из Рудояра ретранслятором использовали связной артефакт двигавшейся колонны. Всё - таки там сидел «свой» связист и информация не уходила на сторону.

Уже сейчас сержант обдумывал обратный маршрут. Мотоциклы придётся гнать своим ходом, считай больше пятисот километров. Бензин жалко, как и моторесурс. Но тащить их лошадьми хоть и можно, но смешно.

Ремесленники под руководством Миши после обеда начали монтировать стекло на четвёртый арилёт. Парень чувствовал себя не в своей тарелке. Повоевал совсем мало, а Героя Советского Союза присвоили. Сашка хоть в боевом рейде был, а он нет. Подошел к командиру:

— Товарищ Ветров, если вы достанете железо на двигатель, то мы можем до прихода колонны собрать и пятый арилет.

Жора задумался. В аппарат можно погрузись шестьсот килограммов груза, а это без малого целый фургон. Сержант боялся, что транспорта для всего, что они здесь захватили, просто не хватит.

— Хорошо, — сказал он, — делайте. Железо я попытаюсь достать. Помимо железа он хотел раздобыть себе гармошку и обыкновенные весы с гирьками. Лучше всего аптекарские. Мерную металлическую линейку и два штангенциркуля добыли с инструментами на немецком аэродроме. В Элистане требовалось вводить меры длины и веса. Все эти локти, пяди и стоуны его не устраивали. Для производства они не годились. С гармошкой тоже могли быть проблемы, её искать надо было под Смоленском, а не на Волыни. Завтра с утра решил слетать в Ковель, там он ещё не был. Посмотреть, что предложит местный рынок. Может быть попадётся патефон. Золотых монет имелось много, можно было что-то прикупить.

Зазвал к себе командование и сказал:

— Завтра хочу слетать в Ковель. Двумя экипажами по три человека. Надо найти железо на два двигателя, ну и купить кое-

что по мелочевке. Нужны весы, патефон, если попадётся, спички и так далее. Отберите желающих, из магов полетит Света. Форма одежды гражданская, юбки взять с собой. Работать будем в городе. Денег у нас достаточно, правда всё золотом. Ордена все оставить здесь. Амулеты подзарядить. Проверить маскировку с той стороны перехода, затереть следы и поставить заклятье отвода глаз. Немцев в лагере держать под контролем. Они знают, что скоро придёт караван, могут что-то задумать. В лесу поставьте пару пулемётов, чтобы их можно было отсечь от нас и гражданских. С ними не смешивайтесь. Отсечь, это значит попугать, а не убить. Это опасные самцы, но самцы. Элистану они нужны. Если получится, можно в случае бунта усыпить всех.

— Жора, я тоже хочу слетать, — сказала Рита. — А то что-то засиделась в лагере. Оставлю за себя Веру, она справится.

— Я не возражаю, — согласился Принц. — Мы не долго, — часа на три - четыре. На рынке будем крутиться втроём, я, ты и Света. Поэтому в экипаж возьми умеющих хорошо управлять и стрелять.

— Мила научилась из немецкой снайперской винтовки стрелять, она не самозарядная, но бой отличный. На пятьсот шагов попадает, и стреляет быстро.

— Пусть возьмёт в дополнение к автомату, вдруг пригодится.

Занятия помощник проводила ежедневно, в том числе и по стрельбе. Парами отлетали на километр и там стреляли. Каждая тренировалась в управлении аппаратом (особенно посадке в заданное место) и стрельбе из штатного оружия. Методику посадки уже выработали. Двигатель за пятьдесят метров отключался и включался тормозной парашют. Вокруг цели делался вираж, для гашения скорости и над целью, убрав заклятье левитации, аппарат проваливали вниз. Если хорошо погасил скорость движения, то приземлялись с точностью до метра. Бывало и промахивались метров на десять. Основной парашют опускал с тридцати метров за пять секунд. За это время арилёт успевал сдвинуться по вектору движения. Взлет же никаких трудностей не представлял. Нажал кнопку и аппарат взлетел. Нажал вторую и запустился двигатель. Потом рули куда хочешь, мало — можешь прибавить. Магички сделали плавный регулятор от минимума до максимума. Можно было уравнять скорости всех аппаратов в воздухе.

День прошёл хорошо. Сержант даже попинал с пацанами мячик. Играли пять на пять, четыре амазонки и шестеро мужчин. Жорина команда выиграла четыре — три, благодаря Любе. Она закатила соперникам три мяча. Девчонки бегали быстро, и мячик гоняли весьма ловко. Особенно в пас. Сержант тоже забил один

гол. Ему выдали прямо на ногу, осталось только закатить. Покатался на велосипеде и на лошадке. Лада на хозяина обижалась — совсем мало ездит. Но его приходу всегда радовалась. Мотоциклы стояли на приколе — берегли бензин. Малыши тоже полюбили кататься на лошадках. Амазонки устраивали для них развлечение, неотрывно сопровождая и держа лошадей под уздцы.

После отбоя пришла Ариша. Жора в ласках свояченице не отказал. За грех он это не считал. Маша сама её сюда направила, в том числе именно и для этого, чтобы любимая сестрёнка забеременела. Сбросил напряжение сам и Арише доставил удовольствие.

Глава 30

Утром проснулись как обычно. Умылись, сделали зарядку, пробежали кросс. Мясо уже закончилось, и Рита хотела, после того как вернётся Принц, отправить один арилёт на охоту. Немцев надо было кормить.

Взлетели без пятнадцати десять. До Ковеля было пятьдесят километров — лету пятнадцать минут. Облетел по широкому кругу город. По дорогам на Сарны и Луцк уже шли немецкие колонны. Малочисленные, но шли. Немцы пытались разгрузить застрявшие в городе эшелоны. Зениток ощутимо прибавилось. Рухнувшую водонапорную башню на вокзале никто восстанавливать не собирался. С заправкой водой паровозов немцы справлялись и без неё. Пути, естественно расчистили. С севера к городу подступали болота, с юга леса. Город был гораздо больше Камня-Каширского. Но всё равно сержант относил его к маленьким городкам, которые можно обойти за пол дня пешком. Через город текла река Турья, около моста в реке лежал советский танк, видно при отступлении сорвался в воду. Два больших лагеря военнопленных на открытом месте. На траве сидели тысячи людей. Сержант не собирался совершать здесь никаких диверсий. Слишком близко к порталу. Они уже и так достаточно наследили. Да и не было никакого смысла в уничтожении охраны лагеря. Для этих людей у него не было ни оружия, ни еды.

В Ковеле имелось несколько церквей, и даже старинное деревянное здание католической церкви или костела. В церковных сооружениях Жора не разбирался. Принадлежность церквей определял просто по крестам: с косой перекладиной — значит православная, без перекладины — католическая. А какая она на самом деле? — кто его знает, польская, униатская, или русская.

Здание вокзала было оригинальной старинной постройки. Война, конечно, попортила его внешний вид, но немцы уже позаботились вставить выбитые осколками стёкла.

Застройка в центре в основном двухэтажная, но высилось несколько зданий в четыре этажа. Центральные улицы вымощены булыжником, имелись мощёные тротуары. Во дворе монументального одноэтажного здания шло какое-то сборище. Говорил немец в фуражке, рядом выкрикивал фразы переводчик. Две девчонки, украшенный венками с лентами в украинских расшиванках и красных сапожках держали на рушниках хлеб-соль. Охраняло пяток полицейских с повязками. Судя по нескольким белым халатам — здесь был немецкий госпиталь. Народ в толпе в основном стоял местный, мужчины и женщины.

Рынок искали не долго. Приземлились в переулке в соседнем квартале. Принц шёл рядом со Светой. Рита держалась невидимкой в пяти шагах сзади. Жора прекрасно понимал, что две ослепительно красивых девчонки для рынка очень запоминающаяся вещь. На Ритке висело полное вооружение. В автомат был вставлен обычный магазин, в дробовик и пистолет

усиленные магией патроны. В сумке лежало пяток гранат. Жора со Светланой имели пистолеты, заткнутые под пиджаками за пояс и кистени, прикрытые рукавами одежды. Два арилёта висели сверху над крышами, готовые поддержать огнём.

Агент гестапо Вышевский засёк этого парня с девчонкой сразу, как только они вошли на рынок. Он сидел в десяти метрах от входа, точил ножи, ножницы, топоры и инструмент. Тут же отправил двух пацанов проследить за хорошо одетой парочкой. То, что они не местные — было видно невооружённым глазом. По одежде смахивали на варшавян, но поезда уже больше недели не ходили и появиться в Ковеле они кроме как с вокзала не могли. Сын портного Вышевский мог в момент отличить работу всех ковельских портных. Одежда парня и девчонки явно шилась на заказ, но никак не на Волыни. Всё сидело просто великолепно. Тот случай, когда одежда человеку к лицу. Стас попросил соседа присмотреть за точилом и побежал в соседний квартал звонить. Гестапо в Ковеле работало отменно. При полной поддержке коменданта, создало густую сеть агентов, благо желающих работать за немецкие марки было достаточно. По городу установили с десяток телефонов, откуда можно было экстренно позвонить. Ближайший телефон находился в аптеке.

— Герр Лямке, я сегодня заработал пять марок. На рынке появились высокий молодой парень примерно двадцати пяти лет, а с ним очень красивая девушка. Наверняка не местные, вот на них я и сделал свой гешефт. Продолжают ходить по рынку, наверное, что-то ищут.

Вышевский положил трубку и побежал назад.

Унтер-офицер Лямке, посаженный отвечать и записывать донесения агентов, снял трубку и тут же доложил начальнику:

— С поста номер пять наблюдатель доложил, что на рынке появился высокий молодой парень с очень красивой девушкой — не местные. Опасные! — перевёл условный доклад агента Лямке.

— Вышли пару агентов, пусть поводят незнакомцев, — приказал начальник гестапо гауптштурмфюрер Мозель.

— Господин комендант, — доложил Мозель новому коменданту, присланному на место Альвенслебена. — Прошу выделить взвод солдат, чтобы по моей команде смогли осуществить арест и поимку неизвестных. На рынке выявлено появление молодого парня и красивой девушки. Я послал пару агентов проследить за ними, место операции сообщу дополнительно.

— Хорошо, Отто, — взвод охраны будет сидеть в грузовиках и ждать твоей команды, — сказал комендант гауптштурмфюрер СС Зикерт.

Званиями они были равны, но комендант являлся начальником всех служб и организаций гарнизона. Оба носили чёрные мундиры СС. Мозель, однако, был опытным криминалистом, служившим в полиции тринадцать лет и через два года ожидающий следующего чина. Эта парочка вполне подходила под описание Ветрова и диверсантки. Всех людей, прибывших с территории Польского губернаторства, в городе учитывали. Местные своих всех знали. Неизвестные могли появиться только из леса, или были заброшены НКВД на парашютах. Гестапо выловило с десяток оставленных в городе коммунистов, но на резидента подполья пока выйти не сумело. Изредка работала и советская рация, с разных мест и очень нерегулярно.

Сержант прошёл часть рядов, спрашивая патефон и гармошку. Патефон с пачкой пластинок ему нашли. Продавала молоденькая девчонка. Просила два мешка картошки и шмат сала. От монет отказалась наотрез. Пришлось идти к селянам, торговавшим продуктами. За золотой ему бородатый дядька быстро нашёл просимое и мешки с картошкой и кусок сала отнесли девчонке. Сделка состоялась. Патефон опробовали. Играл нормально. Пластинки Света положила в сумку, патефон несла в руке за ручку чемоданчика.

Весы он высмотрел сам. Чугунных «гусей» продавал мужчина преклонных лет. Просил десять польских злотых. К весам прилагалось три гири: пол кило, килограмм и два.

За золотой червонец сделка состоялась.

— А поточнее весов нет, типа аптекарских? — спросил сержант.

— Вон там в углу сидит старушка, у неё есть переносные на штативе, навески от пяти миллиграмм, — показал мужик пальцем направление. — Я смотрю ты парень богатый, я к тебе сейчас хлопца пришлю, разменяй пару монет у него на серебро. И закажи ему, что надо, два серебряных злотых дай за услуги. Он тебе всё достанет, что надо, или место скажет, где есть.

Посредник-меняла подошел через две минуты. Наблюдатель гестапо Остапенко значился как наблюдатель номер шесть. Сержант поменял четыре золотых червонца, получив взамен тридцать шесть злотых. Две серебрухи отдал меняле назад.

— Гармошку через пять минут принесут, будет стоить два рыжика, почти новая тальянка. За железом придётся идти к Митрофану, это четыре квартала по Луцкой улице в сторону реки. Там магазин стройматериалов. Есть оцинкованное железо, по двенадцать злотых за лист. Есть простое — по восемь. Скажете,

что от Войтеха, — тогда цен задирать не станет.

— Жора, вокруг тебя всё время два пацана крутятся, — предупредила Рита.

— Спасибо, я понял.

Он забрал тяжёлые чугунные весы и потащил их в тот угол, где указали старушку. За пять злотых купил у неё деревянную коричневую коробку с весами и разновесками. На коромысло было прицеплены две чашки на нитках, имелась металлическая стрелка и стойка, вставлявшаяся в отверстие коробки. Весы выглядели почти новыми, все гнёзда внутри коробочки были заполнены.

— Чашки надо перед взвешиванием уравнять кусочками бумаги, — проконсультировала старушка.

Гармошку ждали не пять минут, а все пятнадцать. Он наделил Светлану серебром, и она пошла по рынку. Жора остался на месте. С «гусями», которые весили килограмм пятнадцать не побегаешь. Одному арилёту приказал следить за магичкой не отрывая глаз. Рита осталась с ним.

Увидев стоявшего ПОКУПАТЕЛЯ, к нему начали чередой тянуться люди, предлагая разнообразные вещи и предметы. Купил зажигалку, кремни к ней, книгу по средневековой фортификации, сдутый мяч, велосипедную аптечку для починки колёс и еще с десяток мелких, но нужных вещей. Большой удачей посчитал четыре пачки фотобумаги и проявитель с закрепителем. Потом торговцев как отрезало. К нему подошли два крепких паренька с синими от наколок руками.

— Чтобы торговать на рынке, надо разрешение иметь! — сказал один.

— Я не торгую, — сказал сержант. — Будете понты кидать, просто урою, фраера. Наверняка в местной тюряге чалились, а теперь быкуете. А вашему пахану передайте, что Коля Штык — мокрушник, и со шпаной дела не имеет. Вы мастью не канаете.

— Извиняй Коля, рамсы попутали, — кивнув, отошли оба парня и затерялись на рынке.

— Жора, что ты им сказал? Я ничего не поняла и уже приготовилась бить, — спросила в амулет Рита.

— Это местные бандиты. Хотели на мне подзаработать. Я им сказал на их блатном жаргоне, что я убийца и мне с ними связываться не солидно. Убью и всё.

К тому времени, как принесли гармошку, Светка уже накупила квашеной капусты, солёных рыжиков, крынку сметаны. Купила и плетёную корзину, куда всё сложила. Всучили ей пучок свежей редиски, и большой пакет зелёного горошка. Купила хороший кусок копчёного сала.

Гармошка выглядела новой. Сержант проверил меха, не залипают ли клавиши и выдал на гармошке «Мурку», чтобы не выбиваться из рыночного образа. Народ сразу потянулся поближе к гармонисту. Популярность Жоре была не нужна. Он быстренько расплатился за гармошку, поднял увесистые весы, и они со Светой, нагруженные как лошади, двинулись на выход. Осталось добыть главное — железо.

Наблюдатель номер шесть сначала отзвонился в гестапо, потом уже пошёл выполнять заказ на гармошку. Деловые тут же сообщили пахану, и тот тоже позвонил по телефону кому следует.

Мозель, получив информацию терялся в догадках. Гармошка и патефон для мокрушника вполне понятно — развлекаться на малине. Воры сказали ему, что Штык — мокрушник известный. И кличку ему дали не за то, что он убивает штыком, а за то, что хрен у него стоит как Штык. И шалавы на него липнут, как мухи на говно. Как правило, работает с красивой подельницей на пару. «В переулок его тёмный завела, и три раза громко свистнула она». Все эти бандитские методы гауптштурмфюреру были известны и понятны. Не понятно было одно: зачем убийце понадобились базарные весы и кровельное железо? Ну про железо с натяжкой можно допустить, что на малине или доме подельницы течёт крыша. Для того и берут. Вор, конечно сам крышу чинить не будет — наймёт кого-то. Деньги у него есть, расплачивался золотыми советскими червонцами с Сеятелем на реверсе двадцать третьего года. «А может весы ему нужны, чтобы деньги взвесить?» «Сколько в таком случае у него золота?». Ответ напрашивался сам собой — много! «Вызнать где хранит, изъять и в расход при попытке бегства». «Золото и мне пригодится!»

Мозель снял телефон:

— Господин комендант, адрес улица Луцкая шесть. Там магазин стройматериалов. Парень и девушка. Квартал надо незаметно блокировать, а как появится взять на выходе. В ближайшие полчаса он придёт туда покупать кровельное железо. Генрих, нужно назначить толкового офицера, чтобы не вспугнули и взяли. Парень мне нужен живым. Оба могут быть вооружены, пистолеты, гранаты. За ними следят два моих агента, они покажут жетоны.

— Хорошо, Отто я понял.

Сержант, забодавшись тащить тяжесть, дал команду:

— Люба сядь за ближайшим углом, заберёшь покупки.

— Будет сделано, Жора, — сказала девчонка и села проулок. Принц и Света прошли ещё десяток шагов и Жора с облегчением забросил весы в арилёт. Быстро уложили остальные вещи.

— Жора, в нашем направлении быстрым шагом приближается мужчина, — доложила Рита, караулившая на углу.

— Света, не возись! — подстегнул сержант амазонку и появился из проулка на улице. Мужик, который только что спешил как на пожар, пошёл медленнее, следом за Жорой появилась магичка. Агент прошел мимо них и двинулся вдоль улицы дальше, заглянув в проулок. Но Люба уже взлетела и была у него над головой. Опытный сотрудник, конечно, заметил, что молодая парочка уже кому-то отдала поклажу, буквально за двадцать секунд. «Или доски в заборе отодвигаются и там тайник, или скинули хозяевам двух ближайших домов. Наверняка сообщники», — подумал агент, двигаясь по улице впереди парочки. Подумав, он прибавил хода, желая понаблюдать издалека.

— Жора, а за вами ещё один самец идёт. Явно держит дистанцию в тридцать шагов, — доложила сверху Вика.

— Здесь следить кроме немцев некому, — сказал сержант. — Городишко маленький, засветились мы на рынке со своими монетами. А может и агенты немецкие на рынке есть. Бить пока никого не будем, включим невидимость, да уйдем, после того, как железо купим.

Сержант чуть прибавил шага. Обстановка ему не нравилась. Их вычислили за тридцать минут, пока они находились на рынке и организовали слежку. Вполне профессионально, двумя агентами.

«Гестапо, наверное, работает», — подумал Жора.

— Наверху смотреть внимательно, — распорядился он. — Немцы могут знать куда мы идем и попытаться окружить, и захватить. Милу пересадите в арилет к Любе. Вика, ты по команде садишься и забираешь железо и всех нас. Мила не раздави гармошку и патефон.

Арилёты на высоте тридцать метров подошли друг к другу и Мила юркой кошкой перебросила себя из одного аппарата в другой. Девчонки сделали себе новую зарубку на память, оказывается можно тасовать экипажи и в воздухе.

«Надо будет потренироваться!» — подумала Рита.

Подошли к нужному адресу. Нет номеров на домах не было, точнее были, но кое-где. На этом был. Забор, ворота и калитка. Висела вывеска, но на украинском. Сержант постучал и зашёл в калитку. Двор у дома был здоровенный. Высокий двухметровый забор огораживал весь двор. Вдоль забора тянулись сараи и навесы. Кирпич, стекло, доски, всё лежало под навесом. Залаяла собака, посаженная на длинную цепь. Сержант заметил натянутую проволоку, по которой свободно двигалось кольцо от

цепи. Мощная псина могла сновать по двору. Видно её спускали ночью. Сейчас цепь замотали вокруг металлического кола, вбитого около будки. Из дома вышел мужик лет сорока в суконной поддевке и направился к покупателям.

— Что хотели, почтенные господа, — поздоровавшись спросил он, мигом перейдя с суржика на русский, услышав русское «Здравствуйте».

— Железо кровельное надо, четыре листа, — сказал сержант. — Нас направил Войтех.

— У меня есть простое по восемь злотых за лист и оцинкованное по двенадцать, какое будете брать?

— Два листа одного и два листа другого, даю четыре червонца.

— Добавьте два злотых, и оплата меня устроит.

— Хорошо, — сказал сержант, — но сначала покажи. Гнилое железо не возьму!

— У меня отличный товар, из Германии, сказал продавец, — отпирая сарай.

«Врет поди, в лучшем случае из Польши. Хотя Польша — это сейчас действительно Германия», — подумал сержант.

Листы были примерно метр на два метра и для двигателей вполне подходили.

Хозяин надел рукавицы и вынес из сарая четыре листа. Кровельное железо было хорошим, протёрто графитной смазкой. Оцинковка блестела, как серебро.

Сержант отдал хозяину деньги. Дождавшись, пока он их положит в карман, сказал магичке в амулет:

— Усыпи!

Мужик тихонько сполз на землю. Светлана его поддержала чтобы не расшибся.

— Вика садись!

Арилёт приземлился рядом.

— Рита, сними с хозяина рукавицы и грузи, черные листы к бортам.

— Света, сможешь эти с оцинковкой перекрасить в черный цвет, а то как бы это зеркало нас в воздухе не выдало.

— Через минуту сделаю.

Света сначала поводила рукой по одной стороне листа, потом по другой. Лист стал чёрного цвета. За минуту сделала.

Пока грузили оцинковку, сверху доложила Люба:

— Жора, подъехало два грузовика, высаживают солдат, в разных местах. Окружают квартал. К вашему дому движется десять солдат.

— А вокруг дома что находится?

— Если смотреть со стороны ворот, то справа и сзади еще дома, а слева пустырь.

— Прикинь, где можно выбраться на этот пустырь?

— К середине забора через пустырь ведёт еле заметная тропка. Там может быть калитка. Эта тропка как раз между сараев нацелена.

— Всем взлет, — сказал сержант, — меня подберёте на пустыре. Он хотел сначала отправить Риту, но вспомнил, что девчонки в юбках и для переползания по земле мало пригодны. Потом придётся содранные коленки лечить. Сержант прихватил брошенные рукавицы, пробежал с десяток метров и ввинтился в проход между сараями. Там действительно была калитка, закрытая на засов. Собака от ярости обрывала цепь.

Жора хотел проложить ложный след. Он отодвинул засов, приоткрыл очень медленно калитку, огляделся, вышел и закрыл её за собой. Лег на землю и пополз. Нет, не по тропинке, а свернул чуть правее в траву, чтобы и дураку было ясно — здесь прополз человек. Отполз метров на сорок и приказал:

— Садитесь в десяти метрах передо мной, за кучей земли.

Бросил рукавицы, чтобы обозначить след перед самой кучей, где кончалась трава, встал и пошел к арилёту. Это калитку видно, как открывается, а невидимку кто заметит?! След он проложил, улику оставил. Пусть теперь немцы думают, куда делись парень и девушка. Растущие дальше кусты вполне позволяли незаметно скрыться в любом из дворов.

— Квартал окружён, наблюдатели выставлены. Они уже в магазине двадцать минут. Не пора ли начинать? — спросил лейтенант Вебер у агента.

— Гауптштурмфюрер приказал брать на выходе. Подождем еще пять минут и начнём, а то действительно что-то долго они там железо выбирают. Парня приказано взять живым. Девчонку — как получится. Девчонка очень красивая, наверняка в бордель шеф после допроса отправит, если возьмём живую.

— Не волнуйтесь, у меня специально подготовленное отделение для захвата вражеских диверсантов. Если не застрелится сама, то мои солдаты повяжут её в момент. Мной приказано стрелять только по конечностям.

Арилёты тем временем удалились от города на десять километров.

Принц был доволен, всё, что хотел — достали. Девчонки тоже — посмотрели на ещё один большой город людей. Везут для подруг вкусное и новое развлечение — патефон. Будут музыку слушать и песни.

Сержант посмотрел на часы. Управились в Ковеле за час

двадцать. Он не подозревал, что рыночные торговцы на нем неплохо заработали, раскрутив паренька с деньгами. И железо продали с наценкой и червонцы поменяли с прибылью, да и за гармонь взяли на пять злотых больше.

Глава 31

Охота удалась. Двумя арилётами завалили двух кабанов и четыре косули. Щедро поделились мясом с немцами и гражданскими.

Девчонки только успевали заводить патефон. Имелось десяток патефонных иголок и тридцать две пластинки. С десяток дисков прослушали в первый день. Пластинки были советские и польские. Две немецких. На музыку подошли и несколько немцев, спросили, как положено, разрешения присутствовать. Сержант разрешил. Ребята были бравые, побриты и начищены. Устроили танцы. Жора приказал попробовать на одной, если получится все пластинки укрепить магией. Получилось. Ариша наложила на все тридцать две штуки заклятья, чтобы диски не изнашивались и, не дай Бог, не раскололись.

От командовавшей колонной десятницы Тураэль получили депешу, что шесть лошадей ослепло и трое амазонок тоже страдают глазами. Но полосу цветения степи преодолели. Скорость обоза упала, задержка будет на два дня.

Вечером упросили сыграть Принца. После ужина Жора выдал свой концерт. Песен он знал много. Гармонист — это звучит гордо! Единственный на весь Элистан.

Амазонки и гражданские были в восторге.

Уже поздно вечером Жора собрал командование.

— Что думаете насчёт колонны? — задал он вопрос в лоб.

— Подождём, — сказала Света, задержка на два дня — не так и много.

— Ариша, ты довела им как мы сами вылечились?

— Да сообщила, но у них орочьих лошадей нет.

— Можно больных амазонок забрать арилётами и у нас вылечить, — сказала Рита. — Но скорость обоза от этого не увеличится. Ладу нам в арилёт не загрузить.

— Тогда сделаем так, — сказал сержант. — Найдите какой-нибудь чистый горшок или кастрюлю, попробуем мою Ладу заставить оттуда попить и воду повезём туда для промывания глаз. Дарью опросите, может она знает, как у лошади вызвать обильное слюноотделение. Парни начали делать пятый арилёт. Его надо сделать грузовым. Дно крепче, корпус чуть пошире, сзади должна быть дверца, чтобы груз можно заносить. Стойки с двигателем повыше, чтобы лошадь вошла свободно. Сиденья откидные вдоль бортов. За день должны сделать. Полетим я и Ариша. Заберём больных и вернёмся. Отдадим воду для промывания. Не поможет — послезавтра повезём туда мою

лошадку. Утром по связи сообщите, что мы к ним прилетим и заберём больных. Четвёртый арилёт тебе Рита надо вместе со Светланой испытать. Полеты вокруг лагеря и не дальше. Ребята сделали и установили на него двигатель. Если вода со слюной поможет, то на обратную дорогу сделать ещё горшок и наложить заклятье сохранения. Возможно удастся получить вакцину. Насколько я запомнил, семья Енаэль тоже страдает от этой жёлтой травы. Может пригодиться. В Ярцель сообщить, пусть запросят у орков насчёт лекарства от этой пыльцы. Возможно у них есть какое-то своё средство для излечения и предупреждения. Интересно будет узнать, воздействует ли пыльца на тех, кто уже раз излечился. Помимо задачи поискового артефакта с воздуха магам нужно подумать, каким образом можно на арилёт наложить несколько заклятий левитации. И как их согласовать между собой, чтобы передняя и задняя часть не поднялись на разную высоту и арилёт не разломился. Сколько для этого потребуется накопителей — неважно. Мы за кромкой набрали очень много трофеев, и фургонов нам наверняка не хватит. Придется часть груза перевозить арилётами. Задачи всем понятны?

— Да, Жора.

— Тогда свободны.

Рита пошла проверить пост, магички пошли к себе в фургон.

— Он думает абсолютно по-другому чем мы, — сказала подруге Света. — Мы все подумали, что лошадь в арилёт не затолкать. Он же предложил сделать арилёт под лошадь. Опять же мы считали, что навесить несколько заклятий не так и сложно на балку арилёта, но никак не подумали, что из-за разных высот подъема она может переломиться. Её придется делать или стальной, чтобы была крепкой, или действительно согласовывать заклинания.

— Стальная будет тяжелой и придётся возить лишний вес, — сказала Ариша. — А сделав систему согласования, даже маг третьего ранга сможет наложить на арилет десяток слабых заклинаний и поднять очень значительный груз.

— Знаешь, Ариша, после того, как он со мной переспал, я стала лучше соображать.

— Это вполне естественно, Принц — любимец Богов. — Да и беременная ты наверняка.

— Ты думаешь?

— Уверена. Принц Георгий — исключительный самец. Таких в Элистане больше нет.

— Мне всё время его хочется.

— Так и сходи, пожелай ему спокойной ночи. Я вчера ходила,

до сих пор вся млею. Иди, иди, стеснительная ты наша, — остановилась и развернула подругу в обратную сторону Ариша, легонько хлопнув её по попке, для придания решимости.

Светка пошла, всё ускоряя и ускоряя шаг.

Рита наблюдала по охранному артефакту поста, как два пятнышка магичек разделились и одно направилось к фургону принца.

«А я завтра пойду, — решила она. — Моя очередь!»

Утром магички вышли на связь с колонной, передали сообщение, что прилетит арилёт и направили депешу в Ярцель. Дарья с утра набрала охапку травы в лесу и Жора дал её Ладе. Слюни действительно стали обильно выделяться. Набрали в маленький горшок со стакан и разбавили водой из ведра их которого напоили лошадь. Закрыли горлышко куском водонепроницаемой кожи и плотно обвязали. За час не испортится.

Взлетели в десять часов. Тёще и двум десятницам в колонне Жора вёз в подарок немецкие часы. Ариша матери пистолет и патроны. Летели на полной скорости вдоль пройденного ранее маршрута. Путь сержант представлял хорошо. Сначала связь держали по амулету с Ритой, потом уже, проскочив лиг тридцать, вошли в связь и с колонной.

Караван как раз шёл между двумя лесными массивами, где было нападение гигантских обезьян. Ружья у всех были заряжены зачарованными пулями и картечью. Тураэль, все указания Первой матери выполняла скрупулёзно. Один раз звери напали — могли и второй. Обоз сжала, чтобы уменьшить длину колонны, амазонок распределила равномерно с обоих сторон, приказав передним сразу в случае нападения остановиться, бить сначала стрелами, потом с дистанции сто шагов из ружей. На пятьдесят шагов бросать гранаты и опять бить из ружей. Все были готовы.

— Обезьяны! — выкрикнула в амулет амазонка передового дозора, углядев в артефакт пять ярких пятен.

— К бою! Передний фургон стой! Стянуть обоз! — прокричала в амулет Тураэль.

Оплетенные ветками фургоны быстро заняли свои места. Длина колонны сократилась вдвое. Пятерка обезьян, перекрывшая, дорогу уже лежала утыканная стрелами.

Жора выжимал из машины всё что можно. Ему до этого места было ещё пять минут лёта.

— Как их много, — сказала Мариясан, приготовившись поставить магическую стену перед приближавшимся сзади десятком огромных зверей. Она забралась на крышу фургона,

откуда было всё видно. Гигантских горилл нападало около сотни. Причём не только взрослые, но и детёныши, ростом примерно в полтора шага. Взрослые особи достигали трёх шагов. Бежали они скачками, опираясь на задние и передние лапы. Амазонки били их стрелами влёт, когда открывалась грудь.

— В голову бить! — заорала Тураэль, заметив, как от стрелы в башку покатилась здоровенная обезьяна.

Мариясан поставила стену и шесть оставшихся обезьян, атаковавших сзади, с налёта врезались в неё. Тыловой дозор из двух амазонок тут же добил их из ружей.

— Из ружей огонь! — скомандовала Тураэль. — Магу отсечь справа.

Мариясан повернулась, справа действительно волна черных волосатых зверей добежала на сорок шагов. Поставила стену, отсекая их от обоза, потом вторую. Выстрелы гремели беспрерывно. Повернулась влево, там уже полетели гранаты. Выставила две стены и там. Амазонки упорно истребляли яростно лезших обезьян. Каждый ружейный выстрел бил в цель.

— Гранатами, огонь! — прокричала Тураэль. Четыре десятка гранат полетели в разные стороны от обоза. Магичка бросила и две своих.

— Вторая волна обезьян! — крикнула она, заметив, как от леса с обоих сторон ещё побежало полсотни черных скачущих меховых комков.

— Всем забраться на фургоны! — скомандовала Тураэль. — Взять запасные колчаны, вставить полные магазины!

Первую волну атакующих добили всю. Ни одна горилла ближе двадцати шагов не приблизилась.

— А ведь они, пожалуй, разумные, — подумала Мариясан. — Уж больно слаженно и целеустремлённо нападают.

С одной стороны обезьяны неслись цепью, со второй сбились в плотный ком.

Арилёт выкатился над полем боя именно в этот момент.

— Ариша гранаты с ударным взрывателем, — приказал Жора, направляя аппарат к компактной группе горилл, несущейся к обозу. Поравнявшись, они метнули вниз четыре гранаты. Атакующую группу накрыло разрывами. Трех выживших и бросившихся бежать, Ариша добила из автомата. Амазонки, забравшись на фургоны, спокойно расстреливали обезьян с другой стороны обоза. Сверху было видно отлично.

Жора пронёсся на арилёте вдоль цепи, и Арина добила пяток, отходивших в лес.

Сержант начал кружить над лесом, высматривая цели. Попалось ещё две обезьяны. Отстрелял из винтовки.

— Жора, я чувствую внизу, аномалию. Это наверняка переход, — сказала магичка, всматриваясь вниз.

— Поднимись повыше, надо запомнить место, — распорядился Принц. Он достал листок бумаги и зарисовал ориентиры: маленькое лесное озеро, одинокую сосну и выход красной скалы. Переход был между ними. Гряда скал, укрытая лесом, тянулась шагов на триста. Сержант заметил три чёрных зева пещер. Возможно там было жильё этих горилл.

«Надо будет на обратном пути их зачистить и растяжек вокруг перехода наставить, чтобы разные твари на планету не лезли!» — подумал Принц. Он развернул арилёт и направился к обозу.

Выставив наблюдателя на фургоне с артефактом обнаружения, Тураэль всех построила в середине обозной колонны. Начальство надо встречать в строю. Эта военная истина вбита в амазонок с детства.

Жора опустил арилёт рядом со строем. Девчонки смотрели во все глаза и готовы были орать во всё горло: Принц научился летать!

Как только Жора с Аришей выбрались из арилёта, строй прокричал:

— Первому Принцу Элистана Слава! Слава! Слава!

— Героическому магу Арисан Слава, Слава! Слава!

Это мамаша посоветовала дочке надеть полученные награды. Ариша была в своей гимнастёрке, будёновке, на груди автомат, орден Ленина, Звезда героя и орден КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ. Вот это потрясло больше всего. Почти так же, как арилёт.

Из строя выскочила командир, отпечатала несколько изящных строевых шагов и доложила:

— Первый Принц. Колонна подверглась атаке гигантских обезьян. Нападавший противник уничтожен. Раненых и убитых нет. Командир отряда десятник Тураэль.

— Молодцы! Я всегда знал, что в охранных сотнях Первой матери, собраны великолепные воины. За отлично проведённый бой и уничтожение врага награждаю всех наручными часами. Командирам вручу прямо сейчас, остальным по прибытию на место.

Жора достал из кармана хорошие швейцарские часы и вручил Тураэль, Мариясан и Микаэль. Девчонки дружно прокричали «Слава!», поздравляя подруг, и строй распустили. Все откровенно радовались, увидев Принца. Арилёт облепили, каждая хотела посидеть внутри. Жора разрешил, но приказал никаких кнопок не нажимать, сказав, что всех желающих в лагере обучат управлять

аппаратом.

Больные «слепыши» тоже участвовали в битве. Стрелять они не могли, поскольку цели видели очень смутно, но гранаты кидали исправно. Тураэль дала команду собрать стрелянные гильзы от ружей. Пока девчонки собирали гильзы и срезали трофеи — многим захотелось иметь на память огромные когти, Мариясан обработала больным глаза. Горшок сержант оставил, чтобы промыли глаза и лошадям. Приказал намочить тряпочку, протереть, вымыть её, опять намочить и протереть глаза, и так несколько раз. В горшок сразу после протирки не совать, чтобы не испортить лекарство. Побыли примерно полчаса. Успели наговориться, порадоваться встрече. Погрузили больных в арилёт и взлетели. Девчонки улетавшим подругам отчаянно завидовали — поднимутся в небо!

Обоз после взлёта арилёта тоже пошёл. По плану десяток Тураэль должен был вместе с Мариясан остаться на охране перехода, десяток Микаэль возвращаться назад.

Вечером получили магограмму, что лошади быстро пошли на поправку и доставлять Ладу не надо. Амазонки, которых привезли, тоже начали уже видеть, сержант специально не стал их подводить к своей лошадке до вечера, желая посмотреть результат воздействия лекарства. Результат был отменный. На следующий день прошла краснота вокруг глаз и распухшие веки приняли нормальную форму. Практически чуть больше суток и лекарство вполне срабатывало. Для переселенцев будет отличная вещь. Возможно удастся слюну лошади и законсервировать, наложив заклятье сохранения. А развести водой каждый дурак сможет.

Пацаны совершили трудовой подвиг и к вечеру сделали грузовой арилёт. Такой, как хотел товарищ Ветров. После вручения ему орденов и присвоения звания Героя Советского Союза вера в него у пацанов была непоколебимой. Белов им сказал, что представление на награждение подписал сам товарищ Сталин. И нарком НКВД, товарищ Берия, который ведает всеми диверсантами, тоже его подписал. Под руководством Миши они пахали без отдыха. Использовали сухой лес, Света им нарезала досок, которыми застелили пол. Она же им сварила части двигателей. Прямоугольный кузов арилёта получился длиной пять метров, шириной — полтора. Борта в метр высотой. При необходимости можно было и нарастить, конструкция позволяла. Стойки сделали из ошкуренных бревен, стянув всю конструкцию самодельными болтами. Благо в немецких инструментах лерок для нарезания резьбы был целый набор. Сверху установили три бревна. К ним Света предполагала приложить заклятия

левитации. Бревна и всю конструкцию укрепила заклятиями усиления. Арилёт весил много — килограмм двести. Две амазонки поднимали с трудом. Аппарат имел мощные лыжи и два поставленных параллельно двигателя. Установка двух двигателей — идея Михаила. Аппарат был в два раза больше обычных и с одним двигателем наверняка будет отставать от остальных. В середине арилета силовые несущие брёвна были укреплены стойками, прикреплёнными к бортам и полу. Вся конструкция была скреплена заклятьями, укреплена раскосами, болтами и скобами. Вколочено два килограмма гвоздей. Сзади имелась дверца, сдвигавшаяся между двух стоек вверх. Петель в хозяйстве не было, поэтому поставили такую конструкцию. Её можно было снять совсем, чтобы завести лошадь, потом вставить и опустить вниз, закрывая кузов.

Магички проговорили всю ночь, но к утру идея нарисовалась. Прошло предложение Светы. Сделать одно заклятие главным, а момент включения-отключения левитации и равновесия остальные заклятья выравнивать по главному. Планировали наложить шесть заклятий примерно по семьсот килограмм. Все включать одной кнопкой. Главное заклятье включит все остальные. Все испытания отложили на утро.

Утром пришёл сержант Жора и всё испортил. Сказал, что всё это хорошо, но не пойдёт.

— Я не сомневаюсь, что вы поднимете большой груз, сказал он магичкам. Но этот арилёт вы не посадите. Представьте каких размеров должен быть парашют, чтобы опустить эту тяжесть. Даже если вы умудритесь создать огромный парашют диаметром сто шагов, к чему вы его прикрепите, чтобы он держал груз и не сломал всю конструкцию? Второе, масса аппарата стала в шесть раз больше, если он будет нагружен. Площадь тормозного парашюта должна быть тоже в шесть раз больше, чтобы погасить скорость. Тормозной парашют надо увеличивать. Посадка должна быть ступенчатой, как и взлёт. Сначала на метр, а лучше на пол метра, затем взлёт и такое же опускание. Один маг нагруженный арилёт не удержит. Если заклятье, не дай Бог, выйдет из строя, то вся эта махина грохнется с высоты и разобьется в лепёшку. Если пилотом будет маг, то он сможет спасти хотя бы себя. Обычная амазонка разобьется обязательно, вместе с аппаратом. Делайте главное заклинание так, чтобы взлет и посадка была ступенчатой. Помимо этого, у нас есть подвесная система летчика, к которой цепляется парашют. Прикрепите к ней магический парашют и сделайте так, чтобы любой, выпрыгнувший из арилета, дернув за верёвку или кольцо мог запустить заклинание и спуститься на землю. В дальнейшем каждый арилётчик обязан иметь парашют.

Будем иметь свои десантные войска и сможем сбрасывать грузы, как нам сбросили книги. Парашют первой будет испытывать Света, — ткнул он пальцем в девушку. — Только после создания личного парашюта для пилота будем взлетать на этом аппарате. Работайте красавицы, Боги вам в помощь!

Над ступенчатым главным заклинанием бились пол дня. Как сказал Принц — пол метра, а потом тридцать и сто. А лучше плавно и на двести! Оказалось, плавный подъем сделать легче всего. Но Жора хотел, чтобы аппарат зависал в полуметре над землёй. И девчонки сделали. Поставили еще одно заклятье, которое поднимало арилёт всего на пол метра. А затем включалось другое и гнало аппарат вверх или вниз. Управление вывели на рычажок, сделав отметки по десять метров от полуметра до двухсот. Вполне достаточно, чтобы выйти из зоны воздействия вражеских магов. Парни пока мастерил лавки у бортов и зализывали мелкие огрехи. Сержант приказал сделать съемную лавку и по центру. Место вполне позволяла посадить бойцов в три ряда. Боковые лавки, подумав, Жора приказал сделать сдвижные, чтобы их можно было отодвинуть от борта и сидеть лицом к борту для ведения огня. Да и не так дуть будет. Пулемётов велел поставить четыре. Два спереди, для огня вперёд, вверх и в стороны, два сзади — для стрельбы в стороны назад и вниз.

После обеда Светка убежала делать парашют. Сделала за час. Жора ей подсказал только одну вещь — парашютист должен быть подвешен за загривок, чтобы у него и ноги и руки были свободны, и он мог с воздуха вести огонь. Заклятий лучше иметь два, если не сработает одно, то можно задействовать второе.

Взлетели двумя арилетами. Рита, как будущий начальник Военно-воздушных сил Элистана такое мероприятие пропустить не могла. Ариша летела, чтобы успеть подхватить подругу, заклятьем левитации, если у той это не получится сделать самой. Все собирались повторить трюк после Светы.

Девчонка безбоязненно ловкой рыбкой выпрыгнула с высоты тридцати метров.

У сержанта сжалось сердце, эксперимент был опасным. Ариша сощурив глаза напряженно наблюдала за подругой, нёсшейся к земле. Та, словно издеваясь, тянула время, хотя сержант приказал ей дёргать за кольцо сразу, как только оторвётся от аппарата. Вот она потянулась рукой и её тут же закрутило потоком. Дернула и остановилась в воздухе, не долетев до земли метров десять. Парашют, рассчитанный на вес арилёта опускал Светланку очень медленно. А она орала внизу от восторга.

Все облегчённо выдохнули. У Ариши исчез прищур, и она радостно улыбнулась.

— Жора, у нас получилось! Получилось! — восторженно закричала она. А когда Света приземлилась с обоих арилетов кричали «УРА!» и СЛАВА!

Внизу Света махала руками, приветственные вопли она слышала отлично.

Арилёты приземлились. Свету тут же вытряхнула из подвески Рита, магички наложили новое заклинание, взлетели и прыгнула Рита. С высоты сорок метров. С двадцатиметровой высоты сержант прыгал сам, кольцо рванул сразу, только отделившись от арилёта, парашют сработал мгновенно и Жора практически спускался с двадцатиметровой высоты. Ариша выпрыгнула с десятиметровой высоты, тоже дёрнув вовремя за кольцо. Всё прошло штатно. Мила выпрыгивала со ста метров и опускалась почти минуту. Отнесло её изрядно. Вика прыгала с высоты пятьдесят метров, тоже удачно. Магический парашют срабатывал практически сразу, запасной никому не понадобился. Материал на базе был целый рулон, можно было кроить подвески для всех.

Прыгали ни много ни мало полтора часа. Вернулись в лагерь довольные и возбужденные.

— Завтра, если Принц позволит, будем прыгать с парашютом, — заявила Рита. — А сейчас всем брать материал и кроить для себя подвески для парашюта. Образец у меня.

Разговоров было до самого ужина. Мужчины тоже все запросились в парашютисты. Сержант не возражал. Обе магички, пока было светло, работали на народ. Соединяли части выкроек и накладывали заклятья укрепления. Получилось однообразно. Поскольку образец был один. Не было металлических колец, но пацаны наделали их из восьмимиллиметровой проволоки, а маги заварили после вставки в ремни. За это кольцо цеплялся магический парашют и на нем висел парашютист. Умные, по примеру Принца, догадались использовать ремни от немецкой амуниции. Там были нормальные пряжки, чтобы застегнуть на себе сшитые подвески. Кому не хватило, просто завязывал на поясе узлом. Сержант приказал у всех покрасить в коричневый цвет.

Спать легли дружно. В отряде прибавилось три амазонки, бойцов для постов хватало. Новеньких к переходу не посылали. Не доросли ещё. Но в парашютисты их Рита записала. Двоих, из десятка Тураэль завтра повезёт учиться управлять арилётом, после испытания грузовика, конечно.

Новички смотрели на подруг во все глаза. Все с орденами и звёздочками Героев. У всех часы, автоматы и пистолеты. Все

умеют летать на арилётах. В фургоне лежит настоящий эльф. Оружия полно всякого, завтра полусотник обещала выдать и им. Отвести на стрельбище и научить пользоваться. Все научились ездить на велосипеде и гонять в футбол. Самцов полный лагерь. Очень много книг, разных, каких хочешь. Можно читать и слушать музыку по радио. Завтра обещали показать патефон. Повезло девчонкам. Принц отбирал в сотнях лучших, они всем и доказали, что они — лучшие. Их тоже отбирали среди оставшихся, и сотница Жаннаэль никому спуска не давала. Нечего тебе в рейде делать, если плохая подготовка.

Жора выспался отлично. Удовлетворённое по второму разу руководство давало Принцу возможность отдохнуть. Да и хорошо спалось на Гебе. Лучше, чем на Земле. Спокойнее, крепче и восьми часов сна хватало с избытком. Утром чувствовал себя свежим огурчиком. Молодым и энергичным.

Грузовой арилёт напросилась испытывать Рита. Что ж, как штатный испытатель имела право. Жора посадил туда и Аришу, пусть подстрахует на всякий случай. Первый рейс без груза. В принципе аппарат мог поднять до четырёх тонн. Испытательница включила первую ступень левитации и аппарат исправно поднялся на пол метра от земли. Повисела минутку и включила вторую, подняв на привычные тридцать метров. И там сделала остановку. Затем подъем пошёл через каждые десять метров. Корпус висел горизонтально, никаких перекосов не было. Поднялась и на двести метров. С земли аппарат было видно. Летающий ящик с острым полукруглым носом из немецкого дюраля. Спустилась до тридцати метров и включила оба двигателя. Всем сразу стало ясно, что скорость у грузовика гораздо больше, чем у штатного арилёта. Аппарат быстро ушёл за лес. На тридцати метрах движущуюся машину с земли было рассмотреть нельзя. Заклятье отражения работало исправно. Рита летала с полчаса, потом села. Увеличенный тормозной парашют сработал нормально. На лыжах проскользила по траве всего пару метров. Жора думал, чем же грузить аппарат, не патронами же?

— Молодцы! — похвалил он приземлившихся девушек. — Считай большое дело сделали. Теперь и стрелы, и патроны, и груз переселенцам возить можно. Да и крокодилов сверху бить и корабли нагов топить вполне удобно.

— Отбери десяток безоружных парашютистов, — сказал он Рите. — Выбросишь их с пятидесяти метров, вместе со Светой. Задача им сделать мишенное поле в ста метрах от опушки. Нарезать пеньков и расставить. Следующая группа попробует по ним стрелять с воздуха. Как сделают, заберёшь и привезёшь сюда.

Кольца дергать сразу, при отрыве от грузовика. К пулемётам пацанов не подпускай, а ещё лучше два задних сними. Прыгать через задний борт по очереди. Возьми Любу, пусть покажет. Тех, кто испугается, вниз не бросать. Света прыгает последней, следит за всеми прыгунами, потом нарежет пеньков. Приземлишься и руководишь работами. Пеньки не в линию, а на разных расстояниях от леса и между собой. Десятка полтора - два. Будем тренировать пулемётчиков и стрельбу при спуске на парашюте. Задача понятна?

— Да, Жора, всё ясно.

Восемь мужчин, Света и Люба поднялись в воздух. Для пацанов был праздник. Сашка дергался, Михаил улыбался во все ширь, Белов волновался. Никто из них никогда с парашютом не прыгал, с парашютной вышки тоже.

Перед посадкой Светлана объяснила всем как работать с парашютом.

— На груди под правой рукой у вас вытяжное кольцо, окрашенное в красный свет. Рукой берётесь за него, делаете шаг арилета и дёргаете за него вниз вдоль тела. Шнур продвигается на длину ладони и останавливается, он запускает заклятие, которое срабатывает мгновенно, и вы уже висите под парашютом и медленно опускаетесь к земле. Если продолжаете падать, то левой рукой дергаете за второе кольцо, запасное, оно окрашено в жёлтый цвет. Основной и запасной парашюты абсолютно одинаковы. Если будете падать и дальше, я вас подхвачу левитацией. Но таких случаев ещё не было. Всё работает надёжно. Главное — не бояться.

Магичка потренировала народ в имитации по выдёргиванию кольца правой и левой рукой и дала команду на посадку. Амазонки, кто ещё не прыгал очень внимательно прослушали инструкцию изобретательницы личного парашюта.

Жоре магический парашют не нравился по двум причинам — заклятье было одноразовым и не было индикатора сигнализирующего наложено заклятье на подвеску или нет. Это видел только маг. А какой-нибудь указатель очень бы не помешал. Купол держался три минуты, потом заклинание себя исчерпывало. Просился накопитель и кнопка включения и отключения. Включил — опустился — выключил. Надета подвесная система, значит имеешь парашют. Начали по тебе стрелять с земли — выключил, пролетел сотню метров со свистом и опять включил. Но даже в таком виде он давал возможность выжить экипажу, если аппарат собьют. Что ни говори, а шаг вперёд огромный.

Отказников не было. Люба показала, как надо правильно

делать, потом прыгнул Белов, Миша, пацаны и последним Саша. Он очень боялся, но не хотел выглядеть перед Любашей трусом. Света за всеми наблюдала очень внимательно, готовая подхватить падающего самца. Прыгнула последней, и Рита пошла на посадку. Внизу бушевала волна восторга. Адреналин так и пёр. Пацаны взахлёб обсуждали как они летели, как их сносил ветер, как это здорово висеть в небе и когда дадут прыгнуть ещё раз.

Рита всех успокоила. Света завалила дерево и начала делать полуметровые пеньки. Всех мужчин Рита пристроила к работе, показывая куда таскать и ставить. Семнадцать пеньков выставили. Погрузились и полетели назад. Пацаны начали донимать Светлану, когда она им зарядит парашют. «Надо делать постоянное заклинание и ставить накопитель, — подумала девчонка. — И кнопку: Включить — Выключить! Иначе придётся только парашюты заряжать!»

Сержант пока приказал принести авиационные магазины для пулемётов, набитые немцами трассирующими патронами. Брал двух своих пулемётчиц и двух амазонок из десятка Тураэль. Девчонок нужно было тренировать до подхода обоза. Будет костяк, который научит остальных. Девчонок Звали Ризаэль и Бинаэль. Сержант определил высоты для стрельбы: сто метров на максимальной скорости и тридцать метров на малой. Парашютистов собирался бросать со ста метров. Опускаться долго, у девчонок будет время потренироваться в стрельбе сверху. Автоматы приказал зацепить ремнём за шею и держать одной рукой. Кто уронит оружие — тот двоечник. Девчонки все имели ППШ — патронов в диске больше, только одна Люба пользовалась трофейным. Из магичек взяли Аришу. Своим пулемётчицам сержант приказал патроны беречь и бить короткими.

Жора нацелил арилёт носом на поле. Шел на высоте тридцать метров на малой скорости.

— Пули пойдут выше того места куда вы прицелились. Чем больше будет скорость, тем больше отклонение. Цельтесь перед пнём. Трассер покажет куда бьёте. Стреляете по двум крайним мишеням слева, — проинструктировал он. — Огонь!

Пулемётчицы ударили с расстояния триста метров. Оба пенька покатились. Успели сделать по три очереди, трассеры исправно рвали древесину. Валин пенёк развернулся торцом, и амазонка все пули всаживала в круг. Арилёт промчался над дымящимися пеньками.

— Риза и Бина приготовиться, — сказал сержант в амулет. — Ваши цели два пенька с правого края. По моей команде начинаете стрелять. Вносите корректировку, поскольку будем всё время удаляться от цели. По команде «Стой!» огонь прекратить.

Сержант развернул машину и пошёл в обратную сторону. Пролетев мишенное поле, он дал команду «Огонь!», послав Аришу следить за результатами. Сам он, управляя машиной, стрельбы не видел. Но слышал, как пулемёты клацали затворами беспрерывно.

Отлетев на триста метров, он дал команду «Стой!». Клацанье затворов прекратилось.

— Оба пенька сбили, Жора, — доложила Ариша.

— Молодцы! — отметил успехи девчонок сержант.

— Стреляем все левым бортом, — сказал сержант. Автоматчики выбирают себе по пеньку в центре и по нему стреляют. Пулемётчики с левого борта стреляют по крайним пням. Дистанция примерно сто пятьдесят метров. Патроны экономить.

Сержант повёл арилёт вдоль мишенного поля и дал команду. От семи стволов выплеснувших веер пуль арилёт ощутимо сместило вправо, от мишеней летела щепа. Вот теперь он увидел и стрельбу Ризы. Девчонка попадала. По крайней мере трассеры попадали в пенёк и рядом. Автоматных пуль было не видно, но пеньки дергались и качались. Один даже упал.

— У меня больше не стреляет — кончились патроны! — доложила Риза.

Запасных магазинов для новичков не брали.

— Значит на сегодня из пулемёта отстрелялась, — сказал сержант.

Зашли правым бортом потренировались все. Поднялись на сто метров. Пулемётчицы достреляли патроны с этой высоты. Вполне успешно. Бинаэль правда хватило боезапаса только на одну очередь.

— На парашюте стрелять только короткими очередями, два-три патрона иначе начнет крутить, — проинструктировал сержант. — Начинать с левого края мишенного поля. Развернёт, можно будет ударить по мишеням в центре, а потом и с правого края. Если закрутит сильно, высунь в сторону приклад автомата, или выкинь руку, вращение уменьшится. Стрельба с воздуха — это не главное. Она ведётся для того, чтобы сбить врагу прицел и врага испугать. Ваша задача выпрыгнуть с оружием и приземлиться. Воевать уже будем на земле! Главное — прыжок.

— У вас что в ружьях заряжено? — спросил он девчонок из десятка Тураэль. Автоматов им ещё не выдали.

— Зачарованные картечь и пули.

— Тогда спуститесь чуть пониже и можете стрелять. Посмотрим, как это будет выглядеть. А то нам сверху стрелять из ружей не пришлось. «А ведь по танкам могли и попробовать, пуля

она увесистая, могла броню и проломить?!»

Худо-бедно отстрелялись с парашюта все. Ариша вполне прилично положила пули в пенёк. «Молодец свояченица!» — отметил сержант. Но эффект ружейной стрельбы превзошёл все его ожидания. Если пуля давала весьма чувствительный взрыв, то картечь в мишенном поле прокладывала дорожку разрывов. Попавшийся пенёк улетал сразу.

«Вот этим и надо по врагу сверху бить!» — решил сержант. «Поневоле в землю уткнёшься, чтобы не достало! Хотя если зачарованными пулями из автомата поливать, то картинка выйдет не хуже!»

В общем испытания арилёта прошли удачно. Четырнадцать человек — это больше тонны груза. Сбросили парашютистов, попрактиковались в стрельбе.

Вечером завели патефон. Почти час слушали пластинки. Сводка с фронта была хорошая. Немцы вынуждены были остановить наступление и перешли к обороне. У наших появилась возможность перегруппироваться и перебросить подкрепления с Урала и Сибири.

Глава 32

Караван наконец-то пришёл. Задень до прихода каравана из леса вышла семья эльфов. Оправившийся от ран Партэль встречал свою мать и братьев Артэля и Сартэля. Шуму было много. Партэль, уже начавший три дня как ходить, водил их по лагерю и с видом знатока показывал разные диковины. Выросшие в глуши эльфы терялись от такого обилия людей и эльфиек. Своего фургона у них не было. Немногочисленные пожитки притащили на волокуше. Вот луки были. Весьма хорошо сделанные. На каждый лук ушло по полгода работы, как просветила Енаэль Принца. Прибывшие девчонки ходили смотреть на эльфов как в зоопарк, выказывая величайшее почтение. Никто из них никогда живого эльфа не видел. Жора приказал выделить эльфам палатку и фургон, чтобы у семьи было своё место. Лошади у них были не видные, размером гораздо меньше чем у амазонок, напоминали лошадей орков. На всю семью имелся отцовский меч, перешедший во владение старшему Партэлю и сточенный старый нож. Всё остальное уже выдали им амазонки. Подарили полный доспех со щитом и шлёмом, зелёные эльфийские куртки, штаны и хорошие сапоги. Выглядели парни вполне браво. Роста все были высокого, чуть меньше двух метров. На местных «ушастых» людей подходили дивиться, как и русские, так и немцы. К немцам эльфам сказали не ходить — вдруг обидят. Маски, наложенные на девчонок в Ярцеле, до сих пор работали исправно, скрывая эльфийские ушки. Иллюзионист пообещала, что полгода свободно продержатся. Месяц, считай прошёл. В отряде Тураэль на всех тоже были наложены маски. Так что прибывший отряд по внешнему виду ничем не отличался от амазонок, пришедших с Принцем.

С приходом отряда в лагере стала шумно и весело. Двадцать три новых девчонки — это для маленького мирка, расположившегося на лесной опушке — много.

У Принца, Риты и магов начались суматошные дни. Жора хотел за три-четыре дня успеть передать максимум знаний и навыков, оставив подготовленную смену. Остающийся десяток вооружили да зубов: четыре пулемёта, двенадцать автоматов, у всех пистолеты на выбор. Стрельбы каждый день. Выделили арилёт и все двенадцать амазонок, включая Мариясан, тренировались. Все по несколько раз прыгнули с парашютом. Всему десятку Жора каждый вечер читал лекции, рассказывая обстановку за кромкой, командование изучало топографическую карту. Мариясан училась у дочки новым заклинаниям. Всё-таки

Ариша и Света внесли очень много нового в магическую науку. Показали даже как вырыть новую землянку и сделать схрон. Каждый день на ту сторону водили разведчиков. И пеше и на лошадях. Доезжали до местных сёл и по часу - два наблюдали. Сержант приказал всем остающимся придумать себе позывные из русских имён и ими пользоваться. Тёще сказал, что имя Мария вполне подойдёт. Тураэль стала Тоня.

На третий день перетащили арилет и полетели. Принц хотел показать сделанные схроны и представить амазонок майору Потанину. На гимнастёрку с орденами надел куртку, на голову лётный шлем: мол прилетели, представителя для связи показали и обратно улетели. На пулемёт и для охраны взяли Любу. Вместе с Тоней они должны были сопровождать Принца невидимками. Сержант специально прошелся над местными сёлами Яловацк и Залесье, чтобы новички сориентировались в воздухе.

— Вот в этом доме с железной крышей живёт наш агент Терещенко Людмила Панасовна, показал сверху сержант. — Ариша её вылечила от тяжёлой болезни. Пароль: «Ангел посетил». По этим словам, он будет знать, что пришедший человек от меня — от товарища Ветрова. Под этой фамилией меня знают местные. При случае можно будет обратиться. Ваша задача запомнить дом и его месторасположение в селе.

Полетели над лесом, Жора специально летел над просекой, чтобы легче было запомнить путь.

— Внизу сожжённый немецкий бронетранспортёр и три машины, на карте, которую я вам показывал они обозначены, это ориентир. Их будет видно и зимой, когда упадёт снег. От этого ориентира на десять километров дальше будут схроны. Там спустимся и вы посмотрите, чтобы запомнить местность.

Сержант покружил, указал для запоминания несколько ориентиров и спустился. Тут же приказал провериться артефактом. Посторонних не было. Тоня была из лесных, поэтому сержант надеялся, что командир при необходимости найдёт бункера обязательно.

— Этот бункер с оружием, миномёты, винтовки, автоматы, патроны, по-моему, и пулемёт есть, точно не помню. Вход — вот здесь. Надо потянуть за этот корень вверх, там люк и лестница вниз. Комната внизу примерно три на три шага. Тоня, походи, посмотри, чтобы запомнить место. Может пригодиться самим, да и партизанам в случае необходимости можно передать.

— Я запомнила, Принц, — через три минуты сказала Тураэль, обследовав округу.

Опять взлетели и сели. Жора показал второй схрон с продовольствием.

— Будет зима, с продовольствием станет туго. Если у партизан станет совсем плохо с едой, можно будет им этот схрон показать. На неделю тому же Потанину хватит. На всё наложено заклятье сохранения, так что не испортится.

Сержант пролетел над старыми лагерями партизан. Они были пусты. Выдавала лишь пожухлая листва на шалашах. Маскировка была вполне приличной.

— Здесь были лагеря партизан, Потанина и Семёнова. Видно оба отряда перебрались на новые места, глубже в лес. Полетим искать Потанина, место новой базы я примерно знаю.

Жора прикинул примерный курс и устремился к той точке, которую ему на карте показал Потанин. Солидный участок леса был прикрыт болотами. Имелось три — четыре прохода, которые охранять не так сложно. Рядом проходила просека, можно было использовать транспорт.

Помимо внешнего кольца постов имелось и внутреннее. Сержант решил садиться в двухстах метрах перед ним, выбрав маленькую полянку. Арилет девчонки мигом задвинули в кусты, Люба волновалась за пулемёт, поэтому сняла с турели и спрятала в траве. Выгребла с десяток гранат «анносан», поделив из с Тоней.

«Надо было ещё бойца брать», — подумал сержант. Оставлять бесхозную машину у него душа не лежала. Артефакт показывал, что вблизи арилёта никого нет. Двое бойцов из охранения сидели в двухстах шагах. Невидимками двинулись в сторону, контролируя обстановку и вышли на пост сбоку.

— Снимай невидимость, Мария, — распорядился сержант и встань вот за это толстое дерево. Люба с Тоней проконтролируйте бойцов, чтобы с перепугу стрелять не начали.

До поста было метров тридцать и окоп еле различался между веток.

— Эй, товарищи бойцы! Я Ветров! Командир на месте? — сняв невидимость крикнул Принц.

— Если ты Ветров, то выходи, товарища Ветрова мы в лицо знаем!

Стволы в окопе повернулись на голос.

— Выхожу! Только целиться в меня не надо. Я ещё Родине пригожусь!

Стволы опустились на бруствер.

— Ну что, так видно?

— Да, товарищ Ветров, мы вас узнали.

— Тогда докладывайте, — сказал Принц, заметив телефонный аппарат. — Прибыл Ветров и девушка.

Он махнул рукой Марии, и тёща подошла. Сам он был одет в немецкую лётную куртку и шлём. Мария в пиджак и юбку. На

голове темный зелёный платок, на ногах сапоги. Автомат и кобура с пистолетом. На поясе нож. Жора был вооружён своей винтовкой. Пистолет и нож, естественно имелись.

Мария выглядела девчонкой. Сто с небольшим лет для эльфийки — молодость. Бойцы уставились на красивую блондинку, потом старший крутнул ручку.

— Товарищ сержант, на пост номер четыре вышел товарищ Ветров с девушкой. Просят отвести к командиру.

В трубке что-то начали говорить, и боец ответил: — Нет, не Арина, но очень похожа. Сейчас прибежит разводящий, он вас проводит, — пояснил боец, укладывая трубку на телефон.

— У нас четверо раненых новых появилось, — пока ждали разводящего сообщил красноармеец. — Сержант обрадовался, подумал, что вы, товарищ Ветров, как всегда, с доктором. У нас после волшебных рук Арины и Светы десять бойцов выздоровело, да и гражданских после гестапо шестеро поправились. У меня сквозное за неделю зажило, — ткнул он себя в руку. Врач - хирург сейчас у нас неплохой. Пули извлекает хорошо, но лечить не может.

— Младший сержант Щербань! — представился прибежавший разводящий. — Разрешите проводить, товарищ Ветров? Командиру уже сообщили.

— Пошли, — сказал Жора.

Шли с пол километра. Сержант заметил опытным взглядом замаскированные окопы и два дзота, в одном торчал пулемёт. Вход в командирскую землянку был сделан под елью. Сверху никак не заметишь, да и вблизи не сразу найдёшь. Все штабные землянки тоже были отлично замаскированы. Вокруг штаба тоже была охранная зона, видно беседы по охране пошли на пользу, а может появился соображающий человек.

— Приветствую, Иван Петрович, — сказал Принц, протягивая руку стоящему у входа Потанину.

— Рады видеть вас и вашу спутницу, товарищ Ветров, — пожал он руку сержанту и Марии. — Прошу ко мне, в новые хоромы.

Мария от непривычного приветствия покраснела. Зашли. Землянка освещалась через два автомобильных стекла, вставленных в крышу у дальней стены. Прикрытые сверху лапами развесистой ели стекла были не видны. Свету хоть было мало, но потёмками не назовёшь. Можно было не жечь коптилку. Под окошком стоял стол и лежала карта.

— Я смотрю у вас охрана лучше стала, как вы вообще живёте, что нового? — спросил Жора.

— Перебрались на новое место, совершили две диверсии на

дорогах. Если первая прошла как по маслу, уничтожили колонну и захватили шесть машин в ценным грузом, то вторая прошла хуже, в двух машинах оказались солдаты, пока всех перебили трое убитых и четверо раненых. Но груз тоже взяли, в том числе и продовольствие. Патронов немецких два грузовика, парочку миномётов с десятью ящиками мин, гранатами разжились и сапёрного имущества целый грузовик прихватили. Мы теперь богатые. Для немецких винтовок и пулемётов боеприпас есть. Да и взрывать чем имеем.

— Молодцы! — похвалил Ветров. — Для засад надо больше пулемётов, и бить в первую очередь по тентованным кузовам, где солдаты могут сидеть. Или посадить наблюдателя за километр от засады с телефоном. Прошла мимо него колонна, он доложил, что в пятой и седьмой машине солдаты. По ним и весь огонь. Резерв обязательно, чтобы отход прикрыть. Снайпера с обоих сторон, чтобы уцелевших добивать и лучше на деревьях. А то немца, если, он в кювет запрыгнул, не так просто и выкурить. Но всё равно, молодцы! А война без потерь не бывает.

— А как у вас, товарищ Ветров? — спросил майор.

— Нормально, — ответил Жора и расстегнул куртку.

— Да, действительно нормально, — сказал Потанин, рассматривая ордена. — Я честно говоря, Героя Советского Союза живьем первый раз вижу. Только в кино. В Кремле вручали?

— Нет, самолётом передали. Мы ведь по тылам всё время. Я что прилетел Иван Петрович, — сказал Принц, — я вам обещал своего человека представить. Вот представляю — это Мария, очень умная и толковая девушка. При случае может оказать реальную помощь и чем-то помочь. Она будет за районом Ковеля приглядывать, нас интересует момент, когда немцы смогут возобновить движение по железным дорогам. Мария, это — командир партизанского отряда товарищ Потанин Иван Петрович. Надеюсь вы запомните друг друга. Если от меня придёт кто-то другой, то он спросит: — «У вас был когда-нибудь мотоцикл?» Ответ: «Нет, только велосипед». Запомнили, Иван Петрович?

— Да, товарищ Ветров, пароль я запомнил, Марию тоже.

— Мария может посмотреть ваших раненых, она тоже врач. Только я бы хотел, чтобы её видело поменьше людей.

— Здесь вы уже опоздали товарищ Ветров. Её узнает любой мой боец. Мне уже сказали — копия Арины, но беленькая. Вы случайно с ней не родственники? — спросил Потанин.

— Да, мы — родня, — скромно ответила магичка, не собираясь уточнять степень родства.

— Жалко, что я женат, а то бы ни минуты не думая

предложил вам руку и сердце, — заявил неожиданно Потанин.

Мария покраснела, понимая, что эта фраза, сорвавшаяся у майора — комплимент её красоте. Но благоразумно промолчала.

— Сейчас посыльный отведёт вас в госпиталь, а потом приведёт назад, — засмущавшись своих слов, быстро сказал майор. Он высунулся из землянки и что-то крикнул. Тут же подскочил боец.

— Отведёшь девушку в госпиталь, — сказал он. — Потом пусть проводят обратно сюда.

Магичка ушла. Жора не сомневался, что, Тоня пошла следом. Так было и обговорено. Он перед отлетом всех проинструктировал, что у партизан могут быть засланные агенты немцев, может быть опасно и смотреть надо во все стороны. Вряд ли кто-то сможет ударить амазонку ножом, но подстрелить — запросто.

— Жора, — тихо сказала по амулету Люба, — к месту посадки нашего арилёта подходят двое.

— Бегом туда, если красноармейцы, то тихо оглуши и свяжи. Спрячь.

— Есть, Принц, — понеслась амазонка выполнять приказание.

«Да, надо было ещё одного человека взять», — подумал сержант. Он остался без охраны.

В землянку вернулся Потанин.

— У вас там много сейчас раненых? — спросил Жора.

— Шесть человек. Четверо наших и двоих красноармейцев подобрали около трассы Ковель-Сарны. С одной винтовкой и двумя патронами. Оба ранены в ноги. У одного ранение сквозное, он и сам дошёл, второй был без сознания. Нашим пришлось тащить на носилках. Тот который дошёл сам, рассказал, что в лесах блуждают месяц, десять дней назад напали на одинокий немецкий грузовик, были оттуда обстреляны и ранены. Врач сказал, что раны примерно десятидневные. Пулю вытащили, пуля немецкая. Первый уже почти бегает. Через неделю его выпишут. Второму лежать долго, возможно отнимут ногу. В сознание пришёл только вчера. Как кстати там наш Белов?

— Нормально, с утра зарядка, кросс десять километров, стреляет, прыгает с парашютом, готовится. С Дарьей у них всё хорошо.

— Не жалеет, значит, что к вам ушёл?

— Сказал, что рад служить в таком подразделении. У меня же там все орденоносцы. Белов не пропадет, в коллектив он вписался. Знаний у него достаточно, диверсионного опыта наберётся. За капитана можете не волноваться.

— А это правда, что Дарья от него беременна?

— Правда. Беременных мы в рейды не посылаем. Будет воспитывать ещё одного бойца.

— А начальство как на это смотрит?

— Нормально смотрит. Война войной, а жизнь продолжается. Женщины должны рожать, чем больше, тем лучше.

— А вы сами, когда в очередной раз появитесь, товарищ Ветров?

— Не раньше, чем через три месяца, а может и позже. Я вам говорил, нас в другой район перебрасывают. Может в Польшу пошлют, может в Германию, а может вообще на Дальний Восток зашлют. Диверсанты сейчас в цене.

— Да, профессия редкая. Тухачевский всё за них радел и за партизанские отряды. Хоть он и враг народа, а идеи, выходит, здравые высказывал. Вот и пригодились и диверсанты, и партизаны.

Жора по этому вопросу ничего не знал, а фамилию Тухачевского мельком слышал в школе. Был какой-то заговор маршалов, после которого начали уничтожать командный состав Красной Армии. Говорят, англичане постарались нужный «компромат» подбросить. А может в органах враги сидели и воспользовались моментом. Но поддерживать он этот разговор не стал.

— Любую идею можно извратить или облить грязью. Здесь большого ума не надо. Диверсанты появились ещё у греков, тысячи лет назад, а на территории России не раз поднималась волна партизанского движения против различных оккупантов. Да и не смогут немцы взять Москву и победить в этой войне. Год, два, пусть даже три, и мы будем в Берлине! И партизаны в тылу врага ещё скажут своё веское слово. В Полесье, я думаю, будут целые районы с Советской Властью. Ещё пара месяцев и отрядов станет гораздо больше. Насколько я знаю штаб партизанского движения в Москве уже действует. Если переживёте первую зиму, то дальше станет легче. Пока есть возможность, громите колонны, делайте запасы, стройте запасные базы. В отряд без разбору никого не принимайте. Вражеские агенты и предатели могут привести к гибели отряда. Неплохо бы иметь своего особиста и начальника разведки, для работы с местным населением.

— Мы уже работаем в этом направлении. Люди назначены — два пограничника.

— Поговорите с Семёновым. Может он кого-то вам выделит для работы в разведке. У него люди местные, имеют связи во многих сёлах.

— Они ушли в другой район, примерно на сорок километров. Пока обходимся своими силами. Разведгруппу сколотили вполне

боеспособную.

— Вы сейчас занимаете достаточно обширную территорию. Красноармейцы перемещаются по ней свободно?

— Нет. Каждому подразделению отведено своё место. Без разрешения командира никто его не покинет. Люди разбиты на стрелковые взвода (группы), примерно по двадцать человек и роты. Имеется взвод разведки, автомобильный взвод, пулемётно - артиллерийский, санитарно-хозяйственный. Взвод управления, куда входит отделение связи и отделение охраны штаба. Начальником штаба назначен старший лейтенант Трунов, вы его знаете. Охрану подняли на должный уровень, посты телефонизировали. Кое-где поставили мины. В одной из колонн попалась машина связистов, так что разжились телефонами и кабелем. У нас сейчас десять грузовиков. Водителей правда всего пять, но обучаем ещё красноармейцев.

— Ещё несколько колонн разобьёте, станете совсем богатыми, — улыбнулся Жора, хотя особо улыбаться ему совсем не хотелось. Он волновался за Любашу.

— Что-то Мария задерживается, у вас далеко отсюда до госпиталя? — спросил он Потанина.

— Да, метров пятьсот. Может заглянете и туда, товарищ Ветров? Бойцы будут рады. Только куртку не застёгивайте, пусть люди посмотрят кто нас посетил. А то у нас здесь орденоносцев нет, тем более Героев Советского Союза.

— Хорошо, Иван Петрович, давайте пойдем в госпиталь, надеюсь с Марией не разминёмся.

Потанин пошёл на выход, сержант следом, включил невидимость и спросил:

— Люба как у тебя?

— Всё нормально Жора, связала обоих.

— Оставайся там, я в госпиталь за Марией, — приказал сержант и выключил амулет, выходя из землянки.

Рядом с Потаниным уже стоял автоматчик из отделения охраны. Сержант расстегнул кобуру. Потанин его движение заметил.

— Привык по лесу ходить настороже, — пояснил Жора командиру. — При моей работе бывает и пол секунды роль играют.

Боец пристально смотрел на грудь Ветрова. Всех орденов он не видел, только орден Ленина и орден Красного Знамени. Остальные скрывала пола куртки.

— Нам в ту сторону, — махнул рукой Потанин и двинулся в сторону госпиталя.

Лес был чистый, смешанный. Видно метров на двадцать. При

незнании расположения ходить можно было долго. В лесу было тихо. Никаких разговоров или криков слышно не было. Только шаги красноармейских сапог. «А Ветров абсолютно бесшумно идёт», — подумал Потанин, двигаясь следом за бойцом. Попадались грибы. Сержант увидел подосиновик и рыжик под елкой. Срезать не стал, но хотелось.

Через десять минут вышли к землянкам госпиталя.

Из землянки как раз вышла магичка, выглядела она чуть осунувшись.

— Ну как успехи? — спросил сержант Марию.

— Устала. С полковых времён не приходилось так работать. Двое тяжелых. У одного нагноение уже до бедра дошло, у второго кровь из легких пришлось удалять, но сейчас всё нормально, поправятся.

— Спасибо, вам Мария, от меня и от бойцов, — поклонился Потанин, а потом неожиданно взял её руку и поцеловал.

Тёща зарделась, как маков цвет.

«А майор то запал на нашу красавицу», — подумал Принц.

— Не за что, — сказала магичка. Чем смогла — помогла!

— Доведите тогда нас до поста, Иван Петрович, да будем прощаться, — прервал чуть затянувшуюся паузу сержант.

— Вы бы сняли куртку, товарищ Ветров, а то у нас в лесу жарко, — напомнил командир, отряда, заметив, что в десяти шагах появились ходячие раненые, бойцы из хозвзвода и медперсонал.

Жора куртку снимать не стал, иначе пришлось бы снимать с плеча и винтовку. Он просто отвёл полы в сторону, повернувшись так, чтобы его было видно. Он чувствовал, как взгляды людей буквально прожигают его грудь. Ощущал, как золотая звёздочка вспыхнула ярким светом и раскалилась от направленных на неё эмоций. Тишина стояла неимоверная. Люди застыли, вытянув шеи и широко распахнув глаза. Он простоял так секунд тридцать, давая возможность всем рассмотреть и запомнить сияющие у него на груди награды. Заметив, что народ начал отходить от шока, сказал:

— Пойдёмте, Иван Петрович, нас самолёт ждёт. До свидания, товарищи! — кивнул он десятку зрителей.

Народ только сейчас обратил внимание на его кожаную куртку и лётный шлём.

— Нам в эту сторону, — показал командир и направился в лес. Один боец тут же встал впереди, второй автоматчик пристроился сзади. Позади всех невидимкой скользила Тоня. Её уши улавливали обрывки восторженных высказываний людей, увидевших в ковельском лесу вживую Героя Советского Союза.

Если бы народ увидел среди ёлок картину Рембрандта в золочёной раме, эффект был бы меньше. В лес пришла Советская Власть, Кремль и товарищ Сталин!

— Наверняка Калинин вручал! Или сам Сталин! — услышала она последнее высказывание и переключилась на охрану, отрезая от себя гудевшие сзади голоса.

Борский понял, что это его шанс. Про Ветрова он в партизанской санчасти наслушался не мало. Про очень красивых девчонок, которые могли лечить руками тоже. Их звали Арина и Света. Сегодня он увидел Марию. Она тоже ощупывала его ногу. Остатки беспокоящей боли от раны ушли сразу. В том, что рана заживёт и сама, он не сомневался. Немцы прострелили её очень аккуратно, прочистили и продезинфицировали. Наложили повязку русским бинтом. Заскорузлый бинт он потом дважды перематывал сам. Второму бойцу, взятому из лагеря, тоже прострелили ногу из немецкого карабина, задев кость. Внесли гангренозную ткань и ждали четыре дня, пока боец не потеряет сознания. Сапог с Рябышева уже не снимался.

— Умрёт через шесть — десять дней, — сказали Борскому. — За это время вы должны уже быть у партизан. Задача — получить любую информацию о Ветрове. Если при уходе убьете командира партизанского отряда, то получите крест и звание гефрайтер. При получении стоящей информации уходить немедленно.

Рябышеву, хирург еврей сделал операцию и извлёк пулю. Но лучше ему от этого не стало. В сознание он так и не приходил. Но Горский честно говоря основательно испугался, когда девчонка минут двадцать сидела над «напарником» и водила руками по его телу. «Вдруг выживет, сука!»

Револьвер он себе заныкал в тот же день, как из привели в лагерь. Забрал у бойца, раненого в грудь. Тот тоже был не жилец. Наган лежал в кармане галифе. Вытащил, помогая укладывать раненого на сбитый из досок операционный стол. Оперировал хирург на свежем воздухе, в землянке было очень мало света, лишь в потолке сделано окошко из автомобильных стёкол.

В барабане имелось шесть патронов. Стреляную гильзу Борский выкинул. Выпускник школы «Бранденбург-800», он не сомневался, что попадёт. Две пули в Ветрова, всем остальным по одной. Забрать автомат и ходу. Собак у красноармейцев нет. Опытных следопытов тоже. На этом куске леса, окруженным болотами надо в пять раз больше людей, чтобы его прочесать. «За эту акцию могут присвоить и унтер-офицера. Крест дадут обязательно. Просто великолепный шанс продвинуться по службе».

И Мария и Тоня слышали, как в двухстах метрах кто-то

ломится через лес. Нет, человек шёл гораздо более неслышно, чем красноармейцы, но он очень торопился, почти бежал. Забежал на двести шагов вперёд и затих, поджидая двигавшуюся ему навстречу пятёрку.

Тоня включила артефакт. Человек был один. Она беззвучно продвинулась вперёд, осматривая землю перед собой. Жора рассказывал про мины. А командир партизан сказал, что кое-где заминировали. Она подумала, что неизвестный хочет закопать на пути группы взрывной артефакт, чтобы убить Принца. Каково же было её удивление, когда она увидела раненого красноармейца, которого лечила Мариясан с наганом в руке.

«Этот идиот захотел всех перестрелять», — с удивлением подумала десятница, подойдя вплотную и слыша запалённое дыхание бойца. Услышав шорох приближавшихся людей, красноармеец встал, прижался к стволу дерева и вытянул руку с наганом. Ждать больше Тоня не стала. Блеснул булатный кинжал и на землю упала отрубленная кисть. По лесу пронёсся жуткий крик, оборванный ударом в голову. Амазонка тут же ушла в сторону. Кто их знает, этих красноармейцев, дадут из автомата на звук, потом из неё будут пули выковыривать.

Автоматчик выскочил ровно через секунду, заметив падающее тело. Стрелять он не стал. Тут же крикнул: — «Ложись!» - и рухнул сам. Подполз поближе, пытаясь рассмотреть скрытого кустами красноармейца. Из отрубленной правой руки повыше запястья у того хлестала кровь.

Боец встал около дерева, внимательно всматриваясь и вслушиваясь в лес. Стояла тишина. После крика убийцы лес замер. Никто не трещал кустами, пытаясь уйти дальше, не шелохнулась ни одна веточка, не дрогнул ни один листочек.

— Что там, Дерябин? — спросил майор, успевший толкнуть на землю и прикрыть магичку.

— Терехин из раненых лежит. Кто-то ему руку отрубил.

Жора встал. Команду «Ложись», он выполнил не раздумывая, заметив, как майор смахнул чуть замешкавшуюся тёщу на землю.

— А ведь не зря отрубили! — сказал сержант. — Этот парень в нас из нагана целился, — показал он на валявшуюся под деревом кисть, сжимавшую револьвер. — Наверняка из тех раненых, что около трассы подобрали.

Автоматчик нагнулся и расцепив пальцы, забрал оружие.

— Узнаешь чей и доложишь, — сказал Потанин. — У них при себе одна винтовка была с двумя патронами.

— Живой, падла, — приложил он руку к шее, нащупывая, сонную артерию. — Наложить жгут и связать! На обратном пути допросим. Второй тоже наверняка засланный!

— А вот это сомнительно, — сказал Жора. — Он был без сознания, когда его нашли. Просто декорация для настоящего агента. Вы его просто расспросите, когда поправится. А этот, наверняка, на диверсанта у немцев обучался. Не побоялся с наганом на пятерых. Если бы не моя охрана, мог бы и завалить здесь всех, — посчитал за нужное чуть прояснить ситуацию Принц.

Автоматчики переглянулись и закончив связывать недобитого агента, начали усиленно вертеть головами и вслушиваться в лес.

— У немцев есть специальное подразделение, «Бранденбург-800» называется, — пояснил Потанину сержант. — Там немецкая военная разведка Абвер готовит тех, кого забрасывают к нам в тыл и таких вот агентов. Задача простая — устранить командира, узнать месторасположение отряда. Наверняка по вашу душу Иван Петрович заброшена не одна группа. Этот может их знать в лицо, но вряд ли выдаст. Будете допрашивать, выявите цель заброски.

Сержант отрезал метра четыре шнура, достав его из сумки и протянул его бойцам.

— К дереву привяжите, а то сбежит ненароком.

— Я ему, сейчас все ноги переломаю гниде, чтобы по нашей земле не ходил! — пнул в раненую ногу Дерябин, приматывая к дереву.

— Двинулись, — сказал Жора, как только закончили вязать узлы.

Мария шла и думала, как быстро здесь меняется обстановка. Вспоминала, что лежать пол навалившимся сверху крепким телом Потанина было приятно. Выглядел он моложаво, лет на тридцать, вполне дееспособный самец. Она только сейчас сообразила, что майор пытался прикрыть её от возможных пуль. Она ещё с большим интересом посмотрела на неровно остриженный ножницами крепкий затылок шагавшего впереди человека, выдвинувшись из-за Принца. Майор видно почувствовал, оглянулся, встретился с ней глазами и улыбнулся. Радостно и понимающе. Они понравились друг другу. Это понимала она и знал он.

Вышли к посту номер четыре.

— Дальше мы сами, — сказал сержант.

Распрощались и пошли, тем же маршрутом, как и приходили. Мария разок оглянулась и помахала рукой. Жора говорил, что на прощанье здесь так принято. Ей тоже помахали оба бойца и майор.

Встречала Люба.

— Это кто ещё такие? — спросил сержант, увидев не

красноармейцев, а двух парней в гражданском.

— Отвезём подальше, там и выпытаем. Я не стала им пальцы ломать, кричать сильно будут, а мага нет, чтобы полог тишины навесить.

Жора перевернул обоих на живот. Одного с комсомольским значком он помнил — тот был из отряда Семёнова. Второй, возможно тоже.

— Арилет они видели?

— Не только видели, но и лазили. Хорошо, что пулемёт сняла.

Сержант задумался. Может пареньков послали с чем-то важным. Наверняка договорились о паролях. И будет не совсем правильно, если он их сейчас прикажет усыпить и заберёт с собой за кромку. Опять же пареньки как-то проникли за внешнюю цепь постов, значит где-то есть дыры, или через болота тропа. Тоже важная информация.

— Тоня, ты молодец! Предотвратила покушение на Принца! Садитесь вместе с Любой арилёт и взлетайте. Прикроете нас сверху, потом заберёте.

Девчонки сели и взлетели. Пулемёт Люба установила ещё раньше.

— Мария, попробуй привести этих ребят в чувства сначала вот этого, — показал Жора пальцем.

Магичка «колдовала» над парнями пару минут. Люба, увидев их на арилёте, приложила обоих крепко. «Что - то я не догадался парализаторы на вооружение взять», — подумал Жора. «Девчонки каждый раз норовят по голове кистенём ударить, а так и до греха недалеко». Люба правда била кулаком в ухо. У обоих уши с одной стороны были как блинчики.

— Ты знаешь кто я такой? — спросил он паренька, который был без комсомольского значка.

— Вы товарищ Ветров! Вы нас освобождали из лагеря, — охотно сказал хлопец, попытавшись почесать распухшее ухо, но руки были у него связаны.

— Вас Семенов послал?

— Да, немцы высадили в Камне полк. Велели предупредить.

— Высадили откуда?

— Из Ковеля пригнали эшелон с автомобилями и солдатами.

— Как вы здесь очутились?

— Нам тропу через болота показали, по ней ближе.

— Сержант посмотрел на их одежду. Штаны и сапоги были заляпаны подсохшей грязью.

— А чего сразу куда не надо полезли?

— Так интересно же. Стоит какая-то машина в кустах из

досок, но с авиационными приборами.

— То, что вы случайно увидели, об этом рассказывать запрещаю. Ни Потанину, ни Семёнову, ни комиссару. Тем более остальным членам отряда. Это государственная тайна. Думаю, комсомольцы тайну хранить умеют.

Жора достал нож и разрезал верёвки одному и другому. Куртка разошлась и парнишки увидели награды.

Оба как по команде вскочили.

— Товарищ Герой Советского Союза, мы никому ни пол словечка!

— Вот и хорошо. Пойдёте вот в том направлении, там пост. Скажете, что вас направили к майору Потанину. Дальше действуйте как Семёнов инструктировал.

— А можно мы расскажем, что вас видели?

— Это можно, — сказал сержант. — Но не вздумайте болтать про доски с авиационными приборами. Удачи вам, бойцы!

Комсомольцы двинулись в направлении поста.

Мария слышала их шаги, сверху следила Люба. Все эльфийки слышали, как от поста крикнули:

— Стой, кто такие?

— Мы к майору Потанину, — раздалось в ответ.

Выстрелов Жора не услышал и дал команду забрать их с Марией и возвращаться домой.

Немецкая колонны была уже в Заречье. Намцы выдвигались по просекам к сожженным бронетранспортёрам и машинам, стоящим в лесу. Сам город тоже кишел немецкими солдатами. Жители благоразумно сидели по домам.

Прибыв в лагерь, сержант приказал выставить отдельного наблюдателя с артефактом с той стороны портала на трое суток. Он не думал, что немцы будут держать здесь полк дольше. Через трое суток сделать облёт на арилёте.

— Мария, — спросил сержант, собрав магов. — ты мне скажи, у тебя что, нет накопителей? Почему ты тратишь свою энергию на лечение раненых?

— Я просто не сообразила, что мне они понадобятся в первом же полёте.

— Ариша, отдай своей матери все мелкие колечки, что мы тут насобирали.

Когда Ариша притащила шкатулку с драгоценностями, он сказал:

— Мария, помимо накопителей, зарядишь все эти камни, выберешь себе неприметные украшения и будешь носить. Штатные накопители носить тоже. Здесь где-то рядом есть магический источник, дочка тебе покажет. Имей ввиду, маг ты

здесь будешь одна. На тебе одиннадцать жизней и портал. Если сюда хлынут немцы или русские, то Элистану придёт конец. Это ты должна понимать. Ты здесь самая старшая, образованная и опытная. Никаких авантюр. Ни с кем не надо драться или вступать в битву. Индивидуальные задачи для тебя лично, как для мага я напишу. Спокойная жизнь и тренировки. Оставим вам несколько книжек, чтобы ты и девчонки учились, будете слушать радио. Раз в неделю делать облёт, чтобы посмотреть, что творится вокруг. Как только с той стороны выпадет снег, любой ваш шаг станет виден. Выдадут следы на снегу. Вести себя надо будет очень осторожно, чтобы не привести к порталу любопытных. Отпугивающие заклинания, заклинания отвода глаз, все какие знаешь должны быть применены. К порталу ни одной цепочки следов. Зимой вытащили арилёт, взлетели и в это же место сели. Следы магией убрали. Все будут равняться на тебя. Ваш десяток оставляют не для работы за кромкой, а для охраны портала. Разведку мы провели, и всё что надо было выяснили. Бойтесь обратной стороны портала. Мы туда не заглядывали и даже не знаем, тот же ли там мир, или совсем другой. Я там поставил две мины и две растяжки в трёх метрах от портала. Сам портал мы завалили кучей веток. Но портал движется, нужно будет за преградой посматривать и её возобновлять. Возможно вам придётся принять бой. Мы должны получить об этом сообщение через Рудояр. У вас есть пулемёты, автоматы, гранаты, фугасы. Арилёт, с которого можно убить любого, не подвергая свою жизнь опасности. Вы — живая стена, которая должна защитить Элистан. Кроме вашего десятка — это будет сделать некому. При получении вашего сигнала помощь из Ярцеля может подоспеть только через четыре часа. Всё, что сможем посадить в арилёты. Твоя задача Мария — сохранить всех живыми. Дерева феникс здесь мало. В нашем лесу возможно есть ещё переход, возможно даже не один. В районе дома семьи Енаэль появляются волко-медведи. Они наверняка не с нашей планеты, как и гигантские обезьяны. Геба мне всё больше напоминает головку сыра, пронизанную ходами из других миров. Будьте настороже, это быстрые и опасные звери. Поговорите с эльфами, возможно они укажут на их повадки и определят точнее район их появления. Времени для изучения окрестностей у вас будет достаточно. Ваша дочь поставила вас в известность, что мы нашли здесь на пустоши?

— Да она рассказывала и показывала документ. Но прочитать его полностью я тоже не смогла.

— Прочитаем в Ярцеле. Это не к спеху. Надеюсь свою задачу вы поняли Мариясан?

— Да, Принц, ваши инструкции я запомнила.

— Ариша, пойдём, выкопаем наш клад, — сказал Жора. — Время подошло, через два дня уходим. — Вы пока посидите в здесь, мы через десять минут вернёмся. Он взял свою сапёрную лопатку, и они с Аришей пошли и откопали обе шкатулки и вернулись в фургон.

Размотав тряпку, сержант заглянул и открыл нужную. Засверкали камни Высшего.

Давайте девчонки выбирайте себе по подарку, — протянул он шкатулку с камнями молодым магичкам. А вы, Мариясан, присмотрите себе комплект украшений — вот отсюда, — подал он ей вторую шкатулку. — И не стесняйтесь, выбирайте то, что понравится.

— Это вам подарок от меня, Мариясан, как матери моей жены. Забирайте, теперь эти украшения ваши. Будете блистать в гильдии и на приемах во дворце.

Сержант завернул обе шкатулки и спрятал в свой сундук.

— Так, а вы, мои красивые давайте ваши камни сюда, — сказал он и забрал у девчонок камни. У Ариши огромный изумруд, у Светы такой же огромный рубин. — И бегом переодеваться в парадную форму с орденами. Он вышел из фургона, отловил Риту и сказал:

— Строй всех в парадной форме, магов награждать будем! Гражданских не надо!

Рита засвистела в флейту.

Через пятнадцать минут отряд при полном параде построился. Восемь мужчин и все амазонки, не считая трех, дежуривших у перехода. Жора тоже переоделся в свою парадную форму. Прибывшие все были с золотыми орденами «Слава», полученные за атаку под Кренцелем.

— Основной этап нашей экспедиция завершился успешно, — получив доклад Риты, начал Принц. — Осталось только вернуться в Ярцель. Мы не только выполнили все задачи, которые перед нами ставил Совет Матерей, но сделали гораздо больше. Я не знаю, какими наградами вас наградит Совет Матерей, но то, что они будут — это, несомненно. Я награждаю от себя наших магов, которые прошли с нами весь путь, помогая нам выжить и уцелеть. То, что они храбрецы, вы знаете без меня, здесь все такие. Они — будущее Элистана. Образованные, умные, приносящие стране огромную пользу.

Сержант сделал паузу: — Арисан, ко мне!

— За изобретение арилёта, великолепную магическую поддержку экспедиции, маг второго ранга Арисан награждается магическим камнем, с правом зарядки и ношения.

Жора показал всем зелёный камень и вложил его девчонке в руку.

— Служу Элистану, — прокричала улыбающаяся Ариша, прижав руку с камнем к груди.

— Слава! Слава! Слава! — прокричал строй, улыбаясь в ответ. Магичек уважали и любили.

— За изобретение отражённой иллюзии, индивидуального парашюта и великолепную магическую поддержку экспедиции маг третьего ранга Сетасан награждается магическим камнем, с правом зарядки и ношения.

Жора показал всем красный рубин и вручил его Свете. Света волновалась и покраснела как вишня.

— Служу Элистану! — прокричала она молодо и звонко. Строй тоже три раза прокричал «Слава!», радуясь за подруг.

— Готовимся к отъезду, — сказал Принц. — выход через два дня. — Вольно, разойдись!

Глава 33

— Мой фюрер, получено сообщение из Вайншфельда от штурмбанфюрера СС Вольфрама Зиверса по поводу советских диверсантов, — доложил Гиммлер Адольфу Гитлеру.

— Ну и что удалось установить «Аненербе»?

— Проведены «Сеансы с Богами», медиум — Мария Отте. Это не диверсанты — это маги. Ориентировочно из созвездья Лебедя. Обследованы поступившие образцы. Броня бронетранспортёров, пробита с помощью магии. Следы магии обнаружены при обследовании взорванных мостов в Бресте и Гродно. Наша засада у склада с похищенным вооружением, поставленная на диверсантов и партизан — не удалась. Уничтожены не только снайперы, но и миномётная батарея. Два тибетских мага, которые должны были исследовать трупы диверсантов, тоже испепелены. Предположительно, у действующей группы враждебных магов имеется один или несколько летательных аппаратов. Защищены невидимостью.

— Место базирования этих магов выяснили?

— Только предположительно: Камень-Каширский, Берёза, Невель — там, где они непосредственно вступали в бой с пехотными частями.

— А про два аэродрома забыли?

— Нет, мой фюрер. Аналитики считают, что это месть за ту девчонку, которую удалось достать бомбой. Видно посчитали нашу авиацию опасной и теперь при случае уничтожают. Специалисты также считают, что у них нет огнестрельного оружия, и они собирают наше и советское стрелковое вооружение для образцов.

— А почему они встали на сторону русских?

— Звезда и свастика — старинные символы, применяемые у магов. Очевидно звезда им ближе.

— Поставьте задачу Зиверсу, этих диверсантов и магов выявить и в течение месяца уничтожить! Пусть делают что хотят, сажаю магов в самолёты, изготавливают магические поисковые приборы, но результат должен быть. За две недели они остановили наступление по всему фронту. Пусть медиумы попробуют получить информацию от «зелёных человечков» с Альдебарана. Может у них что-то есть для обнаружения невидимок. Это для «Аненербе» сейчас основная задача.

— Слушаюсь, мой Фюрер!

Через два дня караван вышел. Сержант не стал доставать

золото и библиотеку Высшего из подземелья дома. Фургонов, как он и предполагал, не хватало. Всё это он собирался перевезти через пару месяцев, как и обследовать остальные пустоши. Перевезти новыми фабричными арилётами, сделанными в Ярцеле или Рудояре. Караван сопровождало три арилёта и воздушный грузовик. В него Жора загрузил оба мотоцикла и часть патронов.

Амазонки скакали на лошадях. Мужчин везли в фургонах, женщин и детей тоже. Оружие и всё ценное разместили в конце каравана. Там же шли фургоны с трофеями девчонок. Магички наложили на повозки заклятие против пыли и двигались вполне комфортно. У Принца был свой фургон, забитый под завязку. Патефон с пластинками, фотоаппарат, два десятка книг, предназначенных для подарков и масса мелких вещей из-за кромки. Здесь хранились карты местности вокруг перехода и карты той стороны. Хорошие карты Генштаба — основа будущей картографии Элистана.

В Рудояре их ждало ещё одно радостное событие, поставившее окончательный мажорный аккорд в Первой экспедиции Принца. Отряд привёз в Элистан не только новых самцов, но и новые жизни. Для девчонок это было не менее значимое событие, чем сам поход. Восемь амазонок носили под сердцем детей. У Светы - мальчик, У Ариши — мальчик и девочка, у Риты — двое мальчиков, мальчик у Дарьи. У остальных — девочки, но всё равно — это счастье, иметь детей! Вырастут новые амазонки и Элистан будет жить! Во славу Элистана!

Стоял третий месяц лета 360 года кометы.

Конец третьей книги.

Новороссийск. Январь 2016 года.